

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ**

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕНДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ
ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТІ:
МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары
2022 жылғы 21 қазан

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции
21 октября 2022 года

**ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES ON THE MODERN STAGE:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM**

Materials of the International scientific and practical conference
October 21, 2022

Қостанай

ӘОЖ 351.74
КБЖ 67.401.213
Қ 22

Басуға Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылған

Жалпы редакциясын басқарған

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығының
міндетін атқарушы, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі

Н.Ж. Мухаметкалиев

Редакциялық алқа:

з.ғ.к. С.И. Карақушев, з.ғ.к. А.Ж. Нурушев,
филос.ғ.к., доцент Г.Т. Кульжанова, пед.ғ.к., доцент Н.А. Тулкинбаев,
з.ғ.к. А.В. Брылевский, философия докторы (PhD) А.С. Смышляев,
философия докторы (PhD) Е.О. Мухамеджанов, филол.ғ.к. А.Б. Айсенов,
пед.ғ.к. Г.Б. Жандарбекова, пед.ғ.к. С.В. Симонов, т.м. Б.Б. Алпеисов.

Қ 22 Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2022 жылғы 21 қазан = Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. 21 октября 2022 года = Organization and activity of the internal affairs bodies on the modern stage: problems and ways of solving them: materials of the International scientific and practical conference. October 21, 2022. – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2024. – 601 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7931-71-1

Жинақта ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясында 2022 жылғы 21 қазанда өткен «Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары» тақырыбындағы Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясына қатысқан Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Өзбекстан Республикасы, Украина жетекші ғалымдарының, жоғары оқу орындарының оқытушылары, ғылыми қызметкерлері, докторанттары мен магистранттарының ғылыми мақалалары жинақталған.

Ішкі істер органдары, ҚАЖ қызметкерлеріне, ведомстволық оқу орындарының оқытушыларына, магистранттарына және курсанттарына арналған.

ӘОЖ 351.74
КБЖ 67.401.213

ISBN 978-601-7931-71-1

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2024

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Қ 22

Рекомендовано к печати Ученым советом Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Под общей редакцией

исполняющего обязанности начальника Костанайской академии МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, кандидата юридических наук, полковника полиции
Мухаметкалиева Н.Ж.

Редакционная коллегия:

к.ю.н. Каракушев С.И., к.ю.н. Нурушев А.Ж.,
к. филос. н., доцент Кульжанова Г.Т., к.п.н., доцент Тулкинбаев Н.А.,
к.ю.н. Брылевский А.В., доктор философии (PhD) Смышляев А.С.,
доктор философии (PhD) Е.О. Мухамеджанов, к. филос. н. Айсенев А.Б.,
к.п.н. Жандарбекова Г.Б., к.п.н. Симонов С.В., м.и. Алпеисов Б.Б.

Қ 22 Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2022 жылғы 21 қазан = Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. 21 октября 2022 года = Organization and activity of the internal affairs bodies on the modern stage: problems and ways of solving them: materials of the International scientific and practical conference. October 21, 2022. – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2024. – 601 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7931-71-1

В сборник включены научные статьи ведущих ученых, преподавателей, сотрудников, докторантов и магистрантов вузов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Украины принявшие участие в Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения», состоявшейся в Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева 21 октября 2022 г.

Предназначены сотрудникам органов внутренних дел, УИС преподавателям, магистрантам и курсантам ведомственных учебных заведений.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

ISBN 978-601-7931-71-1

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, 2024

1 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЖӘНЕ ПО ӘКІМШІЛІК-ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Айтуарова А.Б.,

начальник Научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Социальная защита человека является одной из важнейших функций современного государства, выражением уровня его цивилизованности, идеалом прогрессивного человечества на всем протяжении его существования.

Механизмы реализации социальной защиты базируются на конституционно-правовых установках и международных пактах о правах и свободах граждан.

Проблема, которая связана с существованием домашнего насилия и с выработкой эффективным средств для борьбы с ним, является очень важной и приобретает пристальное внимание со стороны государства. Эта проблема имеет международный уровень, так как факты домашнего насилия распространены по всем миру. Государство и общественность обеспокоено как ростом официально установленных фактов насилия, так и проблемой его скрытности.

Выступая с Посланием народу Казахстана, президент Касым-Жомарт Токаев отметил, что домашнее насилие нельзя игнорировать, поручил ужесточить наказание за семейно-бытовое насилие [1].

В этом плане представляет интерес средств и методов, которые регулируются законодательством и применяются для борьбы и профилактики с насилием в разных странах.

Казахстан сегодня на шаг впереди. Если у нас Закон «О профилактике бытового насилия» [2] был принят в 2009 году, то, к примеру, в Российской Федерации такого Закона еще нет, на сегодняшний день обсуждается проект. Несмотря на отсутствие Закона о противодействии насилию в семье, в России ведется активная работа по предупреждению насилия в семье. Положительным опытом является применение метода картографирования территории. Так, с помощью данного метода Центр социальной помощи семье и детям определил районы, где живут семьи с низким доходом, семьи

«социального риска», неполные и многодетные семьи.

Целью картографического обеспечения социальной работы является предоставление субъекту управления для реализации мероприятий по социальной защите семей необходимой комплексной и достаточной оперативной информации о состоянии объекта воздействия. Центром социальной помощи семье и детям подготовлена серия картографических схем, которые воспроизводят территориально-пространственные аспекты практики социальной работы с разнообразными типами семей.

Для объединения социальных агентств планируется открытие единого информационно-аналитического центра на базе кризисного центра для женщин. Новаторский в управленческом плане подход к моделированию системы социальных служб, действия которых направлены на профилактику социального неблагополучия в семье и социуме, отражает концептуальную позицию последовательного перехода предупредительного воздействия от личности к семье, от семьи к дому, от дома к микрорайону и предполагает эволюцию системы социальной работы снизу вверх (а не наоборот), что делает социальную работу более эффективной и управляемой.

В Канаде, к примеру, к этой теме относятся с большим вниманием, и 6 декабря в этой стране отмечается Национальный день памяти и действий против насилия над женщинами. В этот день в Канаде проходят ночные дежурства, политические дебаты и другие мероприятия. Интересен также опыт предупреждения насилия в семье, где сегодня проблема насилия в семье интегрирована в текущие программы многих правительственных департаментов. Утверждены три типа консультационных программ для лиц, совершивших семейное насилие, кроме того, существуют программы индивидуального консультирования лиц, совершивших насилие в семье. Действует Суд по делам насилия в семье, созданный под давлением общественности для рассмотрения случаев насилия в отношениях супругов по отношению к детям и лицам пожилого возраста. В качестве компонента обвинительного процесса создана Программа защиты женщин, которая обеспечивает поддержку женщинам на всех этапах взаимодействия с правозащитной системой [3].

Как и в других странах во всем мире, тысячи грузинских женщин систематически подвергаются насилию в семье. В Грузии Закон «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия» [4] был принят в мае 2006 года, он даёт право полиции и судам первой инстанции издавать постановления о мерах временной защиты. Если виновное лицо нарушит условия, перечисленные в постановлении о мерах защиты, оно будет привлечено к уголовной ответственности.

В 2020 году, в данный Закон внесены ряд поправок, инициированные МВД, одна из которых предусматривает обеспечение исполнения ограничительного ордера путем электронного надзора за обвиняемым в семейном насилии. Это нововведение позволило защитить женщин, которые уже стали жертвами. Благодаря электронным браслетам, правоохранители смогут мгновенно получать информацию о приближении к ним насильника.

МВД также устанавливает электронный надзор как в момент выдачи, так и в течение всего срока действия ограничительного ордера. При принятии такого решения полицейские будут учитывать несколько обстоятельств: наличие судимостей за семейное преступление, применение холодного или огнестрельного оружия при совершении домашнего насилия и так далее.

Решение о ношении электронного браслета также должен будет одобрить суд. Невыполнение обязательств по надзору или умышленное уклонение от него, будут считаться нарушением требований, предусмотренных ограничительным ордером. Это может повлечь за собой уголовную ответственность.

В Китае, Закон «О борьбе с насилием в семье» [5] вступил в силу в 2016 году, в течение первого года было выдано более 300 охранных ордеров, защищающих женщин от агрессии мужей. Также зафиксированы факты, когда в качестве жертвы был муж. Согласно закону частные лица, либо сотрудники смогут сообщать о случаях насилия в семьях, будь то физическим или психологическим. Семейные конфликты в этой стране традиционно считаются частным делом каждой семьи.

Указанный Закон, прежде всего, ориентирован на профилактику семейного (домашнего) насилия. В законе дано определение семейного насилия, его виды (физическое, психологическое и экономическое); указаны категории лиц, которые должны быть защищены не только государством, но и обществом; определены субъекты профилактики насилия в семье, прописан механизм защиты личной безопасности; меры помощи пострадавшей стороне (жертвам насилия); меры ответственности виновной стороны; оперативная помощь.

В политике США в этой области, например, пользуется большой популярностью модель обязательного реагирования, включающая в себя обязательный арест, обязательное судопроизводство и обязательное информирование. Согласно закону, полицейские обязаны арестовать предполагаемого насильника, даже если жертва насилия против этого. Судебное разбирательство не может быть прекращено до тех пор, пока обвиняемое лицо не будет наказано. Закон об обязательном информировании обязал медицинских работников сообщать о любых фактах насилия в правоохранительные органы. Все эти законы были приняты под влиянием активизации женского движения с требованием принятия более радикальных мер в отношении насильников [6].

В США имеются и другие модели реагирования на домашнее насилие, ибо одностороннее обвинение во всех случаях только мужчин не позволяет раскрыть всю глубину природы конфликта в семье. Например, на встречи, организуемые специалистами, приглашаются не только насильник и жертва, но и близкие родственники. Главная задача этих встреч — проследить динамику отношений между партнерами, установить вину каждого и разработать меры прерывания цикла насилия.

В Швеции преступные деяния, которые относятся к категории насилия в семье, относятся также к делам, имеющим публичное обвинение. В обязанности полиции входит осуществление предварительного следствия, во

главе которого находится прокурор, а потерпевшее лицо не может оказывать препятствий для того, чтобы уголовное дело продвигалось (к примеру, им не может быть отозвано заявление). Для инициирования предварительного следствия требуется основание, которое позволяет предположить, что преступное деяние публичного обвинения совершалось.

В Швеции также полицией осуществляется оценка степени риска и угрозы для определения необходимости в предоставлении пострадавшему лицу защиты. От того, какой степенью обладает угроза, предусмотрены разные степени защиты лица. Полицией могут проводиться индивидуальные консультации для потерпевшего, а также использоваться для защиты разные средства техники (к примеру, акустическая сигнализация, экстренный телефон, который поддерживает GPS) [7]. Пострадавшему также предоставляется персональное контактное лицо, чтобы проводить переговоры о безопасности.

Позитивный опыт Франции в способах защиты потерпевшего лица от домашнего насилия после того, как оно обратилось в суд. К примеру, когда при рассмотрении материалов по делу и исследовании показаний виновного и пострадавшего, судебный орган придет к выводу о том, что насилие в семье присутствовало, им выносится Постановление о защите, которое предполагает наложение запрета на приближение виновного лица к пострадавшему. Также судом выносятся меры, имеющие временный характер: определение того, с кем временно остаются общие дети, кто из лиц будет продолжать проживание по месту регистрации, какие материальные обязанности возлагаются на виновника. В соответствии с законодательством Франции насилие в семье, которое обращено к одному из его членов, указывает на наличие отягчающих обстоятельств, поэтому в зависимости от того, какое именно преступное деяние было совершено, может увеличивать в крупных масштабах срок нахождения виновного лица в тюрьме [8]. Так, в ситуации, когда в результате осуществления лицом домашнего насилия, совершено убийство супруги, преступника ожидает пожизненное заключение в тюрьме, а не 30 лет нахождения с исправительной колонии, которое предусмотрено в том случае, если лицо, которое убило жертву, не состояло бы с ним в брачных отношениях.

В Британии лицо, которое страдает от домашнего насилия, имеет возможность для обращения в полицию за предоставлением ему защиты. В британском законодательстве прописаны определенные меры, применяемые жертвами домашнего насилия. К примеру, полиция наделена полномочиями для того, чтобы задержать предполагаемого насильника в правоохранительных органах на установленное время - 48 часов. Полицейские самостоятельно могут подавать обращение в судебный орган (уголовный суд) для того, чтобы им выдали охранный ордер для жертвы, согласно которому насильник не имеет права появления в своем доме на протяжении 28 дней [9]. Такой способ позволяет обезопасить потерпевшее лицо при его нахождении в своем доме и дает ему возможность в течение срока действия ордера обратиться в судебный орган (гражданский) с просьбой об ограничении для виновного возможности дальнейшего общения с жертвой.

Для того чтобы обеспечить безопасность будущей семейной жизни до вступления в брак либо начала проживания в Британии для граждан имеется возможность обращения в полицию с заявлением о проверке будущего супруга на случаи насилия в семье [8, с. 234]. Но получение достоверных сведений может быть гарантировано для лица только в том случае, когда о прошлом случае домашнего насилия было заявлено в полицию в установленном порядке и данный случай был внесен в реестр правовых нарушений.

Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 г. № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» [10] изначально исходил из того, что при осуществлении мер предупреждения насилия в семье необходимо учитывать культурные традиции народов Кыргызстана и, не умаляя возможности применения уголовных санкций, пытаться решить сложные жизненные ситуации административными и гражданскими средствами защиты, а также другими социальными методами. Он не требует масштабных финансовых вложений, расширяет круг субъектов по предупреждению насилия в семье и направлен на сохранение семьи. Основной формой защиты от насильственных деяний на почве семейно-бытовых отношений является выдача и продление охрannого ордера - документа, предоставляющего государственную защиту пострадавшему от внутрисемейного насилия и влекущего применение определённых законодательством мер воздействия к лицу, совершившему семейное насилие.

Закон об охране семьи, принятый в Турции в 1998 г., представляет передовую нормативную базу, направленную на противодействие насилию в семье. Однако законодательство Турции предусматривает защиту только женщин, находящихся в официальном браке и проживающих совместно с мужем. Многие правозащитные организации неоднократно призвали власти внести в законодательство изменения, которые обеспечат защиту женщин, которые находятся в других взаимоотношениях с мужчинами, например, разведённых женщин, а также женщин, находящихся в неофициальных религиозных браках, однако правительство Турции не создало должных механизмов защиты таких женщин. Как положительное явление необходимо отметить, что с 2003 г. в Турции идёт процесс создания семейных судов, в задачи которых входит обеспечение для женщин и детей свободного доступа к механизмам правосудия. В компетенцию данных судов входит решение вопросов, возникающих в семейно-правовых отношениях. Семейные суды должны рассматривать дела, связанные с защитой личности, образованием и другими социальными вопросами, как несовершеннолетних, так и совершеннолетних, в т.ч. вопросы финансовой защиты семьи. Указанные суды учреждаются во всех городах, численность населения которых превышает сто тысяч человек [11]. Кроме того, в Турции законом гарантировано оказание бесплатной юридической помощи, но на практике лишь несколько коллегий адвокатов способны оказать такую помощь.

Проведенный анализ международного опыта позволил отметить очевидность попыток принятия всесторонней борьбы с домашним насилием зарубежными странами. Противодействие домашнему насилию имеет

тенденцию проявления уже на этапе вступления в брак, в профилактике агрессивных отношений в семье, в расследовании преступных деяний, связанных с домашним насилием, в защите женщин, страдающих от насилия в семье, в перевоспитании домашних тиранов.

В результате изучения мирового опыта по борьбе с домашним насилием, нами определены перспективные способы борьбы, которые можно применить в Республике Казахстан.

Международная правовая практика в случаях оценки факта семейной жестокости стремится руководствоваться в первую очередь характером акта насилия, а не взаимоотношений между насильником и жертвой. Опыт показывает, что аресты и преследования в судебном порядке пока остаются наиболее эффективным средством сдерживания дальнейшего насилия, особенно если оно имеет серьезные последствия или совершается в отношении женщин и детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. 1 сентября 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>.

2. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.). Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680.

3. Забелина Т.Ю., Израелян Е.В., Шведова Н.А. Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы. 09.07.2022. Электронный ресурс: <http://www.owl.ru/win/research/kanada.htm>.

4. О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье: закон Грузии от 25 мая 2006 г. № 3143 // Законодательный вестник Грузии. - 2006. - 9 июня. - № 20. Электронный ресурс: Сайт «Законодательный вестник Грузии». - Режим доступа: <http://matsne.gov.ge/ru/document/view/26422>.

5. Закон Китая о борьбе с домашним насилием (2015 г.) // Портал законов Китая - CJO. URL: <https://ru.chimjusticeobserver.com/law/x/law-agamst-domestic-violence-20151227>.

6. Насилие в отношении женщин. Электронный ресурс: Сайт Всемирной организации здравоохранения. - Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>.

7. Как в Швеции борются с домашним насилием. Электронный ресурс: <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/ravnopravie/kak-v-shvetsii-boryutsya-s-domashnim-nasilie>.

8. Нугуманов Э.Н., Маковчук А.Е. Мировой опыт борьбы с домашним насилием и возможности его применения в совершенствовании законодательства в России // Вестник магистратуры. 2021. № 6-2 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-borby-s-domashnim-nasilie-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-sovershenstvovanii-zakonodatelstva-v-rossii>.

9. Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 7.

10. Об охране и защите от семейного насилия: Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.04.2020 г.). Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33687049.

11. Эксперт ООН: для Турции борьба с насилием против женщин должна стать приоритетом. Сайт Всемирной организации объединенных наций. - Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1428422>.

ТҮЙІН

Мақалада автор Америка Құрама Штаттары, Қытай, Франция және т.б. сияқты шет елдердің отбасылық-тұрмыстық қатынастары саласындағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың оң тәжірибесін қарастырды. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес бойынша әлемдік тәжірибені зерделеу нәтижесінде Қазақстан Республикасында қолдануға болатын күрестің перспективалық тәсілдері айқындалды.

РЕЗЮМЕ

В статье автором рассмотрен положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений зарубежных стран, таких как Соединенные Штаты Америки, Китай, Франция и другие. В результате изучения мирового опыта по борьбе с домашним насилием, определены перспективные способы борьбы, которые можно применить в Республике Казахстан.

RESUME

In the article, the author examines the positive experience of countering violence in the sphere of family and domestic relations of foreign countries, such as the United States of America, China, France and others. As a result of studying the world experience in combating domestic violence, promising ways of fighting that can be applied in the Republic of Kazakhstan have been identified.

ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕС ЖӨНІНДЕГІ ЕУРОПАДАҒЫ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Айтуарова А.Б.,

Ғылыми-зерттеу орталығының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты,
полиция полковнигі

Жақупжанова Ж.О.,

Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық - әйелдердің тең емес жағдайы туралы терең түсініктен пайда болатын әлемдегі кеңінен таралғанның бірі және адам құқықтарының тұрақты бұзылуы болып табылады. Әйелдердің денсаулығы мен өлімінің негізгі, бірақ алдын алуға болатын себебі ретінде әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық денсаулық сақтау мәселесі болып табылады. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық жалпы қоғамға зиянды әсер етеді, әйелдердің өнімділігіне әсер етеді және жалпы экономикалық шығындарға әкеледі. Мұндай зорлық-зомбылыққа қарсы күрес, әсіресе қарулы қақтығыстардан кейінгі қоғамдар жағдайында және өтпелі кезеңдерде адам қауіпсіздігіне айтарлықтай әсер етеді. Шынында да, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық елдің дамуын қиындатады, бұл отбасында, қоғамда және әлеуметтік құрылымдарда үлкен проблемалар туғызады, сайып келгенде, алғашқы құрбандарға қарағанда әлдеқайда көп адамға зиян тигізеді.

Таралу туралы әмбебап статистика болмаса да, жаһандық, аймақтық және ұлттық зерттеулер әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық өте кең таралған дейді. Кем дегенде, әрбір үшінші әйел өмірінде әдетте жыныстық серіктес тарапынан бір рет физикалық, жыныстық немесе психологиялық зорлық-зомбылықтан өтті [1]. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДҰ) дүниежүзілік зерттеуіне сәйкес, зерттеуге қатысқан әйелдердің физикалық және жыныстық зорлық-зомбылықтың таралуы 29% - дан 62% - ға дейін түрлендіреді [2]. Еуропа Кеңесі (ЕК) мүше мемлекеттерде әр бестен төрттен бір әйелге дейін ересек өмірінде кем дегенде бір рет физикалық зорлық-зомбылықтан өткен және оннан бір бөлігі күш қолдану арқылы жыныстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болған деп болжайды [3].

Айта кету керек, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың таралуын бағалайтын зерттеулер жүргізіліп жатыр, өйткені мәселе жасырын және ресми статистика жиі дәл емес. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың кейбір түрлері, мысалы, жыныстық зорлық-зомбылық созылмалы түрде ескерілмейді. Зорлық-зомбылықтың басқа түрлері кейде мұндай деп танылмайды, мысалы, әскери қақтығыстар кезінде әйелдерге бағытталған жыныстық қысым көрсету немесе зорлық-зомбылық, осылайша ешқашан ұлттық статистикаға енбейді. Алайда, нақты статистика болмаса да, біз әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық барлық әлеуметтік-экономикалық топтарға, әртүрлі білімі бар

адамдарға әсер ететінін және миллиондаған әйелдер мен қыздардың өміріне жаһандық әсер ететінін білеміз.

Өткен ғасырдың 90-жылдарының басында БҰҰ-ның қызметі әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жоюға бағытталған және мемлекеттердің адам құқықтарын осындай бұзушылықтардан қорғау және осындай бұзушылықтар жағдайларына жауап қайтару бойынша міндеттемелері белгіленді. 1992 жылы қабылданған БҰҰ – ның Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы Конвенциясының (CEDAW) №19 жалпы ұсынысы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық әйелдерге теңдік қағидатын іске асыруды қиындататын дискриминацияның бір түрі екенін нақты айтады. БҰҰ-ның Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы 1993 жылғы декларациясы Әйелдердің зорлық-зомбылыққа ұшырамау құқығын баса көрсетеді. Сондай-ақ әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы Декларацияда «қажетті күш-жігер» қағидаты расталғаны маңызды – тұжырымдамаға сәйкес мемлекеттер зорлық-зомбылықтың алдын алуға және әйелдерді қорғауға бағытталған күш-жігер жұмсауға, мемлекеттік немесе жеке адамдар жасаған зорлық-зомбылық актілеріне ден қоюға, зорлық-зомбылық әрекеттерін жасағандарды жазалауға және Жәбірленушілерге өтемақы беруге міндетті. «Қажетті күш-жігер» стандарты көбінесе мемлекеттердің «үш П» («three p») – «П» әрпінен басталатын әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты «ескерту/алдын-алу» (ағылш. «prevention»), зардап шеккендерді «қорғау» (ағылш. «protection») және әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық әрекеттерін жасаған тұлғаларға қатысты қылмыстық қудалау (ағылш. «prosecution»).

Әлемдегі ең ірі өңірлік қауіпсіздік ұйымы бола отырып, Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы (ЕҚЫҰ) жанжалдардың алдын алу, дағдарыстарды реттеу және жанжалдан кейінгі қалпына келтіру арқылы жан-жақты қауіпсіздікті орнатуға ықпал етеді. ЕҚЫҰ қауіпсіздіктің барлық үш өлшеміне: адами, әскери-саяси және экономикалық-экологиялық өлшемдерге қатысты қызметтің кең спектрін жүзеге асырады. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық-әйелдердің білім алуға, жұмысқа орналасуға, ресурстарға және шешім қабылдауға тең қолжетімділікті қоса алғанда, өз құқықтарын іске асыру мүмкіндіктеріндегі гендерлік теңсіздіктің нәтижесі. Осылайша, ЕҚЫҰ әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты гендерлік теңдікті орнатуға елеулі кедергі ретінде қарастырады. 2004 жылы ЕҚЫҰ-ның 56 мемлекеті «Гендерлік теңдікті қолдау жөніндегі іс-қимыл жоспарын» қабылдау арқылы әйелдер мен ерлер арасындағы теңдікті ілгерілетуге және кемсітушілікті азайтуға мүдделі екендіктерін білдірді. «Іс-қимыл жоспары» ЕҚЫҰ-ның атқарушы құрылымдарына, атап айтқанда хатшылыққа бағдарламаларды әзірлеу, ЕҚЫҰ-ның алдын алу және оның атқарушы құрылымдары мен мүше мемлекеттердің гендерлік теңдікті орнатуға жәрдемдесу жөніндегі тиісті міндеттемелердің болуын қолдау жөніндегі прогресті байқау қажеттігін көрсетеді [4]. 2005 жылы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы күрес мәселелері жөніндегі министрлік кеңес мүше мемлекеттерге зорлық-зомбылықтың алдын алу, зардап шеккендерді қорғау және оларға көмек көрсету жөніндегі ахуалды жақсарту үшін қабылдануы тиіс шаралар түрлерін ұсынды [5]. 2005 жылы қабылданған ЕҚЫҰ-ның басқа қарары жанжалдардың

алдын алуда, дағдарыстарды реттеуде және жанжалдан кейінгі қалпына келтіруде әйелдерге шоғырланады және БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесі 1325 (1325 БҰҰҚКШ) Қарарының көптеген ережелерін ЕҚЫҰ жұмысына интеграциялайды [6]. БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің 1325 және 1820 қарарлары қарулы қақтығыстарға тартылған барлық тараптарды әйелдер мен қыздарды гендерлік негіздегі зорлық-зомбылықтан, әсіресе зорлау мен сексуалдық зорлық-зомбылықтың басқа да нысандарынан және қарулы қақтығыстар жағдайындағы кез келген зорлық-зомбылықтан қорғау үшін арнайы шаралар қабылдауға шақырады.

Соңғы жылдары әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жоюда прогресті талдау жақсарды. Әлбетте, үлкен қадамдар жасалды: әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық адам құқығының бұзылуы болып табылатындығын айтудан бастап, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың себептері мен әсері туралы теорияларды әзірлеуге және тексеруге дейін. Көптеген үкіметтер зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге жақсы көмек көрсету үшін Заңдар қабылдады, стратегияларды енгізді және әлеуметтік қызметтер желісін кеңейтті. Азаматтық қоғам ұйымдары, әсіресе әйелдер ұйымдары, бұл өзгерістерге итермелейтін негізгі құрал болғаны анық.

Бүкіл әлемдегі әйелдердің үкіметтік емес ұйымдары (ҰЕҰ) мәселе туралы хабардарлықты арттыру, құрбандарды қорғау және әділеттілікті қалпына келтіруді талап ету үшін жалғыз және коалицияда жұмыс істеді. Дегенмен, он жылдық белсенді жұмысына қарамастан, әйелдер бұрынғыға қарағанда зорлық-зомбылықтан әлдеқайда еркін болмағаны анық.

БҰҰӨК пікірінше «Гендерлік зорлық-зомбылық көрінісі өзгерді [бірақ] әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың айтарлықтай төмендеуінің орнына қиындықтар күрделене түсті, өзгерістерге қарсы тұру тереңірек, әйелдердің рөлін күшейтуге қарсы соққылар айқын және status quo-ны сақтау үшін қолданылатын әдістер, неғұрлым күрделі және опасыз». Дәл осындай жағдайда әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою бойынша жалғасып жатқан күш-жігер үшін өзгеретін жағдайларда перспективалық стратегияларды қолданудың тиімді тәжірибесі мен мүмкіндіктерін бағалау өте маңызды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ақпараттық бюллетень. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық қаншалықты кең таралған? БҰҰ Бас хатшысының науқаны: «Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты бірге тоқтатамыз». 2008. - 8 б.

2. Әйелдердің денсаулығын қорғау және әйелдерге қатысты отбасындағы зорлық-зомбылық бойынша: ДДҰ-ның көп елдік зерттеуі. 2005. - 5 б.

3. Ақпараттық бюллетень. Еуропа Кеңесінің әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықпен, соның ішінде тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күрес жөніндегі науқаны. http://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Fact_Sheet_en.asp.

4. «ЕҚЫҰ-ның гендерлік теңдікті қолдау жөніндегі іс-қимыл жоспары», № 14/04, МС шешімімен қабылданды. DEC/14/04 (2004).

5. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты болдырмау және оған қарсы күрес туралы ЕҚЫҰ МК № 15/05 шешімі (2005).

6. ЕҚЫҰ МК № 14/05 «Жанжалдардың алдын алу, дағдарыстарды басқару және жанжалдан кейінгі оңалтудағы әйелдер» шешімі (2005).

7. Бір минуттан артық емес: әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты тоқтату. (ЮНИФЕМ, 2003). - 12 б.

ТҮЙІН

Мақалада әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі шетелдік заңнаманың кейбір аспектілері мен нормалары қарастырылып, талданды. Авторлар қазіргі қоғамдағы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың әлеуметтік профилактикасының бағыттары мен шараларын анықтады. Отбасындағы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың таралуына теріс әсер ететін негізгі әлеуметтік факторлар анықталды, сондай-ақ заңнамалық базаны одан әрі жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты и нормы зарубежного законодательства по противодействию насилию в отношении женщин. Авторами определены направления и меры социальной профилактики семейно-бытового насилия в современном обществе. Были выявлены основные социальные факторы, оказывающие негативное влияние на распространённость насилия в отношении женщин в семье, а также выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию законодательной базы.

RESUME

The article examines and analyzes some aspects and norms of foreign legislation on combating violence against women. The authors defined the directions and measures of social prevention of domestic violence in modern society. The main social factors that have a negative impact on the prevalence of violence against women in the family were identified, and proposals for further improvement of the legislative framework were developed.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КАЗАХСТАНЕ

Аужанов Р.Б.,

докторант, магистр юридических наук, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Многие исследователи полагают, что правовая природа пожизненного лишения свободы (далее - ПЛС) проистекает на стыке таких наказаний, как смертная казнь и тюремное заключение. Неразрывная связь этих наказаний

наблюдается и сегодня, что в определенной степени наделяет пожизненное заключение чертами зависимости от смертной казни и лишением свободы.

В своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года Президент К.К. Токаев отметил: «Теперь нам предстоит гармонизировать нормы УК с положениями Второго Факультативного протокола», обозначив новый вектор развития уголовной и уголовно-исполнительной политики государства [1].

Озвученный тезис был реализован Законом РК от 29 декабря 2021 года, согласно которому смертная казнь была отменена и исключена из видов уголовных наказаний [2]. Это позволяет сделать вывод, что наиболее суровой и строгой мерой уголовно-правового воздействия государства на гражданина выступает лишение свободы, а именно - пожизненное лишение свободы. Необходимо отметить, что в отечественном законодательстве в отличие от нормативной базы зарубежных стран, ПЛС (ст. 40 УК РК) не является самостоятельным видом наказания, а относится к одной из разновидностей лишения свободы, где главным критерием выступает такой показатель, как срок наказания. Отсюда вытекает, что УК РК не содержит отдельной статьи, посвященной пожизненному лишению свободы.

Теоретическое обоснование и серьезная научная разработка пожизненного заключения в современном Казахстане началась сравнительно недавно ввиду незначительного срока его применения. Фактически данная мера наказания стала применяться с 1 января 2004 года, после введения в Казахстане моратория на исполнение наказания в виде смертной казни.

Проблемы в системе уголовного правосудия не заканчиваются с введением моратория или с полной отменой смертной казни. За два неполных десятилетия накопилась определенная практика и опыт исполнения ПЛС. Проведенный анализ статистических данных за последнее время подтверждает тезис о том, что ПЛС – это самая репрессивная мера наказания и ей присуще такое качество, как постоянное увеличение численности осужденных.

Так проведенные исследования показывают, что на 1 октября 2022 года в Казахстане отбывают 182 осужденных пожизненно, из них 174 осужденных в учреждении № 39 и 8 осужденных в учреждении № 41 Департамента УИС по Костанайской области. При анализе материалов, характеризующих средний прирост осужденных пожизненно, было установлено, что за последние пять лет, начиная с 2017 года, ежегодно около 9 человек осуждаются к ПЛС и пополняют ряды тюремного населения.

Очевидно, что на заре становления института ПЛС, перспективы реализации УДО от ПЛС казались призрачными, в виду того, что обществу, как и сейчас близка идея о том, что осужденные к ПЛС вычеркнуты из социума навсегда, навечно, а само наказание носит скорее репрессивный характер на осужденного, нежели исправительно – ресоциализирующее воздействие на него.

Отбывание осужденным наказания в виде ПЛС имеет свои особенности. Прежде всего это касается того обстоятельства, что такое наказание является формально неопределенным в количественном отношении.

В дополнении к этому вопросу существуют различные точки зрения.

Одни исследователи полагают, что в перспективе необходимо увеличение количества учреждений для исполнения ПЛС, при этом возможно и увеличения лимита наполнения уже существующих учреждений. В любом случае рано или поздно наступит момент, когда ежегодный «прирост» осужденных в учреждения для отбывания пожизненного лишения свободы будет компенсирован сокращением числа осужденных ввиду их смертности или освобождения по предусмотренным законом основаниям [3].

Среди таких оснований наибольшего внимания заслуживает условно-досрочное освобождение, возможность которого допускается ч. 6 ст. 72 УК РК при фактическом отбытии осужденным не менее двадцати пяти лет лишения свободы, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания.

В соответствии с ч. 8 ст. 72 УК РК в отношении лиц, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования либо в связи с применением закона, отменяющего смертную казнь, УДО не применяется.

Подчеркнем, что из 174 пожизненно осужденных, у 25 осужденных, наказание в виде смертной казни было заменено на ПЛС в порядке помилования, следовательно, институт УДО к данной категории осужденных не применим. По нашему мнению справедливым является то, что к данной категории заключенных не применяется УДО, поскольку в случае помилования их нельзя ставить в один ряд с лицами, осужденными судом к ПЛС. Как отмечает А. С. Михлин, что, осуждая лицо к смертной казни, суд отверг альтернативу ПЛС, поскольку степень его общественной опасности такова, что к нему нельзя применить даже это наказание, и помилование, в данном случае, означает лишь милость главы государства, и она касается лишь сохранения ему жизни [4, с. 34].

Традиционно место пожизненного лишения свободы в системе наказаний определяется практикой его применения. В.А. Уткин писал: «что вопросы условно-досрочного освобождения «пожизненников» практически будут решаться лишь по истечении десятилетий [5, с. 60]. Применение ПЛС сопряжено со многими проблемами, как теоретического, так и практического характера, и в первую очередь из-за отсутствия достаточной нормативной базы по правовой регламентации института УДО от ПЛС [6, с. 123].

В настоящей статье мы не ставим перед собою целью изложение проблемных вопросов УДО от ПЛС. К основной задаче подготовки статьи, мы отнесли демонстрацию и краткий комментарий отдельных заслуживающих внимания мировых практик, а также обозначение имеющихся пробелов в национальном законодательстве по реализации института досрочного освобождения пожизненно осужденных.

В ходе проведенного сравнительного анализа норм зарубежного законодательства были выявлены следующие особенности.

Так, выяснилось, что в Беларуси условно-досрочное освобождение в отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, не применяется. Там, по отбытии двадцати лет лицом, осужденным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке

помилования заменена пожизненным заключением, суд, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет [7, с. 25].

В Англии и Уэльсе тюремные власти сохраняют за собой право решать, следует ли переводить заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, в тюрьму с минимальным режимом (открытого типа). На практике комиссия по условно-досрочному освобождению не освобождает кого-либо до тех пор, пока это не будет сделано, поскольку она хотела бы посмотреть, сможет ли заключенный справиться с определенной степенью свободы, не создавая риска для общества [8, с. 25].

Полагаем, что в национальном законодательстве следует предусмотреть возможность перевода осужденного на неопределенный срок в учреждение открытого типа после 20 лет отбывтия наказания при правопослушном поведении и наличии 3 положительной степени поведения.

Результаты всесторонних исследований отраженных в специальной литературе свидетельствуют, о том, что после отбывтия длительных сроков наказания, осужденные безоговорочно дезадаптированы к жизни в новых условиях, предъявляемым обществом. Соответственно для углубленного и тщательного изучения личности процесс ресоциализации следует осуществлять на базе учреждений минимальной безопасности, где для этого имеются необходимые материальные и административные ресурсы.

Современная немецкая концепция пожизненного лишения свободы уже не предусматривает обязательного нахождения осужденного в уголовно-исполнительном учреждении до самой смерти, хотя в определенных случаях это может и произойти. Основой действующей пенитенциарной политики Германии является идея ресоциализации осужденного, в том числе и приговоренного к пожизненному заключению, которому также должна быть предоставлена возможность снова стать членом общества и активно участвовать в его жизни, независимо от совершенного преступления.

Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в немецких тюрьмах не имеет принципиального отличия от исполнения наказаний с длительными, но определенными сроками изоляции от общества [9, с. 352]. Это относится не только к размещению заключенных, условиям работы, но и к проведению досуга, общению с другими заключенными. В повседневной работе немецкие пенитенциарные учреждения стараются избегать действий, стигматизирующих лиц, отбывающих этот вид наказания, придания им особого статуса в специальных отделениях или учреждениях в рамках пенитенциарной системы, а напротив, стремятся к тому, чтобы максимально приблизить условия их содержания к условиям, в которых находятся другие заключенные.

Немецкое уголовно-исполнительное право содержит совсем немного специальных норм, адресованных целенаправленно лицам, отбывающим пожизненное заключение. Касаются они, главным образом, доступности мер, смягчающих режим исполнения наказания. В частности, для них установлены особые по продолжительности периоды ожидания разрешений на получение отпуска, на выход за пределы учреждения (в сопровождении сотрудника или

без), возможности работы вне учреждения [10, с. 188].

В КНР условно-досрочное освобождение не применяется к осужденным к пожизненному лишению свободы рецидивистам, преступникам, совершившим убийство, взрыв, разбой, изнасилование, захват заложника и другие насильственные преступления [11, с. 289].

Вместе с тем, в таких странах как Российская Федерация, Молдова, Азербайджан, Армения, ФРГ, Япония, Республика Корея ко всем осужденным, отбывающим ПЛС может быть применен институт условно-досрочного освобождения [7, с. 25]. В свою очередь, например в Венгрии при вынесении приговора к пожизненному заключению, суд обязан указать, возможно, или нет в дальнейшем условно-досрочное освобождение осужденного.

Законодательством ряда государств, предусмотрена возможность применения к лицам, осужденным к ПЛС как условно-досрочного освобождения, так и замену данного наказания лишением свободы на определенный срок (Азербайджан) или «сокращение неотбытой части наказания» (Эстонии) [7, с. 26].

В ряде государств уголовное законодательство предусматривает вместо условно-досрочного освобождения возможность замены пожизненного заключения срочным, после отбытия определенного срока. Например, по уголовному законодательству Болгарии пожизненное заключение может быть заменено лишением свободы на срок тридцать лет, если осужденный отбыл наказание не менее двадцати лет [11, с. 290].

Согласно УК Италии это наказание отбывается в специально предназначенных учреждениях с обязательным привлечением осужденного к труду и с ночной изоляцией. Лицу, приговоренному к пожизненному заключению, может быть разрешено, работать вне стен пенитенциарного учреждения [12, с. 551].

В целом по итогам рассмотренных вопросов, можно сделать вывод, согласно которому к организации исполнения пожизненного лишения свободы, следует подходить более дифференцированно и индивидуализировано, что потребует внесения соответствующих изменений и дополнений в УИК РК.

В контексте отмеченной потребности мы полагаем, что изменения должны касаться установления различных режимных требований и условий содержания для отдельных групп пожизненно осужденных, а возможно и в отношении конкретных осужденных.

Это в полной мере должно относиться к применению других мер исправительного воздействия: воспитательной работы и труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токаев К.К. Послание Главы государства народу Казахстана: Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны Электронный ресурс: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

2. О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни: Закон

Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII ЗРК // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000089#z18>

3. Князьков А.С., Уткин В.А. Условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы. / А.С. Князьков, В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. - Право. - 2015. - №4 (18). - С.45-53.

4. Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. - 2002. - № 5. - С. 31–35.

5. Уткин В.А., Детков В.П. Пожизненное лишение свободы. - Томск: Изд-во НТЛ, 1997. - 136 с.

6. Аужанов Р.Б. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы // Ғылым - Наука. – 2022. - № 2 (73). - С.120-126.

7. Слепцов И.В. Пожизненное лишение свободы как мера уголовного наказания // Ғылым-Наука. - 2008. - № 3.

8. Dirk Van Zyl Smit ,Catherine Appleton Life Imprisonment: A Global Human Rights Analysis, Harvard University Press, 2019 г. - 428 p.

9. Dessecker, A. 2018, Life imprisonment, in B. Maelike & S. Suhling (eds), The prison under scrutiny. State and future of the prison system, pp. 351–362, Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, Wiesbaden.

10. Воробьев Ю.А. Наказание в виде пожизненного лишения свободы в Германии: современное состояние и тенденции развития / Ю.А. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 184–191. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4). 2.184-191.

11. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. – М., 2009.

12. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2003.

ТҮЙІН

Мақалада өмір бойы бас бостандығынан айыруды қолдануға қатысты шетелдік заңнама нормаларының кейбір аспектілері қарастырылады және талданады. Автор Қазақстан Республикасында өмір бойы бас бостандығынан айырудан шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын одан әрі жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты норм зарубежного законодательства, касающихся применения пожизненного лишения свободы. Автором сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию института УДО от пожизненного лишения свободы в Республике Казахстан.

RESUME

The article considers and analyzes some aspects of the norms of foreign legislation concerning the application of life imprisonment. The author formulated proposals for further improvement of the institution of parole from life imprisonment in the Republic of Kazakhstan.

МЕНШІККЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАР ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ЖІКТЕЛУІ

Алтайбаев С.Қ.,

қылмыстық құқық және криминология
кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты,
полиция полковнигі

Күмісбеков С.К.,

жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, (PhD) философия докторы,
полиция подполковнигі

ҚР ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Меншік құқығын қылмыстық-құқықтық қорғау - меншік құқығының Конституциялық кепілдігінің бірі. ҚР Конституциясының 8-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасында жеке меншік, мемлекеттік және өзге де меншік нысандары тең дәрежеде танылады және қорғалады. Меншікке қол сұғушылық-кез келген мемлекеттің қылмыстық заң құрылымындағы дәстүрлі қылмыстар. Адамзат тап болған ең алғашқы қылмыстар: жеке адамға қарсы қол сұғушылық, кісі өлтіру, меншікке қарсы қылмыстар, оның ішінде, ұрлау, тонау, алаяқтық. Олар қоғамда меншік пайда болған сәттен бастап қоғамдық-экономикалық формациялар мен мемлекеттердің барлығында пайда болды [1]. Қазақстанда қалыптасқан адам құқықтары мен бостандықтары және олардың кепілдіктері жүйесі халықаралық стандарттарға негізделген [2, 72 б.].

Азаматтық-құқықтық мағынада меншіктің экономикалық мазмұны - меншік иесінің мүлкі мен оның берілуі және құқықтық мазмұны - меншік иесінің құқығы, атап айтқанда осы мүлікті иелену, пайдалану және билік ету құқығы, сондай-ақ меншік иесіне ғана аталған құқықты басқа тұлғаларға (заңды және жеке) беруге тиесілі айрықша құқық беріледі.

Ұрлау және меншікке басқа да пайдакүнөмдік қол сұғушылықтар нәтижесінде оның экономикалық компоненті зардап шегеді - меншік иесіне мүлктің берілуі, әдетте, физикалық өзгерістерге ұшырамайды. Меншік иесі осыған байланысты меншіктің заңды құрамдас бөлігі - заңмен аталған кез келген құқықты жүзеге асыру мүмкіндігінен айырылады. Алайда меншік иесі әлі де меншік иесі болып қалады, себебі ол өз меншігіне басқа тұлғаларға беруге құқылы. Аталған қылмыстарда бұл, әрине, алынып тасталады, себебі меншік иесінің еркі қылмыскер үшін ештеңе емес. Тіпті, сырттай мүлікті ерікті түрде беру орын алатын алаяқтықтың өзінде меншік иесінің немесе заңды иесінің еркін білдіруі жалған сияқты көрініс, себебі олар алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы әрекет етеді.

Мүлікті жою немесе бүлдіру сияқты қылмыстарда меншіктің екі құраушысы зардап шегеді - экономикалық және заңдық. Тиісінше, меншікке қарсы қылмыстардың тектік объектісі осы мүлікке қатысты иелену, пайдалану және билік ету құқығы және осы құқықтарды басқа адамдарға беруге айрықша құқығы нақты жеке немесе заңды тұлғаға мүліктің нақты және заңдық иелігінен тұратын экономикалық-құқықтық ұғым болып табылады.

Меншікке қарсы қылмыстар негізінен мүліктік қол сұғушылық

сипатында болады, өйткені нақты мүлікке қарсы бағытталған. Біріншіден, бұл мүлікке көп жағдайда ешқандай зиян келтірілмейді және кез келген объект үшін міндетті. Екіншіден, қолсұғушылық нәтижесінде осы мүліктің меншік иесіне және оның өкілеттіктерінің барлық немесе бір бөлігінің берілу жағдайына нақты зиян келтіріледі. Тиісінше, меншік қатынастары зардап шегеді. Олар қылмыстық қол сұғушылықтың объектісі болып табылады.

Меншік нысаны саралаушы мәнге ие емес; ол заңда көзделген кез келген нысанда болуы мүмкін. «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысында атап көрсетіледі: «Меншік нысанына қатысты жауаптылық мәселесі заңда қарастырылмайды, өйткені меншік нысанына байланысты қылмыстарды анықтау қылмыстық жауаптылыққа тартылған адамды айыптау тұжырымдамасының міндетті элементі болып табылмайды» [3].

Меншікке қол сұғушылық объектісін талдай отырып, тағы бір жағдай туралы айту қажет. ҚР АҚ 209-бабына сәйкес, мүлік иесі басқа тұлғаға өзінің барлық құқығын (иелену, пайдалану, билік ету) бере алады, бұл ретте меншік иесі өзінің мәртебесін жоғалтпайды» [4]. Осы құқықты алған тұлға (иесі) - меншік құқығынан туындайтын шектеулі заттық құқықтың иесі болып табылады.

Алайда, ҚР ҚК 188-бабында меншік иесіне немесе өзге мүлік иесіне мүліктік залал келтіргені үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылған. Заң заңсыз иеленуді қорғай алмайтындықтан, бұл жерде заңды иелену туралы сөз болып отыр. А.Н.Ағыбаевтың пікірі бойынша, жәбірленушінің түсінігін өзге мүлік иесінің есебінен кеңейте отырып, заң шығарушы осылайша меншікке қарсы қылмыс объектісінің ұғымы мен шекарасын объективті түрде кеңейтті» [5, 148 б.].

Сонымен қатар, меншікке қарсы жасалған қылмыстардың бірі - қорқытып алушылық – қылмыс объектісі мүлік емес, мүліктік сипаттағы іс-әрекеттер болуы мүмкін екенін атап өткен жөн. Алайда, бұл, әдетте, меншікке қарсы барлық қылмыстар үшін және бопсалау үшін ерекше жағдай. Қылмыстық құқық өзінің меншікті мүлік ұғымын ойлап таппайды; ол негізінен азаматтық құқықта бар, бірақ бұл ұғымның мүлік ұғымының мазмұнымен байланысты қылмыстық-құқықтық пайдаланудың белгілі бір ерекшелігін мойындаған жөн.

ҚР АҚ 128-бабы азаматтық құқықтар объектілерін атап көрсете отырып, олардың ішінде: ақша мен бағалы қағаздарды, өзге де мүлікті, оның ішінде мүліктік құқықтарды, жұмыстар мен қызметтерді, ақпаратты; зияткерлік қызметтің нәтижелерін, оның ішінде оларға айрықша құқықтарды материалдық емес игіліктерді (зияткерлік меншік) атап көрсетеді. Бұл ереже өте маңызды, өйткені ол «мүлік» ұғымының шекарасын көрсетеді.

Мүлік меншікке қол сұғушылықтың нысанасы ретінде кінәлі адам үшін бөтен болып табылады, яғни оған меншік немесе заңды иелік ету құқығында тиесілі емес. Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының «Қорқытып алушылық туралы істер бойынша сот практикасы туралы» 2006 жылғы 23 маусымдағы №6 Нормативтік қаулысы мынадай нұсқауды қамтиды:

«Соттардың ұрлық және өзге де меншікке қарсы қылмыстар жасалғаны үшін жаза тағайындауы ҚР ҚК алтыншы тарауы бойынша жүзеге асырылады, оның негізі бөтен, яғни кінәлінің меншігінде немесе заңды иелігінде тұрмайтын мүлік болып табылады»» [6]. Келтірілген жағдайдан екі маңызды қорытынды жасауға болады:

- мүлік кімнің меншігінде немесе заңды иелігінде болуы тиіс;
- мүлік кінәлі адам үшін бөтен болуға тиіс.

Мүлік кімнің меншігінде немесе заңды иелігінде болуы тиіс. ҚР АҚ 225-бабы меншік иесі жоқ немесе меншік иесі белгісіз заттар не меншік иесі меншік құқығынан бас тартқан заттар ретінде анықтайтын иесіз заттар меншікке қарсы қылмыстардың объектісі бола алмайды. Меншік иесінің немесе заңды иесінің саналы шешіміне, мысалы мүліктен оның қажетсіздігіне немесе ескіруіне байланысты бас тартуға мүлікті иеленуден шыққан меншікке қарсы қылмыстың мәні бола алмайды. Көбінесе мұндай мүлікпен жасалатын барлық іс-әрекеттер жалпы қылмыстық жауапкершілікке әкеп соқпайды.

Сонымен бірге меншік иесі ұмытқан және осылайша, оның иелігінен уақытша шыққан мүлік меншікке жекелеген қол сұғушылықтың нысанасы болуы мүмкін, сөз олжа туралы. Қазіргі қылмыстық заңнамада табылған заттарды иемдену жауапкершілікке әкеп соқпайды.

Алайда, ҚР АҚ 227-бабының 4-бөлігіне сәйкес «Затты тауып алған адам оның жоғалғаны немесе бүлінгені үшін қасақана абайсызда және заттың құны шегінде жауап береді» [4]. Бұл ережелер мүлікті жою немесе бүлдіру құрамдарының заты деп есептеуге негіз береді, бірақ ол заңды негізде табылған адамның меншігіне ауыспаған жағдайларда ғана. Соңғысы бір мезгілде екі жағдай болған кезде мүмкін: затты тауып алған адам бұл туралы полиция органдарына мәлімдеді және заттың иесі өтініш берілген сәттен бастап алты ай ішінде заты табылмады. Сол кезде табылған зат - ҚР АҚ 228-бабына сәйкес оны тауып алған адамның меншігі болып саналады.

Меншік иесімен немесе заңды иесімен жоғалған мүлікті және оған белгілі жерде қараусыз уақытша қалдырылған мүлікті шатастыруға болмайды (жағажайда, моншада, дүкенде баратын уақытта көлік және т.б.). Мұндай мүлік меншікке қарсы қылмыстардың нысанасы болуы мүмкін.

Мүлік кінәлі адам үшін бөтен болуы тиіс, бұл меншікке қарсы қылмыс мәнінің келесі белгісі. Адамның жеке мүлкі, сол сияқты ортақ бірлескен немесе үлестік меншіктегі сияқты, адамның мұндай мүлікке қатысты меншік иесі құқықтарының барлық кешенін иеленетіндіктен, меншікке қарсы қылмыстардың нысанасы бола алмайды.

Кейде іс жүзінде адам өз мүлкіне өзіне тиесілі емес мүлікті иелену үшін әсер етегін жағдайлар кездеседі. Бұл сақтандырылған мүлікті ұрлауды сахналау туралы болып отыр. Алайда, бұл жерде кінәлі адамның жеке мүлкі қылмыс жасау құралы болып отыр, яғни, сақтандыру сомасын алуға қатысты.

Басқа адамдардың заңды иелігіндегі өз мүлкін алудың белгіленген тәртібін бұза отырып иелену бірқатар жағдайларда ҚР ҚК 330-бабы бойынша өзінше өкілеттілік еткені үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін [7].

Өз мүлкін жою немесе бүлдіру үшін жазаланбайды. Мәселен, ҚР

Жоғарғы Сотының сот алқасы Кечиннің іс-әрекетінде жеке мүлікті заңсыз жою құрамын таппайды. Кечин, әйелімен бірге мас күйінде қонақтан қайтып келген соң, бірнеше сіріңкенің шырпысын жағып, үйінен әйелін іздеген. Нәтижесінде Кечиннің абайсыздығы салдарынан оның жазғы үйі мен қора-қопсысы жанып кеткен. Бұл жағдайда басқа адамдардың мүлкіне залал келтірілмегендіктен; өз мүлкіне зиян келтіру қылмыстық жауаптылыққа әкеліп соқпайды.

Мүліктің нақты тиесілігі әртүрлі болуы мүмкін: ол мемлекеттің, жеке тұлғаның, адамдар тобының, ұйымдардың және т.б. меншігінде немесе заңды иелігінде болуы мүмкін. Ол қылмыс нақты жеке тұлғаның меншігіне қарсы бағытталған кезде ғана ауыстырылуы мүмкін.

Негізінен меншікке қарсы қылмыстардың объективті жағы белсенді әрекеттермен сипатталады. Сонымен бірге алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен мүліктік залал келтіру және мүлікті абайсызда жою немесе бүлдіру сияқты қылмыстар әрекетпен де, әрекетсіздікпен де жасалуы мүмкін. Үйді сатып алу-сағу мәмілесі бойынша қажетті мөлшерде баж төлеуден жалтару, оны ресімдеу кезінде мәміленің нақты бағасын хабарламау мүмкін. Осы және басқа да осындай жағдайларда әңгіме аралас әрекетсіздік туралы болып отыр, өйткені адам жасауға тиіс іс-әрекеттердің жетілмеуімен қатар ол жасамауға тиіс болатын іс-әрекеттерді жасайды (мәміленің ойдан төмендетілген бағасын көрсетеді).

Талданатын қылмыстарды сипаттау үшін заң шығарушы қылмыстардың материалдық және ресми құрамдарының құрылымын пайдаланады. Мәселен, материалдық заттарға ұрлаудың көптеген нысандары, алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен мүліктік залал келтіру, мүлікті жою немесе бүлдіру жатады. Аталған қылмыстардың міндетті белгісі әртүрлі құрамдарда әртүрлі мазмұны бар мүліктік залал болып табылады: кейде (жиі) өзіне тек нақты (оң деп аталатын) залал, кейде - жіберілген пайданы (алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен мүліктік залал келтіру құрамында) қамтиды. Занда сипатталған әрекеттер жасалған сәттен бастап қарақшылық, қорқытып алу, автомобильді немесе өзге де көлік құралын ұрлау мақсатынсыз заңсыз иелену аяқталған деп есептеледі.

Көптеген жағдайларда меншікке қарсы қылмыстар құрамы үшін объективті жақтың факультативтік белгілері міндетті болып табылады: қылмыс жасау тәсілі, құралдары, қаруы, орны. Мәселен, барлық ұрлықтар оларды жасаудың нақты тәсілдерімен сипатталады, ол ұрлау нысандарын шектеу негізінде жатыр (ұрлық үшін құпия әдіс міндетті, алаяқтық алдау және сенімге қиянат жасау және т. б. тәсілдерімен сипатталады). Тәсіл-алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен мүліктік залал келтіру құрамының міндетті белгісі. Ол бұдан басқа, қарақшылық құрамдарын (қару немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолдану тәсілі), мүлікті қасақана жою немесе бүлдіру (ертеу, жарылыс тәсілдері, өзге де жалпы қауіпті әдіс) және т.б.

Қылмыс жасау құралы мүлікті абайсызда жою немесе бүлдіру құрамын (құрал - от немесе өзге де аса қауіпті көз) саралайды. Қару - қару немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды (тісінінше қару-қару немесе өзге де заттар) қолдана отырып, қарақшылық сияқты сараланған қарақшылық түрінің міндетті

белгісі. Қылмыс жасалған орынды - тұрғын үйді, үй-жайды немесе өзге де қойманы, егер оларға кіру болса, ұрлаудың барлық дерлік нысандарын саралайды.

Меншікке қарсы қылмыстардың субъективті жағы негізінен кінәнің қасақана түрімен сипатталады, бұл ретте тікелей пифыл басым (ұрлаудың барлық нысандары мен түрлері, қарақшылық, қорқытып алу, алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен мүліктік залал келтіру, айдап әкету) болады. Тікелей және жанама ниетпен мүлікті қасақана жою немесе бүлдіру жасалуы мүмкін. ҚР ҚК 6-тарауында бір қылмыс тек абайсызда жасалады. Көптеген қылмыс құрамы үшін пайдакүнемдік мақсат міндетті болып табылады.

Меншікке қол сұғушылық субъектісі әртүрлі болуы мүмкін. Мәселен, кейбір қылмыс құрамы үшін заң шығарушы қылмыстық жауаптылықтың жасы - 14 жас: ұрлық, тонау, қарақшылық, қорқытып алу, автомобильді немесе өзге де көлік құралдарын ұрлау мақсатынсыз заңсыз иелену, ауырлататын жағдайларда мүлікті қасақана жою немесе бүлдіру үшін төмендеу жасын анықтады. Меншікке қарсы қылмыстардың барлық басқа құрамы бойынша 16 жастан бастап қылмыстық жауаптылық туындайтын жас белгіленген.

Мүлік сеніп тапсырылған адам - арнайы субъект қана иемдену және ысырап ету субъектісі бола алады. Арнайы субъектінің белгісі (өзінің қызметтік жағдайын пайдаланатын тұлға), мысалы, алаяқтықты саралайтын белгілердің қатарында көзделген.

Осылайша, меншікке қарсы қылмыстар-бұл ҚР ҚК 6-тарауында көзделген, меншікке қол сұғатын, экономикалық-құқықтық санат ретінде түсінілетін және оған залал келтіретін қасақана және абайсызда қоғамдық қауіпті әрекеттер (әрекеттер мен әрекетсіздік).

Әдебиетте меншікке қарсы қылмыстардың әртүрлі жіктемелері бар. Оларды пайдакүнемдік және пайдакүнемдік емес деп бөлу ең кең тараған деп есептеледі. Өз кезегінде, пайдакүнемдік қылмыстар ұрлық және ұрлық белгілері жоқ қылмыстар болып бөлінеді. ҚР ҚК 6-тарауында көзделген меншікке қарсы қылмыстар 2 топқа бөлінеді: ұрлық және меншікке қарсы ұрлық болып табылмайтын қылмыстар.

Ұрлыққа - ұрлық, алаяқтық, иемдену немесе ысырап ету, тонау, қарақшылық, ерекше құнды заттарды ұрлау жатады.

Меншікке қарсы қылмыстар болып табылмайтын ұрлауға - бопсалау, жолымен мүліктік залал келтіру, алдау немесе сенімге қиянат жасау, заңсыз иелену (айдап кету) көлік құралының, жою немесе мүліктің зақымдануы (әдейі және абайсызда) жатады.

Тергеушіге қандай қылмыс ұрлыққа жататынын, ал қандай қылмыс - жоқ екенін білу маңызды, өйткені ұрлықты саралау және тергеу кезінде тиісті баптарда көрсетілген белгілерден басқа, ҚР ҚК 188-бабына ескертуде берілген ұрлану белгілерін анықтау талап етіледі. ҚР ҚК 6-тарауында көзделген басқа қылмыстардан ұрлаудың айырмашылықтары баптардың диспозициясын салыстыра отырып, оңай жүргізуге болады.

Мәселен, ұрлық жасырын ұрлау, тонау - ашық ұрлау, алаяқтық - алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен ұрлау, иемдену немесе ысырап ету - мүлікті, сеніп тапсырылған мүлікті ұрлау, қарақшылық - ұрлау мақсатында

шабуыл. Яғни, ұрлық болып табылатын қылмыстар туралы баптарда «ұрлау» терминдері бар.

Басқа да қылмыстарға біз мүлікті жою немесе бүлдіру ғана емес, сондай-ақ автомобильді немесе өзге де көлік құралын ұрлау мақсатынсыз заңсыз иеленуді де жатқызамыз, өйткені бұл қылмыстың міндетті белгісі болып табылмайды.

Сонымен, біздің ойымызша, меншікке қарсы қылмыстардың мынадай жіктемесі неғұрлым дұрыс болып табылады:

- ұрлау (ұрлық, тонау, қарақшылық, алаяқтық, иемдену және ысырап ету нысандарында);

- меншікке қарсы өзге де пайдакүнемдік қылмыстар (қорқытып алу, алдау немесе сенімге қиянат жасау жолымен мүліктік залал келтіру, көлік құралын айдап әкету);

- меншікке қарсы пайдакүнемдік емес қылмыстар (мүлікті қасақана және абайсызда жою немесе бүлдіру).

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (өтініш берген күні: 01.07.2022).

2. Сидорова Н.В., Гусаков Ю.А., Мейрамова А.Е. Имплементация международных стандартов прав и свобод человека в Республике Казахстан. // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова - 2018. - № 1. - С. 71-73.

3. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000004S/links> (өтініш берген күні: 10.07.2022).

4. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы №268-ХІІІ. (12.01.2022 жылғы өзгерістер мен толықтыруларымен) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_ (өтініш берген күні: 10.03.2022).

5. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім: оқу құралы. - Алматы: Қазақ университеті, 2016. - 450 б.

6. Қорқытып алушылық туралы істер бойынша сот практикасы туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының 2006 жылғы 23 маусымдағы №6 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P06000006S_ (өтініш берген күні: 10.07.2022).

7. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (өтініш берген күні: 10.07.2022).

ТҮЙІН

Бұл ғылыми мақалада меншікке қарсы қылмыстар ұғымының қылмыстық құқықтық сипаттамасы беріліп, олардың түрлері бойынша жіктелу ерекшеліктері және осы топқа кіретін қылмыстарды бір-бірін ажыратуға

қатысты айырықша белгілері туралы айтылады. Меншікке қарсы қылмыстарды саралауда олардың алатын орны, саралауға қатысты ерекшеліктердің бірнеше әдіс-тәсілдері келтіріледі. Меншікке қарсы қылмыстарды бірі-бірінен ажыратудың саралаудағы маңызына тоқталады. Сонымен қатар, меншікке қарсы қылмыстарды жіктеу мен саралаудың экономикалық әлеуметтік маңызына тоқталады. Меншікке қарсы ұрлау, бүлдіру, құрту сияқты қылмыстық іс-әрекеттер орын алған жағдайларда олардың саралану ерекшеліктеріне тоқталады.

РЕЗЮМЕ

В данной научной статье дается уголовно-правовая характеристика понятия преступления против собственности, рассказывается об особенностях их классификации по видам и отличительных признаках, касающихся разграничения преступлений, входящих в эту группу. Приводится их место в квалификации преступлений против собственности, несколько методов и приемов разграничения. Останавливается на важности дифференциации преступлений против собственности. Кроме того, останавливается на экономической социальной значимости классификации и дифференциации преступлений против собственности. Квалификация преступлений в случаях совершения преступных действий против собственности, таких как хищение, повреждение, уничтожение.

RESUME

This scientific article gives a criminal-legal characteristic of the concept of crimes against property, describes the features of their classification by type and distinctive features concerning the differentiation of crimes included in this group. Their place in the qualification of crimes against property, several methods and techniques of differentiation are given. He dwells on the importance of differentiating crimes against property. In addition, he dwells on the economic and social significance of the classification and differentiation of crimes against property. Qualification of a crime in cases of committing criminal acts against property, such as theft, damage, destruction.

ЖЕКЕ ҰТҚЫРЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН ПАЙДАЛАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Әбділі А.А.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

Хакимов Е.М.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Мотосамокаттың ең алғашқы түрі 1915 жылы Нью-Йорктегі «Autoped Company» компаниясында автопед деп аталатын автоөнеркәсіпке жаңа көлік ойлап шығарды. Бұл екі 15 дюймдік дөңгелектермен және рульдік бағанмен

жабдықталған платформа болды.

Ол бензинмен немесе электр қозғалтқыш түрімен шығарылып, жылдамдығын 40 км/сағ дейін арттырды.

1916 жылы 7 наурызда (23 ақпанда) Мәскеудегі «таңертеңгілік» газетінде Штетелдегі жаңалық туралы ескерту пайда болды: «американдық автомобиль индустриясы әлемінде жаңа өнертабыс» пайда болды. Ол жақын арада бүкіл әлемді өзінің демократиялық сипатының арқасында жаулап алуы мүмкін. Жаңа өнертабыс «автопед» деп аталып, ергежейлі көлік болып табылады; құрылғы бойынша бұл жартылай автомобиль, жартылай роликті коньки. Автопедтің трамвай мен теміржолға қарағанда үлкен артықшылығы бар. Ол кестелермен, жолдардың бітелуімен және т.б. есептелмеуге мүмкіндік беретін пайдалану тұлғасы; велосипед пен мотоциклдің алдында - құрылымның беріктігі, орындықтың ыңғайлылығы, көліктің алдында-өлшемдердің миниатюрасы және ең басты артықшылығы бағасы.

Көп ұзамай автопедті мотороллерлер мен мопедтер алмастырды [1]. Литий-ионды аккумуляторлардың пайда болуы жеке электр көлігі индустриясы екінші рет дүниеге келуіне себепші болды. 1994 жылы сегвейлерді өндіру технологиясы өз патенттеріне ие болды. Яғни, екі дөңгелегі бүйірлерінде орналасқан өзін-өзі теңестіретін платформалар. Олар 2002 жылы ашық сатылымға шығып, туристер мен жиі қозғалуы қажет ететін әртүрлі қызметтердің қызметкерлері: курьерлер мен пошташылар, полиция мен күзетшілер, қойма жұмысшылары және бизнес-орталық менеджерлері арасында бірден танымал болды.

Содан кейін калалардың көшелерінде гироскутерлер, моноколдар, электр скейтбордтары және электр скутерлері пайда бола бастады. Бұл ауа-райы жақсы болған кезде жұмысқа тез жетуге мүмкіндік береді. Оларға кез-келген жастағы адамдар қуана мінеді.

Мұндай көлік құралдарының нарығы бүкіл әлемде сенімді түрде өсіп келеді, оны қазақстандық билік те ескеруі керек.

Таяу және алыс шет елдердегі жеке ұтқырлық құралдары үшін жол қозғалысын реттеу мәселесін қалай шешетінін көрейік.

Беларусь Республикасының заңнамасында, Қазақстан Республикасындағыдай, қазіргі уақытта жаяу жүргіншілердің жеке ұтқырлық құралдарын басқару нормалары мен ережелері жоқ. БР ПМ Мемлекеттік автокөлік инспекциясы Қазақстан Республикасымен ұқсастығы бойынша БР ЖҚЕ-ге түзетулер дайындады, оған сәйкес «жеке ұтқырлық құралдары» (бұдан әрі - ЖҰҚ) ұғымы енгізіледі және ЖҰҚ жүргізушілерін велосипедшілерге теңестіру, қосымша тыйымдар мен шектеулер енгізу ұсынылады [2].

ЖҰҚ қозғалысының максималды жылдамдығын 25 км/сағ-қа дейін шектеу, ЖҰҚ жүргізушілерінің қозғалыс құралдарын жарық шағылыстырғыштармен және фаралармен жабдықтау жөніндегі міндетін тәуліктің қараңғы уақытында енгізу ұсынылады. Бұдан басқа, 12 жасқа толмаған балаларды ЖҰҚ басқаруға тыйым салу, ақаулы тежегіш жүйесі бар ЖҰҚ пайдалануға тыйым салу, сондай-ақ мас күйдегі адамдарға ЖҰҚ басқаруға тыйым салу, қозғалыс кезінде гаджеттерді (ұялы телефондар, смартфондар, планшеттік компьютерлер) пайдалануға тыйым салу

ұсынылады.

Украинада Жоғарғы Радаға 2020 жылы жаяу жүргіншілердің электр көлігін пайдалануын реттеу мәселелері бойынша екі заң жобасы енгізілді: № 3023 «жол қозғалысына қатысушылардың жекелеген санаттарының (жеке жеңіл электр көлігін пайдаланушылар, велосипедшілер мен жаяу жүргіншілер) қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы қатынастарды реттеуді жетілдіруге қатысты кейбір заңнамалық актілерге өзгерістер енгізу туралы Заң жобасы»; № 3023-1 «Украинаның кейбір заңнамалық актілерінде электр тартқышы бар портативті көліктермен қозғалатын адамдар үшін жол қозғалысын ұйымдастыруға қатысты өзгерістер енгізу туралы Заң жобасы», бірақ қазіргі уақытта бірде-біреуі қабылданған жоқ [3].

Аталған заң жобалары электр самокаттарды, сигвейді, гироскутерлерді, моноколестерді және жаяу жүргіншілердің жүріп - тұруының өзге де құралдарын дербес жеңіл көлікке (бұдан әрі-ДЖК) жатқызуды ұсынады.

Бұл заң жобалары ДЖК-ке арнайы велосипед жолдарымен жүруге болатындығын қарастырады. Олар болмаған жағдайда жолдың жүріс бөлігінің шетімен немесе жол жиегімен жүруге рұқсат етіледі.

Сондай-ақ мынадай талаптар белгіленген: ДЖК жарамды және дыбыстық сигналмен жабдықталуы тиіс; тәуліктің қараңғы уақытында қозғалу үшін көлік жарық шағылыстырғыштармен және фарамен жабдықталуы тиіс, жүргізуші жарық шағылыстыратын көкірекше киюі немесе киімде жарық шағылыстыратын элементтері болуы тиіс.

Егер көлік құралының конструкциясында көзделмесе, мас күйінде ДЖК басқаруға, жолаушыларды тасымалдауға тыйым салынады. Сондай-ақ қозғалыс кезінде гаджеттерді (телефон, смартфон, планшет) қолында ұстап пайдалануға тыйым салынады.

Алайда, заң жобаларында ДЖК максималды жылдамдығына және мұндай көлікті басқаруға болатын жасқа қойылатын талаптар жоқ.

Латвия Республикасында 2021 жылдың сәуірінде жол қозғалысы туралы заңға өзгерістер енгізілді [4], бұл электр самокаттарын пайдалануды құқықтық реттеудің негіздерін бекітті. Осылайша, аталған Заңның 1-бабының 9.1-тармағына сәйкес самокат деп «максималды есептік жылдамдығы 25 км/сағ аспайтын, педальдары жоқ, бір адамға есептелген, қолдар үшін қолдау функцияларын орындайтын және бетіне механикалық қосылған рулі бар электр қозғалтқышымен жабдықталған «көлік құралы» (бұдан әрі - КҚ) деп түсініледі.

Жоғарыда аталған заң жас шектеулерін де белгілейді, сондықтан 14 жасқа дейін самокаттарды пайдалануға тыйым салынады. 14 жастан 17 жасқа дейін велосипед немесе басқа жүргізуші куәлігі болуы керек; 18 жасқа толған адамдарға самокаттарды басқару үшін жүргізуші куәлігі қажет емес.

Самокат жүргізушілері жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін велосипедшілерге ұқсас жауапқа тартылады.

Латвияда самокаттарды басқаратын адамдарға жаяу жүргіншілер жолымен, велосипед жолдары бойынша, олар болмаған жағдайда – жолдың жүріс бөлігінің шеті бойынша бір қатарға және жолдың рұқсат етілген ең жоғары жылдамдығы сағатына 50 км-ден аспайтын жолдар арқылы, сондай-ақ

жаяу жүргіншілер жолдары мен тротуарлар бойынша жүруге рұқсат етіледі. Бұл ретте барлық жаяу жүргіншілерге жол беру керек. Самокат тежегіш жүйесімен, алдыңғы жағында ақ жарық шамымен және артқы жағында қызыл шаммен жабдықталуы керек. Қараңғы уақытта шағылыстыратын элементтері бар киім кию керек.

Айта кету керек, егер тиісті белгі орнатылған болса, электр самокаттарына қоғамдық көлік жолағында жүруге рұқсат етіледі.

Сонымен қатар, бірқатар шектеулер белгіленді. Яғни, қандағы алкоголь мөлшері 0,5 промилледен жоғары болған кезде КҚ-ын мас күйінде самокатты басқаруға тыйым салынады. Егер көлік құралының техникалық жағдайында рульді ұстамай жүруге және жолаушылар мен жүктерді тасымалдау қарастырылмаған болса, онда тыйым салынады.

Электр самокаттарының иелері өздерінің көлік құралдарын жол қозғалысы қауіпсіздігі дирекциясының (CSDD) мәліметтер базасында тіркеуге мүмкіндік алды. Тіркелу, велосипедтер сияқты, ерікті болып табылады. Ал, ол болмаған жағдайда полицияға қиындық туғызбайды.

Эстония республикасында 2021 жылдың шілдесінен бастап электр самокаттарының жүргізушілеріне арналған ережелерді белгілейтін жол қозғалысы туралы заңға түзетулер күшіне енді.

Аталған Заңның 2-бабының 21.1-тармағында «жеңіл дербес қозғалыс құралы» ұғымы бар. Ол «белгіленген талаптарға сәйкес келетін және велосипедті қоспағанда, бір адамды тасымалдауға арналған, электрмен қозғалатын, отырмайтын көлік құралы» деп түсініледі. Осы баптың 80-тармағында көрсетілген электрлі самокат өзін-өзі теңестіретін самокат та жеңіл дербес жүріп-тұру құралы болып саналады». Өз кезегінде, 80-бапта «электрлік өзін-өзі теңестіретін самокат» ұғымы бар-бір адамды тасымалдауға арналған және электр қуатымен (монокөлік) қозғалысқа келтірілетін өзін-өзі теңестіретін бір осьті көлік құралы.

Жеңіл дербес жүріп-тұру құралдарына енді мынадай талаптар қойылады: электр қозғалтқышының ең жоғары қуаты 1 киловаттан аспауы, ең жоғары жылдамдығы көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін техникалық жағдайы бойынша 25 км/сағ аспауы тиіс. Ал бұл талаптар Эстония аумағында пайдалануға және сатуға тыйым салынады.

Сонымен қатар, Эстонияда жеңіл жеке көлік құралдарына велосипедшілер сияқты шектеулер қолданылады. Мысалы, 10 жасқа толмаған балаларға жеңіл жеке көлік құралын басқаруға тыйым салынады, 10-16 жас аралығындағы жүргізушілер көлік құралын қорғаныс шлемімен басқаруға құқылы. Қараңғыда жүру үшін жеке көлік құралы фаралармен және шағылыстыратын элементтермен жабдықталуы керек.

Польша республикасында 2021 жылдың 20 мамырында Польша жол қозғалысы ережелеріне түзетулер күшіне енді, олар 2-баптың 47 b-тармағында «электр самокаты» (hulajnogaelektruczna) ұғымын бекітті. Соған сәйкес, электр жетегі бар, рулі бар, орындықтары мен педальдары жоқ екі осьті көлік құралы, конструктивті түрде тек осы көліктегі жүргізушінің қозғалысы болуы керек. Сондай – ақ, «жеке тасымалдауға арналған құрылғы» ұғымы енгізілді (Urządzeń transportu osobistego-бұдан әрі UTO), олар ұқсас портативті көліктің

басқа түрлерін түсінеді [5].

Польша заңнамасына сәйкес, 10 жасқа толмаған балалар УТО-ға тек тұрғын аудандарда немесе арнайы орындарда, жалпыға ортақ пайдаланылатын жолдарға шықпай-ақ және тек ересек адамның сүйемелдеуімен жүре алады. 18 жасқа толмаған адамдар УТО-ны тек велосипедке немесе басқа көлікке жүргізуші куәлігімен басқара алады. Өз кезегінде, 18 жасқа толған адамдар үшін мұндай талап жоқ. Олар ЖҚЕ-ін сақтай отырып, УТО-да еркін жүре алады.

Ережелерде УТО жүргізушілері велосипед жолдарымен ең жоғары жылдамдықпен 20 км/сағ жүре алатындығы көрсетілген. Сондай-ақ, қозғалыс жылдамдығы 30 км/сағ шектелген жағдайда жолдың жүріс бөлігімен жүруге рұқсат етіледі. Сонымен қатар, жаяу жүргіншілерге артықшылық бере отырып, тротуарлар мен жаяу жүргіншілер жолдарымен жүруге болады. Тротуарларда жүру кезінде жылдамдықтың нақты шегі белгіленбеген. Бірақ, ол жаяу жүргіншіден жоғары болмауы керек екендігі көрсетілген. Демек, И.С. Михалев пікірімен келісу керек. Оның ойынша: «Барлық мүдделі билік органдары мен азаматтық қоғам институттарының кешенді көзқарасы мен өзара іс-қимылының арқасында осы саладағы жол-көлік оқиғаларының, оларда қаза тапқан және жараланған жол қозғалысына қатысушылардың санын айтарлықтай қысқартуға қол жеткізуге болады» [6].

Осылайша, қазіргі уақытта көптеген елдер жеке электр көлігі мен жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды құқықтық реттеу әрекеттерін жүзеге асырып жатқанын көріп отырмыз. Ұлттық құқықтық актілерге осындай құралдар ұғымдары енгізіледі. Сондай-ақ, оларды пайдалануға кейбір шектеулер және осындай көлік құралдарының жүргізушілері үшін қосымша міндеттер белгіленеді. Кейбір мемлекеттер ДЖК жүргізушілерін велосипедшілермен теңестіреді (Польша, Латвия, Эстония), кейбіреулері жол қозғалысына қатысушылардың жаңа санатына енгізеді (Ресей, Беларусь, Украина).

Осыған байланысты біз жол қозғалысы саласындағы халықаралық заңнаманы үйлестіру және біріздендіру мақсатында халықаралық деңгейде қарастыра аламыз. Мысалы, Біріккен Ұлттар Ұйымы (БҰҰ) шеңберінде жеңіл дербес көлікті және жеке ұтқырлық құралдарын басқаратын адамдардың құқықтары мен міндеттерін реттейтін негіздемелік нормативтік актіні әзірлеу қажет деп санаймыз.

Айта кету керек, ДЖК біздің күнделікті іс-әрекетімізге кіріп, олардан бас тарту мүмкін емес. Қозғалыс құралдарын таңдауда шешуші рөлді келесі факторлар атқарады: уақытты үнемдеу, материалдық шығындарды үнемдеу, қозғалыс құралдарына қызмет көрсету үшін минималды инвестициялар, табиғатқа зиян келтірмейтін зиянды заттардың шығарылуының төмен деңгейі. Осы факторларға сүйене отырып, гидроборт, гироскутер, моно донғалақ, электрлік роликті коньки, қала бойынша ыңғайлы қозғалысты жасайтын электронды велосипедтер аз қуатты электр қозғалысының ерекше танымал құралдарына айналды. Бірақ қазіргі уақытта аталған жеке ұтқырлық құралдарының ішіндегі ең сұранысқа иесі, кең таралған және ыңғайлы түрі-электрлі самокат.

Жеке ұтқырлық құралдарын қолдану бойынша шет елдердің тәжірибесін талдау көптеген елдердің халқы мұндай көлік құралдарын белсенді пайдаланады деп айтуға негіз береді. Олардың кең таралуының басты себебі экологияға зиян келтірмеу болып табылады, ал саны мен тығыздығы жоғары қалаларда автомобиль трафиінің жоғары деңгейі экологияға айтарлықтай зиян келтірудің нәтижесі болып табылады.

Сонымен, Сингапурда көліктер санын қысқарту мәселесі кедендік төлемдер мен көлік құралдарын тіркеу құнын көтеру арқылы экономикалық тұрғыдан шешілді. Сондықтан республиканың көптеген тұрғындары үшін жеке мобильділік құралдары бойынша қозғалыс ең орынды болды. 2020 жылға қарай Қытай автокөліктерді таза және мобильді көліктерге ауыстыру арқылы ауаның ластануын және атмосфераға улы заттардың шығарындыларын айтарлықтай азайтуға қол жеткізді [7]. Жекелеген штаттар билігінің тұрғындардың денсаулығына, олардың физикалық белсенділігін арттыруға қамқорлық жасауы да жеке қозғалыс құралдарының таралуына ықпал етеді.

Жеке ұтқырлық құралдарын қолдану арқылы қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесін шешуге қазіргі уақытта көптеген елдердің заң шығарушы органдары үлкен көңіл бөлуде. Оның үстіне, қазіргі уақытта біртұтас әмбебап шешім жоқ. Әртүрлі елдерде жеке ұтқырлық құралдарын пайдаланатын тұлғаларға белгілі бір шектеулер бар. Оларға мыналар жатады: жас - Францияда кемінде 12 жас, Германияда 14 жас, АҚШ-та (Калифорния) 16 жас; әртүрлі сыныптағы жолдар үшін жылдамдық; жаяу жүргіншілер аймақтарындағы қозғалыс (Францияда, Германияда, Испанияда; Швеция көлік агенттігі тіпті велосипед жолдарында электрлік скутерлерге тыйым салуды ұсынады); жалпыға ортақ жолдардағы қозғалыс (Ұлыбританияда) т.б. Сонымен қатар, мысалы, Калифорнияда электр скутердің иесі оны басқару құқығына («жүргізуші куәлігі») ие болуы керек және бас киім (шлем) киюі керек. Германияда электрлік скутермен жолда жүру үшін нақты көлік құралына қатысты заңды жауапкершілікті сақтандыру полисі болуы керек. Жалға алынған скутерлерді пайдалану кезінде сақтандыру ұсынылатын қызметтер пакетінің бөлігі болып табылады [8].

Осылайша, шет елдерде қуаты аз электрлі көліктерді пайдалану ережелерін құқықтық реттеуде бірыңғай тұжырымдамалық көзқарас жоқ, әр елде әртүрлі ережелер бар. Осыған қарамастан, заңнамалық деңгейде реттелетін ережелер жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануда тәртіп пен айқындықты қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Кейбір елдерде және шетелдік муниципалитеттерде жеке электр көліктерінің қозғалысы заңнамалық деңгейде шектелген. Билік мұндай «гаджеттерді» қалай жіктеуге және олардың қозғалысын реттеуге, халықтың қажеттіліктерін ескере отырып, бірақ төтенше жағдайларды қоспағанда, шұғыл шешім қабылдауға мәжбүр.

Электрлік көліктердің танымалдылығы барлық жерде қиындықтар туғызуда: олардың иелері кейде мас күйінде көлік жүргізеді, жолдарда қауіпті жағдайлар жасайды және жаяу жүргіншілер жолындағы жаяу жүргіншілердің денсаулығына қауіп төндіреді. Соңғы екі жылда SIM-карталар кең таралған елдердің билігі әртүрлі шектеу шараларын қолданды. Көбінесе бұл электр

скутерлері мен гироскутерлердің апаттарының жиілігімен байланысты.

Барселона билігі адам өліміне әкелген апаттан кейін жаяу жүргіншілерге арналған жерлерде электр скутерлерінің жүруіне тыйым салды: жас жігіт 30 км/сағ жылдамдықпен жаяу жүргіншілер жолағында 90 жастағы әйелді қағып кетті.

Ол құлап, басын соғып, бірнеше сағаттан кейін реанимацияда ішкі қан кетуден қайтыс болды. Қазір муниципалитет жолдарда электроскутерлерді жүргізу ережелерін әзірлеуде. Дәл осындай тыйым Мадридте 2018 жылдың күзінде енгізілген болатын. Швецияның көлік агенттігі адам өліміне әкелген осындай апаттан кейін электр скутерлеріне тіпті велосипед жолдарына да тыйым салғысы келеді.

АҚШ-та SIM картасының қозғалысын реттейтін ережелерді әр штат өзінше анықтайды. Калифорнияда электр скутер иелері жүргізуші куәлігін алуы керек және тек велосипед жолақтарында немесе жолдарда жүруге рұқсат етіледі және бас киім кию керек. Нью-Йоркте SIM картасының көмегімен 16 жастан бастап қала көшелерінде (Манхэттенді қоспағанда) көлікпен жүруге болады.

Теннесси штатының Нэшвилл қаласында электр скутердің қатысуымен болған адам өліміне әкеп соқтырған апаттан кейін электр сымдарын пайдалануға тыйым салынған.

Францияда SIM өте танымал болды, тек Парижде 20 000-нан астам электр скутері бар. Жаяу жүргіншілер аймақтарында қозғалысқа тыйым салу жеткіліксіз болды: Францияның көлік министрі Элизабет Борнның айтуынша, олардың қозғалысын реттеу «джунгли заңдарына сәйкес» жүзеге асырылды. Көптеген жол-көлік оқиғалары, соның ішінде адам өлімі биліктен шұғыл шараларды талап етті. Қазір Францияда SIM картасының жылдамдығы жалпы алғанда 20 км/сағ және жаяу жүргіншілер қозғалысы белсенді көшелерде 8 км/сағ дейін шектелген.

Германия билігі 14 жастан асқан адамдарға жеке электр көліктерімен тек 20 км/сағ аспайтын жылдамдықпен, жаяу жүргіншілер жолы мен тротуарлармен жүрмей-ақ жүруге рұқсат берді. Осы ережелер енгізілгеннен кейін бір айдан кейін Германияның көлік министрлігі нәтижені бағалады: 30 күн ішінде 100-ге жуық тәртіп бұзушы көлікті мас күйінде басқарғаны үшін айыппұл салды. Көбісі ережеге қайшы, тротуарларға шығады немесе жылдам жолдармен жүреді. Митте Стефан фон Дассель Берлин ауданының басшысы белгілі бір бұзушылықтар үшін әр төрт минут сайын электрлік скутердің келесі иесін ұстайтынын айтты.

Данияда электрлік симдар іс жүзінде велосипедпен бірдей. Сегвейлер мен электр скутерлеріне велосипед жолдарында жүруге рұқсат етіледі. Данияның Жол қауіпсіздігі кеңесі мұндай көліктерді пайдалану велосипедпен жүру сияқты тәуекел деңгейіне әкеледі деп болжайды. Кеңес зерттеушісі Джеспер Хеммингсеннің айтуынша, электр SIM қолданушыларымен күніне орта есеппен екі апат орын алады. Басқа елдердегі сияқты бұл елде де жиі кездесетін жол ережесін бұзудың бірі – мас күйінде көлік жүргізу.

Англияда электр скутер иелеріне оларды қоғамдық орындарда пайдалануға тыйым салынады. Онда 1835 жылғы заң әлі де күшінде, оған

сәйкес жеке электр көлігі тек жеке аумақта ғана жүре алады. Соған қарамастан, британдық қалалардың көшелерінде көптеген SIM пайдаланушылар бар және олардың қатысуымен басқа жерлерде сияқты апаттар орын алады. Сондықтан Ұлыбританияның көлік министрлігі жақын арада жеке электр көліктерінің қозғалысын реттейтінін жариялап үлгерді.

Қорытындылай келе, бүгінгі күні Қазақстан Республикасында жеке ұтқырлық құралдарының құқықтық мәртебесі нақты анықталмаған, оны пайдаланудың тиісті құқықтық негізі жоқ, шетелдік зерттеулер мен заңнамада бірыңғай көзқарас жоқ деген қорытынды жасауға болады.

Осыған байланысты Жол қозғалысы ережелеріне, Қазақстан Республикасының «Жол жүрісі туралы» Заңына және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілеріне тиісті өзгерістер енгізіп, оның аясында қоғамдық қатынастарды егжей-тегжейлі реттеген дұрыс сияқты жеке электр көліктерін пайдаланумен байланысты, атап айтқанда:

1. Электрлік мотороллер, сегвей, гироскутер, уницикл және т.б. сияқты көлік түрлерінің жалпы тұжырымдамасын бекіту. Осыған байланысты «жеке ұтқырлық құралдары» тұжырымдамасы ұсынылған. Бізге бұл ұғым, бір жағынан, оның түрлерін (сегвей, уницикл, электроскутер) жалпылайтын болса, екінші жағынан, оны басқа көліктерден (автокөлік, мотоцикл және т.б.) ерекшелендіретін сияқты.

2. Осы көліктердің түріне, электр қозғалтқышының қуатына, максималды жылдамдығына және басқа да белгілеріне байланысты классификациясын белгілеу керек. Мұндай жіктеу олардың құқықтық мәртебесіне сәйкес кейбір көліктерді велосипедтерге, басқаларын мопедтерге, ал үшіншілерін механикалық скутерге немесе роликті конькилерге (яғни, оларды көлік құралы ретінде мойындамауға) теңестіруге мүмкіндік береді. оларды жаяу жүргіншіге апарды.

3. Жеке ұтқырлық құралдарын басқарудың ең төменгі жасын оның түріне байланысты белгілеу нормативтік болып табылады.

4. Жеке электр көлігінің түріне (тротуарлар, велосипед жолдары, саябақтар, алаңдар және т.б.) байланысты рұқсат етілген пайдалану аймағын анықтау керек. Бізге мұндай көлік жүргізушілерінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін оларды жалпы пайдаланымдағы жолдарда пайдалануға жол бермеу керек сияқты. Сондай-ақ қозғалыстың максималды жылдамдығын шектеуді қарастыруға болады (мысалы, тротуармен жүру кезінде).

5. Жеке электр көліктерін өндірушілер мен жеткізушілерге көлік құралында оның қозғалтқышының қуатын және (немесе) түрін міндетті түрде көрсетуге қойылатын талаптарды белгілеу, сондай-ақ ең төменгі конфигурацияға (фонар, шағылыстырғыштар және т.б.) талаптарды көздеуге болады.

Заңнамадағы мұндай өзгертулер жеке электр көліктерін пайдалану кезінде осындай көлік құралдарының жүргізушілері үшін де, жаяу жүргіншілер мен жол қозғалысының басқа да қатысушылары үшін де, сондай-ақ үшінші тұлғалар үшін де жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігінің негізіне айналуы тиіс. Ықтимал тәуекелдерді егжей-тегжейлі талдауға негізделген кешенді құқықтық реттеу ғана жеке электр көліктерін пайдалану кезінде жеке

қауіпсіздікке төнетін қатерлердің алдын алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Дороги России. - № 3 (117). – 2020.
2. О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Республики Беларусь 28.11.2005 № 551.
3. Карточка законопроекта [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал Верховной Рады Украины. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/ebproc4_2?pf3516=-3023&skl=10 (дата обращения: 01.08.2022)
4. Road Traffic Law // Latvijas Vēstnesis, 274/276. 1997.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 22. 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/45467-road-traffic-law> (дата обращения: 01.08.2022).
5. Prawooruchodrogowymzdnia 20 czerwca 1997 r. // Opracowanonapodstawie: t.j. Dz. U. z 2021 r. poz. 450, 463, 694, 720, 1641 [Электронный ресурс]. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970980602/U/D19970602Lj.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Михалева И.С. О некоторых актуальных проблемах содержания контроля уровня подготовки водителей транспортных средств в образовательных учреждениях» // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. - 2020. - № 1 (3). - С. 305-310.
7. Сагинова О.В. Международный опыт развития мобильности в мегаполисе // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2019. № 1. - С. 70-81.
8. Нелюбин М. Основные правила для электросамокатов в Германии. URL: <https://www.dw.com/ru/a-50835372> (дата обращения 10.03.2022).

ТҮЙІН

Мақала жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды құқықтық реттеудің өзекті мәселелеріне арналған. Бұл құрылғыны жол қозғалысы саласына енгізудің негізгі тарихи кезеңдері болып табылады. Беларусь, Украина, Латвия Республикасы, Эстония Республикасы, Польша, Ресей Федерациясы сияқты жақын шет елдердің заңнамасына талдау жасалды.

Сонымен қатар, шет елдерде жеке ұтқырлық құралдарын реттеудің ең жақсы тәжірибелері келтірілген. Бұл құрылғыны Ұлттық заңнамада реттеу бойынша өзгерістер мен толықтырулар ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящается актуальным вопросам правового регулирования использования средств индивидуальной мобильности. Раскрываются основные исторические этапы включения данных средств в сферу дорожного движения. Проанализировано законодательство стран ближнего зарубежья, таких как Республики Беларусь, Украины, Латвийской Республики, Эстонской

Республики, Польши, Российской Федерации.

Кроме того приведены лучшие практики регулирования средств индивидуальной мобильности в зарубежных странах. Предложены изменения и дополнения в национальное законодательство по регулированию данных средств.

RESUME

The article is devoted to topical issues of legal regulation of the using means personal mobility aids. The main historical stages of inclusion of these funds in the field road traffic are revealed. It analyses the legislation of the countries near abroad, such as the Republic of Belarus, Ukraine, the Republic of Latvia, the Republic of Estonia, Poland, the Russian Federation.

In addition, the best practices of regulating personal mobility equipment in foreign countries are given. It also proposes changes and amendments to the national legislation on the regulation of these means.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫ – ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Баймаганов Т.Ғ.,

2 курс магистранты

Қалқаманұлы Д.,

философия докторы (PhD), полиция подполковнигі
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Көші-қон саясаты республикамыз тәуелсіздік алған күннен бастау алады. Көші-қон – жеке адамдардың бір мемлекеттен екінші мемлекетке, сондай-ақ, мемлекет ішінде тұрақты немесе уақытша, ерікті немесе мәжбүрлі көшуі [1]. Көші-қонға қатысты әлемдік қауымдастықтың жаһандануының барлық тенденцияларына жауап беру қажеттілігі - ұлттық қауіпсіздікті нығайту, елдің тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуы және демографиялық жағдайды жақсартудағы басты міндет болып табылады.

Тәуелсіздік жылдарында көші-қон ағындарын басқаруы әлеуметтік қайта құрулардың стратегиялық бағыттарына және Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 20 желтоқсандағы № 100 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының арнайы әзірленген тұжырымдамалары мен 2007 жылғы 28 тамыздағы N 399 және Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2000 жылғы 5 қыркүйектегі N 1346 қаулысына [2] сәйкес жүзеге асырылды.

Қазақстан Республикасының көші-қон саясаты көптеген құрамдас бөліктерге байланысты, бұл - халықтың көші-қон саласындағы күтілетін ішкі және сыртқы қиындықтар, еліміздің геосаяси жағдайы, білікті кадрлардың кетуі, біліктілігі төмен еңбек ресурстарының болуы және т.б.

Жоғарыда айтылғандарға сәйкес, еліміздің көші-қон саясатына қатысты негізгі стратегиялық мақсаттар мен міндеттерді айқындайтын және көші-қон

саласындағы қызметтің тұжырымдамалық негіздерін қамтитын бірқатар құжаттар қабылданды.

Қазақстан Республикасының 2017-2021 жылдарға арналған көші-қон саясатының тұжырымдамасында көші-қон тиімді стратегиясын қалыптастыру үшін қажетті қазіргі және күтілетін ішкі және сыртқы сын-қатерлер көрсетілген,ол:

1. экономиканың жекелеген секторларына немесе нақты басым жобаларға шетелдік жұмыс күшін тарту үшін уақытша көші-қон;

2. жаңа жаңашылдықтарды енгізуге, кәсіпкерлікті арттыруға және адами капиталды дамытуға бағытталған ұзақ мерзімді жобаларға білікті шетелдік жұмыс күшін тарту үшін ұзақ мерзімді көші-қон;

3. біліктілікті арттырудың жалпы мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыруы [2].

Бұл бағыттар біздің елімізде тиімді көші-қон саясатын жүргізу үшін өзара байланысты және жүйелі түрде жүзеге асырылууда.

Республикаға жоғары білікті шетелдік кадрларды тарту басты міндеттердің бірі болып табылады.

«Ұлт жоспары – 100 нақты қадам» бағдарламасы қолайлы визалық тәртіп құруын көздейді:

- жұмыс берушілер үшін жұмысқа рұқсат беру тәртібін жеңілдету шаралары қабылданды;

- Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік сауда ұйымына ену кезінде алған міндеттемелеріне, шетелдік қызметкерлердің корпоратившілік ауысымдарына сәйкестендірілді;

- өзін-өзі жұмыспен қамту шеңберінде шетелдік мамандарды тартудың жаңа жүйесі әзірленді. 2017 жылдан бастап Қазақстанға жұмыс іздеу үшін өз бетімен келген шетелдіктерге осы жоғары білім деңгейі мен біліктілігін растайтын анықтамалар беріліп, оған сәйкес жұмыс іздеушілер кедергісіз жұмыс істей алатын болды [3].

Айта кететін жәйт, шешуді қажет ететін бірқатар мәселелер бар:

Біріншіден, біздің елге еңбек көші-қоныстанушыларды тарту басқа көші-қон ағындарын басқарумен байланысты емес.

Екіншіден, білікті шетелдік жұмыс күшіне сұраныстың бірыңғай базасы жоқ.

Үшіншіден, еңбек көші-қонушылардың қозғалысын есепке алу жүйесі жетілдірілмеген және оны пайдаланудың тиімділігі анықталмаған.

Төртіншіден, заңсыз еңбек көші-қоны да бар, ол заңды көші-қоннан бірнеше есе көп.

Заңсыз көші-қонушыларға қатысты біздің республиканың еңбек заңнамасының нормалары сақталмайды: олар келісім-шарт жасамай, төмен жалақымен жұмыс істейді және еңбек нарығында бәсекелестік тудырады.

Сондай-ақ, көші-қон саясатының бір бағыты – этникалық қазақтарды тарихи отанына қайтаруы болып табылады.

Тәуелсіздігіміздің алғаннан бастап біздің мемлекетіміз этникалық қазақтардың елге оралуына жан-жақты қолдау көрсету саясатын жүргізіп келеді.

Этникалық оралмандардың негізгі шыққан елдері:

- Өзбекстан Республикасы (61,6%),
- Қытай Халық Республикасы (12,1%),
- Моңғолия (11,7%), Түркіменстан (7,1%).

Этникалық оралмандардың шыққан елдерін ескере отырып, олардың ең көп қоныстанғандары:

- Оңтүстік Қазақстан облысында (21,6%),
- Алматы облысында (16,8%),
- Маңғыстау облысында (13%)
- Жамбыл облысында (9,3%) [2].

Алайда, бұл мәселеде этникалық оралмандарды қолдау бойынша жүргізіліп жатқан шаралардың жүйелілігі мен сәйкессіздігі мәселе болып отыр. Бұл белгілі бір факторларға байланысты:

1. Негізінен қозғалыс климаттық жағдайлары қолайлы және әлеуметтік-экономикалық дамуы жоғары, халық тығыз орналасқан аймақта өтеді;
2. Жұмыспен қамту мәселелері;
3. Әлеуметтік-мәдени айырмашылықтар мен тілдік кедергілерге байланысты этникалық оралмандардың қазақ қоғамына әлеуметтік-мәдени интеграциясының төмендігі;
4. Жаңа қоғамдағы бейімделуі;
5. Оралмандармен ақпараттық-түсіндіру жұмыстарының жеткіліксіздігі.

Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының маңызды мәселелерінің бірі ішкі көші-қон үрдістерін реттеу мәселесі болып табылады. Өмір сүру сапасын жақсарту үшін қазақстандықтар өмір сүру жағдайын жақсартуға, жоғары жалақы іздеуге, балаларын беделді университеттерде және т.б. оқытуға. Елімізде Алматы қаласы мен Алматы облысы, батыс өңірі – Маңғыстау облысы, орталық бөлігі – Қарағанды облысы, республикамыздың астанасы – Астана сияқты оңтүстік облыстар жетекшілік етеді.

Ішкі көші-қонның үлкен мәселесі, ол - ауылдың қалаға көшу мәселесі. Мұндай қадам жиі жағымсыз салдарларға толы:

1. Ауыл тұрғындарының біліктілігі еңбек нарығының талаптарына сәйкес келмеуі және көші-қоншылардың жұмыссыздығына немесе заңсыз жұмысқа орналасуына әкеп соқтырады;
2. Мұндай отбасылардың әлеуметтік-экономикалық жағдайы көбінесе қалада қалыпты өмір сүруге қажетті деңгейден төмен;
3. Халық санының өсуіне байланысты экологиялық, көліктік және әлеуметтік мәселелер шиеленісіп отыр.

Тұрғындардың ауылдан кетуін азайту үшін мемлекет бірқатар шараларды қолға алды.

Мысалы, «Дипломмен ауылға!» жобасы аясында ауылдық жерлерге жұмыс істеуге және тұруға келген денсаулық сақтау, әлеуметтік қамтамасыздандыру, білім беру, агроөнеркәсіптік кешен, мәдениет және спорт мамандарына әлеуметтік қолдау шаралары қолға алынды.

Бұндай мамандарға келесі жеңілдіктер берілді:

- 70 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде біржолғы жәрдемақы;

- тұрғын үй сатып алуға немесе салуға бюджеттік несие;

Біздің елімізде көші-қон үрдістерін реттеу шаралары үнемі жақсартылып жетілдіріліп отырады.

Ішкі көші-қонды реттеу мақсатында жаңа аймақта қоныс аударушылардың тіркеу міндеттерін орындауына бақылау күшейтілді.

Бүгінгі күні тұрғылықты жері бойынша бұл іс-шара жеңілдетілген және автоматтандырылған, бұл уақытты айтарлықтай қысқартады және ішкі көші-қонды бақылаудың тиімділігін айтарлықтай арттырады.

Біздің елімізде қабылданған барлық шараларға қарамастан, ішкі және сыртқы көші-қонның ұтқырлығының артуына байланысты теріс тенденциялар да пайда болды:

Біріншіден, қазіргі уақытта оңтүстік өңірлерде (Алматы қаласын қоспағанда) халықтың 38%-ы тұрады, ал олардың жалпы өңірлік өнімдегі (бұдан әрі – ЖӨӨ) үлесі небәрі 17%-ды құрайды. Солтүстік облыстарда халықтың 17% -ы ЖӨӨ-нің 13%-ын құрайды (Астана қаласын қоспағанда).

Бұл халық көп шоғырланған аймақтарда экономикалық өсуді ілгерілетудің әлемдік тәжірибесіне қайшы келеді [2].

Екіншіден, демографиялық теңгерімсіздік артып келеді. Солтүстік облыстарда халық саны оңтүстік облыстарға қарағанда әлдеқайда аз. Болжам бойынша, 2050 жылға қарай ол әлі де 0,9 миллион адамға азаюу мүмкін, ал оңтүстік өңірлерде 5,2 миллион адамға өсуі мүмкін.

Үшіншіден, көші-қон үрдістері кейбір көші-қонушыларды қылмыстық жауапкершілікке тартумен қатар жүреді, бұл әлеуметтік шиеленіс пен еңбек нарығындағы бәсекелестікті күшейтеді.

Бұл мәселелер көші-қонды басқару жүйесіндегі кемшіліктерден туындап отыр. Айта кететін жәйт, әлемде көші-қонды және оның үрдістерін реттеудің бірыңғай әмбебап үлгісі жоқ. Ұлттық ерекшеліктер деңгейінен және елдің әлеуметтік-экономикалық даму деңгейінен шығу қажет, соның негізінде өзінің көші-қон саясаты қалыптасады.

Қазіргі уақытта біздің елімізде көші-қон үрдістеріне қатысты жаңа тәсілдер енгізілуде:

- халықтың көші-қонына бақылауды жақсартуға және осы мәселеге қатысты барлық қызметтердің тиімділігін арттыруға ықпал ететін бірқатар құжаттарды қабылдау.

- елдің әлеуметтік-экономикалық даму мүддесінде ішкі және сыртқы көші-қонның барлық ағындарын пайдаланудың жүйелі тәсілін енгізу.

- экономика секторларының қажеттіліктерін ескере отырып, шетелдік жұмыс күшін тартуды жоспарлауды қамтамасыз ету.

- қалалар мен ауылдарға азаматтардың өз еркімен қоныс аударуы – «экономикалық өсу нүктелері».

- оралмандарды Қазақстан Республикасының Үкіметінің ішкі көші-қон жөніндегі өңірлеріне олардың жұмысқа орналасуға басым құқықтарын бере отырып және қажетті инфрақұрылымды құра отырып, орналастыру.

- шетелдік жұмысшылардың үлесі кәсіпорындардағы жұмысшылардың негізгі санының 30 пайызынан аспауы керек.

- қызмет түрлері бойынша шетелдік мамандарды тартуға квотаны

қалыптастыру.

- біздің республикамызда көші-қон үрдістерін реттеу келесі бағыттар бойынша автоматты түрде жүзеге асырылады – «Көші-қон полициясы», «Қандасы», «Бүркіт», «Шетелдік жұмыс күші», олар тиісті мемлекеттік органдардың ақпараттық жүйелерімен тиімді жұмыс жасайды.

Біздің еліміздің бұл қайта құрулар республикамыздың жаңа көші-қон саясатын қалыптастыруға көмектеседі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Халықтың көші-қон туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV Заңы.

2. Қазақстан Республикасының 2017-2021 жылдарға арналған көші-қон саясатының тұжырымдамасын және Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының 2017-2021 жылдарға арналған тұжырымдамасын іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 29.09.2017 жылғы N 602 Қаулысы.

3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы «Ұлт жоспары – 100 нақты қадам» бағдарламасы.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін алған күннен бастап көші-қон қызметі, мәселелері мен оны шешу жолдары қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы миграционной службы со дня обретения независимости Республики Казахстан, проблемы и пути ее решения.

RESUME

The article discusses the issues of the migration service since the independence of the Republic of Kazakhstan, problems and ways to solve it.

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА

Брамонтов Р.С.,

докторант Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева

Проблемы оптимального нормативного регулирования полицейской деятельности, при котором полицейские структуры максимально эффективно выполняют возложенные на них задачи, не нарушая при этом права, свободы и интересы физических и юридических лиц без исключительной необходимости, является актуальной задачей для каждого современного демократического государства. В странах Западной Европы, например, в Германии, организация и деятельность полицейских служб регламентируются нормами полицейского права, структурно относящегося к Особенному административному праву [1, с. 17]. В нашей стране современное полицейское право не получило широкого

признания, однако сказанное отнюдь не означает, что оно отсутствует. Напротив, мы убеждены в том, что полицейское право реально существует, и несмотря на то, что его нормы рассеяны в законодательных и подзаконных актах различной направленности и юридической силы, имеет собственный предмет правового регулирования и вполне конкретные задачи. Целью настоящей работы является обоснование данного тезиса.

Справедливости ради следует отметить, что казахстанские авторы ранее уже высказывались о необходимости признания полицейского права. В частности, Биекенов Н.А. в своей докторской диссертации соглашается с необходимостью рецепции полицейского права в отечественной науке и в национальном законодательстве [2, с. 20]. В свою очередь Утегенов Ч. К. и Ибраева А. К. отмечают появление доктрины современного полицейского права [3, с. 31]. Выражая принципиальное согласие с высказанными позициями, следует отметить, что дальше признания факта существования полицейского права в отечественной юридической науке дело не пошло. К сожалению, нам не удалось встретить на страницах казахстанской юридической печати работ, посвященных собственно вопросам полицейского права, что красноречиво свидетельствует об актуальности и обоснованности выбранной темы.

В наиболее общем смысле под предметом правового регулирования понимается та область общественных отношений, которая регулируется нормами права. Значение теоретического осмысления предмета полицейского права сложно переоценить, так как именно предмет правового регулирования диктует необходимость выделения той или иной отрасли права, обуславливает ее признание на теоретическом и практическом уровне. Особая роль предмета в этом вопросе заключается в объективности его содержания и независимости от воли законодателя [4, с. 353-354]. Иными словами, наличие определенной группы общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации, но не урегулированных нормами уже существующих отраслей права, неизбежно приводит к возникновению и дальнейшему развитию соответствующей отрасли права. При этом отношение к этому вопросу со стороны юридического сообщества может как ускорить естественный процесс эволюции национальной правовой системы, так и искусственно затормозить его на многие годы и даже десятилетия.

Следует отметить, что функция охраны правопорядка является одной из основных функций государства [4, с. 70]. Мушкет И.И. справедливо именует эту функцию полицейской, понимая под ней установление и обеспечение внутригосударственного порядка специально уполномоченными государственными органами (полиция, армия, службы государственной безопасности, исправительные учреждения и так далее) посредством применения физического государственного принуждения [5, с. 99]. Развивая мысль, автор отмечает, что охрана правопорядка и обеспечение безопасности, понимаемые в качестве основного направления деятельности государства, носит внеисторический характер [5, с. 121]. Следовательно, в системе функций любого современного государства постоянно присутствует полицейская функция, наличие которой продиктовано самой сущностью государства и его

предназначением.

Практическая реализация полицейской функции влечет за собой возникновение специфических общественных отношений, которые регулируются различными отраслями права. В частности, общественные отношения, связанные с привлечением к уголовной ответственности, регулируются уголовным и уголовным процессуальным правом, отношения, связанные с привлечением к административной ответственности, регулируются административно-деликтным правом. Вместе с тем можно ли сказать, что указанные отрасли права регламентируют все общественные отношения, возникающие в процессе реализации полицейской функции? Полагаем, что нет. В реальной жизни нередко бывает так, что общественные отношения между субъектами полицейской деятельности и частными лицами возникают, но они не связаны с привлечением к административной либо уголовной ответственности и, следовательно, не могут признаваться предметом правового регулирования названных отраслей права.

В этой связи возникает закономерный вопрос о том, предметом правового регулирования какой отрасли права являются рассматриваемые нами общественные отношения? Учитывая, что субъекты, реализующие полицейскую функцию, действуют от имени государства, их, как правило, относят к предмету правового регулирования права административного. Вместе с тем, как справедливо отмечает Подопригора Р.А., круг общественных отношений, регулируемых административным правом, настолько обширен, что определение его предмета является одной из старейших и основных проблем этой отрасли [6, с. 42]. Рассматривая систему административного права, автор приходит к выводу о возможности выделения управленческого права, служебного права, **полицейского права**, административного процесса и других в подотрасли административного права [6, с. 49]. Более полно вопросы систематизации норм административного права рассмотрены в работах Мельника Р.С. Автор отстаивает существование таких подотраслей Особенного административного права, как административно-хозяйственное право, **полицейское право**, социальное право, административно-культурное право, служебное право, административно-деликтное право и др. [7, с. 18; 8; 9, с. 58].

Реализация полицейской функции государства неизбежно приводит к возникновению специфических общественных отношений между субъектами полицейской деятельности и частными лицами. При этом наличие у субъектов полицейской деятельности полномочий на непосредственное вторжение в сферу прав и свобод частных лиц, в том числе охраняемых Основным законом страны, без привлечения их к юридической ответственности, позволяет говорить о существенной обособленности рассматриваемой группы отношений от иных административных отношений. Именно эти общественные отношения и являются предметом пока еще не признанного казахстанским юридическим сообществом, но объективно существующего, современного национального полицейского права.

Бельский К.С. отмечает, что предмет правового регулирования полицейского права включает в себя четыре основные группы отношений:

организационно-полицейские, надзорно-полицейские, административно-принудительные и квазиполицейские отношения между гражданами [10, с. 48]. К первой группе он относит отношения, возникающие между субъектами полицейской деятельности. Подобные отношения, определенно существуют, но они относятся к внутреннему организационному праву, являющемуся институтом общего административного права, и не представляют для нас особого интереса в контексте рассматриваемой проблемы. Гораздо более важными являются выводы автора о существовании общественных отношений, возникающих между субъектами полицейской деятельности и частными лицами. К данной категории автор относит надзорно-полицейские отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка, а также общественные отношения, связанные с реализацией административного принуждения. В составе третьей группы автор выделяет отношения, связанные с непосредственным принуждением, и административно-деликтные отношения [10, с. 49].

По нашему мнению, отношения, возникающие в связи с привлечением лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, не относятся к предмету современного полицейского права, они охватываются предметом административно-деликтного права, входящего в систему Особенного административного права [9, с. 58]. В свою очередь, общественные отношения, возникающие между субъектом полицейской деятельности и лицом в процессе непосредственного принуждения, являются полицейскими в собственном смысле этого слова. Позиция автора касательно существования квазиполицейских отношений между гражданами, представляется нам дискуссионной и недостаточно аргументированной [10, с. 50].

Соловей Ю.П. предлагает понимать под предметом полицейского права принципиально однородные общественные отношения управленческого характера, которые складываются по поводу и в процессе вторжения представителей исполнительной власти и иных субъектов, реализующих предоставленные им полномочия, в права и свободы физических и юридических лиц. Конкретизируя высказанную мысль, автор отмечает, что в приведенной дефиниции речь идет об общественных отношениях, возникающих при реализации мер административного принуждения и оперативно-розыскных мероприятий. Указанную дефиницию предмета современного полицейского права автор приводит как в своей диссертационной работе [11, с. 327], так и в более поздних публикациях [12, с. 9].

Идея о том, что общественные отношения, возникающие в области оперативно-розыскной деятельности, относятся к предмету полицейского права, встретила серьезное сопротивление со стороны представителей оперативно-розыскной доктрины, отстаивающих обособленность оперативно-розыскной деятельности и существование оперативно-розыскного права. Наиболее полно данная позиция изложена в монографии А.Ю. Шумилова [10, с. 57-58, 162-164, 233-235]. Не умаляя научной значимости указанной работы, мы все же склоняемся к выводу о правоте доводов Ю.П. Соловья и считаем,

что общественные отношения, возникающие в процессе оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности, могут и должны рассматриваться в качестве предмета современного полицейского права.

Рассуждая о мерах административного принуждения, упомянутых Ю.П. Соловьев, следует отметить, что они весьма разнообразны и далеко не все имеют отношение к предмету полицейского права. В этой связи данный аспект приведенной автором дефиниции требует некоторых уточнений. По нашему мнению, к предмету современного полицейского права относятся только те меры принуждения, которые реализуются непосредственно субъектами полицейской деятельности и при этом не порождают в обязательном порядке, хотя и не исключают, общественных отношений, являющихся предметом других отраслей права, например, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного или административно-деликтного права.

К числу подобных мер непосредственного, прямого принуждения следует отнести проверку документов, удостоверяющих личность; оцепление участков местности; досмотр лиц, их вещей и транспортных средств; беспрепятственное вхождение, осмотр жилых и иных помещений, территории и земельных участков; применение специальных средств, огнестрельного и иного оружия, физической силы. Приведенный перечень не является исчерпывающим и не может быть закреплён на уровне дефиниции предмета полицейского права. Вместе с тем он позволяет нам наглядно продемонстрировать, какие собственно общественные отношения относятся к предмету современного полицейского права и каким образом они возникают.

Еще один аспект современного полицейского права и его предмета, не нашедший отражения в вышеуказанных дефинициях, связан с профилактикой правонарушений. С одной стороны, являясь комплексным явлением, профилактика правонарушений, не ограничивается деятельностью полицейских (в самом широком смысле этого слова) служб и регулируется многосубъектным законодательным актом [14]. С другой стороны, некоторые методы индивидуальной профилактики доступны исключительно субъектам полицейской деятельности, например, административный надзор, профилактический учет и контроль, защитное предписание. Более того, они вторгаются в права и свободы частных лиц, порождая при этом соответствующие общественные отношения, не регулируемые иными отраслями права. Следовательно, общественные отношения, возникающие в процессе реализации мер индивидуальной профилактики, осуществляемых субъектами полицейской деятельности, относятся к предмету современного полицейского права.

Подводя итог проведенному анализу следует отметить, что отрасли права различаются по их субъектам [11, с. 327]. В свою очередь отрасли публичного права могут быть разграничены на основании функций, выполняемых публичной администрацией [8]. **На основании вышеизложенного, предмет современного полицейского права составляют общественные отношения, возникающие между субъектами полицейской деятельности и частными лицами в процессе реализации**

функции по охране общественного порядка и общественной безопасности (полицейской функции) в тех случаях, когда это непосредственно не связано с привлечением частного лица к юридической ответственности. Для более полного понимания предмета современного полицейского права можно отметить, что общественные отношения, являющиеся предметом современного полицейского права, могут возникнуть в процессе применения субъектами полицейской деятельности мер прямого административного (полицейского) принуждения, оперативно-розыскных и/или контрразведывательных мероприятий, а также мер индивидуальной профилактики, однако этот перечень не является исчерпывающим.

Наличие обособленного предмета правового регулирования подтверждает вывод коллектива авторов, утверждающих, что современное полицейское право занимает свое, пусть скромное, но все же собственное, место в системе национального права [15, с. 60-61]. К задачам доктрины пока еще формирующегося национального полицейского права следует отнести:

1. формирование и совершенствование категориального аппарата полицейского права;
2. систематизацию нормативных предписаний, регламентирующих полицейскую деятельность, устранение пробелов и противоречий;
3. совершенствование правовых инструментов полицейской деятельности;
4. разработку эффективных механизмов обеспечения соблюдения конституционных и иных прав и свобод частных лиц в сфере полицейской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административное право Германии. Том 1 Право административных процедур. Общее административное право. – М.: Инфотропик Медиа, 2021. – 416 с.
2. Биекенов Н.А. Конституционно-правовые основы организации и деятельности полиции Республики Казахстан: автореф. дисс... на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Алматы, 2009. – 42 с.
3. Утегенов Ч.К., Ибраева А.К. Некоторые вопросы имиджа и доверия общества к деятельности органов внутренних дел в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Заң сериясы. – 2019. – № 4 (92). – С. 28-36.
4. Теория государства и права: курс лекций / под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1999. – 672 с.
5. Мушкет И.И. Генезис «Полицейского права» в контексте эволюции правовой системы (историко-теоретический анализ): дисс... на соискание ученой степени доктора юридических наук. – СПб, 2003. – 452 с.
6. Административное право: учебный курс / под ред. Р.А. Подопригоры. – Алматы: Налоговый эксперт, 2010. – 368 с.
7. Мельник Р.С. Система адміністративного права України: автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук. – Харків, 2010. – 31 с.
8. Мельник Р.С. Поліцейське право в Україні: нотатки до наукової

дискусії // Юрист України. – 2011. – № 3 (16). – С. 32-37.

9. 100 ответов на 100 вопросов по Общему административному праву: учебное пособие / под общей редакцией Р.С. Мельника. – Киев: Юринком Интре, 2017. – 240 с.

10. Бельский К.С. Полицейское право: лекционный курс / под редакцией кандидата юридических наук А.В. Куракина. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2004. – 816 с.

11. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: дисс... на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 1993. – 387 с.

12. Соловей Ю.П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 6-11.

13. Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сысьные аспекты): монография / 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 260 с.

14. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года № 271-IV. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_#z221 (дата обращения: 20 августа 2022 года).

15. Бекетов О.И., Сургутсков В.И. Полицейское право России: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 59-67.

ТҮЙІН

Жұмыста полиция құқығының пәні мен міндеттері қарастырылған, осы мәселе бойынша отандық және шетелдік ғалымдардың ұстанымдары берілген, Қазақстан Республикасының қазіргі ұлттық полиция құқық пәнінің анықтамасы мен мазмұнына қатысты автордың позициясы берілген.

РЕЗЮМЕ

В работе рассматривается предмет и задачи полицейского права, приводятся позиции отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу, излагается авторская позиция касательно дефиниции и содержания предмета современного национального полицейского права Республики Казахстан.

RESUME

The article considers the subject and tasks of police law, provides the views of domestic and foreign scientists on this issue, and represents the author's position regarding the definition and content of the subject of modern national police law of the Republic of Kazakhstan.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚОЛДАНЫЛАТЫН ӘКІМШІЛІК ЕСКЕРТУ ШАРАЛАРЫ

Жантемирова Г.Ш.,

2 курс магистранты, полиция аға лейтенанты

Новотеева С.А.,

оқу сапасын мониторингілеу және бақылау (бағалау) бөлімшесінің
оқытушы-әдіскері, полиция майоры

Қалқаманұлы Д.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасы бастығының орынбасары,
философия (PhD) докторы, полиция майоры

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

«Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі заңына сәйкес девиантты мінез-құлқы бар кәмелетке толмағандарға ықпал етудің алдын алу шараларын пайдалану қажеттілігін айқын көрсетеді [1]. Әкімшілік құқық ғылымындағы бұл шаралар әкімшілік ескерту шаралары деп аталады.

Л.Л. Попов пен А.П. Шергин атап өткендей «әкімшілік алдын - алу шараларын қолдану негізі - бұл құқық бұзушылық емес, адамның іс - әрекетіне байланысты және байланысты емес ерекше, заңмен белгіленген шарттардың басталуы» [2]. Ал, А.И. Каплунов осы келтірілген ережеге түзетулер енгізіп, әкімшілік ескертудің мәжбүрлеу шараларын қолданудың негізі нақты құқық бұзушылық емес, осы шаралар қолданылатын адамның мінез-құлқына байланысты және байланысты емес ерекше, заңмен белгіленген жағдайлардың басталуы болып табылатындығын анықтады [3].

Осылайша, әкімшілік ескерту шаралары - бұл «заңмен белгіленген белгілі бір адамның құқықтары мен бостандықтарына қол сұғатын және қауіпсіздік саласындағы қоғамдық қатынастарды регламенттейтін құқық нормаларын бұзушыларды анықтауға және жоюға, құқық бұзушылықтардың алдын - алуға, жеке адамның қауіпсіздігін, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған, сондай-ақ адамның заңсыз әрекеттері, жануардың қауіпті мінез-құлқы немесе табиғатпен келтірілуі мүмкін зиянды барынша азайтуға бағытталған заңда белгіленген тәсілдер мен әрекеттер» деп А.И. Каплунов өз монографиясында жазған [3].

Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығының алдын алу шараларын алғаш рет криминологтар зерттеді, олар бүгінгі күні де кәмелетке толмағандарға қолданылатын әкімшілік мәжбүрлеу шараларын «профилактикалық» шаралар ретінде анықтайды.

Әкімшілік құқық ғылымы өз кезегінде оларды қолдану мақсаттарына байланысты әкімшілік мәжбүрлеу шараларын жіктеудің нақты критерийлерін әзірледі.

Бұрын көрсетілгендей, әкімшілік-алдын алу шаралары - бұл әкімшілік заңнаманы және мемлекеттік басқару тәртібін бұзуға жол бермеуге (алдын алуға), сондай-ақ теріс және қауіпті құбылыстар мен процестердің

туындауының алдын алуға бағытталған заңмен белгіленген мәжбүрлеу шаралары.

Әкімшілік ескерту шараларын қолдану негіздеріне «презюмциялар жатады, яғни белгілі бір субъектілердің қоғамға зиянды мінез-құлқының мүмкіндігі туралы заңдық болжамдар негіз болады», онда мемлекеттік қаралушылық, олардың туындау презюмциясы ықтимал кезінде қауіпті жағдайларды алдын алуға ұмтылуы. Осылайша, кәмілетке толмағандарға әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану қоғамда құқықтық тәртіпті сақтауға, олардың «құқық бұзушылық» мінез-құлқының алдын-алуға бағытталған. Кәмілетке толмағандардың құқық бұзушылығын алдын-алу мақсатында әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану «кәмілетке толмағандардың мінез-құлқын түзету» қажеттілігімен, жалпы қабылданған стандарттарға сәйкес келмейтін және профилактикалық ықпал етуді қажет ететін, олардың өмір сүру және тәрбиелеу жағдайларын сауықтыруды қажет ететіндігімен түсіндіріледі» деп А.И. Каплунов өз монографиясында пікірін білдірді [4].

Біз әкімшілік алдын алудың арнайы мәжбүрлеу шараларын талдауға басты назар аударамыз, яғни тек кәмілетке толмағандарға қатысты қолданылатын, олардың қатарына:

- қоғамға қарсы әрекеттер жасаған кәмілетке толмағандарды, сондай-ақ қадағалаусыз және панасыз қалғандарды ішкі істер органының бөлімшесіне жеткізу;

- қылмыстық жауаптылыққа жатпайтын кәмілетке толмағандарды арнаулы білім беру ұйымдарына орналастыру.

Аталған шараларды қолдану кәмілетке толмағандар ортасында девиацияны туғызатын құқықтық ауытқуларды бейтараптандыруға немесе себептер мен жағдайларды барынша азайтуға, қоғамға қарсы іс-әрекеттер мен құқық бұзушылықтарға жол берген адамдарды қайта әлеуметтендіруге, қоғамды олардың заңға қайшы мінез-құлқын қорғауға бағытталған.

Аталған әкімшілік ескертудің мәжбүрлеу шараларын қолданудың негіздері мен тәртібін қарайық.

Қоғамға қарсы іс-әрекет жасаған кәмілетке толмағандарды, сондай-ақ қадағалаусыз және панасыз қалғандарды ішкі істер органдарына жеткізуді ішкі істер органдарының лауазымды тұлғалары жүзеге асырады.

Ішкі істер органдарына жеткізілген кәмілетке толмағандарды ұстау мерзімі үш сағатпен шектелді. Мұнда қоғамға қарсы әрекеттер жасағаны үшін жеткізілген кәмілетке толмағанды, сондай-ақ қадағалаусыз және панасыз қалғанды «ұстау» деген сөз кәмілетке толмағанды «ұстап алу» деген мағынада емес, ал сол уақытта оған бас-көз болу, жауапты болу деген мағынада қолданылады. Бұдан басқа, әрбір ішкі істер органдарына жеткізілген кәмілетке толмағанға қатысты тиісті құжаттар толтырылады. Кәмілетке толмағанды ішкі істер органына жеткізу туралы ата-аналарын немесе заңды өкілдерін хабардар ету заңның міндетті талабы болып табылады. Әкімшілік құқық бұзушылық жасаған кәмілетке толмағандарға әкімшілік хаттама толтырылады, ал жауаптылық жасы жетпегендерге ата-аналарына немесе заңды өкілдеріне толтырылады.

Ішкі істер органдарына жеткізілген кәмілетке толмағандардың

«тағдырын» ары қарай полиция қызметкерлері анықтайды деп айтуға болады. Яғни, кәмелетке толмағандарды бейімдеу орталықтарына орналастырылуы, сондай-ақ ата-аналарына (заңды өкілдеріне) берілуі мүмкін.

Кәмелетке толмағандарды бейімдеу орталықтары:

1) ата-анасын немесе басқа да заңды өкілдерін анықтау және оларға беру үшін үш жастан он сегіз жасқа дейінгі қадағалаусыз және панасыз қалған;

2) уақтылы орналастыру мүмкіндігі болмаған жағдайда ата-аналарының немесе оларды алмастырушы адамдардың қамқорлығынсыз қалған, сондай-ақ олардың өміріне немесе денсаулығына тікелей қауіп төнген кезде қорғаншылық және қамқоршылық органы ата-анасынан (олардың біреуінен) немесе оларды қамқорлыққа алған басқа да адамдардан алып қойған;

3) арнаулы білім беру ұйымдарына жіберілетін;

4) әлеуметтік бейімсіздікке және әлеуметтік депривацияға әкеп соққан қатыгездікпен қарау салдарынан өмірлік қиын жағдайда жүрген кәмелетке толмағандарды қабылдауды және уақытша ұстауды қамтамасыз ететін, білім беру органдарының қарамағындағы ұйымдар болып табылады [1].

Қылмыстық жауаптылыққа жатпайтын кәмелетке толмағандарды арнаулы білім беру ұйымдарына орналастыру (кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы заңның 13-бабы)[1].

Әкімшілік құқық ғылымында көрсетілген шара әкімшілік алдын алудың мәжбүрлеу шараларының қатарына жатады, оны уақтылы қолдану кәмелетке толмағандардың қадағалаусыз қалуы мен құқық бұзушылықтарының алдын алу бойынша пәрменді құралы болып табылады. Аталған мекемелердің міндеттері тиісті білім деңгейін алу, сондай-ақ мінез-құлқын түзетуді қоса алғанда, психологиялық - медициналық - педагогикалық оңалту және жеке профилактикалық жұмыс жүргізу болып табылады.

Арнаулы білім беру ұйымдары оқу-тәрбие немесе емдеу-тәрбие мекемелері болып табылады және әкімшілік жазалау шараларына әкеп соғатын құқық бұзушылықтарды жүйесі түрде жасайтын, бастауыш, негізгі орта және жалпы орта білім алудан қасақана жалтаратын, отбасынан және балалардың оқу-тәрбие ұйымдарынан үнемі кетіп қалатын, өзге де қоғамға жат іс-әрекеттер жасайтын он бір жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандарды тәрбиелеу, оқыту және әлеуметтік оңалту мақсатында құрылады.

Кәмелетке толмағандарды арнаулы білім беру ұйымдарына жіберудің орындылығы туралы шешімді қорғаншылық немесе қамқоршылық жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын органның арызы бойынша сот не ішкі істер органы қабылдайды.

Кәмелетке толмаған бала арнаулы білім беру ұйымына бір айдан бір жылға дейінгі мерзімге жіберілуі мүмкін [1].

Қорытындылай келе, біздің ойымызша қылмыстық жауаптылыққа жатпайтын кәмелетке толмағанды арнаулы білім беру ұйымдарына жіберу қоғамға қауіпті әрекет жасағаны үшін «жаза» емес, кәмелетке толмаған балаға одан әрі қоғамға қауіпті жаңа әрекеттер жасауды «ескертту» мақсатында

тәрбиелік ықпал етуге мүмкіндік беретін шара қолдану қажет деп ойлаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы: Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі N 591 Заңы.

2. Попов Л.Л., Шергин А.П. Классификация мер административного принуждения // Правоведение. - 1970. - №5. - С. 42; Попов Л.Л. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции.-М.: «Моск. рабочий», 1968. - С. 65.

3. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: монография. - СПб., 2004. - С. 175.

4. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: монография. - СПб., 2004. - С. 18

ТҮЙІН

Мақалада кәмелетке толмағандарға қатысты қолданылатын әкімшілік ескерту шаралары қарастырылады. Авторлар кәмелетке толмағандарға қатысты әкімшілік ескерту шараларын пайдаланудың түрлерін, әдістері мен ерекшеліктерін зерттейді. Қылмыстық жауаптылыққа жатпайтын кәмелетке толмағанды арнаулы білім беру ұйымдарына жіберу кәмелетке толмағанды «жазалау» емес, қоғамдық қауіпті әрекеттер жасағаны үшін «ескерту» мақсатында тәрбиелік ықпал етуге мүмкіндік беретін шаралар қабылдау қажет деген қорытынды жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются меры административного предупреждения применяемые в отношении несовершеннолетних. Авторы исследует виды, методы и особенности использования мер административного предупреждения в отношении несовершеннолетних. Делается вывод о том, что направление несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в специальные организации образования необходимо принять меры, которые позволят ему оказать воспитательное воздействие с целью «предупредить» несовершеннолетнего за совершение новых общественно опасных действий, а не «наказать».

RESUME

The article considers administrative prevention measures applied to minors. The authors investigate the types, methods and features of the use of administrative warning measures against minors. It is concluded that the referral of a minor who is not subject to criminal liability to special educational organizations should be taken measures that will allow him to exert educational influence in order to "prevent" the minor for committing new socially dangerous actions, and not "punish."

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАҒЫ ЗАҢДЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТАРДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жұмашев М.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

Әбделі А.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Құқық бұзушылық қашан да әлеуметтік зияны бар кінәлі іс-әрекет. Кінә адамның жасаған іс-әрекетіне психикалық қатынасы бола тұрып, құқық бұзушылықтың сипатын анықтайды. Жалпы кінәлі іс-әрекет деп зиян келтіретін адамның еркінен болатын әрекетті айтамыз. Ал құқық бұзушылық - адамның құқық бұзушы әрекеті болып танылады. Құқық бұзушылық белгісінің біреуі болмаса, ол құқық бұзушылық іс-әрекет ретінде танылмайды. Ол үшін заңдық жауаптылық көзделген. Ал заңдық жауаптылықтың негізі ретіндегі құқық бұзушылық төрт құраммен сипатталады. Құқық бұзушылық құрамын құрайтындар: объект пен объективтік жағы, субъект пен субъективтік жағы:

- объект - құқықпен қорғалатын материалдық немесе материалдық емес игілік, байлық;

- объективтік жағы – құқық бұзушылықтың өзі, зиянды нәтиже және іс әрекет пен нәтиженің себепті байланысы;

- субъект – құқық бұзушылық жасаған, іс-әрекетіне жауап бере алатын тұлға;

- субъективтік жағы – кінә, яғни қасақана немесе абайсыздық түрінде көрінетін іс-әрекет пен нәтижеге деген құқық бұзушының қатысы. Заңдық жауаптылық құқық бұзушылықтың барлық элементтері (жақтары) болғанда ғана орнайды. Бұл талап – әкімшілік жауаптылыққа тартқанда міндетті түрде болатын даусыз, басты шарт.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың объектісі құқықтық нормалармен реттеліп, әкімшілік жауаптылық шаралары, соның ішінде заңды талап, нұсқаулар, тыйымдар, нормалармен қорғалатын қоғамдық қатынастар болып табылады.

Негізгі бөлім. Заң әдебиеттерінде құқық бұзушылықтың жалпы, тектік, түрлік және тікелей объектілері сөз болады. Жалпы объект деп – әр түрлі құқық салаларымен реттеліп, әкімшілік жазалармен қорғалатын қоғамдық қатынастар танылады. Тектік объект – жалпы объектінің құрамды бөлігін құрайтын қоғамдық қатынастар тобын айтады. Түрлік объект – бірқатар құқық бұзушылық түріне бірдей, ортақ болып келетін қоғамдық қатынастар тобы. Тікелей объект – нақты бір қоғамдық қатынасқа зиян келтіру болып табылады.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың объективтік жағы әкімшілік құқықпен тыйым салынған іс-әрекет немесе әрекетсіздіктің сыртқы көрінісі сипаттайтын әкімшілік құқық нормаларымен қарастырылған белгілер жүйесі.

Іс-әрекеттер қайталамалы, жүйелі, созылмалы және т.б. бөлінеді.

Созылмалы құқық бұзушылық – көп уақыт аралығында құқықтық міндетті атқармауда (әскери комиссариатқа бармау, тіркелусіз жүріп-тұру) көрінетін әрекет немесе әрекетсіздік.

Жалғанбалы әрекет – бір мақсатқа бағытталған және өзінің жиынтығында бірдей теріс іс-әрекетті құрайтын (есеп тәртібін бұзу, табыстарды бөлу) құқыққа қарсы бір қатардағы әрекет.

Қайталанбалы – оның алдында жауаптылыққа тартылып үлгерген бір адамның біртектес құқық бұзушылық жасауы.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың субъектісі – құқық бұзушылық жасаған адам. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес оларға жеке және заңды тұлғалар жатады.

Субъектінің белгілері жалпы және арнаулы бөліп бөлінеді. Жалпыға – жауаптылыққа тартылған кез келген тұлғада болатын – *ақыл-есі дұрыстық*, 16 жасқа толу белгілері жатады.

Арнаулы белгілер үш топқа бөлінеді:

а) еңбектің, қызметтік жағдайдың ерекшелігі (лауазымды тұлға, кеме капитаны және т.б.)

б) бұрынғы құқыққа қарсы әрекеті (әкімшілік қадағалаудағы, кәнігі құқық бұзушы адам).

в) ерекше құқықтық мәртебесі бар адамдар (әскери міндетті, шет елдік және т.б.). Егер норма субъектінің арнаулы белгілерін көрсетпесе, жауаптылыққа субъектінің жалпы белгілері бар кез келген адам тартыла береді.

Құқық бұзушылықтың субъективтік жағы – адамның өзінің жасаған іс-әрекетіне деген психикалық қатынасын сипаттайтын белгілердің жиынтығы. Оның негізі – қасақана немесе абайсыздықта жасаған кінәсі. Қасақаналық не абайсыздық секілді субъективтік жағының белгілерімен қатар, факультативтік белгілер де болады. Оларға құқыққа қарсы әрекетке барған адамның ниеті мен көздеген мақсаты жатады.

Әкімшілік кодексте көрсетілмеген, басқа салада құқық бұзушылық жасаушы, әкімшілік бойынша тартылады деген пікірмен эсте келісуге болмайды.

ҚР ӘҚБК-інің 2-бабы бұл мәселені кесіп айтады. Әкімшілік кодексте көрсетілген іс-әрекет қана әкімшілік жауаптылыққа тартылады.

Сондай-ақ құқық қатынасының ерекшелігін айқындайтын басты элемент ретінде, соның ішінде субъектілердің жауаптылығы бойынша, мемлекеттік органдардың құқықтық (немесе басқа да) нормаларды бұзған құқық бұзушыға қарсы санкциялар қолдану құқығы бар екенін, сондай-ақ құқық бұзушы бұл аталған санкцияларда қарастырылған игіліктен ада болып, жайсыз нәтижелерге төзуге құқылы екенін ескертеміз.

Құқыққа қарсы іс-әрекет жасаған құқық бұзушыға органдар арқылы мемлекеттің санкция қолдануының заңдық жауаптылық құқық қатынасына жататынын дәлелдеудің өзі артық.

Құқық бұзушының әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін барлық игіліктерден айырылғанына төзе білу міндеттеріне келер болсақ, әңгіме басқаша. Бірқатар ғалымдар заңдық жауаптылыққа қатысты мұндай

міндеттемелердің болуын үзілді-кесілді жоққа шығарады, өйткені қылмыстық, әкімшілік немесе еңбек құқығын бұзушы өзін-өзі жазалай да, оның үстіне бұзылған құқық нормасы бойынша өзін нақты қандай жазаға тартуын анықтай да алмақ емес. Бұл келтірілген мысал құқық бұзушыға сырттай ықпал жасау болып табылатын жазалауды жүзеге асыру тұрғысынан алғанда да даусыз есептеледі.

Біздің пікірімізше, құқық бұзушының өзінің құқыққа қарсы іс-әрекетіне байланысты барлық игіліктерден айырылуына төзе білу міндеті «өзін өзі жазалаумен» өлшенбейді. Құқық бұзушының заңда бекітілген мәжбүрлеу шарасына бағыну міндетінің өзі мемлекеттік органдар құқықтарын айғақтайды. Өз кезегінде құқық бұзушыға қарастырылып отырған міндеттерден бас тартқаны үшін мәжбүрлеу шарасы қолданылуы мүмкін. Мұны жоққа шығаратын болсақ, әділеттікке жүгінер құқық бұзушының өзіне жүктелген жауаптылықтан заңда бекітілген амалдармен ғана қорғану құқығы бар, бірақ қарастырылып отырған құқық қатынасында ол ешқандай міндеттемелер атқармайды деген позицияда тұруымыз керек. Құқық бұзушыны жауаптылыққа тарту мемлекеттік органдардың міндеті деген пайымдау даусыз екені анық, алайда сонымен бірге біздің айтқан пікіріміздің салмағын басқаға аударатындай. Әсілінде, жоғарыдағы айтылған міндеттерді атқаруда мемлекеттік органдарға заң бойынша сәйкесті құқықтар берілген.

Әкімшілік құқық қатынасының субъектілері ретіндегі азаматтар мен заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығының (ҚР ӘҚБтК-інің 28-б.) маңызды бір ерекшелігі – оның мемлекетпен етене тығыз байланысы болып табылады. Ол мынадан көрінеді: заңда бекітілген құқықтық нормаларға сәйкес тек қана мемлекет өзінің органдары арқылы азаматтарға әкімшілік жауаптылық арта алады. ҚР ӘҚБтК-інің 3-тарауында әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға уәкілетті органдардың тізімі және бұл органдардың әкімшілік жазаларды қолдану жөніндегі құзыреті берілген.

Жасалған әкімшілік құқық бұзушылық үшін жауаптылық шарасы әкімшілік жазалау болып табылады. Әдебиетте әкімшілік жазалардың сипаты мен ерекшелігі әр қилы түсіндіріледі. Мұның құқық қорғау органдарының тәжірибесінде, оның ішінде ішкі істер органдары үшін, оларға берілген құзырлық мәселелеріне, істердің көлеміне қатысты мәнді маңызы бар. Осыған байланысты белгілі ресейлік ғалым Д.Н. Бахрахтың былай дейтіні бар: «Жазалар бір-бірімен өзара байланысып, біртұтас жүйе құрайды. Ең бастысы оларды ортақ мақсаттар біріктіреді: құқықтық тәртіпті қорғау, әкімшілік теріс қылық жасаушыларды заңдылықты сақтауға, көпшілік тәртібін құрметтеуге тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушылардың және басқа да адамдардың қайтадан теріс әрекетке баруының алдын алу. Кез келген жазаны қолдану заңдық жайсыз нәтижелерге соқтыратын әкімшілік жауаптылық болып табылады» [1, 223].

ҚР ӘҚБтК-і әкімшілік жазалаудың жүйесін бекіткен. ҚР ӘҚБтК-інің 41-бабына сәйкес оларға мыналар жатқызылған:

- 1) ескерту жасау;
- 2) әкімшілік айыппұл салу;
- 3) әкімшілік құқық бұзушылықты жасау құралы немесе оның тікелей

объектісі болған затты өтемін төлеп алып қою;

4) әкімшілік құқық бұзушылықты жасау құралы немесе оның тікелей объектісі болған затты, сол сияқты әкімшілік құқық бұзушылық жасау салдарынан алынған мүлікті тәркілеу;

5) арнаулы құқықтан айыру;

6) лицензиядан, арнаулы рұқсаттан, біліктілік аттестатынан (күәліктен) айыру немесе қызметтің белгілі бір түріне не белгілі бір іс-әрекеттер жасауға оның қолданылуын тоқтата тұру;

7) жеке кәсіпкердің қызметін тоқтата тұру немесе оған тыйым салу;

8) заңсыз салынып жатқан немесе салынған құрылысты мәжбүрлеп бұзып тастау;

9) әкімшілік қамауға алу;

10) шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен кетіру;

Әкімшілік жауаптылық қашан да белгілі бір қоғамдық қатынастарға қол сұғушылық жасаған азамат пен заңды тұлғаға қарсы қолданылатын шара. Мұндағы іс-әрекет дегеніміз белгілі бір құқық саласында бекітілген тыйымдарды бұзған әрі дұрыс жүріп-тұру белгіленген құқықтық нұсқаулардан тартынған адамдардың белсенді іс-әрекеті. Ендеше қарастырып отырған әкімшілік жауаптылық азаматтар мен заңды тұлғалардың өздеріне жүктелген әкімшілік-құқықтық міндеттерді орындамаудың заңды нәтижесі болып табылады.

Заңдық жауаптылықтың бір түрі ретіндегі азаматтар мен заңды тұлғалардың әкімшілік-құқықтық жауаптылығы мемлекеттік-мәжбүрлеу сипат табады. Құқық бұзушылық жасаудан туындайтын мұндай жауаптылық құқық бұзушыға оның тілегі мен еркінен тыс жүктеледі. Осындай тұрғыдан келсек, құқық бұзушылық жасаған адамға қатысты әкімшілік жауаптылықтың сыртқы сипаты болады. Ол құқық бұзушыны жайсыз нәтижеге әкелетін мемлекеттік-мәжбүрлеу шараларын (санкция) қолданудан көрінеді.

Қарастырылып отырған азаматтар мен заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығы мемлекет пен қоғам атынан құқық бұзушының әрекетіне теріс баға беріп айыптаушылық болып табылады. Осыдан заңдық жауаптылықтың құқық бұзушыға ғана емес, сондай-ақ құқықтық нұсқауларды бұзуы мүмкін басқа да тұлғаларға бағытталған аса бір маңызды тәрбиелік қызметі көрінеді. Жауаптылық шарасы ретіндегі әкімшілік жазалау, әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тұлғаның заңдылықты сақтауын, құқық бұзушы үшін ғана емес, басқа да адамдардың қайтадан құқық бұзушылық жасауын болдырмау үшін тәрбиелік мақсатында қолданылады. Әкімшілік құқық қатынасындағы субъектілердің әкімшілік жауаптылығының құндылығы адамның құқықтық тәртіппен жүріп-тұруының әлеуметтік пайдасын қолдаумен айқындалады.

Әкімшілік құқық қатынасындағы субъектілердің әкімшілік жауаптылығынан қажетті дұрыс жүріп-тұруды қамтамасыз ету секілді заңдық жауаптылықтың ең негізгі мақсаты мейлінше айқын көрінеді.

Сонымен қатар заңдық жауаптылыққа тән сипаттарын сақтай отыра, әкімшілік құқық қатынасындағы субъектілердің әкімшілік жауаптылығының қосымша белгілерінің де бар екенін айтпай кетуге болмайды. Тек қана

әкімшілік жауаптылыққа тән мұндай белгілер оларды қылмыстық, азаматтық-құқықтық, тәртіптік, т.б. сияқты құқықтық жауаптылықтың басқа түрлерінен ажыратуға мүмкіндік береді.

Зерттеліп отырған жауаптылықтың әкімшілік-құқықтық сипатын айқындайтын ерекше бір түрі – оның әр түрлі заңдармен, соның ішінде ҚР ӘҚБК-і ережелерімен бекітілуі болып табылады. Осы тұрғыдан алғанда, мәселен, қылмыстық жауаптылықтың заңды негізі – ҚР ҚК-і – кодификациялық заң болып саналады.

Сондай-ақ әкімшілік жауаптылықтың ерекшелігіне әкімшілік құқық бұзушылық істерді қарастыруға, ол бойынша өз құзыреті шегінде қаулы қабылдауға, яғни әкімшілік жауаптылық шешімін шығаруға уәкілеті бар мемлекеттік органдарының көптілігін де жатқызуға болады. Ал қылмыстық және азаматтық-құқықтық жауаптылық тек сотпен ғана қолданылады.

Әкімшілік-құқықтық сипаттағы әкімшілік жауаптылықтың қарастырылып отырған түрі келтірілген белгілермен ғана шектеліп қалмайды. Алайда, біздің пікірімізше, әкімшілік құқық қатынасындағы субъектілердің жауаптылығына тән нақ бұл белгілердің мәні тіптен алабөтен ерекше деп білеміз.

Әкімшілік жауаптылықтың мәнін тереңнен қаулап түсіну үшін бұл құқық қатынасының пайда болуы, дамуы, семуі тұрғысынан алып қарастырылған жөн.

Кей авторлар заңдық (басқаша айтқанда – әкімшілік) жауаптылық құқық бұзушылық жасалған кезден басталады дейді [2, 23]. Басқалары құзырлы органдар мен тұлғалардың құқық бұзушылықтың объективті фактісі бар деп анықтауынан кейін ғана туындайды дейді [3, 47].

Біз негізгі деп таныған, бұл жөнінде кеңінен талқылау нәтижесінде пайда болған әр түрлі варианттарға терең бойламай-ақ (заң әдебиеттерінде бұл мәселе жан-жақты, кеңінен зерттелген) [4, 61], заңдық (соның ішінде әкімшілік) жауаптылықтың басталуын құқық бұзушылық жасалған кезбен байланыстыратын авторларды жақтайтынымызды ескерткіміз келеді. Мәселен, құқық бұзушылық фактісі бойынша тергеу жүргізіліп анықталған жағдайда, құқық бұзушылық жасаған адамға мәжбүрлеу шараларын қолдану заңдық жауаптылық аясынан шығып кетеді, ал бұл ағымдағы заңнамаға қарама-қайшы. ҚР ӘҚБтК-інің 744-бабында әкімшілік жауаптылыққа тартылған тұлғаның құқықтары мен міндеттері бекітілген. Ендеше құзырлы орган немесе лауазымды тұлғаның құқық бұзушылық фактісінің болуын анықтауына дейін де, әкімшілік жауаптылыққа тартылған азамат өзі құқық қатынасының субъектісі болып танылады. Сондықтан құқық қатынасының жауаптылығын даму тұрғысынан қарастыра отырып, оның мынадай сатылардан тұрады деген авторлардікі жөн деп білеміз:

- а) заңдық жауаптылықтың пайда болуы, құқық бұзушылықты анықтау;
- б) заңдық жауаптылықтың негізі ретіндегі құқық бұзушылықтың ресми бағасы;
- в) заңдық жауаптылықты жүзеге асыру;

Туындайтын мәселелер: Ғылыми әдебиетті қажетті деңгейде қарастырылмағандықтан, әкімшілік жауаптылықтың аяқталу кезі де теориялық

және тәжірибелік тұрғыдан қызығушылық тудыруда. Әкімшілік жауаптылықты тоқтату мәселесін әкімшілік жазалауды атқарумен байланыстырып қараудың өзі жөн еместей.

Жоғарыда айтып өткендей, жасаған іс-әрекеті үшін құқық бұзушының барлық игіліктерден айырылып, басқа да жайсыз салдарға ұшырауына төзімділік таныту міндеті жүзеге асатын әкімшілік жауаптылық күрмеуі қалың күрделі құқық қатынасы.

Бекітілген жазаны атқарумен де құқық бұзушының жайсыз салдары бітпек емес, заңда бекітілгендей, әкімшілік жазалау шарасына ұшыраған тұлға белгілі бір уақытқа дейін әкімшілік жазалауды өтеудегі адам ретінде саналады. Аталып отырған жайсыз салдар бекітілген уақыт аралығында адам «біртектес құқық бұзушылық» жасаса, заңға сәйкес оған одан да қатал санкциялар қолданылады. Тек егер қарастырылып отырған тұлға бекітілген белгілі бір уақыт аралығында қайтадан құқық бұзушылық жасамаған жағдайда ғана оның әкімшілік жауаптылыққа тартылуына байланысты жайсыз салдарға ұшырауы тоқтатылады.

Заң шығарушы әкімшілік жауаптылық қатынасын толық тоқтататын басқа мән-жайларды да анықтайды (құқық бұзушылық құрамы иен оқиғасы болмағанда, рақымшылық актісі шыққан кезде; жауаптылық қарастырылған акт жойылғанда, қаулыны жою және істі тоқтату, т.б.).

Заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығы да ғылыми қызығушылық туғызады. Заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығының белгілері, өзгешелігі, негіздері туралы сөз болғанда, төмендегілерді бөле жара атаған жөн: біріншіден, мұндай жауаптылық мемлекеттік әкімшілік мәжбүрлеумен тығыз байланысты; екіншіден, заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығы қоғамдық қатынастарды құқықтық тұрғыдан реттейтін әкімшілік-құқықтық әдісі көрінетін қай сала болмасын құқық қатынастарының түгелін дерлік қамтиды; үшіншіден, заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығының бірі әрі бірегейі олардың әкімшілік құқық бұзушылық жасауы болып табылады. Заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығы дегенді әкімшілік құқық бұзушылық жасалуына байланысты оларға әкімшілік мәжбүрлеу шарасын қолдану деп түсінген жөн, дәлірек айтқанда: құқық бұзушының құқыққа қарсы әрекетін жазалау мақсатындағы әкімшілік жазалаулар, сондай-ақ заңды тұлғалардың өз міндеттері мен мемлекеттік органдар талаптарын орындауды қамтамасыз ету.

Әкімшілік құқықтық арнаулы мәселесі әкімшілік жауаптылыққа тартылған заңды тұлғаның (ұйымның) кінәлілік тұжырымдамасын айқындау болып табылады. Заңды тұлғаның жауаптылығына қатысты пікірталастар құқықтық функция ретіндегі (мәселен, жасаған іс-әрекетіне психикалық қатынасы, ақыл-есінің жоқтығы) заңды тұлғаның мәнінен туындайды. Сондықтан адамның интеллектуалы, ерік-жігері көрінетін құқыққа қарсы әрекетіне оның психикалық қатысы байқалатын *классикалық түрдегі кінәлілікті* (құқық бұзушылық құрамының субъективтік жағы) заңды тұлғаға қарсы қолдану еш мүмкін емес. Көрсетілген кінәнің классикалық түрі тек қана жеке тұлғаларға қарсы қолданылады.

Әкімшілік құқық теориясында заңды тұлғаның кінәсі біржақты түсіндірілмейді. Заңды тұлғаның кінәсін ұғындыратын (объективтік,

субъективтік жақтарын қоса айтқанда) екіұдай түсінік бар. Объективтік кінә - заңды тұлғаның құқыққа қарсы нақты іс-әрекетінің сипатына қатысты ұйымның кінәсі, яғни мұндай кінә құқық бұзушылық құрамының объективтік жағына негізделеді. Осы тұрғыдан қарасақ, заңды тұлғаның кінәсі заңды тұлғаның қызметінің ыдырауын сипаттайтын, өз міндеттерін керекті деңгейде атқаруға қажетті шараларды қолданбау, құқық бұзушылықтың алдын алу не себептерін жою секілді келеңсіз элементтер кешенінен тұрады.

Бұл жағдайда заңды тұлғаның кінәсі қарапайым құқық бұзушылыққа келеді, әкімшілік жазаны жүзеге асыратын мемлекеттік орган оны осы тұрғыда қарайды. Әкімшілік-юрисдикциялық қызметті жүзеге асыратын мемлекеттік орган ғана заңды тұлғаның әкімшілік құқық бұзушылық жасамауға объективтік мүмкіндігі болды ма деген мәселені шешуі тиіс.

Субъективтік кінә деп құқыққа қарсы іс-әрекетке барған ұйымның, оның өкілдерінің (қызметкерлері, әкімшілігі, лауазымды тұлғалары және т.б.) осы әрекетке қатысы деп ұғуымыз керек. Осы тұрғыдан келсек, заңды тұлғаның кінәсі оның ұжымының кінәсі ретінде көрінеді, алайда оның барлық ұжымы емес, тек әкімшілік құқық бұзушылыққа барған билігі бар бөлігінің кінәсі ретінде айғақталады. Ұжымдағы билігі бар заңды тұлғаның әкімшілігінің, оның уәкілетті лауазымды тұлғаларының кінәларын ұйымның кінәсі деп тануға және әкімшілік жауаптылыққа тартуға негіз болады. Профессор Л.П.Алехин атап көрсеткендей, кей жағдайларда заңды және лауазымды тұлғалардың әкімшілік жауаптылықтары қатар заңдастырылған [4,307].

Заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығының ерекшеліктерін сипаттай отырып, профессор Д.П. Бахрах жауаптылықтың бір белгісі «кінәнің ұйымды әкімшілік жауаптылыққа тартудағы басты шарт болуы міндетті емес» дегенді айтады.

Көп жағдайда құқыққа қарсы іс-әрекеттің өзі, егер құқыққа қарсы әрекетінің себебі жеңістік бермейтін белгілі бір күш болатын болса, әкімшілік жауаптылыққа тартудың негізі болады [1, 87].

Қорытынды: Ескерте кетерлігі, қолданыстағы әкімшілік заңнамада заңды тұлғаның іс-әрекетін саралау кезінде кінәнің белгісі қолданылмайды. Осылайша ҚР ӘҚБК-інің 28-бабының 1-бөліміне сәйкес, әкімшілік жауаптылыққа жеке де, заңды тұлға да тартылады. Жеке тұлғаға қатысты айтсақ, құқыққа қарсы кінәсінде (қасақана немесе абайсызда) әрекет немесе әрекетсіздіктің бары, ал заңды тұлғаға келер болсақ, заң шығарушы әкімшілік жауаптылық қарастырылған құқыққа қарсы әрекет немесе әрекетсіздікпен ғана шектеліп қойған.

Заң шығарушының ойы түсінікті. Ол мынадан туындайды: «заңды тұлға» құрылымы (конструкциясы) құқықтық шарттылық болып табылады, өйткені құқық қатынасының субъектісі ретіндегі заңды тұлға өзінің ырқынан адаланып, заңды тұлғаның басқару органдарында отырған жеке адамдар арқылы әкімшілік құқық бұзушылық жасайды. ҚР ӘҚБК-інің 30-бабында былай делінген: «лауазымды адам өз қызметтік міндеттерін орындамауына немесе тиісінше орындамауына байланысты әкімшілік құқық бұзушылық жасалған жағдайда әкімшілік жауаптылыққа тартылады. Мұндай мән-жай

болмаған кезде әкімшілік құқық бұзушылықтың жасалуына кінәлі лауазымды адам жалпы негіздерде жауаптылыққа жатады». ҚР ӘҚБК-інің ерекше бөлімінде көзделген әрекетті заңды тұлғаның басқару функциясын жүзеге асыратын орган немесе адам жасаса, рұқсат берсе, мақұлдаса, заңды тұлға әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылықта болуы тиіс. Осы мән-жайларға сәйкес заңды тұлғаға ұжымдық шаруашылық субъектілермен, кәсіпорынмен, мекемемен, ұйыммен белгілі бір байланысы бар адамдардың іс-әрекетінің кінәсі қолданылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. - М., 2009.
2. Черкаев Д.И, Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. – 2001. - № 11.
3. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал Российского права. - 2003. - № 1. - С. 76.
4. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов.-2-е изд., испр.и доп с учетом изм.в зак-ве РФ по сост. на 15 августа 1997г. - М.:ЗЕРЦАЛО, 1997.

ТҮЙІН

Мақалада әкімшілік құқық бұзушылықтардың белгілері мен түрлері, олардың құрамы, әкімшілік жазалаудың жүйесі етене сөз болады. Жауаптылық шарасы ретіндегі әкімшілік жазалау мәселелері де автордың назарынан тыс қалмайды. Әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тұлғаның заңдылықты сақтауын құқық бұзушы үшін ғана емес, басқа да адамдардың қайтадан құқық бұзушылық жасауын болдырмау үшін тәрбиелік мақсаты да болатынын ашуға ұмтылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются признаки и виды административных правонарушений, их состав, система административного наказания. Вопросы административного взыскания, как меры ответственности, также не остаются без внимания автора. Администрация стремится раскрыть, что соблюдение законности лицом, совершившим правонарушение, имеет воспитательную цель не только для правонарушителя, но и для предотвращения повторного совершения правонарушения другими лицами.

RESUME

The article discusses the signs and types of administrative offenses, their composition, the system of administrative punishment. The issues of administrative penalties as a measure of responsibility also do not remain without the attention of the author. The Administration seeks to disclose that the observance of the rule of law by the person who committed the offense has an educational purpose not only for the offender, but also to prevent the re-commission of the offense by other persons.

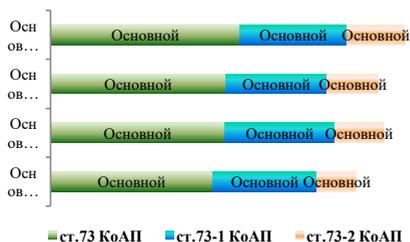
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Жубандыкова Л.А.,

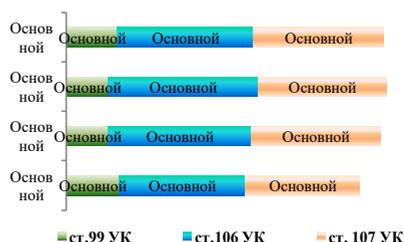
докторант, магистр юридических наук, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Конституция Республики Казахстан определяет высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы (ст.1), предусматривает охрану данных ценностей от насилия, жестокого или унижающего обращения (ст.17), устанавливает защиту брака, семьи, отцовства, материнства и детства (ст.27), за нарушение которых следует административная или уголовная ответственность [1]. Указанные ценности имеют место в семейно-бытовых отношениях, однако, в семье, которая по своему социальному значению должна представлять собой наиболее безопасное и комфортное окружение, они пренебрегаются. Такое пренебрежение, зачастую, переходит в криминальное насилие, наблюдаемый ежегодный рост которого принял характер своеобразной «эпидемии». Подтверждением тому являются статданные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [2], согласно которым, с 2018 года, базисный темп роста правонарушений, преимущественно совершаемых в рассматриваемой сфере составил:

*Динамика административных правонарушений
в сфере семейно-бытовых отношений*

*Динамика уголовных правонарушений
в сфере семейно-бытовых отношений*

- по административным правонарушениям (ст.73 КРКоАП «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений», ст. 73-1 КРКоАП «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 73-2 «Побои» КРКоАП) – 115%;

- по уголовным правонарушениям (ст. 99 УК РК «Убийство», ст.106 УК РК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 107 УК РК «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») – 108%.

Более того, часто освещаемые в средствах массовой информации и социальных сетях детали жестоких резонансных общественно опасных деяний, выраженных в насильственных действиях против членов семьи,

бывших супругов и сожителей, порождают социальное напряжение, вызванное чувством бессилия и незащищенности со стороны государства.

В этой связи, данная проблема в очередной раз была затронута в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года, в ходе которого Президентом К.К. Токаевым была отмечена необходимость ужесточения ответственности за факты семейно-бытового насилия, путём пересмотра необоснованно «мягких» методов правового принуждения, оставляющих на сегодняшний день, бытовых насильников безнаказанными [3].

Освещение данной проблемы и предлагаемых путей её решения имело место на расширенном правовом форуме «О проблемах профилактики бытового насилия», проведенном Министерством внутренних дел Республики Казахстан 20 октября 2022 года, в ходе которого министр М. Ахметжанов отметил острую потребность в комплексной отлаженной работе всех субъектов профилактики семейно-бытового насилия и акцентировал внимание на необходимость расширения диапазона работы от агрессора в целом на всю семью [4].

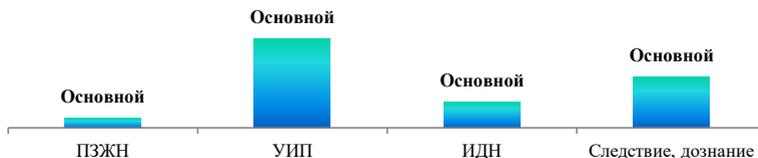
Такой подход, считаем, бесспорно эффективным, т.к. недооценивание профилактических мер приводит только к увеличению преступности в рассматриваемой среде, латентный характер которой остается очень высоким. Свидетельством тому являются результаты социологического опроса, проведенного в 2020 году во всех регионах страны Институтом равных прав и равных возможностей Казахстана и Центром поддержки гражданских инициатив, в котором приняли участие 3 тыс. респондентов, 47,6% из которых отметили, что административное предупреждение или арест, с малым сроком изоляции от общества, не могут дать никакой гарантии защиты от домашнего насильника и его исправления [5].

Результаты социологического опроса о причинах латентности семейно-бытового насилия

В целях всестороннего исследования семейно-бытовой насильственной преступности, в период с июня по июль 2022 года был проведен опрос 1790 сотрудников подразделений полиции областей и городов республиканского значения, которые приняли участие в качестве экспертов, сталкивающихся с подобными видами правонарушений в ходе служебной деятельности и знающими проблемы правоприменения «изнутри».

Количество сотрудников полиции, принявших участие в анкетировании

Результаты проведенного опроса экспертов-правоприменителей показали солидарность 52% респондентов во мнении с опрошенными гражданами о неэффективности административного взыскания в виде «предупреждения» в рамках ст.ст.73, 73-1, 73-2 КРКоАП:

Результаты опроса сотрудников полиции

Согласно вышеуказанных исследований, одной из главных причин роста семейно-бытового насилия остается неэффективность мер административно-правового воздействия, с чем солидарна руководитель фонда «Не молчи» Д. Смайлова, по мнению которой «административное взыскание в виде предупреждения несоразмерно опасности деяния, совершенного домашними агрессорами, т.к. пострадавшие теряют веру в систему правозащиты, уже с первого раза» [6].

Согласно ст.40 КРКоАП основополагающая цель административного взыскания состоит в лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего правонарушение, преследующее воспитательно-предупредительную задачу. Однако «предупреждение», устанавливаемое за причинение физического насилия в рамках ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 73-2 «Побои» ограничивается только отрицательной оценкой совершенного деяния и предостережением о его недопустимости. Такой дисбаланс, на деле, порождает закономерную отрицательную реакцию, так как идёт вразрез концептуальным принципам «неотвратимости ответственности (наказания)» и восстановлению «справедливости».

Более того, несоразмерность назначаемого наказания к причиненному ущербу и вреду, вызывает в обществе отрицательную оценку деятельности и самой полиции, мнение большинства сотрудников которой также солидарно с установками Послания Главы государства. Так, согласно проведенного опроса, 46,1% респондентов рассматривают вопрос совершенствования мер по противодействию семейно-бытовому насилию с позиции ужесточения

законодательства.

Во исполнение поручения Главы государства, в свете сентябрьского Послания, такое «ужесточение» Министерство внутренних дел видит в введении в число административных взысканий «привлечение к общественным работам» и замене ими «предупреждения» в составе санкций, предусмотренных ст.ст. 73, 73-1, 73-2 КРКоАП.

Данный вид наказания является одним из очередных «гуманных» решений, не направленных на изоляцию правонарушителя от общества, с сохранением основного места работы. По мнению учёных, главным достоинством **общественных работ** является их выраженная воспитательно-профилактическая направленность, т.е. возможность оказать дисциплинирующее и нравственно-корректирующее воздействие [7].

К странам ближнего зарубежья, использующих такую правоприменительную практику относится Молдавская Республика, кодекс об административных правонарушениях которой, за «незначительные телесные повреждения» в семье, которые не оставляют следов или не приводят к отсутствию на рабочем месте, устанавливает наказание в виде привлечения к неоплачиваемому труду на срок от 40 до 60 часов или арест на срок от 10 до 15 дней [8]. Такой альтернативный подход вынуждает правонарушителя самостоятельно выбрать тот или иной вид наказания, тем самым обеспечивается превентивный характер данных мер воздействия.

В этой связи, полагаем, что данная практика превенции стала бы действенной и для национального законодательства, эффект которой возможен в случае введения адекватной альтернативной меры наказания. В свою очередь, в целях пресечения повторности деяния, предлагаем предусмотреть в квалифицированном составе фиксированную максимально жесткую меру административного воздействия – «*в тридцать суток*».

Вопрос же достаточности репрессивного потенциала действующих уголовно-правовых конструкций в предотвращении семейно-бытового насилия также продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных, т.к. остается немало нерешенных проблем, негативно влияющих на эффективность борьбы с преступностью в исследуемой сфере.

Как указывают многие исследователи, оказание насилия в отношении членов семьи не может быть оценено иначе, как в качестве более опасного, в сравнении с аналогичным деянием, совершенным в отношении иных лиц [9]. В этой связи, уголовное законодательство многих стран ближнего и дальнего зарубежья, предусматривает квалифицирующие признаки, существенно влияющие на вид наказания. Рассмотрим некоторые из них:

- Уголовный кодекс *Грузии* предусматривает квалифицирующий признак «в отношении члена семьи» в ч.2 ст.120 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», а также «в присутствии несовершеннолетнего в отношении члена его же семьи» в ч.2 ст.126 «Насилие в семье»;

- Уголовный кодекс *Литовской Республики* предусматривает квалифицирующий признак «матери, отца или ребёнка» в ч.2 ст. 129 «Убийство»;

- в Уголовном кодексе *Норвегии* – «в отношении лиц, находящихся в

близких отношениях» - в ст. 283 «Жестокое обращение»;

- в Уголовном кодексе *Турции* – «против кровного родственника или родственника по браку виновного лица» - в ст. 478 «Плохое обращение»;

- в Уголовном кодексе *Южной Кореи* – «против родственника по прямой восходящей линии или родственника по прямой восходящей линии супруга» - в ст.250 «Убийство»;

- в Уголовном кодексе *Испании* – «против кого-либо, кто является или был его супругом, или против персоны, которая с ним продолжительно тесным образом эмоционально связана или была связана, или против собственных детей или детей супруга или детей сожителя, или против подопечных, потомков или недееспособных, которые с ним живут или подчинены его власти, опеке, попечительству или фактическому присмотру или приняты им в дом» - в ст.153 «Употребление физического или психического насилия» [10].

В отличие от стран постсоветского пространства, уголовное законодательство стран дальнего зарубежья демонстрирует более строгую ответственность за насилие в отношении близких лиц, т.к. близкие отношения всегда существенно усугубляют страдания жертвы от причиненного физического и психического насилия за счет дополнительных факторов, имеющих кумулятивно-отрицательный эффект (состояние затравленности, недоверия, беспомощности и т.д.). В этой связи, вышеприведенные нормы устанавливают в виде максимального вида наказания «лишение свободы». Об эффекте такого репрессивного подхода уголовно-правовой политики исследованных стран можно судить исходя из низкого уровня преступности (от 20 до 40), согласно мирового рейтинга на 2022 год [11]:

страна	индекс преступности	индекс безопасности
<i>Грузия</i>	25,40	74,60
<i>Южная Корея</i>	25,59	74,41
<i>Испания</i>	35,87	64,13
<i>Литва</i>	32,46	67,54
<i>Норвегия</i>	33,69	66,31
<i>Турция</i>	39,74	60,26

Мнение опрошенных нами экспертов также сводится к необходимости установления приоритета в обеспечении уголовно-правовой охраны личности от преступного насилия в сфере семейно-бытовых отношений, путём усиления уголовной ответственности за счет введения квалифицирующего признака. Полагаем, в свою очередь, это создаст профилактический потенциал уголовного законодательства в целях снижения уровня данного вида преступности.

Так, согласно результатов социологического опроса экспертов-правоприменителей, 56% респондентов считают необходимым включение в ряд составов УК РК квалифицирующего признака, характеризующего особые взаимоотношения правонарушителя с жертвой его насильственных действий:

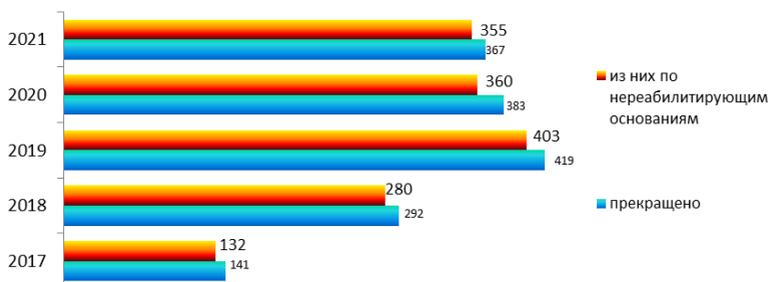
Результаты опроса сотрудников полиции

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить ч.2 ст. 99 «Убийство», ч.2 ст. 105 «Доведение до самоубийства», ч.2 ст. 106 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ч.2 ст. 107 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ч.2 ст. 120 «Изнасилование», ч.2 ст. 121 «Насильственные действия сексуального характера» квалифицирующим признаком *«совершенное в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях»*.

Ещё одним из проблемных вопросов является вынужденность правоохранительных органов в прекращении уголовных дел и освобождении семейно-бытового насильника от уголовной ответственности по ст.68 УК РК, в связи с примирением сторон. Наличие такой ситуации подтверждается сведениями Следственного департамента МВД РК о прекращенных уголовных делах по уголовным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, согласно которым, удельный вес уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям в разрезе 2017-2021 годов, из числа зарегистрированных уголовных правонарушений составил: в 2017 году – 31,6%; в 2018 году – 31,7%; в 2019 году – 39,8%; в 2020 году – 35,7%; в 2021 году – 35,9%.

Сведения о прекращенных уголовных делах по уголовным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений

Подобного рода «легализация» преступных насильственных актов в сфере семейно-бытовых отношений приводит к осознанию безнаказанности, вседозволенности, логическим финалом которого становится факт совершения особо тяжкого преступления.

Одним из таких примеров является преступление совершенное

жителем Восточно-Казахстанской области Барановым Е., который в 2019 году привлекался к уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений средней степени тяжести матери Барановой Л., но был освобожден от уголовной ответственности за примирением сторон а 5 февраля 2020 года, в ходе распития спиртных напитков, убил свою мать [10, с. 243].

В этом случае, полагаем, заслуживает внимания зарубежный опыт уголовно-правового обеспечения неотвратимости наказания домашних агрессоров, используемый в качестве превентивной меры для обеспечения охраны, в-первую очередь, жизни и здоровья потерпевшего лица. Так, например, в *Турции* несмотря на отказ жены от жалобы на супруга за нанесение им побоев, супруг будет привлечен к уголовной ответственности. Аналогична правоприменительная практика *Молдовы* и *Республики Армения*, где факты умышленного причинения физического насилия отнесены к делам публичного обвинения [12].

В рамках исследования мнения экспертов-правоприменителей о данной ограничительной практике, результаты опроса показали следующее: 40,5% экспертов считают необходимым установление ограничений на применение норм ст.68 УК РК с оговоркой «однократно», 25,5% респондентов - за «полный запрет», по мнению 20 % опрошенных, запрет не требуется, затруднились ответить – 14%.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, предлагаем внесение дополнений в ст.68 УК РК, в виде новой части, в следующей редакции: «4-1. Для лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой тяжести в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях, положения части 1 настоящей статьи могут быть применены только однократно».

Помимо совершенствования правовых конструкций противодействия криминальному насилию в сфере семейно-бытовых отношений, полагаем необходимым продолжить поиск дополнительных ресурсов для купирования его вредных последствий. В этой связи, хотелось бы привести положения Концепции семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года, которая предусматривает необходимость организации психокоррекционных программ, тренингов и консультаций с психологами для лиц, совершившими акты насилия в семье [13].

С подобным подходом оказались солидарны и 66,3% опрошенных нами экспертов из числа сотрудников органов полиции.

Результаты опроса сотрудников полиции

Как показывают отдельные зарубежные практики, принудительность

участия соответствующих лиц в коррекционных программах доказывает свою эффективность. Учитывая, что коррекционные программы рассчитаны не только на эффект положительного психологического воздействия, но и имеют своеобразный ресурс «испытания», пренебрегать подобными практиками было бы неверным. В частности, позитивными результатами участия в подобных зарубежных программах стали данные, согласно которым до 70 % участников не применяли насилие на протяжении достаточно репрезентативных периодов времени (от 6 до 18 месяцев) [12, с. 40-41]. В случае применения данных программ как своеобразной альтернативы изоляции от общества имеются риски того, что они могут стать своего рода легальным уходом от ответственности при их формальном и неэффективном исполнении. Данное обстоятельство предполагает необходимость контроля поведения участников программы после ее окончания, а также формирования гибкой системы государственного реагирования на подобные факты.

Например, в *Республике Молдова*, наряду со службами для жертв насилия в семье и их детей, функционируют центры помощи и консультирования для семейных агрессоров, предоставляющие специализированные услуги по информированию, индивидуальному или групповому консультированию пары, юридические консультации, перенаправляющие и облегчающие доступ агрессора к медицинским услугам, трудоустройству, получению профессии.

В *Канаде* утверждены три типа консультационных программ для лиц, совершивших семейное насилие: 24-часовые занятия группового консультирования (предлагаются на 6 языках); 84-часовая программа интенсивной терапии (для тех, кто освобожден от наказания условно); 300-часовая программа (для тех, кто находится под стражей). Кроме того, существуют программы индивидуального консультирования лиц, совершивших насилие в семье [10, с.194, 199-200].

С учетом вышеизложенного, предлагаем включение в состав обязательных мер по ресоциализации правонарушителей – *«прохождение принудительных психокоррекционных программ для изменения насильственного и агрессивного поведения»*.

Заключение

Общим теоретическим выводом настоящего исследования является подтверждение факта сохранения негативных насильственных форм поведения в сфере семейно-бытовых отношений, недостаточной сбалансированности и последовательности законодательных решений в данном направлении. При этом острота проблемы требует, с одной стороны, принятия продуманных, взвешенных решений, а с другой стороны, - их оперативности, поскольку проблема с каждым годом только усугубляется, а имеющий место комплекс негативных последствий способен привести к еще более выраженным отрицательным качественно-количественным показателям. Именно по этой причине считаем необходимым принятие ряда решений:

- *во-первых*, дополнить отдельные составы уголовных правонарушений таким квалифицирующим признаком, как *«совершенное в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях»* (ч.2 ст. 99 УК РК

(Убийство), ч.2 ст. 105 УК РК (Доведение до самоубийства), ч.2 ст. 106 УК РК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ч.2 ст. 107 УК РК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ч.2 ст. 120 УК РК (Изнасилование), ч.2 ст. 121 УК РК (Насильственные действия сексуального характера);

- *во-вторых*, включить в ст. 68 УК РК адресную норму, рассчитанную именно на случаи причинения насилия в семейно-бытовой сфере в следующей редакции: «4-1. Для лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой тяжести в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях. Положения части 1 настоящей статьи могут быть применены только однократно»;

- *в-третьих*, внедрить практику принудительных мер психокоррекционных программ для лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе и в качестве испытательного инструмента для лиц, желающих избежать более репрессивных методов правового воздействия при условии соблюдения требований соответствующих программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // [https://adilet.zan.kz/rus/docs/ K950001000](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000) (дата обращения: 10.08.2022).

2. Статистические отчеты информационного сервиса КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК за 2017-2021 гг. // <http://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 15.08.2022).

3. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 01.09.2022 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 05.09.2022).

4. Турлыбек Ш. Проблемы профилактики бытового насилия обсудили в столице// <https://polisia.kz/ru/problemy-profilaktiki-bytovogo-nasiliya-obsudili-v-stolitse> (дата обращения: 20.10.2022).

5. Черненко Л. Большинство казахстанских семей распадаются из-за вмешательства родственников. – 28.11.2019 // <https://www.zakon.kz/4996779-bolshinstvo-kazahstanskikh-semey.html>.

6. Интервью Руководителя фонда «НеМолчи» Смаиловой Д. 22.08.2022 г. Kazakhstan today // https://www.kt.kz/rus/society/ eksklyuziv_kt_ekspert_rasskazala_pochemu_zhertvy_domashnego_1377938454.html (дата обращения: 25.08.2022).

7. Рахимбердин К. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы. 06.12.2021. КМБПЧ – Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности // https://bureau.kz/analiz/kommen_tarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/ (дата обращения: 28.08.2022).

8. Доклад о правах человека в Молдове за 2018 год. <https://md.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/210/2018-Human-Rights-Report-Moldova-RU.pdf>.

9. Подройкина И.А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – №1 (80). – С. 113-117.

10. Криминализация / декриминализация форм семейно-бытового насилия: побоев, умышленного причинения легкого вреда здоровью // С.Б. Тапаев, В.В. Хан, Т.А. Түсіп, А.С. Куатова. – Косшы: Академия правоохранительных органов, 2021. – 471 с.

11. Глобальная база данных о качестве жизни Number // <https://www.numbeo.com/crime>.

12. Ахильгова Д. и др. Самое опасное место: Обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт / Д. Ахильгова, Ю. Антонова, В. Коган. — М., 2019. — 68 с.

13. Концепция семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 03.09.2022).

ТҮЙІН

Мақалада отбасылық-тұрмыстық саладағы зорлық-зомбылыққа әсер етудің әкімшілік-құқықтық және қылмыстық-құқықтық шараларының, құқық бұзушылықтардың жай-күйі мен алдын алуға зиянды әсер ететін проблемалық мәселелері ашылады. Шетелдік тәжірибе мен құқық қолдану сарапшыларының сауалнамасының нәтижелері негізінде отбасылық-тұрмыстық қылмысқа қарсы іс-қимыл мәселелерін реттейтін ұлттық заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар енгізіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрываются проблемные вопросы административно-правовых и уголовно-правовых мер воздействия на насильственное поведение в семейно-бытовой сфере, пагубным образом влияющие на состояние и профилактику правонарушений. На основе зарубежного опыта и результатов опроса экспертов-правоприменителей вносится ряд предложений по совершенствованию национального законодательства, регламентирующего вопросы противодействия семейно-бытовой преступности.

RESUME

The article reveals the problematic issues of administrative-legal and criminal-legal measures of influence on violent behavior in the family and household sphere, adversely affecting the state and prevention of offenses. Based on foreign experience and the results of a survey of law enforcement experts, a number of proposals are being made to improve national legislation regulating the issues of countering domestic crime.

К ВОПРОСУ О ДОПУСКЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ К ДОРОЖНОМУ ДВИЖЕНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванов А.Ю.,

начальник кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел, кандидат философских наук, доцент,
полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России

Анализ действующего законодательства Российской Федерации предусматривающего требования по допуску колесных транспортных средств к управлению по дорогам, позволяет систематизировать указанные средства на три группы:

1) первая – автомототранспортные средства, подлежащие регистрации в установленном порядке и на управление которыми требуются соответствующее специальное право. Указанные категории транспортных средств перечислены в ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»;

2) вторая – транспортные средства, не подлежащие регистрации в установленном порядке, например, мопеды и легкие квадрициклы, но требуется право управления транспортными средствами категории «М», либо любой из категорий (подкатегорий) перечисленных в ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»;

3) третья – транспортные средства, не подлежащие регистрации в установленном порядке и на управление которыми не требуются соответствующее специальное право, например, велосипедная техника [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7].

Порядок допуска транспортного средства к управлению по дорогам определяется законодательством в зависимости от того, к какой из указанных выше групп относится соответствующее транспортное средство. Например, общие условия допуска определены в Правилах дорожного движения (далее – ПДД).

Так, механические транспортные средства должны быть в установленном порядке зарегистрированы, а техническое состояние соответствовать требованиям стандартов, правил и руководств по их технической эксплуатации. Кроме того, транспортные средства, владельцы которых не застраховали свою гражданскую ответственность, в соответствии с законодательством Российской Федерации не должны допускаться к управлению по дорогам. Транспортные средства, не подлежащие регистрации, допускаются собственником (владельцем) к управлению самостоятельно. Например, мопеды, велосипеды, гужевые повозки.

Анализ действующей системы допуска транспортных средств к дорожному движению позволяет выделить, на наш взгляд, существенную проблему.

Правовая неопределенность допуска «средств индивидуальной

мобильности» популярных в настоящее время в России, к которым относятся технические устройства, имеющие как одно, так и несколько колес, приводимые в движение обычно электродвигателем и предназначенные для перемещения в пространстве лишь лица, им управляющего. Например, электросамокаты, гироскутеры, сегвеи, моноколеса. Перечисленные устройства расцениваются гражданами не только как средства развлечения, они становятся популярными и доступными транспортными средствами. Стоит отметить, что в законодательстве на данный момент отсутствуют нормы, регламентирующие их участие в дорожном движении.

Указанная ситуация порождает для правоприменителей ряд важных проблем. Во-первых, к какой категории участников дорожного движения следует отнести названные средства передвижения. Во-вторых, требуются ли для управления этими транспортными средствами специальные права соответствующего вида. В-третьих, какова юридическая ответственность лиц, управляющих ими?

Положения Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ, ПДД не упоминают указанные устройства в системе транспортных средств. Так в приложении № 1 Технического регламента Таможенного союза 018/2011 указывается перечень объектов технического регулирования, на которые распространяется его действие, а также их технические характеристики (транспортные средства, имеющие два и более колеса). В частности, выделены мопеды, мотовелосипеды, мокики (категория L1), имеющие конструктивную скорость, не превышающую 50 км/ч, рабочий объем двигателя не более 50 куб. см (в случае двигателя внутреннего сгорания), либо электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 4 кВт. Следует отметить, что в указанных нормах не предусмотрено использование для передвижения технических устройств, оборудованных одним колесом, независимо от наличия у них привода от мускульной силы человека, либо от соответствующего двигателя (моноколесо).

Федеральный закон № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» содержит в ст. 2 определение транспортного средства, которое включает в себя максимально широкий перечень устройств, объединенных общим функциональным назначением: перевозкой по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на них. В п. 1.2 ПДД содержатся понятия велосипеда, мотоцикла, мопеда, механического транспортного средства. Под последним понимают любое транспортное средство, приводимое в движение двигателем.

Согласно п. 1.2 ПДД к пешеходу приравнивается лицо, использующее для передвижения роликовые коньки, самокаты и аналогичные устройства. Юридическая конструкция, используемая в данном определении, позволяет расширительно понимать перечень устройств, при использовании которых лицо будет относиться к пешеходам.

На правовую неопределенность допуска «средств индивидуальной мобильности» обращается внимание и в судебных решениях. Так, было

обнаружено значительное количество решений различных судебных инстанций, которые приравнивают физическое лицо, управляющее электросамокатом к пешеходу, реже к лицу, управляющему велосипедом.

В отдельных решениях районных судов можно обнаружить выводы о том, что по совокупности своих технических и эксплуатационных характеристик электросамокат не могут быть отнесены к механическим транспортным средствам, велосипедам или мопедам [10].

Причинами указанных выводов в судебных решениях являются следующие доводы:

- законодательством, ПДД не регламентирован правовой статус электросамокатов;

- обычные технические характеристики электросамокатов (мощность двигателя составляет 0,3 кВт, а максимальная скорость 25 км/ч в режиме длительной нагрузки) отличаются от велосипедов с электродвигателем и мопедов, главной отличительной чертой которых является их относительно небольшая максимальная скорость (не более 50 км/час) и рабочий объем двигателя (не более 50 куб. см) или электродвигатель мощностью от 0,25 кВт до 4 кВт. У велосипеда номинальная максимальная мощность электродвигателя не более 0,25 кВт и скорость не более 25 км/ч. Отдельно для велосипеда предусмотрено условие автоматического отключения электродвигателя при превышении допустимой скорости в 25 км/ч, в совокупности с механической системой управления.

В отдельную группу можно выделить ряд судебных решений, в которых физические лица, управляющие электросамокатами, относятся к механическим транспортным средствам. В обосновании указанных выводов отмечается, что при соответствии характеристик электросамоката характеристикам мопеда, электросамокат может быть отнесен к мопедам. В связи с чем, электросамокат должен считаться механическим транспортным средством, а на лицо, управляющее им, должны распространяться ПДД, установленные для передвижения на мопедах [1], [2], [9], [11], [12].

С учетом изложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) для устранения правовой неопределенности допуска «средств индивидуальной мобильности» требуется поиск сбалансированного решения по корректировке действующего законодательства в части организации их допуска к дорожному движению (с какой мощностью электродвигателя устройства можно или нельзя допускать, с какого возраста можно управлять физическому лицу, введение обязательного страхования гражданской ответственности и др.);

- 2) целесообразно разработать Правила дорожного движения для указанных технических устройств (например, определить места, где разрешается или запрещается движение таких устройств и др.).

Указанные решения могут способствовать более безопасному управлению «малых электромобилей», а также позволят правоприменителям выработать единый подход в реализации норм ответственности в сфере безопасности дорожного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ.
2. Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090.
3. О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях ГИБДД МВД России: Постановление Правительства РФ от 21.12.2019 № 1764.
4. Об утверждении Правил ведения государственного реестра транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 27.12.2019 № 1874.
5. О порядке изготовления государственных регистрационных знаков транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 26.12.2019 № 1842.
6. Об утверждении Административного регламента МВД России предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств: Приказ МВД России от 21.12.2019 № 950.
7. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ.
8. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств»: Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств»).
9. Решение Дзержинского районного суда г. Перми от 21 сентября 2021 г. дело № 12-514/2021.
10. Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 9 ноября 2021 г., дело № 12-724/2021, решение центрального районного суда г. Тулы от 3 декабря 2019 г. дело № 12-724/19, Апелляционное определение Московского городского суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 33-4787/2020.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20.
12. Постановление Московского городского суда от 29.11.2019 № 4а-7610/2019.

ЖЕКЕ ҰТҚЫРЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН ПАЙДАЛАНУ КЕЗІНДЕ ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БОЙЫНША ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Ильяс Б.О.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция подполковнигі

Хакимов Е.М.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Бүгінгі таңда отандық нарыққа сегуэі, гироскутер, электр самакат, моно дөңгелек және т. б. сияқты көлік құралдары сенімді түрде шығып жатыр. «Біздің еліміз үшін бұл нарық шетелдіктерге қатысты салыстырмалы түрде жас» [1] болғанына қарамастан, ірі қалаларда мұндай көлікті пайдалану күн сайын айтарлықтай артып келеді.

Қалаларда жеке ұтқырлық құралдарын осындай жаппай пайдалану кезінде (жаяужолдарар бойынша басым қозғалысы бар) жол қозғалысының басқа қатысушыларының, атап айтқанда жаяу жүргіншілердің қауіпсіздігі туралы мәселе өткір туындайды. Әр түрлі ауырлықтағы денсаулыққа зиян келтірген жаяу жүргіншілердің соқтығысу жағдайлары қазірдің өзінде тіркелді.

Жеке электр көлігін пайдалану кезінде жеке тұлғаның қауіпсіздігін қамтамасыз ету аясында екі аспектіні бөліп көрсетуге болады:

- осындай көлік құралдарын басқаратын адамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету;

- жаяу жүргіншілер мен жол қозғалысына өзге де қатысушылардың, сондай-ақ осындай көлік құралдарын пайдаланудан зардап шегуі мүмкін үшінші тұлғалардың (жол қозғалысына қатысушылар болып табылмайтын) қауіпсіздігін қамтамасыз ету.

«Үшінші тұлғалар» санатын біз, А.И. Чучаев пен А.Ю. Пожарскийдің әділ ескертуі аясында кездейсоқ қолданған жоқпыз, «жол қозғалысына қатысушы» ұғымы автокөлік қылмысында жәбірленуші болуы мүмкін адамдардың барлық тобын қамтымайды, мысалы, кіреберістегі орындықта отырған адамдарға соқтығысуы және қылмыстық заңда көзделген өмірге немесе денсаулыққа зиян келтіру кезінде [2].

Бүгінгі таңда жеке ұтқырлық құралдарының құқықтық мәртебесі Қазақстанда өте екіұшты анықталған. Қолданыстағы жол қозғалысы ережелері бұл көлік құралдарын белгілі бір көлік түріне арнайы жатқызбайды.

Жол қозғалысы ережелерінде бекітілген жаяу жүргіншінің заңды анықтамасында «жаяу жүргіншілерге роликті конькилерді, самакаттарды және басқа да ұқсас құралдарды пайдаланатын адамдар теңестіріледі» деген сөз бар [3]. Бұл электр самакаттарын және басқа да ұқсас көлік құралдарын жаяу жүргіншілер басқаратын адамдарға сенуге негіз береді.

Осыған ұқсас позицияны кейбір ғалымдар алады. Атап айтқанда, Г.Ш. Аюпова мен И.С. Макеевті осы көлік құралдарын басқаратын адамдарды жаяу жүргіншілерге жатқызды [4].

Алайда, іс жүзінде бәрі бірдей емес. Сот практикасын талдау көрсеткендей, мұндай көлік құралдарын басқаратын адамның құқықтық мәртебесін анықтауға көлік құралының техникалық сипаттамалары, атап айтқанда электр қозғалтқышының қуаты әсер етеді. Яғни, белгілі бір жағдайларда электр скутерін мопед деп тануға болады.

Біз И.Л. Бурова мен М.В. Рудовтың пікірімен келісуіміз керек, олар электр самакаттардың иелері мен көлік құралдарының осы түрлерін басқаратын адамдарды жол ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тарту мүмкіндігі туралы проблеманы көрсетеді [5].

Жол ережесінде қамтылған «мопед» ұғымын қарастырыңыз: «цилиндр көлемі елу текше сантиметрден аспайтын ішкі жану қозғалтқышымен не электр қозғалтқышымен жабдықталған және максималды конструктивтік жылдамдығы сағатына елу километрден аспайтын екі немесе үш доңғалақты көлік құралы. Мопедтерге аспалы велосипедтер, мокиктер, скутерлер және ұқсас сипаттамалары бар басқа көліктер теңестіріледі» [6].

Мопедтің бұл анықтамасына теориялық тұрғыдан сегвей, гироскутер және электр скутері сияқты жеке электр көліктерінің түрлері енуі мүмкін. Алайда, осы анықтаманың жақшаларының артында доңғалақтар саны жағынан осы анықтамаға жатпайтын монодөңгелек қалады. Сонымен қатар, моно доңғалақ бүгінде жеке электр көлігі ретінде өте кең таралған.

Мысалы, жылдамдығы 50 км/сағ дейін мопедтермен дамитын электр скутерлерді сөзсіз тану бұл көлік құралдарының жүргізушілері жол ережесінің 24.4-тармағына сәйкес жолдың оң жақ жиегімен бір қатарда немесе велосипедшілерге арналған жолақ бойымен қозғалуы керек.

Демек, мұндай көлік құралдарын тротуарлар мен жаяу жүргіншілер жолдарында жүруге тыйым салынады.

Бұл ретте бізге анық қонымды мағына электр скутерінің жүргізушісінің жүріс бөлігінің шетінде жүруге міндеттеуге мүмкіндік бермейтін сияқты. Доңғалақтың кіші диаметрі, доңғалақ протекторының таяз үлгісі, электр скутерінің аз салмағы, біздің ойымызша, мұндай көлікті жалпыға ортақ пайдаланылатын жолдарда қауіпсіз пайдалануға мүмкіндік бермейді. Мәселен, жол жиегіндегі төгілген май, кір мен батпақ, тас немесе басқа да бөгде заттар, жол төсемінің шұңқырлары мен кедір-бұдырлары электр самакаттардың аударылуына және оның жүргізушісіне басқа көлік құралдарының соғылуына әкелуі мүмкін. Мұндай құқық қолдану позициясы жеке ұтқырлық құралдары мен ұқсас көлік құралдарының жүргізушілерінің қауіпсіздігіне әсер етеді.

Алайда, бұл көліктердің тротуарлар бойымен қозғалуы кезінде керісінше проблема бар. Бүгінгі таңда ірі қалаларда жаяу жүргіншілердің қауіпсіздігіне кепілдік бере алмайтын жеке электр көлігін пайдаланудың мысалдарын байқауға тура келеді, атап айтқанда: көмелетке толмағандарды, сондай-ақ мас күйдегі адамдарды басқару, тротуарларда, аулаларда, саябақтар мен скверлерде адамдардың (соның ішінде балалардың) тығыз ағынында шекті жылдамдықпен қозғалу. Осыған байланысты жаяу жүргіншілердің соқтығысуы жағдайлары жоққа шығарылмайды және жол қозғалысының өзге де қатысушыларының қауіпсіздігі туралы мәселе туындайды.

Бірақ тағы бір төтенше жағдай бар – мегаполис тұрғындары көбінесе

электр көлігін межелі жерге жетудің жылдам әдісі ретінде қабылдап, жолға шығып, монодоңғалақ немесе электр скутерімен тығыз автомобиль ағынында жүреді. Нәтижесінде, мұндай жол қозғалысына қатысушымен жол-көлік оқиғасын жасаған жүргізушіге сотта жаяу жүргіншінің кінәсін дәлелдеуге тура келуі мүмкін, әсіресе егер қозғалтқыштың қуаты немесе дөңгелектер саны (моно доңғалақ жағдайында) бұл қозғалыс құралдарын көлік құралдарына жатқызуға мүмкіндік бермесе.

Шетелдік ғылыми мақалаларда сегвейлерді және басқа да осыған ұқсас көлік құралдарын басқарудан алған жарақаттар туралы статистикалық зерттеулердің нәтижелерін табуға болады. Кейбір шетелдік ғалымдар өзін-өзі теңестіретін жеке көлікті пайдалану кезінде жарақат алған бірқатар пациенттердегі жарақаттың ауырлығы маңызды деген қорытындыға келді [7]. Басқа зерттеушілер атап өткендей, жаяу жүргіншілер мен велосипедшілер сияқты, скутерлер де жол қозғалысының осал қатысушылары болып табылады және жол-көлік оқиғалары кезінде ауыр жарақат алады деп күтілуде [8]. Үшіншіден, дистрибьюторлар сегвейде жүруді білмейтін адамдар үшін жеткілікті қауіпсіздік нұсқаулары мен жабдықтарын қамтамасыз етуі керек [9]. Жапондық ғалымдардың жеке электр көліктерінің соққыларынан болатын жаяу жүргіншілердің зақымдануы туралы зерттеуінің нәтижелеріне сәйкес, адамның қабылдау ерекшеліктеріне негізделген эксперименттер жаяу жүргіншілердің алдыңғы жағында оларға жақындаған заттарға жоғары сезімталдықты және артқы жағында жақындаған заттарға төмен сезімталдықты көрсетті [10].

Жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды реттеу мәселелері бойынша шетелдік зерттеушілердің ұстанымдарын қарастырыңыз.

21 ғасырдағы қалалар үшін жаңа проблема болып табылатын «дөңгелектегі жаяу жүргіншілердің әртүрлілігі» ғылыми мақаласының авторлары" қалалардағы жаяу жүргіншілердің ұтқырлығының жаңа үлгілерінің тез таралуы мен өсіп келе жатқан қарқыны, сондай-ақ реттеу тұрғысынан әлсіз құқықтық жағдай белгілі бір проблемаларды тудыратынын атап өтті. Олардың пікірінше, мобильді электронды көлік құралдары оларды пайдаланатын адамға жаяу жүргіншілер мен автомобильдер арасындағы аралық мәртебе береді. Олардың пікірінше, мобильді электронды көлік құралдары оларды пайдаланатын адамға жаяу жүргіншілер мен автомобильдер арасындағы аралық мәртебе береді [11].

Зерттеушілер бұл құралдардың барынша жылдамдығына, қашықтығына, салмағына және апат кезінде адамдарға зиян келтіруі мүмкін қауіпті бұрыштардың болуына қарай жіктелуін ұсынды. Осыған байланысты оларды пайдалануға рұқсат етілген аймақты (тротуар, велосипед жолы, автомобиль жолы) анықтау жоспарлануда. Ғылыми мақаланың соңында ғалымдар осы көлік құралдарын басқаратын адамдарды оқытуды, соның ішінде олардың кейбір түрлерін басқару үшін жүргізуші куәлігін алуды, сондай-ақ олардың қолданылуын әр түрге, соның ішінде пайдалану орнына (арнайы жолақ, жол немесе тротуар) және барынша жылдамдыққа байланысты реттеуді ұсынады [12].

Осы зерттеуді жүргізу үшін Жаңа Зеландия көлік агенттігі жалдаған

ViaStrada Limited компаниясы дайындаған 2017 жылы жарияланған «Электрлік велосипедтер мен басқа да қуаты аз көліктердің ережелері мен қауіпсіздігі» тақырыбындағы зерттеу есебіне назар аудару қажет. Құжат графиктерді, кестелерді, схемаларды және диаграммаларды қоса алғанда 182 беттен тұрады [13].

Танымал брендтердің электр скутерлерінің және ұқсас көлік құралдарының 57 моделіне, соның ішінде қозғалтқыштың барынша жылдамдығы мен қуатына зерттеулер жүргізілді. Ұсынылған кестеге сәйкес, зерттеуде ұсынылған мұндай көлік құралдарының көптеген модельдерінің қуаты 250 Вт-тан [14] асады және жылдамдығы 50 км/сағ-қа дейін жетеді, яғни қолданыстағы заңнамаға және оны қолдану тәжірибесіне сәйкес оларды мопедтер деп тануға болады.

Жаяу жүргіншілердің қауіпсіздігіне қатысты комиссия жаяу жүргіншілермен немесе кірме жолдармен қақтығыстар, аударылу, кедергілер немесе жол бетінің сапасыздығы салдарынан жарақаттарды азайту үшін жаяу жүргіншілер жолдары мен көшелердің дизайнын жақсарту мүмкіндігі туралы қорытындыға келеді [15].

Шетелдерде жеке электр көлігін пайдалануды нормативтік реттеу мәселелері қызығушылық тудырады.

АҚШ-та жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану туралы заңнама 2000 жылдардың басында дами бастады. Осылайша, 2003 жылдың қазан айына дейін 45 штат пен Колумбия округі тротуарларда көлік құралдарының осы түрлерін пайдалануға рұқсат беретін тиісті заңнаманы қабылдады. Осылайша, көптеген штаттар автомобиль жолдарын қосу үшін пайдалану аймақтарын кеңейтті.

Алайда штаттан штатқа жеке электр көлігін пайдалануға қойылатын талаптар келесідей ерекшеленді:

- пайдаланушыларға жаяу жүргіншілердің құқықтары мен міндеттерін (Коннектикут, Нью-Йорк, Монтана және т. б.) немесе тиісті рұқсат етілген пайдалану инфрақұрылымы бар велосипедшілердің құқықтары мен міндеттерін беру (Нью-Джерси, Нью-Мексико, Юта және т. б.);

- жаяу жүргіншілерге жол беру, жаяу жүргіншілерді басып озу кезінде дыбыстық сигнал беру және тротуарларда (Солтүстік Каролина, Нью-Гэмпшир, Нью-Мексико және т.б.) төмен жылдамдықты пайдалану талабы;

- қараңғы уақытта (Нью-Гэмпшир, Нью-Мексико, Вирджиния және т. б.) шамдар мен шағылыстырғыштар сияқты қосымша жабдыққа қойылатын талап;

- жасөспірім пайдаланушыларға дулыға киюге қойылатын талаптар (Юта, Пенсильвания, Джорджия және т.б.) және Нью-Джерсидегі жасына қарамастан ұқсас талап;

- ең төменгі жас талаптары (Юта, Вирджиния, Миссури және т. б.) [16].

«Төмен жылдамдықты электр скутері» ұғымының заңды анықтамасы АҚШ кодексінде (47-тараудың 2085-параграфы «Тұтыну өнімдерінің қауіпсіздігі») жазылған және екі немесе 750 Вт (1 а. к.) қуаты бар педальдары мен электр қозғалтқышы бар үш доңғалақты көлік құралын білдіреді, оның барынша жылдамдығы асфальтталған бетке тек осындай қозғалтқышпен

жұмыс істегенде, оны салмағы 170 фунт болатын оператор басқарады (шамамен 77 кг – ескерту автус.), сағатына 20 мильден аз (шамамен 32 км / сағ-ескерту авт.) [17]. Бұл жағдайда тек электронды велосипед (педальдардың болу белгісіне байланысты) осы анықтамаға сәйкес келеді.

Ұлыбританияның жол қозғалысы ережелері 14 жасқа толған адамдарға электр скутерімен жүруге мүмкіндік береді [18].

Сингапурдың үйлестіруші министрі мен көлік министріне берілген жеке ұтқырлық құрылғыларын пайдалану кезіндегі мінез-құлық ережелері бойынша белсенді ұтқырлық жөніндегі консультативтік топтың ұсыныстарына сәйкес жаяу жүргіншілер жолдары үшін велосипедтерді, сондай – ақ жеке ұтқырлық құралдарын (PMD –«personal mobility devices») пайдалануға рұқсат етіледі, бірақ жылдамдығы 15 км/сағ. Велосипед маршруттары үшін - велосипедтерге, PMD және электрлік велосипедтерге рұқсат етіледі, бірақ жылдамдығы 25 км/сағ. Сонымен қатар, жолдарда тек велосипедтер мен электрлік велосипедтерге рұқсат етіледі [19]. Осылайша, құжат авторлары электр скутерімен жолдарда жүруге кеңес бермейді.

Еуропалық Парламент Директивасына механикалық көлік құралдарын пайдаланғаны үшін азаматтық жауапкершілікті сақтандыру жөніндегі директиваға түзетулер енгізу туралы түсіндірме меморандумда және осындай жауапкершіліктен қамтамасыз ету жөніндегі міндеттемені орындау туралы мыналар айтылады: «Электрлік велосипедтер, сегвейлер, электр скутерлері сияқты көліктердің жаңа түрлері қазірдің өзінде директиваға бағынуда. Жол қозғалысында электромобильдердің осы жаңа түрлерін пайдалану апаттарға әкелуі мүмкін, олардың құрбандары тез қорғалуы және өтелуі керек. Алайда, қолданыстағы Директива мүше мемлекеттерге, егер олар қажет деп тапса, мұндай көлік құралдарын көлік құралдарының жауапкершілігін сақтандырудан босату құқығын береді». Осылайша, Еуропалық Одақ мемлекеттері жеке электр көлігі жүргізушілерінің азаматтық жауапкершілігін сақтандыру қажеттілігі туралы мәселені дербес шешеді.

Еуропалық Парламент пен Кеңестің 2013 жылғы 15 қаңтардағы ЕО №168/2013 ережелеріне сәйкес екі немесе үш доңғалақты және квадроциклдер нарығын бекіту және қадағалау кем дегенде бір орындықпен жабдықталмаған көлік түрін мақұлдау. Осыдан ЕО елдерінде орындықсыз электр самакаттарын көлік құралы ретінде тануға болмайды деген нақты қорытынды жасауға болады.

Шетелдік нормативтік құқықтық актілер мен өзге де ресми құжаттардың салыстырмалы-құқықтық талдауы жеке электр көлігін пайдалануды таратуға бағытталған жалпы әлемдік үрдіс мемлекеттерді осындай пайдалануды құқықтық реттеуге қатысты шаралар қабылдауға мәжбүрлейтінін көрсетті. Сонымен қатар, бұл мәселе әртүрлі елдерде түрлі тәсілдермен шешілуде, жалпы әлемдік тәжірибе әлі қалыптасқан жоқ. Әсіресе мобильді қосымша арқылы жеке электр көлігін жалға алу мәселесіне тоқталу керек.

Жеке ұтқырлық құралдарын жалға беруді ұйымдастыру бойынша Ресей Федерациясының тәжірибесін қарастырыңыз. Мәскеуде мұндай жалға беруді ұйымдастырудың құқықтық базасы-2019 жылы Мәскеу қаласының Көлік және

жол-көлік инфрақұрылымын дамыту департаментінің тиісті бұйрығымен бекітілген самакаттарды жалға беру пункттерін пайдалану ережелері, ал алғашқы электр самакаттарын жалға алу Мәскеуде, 2018 жылы ашылды.

Ереженің 4.2-тармағына сәйкес, самакаттарды алу пунктінің иесі өз күшімен және өз есебінен Ресей Федерациясының жол қозғалысы ережелерінің, самакаттарды жалға алу пунктінің иесі белгілеген жалға алу пункттері мен самакаттарды пайдалану ережелерінің талаптарын жалға алу пунктінің пайдаланушыларының назарына жеткізуді қамтамасыз етеді, сондай-ақ пайдаланушыларға самакаттарды пайдалану кезіндегі қауіпсіздік шаралары және жол қозғалысына қатысу кезіндегі сақтық шаралары туралы хабарлайды. Осылайша, жалға берілетін белгілі бір самакат Ресейдің қолданыстағы заңнамасына сәйкес мопедтерге қатысты екендігі және оны басқару үшін жүргізуші куәлігі қажет екендігі туралы ақпаратты жалға беру ұйымы клиентке міндетті түрде беруі керек. Алайда, іс жүзінде бұл жағдайдан алыс болуы мүмкін. Мобильді қосымшада мұндай ақпарат самакатты жалға алушының назарын аудармайтындай етіп орналастырылуы мүмкін және ол де-юре ол мопедті басқарады және әкімшілік құқық бұзушылықтың ықтимал субъектісі болып табылады деп қателеседі. Мұндай жағдайлар сот практикасын талдаумен расталады. Мәселен, арыз беруші бейбітшілік судьясының электр самакатын басқару кезінде жасаған құқық бұзушылығы үшін оны әкімшілік жауапкершілікке тарту туралы шешіміне шағымдана отырып, жалдау шартын жасасу кезінде бұл көлік құралының мопед санатына жататындығы туралы ескертілмегенін айтты. Бұл ретте осы дәлел ауқатты емес деп қабылданбады, өйткені жүргізуші жол қозғалысы қағидаларының ережелеріне байланысты оның көлік құралының белгілі бір түрін басқаруға арнайы құқығының бар екеніне дербес көз жеткізіп, заңда белгіленген тиісті міндеттерді орындауы тиіс.

Салыстырмалы талдау ретінде Хельсинкиде самакаттарды қысқа мерзімді жалға алуды ұйымдастыру мәселелерін қарастыруға болады. Қазіргі уақытта Финляндия астанасында бұл қызмет өте кең таралған және оның ауқымы Мәскеудегі ұқсас ұсыныстардан едәуір асып түседі.

Осындай жалдау қызметтерін ұсынатын ең ірі фирмалардың бірінің мәліметі бойынша, Хельсинкидегі жалға алынған самакат пайдаланушылары өндірушінің нұсқауларына сәйкес кәметке толған болуы керек. Компания жалға алушының жасын бақылайды, оның ішінде банк карталары бойынша төлемдер арқылы да қабылдайды. Бүгінгі күні пайдаланушыға электр самакатына барар алдында жүргізуші куәлігін сканерлеу қажеттілігі қарастырылуда, бірақ бұл тәжірибе әлі күшіне енген жоқ. Осылайша, ұлттық заңнамада қандай көлік құралдарын жеке ұтқырлық құралдарына жатқызу керектігін анықтау қажет. Сонымен қатар, жеке ұтқырлық құралдарды жалға берумен айналысатын жеке кәсіпкерлер үшін осы қаражатты пайдаланушыларды сәйкестендіру мәселелерін, жалға алушылар мен жалға берушілердің өзара жауапкершілігін және т.б. реттейтін ережелерді әзірлеу қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Көлік қылмыстары: түсінігі, түрлері, сипаттамасы: монография. М.: Даңғыл, 2018.
2. Жол жүрісі қағидаларын, көлік құралдарын пайдалануға жіберу жөніндегі негізгі ережелерді, көлігі арнайы жарық және дыбыс сигналдарымен жабдықталуға және арнайы түсті-графикалық схемалар бойынша бояуға жататын жедел және арнаулы қызметтердің тізбесін бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы 2014 жылғы 13 қараша № 1196.
3. Г.Ш. Аюпова, И.С. Макеев Қылмыстық құқық: пәннің белгілеріне байланысты жол қозғалысы және көлік құралдарын пайдалану ережелерін бұзудың біліктілік ерекшеліктері // 2019. №1.
4. Бурова И.Л., Рудов М.В. Электр қозғалтқышы бар көлік құралдарының жаңа түрлерін құқықтық реттеудің кейбір мәселелері туралы // Ресей Федерациясындағы мүліктік қатынастар. 2019. № 2.
5. Кит Бонифас, Мэри Пэт Маккей, Раймонд Лукас, Элисон Шаффер, Нил Сикка. Segway жеке тасымалдаушысымен байланысты ауыр жарақаттар: бірқатар жағдайлар жедел медициналық көмек жылнамалары. 2011. - 57 Том, 4 шығарылым.
6. Джун Сюань, Ши Чжан, Гуйчжэнь Ю, Хуншэн Ци, Юнпэн Ван, Шукай Сю. Электрлік өзін-өзі теңестіретін скутерлер жол-көлік оқиғаларында қауіпсіз бе? // Жазатайым оқиғаларды талдау және алдын алу. 2016. - 87 Том.
7. Д. Ройдер, К. Буш, Р. Спиталер, Х. Герц. Венадағы сегвейге байланысты жарақаттар: Лоренц Белер травматологиялық орталығының есебі / / еуропалық Травматология және шұғыл хирургия журналы. 2016. - 42-том, 2-шығарылым.
8. Ю. Хасегава, Ч. Диас, Михо Ре-Асано, Х. Нишиучи. Жаяу жүргіншілердің жеке ұтқырлық көлік құралдарына қатысты қауіпті субъективті қабылдауын модельдеу // көліктік зерттеулер, F бөлім: жол қозғалысы психологиясы және мінез-құлық. 2018. 56 Том.
9. С.А. Шахин, Каролин Дж. Родье және Аманда М. Икен. Segway Human Transporter және басқа да төмен жылдамдықты мобильді құрылғылардың көмегімен Калифорния шығанағы жедел транзиттік аймағына байланыс пен қол жетімділікті жақсарту // көлікті зерттеу туралы есеп: көлікті зерттеу кеңесінің журналы. 2005. - 1927 Том, 1 шығарылым.
10. АҚШ кодексі. Атауы 15. Сауда және тауар айналымы 47-тарау. Тұтыну тауарларының қауіпсіздігі. Бөлім 2085. Төмен жылдамдықты электронды велосипедтер // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/2085>
11. Электрондық велосипедтер: лицензиялау, салықтар және сақтандыру. Англия, Шотландия және Уэльстегі ережелер. Ұлыбритания үкіметі // URL: <https://www.gov.uk/electric-bike-rules> .
12. Велосипедпен жүру және жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану ережелері мен мінез-құлық кодексі бойынша ұсыныстар. Инфрақұрылым үйлестірушісі және көлік министрі Хав Бун Ванг мырзаға 2016 жылғы 17 наурызда ұсынылған Белсенді ұтқырлық бойынша консультативтік топтың ұсыныстары.

13. Еуропалық Парламент пен кеңестің 2009 жылғы 16 қыркүйектегі Еуропалық Парламент пен Кеңестің 2009/103/ЕС директивасына автокөлік құралдарын пайдалануға байланысты азаматтық Жауапкершіліктен сақтандыруға және осындай Жауапкершіліктен қамтамасыз ету жөніндегі міндеттемені орындауға қатысты түзетулер енгізетін директивасы бойынша ұсыныс. Брюссель, 24.05.2018 СОМ (2018). 336 финал. 2018/0168

14. Екі және үш доңғалақты көлік құралдары мен квадрициклдер нарығын бекіту және қадағалау туралы: Еуропалық Парламент пен Кеңестің 2013 жылғы 15 қаңтардағы № 168/2013 Жарлығы.

15. Мәскеу қ. Көлік және жол-көлік инфрақұрылымын дамыту департаментінің 21.06.2019 №61-02-276/9 «скутерлерді жалға алу пункттерін пайдалану қағидаларын және скутерлерді жалға алу пунктін (пункттерін) орналастыруға рұқсат беру туралы ұсынылатын өтініш нысанын бекіту туралы» бұйрығы // «КонсультантПлюс» КҚҚ.

16. Жылдам, ыңғайлы, экологиялық: Мәскеуде электр скутерлерін жалға беру ашылды. MOS.RU Мәскеу мэрінің ресми сайты. 2018 ж. 18 мамыр.

17. Мәскеу қаласының Хамовнический аудандық сотының 2019 жылғы 4 сәуіріндегі №12542/19 // «КонсультантПлюс» СПС шешімі.

18. Erika Åkman. Sähköpotkulaudat tulevat tänään kaikkien käyttöön Helsingissä – ja sen voi jättää melkein minne tahansa // Taloussanomat. 2019 ж. 18.03.

19. Хавтаси Н.В. Ресейдегі В2В нарығында жеке электр көлігі нарығын талдау және даму тенденциялары // ғылым, білім және мәдениет. 2018. № 5

ТҮЙІН

Мақала жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану кезінде жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелеріне арналған. Аталған құралдарды пайдалану бойынша таяу шет елдердің халықаралық тәжірибесіне талдау жасалды. Жұмыста ғалымдардың оқулары, құқықтық негіз, сондай-ақ ведомстволық нормативтік құқықтық актілер келтірілген. Авторлар жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану кезінде құқықтық және ұйымдастырушылық сипаттағы проблемаларды көрсетеді, сондай-ақ оларды жеңу бойынша шешімдер ұсынады. Сонымен қатар мақалада жаяу жүргіншілердің құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері, жеке ұтқырлық құралдарының тратуарлар, саябақтар, аула аумақтары және т. б. бойынша қозғалысы кезі қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящается вопросам обеспечения безопасности дорожного движения при использовании средств индивидуальной мобильности. Проанализирован опыт международных стран ближайшего зарубежья по использованию указанных средств. В работе приводятся чтения ученых, правовые основы, а также ведомственные нормативные правовые акты. Авторами указываются проблемы как правового, так и организационного характера при использовании средств индивидуальной мобильности, а также предложены решения по их преодолению, кроме того в статье рассматриваются

вопросы обеспечения прав пешеходов, во время передвижения средств индивидуальной мобильности по тротуарам, в парках, дворовых территориях и т.д.

RESUME

This article focuses on road safety in the use of personal mobility aids. The experience of the international neighbouring countries in using these means is analyzed. The readings of scientists, legal grounds, as well as departmental regulations acts. The authors point out the problems of both legal and organisational nature when using personal mobility aids, and propose solutions to solve them, in addition, the article deals with the issues of guaranteeing the rights of pedestrians, when using personal mobility devices on the pavements, in parks, courtyards, etc.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Корнейчук С.В.,

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,

Сагалиева А.М.,

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,

подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Одним из существенных факторов, влияющих на уровень аварийности на дорогах Республики Казахстан, является совершенствование законодательства в сфере дорожного движения с использованием гражданами средств индивидуальной мобильности. В связи с этим за последние годы практически все страны Европы и центральной Азии, Японии, США изменили правовые основы, регулирующие общественные отношения на дорогах. Приняты новые законы, позволяющие на новом уровне в современном формате обеспечить безопасность дорожного движения.

Актуальность рассмотрения вопросов о порядке привлечения к ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, обусловлена отсутствием специализированных норм в деликтном законодательстве. Но это не значит, что лица, управляющие этими средствами, могут безнаказанно нарушать правила дорожного движения.

Для решения вышеобозначенной проблемы В Республике Казахстан следует:

1) определить технические стандарты и регламенты по безопасному использованию средств индивидуальной мобильности.

2) на законодательном уровне сформулировать понятие средствам индивидуальной мобильности;

3) определить статус участников дорожного движения, использующих средства индивидуальной мобильности;

4) совершенствовать нормы Кодекса РК об административных правонарушениях по привлечению к административной ответственности лиц, эксплуатирующих средства индивидуальной мобильности, с нарушением правил дорожного движения.

Следует отметить, что субъектами правонарушений, связанных с эксплуатацией электросамокатов и иных средств индивидуальной мобильности, часто выступают несовершеннолетние правонарушители, в том числе и малолетние дети, не достигшие возраста административной или уголовной ответственности. Эти обстоятельства дополнительно актуализируют тему рассмотрения механизма привлечения граждан к юридической ответственности в исследуемой сфере общественных отношений.

Дорожной картой развития органов внутренних дел Республики Казахстан на 2022-2024 года, утвержденной 9 сентября 2022 года, предусмотрены ряд мероприятий направленных на модернизацию законодательства в сфере дорожного движения, в том числе и в сфере исследуемой нами проблематики [1].

С 1 июля 2022 года в Республике Казахстан вступил в силу стандарт СТ РК 3769-2022, предусматривающий законодательные параметры использования электросамокатов на территории Республики Казахстан. В стандарте указаны вот такие технические требования к электросамокатам:

- 1) электродвигатели должны оснащаться батареями с напряжением не более 100 В постоянного тока;
- 2) зарядное устройство должно быть рассчитано на напряжение не более 240 вольт переменного тока;
- 3) должны иметь руль, два или три колеса;
- 4) оборудуются освещением в порядке - фара спереди и фонарь сзади;
- 5) необходимо снабжать звуковым сигналом, тормозной системой и органами управления;
- б) максимальная техническая скорость должна быть рассчитана на не более 25 км/ч. А при движении задним ходом или в пешеходном режиме — не более 6 км/ч;
- 7) не должны иметь самостоятельно переоборудованные заводские агрегаты, позволяющие увеличения максимальной скорости, увеличения мощности моторов, и снятые ограничители скорости;
- 8) не должны быть рассчитаны на перевозку пассажиров, иметь буксировочные устройства и прицепы и т.п. [2].

Не исключено, что реализация требований вышеуказанного Стандарта повлечет изменения и дополнения правовых норм, регулирующих правила дорожного движения и норм кодифицированного деликтного законодательства. Но для этого надо систематически мониторить ситуацию правоприменительной практики, регулирующих эксплуатацию средств индивидуальной мобильности.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях действует на территории Казахстана более восьми лет и, как показывает правоприменительная практика, не всегда отвечает современным реалиям

нашего общества. То есть, следует решить вопрос о том, как привлекать к административной ответственности лиц, нарушающих правила дорожного движения при эксплуатации средств индивидуальной мобильности?

Статья 590 КРКоАП предусматривает несколько подходящих квалифицирующих признаков, относящего к решению поставленного нами выше вопроса:

1) управление зарегистрированным транспортным средством с несоответствующими требованиям национального стандарта (часть 1);

2) управление транспортными средствами, не отвечающими требованиям технических регламентов, национальных стандартов (часть 5);

3) управление транспортными средствами при наличии неисправностей или условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств, за исключением случаев, указанных в части шестой статьи 590 КРКоАП (часть 5);

4) управление транспортным средством, переоборудованным без соответствующего разрешения (часть 7).

В примечании к статье 590 КРКоАП разъяснено, что следует понимать под транспортными средствами, то есть орудием совершения правонарушения могут являться: все виды автомобилей, тракторов и иные самоходные машины, трамваи, троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства [3].

Как видим здесь не указано, что при квалификации правонарушения электросамокаты и иные средства индивидуальной мобильности, могут выступать орудиями совершения правонарушения. Электросамокаты даже нельзя приравнивать к понятию мопеда, которым может являться двух- или трехколесное транспортное средство, снабженное электрическим двигателем и имеющее максимальную конструктивную скорость не более пятидесяти километров в час. К мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, мокики, скутеры и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками [4].

Во-первых, отличие составляет то, что согласно Стандарту РК 3769-2022, электрическое транспортное средство индивидуальной мобильности, не должно иметь сидение [2].

Во-вторых, в правилах дорожного движения РК прямо указано, что мопеды не могут являться механическими транспортными средствами.

Но если бы правилами дорожного движения признать средства индивидуальной мобильности транспортным средством, то правонарушителей, управляющих этими средствами можно было бы признавать субъектами административной ответственности по части 5 статьи 590 КРКоАП, с квалифицирующим признаком «управление транспортными средствами, не отвечающими требованиям национальных стандартов».

Если средства индивидуальной мобильности пока не признаются транспортными средствами, то лица, эксплуатирующие эти средства, должны привлекаться к административной ответственности как пешеход или иной участник дорожного движения по статье 615 КРКоАП. То есть, здесь следует дать ответ на вопрос: «Могут ли граждане, эксплуатирующие средства

индивидуальной мобильности, признаваться пешеходами или иными участниками дорожного движения?

Примечание к статье 615 КРКоАП дает понятие иным участникам дорожного движения, под которыми следует понимать «... лиц, управляющих mopедами, велосипедами и гужевыми повозками, погонщиков, ведущих по дороге вьючных, верховых животных или стадо, а также пассажиров транспортных средств» [4].

Как мы уже отмечали электросамокаты и иные средства индивидуальной мобильности не могут приравниваться к велосипедам, и mopедам, так как они не оборудуются сиденьями. Поэтому примечание к статье 615 КРКоАП после слова «велосипедами» следует дополнить словами «средствами индивидуальной мобильности» или «электросамокатами».

Подпунктом 16 пункта 2 правил дорожного движения РК дано понятие пешеходу, которым следует признавать: «... лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге и не производящее на ней работы. К пешеходам приравниваются физические лица, передвигающиеся в креслах-колясках для инвалидов, ведущие велосипед, mopед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую коляску» [4].

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч.1 статьи 615 КРКоАП, характеризуется двумя квалифицирующими признаками, но лиц, эксплуатирующих средства индивидуальной мобильности можно привлечь к административной ответственности за невыполнение пешеходами требований, установленных правилами дорожного движения.

Диспозиция данной нормы является бланкетной, поскольку в ней не перечисляются конкретные действия (бездействия) которые запрещены для пешеходов и иных участников дорожного движения. Перечень ограничительных норм содержится в Законе РК от 17 апреля 2014 года №194 «О дорожном движении» и Правилах дорожного движения.

Согласно п.2 статьи 56 вышеуказанного закона пешеход имеет право требовать от компетентных органов, владельцев дорог, проездов и других дорожных сооружений обеспечения необходимых условий для безопасного движения. Пешеходу запрещается:

1) переходить проезжую часть дороги вне пешеходного перехода при наличии разделительной полосы в населенном пункте, а также в местах, где установлены пешеходные или дорожные ограждения;

2) находиться на автомагистралях [5].

В разделе 3 Правил дорожного движения содержатся как предписывающие, обязывающие, так и запрещающие нормы, которые должны соблюдать и исполнять пешеходы. Пешеходы должны двигаться по тротуарам или пешеходным дорожкам, а при их отсутствии - по обочинам, а также в соответствии с требованиями пунктов 17.1 и 17.4 Правил дорожного движения. Пешеходы, перевозящие или переносящие громоздкие предметы, а также лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, могут двигаться по краю проезжей части (на дорогах с разделительной полосой - по внешнему краю проезжей части), если их движение по тротуарам или обочинам создает помехи для других пешеходов. При отсутствии тротуаров,

пешеходных дорожек или обочин, а также в случае невозможности двигаться по ним пешеходы могут двигаться по велосипедной дорожке или идти в один ряд по краю проезжей части (на дорогах с разделительной полосой - по внешнему краю проезжей части).

Объективная сторона части 2 статьи 615 КРКоАП предусматривает административную ответственность за противоправные деяния, предусмотренные частью первой этой же статьи, а также повлекшие:

- 1) причинение потерпевшему вреда здоровью, не имеющее признаков уголовно наказуемого деяния;
- 2) причинение материального ущерба, причинившее материальный ущерб [3].

Необходимо отметить, что нарушение установленных требований правил дорожного движения участника дорожного движения может стать причиной дорожно-транспортного происшествия. В этом случае участник дорожного движения может привлекаться к административной ответственности только при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния.

Конкурирующей нормой ст.615 КРКоАП является статья 351 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226, которая предусматривает уголовную ответственность пешеходов и других участников дорожного движения (кроме лица, управляющего транспортным средством) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств [6].

Противоправные действия, предусмотренные частями первой и второй статьи 351 УК РК, не являются уголовным преступлением, так как санкция не предусматривает санкцию, связанную с лишением свободы. Если пешеход, а в нашем случае гражданин, управляющий электросамокатом, нарушит правила дорожного движения, что повлечет по неосторожности смерть двух или более лиц, то такие действия будут признаны как уголовное преступление, что влечет судимость правонарушителя. Санкция части 3 статьи 351 УК РК предусматривает до 8 лет лишения свободы.

Отличие административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 615 КРКоАП, от уголовного проступка, предусмотренного частью первой статьи 351 УК РК заключаются в том, что уголовным правонарушением будет признаваться противоправные деяния, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности.

Для определения тяжести причиненного вреда потерпевшему назначается судебно-медицинская экспертиза в соответствии с приказом Министра юстиции РК от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы». Оценка тяжести причиненного вреда здоровью проводится экспертом в рамках судебно-медицинской экспертизы путем медицинского обследования [7].

Владелец электросамоката, нарушивший правила дорожного движения, может своими противоправными действиями причинить материальный ущерб потерпевшему, что является квалифицирующим признаком части 2 статьи 615 КРКоАП. Размер материального ущерба на квалификацию административного

правонарушения не влияет, так как конкурирующая норма уголовного законодательства, то есть статья 351 УК РК предусматривает противоправные деяния, связанные только с причинением вреда здоровью или смертью человека.

Но при вынесении постановления по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы о возмещении виновным имущественного ущерба, при этом следует указывать размер ущерба, подлежащего взысканию. Пунктом 22 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года №5 разъяснено, что при разрешении вопроса о возмещении ущерба в рамках административного производства между потерпевшим и правонарушителем не возникают отношения, характерные для истца и ответчика. Ущерб подлежит взысканию в соответствии с частью первой статьи 59 КРКоАП в случае отсутствия спора о его размере, о чем необходимо указать в описательно-мотивировочной части постановления. При наличии споров о возмещении материального ущерба данные вопросы разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, о чем должно быть обязательно разъяснено участникам производства по делу об административном правонарушении [8].

Таким образом, лица, эксплуатирующие средства индивидуальной мобильности, могут привлекаться как уголовной, так и административной ответственности. Субъектами правонарушения могут выступать и несовершеннолетние правонарушители.

Но трудности квалификации правонарушений, совершенных владельцами электросамокатов связаны с отсутствием понятиями средств индивидуальной мобильности в правилах дорожного движения РК и кодифицированном деликтном законодательстве. Обычно изменения и дополнения вначале принимаются в высших по статусу законах, а только потом приводят в соответствие подзаконные нормативно-правовые акты. В нашем случае должен произойти иной процесс. В 2022 году приняли Стандарты, предъявляемые к электросамокатам, как средствам индивидуальной мобильности, а в дальнейшем предполагается приведение законодательства в соответствие с этим стандартом.

Кроме того обосновано, что совершенствование законодательства в исследуемой нами сфере общественных отношений возможно путем внесения изменений и дополнений в статьи 590 или 615 КРКоАП. Так как владельцы средств индивидуальной мобильности могут совершить противоправные деяния, подпадающие под сферу уголовной юстиции, то соответствующие изменения и дополнения необходимо вносить в конкурирующие нормы УК РК.

Существует много выводов ученых и иных заинтересованных лиц, что средства индивидуальной мобильности следует признавать транспортными средствами или иными участниками дорожного движения. То есть в примечании к статье 615 КРКоАП после слова «велосипедами» следует дополнить словами «средствами индивидуальной мобильности» или «электросамокатами».

Так как, владельцы средств индивидуальной мобильности можно приравнять к владельцам транспортных средств и иным участникам

дорожного движения, то мы считаем, что они должны обладать знаниями правил дорожного движения, проходить форму контроля на знания этих правил и им должны выдаваться разрешительные документы, позволяющие им на законном основании пользоваться средствами индивидуальной мобильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Дорожной карты развития органов внутренних дел Республики Казахстан на 2022–2024 годы: Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 9 сентября 2022 года № 146-р.

2. Национальный Стандарт РК 3769-2022 Самокаты электрические. Технические требования. [https:// online.zakon.kz/Document/?doc_id=37484437#:~:text=](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37484437#:~:text=)

3. Кодекс РК об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V.

4. Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам: Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196.

5. О дорожном движении: Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226.

7. Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы: Приказ Министерства юстиции РК от 27 апреля 2017 года № 484.

8. О постановлении суда по делу об административном правонарушении: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 5.

ТҮЙІН

Мақаланың мазмұнында жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану кезінде жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы Қазақстан Республикасының қолданыстағы кодификацияланған заңнамасына талдау келтірілген, жол жүрісі қағидаларын және азаптау заңнамасының жекелеген нормаларын жаңғырту және жетілдіру жөніндегі іс-шаралар ұсынылған. Жеке ұтқырлық құралдарының иелерін көлік құралдарының иелеріне және жол қозғалысының басқа қатысушыларына теңестіруге болатындығы, олар жол қозғалысы ережелерін білуі, осы ережелерді білуге бақылау нысанынан өтуі және оларға жеке ұтқырлық құралдарын заңды түрде пайдалануға мүмкіндік беретін рұқсат құжаттары берілуі керек екендігі негізделген.

РЕЗЮМЕ

В содержании статьи приведен анализ имеющегося кодифицированного законодательства Республики Казахстан в сфере

обеспечения безопасности дорожного движения при эксплуатации средств индивидуальной мобильности, предложены мероприятия по модернизации и совершенствованию Правил дорожного движения и отдельных норм деликтного законодательства. Обосновано, что владельцем средств индивидуальной мобильности можно приравнять к владельцам транспортных средств и иным участникам дорожного движения, они должны обладать знаниями правил дорожного движения, проходить форму контроля на знания этих правил и им должны выдаваться разрешительные документы, позволяющие им на законном основании пользоваться средствами индивидуальной мобильности.

RESUME

The content of the article provides an analysis of the existing codified legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of road safety during the operation of personal mobility equipment, suggests measures to modernize and improve the Rules of the road and certain norms of tort legislation. It is proved that owners of means of individual mobility can be equated with owners of vehicles and other road users, they must have knowledge of the rules of the road, pass a form of control on knowledge of these rules and they must be issued permits allowing them to legally use means of individual mobility.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖЕКЕ ҰТҚЫРЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Қалқаманұлы Д.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасы бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция майоры

Медведева А.Н.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі уақытта біздің қазіргі әлеміміз әртүрлі гаджеттерді қолданумен сипатталады және жеке ұтқырлық құралдары да ерекшелік емес. Олар азаматтардың ұтқырлығын арттырып қана қоймай, сонымен қатар қоғамдық және жеке көліктердегі жүктемені азайтуға қабілетті жеке көлік құралының тез дамып келе жатқан қарқынын білдіреді. Сонымен бірге, оларды сипаттайтын жағымды қасиеттерге қарамастан, азаматтардың оларды кеңінен қолдануы олардың қатысуымен болатын жол-көлік оқиғаларына жол беру факторларының бірі болып табылатындығын атап өтеміз.

Мысалы, статистикалық деректерге сәйкес, 2021 жылдың өзінде елімізде жеке мобильділік құралдарын пайдаланумен байланысты 68 жол-көлік оқиғасы тіркелді, соның нәтижесінде бір адам қаза тауып, жетпістен астам адам түрлі жарاقاتтар алды [1].

Жоғарыда келтірілген фактілер жеке ұтқырлық құралдары оларды пайдалану мен байланысты көптеген мәселелерді шешу үшін заңнамалық және құқықтық реттеуді қажет ететіндігін көрсетеді.

Біріншіден, «жеке ұтқырлық құралдары» ұғымы қазақстандық заңнамада бекітілмегенін атап өткен жөн. Қазақстан Республикасының қолданыстағы жол қозғалысы Ережелері, «жол қозғалысы туралы» заң бұл ұғымды ашып қана қоймайды, сонымен бірге азаматтардың жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану ережелерін, оларды техникалық пайдалануға қойылатын талаптарды және т. б. реттемейді [2].

Бұл бірқатар шет елдердің өздерінің ішкі заңнамасында осы анықтаманы бекіту үшін бірқатар заңнамалық шаралар қабылдағанына қарамастан.

Мысалы, Латвия Республикасында 2021 жылғы сәуірде жол қозғалысы туралы Заңға өзгерістер енгізілді, олар электросамокаттарды пайдалануды құқықтық реттеу негіздерін бекітті [3]. Бұл көлік құралының тұжырымдамасы ғана емес, сонымен бірге оны пайдалану бойынша жас шектеулері және оларды қолдану бойынша белгіленген шектеулерді бұзғаны үшін жауапкершілік белгіленді.

Эстония Республикасында 2021 жылдың шілдесінен бастап жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануға қатысты түзетулер күшіне енді. «Жеңіл жеке көлік құралы» ұғымы енгізіліп қана қоймай, оларды пайдалануға, жолдарда пайдалануға қойылатын талаптар, жылдамдық пен жас шектеулері, сондай-ақ Заңның көрсетілген нормаларын бұзғаны үшін жауапкершілік нақты жазылған [4].

Бүгінгі таңда, шетелдік заңнаманы талдауға сәйкес, еуропа елдерінің көпшілігі жеке электр көлігі мен жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды нормативті түрде бекітуге тырысты. Кейбір елдер мұндай құралдардың ұғымдарын енгізеді, оларды пайдалануға шектеулер қояды, осы құралдарды басқаратын адамдар үшін міндеттер қояды, басқа елдер осы жеке құралдардың жүргізушілерін велосипедшілерге теңестіреді (Польша, Латвия, Эстония), ал кейбір елдер жаңа қатысушылар санатын енгізеді (Ресей, Беларусь, Украина).

Германияда электр скутерімен жолдарда жүру үшін белгілі бір көлік құралы үшін азаматтық жауапкершілікті міндетті сақтандырудың жарамды полисі болуы керек.

Яғни, біз жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану ережелерін құқықтық реттеуде бірыңғай тұжырымдамалық тәсіл жоқ екенін көреміз, әр ел оларды пайдалану, техникалық жабдықтау туралы әртүрлі ережелерді белгілейді.

Жеке ұтқырлық құралдарын заңнамалық реттеу бөлігінде шет елдердің тәжірибесін талдай отырып, біз отандық заңнамаға бірқатар өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет деп санаймыз, атап айтқанда:

1. Жол жүрісі қағидаларына, «Жол жүрісі туралы» Қазақстан Республикасының Заңына өзгерістер енгізіп, қолданыстағы отандық заңнамада «Жеке жұмылдыру құралдары» деген анықтаманы бекіту керек. Сонымен, жеке ұтқырлық құралдары деп «...велосипедтер мен мүгедектер арбаларын қоспағанда, адамның электр қозғалтқышын (электр қозғалтқыштарын) және (немесе) бұлшық ет энергиясын (роликті коньки, самокаттар,

электросамокаттар, гироскутерлер, скейтбордтар, сигвейлер, моноколес және өзге де осыған ұқсас құралдар) пайдалану арқылы адамның қозғалуына арналған құрылғыны» түсіну керек [2].

2. Жеке мобильділік құралдарын қауіпсіз пайдалану бойынша техникалық регламенттерді нақты анықтау (қозғалыстың ең жоғары жылдамдығын, олардың жүріп-тұру орындарын, оларды пайдалану жөніндегі талаптарды және т.б. белгілеу).

3. Жеке ұтқырлық құралдарын қолдана отырып, жол қозғалысына қатысушылардың мәртебесін заңды түрде анықтап (оларды жаяу жүргіншілерге немесе жол қозғалысының басқа қатысушыларына теңестіру немесе Ресей Федерациясында, Беларусьта және Украинада ұсынылғандай жаңа санатты бекіту).

4. Кодификацияланған әкімшілік заңнамада белгіленген талаптарды бұзғаны үшін жеке ұтқырлық құралдарының иелері үшін жауапкершілікті белгілейтін нормалар көзделуі керек. Әкімшілік жауапкершілік шараларынан басқа, жеке ұтқырлық құралдарының иелері белгіленген ережелерді бұзған жағдайда өндірісті қамтамасыз ету шараларын қабылдау туралы мәселені де қарастырған жөн.

5. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің қай ведомствосы олардың қозғалысына, пайдаланылуына, иелеріне жауапкершілік шараларын қолдануына, оларды пайдалану ережелерін бұзуына және т. б. бақылауды жүзеге асыратыны туралы мәселені заңнамалық деңгейде шешкен жөн.

Жоғарыда баяндалғанды қорытындылай келе, түзетулерді заңнамалық деңгейде қабылдау Қазақстан Республикасында жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды нормативтік-құқықтық реттеудің орын алып отырған мәселелерін шешуге мүмкіндік береді деп санаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. 2021 жылы тіркелген жол-көлік оқиғалары туралы ақпарат // qamqor.gov.kz.

2. Жол жүрісі қағидаларын, Көлік құралдарын пайдалануға рұқсат беру жөніндегі негізгі ережелерді, көлігі арнайы жарық және дыбыс сигналдарымен жабдықталуға және арнайы түсті-графикалық схемалар бойынша боялуға жататын жедел және арнайы қызметтер тізбесін бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 13 қарашадағы № 1196 // Қаулысы <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001196> (өтініш берген күні: 03.08.2022).

3. Жеке мобильділік құралдары және ЖҚЕ-дегі басқа да өзгерістер // https://zakon.ru/blog/2020/04/21/sredstva_individualnoj_mobilnosti_i_drugie_izmeneniya_v_pdd (жүгінген күні: 03.08.2022).

4. Эстонияда электросамокаттар үшін қозғалыс ережелері қабылданды // <https://rus.tvnet.lv/7096697/v-estonii-prinyali-pravila-dvizheniya-dlya-elektrosamokatov> (өтініш берген күні: 03.08.2022).

ТҮЙІН

Осы мақалада авторлар Қазақстан Республикасындағы жеке ұтқырлық құралдарын нормативтік-құқықтық реттеудің кейбір мәселелерін ашады. Олар осы мәселе бойынша шет елдердің тәжірибесін талдайды, сондай-ақ салыстырмалы талдау негізінде қолданыстағы отандық заңнамаға оларды біздің елімізде қолданудың нормативтік-құқықтық тетігін бекіту үшін өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы бірқатар заңнамалық ұсыныстар ұсынады.

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье авторы раскрывают некоторые проблемы нормативно-правового регулирования средств индивидуальной мобильности в Республике Казахстан. Анализируют опыт зарубежных стран по данному вопросу, а также на основе сравнительного анализа предлагают ряд предложений законодательного характера по внесению изменений и дополнений в действующее отечественное законодательство по закреплению нормативно-правового механизма их использования в нашей стране.

RESUME

In this article, the authors reveal some of the problems of regulatory regulation of personal mobility equipment in the Republic of Kazakhstan. They analyze the experience of foreign countries on this issue, and also, based on a comparative analysis, propose a number of legislative proposals for making amendments and additions to the current domestic legislation to consolidate the regulatory mechanism for their use in our country.

ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Қалқаманұлы Д.,

заместитель начальника кафедры АД ОВД,
доктор философии (PhD), майор полиции

Хакимов Е.М.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Век информационных технологий не оставил без изменения уличную дорожную сеть населенных пунктов. Все большую популярность набирают нетрадиционные средства передвижения, такие как гироскутеры, сегвеи, моноколеса, электросамокаты, которые совсем недавно казались свыше реального понимания, а на данном этапе активно используются гражданами для мобильного перемещения с минимальными экономическими затратами.

Повышенный интерес к использованию данных средств не в качестве развлечения, а роли самостоятельного транспортного средства обуславливается некоторыми факторами. Во-первых, использование данных

средств позволяет человеку быстро и беспрепятственно передвигаться по населенному пункту без усилий. Так, к примеру, максимальной скоростью передвижения сегвея является 20 км/ч, а это значит, что 1 км пути человек, использующий сегвей, способен преодолеть за 3 минуты, а мобильность данного средства позволяет преодолевать заторы, образующиеся на дорожном полотне, что однозначно повышает популярность его использования среди населения. Во-вторых, при выборе средства передвижения по населенному пункту отдается предпочтение средству с минимальными затратами, поэтому использовать электро механические средства выгоднее, чем использовать такси. В-третьих, использование данного средства передвижения возможно без разрешения должностных лиц на право пользования данным средством. Таким образом, совокупность перечисленных достоинств использования данных средств в обиходной жизни и порождает высокий спрос и интерес не только среди молодого населения, но и других категорий лиц.

Использование гидроскутеров, сегвеев, моноколес, электросамокатов порождает среди исследователей и сотрудников органов внутренних дел ряд вопросов ввиду отсутствия норм, закрепляющих основные положения использования данных средств и их официальное название. Так, гироскутеры, сегвеи, моноколеса, электросамокаты не имеют собственного определения, закрепленного на законодательном уровне, самостоятельного места в классификации участников дорожного движения, их использование не находит определенного законодательного отражения, что является причиной для многообразия при определении места рассматриваемых средств передвижения среди других участников дорожного движения.

В Российской Федерации зафиксировано понятие «средства индивидуальной мобильности» (далее СИМ) [1], к которым относят самокаты, роликовые коньки, моноколеса, сегвеи и другие аналогичные средства передвижения, а также отражается, что лицам, использующим СИМ, необходимо соблюдать правила дорожного движения, предписанные для пешеходов.

В правилах дорожного движения Республики Казахстан (далее ПДД РК) под транспортным средством подразумевается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [2]. Следовательно, можем сделать вывод, что гироскутеры, сегвеи, моноколеса, электросамокаты являются транспортными средствами, которые нередко пользуются в том числе автомобильными дорогами и которые не нашли своего отражения в законодательной классификации транспортных средств.

Таким образом, логично предположить, что гироскутеры, сегвеи, моноколеса, электросамокаты и другие аналогичные электромеханические средства передвижения следует относить к такому понятию, как средство индивидуальной мобильности.

В то же время роликовые коньки, самокаты и другие аналогичные средства, приводимые в действие за счет мышечных усилий человека, не следует относить к СИМ, и их использование регламентировано ПДД РК, как для пешеходов. Причина этому – технические характеристики СИМ.

Если говорить обобщенно, то можно дать определение СИМ – устройство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека. Средство индивидуальной мобильности предназначено исключительно для личного активного отдыха вне проезжей части дороги и не должно считаться транспортным средством, пока его не внесут в ПДД РК.

Все пользователи средств индивидуальной мобильности являются участниками дорожного движения и приравниваются к категории «пешеход». «Пешеход» лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу.

Виды средств индивидуальной мобильности:

Самокат/электрический самокат;

Скейтборд/электрический скейтборд;

Роликовые коньки;

Моноколесо;

Гироскутер;

Сегвей и другие.

Остановимся на каждом более подробно. Самокат - наземное средство передвижения, в основном двух колёсное, приводимое в действие мускульным путём (многократного отталкивания ногой от земли) в положении стоя и управляемое при помощи руля. Электрический самокат - наземное средство передвижения, в основном двух колёсное, предполагающее три режима передвижения: мускульный, на электротяге, а также смешанный режим.

Скейтборд - средство передвижения в виде доски из фанеры, которая содержит несколько слоёв шпона и установлена на колёса небольшого диаметра (ролики). Электрический скейтборд - средство передвижения, скорость которого контролируется ручным беспроводным пультом управления или вовсе без пульта переносом веса на переднюю или заднюю ногу.

Моноколесо - индивидуальное электрическое самобалансирующееся средство передвижения, обеспечивающее движение по различным поверхностям на скоростях до 50 км/ч (отдельные модели), со всего одним колесом, по бокам которого крепятся подножки. Роликовые коньки - средство передвижения, представляющее из себя ботинки с прикреплёнными к ним рамами, в которых закреплено от двух до шести колёс и предназначенные для передвижения по твёрдой ровной поверхности, аналогично передвижению по льду на традиционных коньках.

Сегвей - электрическое самобалансирующееся средство передвижения, выполненное в форме двух соединённых поперечных площадок для ступней, подвижных относительно друг друга, с колёсами по бокам. Гироскутер - электрическое самобалансирующееся средство передвижения с двумя колёсами, расположенными по обе стороны от водителя, внешне напоминающее колесницу.

Правила безопасности при катании в сумерки на одежде должны присутствовать световозвращающие (светоотражающие) элементы, чтобы быть заметнее для окружающих. Перед каждым выездом тщательно

осматривай средство передвижения на предмет полной исправности. Все болты должны быть плотно закручены, колеса, подшипники и тормозная система (при наличии) не изношены.

При передвижении по тротуарам, пешеходным дорожкам, необходимо придерживаться крайне правого положения, не создавая помех пешеходам. Нужно сохранять хороший обзор по курсу движения, не пользоваться мобильным телефоном или другими гаджетами.

Во-первых, мы убеждены, необходимо законодательно закрепить обязанность лиц, использующих СИМ, пользоваться светоотражающими жилетами, средствами защиты с целью избежать возможных травм в случае дорожно-транспортного происшествия, как обязывают этому водителей мотоциклов и др.

Во-вторых, необходимо законодательно разграничить возрастные категории лиц, имеющих право использовать СИМ в общественных местах и за пределами частной собственности.

Считаем, что участники дорожного движения до 7 лет должны находиться под наблюдением ответственного лица, к примеру, под наблюдением родителя, данные участники дорожного движения обязаны передвигаться по тротуарной и пешеходной дорожке. Участники, достигшие возраста 7 лет, но не достигшие 18 лет, смогут пользоваться, помимо тротуарной и пешеходной, велосипедной дорожкой. Использование средств индивидуальной мобильности на проезжей части следует разрешать только лицам, достигшим 18-летнего возраста, прошедшим курсы по управлению транспортным средством на дорогах общего пользования.

В-третьих, необходимо определить место данного вида транспортных средств в их классификации, закрепить общепринятое определение, что добавит ясности в решении возникающих перед обществом проблем, а также совершенствовать административное законодательство, в частности, в вопросах, касающихся административной ответственности лиц за нарушение режимов использования транспортного средства данного вида.

В-четвертых, необходимо законодательно закрепить нормы, условия, позволяющие использовать СИМ за пределами частного земельного участка, в общественных местах, в том числе законодательно разделить потоки движения транспортных средств, пешеходов и средств индивидуальной мобильности, что, несомненно, скажется на снижении случаев дорожно-транспортных происшествий. Причиной определения условий использования рассматриваемых средств передвижения является развиваемая ими скорость передвижения, которая представляет угрозу для пешеходов в случае передвижения по тротуару, а также угрозу для лиц, управляющих СИМ, в случае передвижения по дорожной части.

К.А. Петров и В.В. Сидоров [3] относят данные средства передвижения к маломощным транспортным средствам. С.Е. Лавров [4] определяет гироскутеры, сегвей, моноколеса, электросамокаты как индивидуальные средства передвижения. Ю.В. Мишина [5] именует их средствами индивидуальной мобильности. А.А. Затолокин, О.И. Вислогубова предлагают закрепить за этими средствами следующее понятие – современное техническое

средство передвижения [6]. Д.В. Ирошников убежден, что данные средства передвижения следует именовать не иначе как индивидуальные малые транспортные средства [7]. Невозможно не согласиться свыше перечисленными мнениями в виду аргументированности и обоснованности их существования. Неоднозначный подход рассматриваемого вопроса в научной литературе негативно сказывается на правоприменительной деятельности.

Отсутствие законодательного закрепления данного вида средств передвижения порождает ряд вопросов, которые возникают в рамках осуществления административной деятельности полиции в том числе. Какой статус приобретают участники дорожного движения, использующие данные средства передвижения? В соответствии, с какими нормами Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях следует привлекать к ответственности лиц, использующих данный способ передвижения по дорогам общего пользования и нарушающих общепринятые Правила дорожного движения? Так, к примеру, в КоАП отсутствует норма, в соответствии с которой к ответственности следует привлечь пешехода, который, находясь в состоянии опьянения, нарушает Правила дорожного движения, при этом ситуации, когда лицо на гироскутере в подобном состоянии совершает противоправное деяние, нередки [8].

Таким образом, законодательное закрепление понятия правового статуса лиц, использующих данный способ передвижения, а также норм, регулирующих основные положения использования гироскутеров, сегвеев, моноколес, электросамокатов, необходимо для минимизации дорожно-транспортных происшествий и травматизма как среди пешеходов, так и среди иных участников дорожного движения на территории нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://29.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21478403> (дата обращения: 17.06.2022).

2. Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196.

3. Петров К.А., Сидоров В.В. Вопросы, связанные с отнесением гироскутеров, сегвеев, моноциклов и электросамокатов к категории транспортных средств // Актуальные проблемы расследования преступлений: междисциплинарный подход: сборник трудов конференции. – Калининград, 2019. - С. 89–93.

4. Лавров С.Е. Проблемы развития улично-дорожной сети города с учетом нетрадиционных видов транспорта // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей 77-ой Всероссийской научно-технической конференции. – Самара, 2020. - С. 157–161.

5. Мишина Ю.В. Проблемы определения административно-правового

статуса лиц, использующих для передвижения электросамокаты, сегвеи и иные современные технические средства // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - № 4. - С. 321–325.

6. Затолокин А.А., Вислогубова О.И. Проблема правового регулирования государственного контроля за управлением гироскутером (сегвеем), электросамокатом // Современное состояние и перспективы обеспечения безопасности дорожного движения: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Орёл, 2018. - С. 57–60.

7. Ирошников Д.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 4 (58). - С. 40–50.

8. Мишина Ю.В. К вопросу об участии в дорожном движении пользователей средств индивидуальной мобильности // Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - № 1 (24). - С. 44–46.

ТҮЙІН

Мақалада нақты түсініксіз болып көрінген гироскутерлер, сегвейлер, моноколдар, электр скутерлер сияқты дәстүрлі емес көлік құралдарының түрлері пайда болды. Сондай-ақ, зерттеу барысында заңнамада гироскутерлерге, сегвейлерге, моно дөңгелектерге, электр скутерлеріне қатысты өз анықтамасы жоқ екендігі анықталды.

Авторлар осы бағытқа қатысты шетелдік тәжірибені зерттеді, осы мәселелерге қатысты еңбектері бар авторлардың пікірі талқыланды. Көрші елдердің жол қозғалысы ережелеріне салыстырмалы талдау жүргізілді. Авторлар жеке ұтқырлық құралдарының түрлері туралы өзіндік түсінік берді, сонымен қатар оларды отандық заңнамада бекітуде осы салада туындайтын мәселелерді шешуге үлкен серпін береді.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрываются виды нетрадиционных средств передвижения, такие как гироскутеры, сегвеи, моноколеса, электросамокаты, которые совсем недавно казались свыше реального понимания. Также в ходе исследования выявлено что нет в законодательстве собственного определения к гироскутерам, сегвеем, моноколесам, электросамокатам.

Авторами была изучена зарубежная практика касаемо данного направления, мнение авторов у которых имеются труды касаемо этих проблем. Был проведен сравнительный анализ правил дорожного движения соседних стран. Авторами дано собственное понятие к видам средств индивидуальной мобильности, а также их закрепление в отечественном законодательстве которое даст большой импульс для разрешения проблем возникающие в этой сфере.

RESUME

The article reveals the types of non-traditional means of transportation, such

as gyroscuters, segways, monowheels, electric scooters, which recently seemed to be beyond real understanding. Also during the study it was revealed that there is no own definition in the legislation for gyroscuters, segways, monowheels, electric scooters.

The authors studied foreign practice with regard to this direction, the opinion of the authors who have works with regard to these problems. A comparative analysis of the traffic rules of neighboring countries was carried out. The authors have given their own concept to the types of means of individual mobility, as well as their consolidation in domestic legislation, which will give a great impetus to solving problems arising in this area.

ЖЕКЕ ҰТҚЫРЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ

Мұқажанов А.Е.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

Бузаканова А.,

Жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазақстанда электросамокаттарды пайдалану ережелері қабылданды. Тиісті стандартқа 2022 жылдың 1 шілдесінде қол қойылып, заң күшіне енді. Сонымен қатар, электрсамокаттағы адамдардың қозғалысын реттеу бөлігіндегі өзгерістер жол қозғалысы ережелеріне және Әкімшілік кодекске енгізілуі тиіс.

ҚР СТ 3769-2022 жаңа стандартында «электросамокат» ұғымына анықтама берілді. Осы уақытқа дейін ЖҚЕ-де және Әкімшілік кодексте электросамокаттарды белгілеу мүмкін болмады, өйткені жеке ұтқырлықтың осы құралдарына не қатысы бар екендігі туралы ресми түсінік болған жоқ. Стандартта электрсамокатқа «Электр қозғалтқышты(тарын) пайдалану арқылы бір адамның жүруіне арналған, екі немесе үш дөңгелегі бар, орындығы жоқ, ең жоғары конструктивтік жылдамдығы 25 км/сағ аспайтын жеке ұтқырлықтағы электр көлік құралдары» жатады деген ұғым берілген.

Сондай-ақ электр самокаттарға қойылатын талаптар және оларды пайдалану шарттары өзгерді. Енді олар:

- Электр қозғалтқышпен(дармен), кернеуі 100 вольттан аспайтын тұрақты ток батареясымен, кернеуі 240 вольттан аспайтын айнымалы ток зарядтау құрылғысымен жарақталады.

- Тұратын жері, рулі, екі немесе үш дөңгелегі, жарықтандыру құрылғылары (алдыңғы және артқы шамдар), сигнал, тежегіш жүйесі, басқару элементтері болуы керек.

- Ең жоғары жылдамдығы 25 км/сағ-тан аспауы тиіс деген шек қойылған. Ал артқы жүріспен немесе жаяу жүру режимінде-6 км/сағ-тан аспауы тиіс. [1].

Жол қозғалысы қоғам өмірінің әртүрлі көлік құралдарының жиынтығын қамтитын ерекше саласы. Қазіргі заманғы қоғам бір орында

тұрмайды, жыл сайын халықтың өміріне қазіргі заманғы жаңа технологиялар енгізілуде, бұл жолдарда ортақ пайдаланылатын жаңа техникалық құралдардың пайда болуымен тығыз байланысты болады. Жол қозғалысына қатысушылар қай санатқа жататынына қарамастан – жүргізуші, жолаушы немесе жаяу жүргінші – бір жол ортасында бола отырып, бір-бірімен өзара әрекеттесуге мәжбүр. Жеке ұтқырлық құралдарының (бұдан әрі-ЖҰҚ) қатысуымен байланысты құқық бұзушылықтар және олар үшін қолданылатын жауапкершілік мәселесі оларды заңды түрде реттеу мәселесі өзекті мәселеге айналды. ЖҰҚ-ның электр қозғалтқышы арқылы қозғалуға арналған құрылғылар ретінде сипаттауға болады.

Аталған құрылғылар адамның ұтқырлығын едәуір арттырады, сонымен қатар уақыт пен ақшаны үнемдеу мәселелерін шешеді, бұл қазіргі әлеуметтік жағдайда үлкен маңызға ие құбылыс. Бұл құралдардың танымалдылығын арттыратын қосымша фактор covid-19 коронавирустық инфекциясының пандемиясы болды, бұл қоғамдық көлік, такси, метро және т. б. пайдалану кезінде сөзсіз болатын басқа адамдармен қажетсіз байланыстарды болдырмауға мүмкіндік беретін құрал болды. Жалпыға ортақ пайдаланылатын жолдарда ЖҰҚ-тың пайда болуы жаяу жүргіншілер үшін де, сондай-ақ осындай құрылғыларды басқаратын адамдар үшін де жоғары қауіп көзі болып табылады [4]. Бұл құралдар өте жоғары жылдамдықты дамыта алады, бұл шектеулі маневрлікпен басқаруды жоғалтудың жоғары ықтималдығын тудырады. Көлік құралымен соқтығысқан кезде жаяу жүргіншінің қаза болу ықтималдығы соқтығысу жылдамдығының өсуімен артады. Ресей Федерациясындағы статистикаға сүйене отырып, жаяу жүргіншімен 30 км/сағ жылдамдықпен соқтығысқан кезде жаяу жүргіншілердің 90% - ы тірі қалады, ал 50 км/сағ жылдамдықпен соқтығысу жаяу жүргіншілердің 80% - ның өліміне әкеледі деп қорытынды жасауға болады. Жеке ұтқырлық құралдары сағатына 35-60 км жылдамдықты дамытуға қабілетті және көлік жүретін бөлікке тек тежегіш, дыбыстық сигналы, алдынан ақ түсті, бүйір жағынан қызғылт сары немесе қызыл түсті, артынан қызыл түсті, алдынан ақ түсті шаммен (фонарьмен), жарық қайтарғыштар болған кезде ғана жол берілуі мүмкін. Ымырт кезінде ЖҰҚ-ндағы жүргізушісінің киімінде жарық қайтарғыш (жарық қайтарғыш) элементтер болуы тиіс. Әрбір шығу алдында қозғалыс құралын толық жарамдылығы тұрғысынан мұқият тексерілуі тиіс. Барлық болттар мықтап бұралған болуы керек, доңғалақтар, мойынтіректер және тежегіш жүйесі (бар болса) тозбағандығын тексеру міндетті [3].

ЖҰҚ-н қатысуымен апаттылықтың ұлғаюына қозғалыстың әртүрлі жағдайлары әсер етеді, оның ішінде тәулік уақыты және көше-жол желісінің (бұдан әрі – ДЖЖ) жарықтандырылуы болып табылады. Жол жамылғысының жақсы көрінуі жол қозғалысына қатысушылардың шаршауын азайтуға, жылдамдықты арттыруға мүмкіндік береді, бұл қозғалыс қауіпсіздігіне тікелей әсер етеді. Жарықтандырудың жоғары деңгейі апаттың жалпы санын азайтуға мүмкіндік береді. Бұл ЖЖЕ-нің осы түрінің үлкен қауіптілігін көрсетеді, себебі ЖҰҚ-н қатысуымен болатын жол-көлік оқиғалары жүргізушілердің ауыр жарақатымен, ал ауыр жағдайларда өліммен қоса жүретіндігін ұмытпаған жөн.

Бұл құралдың үнемділігі, ұтқырлығы және осы көлік құралдарын басқару құқығына құжаттарды алу қажеттілігінің болмауы оларды жас ұрпақ арасында ғана емес, ересек адамдар арасында да танымал етті [2]. ЖҰҚ-ың таралуына және соның салдарынан олардың қатысуымен болған оқиғалардың азаматтардың өмірі мен денсаулығына, мүлдіктік залалға зиян келтіруінің қарқынды өсуіне қарамастан, осы саладағы құқықтық реттеуде техникалық прогрестің дамуына байланысты құралы деп айтуға болады. Жеке ұтқырлық құралдарымен қозғалатын жол қозғалысына қатысушылардың құқықтық мәртебесін нақтылау мәселе туындап жатыр, сондықтан алайда, бұл шешімді қабылдау үшін, осы құралдарды қалай жіктеуге болатындығын нақты түсіну қажет және содан кейін ғана, пайдалануға жол беру қажет деп санаймын.

Қорытындылай келе, жеке ұтқырлық құралдарының құқықтық белгісіздігі мәселесінің өткірлігі арта түсетінін атап өтеміз, бұл құралдардың түрін, осындай құралдарды басқаратын адамдардың жасын, сондай-ақ реттеуді, оның ішінде осы құралдардың техникалық, жылдамдық сипаттамаларын және олардың қозғалысы үшін инфрақұрылымға қойылатын талаптарды ескере отырып, олардың жол жүрісіне қатысуына рұқсат беруге құқықтық шектеулер енгізуді талап етеді [6]. Жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды құқықтық реттеу жол қозғалысының барлық қатысушыларының қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ықпал ететін болады. Бұл жағдайдан шығудың жолы-қалалық ортада оларды қолданудың құқықтық жағын реттеуге мүмкіндік беретін нормативтік-құқықтық актілерді әзірлеу үшін ЖҰҚ-ң түрін нақты анықтау қажет деп ойлаймын.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Стандарт с требованиями к электросамокатом от 1.07.2022 года. <https://informburo.kz/novosti/standart-s-trebovaniyami-k-elektrosamokatam-vstupil-v-silu-v-kazaxstane>.

2. Ирошников Д.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - №4. - С. 58.

3. Мишина Ю.В. К вопросу об участии в дорожном движении пользователей средств индивидуальной мобильности // Правопорядок: история, теория, практика. - 2020. - №1. - С. 24.

4. Майоров В.И. Безопасность в сфере дорожного движения как составная часть общественной безопасности / В.И. Майоров // Актуальные вопросы и перспективы развития административного права и процесса: сборник научных статей. - 2018. - №1. - С. 94-100.

5. Шевцова А.Г. Обзор различных видов организации дорожного движения на пересечении / А.Г. Шевцова, Л.Е. Кущенко, В.М. Захаров В.М. // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. - 2015. - № 6-1. - С. 39-44.

6. Vlasov V.M. Definition of perspective scheme of organization of traffic using methods of forecasting and modeling / Vlasov V.M., Novikov A.N., Novikov I.A., Shevtsova A.G. // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and

ТҮЙІН

Мақалада жеке ұтқырлық құралдарының құқықтық белгісіздігі мәселелері қарастырылады, құрал түрін, құралдарды басқаратын адамдардың жасын, осы құралдардың жылдамдық сипаттамаларын техникалық реттеуді және қозғалысы үшін инфрақұрылымға қойылатын талаптарды ескере отырып, жол қозғалысына жіберуге құқықтық шектеулер енгізу қажет.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы правовой неопределенности средств индивидуальной мобильности, необходимо введение правовых ограничений их допуска к участию в дорожном движении с учетом типа средства, возраста лиц, управляющих такими средствами, технического регулирования скоростных характеристик данных средств и требований к инфраструктуре для их передвижения.

RESUME

The article deals with the legal uncertainty of personal mobility aids, the need to introduce legal restrictions on their admission to road traffic taking into account the type of vehicle, the age of the persons driving such a vehicle, the technical regulation of the speed characteristics of these vehicles and the infrastructure requirements for their movement.

О МЕХАНИЗМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННИКА ИЛИ ВЛАДЕЛЬЦА РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Омаров А.С.,

докторант 2 курса, майор полиции

Корнейчук С.В.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Согласно статье 36 Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан» государственные органы, физические и юридические лица обязаны защищать ребенка от отрицательного воздействия социальной среды, информации, пропаганды и агитации, причиняющих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию [1].

Запрет на нахождение ребенка в общественных местах, а равно допуск его без сопровождения законных представителей в развлекательные заведения в ночное время является одним из средств его защиты. То есть административная ответственность за то, что несовершеннолетние посещают в ночное время в развлекательные заведения, несут административную

ответственность не только родители и лица их заменяющие, но и владельцы развлекательных учреждений.

Впервые административная ответственность владельцев развлекательных учреждений появилась в Республике Казахстан в 2008 году, в связи с усилением ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков. Статья 319-1 КРКоАП 2001 года предусматривала административную ответственность должностных лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, являющихся субъектами среднего и крупного предпринимательства, а также некоммерческие организации [2].

То есть, кроме владельца развлекательного учреждения, к административной ответственности привлекали и должностное лицо развлекательного учреждения, которое было наделено полномочиями принимать меры к пресечению сбыта и (или) немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [3].

В настоящее время, на основании статьи 422 КРКоАП субъектом административной ответственности является только владелец развлекательного заведения в виде субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства [4].

В 2009 году Законом Республики Казахстан от 10 июня 2009 года №176 были криминализировано еще одно противоправное бездействие владельца развлекательного заведения в виде допущения нахождения несовершеннолетних в развлекательных заведениях без сопровождения законных представителей в ночное время (с 22 до 6 часов утра) [5].

Аналогичная административная ответственность владельцев развлекательных заведений предусмотрена действующим КРКоАП 2014 года, за исключением того, что в кодифицированном законе была исключена административная ответственность за систематическое (третий раз в течение одного года) нахождение несовершеннолетних в развлекательных заведениях без сопровождения законных представителей в ночное время. То есть после истечения срока административного взыскания, предусмотренного за повторное аналогичное правонарушение. Теоретически это было возможно, так как несовершеннолетний правонарушитель считается подвергнутым данному взысканию в течение шести месяцев со дня окончания исполнения постановления о наложении административного взыскания.

Понятие развлекательным заведениям дано примечанием к статье 422 КРКоАП. К таким учреждениям относятся: игорные заведения, ночные клубы, кафе-бары, рестораны, интернет-кафе, компьютерные, бильярдные, боулинг-клубы и кинотеатры, объекты театрально-зрелищного назначения и иные здания, помещения, сооружения, в которых оказываются услуги развлекательно-досугового, театрально-зрелищного, спортивного, культурно-досугового назначения [4].

Перечисленный перечень развлекательных учреждений следует считать оптимальным и расширенному толкованию не подлежит. Например, если несовершеннолетний будет находиться после 22 часов в библиотеке без сопровождения законных представителей, то никто административной ответственности привлекаться не будет.

По смыслу диспозиции статьи 132 КРКоАП собственники или владельцы вышеперечисленных развлекательных учреждений после 22 часов должны принимать меры по удалению из развлекательного заведения несовершеннолетних лиц. Для этого должен быть установлен особый порядок пропуска граждан в развлекательное заведение, чтобы сотрудники этих заведений обладали информацией о несовершеннолетних посетителях, а также о наличии при них законных представителей.

Первая проблема заключается в том, что владелец развлекательного учреждения должен иметь право, проверять документы у посетителей развлекательного учреждения и обладать навыками по установлению возраста граждан, если документов, удостоверяющих их личность, при себе у них нет.

Вторая проблема заключается в том, что несовершеннолетний должен быть в сопровождении законного представителя, а не любого взрослого гражданина, считающего себя ответственным за поведение подростка.

По первой проблеме необходимо, чтобы во всех вышеперечисленных развлекательных учреждениях, был предусмотрен пропускной режим, где обязательным условием должна осуществляться проверка документов лиц, которые по возрасту похожи на несовершеннолетних. В случае отсутствия документов, удостоверяющих личность, у лиц, похожих на несовершеннолетних, то сотрудники развлекательного заведения должны предложить им удалиться. Если такие лица отказываются покинуть развлекательное заведение, то информация должна быть доведена до сотрудников полиции. Пассивное поведение владельца развлекательного учреждения и невыполнение вышеперечисленных мер, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью первой статьи 132 КРКоАП

Вторую проблему решить намного сложнее, так как КРКоАП не дает понятие законному представителю несовершеннолетнего. Очень часто в правоприменительной практике ОВД возникает проблемный вопрос: «Кого следует считать законным представителем несовершеннолетнего?». Например, если владелец ночного клуба ошибочно признает законным представителем несовершеннолетнего, который находится в его заведении после 22 часов, то его привлекут к административной ответственности по статье 132 КРКоАП.

В своем исследовании Д.К. Какимжанова привела пример из полицейской практики, когда мать разрешила своему сыну отметить свое 17-летие в ночном клубе под присмотром старшего сына, которому уже исполнилось 20 лет. В ходе разбирательства участковый инспектор полиции не признал старшего брата законным представителем младшего брата и вынес постановление о наложении административного взыскания на мать 17-летнего подростка и владельца развлекательного заведения [6, с. 48].

В дальнейшем Д.К. Какимжанова провела анализ большого количества нормативно-правовых актов и обосновала, что участковый инспектор полиции поступил не правильно. Она предложила к статье 442 КРКоАП сделать примечание, в котором дать конкретное определение или перечень лиц, которые могут признаваться законными представителями несовершеннолетних.

Следует отметить, что рассматривать дела об административных правонарушениях по ст. 132 КРКоАП в отношении владельца развлекательного заведения имеют право сотрудники полиции. С 2020 года полномоченные должностные лица ОВД (полиции) впервые были наделены компетенцией самостоятельно приостанавливать или запрещать деятельность правонарушителя или отдельных ее видов на основании Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2019 года №300. Ранее таким правом обладал только суд по административным правонарушениям [7].

Кроме административного штрафа по части 2 статьи 132 КРКоАП за повторное правонарушение в течение одного года сотрудники полиции должны приостановить деятельность развлекательного заведения или отдельные его виды. На основании пункта 2 части 2 статьи 685 КРКоАП такими полномочиями наделены не все сотрудники полиции, а только начальники местной полицейской службы, отделов полиции и их заместители. Но с целью пресечения административного правонарушения, сотрудники полиции, наделенные полномочиями статьей 804 КРКоАП составлять протокола об административных правонарушениях, имеют право приостановить деятельность развлекательного заведения в порядке статьи 801 КРКоАП сроком до 3 суток. Но в этом случае приостановление деятельности развлекательного заведения будет являться не мерой административного взыскания, а мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Приостановление либо запрещение деятельности или отдельных ее видов осуществляются должностным лицом, ОВД, имеющим право составлять протоколы об административных правонарушениях, за совершение которого может быть применено административное взыскание в виде приостановления либо запрещения деятельности или отдельных ее видов. В дальнейшем сотрудник полиции, применивший эту меру обеспечения сроком до 3 суток, должен направить материалы об административном правонарушении должностному лицу ОВД, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях.

Таким образом, приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов имеет двойной статус:

- как административное взыскание за совершение административного правонарушения;
- как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Во избежание возникновения противоречий, законодатель установил правило поглощения сроков: когда приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов применено в качестве меры обеспечения, то этот срок учитывается при назначении судом административного взыскания в виде приостановления или запрещения деятельности или отдельных ее видов. Соответственно, срок применения меры обеспечения входит в срок исполнения административного взыскания.

Как мы уже отмечали, что за неприятие владельцем развлекательного заведения мер к пресечению сбыта и (или) немедицинского потребления

наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, они несут административную ответственность по статье 442 КРКоАП.

Следует отметить, что сбыт или немедицинское потребление наркотических веществ средств, психотропных веществ и их аналогов в общественных местах подпадает под сферу уголовной юстиции и исполнители сбыта и немедицинского потребления наркотиков должны привлекаться к уголовной ответственности по соответствующим статьям 296 и 297 УК РК. То есть, прежде чем привлечь владельца развлекательного заведения к административной ответственности, следует доказать факт сбыта наркотических средств и психотропных веществ в организациях образования или развлекательных учреждениях.

По смыслу содержания диспозиции части 1 статьи 442 КРКоАП владелец развлекательного заведения должен обладать правоохранительными полномочиями и практическими навыками пресекать сбыт наркотиков. Также он должен владеть специальными познаниями о том, как выглядят психоактивные вещества, и выяснять ситуацию - употребляются ли они в немедицинских целях. Но такими знаниями и практическими навыками не могут и не должны обладать владельцы развлекательных заведений. Поэтому их действия должны выражаться в форме сообщения в полицию фактов сбыта или употребления на территории развлекательного заведения предметов, похожих на психоактивные вещества. Поэтому в диспозиции статьи 442 КРКоАП следует конкретно изложить квалифицирующие признаки административного правонарушения. То есть, уточнить каким образом владелец развлекательного заведения должен пресекать сбыт и употребление наркотиков.

Таким образом, правовые основания и практический механизм привлечения владельцев развлекательных заведений к административной ответственности должен совершенствоваться, а именно:

1) статью 132 КРКоАП следует дополнить примечанием со следующим содержанием: «Законным представителем ребенка, не достигшего 18-летнего возраста, могут являться: родители, усыновители (удочерители), опекун, попечитель, патронатный воспитатель, другие заменяющие лица, осуществляющие в соответствии с законодательством Республики Казахстан заботу об его образовании, воспитании и защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

2) диспозицию части первой статьи 442 КРКоАП изложить в следующей редакции: «Несообщение в правоохранительные органы владельцем развлекательного заведения, а также организацией образования о фактах сбыта и (или) немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров»;

3) разработать и утвердить на ведомственном уровне алгоритм действий владельцев развлекательных заведений в случаях выявления признаков административного правонарушения, предусмотренных статьями 132 и 442 КРКоАП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам усиления ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков: Закон Республики Казахстан от 27 июня 2008 года №50.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профилактики детской безнадзорности и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних: Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 года №176.
6. Какимжанова Д.К. Административно-правовые средства предупреждения и профилактики беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних: дис. магистр юр. наук. – Костанай, 2020. – С. 48.
7. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2019 года №300.

ТҮЙІН

Мақалада көмелетке толмағандардың ойын-сауық және демалыс орындарында болуына және осы мекемелерде психоактивті заттарды сату және пайдалану шараларын қолданбаумен байланысты әрекетсіздігі үшін ойын-сауық мекемелерінің иелерін әкімшілік жауапкершілікке тарту ерекшеліктері қарастырылған. Авторлар ойын-сауық мекемесінің иесінің кінәсін мойындау барысында туындайтын мәселелерге назар аударып, оларды шешу жолдарын ұсынды. Сондай-ақ, мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне 132 және 422-баптарға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы нақты ұсыныстар тұжырымдалған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены особенности привлечения к административной ответственности собственников и владельцев развлекательных заведений за бездействия, связанные с допущением пребывания развлекательно-досуговых заведений несовершеннолетних и непринятия мер к сбыту и употреблению психоактивных веществ в этих заведениях. Авторы обратили внимание на проблемы, возникающие в процессе признания вины владельца развлекательного заведения, предложены пути их решения. Также в статье сформулированы конкретные предложения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по внесению изменений и дополнений в

статьи 132 и 422.

RESUME

The article considers the peculiarities of bringing to administrative responsibility the owners and owners of entertainment establishments for inaction related to the admission of minors to entertainment and leisure establishments and failure to take measures for the sale and use of psychoactive substances in these institutions. The authors drew attention to the problems that arise in the process of recognizing the guilt of the owner of an entertainment establishment, and suggested ways to solve them. The article also formulates specific proposals to the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses on amendments and additions to Articles 132 and 422.

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Смагулов Д.К.,

магистрант 2 курса, майор полиции

Корнейчук С.В.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД,

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Анализируя последние программные документы, определяющие Государственную правовую политику Республики Казахстан (далее - РК), приходим к выводу, что современное состояние кодифицированного деликтного законодательства не является окончательным вариантом.

С 2015 года в Казахстане появилась новая кодификация противоправных действий (бездействий), где многие административные правонарушения, за которые ранее была предусмотрена санкция в виде административного ареста, получили статус уголовных проступков. При разработке Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) 2014 года предполагалось исключить административный арест из перечня административных взысканий, чтобы меры наказания, связанные с лишением свободы, относились только к сфере уголовной юстиции. Но сразу этой цели достигнуть не смогли, так как к 2015 году еще не успели построить арестные дома, и уголовно-исполнительная система не готова была исполнять взыскание в виде уголовного ареста.

Уголовный проступок стал прослойкой между административным правонарушением и уголовным преступлением, не представляющим большой общественной опасности, и не влекущий уголовной судимости, несмотря на то, что предусмотрен в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК). Ранее никогда такого не бывало в РК, чтобы правонарушитель привлекался к уголовной ответственности за уголовный проступок, без приобретения статуса ранее судимого гражданина.

Правоприменительная практика показала, что такая кодификация не принесла никакой пользы для общества, так как многие граждане, совершившие правонарушение с небольшой общественной опасностью, необоснованно вовлекаются в сферу уголовной юстиции. Например, гражданин, не имеющий судимости, но так как ранее привлекался к уголовной ответственности за уголовный проступок, не может быть принят на государственную службу и правоохранительные органы.

На эту проблему обратил внимание Конституционный Совет Казахстана в своем ежегодном послании от 21 июня 2021 года. В этом программном документе было отмечено, что «... меры государственного принуждения, а также предупреждения правонарушений, должны отвечать принципам справедливости и соразмерности ответственности, а также защищаемым Основным Законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы. Следует четко разграничить уголовные проступки и административные правонарушения, кодифицировав их в перспективе в одном законодательном акте» [6].

Мы полагаем, что в перспективе должен произойти обратный процесс по переносу уголовных проступков в сферу административной юстиции и соответственно уголовные проступки не должны именоваться «уголовными», так как они будут находиться в Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Кодификация противоправных деяний на административные правонарушения и уголовные преступления следует признать наиболее удачным и проверенным временем вариантом в отличие от современного состояния УК и КРКоАП.

Следует отметить, что Киргизия пошла почти по такому же пути кодификации правонарушений, приняв сразу три кодекса:

- 1) О нарушениях от 13 апреля 2017 года №58;
- 2) О проступках от 1 февраля 2017 года № 18;
- 3) Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 года

№10.

Как и в Казахстане, ответственность по кодексу Кыргызской Республики «О проступках» относится к сфере уголовной юстиции, на что прямо указывает статья 1 этого кодекса, а также рассмотрение дел о проступках относится только к компетенции суда [5].

С 2015 года в Казахстане институт административной преюдиции был исключен из Уголовного кодекса, полагая, что за административные правонарушения, в том числе и за систематические деяния, должна наступать только административная, а не уголовная ответственность. Например, в настоящее время лицо, состоящее под административным надзором, может хоть сколько раз нарушить ограничения, установленные судом, и его привлекают только к административной ответственности, а ранее это признавалось злостным нарушением правил административного надзора, что влекло уголовную ответственность. Безусловно, отсутствие механизма административной преюдиции, по привлечению лиц, систематически нарушающих порядок пребывания под административным надзором, негативно влияет на процесс предупреждения и профилактики повторных и

рецидивных правонарушений.

В вышеупомянутом послании Конституционного Совета РК от 21 июня 2021 года указано на то, что меры борьбы с правонарушениями, должны учитывать степень общественной опасности деяний, частоту их совершения, влияние на поведение правонарушителя ранее примененных мер взыскания. С этой целью, при необходимости, административные взыскания могут сочетаться с мерами уголовной ответственности, в том числе путем использования так называемых составов уголовных правонарушений с административной преюдицией [6].

То есть можно прогнозировать, что механизм привлечения к уголовной ответственности в порядке административной преюдиции будет восстановлен. Но следует отметить, что он уже формально существует в Казахском законодательстве. Например, если водитель транспортного средства будет привлечен к административной ответственности по части 1 ст.608 КРКоАП, то он будет лишен права управления транспортными средствами сроком на 7 лет [2]. Далее если он совершит аналогичное повторное правонарушение, будучи лишенным права управления транспортными средствами, то он будет привлечен к уголовной ответственности по части 1 статьи 346 УК РК [7].

Основные перспективы совершенствования законодательства об административных правонарушениях предусмотрены Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [3]. Во-первых, предусмотрено адаптация КРКоАП к вступившему в силу с 1 июля 2021 года Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Предполагается пересмотреть отдельные виды административных взысканий (лишение специального права, лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра, приостановление или запрещение деятельности), поскольку применение перечисленных административных взысканий является результатом осуществления административной процедуры [1].

Во-вторых, Концепцией правовой политики предусмотрено выработать новое понятие административного правонарушения, которое должно содержать ясные критерии, позволяющие разграничить административную ответственность от других видов юридической ответственности [3].

В-третьих, предусмотрено решение проблем, с применением административного штрафа судом или уполномоченными должностными лицами, наделенными юрисдикционными полномочиями налагать административные взыскания. Такими проблемами являются несообразность штрафа как вида административного взыскания, а также безальтернативность видов наказания без учета условий совершения деяния и личности нарушителя. Для решения этих проблем предполагается введение градации административных правонарушений на категории незначительных, значительных и грубых правонарушений, каждая из которых содержала бы предельные размеры штрафа в зависимости от характера и степени опасности правонарушения.

И наконец, Концепцией правовой политики намечено в дальнейшем всесторонне изучить подход к административному усмотрению (дискреции)

как к причине, обуславливающей возникновение коррупции [3].

Представляется, что идея борьбы с административным усмотрением (дискрецией) посредством детального правового регулирования является неоднозначной. На основании п.6 статьи 4 Административного процессуального кодекса РК административное усмотрение – полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством РК целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности [1].

В национальном административном кодифицированном законодательстве административное усмотрение зачастую становится возможным из-за существования в нормах слов «возможно», «имеет право», «может» и т.п. Если КРКоАП в электронном состоянии через поисковую программу слов дать задание компьютеру найти слово «может», то увидим несколько десятков этих слов, которые создают питательную среду для дискреции.

Новая правовая политика должна в немалой степени содействовать определенному сужению административного усмотрения должностных лиц государственных органов и тем самым искоренению его необъективного применения. Для этого следует провести ревизию норм КРКоАП с целью устранения или снижения административного усмотрения (дискреции) и для устранения рисков для коррупции и защиты прав и законных интересов граждан Казахстана от произвола государственных органов при реализации должностными лицами своих юрисдикционных полномочий.

Вышеперечисленные приоритеты развития и совершенствования административного законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях будут реализованы в соответствии с Постановлением Правительства РК от 29 апреля 2022 года №264, утвердившего План действий по реализации Концепции правовой политики РК до 2030 года. Но раздел 1.4 этого программного документа предусматривает очень осторожные мероприятия по совершенствованию КРКоАП. Многие мероприятия начинаются со слов: «провести анализ», «рассмотреть возможность», «изучить подходы», «проработать возможность» и т.п. [4]. Но хорошо, что определены конкретные исполнители и сроки реализации мероприятий, что позволит принять эффективные решения, заблаговременно «проанализировать, изучить и проработать».

Таким образом, перспективы совершенствования административного законодательства об административных правонарушениях будет совершенствоваться в следующих направлениях:

1) перевод составов административных правонарушений, предусматривающих санкции в виде лишения специального права, лишения разрешения либо приостановления его действия, а также исключение из реестра приостановления или запрещения деятельности, в отраслевые нормативные правовые акты, признав указанные санкции административными процедурами;

2) принятие новой градации видов административных правонарушений на незначительные, значительные и грубые, исходя из размеров штрафа и

степени общественной опасности;

3) определение нового правового понятия административному правонарушению, которое будет содержать ясные критерии, позволяющие разграничить административную ответственность от других видов юридической ответственности;

4) проведение ревизии составов административных правонарушений с целью исключения из КРКоАП бланкетных норм, содержащих неконкретизированные требования нормативных правовых актов;

5) минимизация возможностей применения административного усмотрения (дискреции) при реализации должностными лицами своих юрисдикционных полномочий по разрешению дел об административных правонарушениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI ЗРК

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235. ИПС Адилет. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

3. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

4. Об утверждении Плана действий по реализации Концепции правовой политики РК до 2030 года: Постановление Правительства РК от 29 апреля 2022 года № 264

5. О проступках. Кодекс от 1 февраля 2017 года № 18. Централизованный банк данных Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529>

6. О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан: Послание Конституционного Совета Республики Казахстан (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 21 июня 2021 года). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120>.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226. ИПС Адилет. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

ТҮЙІН

Бұл мақалада әкімшілік заңнаманың кодификацияланған нормаларын одан әрі дамыту және жетілдіру саласындағы мемлекеттің таяу жылдарға арналған құқықтық саясатын айқындайтын Қазақстан Республикасының соңғы бағдарламалық құжаттарының мазмұны талданады. Мазмұнда Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің нормаларын әзірлеудің негізгі концептуалды бағыттары зерттеледі, осындай өзгерістер мен толықтыруларға байланысты туындауы мүмкін мәселелер болжамдалады, оларды шешу жолдары негізделеді.

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье проанализировано содержание последних программных документов Республики Казахстан, определяющих правовую политику государства на ближайшие годы в сфере дальнейшего развития и совершенствования кодифицированных норм административного законодательства. В содержании исследованы основные концептуальные направления по развитию норм Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, спрогнозированы проблемы, которые могут возникнуть в связи с такими изменениями и дополнениями, обоснованы пути решения их.

RESUME

This article analyzes the content of the latest policy documents of the Republic of Kazakhstan, which determine the legal policy of the state for the coming years in the field of further development and improvement of the codified norms of administrative legislation. The content explores the main conceptual directions for the development of the norms of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, predicts the problems that may arise in connection with such changes and additions, substantiates ways to solve them

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО- БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УКЛОНОМ НА СЕРВИСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОЙ ЧАСТИ Г. КОСТАНАЙ

Савицкая О.С.,

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Мухлыгина Т.В.,

старший преподаватель кафедры ТСП, подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Вопрос бытового насилия сегодня является одним из актуальных вопросов, с которыми общество сталкивается как на государственном, так и на глобальном уровнях.

Глава государства неоднократно привлекал внимание к проблеме преступности в сфере семейно-бытовых отношений, давал поручения принять системные меры для снижения уровня насилия в обществе [1].

Так, если мы обратим внимание на общий уровень уголовных правонарушений по всей Республике Казахстан, то за последние 5 лет снизился практически в 2 раза, но есть рост по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе в отношении женщин рост по тяжким преступлениям составил 153%, а по особо тяжким 20%. По насильственным уголовным правонарушениям за 5 лет практически по всем видам снижение (в т.ч. убийствам, нанесению тяжкого вреда здоровью, разбоям). В семейно-

бытовой сфере ситуация значительно хуже, отмечается устойчивая динамика в 2,3 раза.

В докладе Генерального прокурора премьер-министру Казахстана сказано, что по административным правонарушениям в семейно-бытовой сфере 85-95% жертвами являются женский пол, при проведении анализа вызовов на «102» по семейно-бытовому конфликту в Южной части г. Костанай за 2019г. – 77,46%, в 2020 г. – 87,04%, в 2021 г. – 84,58%

Одной из наиболее серьезных проблем является отсутствие единого координирующего и контролирующего органа, ответственного за решение проблем бытового насилия и укрепления института семьи. На центральном уровне компетенции распределены между рядом министерств, но всесторонне ни одно из них не занимается. Дополнительно подтверждается тем, что введена должность инспектора по защите женщин, что исключает работу с жертвами мужского пола, детьми, которые вовлекаются в бытовое насилие и особый интерес вызывают пожилые родители, которые зачастую становятся жертвами бытового насилия, но выпадают из внимания и фактически им не оказываются специальные социальные услуги. При проведении анализа жертв подверженных семейно-бытовому насилию по данным вызовов на «102» в Южной части г. Костанай, было выявлено, что в 2019 году родители подвергались 15,7% (377 человек), в 2020 году 19,65% (578 человек), в 2021 году 20,6% (540 человек), а по данным зарегистрированным в базе ЕРДР в 2019 г. 37,39% (86 человек), в 2020 году 41,49% (78 человек), в 2021 году 34,01% (50 человек) от общего числа потерпевших. Мы наглядно видим, как часто пожилые люди, которые не могут оказать должного сопротивления агрессору, вынуждены терпеть оскорбления, угрозы физической расправы. В некоторых случаях повторно подвергаются насилию до 12 раз за 1 год. При этом нигде нет программ, либо фондов, оказывающих поддержку родителям ставших жертвами насилия. Для решения данных проблем, рекомендуем разработать комплексную стратегию борьбы с насилием в обществе и семье. Необходимо усилить контроль над участковыми инспекторами полиции по надлежащему разъяснению прав жертвам, соблюдению сроков составления протоколов и их направлению в суд, а также исключение необоснованного прекращения дел. Для этого рекомендуем внести изменения в п.1 ст.64 КРКоАП, для того, чтобы при возбуждении производства по ст. 73, 73-1, 73-2 было недопустимо прекращение дел по данным статьям, если лицо уже подвергалось административному взысканию по этим же статьям, либо дело было прекращено за примирением сторон. Также существует проблема в том, что защитные предписания имеют формальный характер, не способствуют реальной защите жертв от повторного насилия, хотя должны быть элементом государственной защиты и препятствовать любым противоправным действиям. Для надлежащего исполнения защитного предписания, было бы эффективно использовать электронные средства слежения (электронные браслеты). В результате жертвы насилия не чувствуют защиты со стороны государства. Помимо этого имеются существенные проблемы слабого уровня правосознания общества, ненадлежащей работы с лицами, имеющими алкогольную и наркотическую зависимость, отсутствия программ для работы с

агрессорами, не своевременное выявление неблагополучных семей, а в дальнейшем и формальный подход при работе с данными семьями. Для этого необходимо принять меры по совершенствованию механизма выявления неблагополучных семей и изучить возможную эффективность использования в этих целях центров поддержки семей.

Важным фактором, влияющим на совершение преступлений и правонарушений в сфере семейно-бытового насилия, выступает злоупотребление алкоголем. Практически все убийства совершены в состоянии алкогольного опьянения (за 7 месяцев 2022 года в г. Костанай 14 из 16 убийств – 87,5%), после совместного употребления спиртных напитков, стихийно возникших ссор и драк. При этом, человек, находящийся в состоянии опьянения не думает о последствиях и зачастую протрезвевший преступник, ни себе, ни сотрудникам полиции не может объяснить причины и мотивы, подтолкнувшие его к совершению особо тяжкого преступления. Если посмотреть на анализ административных правонарушений за 3 года на Южной части г. Костанай по ст. 73 КРКоАП, то только по данным, отраженным при вызовах «102», за 2019 г. 971 случай в состоянии алкогольного опьянения (43,77%), в 2020 г. 653 факт (22,2%), в 2021 г. 1286 случаев (49,07%). Мы понимаем, что не по каждому факту фиксируется подробная информация и количество правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения гораздо выше. Но даже по имеющимся данным, мы приходим к выводу, что злоупотребление алкогольной продукцией, является триггером к совершению противоправных действий. Также, в ходе проведения анализа установлено, что основное количество правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений совершено в вечернее и ночное время суток, так с 18.00 – 06.00 за 2019 г. совершено 1468 фактов (60,98%), в 2020 г. 1752 случая (59,57%), в 2021 г. 1743 факта (66,5%).

Сотрудниками полиции в целях профилактики алкогольной преступности, на постоянной основе проводятся целенаправленные профилактические мероприятия, такие как «Правопорядок», «Быт», «Подучетник», привлекаются к ответственности владельцы магазинов, реализующие спиртное в запрещенное время, так только с начала 2022 года привлечено 310 владельцев. На основании данных протоколов, судами вынесено 11 решений о лишении лицензии на продажу алкогольной продукции, однако уже на следующий день, владельцы магазинов подают новую заявку на получение лицензии в органы государственных доходов и вновь реализуют алкогольную продукцию, в итоге это больше похоже на борьбу с ветряными мельницами. В данном случае требуется ужесточение мер правового воздействия в отношении субъектов, занимающихся реализацией алкогольной продукции, при этом допускающих продажу алкогольных напитков в запрещенное время. Предлагаем органам государственных доходов проработать вопрос о запрете повторной выдачи таким лицам лицензии на реализацию алкоголя, сроком на 1 год, т.е. на срок по которому лицо считается подвергнутым административному взысканию по ст.61 КРКоАП. За распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст.440 КРКоАП) к административной ответственности привлечены

5986 лиц. В центры временной адаптации и детоксикации помещено более 6000 человек. На принудительное лечение в органы здравоохранения направлено 303 лица. Установлены особые требования с запретом на употребление алкоголя в отношении 749 правонарушителей. На учет поставлено более 1 тысячи алкоголиков и 303 наркомана. В целях профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, вынесено 4981 предписаний, за нарушение которых по ст.461 КРКоАП к административной ответственности привлечено 279 лиц. За нарушения в сфере быта по ст.73 КРКоАП привлечено 1847 правонарушителей.

Как мы понимаем, для более эффективной работы по профилактике правонарушений, необходимо в рамках сервисно-ориентированных подходов в обеспечении безопасности, привлекать неправительственные и общественные организации, волонтеров. Так, с начала 2022 года по Костанайской области было проведено 78 семинаров и «круглых столов», распространено свыше 5000 буклетов и памяток, в каждом городе и районе области установлены информационные баннеры (22 шт.), проводится съемка и демонстрация остросоциальных роликов. В городе Костанай открыта сенсорная комната при ОФ «Дарымту», где оказывается терапевтическая помощь. Основную работу по оказанию помощи жертвам бытового насилия взяли на себя кризисные центры и приюты, которые действуют в рамках Закона «О специальных социальных услугах», где бытовое насилие отнесено к форме жестокого обращения и является основанием для оказания специальных социальных услуг. Для реализации норм данного Закона в декабре 2016 года Министерством труда и социальной защиты населения РК разработан и утвержден Стандарт оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия [2].

В рамках Стандарта предусмотрено предоставление помощи и защиты жертвам бытового насилия, включая услуги безопасного проживания, медицинскую и психологическую помощь, профессиональную ориентацию, юридические консультации и иные виды помощи и услуг.

То есть, в зависимости от потребности предусмотрено оказание 8 видов специальных социальных услуг (социально-бытовые, -медицинские, - психологические, -педагогические, -трудовые, -культурные, -экономические, -правовые услуги).

В Костанайской области с 2017 года в неправительственном секторе реализуются проекты по предоставлению специальных социальных услуг (далее - ССУ) жертвам бытового насилия

С начала года в г. Костанай ССУ охвачены 77 жертвы (28 женщин и 49 детей). Фактически на сегодняшний день в приюте проживает 23 человека (8 женщин и 15 детей). Трудоустроены 5 женщин.

Данные организации созданы в виде приютов оказания помощи жертвам бытового насилия и предназначены для круглосуточного проживания получателей услуг сроком до 6 месяцев или дневного пребывания (от двух до шести часов в день).

При поступлении на обслуживание в организацию, дети, поступающие с родителями или иными законными представителями, учитываются как

отдельные получатели услуг. Определяются в школу для дальнейшего обучения в школу и детсады, а также ставятся на учет в поликлинику по месту нахождения приюта. С детьми на постоянной основе работают психологи, воспитатели и социальные работники. В игровой форме проводится психологическая диагностика, психологическая коррекция. В досуговое время проводятся культурно-массовые мероприятия.

Для взрослых получателей услуг организовываются курсы по обучению шитью на швейной машине и вязальной машинке, шугарингу, маникюру и педикюру, также проходят курсы по обучению основам предпринимательства.

Приюты активно взаимодействуют с местными исполнительными органами, органами образования, здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел, юстиции, неправительственными организациями для решения вопросов социальной реабилитации, восстановления гражданских, имущественных и иных прав получателей услуг.

Но и данные меры, не могут полностью решить проблемы. В рамках «Концепции по совершенствованию сферы правового просвещения», выработать системные меры, направленные на развитие правовой культуры общества, в том числе при взаимодействии с Управлением образования и науки, особое внимание уделить повышению правосознания несовершеннолетних лиц [3]. Сервисный подход предусматривает солидарную ответственность государственных органов в обеспечении безопасности. Таким образом, управлению здравоохранения Костанайской области необходимо принять меры по повышению эффективности системы лечения больных алкоголизмом и наркоманией, принять меры по упрощению процедуры подготовки материалов для направления на принудительное лечение зависимых лиц, осуществлять контроль над лицами, находящимися в ремиссии после принудительного лечения, с целью снижения повторного прохождения принудительного лечения.

Необходимо в научных исследованиях проработать правовые и организационные вопросы внедрения психо-коррекционных программ (лечебно-профилактических, психологических и реабилитационных) для помощи пострадавшим лицам и правонарушителям, изучить наилучший мировой опыт помощи семейным агрессорам и лицам, зависимым от алкоголя и наркотиков, возможности создания медицинских центров психологической коррекции деструктивного поведения. А также было бы полезно исследование, проведенное под призмой психологической оценки целесообразности изоляции жертвы от агрессора, путем переезда жертвы в приюты, что может привести к возникновению новых стрессовых состояний, а впоследствии негативно скажется на восстановлении жертвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации: Послание народу Казахстана от 16 марта 2022 года.
2. Стандарт оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия: Приказ МЗСР РК от 21.12.2016 г. №1079.

3. Об утверждении Концепции по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы: Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 22 сентября 2017 года № 1178.

ТҮЙІН

Бұл мақалада авторлар қауіпсіздікті қамтамасыз етудің сервистік-бағдарлы тәсілдерін ескере отырып, осы мәселені шешуде бүкіл қоғамды біріктіру арқылы тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы қылмыстың алдын алу мәселелерін егжей-тегжейлі қарастырады.

РЕЗЮМЕ

В данной статье авторы детально рассматривают вопросы проведения профилактики правонарушений в сфере семейно-бытового насилия, с учетом сервисно-ориентированных подходов в обеспечении безопасности, путем консолидации всего общества в решении данной проблемы.

RESUME

In this article, the authors consider in detail the issues of crime prevention in the field of domestic violence, taking into account service-oriented approaches to ensuring security, by consolidating the whole society in solving this problem.

БҰЗАҚЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ ЖАСАЛУ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ

Сапаш М.А.,

№3 факультеті магистранты, полиция лейтенанты
ҚР ПІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Қылмыстылыққа әсер ететін виктимологиялық әсер ету шараларын арттырудың күрделі мәселелері қылмыстылықпен күресу органдарының функционалдық қызметтері тиімділігін одан әрі ұйымдастыру, кең шеңбердегі міндеттермен байланысты болған қоғамдағы түбегейлі негізделген сандық және сапалық өсімді көрсеткіштерін шешумен үздіксіз, өзара логикалық байланыста.

Қылмыс жасауға ықпал ететін себептер мен шарттар бұл әлеуметтік мәдениетке және қоғамдық қатынастың табиғилығына қарама - қайшы қоғамға теріс қатынасты құбылыстар мен Процестер. Қылмыстылықтың себебін қазіргі кезеңдегі тәжірибеден сол немесе басқа да қызметкерлердің болжамдарының дұрыс еместігінен, нақты проблемалар мен біздің дамуымыздың қиындығынан, тәрбиелік қызметтің жеткіліксіздігінен іздеу қажет.

Криминологтардың еңбектерінде қылмыстарды туындататын себептер мен оларды жасауға ықпал ететін шарттардың ролі және қылмыстық мінез - құлық механизмін зерттеуге елеулі көңіл бөлінген [1].

Адам тұрмысы, бос уақыт, қоғам өмірінің саласы ретінде мақсатты әлеуметтік бақылауға аз уақыт келеді, атап айтқанда осы салада көбінесе

тұрақты теріс көзқарастар адамдардың сана – сезіміне және мінез құлқында сақталады. Қоғамға қауіпті ниеттелген мінез құлық әлеуметтік – жағымсыз дәстүрге еніп, жеке бастың әлеуметке қарсы бағытын қалыптастыруда пайда болған шиеленіскен жағдайды құқыққа қайшы құралдармен шешуге психологиялық дайындығын шарттастырады.

Нақты қылмыс жасауды жеңілдететін немесе тікелей шақыратын, сондай ақ қоғамға қарсы мінез құлыққа жататын әдеттер, тенденциялар, әлеуметке қарсы көзқарастар қоғамдық санада ұсталынады немесе бекітіледі, қимылға келтіретін, туындататын факторлар, процесстер мен құбылыстар криминогендік танылады [2].

Бұзақылық қылмысына жүргізілген зерттеудің көрсеткіші бойынша 76,9% жағдайда 35 жасқа дейінгі адамдар жасағандығы және олардың жеке басының қадір - қасиетінің қалыптасу ерекшелігін жете саралауды міндеттейді: отбасында тәрбиелік жағдайы, мектептің және басқа да оқу орындарының ролі, кәсіпорын ұжымдарының жас балаларға еңбек және қадір - қасиеттің тәрбиелік әсері; жақын қоршаған ортаның тұрмыстық маңызы (үй, аула, көше); балалардың бақылаусыздығы; мәдени сауаттандыру жұмысы және эстетикалық тәрбие қалпы, әдебиеттің әсері; кино және басқа да көптеген әсерлер. Осы мән – жайларды білу мынандай сұраққа жауап беруге мүмкіндік береді, не себепті, қандай нақты жағдайлардың әсерімен жас адамдар эгоист болады, өкімет органдарының беделімен санаспайтын, агрессивті және ызалы, өкімет өкілінің заңды талабына кәнігі бағынбау, оларға қарсылық көрсету және олардың денсаулығына өміріне қол суғу. Мұндай адамдар қандай күштің әсерімен шиеленіскен жағдайда қалып, барлық мүмкін варианттардағы мінез-құлықтардан құқыққа қайшы вариантты таңдайды.

Әлеуметтік рол және топтық реакция тұлғаның қылмысты жасар алдындағы жүріс – тұрысына мән – жайларда әсерін тигізеді және оның қылмыстық - жазаланушы теріс қылықтарды жасау шешіміне елеулі әсер етеді.

Осыған байланысты жеке бастың қалыптасуы және туруы елеулі деңгейде болатын кішігірім формалды емес топтардағы жағымсыз факторларды жоюдағы ескертудің маңызы бар.

Тұлғаның жүріс тұрысына әсер ететін сыртқы факторлар механикалық сипатта көрсетілмейді, олар оның сана-сезімі арқылы өтеді және елеулі деңгейде мынандай факторларға, яғни жеке элементану, мүдде, қажеттілік, ниет, сенімділік, жеке бастың талабына байланысты болады.

Жеке бастың ішкі және сыртқы қалыптасуының өзара қатынасы күрделілігі, өзіне тәндігі формалды сол немесе сондай сыртқы шарттардың өзіндік өмірлік мәні бойынша жеке тұлғаға әртүрлі әсерде болады. Мысалы, бір отбасындағы екі баланың өмірлік жағдайы және тәрбиесі. Осы жеке дамуда жеке бастың ерекшелігі немесе жеке қасиеттері қалыптасады [3].

Дұрыс отбасында тәрбиеленген жақсы қасиеттер жүйесі және керісінше отбасы мүшесінің жағымсыз әсері (маскүнемдік, құқық бұзушылық т.б.) олар жағынан жаман өнеге көрсету индивидтің жүріс тұрысына және санасына өшпес белгі қалдырады.

Отбасының жағдайының нашарлығы біздің ойымызша мына криминогендік мән-жайлар: бір ғана әкесі немесе анасы бар толық емес

отбасы. Отбасынан әкесінің немесе анасының кетуі жеткіншектің психологиясына жойқын әсер етеді және өзінен кейін қайырымсыз естелік, ренжу, қайырымсыздық және әртүрлі білінетін жек көріншілікті туындатады [4].

Бірақ кейбір толық отбасыларда өздерінің баласын тәрбиелеу міндеттерін орындамай, олардың қызығушылығына көңіл аудармай дәрексіз (деспотизм т.б.) танытқанда екі бірдей ата-анасы бар отбасы да жақсы болмауы да мүмкін.

Балаларды жалқау, эгоист дұрыс емес нысанда қарайтын отбасылар бар. Мұндай отбасында қоғамға қарсы көзқарастар үстем. Мысалы, еңбекке немқұрайлы қарау, қоршаған ортаға қатыгездік. Мұндай ортада қалыптасқан тұлға тәртіпті сақтаудың қарапайым талабына үйретілмеген. Олар өздерінің тілектерін және қажеттіліктерін бағыттай алмайды, оларға қойылған талаптарға теріс қарайды, олардың моралға қарсы немесе құқыққа қайшы жасаған әрекеттерінің алдын алған бұзақылықтан тайынбайды.

Біздің зерттеген қылмыстық істердің ішінде осындай жағдайда өскен жас адамдар жасаған елеулі қылмыстар кездескен. Бұл балаларға ғана қатысты емес сонымен бірге үлкендерге де қатысты. Отбасындағы ұрыс-керіс жеке бастың жаман қасиетін күшейтеді, туындатады. Тұйықтықты, бөтендікті, ызыдануды туындатады.

Бөлінген ырыс-берекесіз отбасында балаларға қарау, тәрбиелеу өзгереді: қалған ата-анаға қамқорлық жасау қосылып көбейеді, оның жұмыспен қамтылуы ұлғайады, жаңа отбасын құру проблемасы білінеді. Жеткіншектер өздерімен өздері қалады, бұрын сотталған моралдық және рухани құлдыраған адамдардың әсеріне душар болады, яғни жеткіншектердің қараусыздығына алғы шарт құрылады. Бұл осындай категориядағы отбасыларына мемлекеттік және қоғамдық бақылауды күшейтудің қажеттілігін туындатады.

Отбасы мүшесінің жағымсыз үлгісі болуы отбасының жоғары деңгейдегі криминогендікке ие болуы, яғни ата-аналардың, ағаларының немесе әпкелерінің қылмыс немесе басқа да құқықбұзушылық жасауы. Осымен олардың осындай мінез - құлықтарының қауіптілігі туралы және сонымен бұл адамдардың өкімет өкіліне теріс қатынасы отбасының басқа мүшелері жағынан және оларға теріс қатынасты шақырады, сонымен бірге бұл нақты жағдайда бұзақылыққа көрінуі мүмкін.

Сондықтан қазіргі заңдық күші бар бұрын сотталғандар тарапынан жасалған құқықбұзушылықты профилактикалық міндетті шаралар жүйесін ұстануы қажет. Атап айтқанда, әкімшілік бақылау туралы ережеге жазадан босатылған сотталғандарға тексерілуге келудің мерзімін және тәртібін нақтылап көрсету және сотталғандықты сотпен алып тастағанша немесе соттылықтан арылғанша бақылаудағы адамдарға кезеңдік есеп беру.

Сонымен қатар қазіргі заң күші бар мемлекеттік органдар мен әртүрлі қоғам құрылымдарымен тығыз байланыс қызметтік тәртібін қарауы керек (отбасы, еңбек ұжымы, қоғамдық бірлестіктер, рухани ұйымдар, өзін өзі басқару органдарымен немесе ерекше діни ұйымдарымен т.б.). Нақтырақ айтқанда дін сотталғанның ауру жанын емдеуі керек, ал мемлекет оны демеуі керек.

Бостандыққа жіберілген сотталған адам өзінің қылмыстық өткен кезеңіне сирек қарау және жалтақтамау үшін оның бейімделу процесі жазадан босатылудың алдынан бұрын басталуы керек.

Ұсынылған игілікті, мақсатты, нормативтік, институционалды және қызметтік өзгертулер мен қосымшалар өмірді рухани, интеллектуалды және тәжірибелі - құқықтығын, жалпы құқықтық тәртіпті мығымдауға және сотталғандарға қылмыстық - құқықтық шаралар әсерінің тиімділігін арттыруға ықпал етуді едәуір көтереді.

Жеке бастың қалыптасуында отбасының айналасындағы келтірілген жағымсыз факторлар тізімі толық емес.

Отбасындағы өмірдің барлық жағдайы, оның барлық көрсетулері отбасының мүшелеріне әсіресе жасөспірімдерге әсерін тигізеді. А.С. Макаренко, Тәрбие – бұл кең мағынадағы әлеуметтік процесс. Қоршаған ортаның барлығы тәрбиелейді, адамдар, заттар, құбылыстар, барлығынан бұрын және көбінесе – адамдар. Олардың ішінде бірінші орында ата-аналар және педагогтар деп атап өткен.

Жоғарыда аталғандай бұзақылығы үшін сотталған ересек адамдардың ішінде мектеп оқушылары, кәсіптік-техникалық мектептердің оқушылары болған. Осы оқу орнында оқушылардың қылмыс жасауға ықпал ететін немесе жағымсыз әлеуметтік әсерді бейтараптауды қамтамасыз етпейтін тәрбиелік процестердегі жағымсыз мезгілдерді міндетті қарауды шарттандандырады.

Оқу орнындағы тәрбиелік жұмыс, отбасындағы тәрбиені толықтырады. Сондықтан мектептің тәрбиелік әсеріндегі жұмыстардың кемшіліктері, қателіктері белгілі деңгейде шарттандандырылады немесе жеке бастың жағымсыз қасиеттерін қалыптастыруға ықпал етеді.

Осы бойынша мектептегі оқу-тәрбиелік процестердің жағымсыз әсері немесе бағым механизмін жеке-жеке саралау мақсаты қойылған жоқ. Алдын алу іс шарасын жүргізуде міндетті еске алынатын кемшіліктерге ғана көңіл бөлінді. Олардың қатарына мыналар жатқызылды:

- 1) Оқушыларды заңды оқытуға аса маңызды көңіл бөлінбегендік;
- 2) Тәрбиелік жұмысты ұйымдастырудағы кемшіліктер, тәрбиеленуі қиын оқушылармен жеке дара жұмыс істеудің болмауы, олардың әке – шешелерімен байланыстың әлсіздігі, оқушылардың бос уақытын өткізу жұмысының нашарлығы, мектептен тыс жұмыстың өз еркіне қоя берілгендігі.

Құқықты насихаттауды жүзеге асырудағы кемшіліктердің маңызын ерекше атап өту қажет, қоғам өмірінің ережесін сыйлау, қоғамдық тәртіпті сақтауды қамтамасыз ететін органдарды сыйлау, теріс әсерлерге қарсы тұру.

Тәрбиелік жұмысты ұйымдастырудың кемшіліктері нәтижесінде кәметке толмаған қылмыскерлердің басым көпшілігі әлеуметтік қасиеттер жүйесін қалыптастыруда көшенің жағымсыз теріс әсерімен алынған.

Рецидивтердің қылмыстылығындағы белгілі деңгейді қылмыстық атқару мекемесінің жұмысындағы кемшіліктер және сотталғандарды түзеу жүктелген басқа да органдардың жұмысының кемшіліктерінен көрсетіледі. Бұл жерде бостандыққа шыққандарды әлеуметтік бейімдеудегі белгілі қиындықтар, оларды жұмысқа орналастырудағы кемшіліктер көрсетіледі.

Мұндай адамдар жазасын өтеп шығып босағаннан кейін ұзақ уақыт жұмысқа орналаспайды, бұрынғы қылмыстық байланыстарын қалпына келтіреді. Олардың ішінде өкімет өкіліне, соның ішінде полиция қызметкерлеріне ызалы және жақтырмайтын сезімдері барлар сирек емес кездеседі. Мұндай адамдар аз ғана себеппен, сол сияқты жай жек көрушілік сезіммен өкімет өкіліне қатысты күш қолданады және бұған олардың мінез - құлқына тиісті және уақтылы бекітілген бақылаудың болмауы елеулі ықпал етеді. Сотталған рецидивтердің ішінде 4,5% әкімшілік қадағалауда болғандар. Олардың ішіндегі көпшілігі қылмысты қадағалау тәртібімен бекітілген құқығын шектеуді бұзған уақытта жасаған. Осындай істерді зерттеу өкімет өкіліне қол сұғуды жасауға ықпал ететін қадағалауды жүзеге асырудағы және ұйымдастырудағы кемшіліктердің бір шарты деп табады.

Бұл қылмысты жасауға ықпал етушілерге жазадан бұлтармау қағидасын бұзу және қылмыспен күресудегі сот тергеу органдарының қызметіндегі басқа да кемшіліктер жатады. Осы қаралған қылмыстың латенттік деңгейін жоғары екенін біз атағанбыз. Сөз қылмысты жасау тәсілінің жасырын шартталу латенттігі туралы емес, осындай іс қозғауға құзыретті адамдардың олардың маңызы шамалы деп есептеп іс қозғамауын атаймыз.

Полиция қызметкерлерімен өткізген сұхбаттасу және сауалнама көрсеткендей көп жағдайда оларға қарсы қол сұғушылық, қарсылық, күш көрсетілгенде олар кінәлілерге қарсы іс қозғау шараларын қолданбаған.

Осындай шараларды қолданбау себептер болып, дәрекі бұзақылардың алдын алу және ұстауда олардың тарапынан күштелген қарсы әрекеттермен ұштасады, бұл оларға қарсы күш қолдануды шарттандандырады.

Бұл анықтау немесе тергеу органдарына бірдей қатысы бар. Аталған қылмысты жасауда кейбір кездерде жәбірленушінің виқтимдік мінез – құлқы да ықпал етеді.

Тәжірибеде жастардың дұрыс емес әрекеттері шиеленісуге әкелген фактілер кездеседі, соның барысында оларға қатысты күш қолдану болған. Сондықтан екі аспекті болуға міндетті. Бұл азаматтардың мінез құлқының виқтимдігі. Өздерінің қызметін, жұмысын міндетін атқаруда азаматтарға қатысты немқұрайлық, әдепсіздік, дәрекілік, қорлау және бостандықтарына қажетсіз шектеу қою азаматтар тарапынан жауапты қайтарымы әрекеттер туындатады және сондайларды қолданған заңды талаптар мен әрекеттеріне қарсылық көрсетеді.

Шын мәнінде тәжірибе мұндай фактілердің сирек кездестетінін көрсетеді. Жоғарыда көрсетілгендер мынандай қорытынды жасауға әкеп соқтырады, яғни әлеуметтік қолайсыз тәрбие жоқ жағдайда, әлеуметтік қолайлы бірақ тәрбие жетіспейтін жағдайда, еңбек ұжымында, оқу орнында тәрбиелік жұмысты ұйымдастырудағы кемшіліктер, құқықты насихаттау жұмысының тиімділігіне онша көңіл аудармау жалпы қылмыс жасауға және бұзақылық қылмысына ықпал ететін себептер мен шарттарды туындатады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Каиржанов Е.И., Накипов Б.И. Рецидивная преступность: состояние и профилактика. - Алматы, 1996. –210 с.

2. Иманбаев С.М. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота предметов вооружения: Монография. – Караганда, 2011. – 184 с.

3. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. – 2007.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Семененко Г.М.,

заместитель начальника кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Кузнецов В.А.,

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
специальной техники, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

Проблема предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП) на территории Российской Федерации в последние годы стала одной из насущных. В первую очередь это связано со стремительным ростом числа автомобилей, выходом на рынок мощных и скоростных транспортных средств. В 2021 г. в нашей стране для перевозки грузов использовались 3,8 млн автомашин с полной массой более 3,5 тонн [1].

Несмотря на весь комплекс мер предпринимаемых сотрудниками правоохранительных органов, учеными, и в целом государственными структурами, достигнуть значимых показателей в предупреждении дорожно-транспортных происшествий в настоящее время не удалось. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики за 2020 год, согласно которым всего на улицах и дорогах страны зарегистрировано 145073 (-11,7%) дорожно-транспортных происшествия (далее – ДТП), в которых погибли 16152 (-4,9%) человека и получили ранения 183040 (-13,2%) [2]. Аналогичная ситуация наблюдается и при совершении ДТП с участием транспортных средств осуществляющих грузовые перевозки. Причем большинство ДТП с участием транспортных средств осуществляющих грузовые перевозки как показывает практика со смертельным исходом. Ежегодно происходит 16-17 тысяч ДТП с участием транспортных средств осуществляющих грузовые перевозки [3]. Как показывают проведенные исследования отечественных и зарубежных авторов все сходится к единому мнению, что основной причиной ДТП является человеческий фактор. Мы согласны с мнением О. В. Стрильца: «...причин ДТП много, но, как бы разнообразны они не были, в большинстве случаев вина лежит именно на человеке. Наибольшую опасность представляет сознательное нарушение Правил дорожного движения, получившее сегодня, к сожалению, широкое распространение». [4] Однако по мимо человеческого

фактора, на совершение ДТП транспортными средствами осуществляющих грузовые перевозки влияют и другие факторы.

В целях выработки мер, направленных на сокращение числа ДТП с участием транспортных средств, осуществляющих грузовые перевозки, нами были изучены данные официальной статистики ГИБДД МВД России, мнения ученых, нормативные правовые акты Российской Федерации. На основании этого предлагаем классифицировать ДТП с учетом следующих детерминантов:

- психофизиологические особенности человека;
- погодные условия;
- техническая неисправность транспортных средств;
- несоблюдение правил дорожного движения.

Считаем, что в целях предупреждения ДТП с участием транспортных средств, осуществляющих грузовые перевозки, необходимо объединить усилия государственных органов и коммерческих организаций. Для этого рассмотрим группы детерминантов совершения анализируемых ДТП, к каждой из которых предложим комплекс превентивных мер.

В соответствии с приведенной ранее классификацией в первую группу детерминантов совершения ДТП с участием транспортных средств, осуществляющих грузовые перевозки, надлежит включить время нахождения в пути, возраст водителя, отвлечение внимание от дороги (разговоры по мобильному телефону, управление электронными устройствами во время движения), засыпание за рулем.

Во-вторую группу детерминантов ДТП мы включили погодные условия, оказывающие значительное влияние на вероятность возникновения аварийности на дорогах и служащие причиной ДТП в 10-14 % случаев.

К третьей группе детерминантов относится техническая неисправность транспортных средств. Как показывает исследование, проведенное Научным центром безопасности дорожного движения, в 2020 г. наиболее распространенными техническими неисправностями либо условиями, при которых запрещена эксплуатация транспортных средств, были: наличие конструктивных изменений по сравнению с серийным транспортным средством, сведения о которых отсутствуют в регистрационных документах, - 587 (43,2 %); установка на одну ось шин различных размеров, конструкций, моделей, с различными рисунками протектора - 289 (21,3 %); неисправность внешних световых приборов - 126 (9,3 %); износ рисунка протектора - 112 (8,2 %); разрыв колеса - 101 (7,4 %); коэффициент светопропускания стекол менее нормативного - 64 (4,7 %); неисправность рабочей тормозной системы - 39 (2,9 %); отсоединение колеса - 35 (2,6 %).

В четвертую группу причин совершения ДТП водителями грузового транспорта входит несоблюдение ими ПДД: несоблюдение скоростного режима, нарушение правил проезда перекрестков, неправильные маневры при смене полосы движения.

Несоблюдение скоростного режима

Как известно, скорость движения оказывает большое влияние на тяжесть ДТП: чем она выше, тем большее количество механической (кинетической) энергии должно быть поглощено ударом. Согласно статистике

ГИБДД МВД России превышение скорости является самым частым нарушением ПДД: штрафы за нарушение скоростного режима составляют 85 % от общего количества штрафов в среднем по России. При этом динамика неутешительная: в 2020 г. количество штрафов составило 124 млн, что на 23 % больше, чем в 2019 г.

Считаем, что увеличение штрафных санкций и ужесточение ответственности за превышение скоростного режима не приведут к положительному результату, здесь нужен комплекс следующих мер:

- оснащение автотранспортных средств, осуществляющих грузовые перевозки, специальной интеллектуальной системой контроля за скоростью, которая с учетом знаков дорожного движения, в том числе ограничивающих скоростной режим, должна сообщать водителю о нарушении ПДД, а в случае необходимости ограничивать мощность двигателя;

- снижение скоростного режима в городах до 40 км/ч, что позволит сократить число ДТП;

- организация одностороннего движения на узких участках дороги;

- увеличение и расширение участков дороги;

- выведение транзитного приграничного движения за пределы городов;

- освещение дорог и подсветка пешеходных переходов в течение всей ночи;

- дифференциация полос для легковых и грузовых автомобилей на дорогах с многорядным движением, выделение отдельных полос для маршрутного пассажирского транспорта.

Приведенный нами перечень детерминантов совершения ДТП водителями транспортных средств, осуществляющих грузовые перевозки, не является исчерпывающим. Однако полагаем, что, если сосредоточить внимание даже на этих причинах и условиях и устранить их, количество ДТП с участием такого транспорта существенно снизится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аварии грузовиков в 2021 г. URL: <https://igrader.ru/> (дата обращения 20.03.2022).

2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021, 79 с.

3. Международный форум «Транспорт России» конференция «Повышение безопасности и эффективности городских транспортных систем в контексте развития цифровизации и информатизации общества» 19.11.2020 г. <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9786>

4. Стрилец О.В., Семенов Г.М., Пшеничкин А.А. Дорожно-транспортные происшествия с участием пешеходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - No 2 (49). - С. 48-56.

ТҮЙІН

Жүк тасымалдауды жүзеге асыратын жүргізушілердің қатысуымен жол

козғалысы ережелерін бұзуды азайтуға бағытталған іс-шараларды әзірлеу мақсатында мақала авторлары жол-көлік оқиғаларының орын алуына ықпал ететін факторларды зерттеді, сондай-ақ жол-көлік оқиғасын жасауға бағытталған шаралардың авторлық классификациясын ұсынды. жүк тасымалдауды жүзеге асыратын жүргізушілердің жол қозғалысы ережелерін бұзуының алдын алу.

РЕЗЮМЕ

Авторами статьи с целью выработки мер направленных на уменьшение дорожно-транспортных правонарушений с участием водителей осуществляющих грузовые перевозки были изучены детерминанты способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий, а также предложена авторская классификация мер направленных на предупреждение совершения дорожно-транспортных правонарушений водителями осуществляющих грузовые перевозки.

RESUME

In order to develop measures aimed at reducing road traffic offenses with the participation of drivers engaged in freight transportation, the authors of the article studied the determinants that contribute to the commission of traffic accidents, and also proposed the author's classification of measures aimed at preventing the commission of road traffic offenses by drivers engaged in freight transportation.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Смышляев А.С.,

начальник кафедры АД ОВД, доктор философии (PhD),
подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Таженов А.Д.,

докторант, магистр права, полковник полиции
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова

Обеспечение безопасности дорожного движения в современном мире является достаточно важным направлением государственной политики многих стран. При этом проблема травматизма и смертности на дорогах не теряет своей актуальности на протяжении длительного времени, в частности, и в Республике Казахстан. Об этом свидетельствует статистика о совершенных за последнее время дорожно-транспортных происшествиях. К примеру, за 9 месяцев 2022 года в Казахстане было зарегистрировано 10 258 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в результате которых погибло 1716 и было ранено 13 376 человек [1].

Рост аварийности в настоящее время обусловлен не только

увеличением автопарка страны и транспортной загруженностью мегаполисов, но и стремительным развитием технологий по созданию новых средств передвижения, пользующихся популярностью среди населения. Наиболее актуальными и востребованными на сегодняшний день являются различные средства индивидуальной мобильности, характеризующиеся комфортностью передвижения, особенно в крупных городах, а также экологичностью и простотой управления.

Вместе с тем, использование средств индивидуальной мобильности очень часто приводит к негативным последствиям в виде причинения физического и имущественного вреда различным участникам дорожного движения. К примеру, в 2021 году произошло 68 ДТП с участием самокатов, один человек погиб, 71 пострадал. А в текущем году было совершено 41 ДТП с их участием [2].

Такие факты, в первую очередь, обусловлены отсутствием надлежащего правового регулирования эксплуатации указанных средств, в том числе, осуществления государственного контроля в данной сфере. С учетом этого, возникла необходимость изучения и анализа правовых аспектов использования средств индивидуальной мобильности в Республике Казахстан и выработке соответствующих путей решения имеющихся проблем.

Необходимо отметить, что в научной литературе не имеется единого определения средств индивидуальной мобильности. При этом понимание сущности данных средств сводится к тому, что они являются устройствами, предназначенными для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека [3].

Что касается существующих видов средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ), то они характеризуются своим разнообразием. Это подтверждается имеющимися в научной литературе классификационными системами СИМ, наиболее распространенными из которых являются следующие:

- 1) классификационная система ITF;
- 2) классификационная система ЕС;
- 3) классификационная система США;
- 4) классификационная система SAE;
- 5) классификационная система В.С. Шелмакова [4].

В 2021 году была разработана новая система классификации СИМ, авторами которой являются В.В. Донченко и В.А. Купавцев. Данная классификации основана на двух наиболее значимых параметрах – массе и мощности, так как именно они являются основными при проведении расчетов по определению степени аварийности СИМ (таблица 4) [4].

Таблица 4. Классификация СИМ согласно исследования В.В. Донченко и В.А. Кунавцева

Класс	Обозначение	Категория	Виды СИМ
Максимальная масса			
А	Средства, предназначенные для движения с помощью подвижной мускульной силы. Движение, которое приводится путем отталкивания ногами от земли в положении стоя. Классифицируются посредством максимального веса, который может выдержать данное устройство.	А1 (до 70 кг)	Роликовые коньки
		АП (до 100 кг)	Скейтборд
		АПП (до 150 кг)	Самокат
Общая мощность			
В	Средства, имеющие электрическую составляющую (наличие аккумулятора, электродвигателя, контроллера). Имеют такие характеристики, как мощность двигателя и емкость батареи, необходима подзарядка электроэнергией (220 вольт). Классификация данных средств происходит путем сравнения общей мощности агрегата.	В1 (до 350 Вт)	Электрический самокат
		ВП (до 900 Вт)	Электрический скейтборд, сигвей
		ВПП (до 1200 Вт)	Моноколесо, гироскутер

Исходя из приведенной классификации СИМ, необходимо отметить, что к ним относятся роликовые коньки, скейтборды, самокаты, электрические самокаты и скейтборды, моноколеса, гироскутеры, сигвеи и другие. Однако данные виды СИМ предусмотрены только на теоретическом уровне и апробированной практике их использования, поскольку на законодательном уровне понятие и виды СИМ в Казахстане не предусмотрены.

Исключением из этого является только электрический самокат, определение которого предусмотрено пунктом 3.1 Национального стандарта СТ РК 3769-2022 «Самокаты электрические. Технические требования», утвержденного 1 июля текущего года. В соответствии с данным документом, электрический самокат – это электрическое транспортное средство индивидуальной мобильности, имеющее два или три колеса, предназначенное для передвижения одного человека посредством использования электродвигателя (ей), не имеющее сиденья, с максимальной конструктивной скоростью не более 25 км/ч [5].

Приведенное определение позволяет утверждать, что на уровне Национального стандарта электросамокаты приравниваются к транспортным средствам. Однако такой правовой статус указанных средств является достаточно спорным. Для обоснования данного вывода обратимся к анализу основных нормативных правовых актов, регулирующих сферу дорожного движения.

В пункте 15 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О дорожном движении» указано, что участником дорожного движения является лицо,

принимающее участие в процессе дорожного движения в качестве пешехода, пассажира или водителя [6].

Пунктом 10 статьи 1 данного закона предусмотрено, что пешеходом является лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге и не производящее на ней работы. В частности, к ним приравниваются физические лица, передвигающиеся в креслах-колясках для лиц с инвалидностью, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую коляску [6].

В свою очередь, водителем является лицо, управляющее транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге скот, стадо, вьючных, упряжных или верховых животных. А пассажиром признается лицо, находящееся на (в) транспортном средстве и не управляющее им [6].

Понятие транспортного средства изложено в пункте 28 статьи 1 вышеуказанного закона следующим образом: «Транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем» [6].

Исходя из приведенного определения, СИМ по своему назначению не могут рассматриваться в качестве транспортных средств, поскольку они предназначены не для перевозки людей, а для передвижения лиц, которые ими управляют. Более того, в отличие от транспортных средств СИМ используются для передвижения как по дорогам, так и вне проезжей части: на тротуарах, велосипедных дорожках, в парках, скверах и т.д. Соответственно, лицо, управляющее СИМ, не может являться водителем.

Что касается правового статуса пешехода, то он по своей сущности в большей степени характерен для лица, управляющего СИМ. Однако и в этом случае, возникает спорный момент по поводу обязательного передвижения такого лица по дороге (проезжей части). Как было указано выше, управление СИМ может осуществляться и вне пределов дороги. К тому же, пешеход всегда передвигается вне транспортного средства. А используя СИМ для передвижения, участник дорожного движения находится на данном устройстве, которое в соответствии с Национальным стандартом является транспортным средством. Получается, что он передвигается не пешком, а на транспортном средстве.

Проведенный анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что правовой статус лиц, управляющих СИМ, в сфере дорожного движения нормативно не закреплён. Соответственно, они не являются ни водителями, ни пешеходами. В связи с этим возникают вопросы следующего характера: «Каким образом квалифицировать деяния данных лиц, если по их вине произошло дорожно-транспортное происшествие? И в качестве кого они будут привлекаться к ответственности: водителей либо пешеходов?».

Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к примечанию статьи 615 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) от 5 июля 2014 года. В примечании предусмотрены иные участники дорожного движения, к которым относятся лица, управляющие мопедами, велосипедами и гужевыми повозками, погонщики, ведущие по дороге вьючных, верховых животных или стадо, а также пассажиры транспортных средств [7]. Соответственно, в отношении данных лиц

предусмотрен правовой механизм привлечения их к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.

С учетом этого, предлагается дополнить примечание к статье 615 КРКоАП формулировкой «лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности» и изложить ее в следующей редакции: «Под иными участниками дорожного движения в настоящей статье следует понимать лиц, управляющих мопедами, велосипедами, средствами индивидуальной мобильности и гужевыми повозками, погонщиков, ведущих по дороге вьючных, верховых животных или стадо, а также пассажиров транспортных средств».

Наряду с этим необходимо дополнить статью 1 Закона Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года «О дорожном движении» пунктом 42-1 следующего содержания: «Средства индивидуальной мобильности – это устройства, предназначенные для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека. К средствам индивидуальной мобильности относятся роликовые коньки, скейтборды, самокаты, электрические самокаты, электрические скейтборды, моноколеса, гироскутеры и сигвеи».

Аналогичной нормой необходимо дополнить пункт 2 раздела 1 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196.

Предлагаемые дополнения позволят законодательно предусмотреть понятие и виды СИМ, правовой статус лиц, управляющих ими, а также обеспечить механизм привлечения их к ответственности за нарушения Правил дорожного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // qamqor.gov.kz.

2. Скорость электросамокатов в Казахстане хотят ограничить до 25 километров в час // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skorost-elektrosamokatov-kazahstane-hotyat-ogranichit-25-470925 /? yslclid = 183zuyn0ef596 825225.

3. Госавтоинспекция разъясняет о средствах индивидуальной мобильности // <https://екб.66.мвд.рф/news/item/24383725/?year=2021&month=8&day=2>.

4. Донченко В.В., Купавцев В.А. Анализ основных классификационных систем средств индивидуальной мобильности: Вестник СибАДИ. – 2021. – Т.18, № 3(79). – С.252-263.

5. Национальный стандарт СТ РК 3769-2022 «Самокаты электрические. Технические требования» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37484437&pos=16;-52#pos=16;-52.

6. О дорожном движении: Закон РК от 17.04.2014 года № 194-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194#z2>.

7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК //

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасында жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды құқықтық реттеудің ерекшеліктері қарастырылады. Автор осы саладағы проблемаларға талдау жүргізіп, оларды шешу бойынша шаралар ұсынды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования использования средств индивидуальной мобильности в Республике Казахстан. Автором проведен анализ имеющихся в данной сфере проблем и предложены меры по их решению.

RESUME

The article discusses the features of the legal regulation of the use of personal mobility equipment in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the existing problems in this area and suggests measures to solve them.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБМАНОМ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Трубачев Н.А.,

адъюнкт, лейтенант полиции

Дальневосточный юридический институт МВД России

Настоящее время характеризуется динамичным развитием и совершенствованием рыночно-капиталистических отношений, сфера реализации товаров и предоставления населению услуг занимает одну из ведущих ролей экономики данного типа, что в свою очередь порождает проблематику совершенствования законодательства, регулирующего данную отрасль. Органы государственной власти, от которых требуется своевременное принятие решений по регуляции и модернизации нормативно-правовых актов, в силу быстротечных изменений рынка товаров и услуг, отстают от актуальной ситуации. В результате чего наблюдаются законодательные пробелы, которые используются лицами, обладающими исключительно корыстной целью, связанной с злостным извлечением прибыли.

Детально рассматривая понятие «злостного извлечения прибыли», мы закладываем в него следующее содержание – процесс получения прибыли, сопровождаемый обманом или введением в заблуждение покупателя, связанный с искажением, сокрытием или фальсификацией информации о потребительских свойствах товаров или услуг. Данный процесс влечет за собой автоматическое повышение привлекательности товара или услуги, так как обладает более низкой стоимостью, но при этом имеет аналогичный внешний вид или схожий функционал с подобным товаром на рынке.

Главная проблематика реализации подобных товаров или услуг заключается в том, что потенциальный покупатель не имеет четкого и явного представления о функционале товара, его прошлой истории, и при этом ему предоставляют информацию, не совпадающую с действительностью. Рядовой покупатель, не имеющий детального представления о особенностях, функционале товара, или нюансах предоставляемой услуги при обычных условиях обязательно совершит покупку товара или закажет услугу, у которой цена гораздо ниже среднерыночной, что влечет за собой потерю денежных средств, снижение уровня благосостояния населения, и в некоторых случаях угрозу здоровью или жизни.

Помимо снижения уровня благосостояния населения, важен иной аспект, непосредственно связанный с запуском цепочки совершения правонарушений, который заключается в следующем типе ситуаций: лицо, совершившее покупку товара, осознало, что его ввели в заблуждение касаясь информации о потребительских свойствах товара, также он предполагает, что он не первый обманутый покупатель и типичные продавцы, реализующие такого вида товар, остаются безнаказанными, так как добиться возможности возврата денежных средств практически невозможно (особенности гражданско-правовых отношений). Таким образом, есть шанс, что подобное лицо в результате его обмана осознает возможность легкого получения прибыли и запустит в оборот собственную схему. Также законодательное несовершенство, позволяющее остаться виновным лицам безнаказанными, может породить возможность неуплаты или уклонения от налогов и недоверие со стороны населения к органам государственной власти, объясняемое излишне примитивной позицией – «государство допустило, что меня обманули, я обману государство». Таким образом подобные факты влияют на общую экономическую ситуацию в государстве.

Представим классификацию сфер товаров и услуг, в которых имеется тенденция к обману потребителя, полученную в ходе статистического и эмпирического анализа рынка:

1. Рынок автомобильного транспорта – рынок, требующий особого внимания и нормативного регулирования со стороны законодательных органов власти [2]. Данная позиция обусловлена тем, что автомобиль в независимости от форм и размеров, является источником повышенной опасности [1]. Факт реализации автомобиля со скрытыми дефектами кузова или силовых узлов и агрегатов может повлечь за собой непосредственную угрозу жизни или здоровью как приобретателя, так и окружающих лиц. Другая сторона акцентирования внимания сосредоточена на стоимости предметов данного рынка. По данным исследования аналитического агентства «Автостат», средняя стоимость автомобиля с пробегом в Российской Федерации в 2022 году составляет – 1,2 млн рублей [3], что говорит о высоком желании со стороны недобросовестных продавцов максимально выгодно продать автотранспортное средство.

2. Рынок бытовой техники, технически-сложных устройств – данная сфера характеризуется такими обстоятельствами как: сложное устройство реализуемого товара, довольно частая потребительская некомпетентность при

выборе товара данной категории, высокий процент поддельных устройств. Зачастую рядовой покупатель не обладает высоким уровнем знаний о характеристиках и отличительных чертах товара данной категории, что позволяет недобросовестным продавцам реализовывать товары без каких-либо санкций в последующем. Такие обстоятельства не относятся к официальным ретейлерам и сетям магазинов бытовой техники, так как с их стороны не целесообразно продавать товар имеющий скрытые дефекты, заводской брак или товар, чьи потребительские свойства не соответствуют заявленному описанию. Обычно, такого рода товары реализуются в интернет площадках объявлений, где имеется возможность создать описание товара не соответствующие действительности, выдать реализуемое устройство за оригинальное, или иным образом сфальсифицировать его характеристики.

3. Товары, реализуемые посредством интернет-магазинов. Данная сфера отличается высоким уровнем обмана в отношении покупателей, так как при продаже товара предоставляется информация о потребительских свойствах товаров, которая не соответствует действительности при получении данного товара покупателем. Усугубляет ситуацию такое обстоятельство как отсутствие реквизитов интернет-магазина, его контактного телефона, адреса юридического лица, что не позволяет покупателю в дальнейшем обратиться с иском в судебные органы с целью возврата денежных средств за заказ, не соответствующий описанию на сайте интернет-магазина. Такого рода обман в правоохранительных органах не рассматривается, а лица направляются в судебные органы с целью решения вопроса в гражданско-правовом порядке.

4. Услуги по предоставлению ремонта. Данная сфера обладает высоким уровнем охвата различных предметов материального мира: автотранспортные средства, ремонт бытовой техники, мобильных устройств, персональных компьютеров (далее ПК). То есть области, где для осуществления ремонтных операций необходимы квалифицированные знания и соответствующий опыт выполнения данной услуги. Разберем на примере такую отрасль как ремонт ПК: предоставление услуг подобного рода осуществляется повсеместно, и не всегда квалифицированными мастерами, обычно деятельность таких лиц направлена на обман потребителя, который не обладает специальными знаниями в этой отрасли, наиболее рискованная группа населения — это лица пожилого возраста. Типичная ситуация возникает, когда у лица пожилого возраста происходят незначительные неполадки с ПК, пожилой человек осуществляет вызов мастера, объявление которого он увидел в интернете. В последующем, недобросовестный мастер осуществляет ремонт таких неполадок, но в счет включает ремонт более дорогого уровня, который не осуществлял.

Данный факт сложно установить и выявить, так как процесс ремонта не был зафиксирован какими-либо средствами видеオフィкации, не осуществлялась экспертиза изначального состояния ПК, не был проведен анализ действий компьютерного мастера, в связи с чем установление правонарушения представляется сложным для правоохранительных органов.

5. Оказание услуг мобильной связи. Рассматривая область отличается такими факторами как: возможность подключения платных услуг без ведома

потребителя, списание денежных средств в большем размере, чем установлено тарифом и т.д. Ключевой особенностью является минимальный размер денежных средств списываемых за несогласованные с потребителем услуги, что в большинстве случаев остается незамеченным, или при установлении данного факта, потребитель не считает необходимым открывать спор с провайдером мобильных услуг в связи с временной затратностью и решает вопросом обращением к оператору с целью отключения таких услуг без желания возврата потерянных денежных средств.

Основная проблематика привлечения к ответственности недобросовестных лиц, реализующих товары или услуги, информация о потребительских свойствах которых скрыта или сфальсифицирована выражена в следующих аспектах:

1. В случае продажи товара, не соответствующего заявленному описанию, необходимо установить местонахождение данного продавца и отправить соответствующее поручение в местный ОМВД с целью получения объяснения и установления факта продажи подобного товара. Основная проблематика заключается в том, что отсутствуют реквизиты и информация о местонахождении юридического лица, в результате чего дальнейшая проверка по материалу не имеет своего финала.

2. В случае личной продажи товара, бывшего в употреблении, в результате которой в дальнейшем было установлено, что предмет является поддельным, или не соответствует заявленным характеристикам усложняется тем, что при такой сделке отсутствуют какие-либо чеки, расписки и иные документы, подтверждающие факт сделки. Такое обстоятельство усугубляет положение покупателя, что в свою очередь усложняет дальнейшее разбирательство в суде.

Резюмируя вышесказанное, конкретизируем установленные нами позиции:

1. С целью совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел, необходимо внесение изменений в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно – криминализация деяний, связанных с сокрытием либо фальсификацией информации о потребительских свойствах товаров и услуг, в отдельную норму УК РФ.

2. Обязать существующие организации, чья деятельность связана с реализацией товаров в сети «Интернет» публиковать собственные реквизиты и данные о юридическом лице, с целью возможности привлекать к ответственности лиц, чья деятельность направлена на злостное извлечение прибыли.

3. Нормативно установить возможность оперативно-розыскных подразделений направлять запросы в банковские и иные официальные организации, с целью получения информации о произведенных платежах, транзакциях, и информации о юридических лицах и физических лицах на этапе материала проверки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от

30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

2. Никитенко И.В., Трубачев Н.А. Сокрытие и (или) фальсификация информации о реализуемом автотранспортном средстве: вопросы криминализации и ответственности / Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2022. - N 2 (59). - С. 12-17.

3. Динамика цен на автомобили с пробегом / Аналитическое агентство «Автостат». URL: <https://www.autostat.ru/infographics/51903/> (Дата обращения: 29.08.2022).

ТҮЙІН

Мақалада тұтынушыны алдаумен байланысты қылмыстарды анықтау мен жолын кесудің проблемалық аспектілері қарастырылған, мемлекеттік органдар міндетті түрде реттеуге жататын нарық салаларын жіктеу берілген, автор тұтынушыны алдаумен және ішкі істер органдарының қызметін заңнамалық жетілдірумен байланысты әрекеттерді криминализациялау туралы қорытындыға келеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены проблемные аспекты выявления и пресечения преступлений, связанных с обманом потребителя, дана классификация сфер рынка, которые должны подлежать обязательному регулированию со стороны органов государственной власти, автор приходит к выводу о криминализации деяний, связанных с обманом потребителя и законодательному усовершенствованию деятельности органов внутренних дел.

RESUME

The article examines the problematic aspects of the detection and suppression of crimes related to consumer fraud, gives a classification of market areas that should be subject to mandatory regulation by public authorities, the author comes to the conclusion about the criminalization of acts related to consumer fraud and legislative improvement of the activities of internal affairs bodies.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Хасанова В.,

докторант

Казахско-Русский международный университет, г. Актобе

В современном мире гаджеты, компьютеры, социальные сети и интернет являются составной частью жизни практически каждого ребенка. С одной стороны, это открывает огромные перспективы в познании мира, поиске информации, самообразовании, саморекламы и развития в целом. С другой

стороны, это неконтролируемый поток информации, видео, фильмов, роликов, связей и знакомств, который часто приводит к нарушению гармоничного развития детей, их идентификации, индивидуальности, здорового потребления знаний

Государство путём правовых механизмов обеспечивает защиту прав ребенка, среди которых: право на жизнь и физическую неприкосновенность; право не быть объектом издевательств или жестокого, бесчеловечного или унижительного поведения; право на здоровое и безопасное развитие и др. Все эти права нарушаются, когда ребенок подвергается насилию в условиях информационного пространства. Поэтому одним из приоритетных направлений правовой и социальной политики РК есть противодействия правонарушениям против жизни, здоровья, чести и достоинства несовершеннолетней личности.

Нередко обидчиками являются не незнакомцы, а родственники и люди, которых ребенок знает и которым доверяет. Часто дети скрывают, что с ними произошло. И причин здесь огромное множество - страх мести обидчика, стыд перед окружением, неверие в возможность защиты, нежелание вспоминать о травмирующих событиях и т.п.

О важности защиты прав несовершеннолетних свидетельствует международно-правовой статус нормативных правовых актов, регламентирующих данный вопрос. Так, статья 16 Конвенции ООН о правах ребенка закрепляет положение о том, что ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление ее права на личная жизнь [1]. В понятие личной жизни включаются, в частности, эмоциональные переживания и предпочтения ребенка, а также его право на получение адекватной информации, без которой он не сможет самостоятельно распоряжаться этой сложной сферой своей жизни.

Согласно ст. 22 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция) развращением детей признается умышленное побуждение ребенка, который не достигала соответствующего возраста, наблюдать за сексуальным насилием или деятельностью сексуального характера, даже если она не принимает в этом участия [2]. Учитывая, что вышеназванная Конвенция не ратифицирована Республикой Казахстан, принципиально важные положения для обеспечения прав детей остаются не имплементированными в национальное законодательство. Лансаротская конвенция предусматривает, что для успешного внедрения ее положений необходимыми являются превенция, защита и наказание виновной лица. Однако в настоящее время основной акцент сделан не только на наказание виновного. При этом остаются не внедренными превентивные меры по повышению знаний детей о рисках сексуальной эксплуатации, внедрения программ и мероприятий в отношении преступников, проверки лиц, работающих с детьми.

Необходимо отметить, что в сфере защиты детей-жертв сексуального насилия отсутствуют программы поддержки, обеспечение безопасности и приватности свидетелю такого преступления, соблюдения требований правосудия, дружественного к ребенку, при совершении процессуальных

действий.

Кроме того, в современном мире информационное воздействие несет в себе и другие новые угрозы и риски, такие как кибербуллинг, киберхарасмент, киберсталкинг, кибергруминг, канселинг, синдромы «смешанной реальности», «клипового сознания» и много другое, которые стали повседневной реальностью и последствием эры цифровизации.

1 сентября 2020 года беспокойство данной ситуацией выразил Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев: «Как и весь мир, Казахстан тоже столкнулся с незащищенностью граждан от травли в интернете. В первую очередь от этого страдают дети. Они особенно остро воспринимают интернет-травлю, которая, к сожалению, приводит к печальным последствиям. Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга» [3].

Кибербуллинг – это такая модель поведения, целью которой является запугать, разозлить или опозорить того, кто стал объектом травли [4].

Кибербуллинг может происходить на разных интернет – платформах, социальных сетях, в мобильных телефонах и других средствах коммуникации.

Среди способов интернет - травли самыми популярными являются:

1) распространение информации или фотографий, которые могут поставить кого-то в неловкое положение или унижить;

2) отправка сообщений, фотографий, угроз, которые обижают или унижают кого-то, являются триггерными;

3) выдача себя за другого человека и отправка неприемлемых сообщений другим от его имени [5].

Л.Т. Жанузакова в своей работе «Правовые основы защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6] к негативной также относит книги, игры и прочую продукцию, которая связана с древними практиками и мистицизмом – заклинаниями, колдовством и магией в целом, таким образом, считая эту продукцию негативно влияющей на детей. Также, считает негативной пропагандой трансляцию всевозможных шоу и программ с колдунами, магами и экстрасенсами. Таким образом, в данной работе, автор предлагает дополнить нормативы по негативному информационному воздействию соответствующей отрасли общественной деятельности.

Таким образом, в современном мире возникло множество видов психологического воздействия на психику детей и взрослых с помощью информационного пространства.

По мнению Л.А. Букалерева, М.Б. Муратханова, А.В. Остроушко, М.А. Симонова в работе «Охрана интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и Республики Казахстан»[7], необходимо обеспечить как конфиденциальность и безопасность, так и защиту детей, что обеспечит доверие к Интернету. Отмечается, что является целесообразным взять за основу Программу, разработанную десять лет назад Европейским парламентом и Советом Европейского союза, которая реализуется по четырем направлениям: 1) обеспечение осведомленности; 2) создание безопасной онлайн - среды; 3) борьба с незаконным и аморальным поведением в Интернете; 4) формирование базы знаний. При этом, процесс

цифровизации в Республике Казахстан достаточно стремительный, что приводит к негативным тенденциям, так званым «медийным накачкам» [8].

С целью защиты детей в Республике Казахстан утверждены ряд нормативных актов, среди которых: 1) Конституция Республики Казахстан (30 августа 1995 г), ст. 27 которой декларирует, что детство находится под защитой государства, а также родителей [9], которая провозглашает, что дети как одна из основных социальных ценностей, имеют право на особую защиту государством; 2) Конвенция о Правах ребенка, ратифицированная Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года №77-Х111) [10]; 3) Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года №345 [11], который определяет понятие ребенка, его основные права и свободы; 4) Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года № 321-1[12], в котором приведены основные гражданские и социальные аспекты взаимодействия родителей и детей; 5) Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года №591-III[13], который направлен на профилактику правонарушений несовершеннолетними.

2 июня 2018 года Президентом Республики Казахстан был подписан Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» №169-VI ЗРК [14]. Закон стал основой политики страны в сфере общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью соблюдения прав детей как на получение информации, так и на защиту от нее. В соответствии к этому закону, защита детей от информации, или, другими словами, информационная защита - это совокупность правовых, организационных, технических и других мер, проводимых в целях информационной безопасности. В основном Закон декларирует основные принципы деятельности уполномоченных органов, регулирует возрастную классификацию информационной продукции и соответствующих знаков, наводит перечень запрещенной продукции.

Также, в Республике Казахстан действует Закон о национальной безопасности Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV [15], статья 23 которого регламентирует обеспечение государством информационной безопасности.

В целях совершенствования механизма защиты несовершеннолетних в информационном пространстве в Уголовный Кодекс Республики Казахстана от 3 июля 2014 года были внесены дополнения, в частности, в ст. 105 «Доведение до самоубийства» была дополнена частью третьей: «деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего». Также были внесены изменения в статью 131 «Оскорбление», дополнив ее частью второй: «то же деяние, совершенное публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций».

Кроме того, было изложено в новой редакции отдельные части ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений», предусмотрев в качестве

квалифицирующего признака «использование сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет»[16].

Таким образом, правовые механизмы защиты детей были урегулированы на законодательном уровне с помощью внесенных изменений, касающихся несовершеннолетних, принятия соответствующих нормативных правовых актов. При этом необходимо отметить, что ужесточение уголовно-наказуемых мер не является единственным приемлемым способом обеспечения защиты несовершеннолетних в информационной среде, что говорит о необходимости развития действий в этом направлении в сторону психо-эмоционального развития детей, культуры потребления соответственных телекоммуникационных услуг, а также формирования у детей защитных механизмов сознания. Информационно-коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью жизни детей и подростков, обеспеченность семей с детьми планшетами, мобильными телефонами, компьютерами и доступом к Интернету постоянно растет. Задача родителей, общества и государства сформировать условия безопасного использования детьми информационно-коммуникационных технологий и осуществлять контроль за обеспечением и соблюдением этих условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия: подписана 25 октября 2007 года <https://rm.coe.int/168046e1da>
3. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года - <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
4. Стукало И.С. Определение понятия киберзапугивания основано на исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. - 2020. - Т. 2 (292). - С. 218-220.
5. Киберзапугивание: что это такое и как его остановить: Юнисеф для каждого ребенка, 2020. - <https://www.unicef.by/press-centr/328.html>
6. Жанузакова Л., Висаригова А. Правовая основа защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию // Вестник Казахстанско-Российского международного университета. - Алматы, 2018. - <https://articlekz.com/article/20287> .
7. Букалерева Л.А., Мурадханов М.Б., Остроушко А.В., Симонова М.А. Защита интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2019. - <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-interesov-nesovershennoletnih-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossiyskoy-federatsiii-respublike-kazahstan>
8. Войскунский А.Е. Направления киберпсихологических исследований

/ Цифровое общество в культурно-исторической парадигме // Журнал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. – 2018.

9. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. - https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

10. Конвенция о Правах ребенка, ратифицированная Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года №77-X111 - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

11. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345. - https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_

12. О браке и семье: Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года № 321-І. - https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

13. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года №591-ІІ. - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591>

14. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Закон Республики Казахстан №169-VI <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169/z169-1.htm>

15. О национальной безопасности: Закон Республики Казахстан от 8 января 2012 года № 527-ІV. - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>

16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V <https://online.zakon.kz/m/amp/document/31575252>

ТҮЙІН

Ақпараттық-коммуникациялық кеңістіктегі балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесінің өзектілігі балалардың, әсіресе жасөспірімдердің санасына теріс әсер етумен байланысты көптеген құқықтық және әлеуметтік проблемаларға байланысты. Ақпараттық, атап айтқанда цифрлық кеңістіктегі балалардың қауіп-қатерлері белгілі бір саяси немесе экономикалық жағдаймен шектелмейді, бүкіл әлемдік қауымдастық бұл мәселеге басымдық береді. Қазақстандық қоғам сондай-ақ балалардың әртүрлі нысандарындағы және көріністеріндегі зорлық-зомбылық қаншалықты кең таралған құбылыс болып табылатынын, оның құрбаны болған балаларды қалай жарақаттайтынын түсінеді.

РЕЗЮМЕ

Актуальность вопроса обеспечения безопасности детей в информационно-коммуникативном пространстве обусловлена значительным количеством правовых и социальных проблем, связанных с негативным воздействием на сознание детей, особенно подросткового возраста. Угрозы, с которыми могут столкнуться дети в информационном, в частности цифровом пространстве, не ограничиваются определенной политической или экономической ситуацией, приоритетное внимание данному вопросу уделяет все мировое сообщество. Казахстанское общество также осознает, насколько распространенным явлением является насилие детей в различных его формах

и проявлениях, как это травмирует детей, становящихся его жертвами.

RESUME

The urgency of the issue of ensuring the safety of children in the information and communication space is due to a significant number of legal and social problems associated with the negative impact on the consciousness of children, especially adolescents. The threats that children may face in the information, in particular the digital space, are not limited to a certain political or economic situation, the entire world community pays priority attention to this issue. Kazakh society is also aware of how widespread the violence of children is in its various forms and manifestations, how it traumatizes children who become its victims.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ, НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Шукенова И.С.,

магистрант 1 курса, капитан полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в настоящее время предусматривают не только противодействие противоправным деяниям, но и выявление, устранение причин и условий, способствующих их совершению. Одними из таких причин и условий являются пьянство и алкоголизм, которые в последнее время вызывают определенную обеспокоенность, как со стороны общества, так и правоохранительных органов. Объясняется это тем, что большое количество правонарушений совершается именно лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Для подтверждения своих доводов обратимся к официальной статистике в рассматриваемой сфере.

К примеру, за 5 месяцев 2022 года в Республике Казахстан было совершено 3 278 уголовных правонарушений лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Из них совершено уголовных проступков – 251, преступлений 3 027 [1].

О большом количестве правонарушений, совершаемых в состоянии опьянения, также свидетельствуют данные из отчета о результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях за первый квартал текущего года, в течение которого было зарегистрировано 46 207 административных правонарушений, предусмотренных статьей 440 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) «Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения» [1].

Исходя из приведенных статистических данных, можно сказать, что

вопросы предупреждения правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, характеризуются своей актуальностью и влекут необходимость осуществления качественной профилактики пьянства и алкоголизма, способствующих совершению указанных противоправных деяний.

Проблема пьянства и алкоголизма неоднократно обсуждалась на высоком государственном уровне. К примеру, в июне 2018 года министр внутренних дел Республики Казахстан Калмуханбет Касымов в своем официальном выступлении привел данные о том, что причиной 14% всех совершённых преступлений в стране является пьянство. Более того, в течение года не проходит и дня, чтобы в стране не было зарегистрировано два-три тяжких преступлений, совершённых на почве пьянства. При этом одной из главных проблем в рассматриваемой сфере министр обозначил неэффективную систему принудительного лечения от алкоголизма [2].

В апреле текущего года министр здравоохранения Казахстана Ажар Гиният заявила, что по данным Всемирной организации здравоохранения наше государство относится к странам с высоким уровнем употребления алкогольных напитков. Кроме этого, показатели смертности населения от внешних причин часто связаны с потреблением алкоголя [3].

Исходя из этого, можно сказать, что проблема пьянства и алкоголизма стала проблемой государственного масштаба и весьма негативно влияет на состояние правопорядка в стране. При этом решение данной проблемы путем применения полицией мер принуждения в отношении правонарушителей не всегда целесообразно и эффективно. Такой подход в определенной степени может положительно влиять на профилактику пьянства, поскольку при отсутствии признаков алкоголизма правонарушители очень часто подлежат исправлению в результате применения в отношении них административных взысканий и отдельных мер административно-правового воздействия. При этом применение мер административного принуждения в таких случаях преимущественно не связано с медицинскими правоотношениями в части принудительного лечения лица от алкогольной зависимости.

Что касается профилактики правонарушений лицами, находящимися в сильной алкогольной зависимости, то тут дело обстоит гораздо сложнее. Проблема заключается в том, что причиной совершения этими лицами правонарушений является такое негативное явление, как алкоголизм. Профилактика такой формы алкогольной зависимости осуществляется гораздо сложнее по сравнению с пьянством. Объясняется это «бессилием» мер принуждения, применяемых в ходе повседневной полицейской практики. В данном случае имеются в виду такие меры, как наложение административных взысканий, вынесение защитного предписания, установление особых требований и т.д.

Неэффективность указанных мер объясняется невозможностью эффективного устранения сильной алкогольной зависимости правонарушителя, в результате чего он продолжает быть склонным к совершению различных правонарушений. Наиболее эффективным способом профилактики в данном случае выступает лечение лица от алкогольной

зависимости, которое входит в компетенцию органов здравоохранения, а не полиции. Соответственно, в такой ситуации более действенной мерой является медицинское воздействие на правонарушителя путем его лечения от алкоголизма и как следствие этого – устранение основной причины совершения им правонарушений.

При этом роль полиции в данном процессе не теряет своей актуальности, поскольку надлежащее межведомственное взаимодействие, как правило, является залогом успешной профилактики алкоголизма. Вместе с тем, ведущую роль в данной сфере должны играть именно органы здравоохранения, обеспечивающие координацию всех уполномоченных государственных органов.

В настоящее время основным субъектом профилактики пьянства и алкоголизма в системе органов внутренних дел являются подразделения местной полицейской службы (далее – МПС), в частности, служба участковых инспекторов полиции (далее – УИП). Основным направлением деятельности данного подразделения МПС является обеспечение направления лиц, больных алкоголизмом, на принудительное лечение в медицинские наркологические учреждения. При этом сложившаяся правоприменительная практика противоречит действующему законодательству.

Объясняется это тем, что на сегодняшний день в территориальных подразделениях МПС работа по выявлению и направлению на принудительное лечение лиц, больных алкоголизмом, является неотъемлемой составляющей повседневной деятельности УИП. Более того, результаты данной работы в обязательном порядке учитываются в рамках отчетности службы УИП за месяц, квартал, полугодие и год. Соответственно, отсутствие фактов направления лиц на принудительное лечение расценивается как выполнение профилактической деятельности УИП не в полном объеме.

Другими словами, сложившаяся полицейская практика приводит к тому, что инициатива по направлению лиц на принудительное лечение от алкоголизма в большей степени исходит от службы УИП, а не органов здравоохранения, которые при этом выполняют не основную функцию, а вспомогательную (обеспечивающую). При этом посещение лицом врачей в ходе медицинского обследования перед направлением на принудительное лечение обеспечивается исключительно УИП, а не работниками наркологических организаций. Однако функция по обеспечению медицинского обследования лица, больного алкоголизмом, по своей сути характерна в полном объеме для органов здравоохранения, а не полиции.

Что касается правового регулирования рассматриваемой сферы деятельности, то оно существенно отличается от сложившейся практики и не предусматривает главенствующую роль полиции в профилактике алкоголизма. К примеру, в главе 2 действующего Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года предусмотрена компетенция уполномоченных органов в сфере государственного регулирования и управления в области здравоохранения. При этом компетенция органов внутренних дел в рассматриваемой сфере вообще не предусмотрена данным Кодексом [4].

Вместе с тем, в статье 16 рассматриваемого нормативного акта закреплена необходимость межведомственного взаимодействия государственных органов в области здравоохранения [4]. Соответственно, роль органов внутренних дел в обеспечении охраны здоровья населения, в частности, профилактики алкоголизма, заключается, главным образом, в оказании содействия органам здравоохранения в рамках осуществляемой полицейской деятельности.

Статья 109 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусматривает пять основных направлений профилактики зависимости от психоактивных веществ, которые преимущественно характеризуются как меры убедительного и медицинского характера, а не меры принуждения [4]. Соответственно, применение принудительных мер в указанной сфере на законодательном уровне предусмотрено в незначительной степени, что в очередной раз, подтверждает их неэффективность в части профилактики алкоголизма. С учетом этого, реализация таких мер характерна в большей степени для медицинских, а не полицейских правоотношений.

В свою очередь, полномочия МПС по предупреждению правонарушений, совершаемых в состоянии опьянения, предусмотрены Законом Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», а также ведомственными приказами, регламентирующими деятельность ее структурных подразделений. К примеру, в части 1 статьи 6 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» предусмотрены следующие обязанности ОВД:

- 1) осуществление мер индивидуальной профилактики правонарушений;
- 2) выявление и пресечение административных правонарушений;
- 3) доставление в медицинские организации или ОВД лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;
- 4) осуществление поиска, задержания и доставления в специальные медицинские учреждения лиц, уклоняющихся от назначенных решением суда принудительных мер медицинского характера [5].

Приведенный перечень свидетельствует о том, что участие ОВД в профилактике пьянства и алкоголизма предусматривает исключительно профилактическое воздействие на лицо, совершившее правонарушение, либо склонное к его совершению. При этом перечень применяемых сотрудниками МПС мер профилактики характеризуется в большей степени принудительностью, а не убедительностью. А что касается медицинских правоотношений, то они вообще не характерны для деятельности МПС и ОВД в целом, исходя из содержания вышеуказанного закона.

Аналогичная правовая регламентация полномочий МПС по предупреждению пьянства и алкоголизма предусмотрена и на ведомственном уровне. К примеру, в пункте 14 Приказа МВД Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 указано, что участковый инспектор полиции:

- 1) осуществляет профилактику алкогольной преступности;

2) доставляет в медицинские организации или ОВД лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

3) доставляет лиц в медицинские учреждения для проведения освидетельствования на предмет установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения [6].

Рассмотренные полномочия УИП в сфере профилактики пьянства и алкоголизма так же, как и полномочия ОВД в целом, сводятся к предупредительному воздействию на лиц, совершающих правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, либо склонных к их совершению в результате злоупотребления спиртными напитками. При этом ведомственным приказом не предусмотрены полномочия УИП по организации медицинского освидетельствования лиц, нуждающихся в принудительном лечении от алкоголизма.

Таким образом, проведенный анализ нормативных актов, а также правоприменительной практики МПС по профилактике пьянства и алкоголизма позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, деятельность государственных органов в рассматриваемой сфере реализуется в форме медицинских правоотношений, так и полицейских. При этом полицейские правоотношения, главным образом, возникают в результате совершения правонарушения, либо устранения причин и условий, способствующих его совершению.

Во-вторых, действующее законодательство не предусматривает полномочия МПС и ОВД в целом по осуществлению такого направления деятельности, как организация медицинского обследования лиц, подлежащих принудительному лечению от алкоголизма, поскольку это относится к компетенции органов здравоохранения.

В-третьих, устаревшая практика МПС по направлению лиц, больных алкоголизмом, на принудительное лечение, в определенной степени не соответствует действующему законодательству, поскольку предусматривает реализацию медицинских правоотношений в полицейской деятельности.

Для устранения имеющихся проблем предлагается осуществление следующих мер:

1) конкретизировать на законодательном уровне (в Законе РК «Об ОВД» и ведомственных приказах) полномочия ОВД в сфере профилактики алкоголизма;

2) закрепить на межведомственном уровне соответствующий механизм взаимодействия ОВД с органами здравоохранения в области профилактики алкоголизма, с четким разграничением полномочий указанных государственных органов.

Предлагаемые меры позволят четко разграничить компетенцию ОВД и органов здравоохранения по профилактике алкоголизма и обеспечить надлежащий порядок направления лиц, больных алкоголизмом, на принудительное лечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

2. Регионы-лидеры по преступности из-за пьяных посиделок назвал глава МВД // <https://inforburo.kz/novosti/regiony-lidery-po-prestupnosti-iz-zaryanyh-posidelok-nazval-glava-mvd.html?ysclid=15qrib9jrb851662549>.

3. Действительно ли в Казахстане много пьют? // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/deystvitelno-li-v-kazahstane-mnogo-pyut-467555/?ysclid=15qs1uenvt236676997.

4. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>.

2 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Абишева С.Т.,

докторант 2-го года обучения, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Судебная власть является одной из составляющих механизма современного демократического, правового государства. Основопологающим принципом такого государства является разделение власти, выражающееся в относительно независимом и самостоятельном функционировании основных ее ветвей: законодательной, исполнительной и судебной. Смысл этого разделения в препятствовании сосредоточению всех властных полномочий в руках одного лица или органа. Будучи относительно независимыми, ветви государственной власти должны исходить в своих решениях из интересов народа, государства и общества в целом.

Большое значение имеет внесение поправок в законы, касающиеся системы правосудия, в ответ на требования, выдвигаемые в юридических кругах.

В Республике Казахстан, наряду с Республикой Польша судебная ветвь власти подвергалась изменениям в силу требованиям, диктовавшим новое время. Однако, несмотря на все эти изменения, положения судебной власти не было до конца урегулировано. Все это изменения приводили к судебным ошибкам, недостающим кадрам, некачественному отправлению правосудия.

Исторически развивавшаяся в особых условиях судебная власть существовала у казахского народа при отсутствии его государства. В то время существовали исторические предпосылки возникновения суда биев и казиев в Казахстане. История зарождения и становления судебных органов казахской степи - это особая страница в летописи казахстанского общества, которая уходит своими корнями в глубь веков - к периоду становления казахской государственности.

Судебная власть, которая принадлежала биям, имела исключительное значение в казахском обществе, она была ведущей формой власти в системе управления. Функции управления в кочевых коллективах в основном сводились к разбирательству различных споров и притязаний как внутри

коллективов, так и между родами и их отделениями. Судьи располагали огромными правами в толковании норм, обосновании и вынесении решений, а также в определении методов и форм приведения этих решений в исполнение.

Для понимания и осмысления основополагающих критериев формирования и утверждения казахстанской судебной власти важно не просто знать историографию обычного права в казахской степи, а углубленно изучить историю и эволюцию норм права, законы и обычаи, действовавшие на территории государства [1].

Судебная власть в Республике Казахстан зарождалась на традиционных свойственных своему народу традициях и обычаях. В то время при решении тех или иных споров люди еще не понимали, что есть необходимость в судебной системе, возникла только необходимость решения споров. Далее трансформировавшись решение споров стали проводить специально на то уполномоченные лица и параллельно стали появляться институты, которые в последующем стали именоваться судами.

Развитие всех государств шло с развитием общества и его политической системой. Потребность в судах возникала во всех государствах, в том числе и в Польше.

22 ноября 1996 года Польша вступила в организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и стала ее постоянным членом. Данный шаг был сделан с целью дальнейшего экономического сотрудничества, роста экономики, построения правового демократического государства, которое будет базироваться на международных требованиях и иметь доступ к мировым законодательным актам и иметь возможность применить их в своем законодательстве, в том числе и судебной системе.

Польша, войдя в состав ОЭСР конечно же имела непосредственной целью защитить свои границы, территориальную целостность, а также иметь возможность развивать свою политическую систему. Развивая политическую систему, Польша развивала и судебную систему, в том числе имела доступ к международному суду. Развивая политические связи и получив доступ к международному правосудию судебная система Польши продвинулась далеко вперед и могла решать судебные споры не только на государственном уровне, но и на международной арене используя международное право при отправлении правосудия.

На сегодняшний день ОЭСР имеет стратегию «Глобального партнерства». Стратегия расширения ОЭСР шире, чем отношения со странами-не-членами, и в настоящее время наметился переход от понятия «расширение» к понятиям «глобальное взаимодействие», «глобальное партнерство», «расширенное участие». Понятие глобального взаимодействия позволяет учесть два основных измерения расширения – расширение на основе сотрудничества со странами-не-членами и расширение через сотрудничество с другими международными организациями и негосударственными факторами. Это также придает глобальный характер деятельности ОЭСР и формирует основы для международного сотрудничества, основанного на принципах многоуровневого взаимодействия и «открытой координации» [2].

Базирование судебной системы в Польше было в первую очередь на Конституции, основном законе страны и дальше все вопросы отправления правосудия были конкретизированы в законодательных актах.

В соответствии с Конституцией Польши судебную власть осуществляют свободные и независимые суды: Верховный суд, суды общей юрисдикции, административные суды, военные суды, а также Конституционный трибунал. При этом Польша имеет специфическое устройство судебной системы. Так, на местном уровне судебную власть представляют районные суды (как основная единица правосудия, суд первой инстанции), городские суды (как отдел районных судов) и окружные суды (в отдельных категориях дел могут выступать как судом первой, так и второй инстанции).

Система судов общей юрисдикции. *Верховный суд* состоит из 86 судей, назначаемых президентом по предложению Всепольского судебного совета на неопределенный срок. Первый председатель, возглавляющий Верховный суд, назначается президентом из кандидатов, представляемых общим собранием судей Верховного суда, сроком на шесть лет. Первый председатель, в свою очередь, назначает председателей судебных коллегий, которые по должности являются его заместителями. Верховный суд состоит из четырех судебных коллегий: Коллегии по уголовным делам, Коллегии по гражданским делам, Коллегии по вопросам труда, социального обеспечения и связей с общественностью и Военной коллегии.

Система судов общей юрисдикции закреплена в Законе об устройстве судов общей юрисдикции (2001) и состоит из *районных, окружных и апелляционных судов*. Они призваны рассматривать гражданские, экономические, уголовные дела, а также дела, возникающие из трудовых правоотношений и отношений социального страхования. Из их подведомственности исключены дела, которые рассматриваются административными, военными судами и Верховным судом.

Нижнее звено судебной системы — *районные суды* — создаются по территориально-демографическому признаку. *Окружные суды* формируются из расчета минимум двух судебных районов, а *апелляционные* — минимум двух судебных округов (ст. 10 Закона о судоустройстве). В районных судах для разрешения соответствующих категорий дел создаются следующие отделения: гражданское, уголовное, по трудовым делам, семейным делам и делам с участием несовершеннолетних, делам, связанным с поземельными книгами, а также могут быть образованы дополнительные отделения по экономическим делам и делам из отношений социального страхования.

Для решения дел в медиационном производстве и предоставления права на помощь может быть создан отдельный отдел. У каждого отдела есть свой секретариат, которым руководит руководитель секретариата. В секретариате отдела может быть выделена группа административных сотрудников для исполнения определенных действий (секция секретариата), которую создает председатель воеводского административного суда после согласования с председателем Высшего административного суда.

Судебная система в Польше включала в себя и конституционный

трибунал.

Конституционный трибунал — это орган конституционного контроля. Он состоит из 15 судей, избираемых сеймом на девять лет без права повторного переизбрания. Конституционный трибунал разрешает дела:

1) о соответствии законов и международных договоров Конституции Польши;

2) соответствии законов ратифицированным международным договорам, ратификация которых требовала предварительного согласия, выраженного в законе;

3) соответствии предписаний права, издаваемых центральными государственными органами, Конституции Польши, ратифицированным международным договорам и законам;

4) соответствии Конституции Польши целей или деятельности политических партий;

5) конституционной жалобе [3].

Если провести аналогию с судебной системой Республики Казахстан, то можно обратить внимание что само хронологическое построение судебной системы по судебным инстанциям очень похоже.

В разделе 1 статьи 1 части 1 говорится о том, что судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренных законом. Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Запрещается издание законодательных актов, предусматривающих передачу исключительных полномочий суда другим органам. Никакие иные органы и лица не вправе присваивать себе полномочия судьи или функции судебной власти [4].

В разделе 1 статьи 1 части 2 говорится, что судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомερных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами Республики.

Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства [4].

Все вышеизложенные данные позволяют нам сделать выводы, что гражданин в Республике Казахстан защищен полностью, касательно своих прав и свобод, имеет доступ к судебной системе в полном объеме. С реальной точки зрения гражданин не имел возможности получить информацию о состоянии судебного разбирательства дела, незнание состояния дел у людей порождало большое количество жалоб, которые так же сводились к

рассмотрению их судом. И в этой ситуации гражданин ходил по замкнутому кругу от одной инстанции к другой, с целью получения информации. Это позволяет нам сделать выводы о том, что судебная система имела свои изъяны и была не совершенна, требовала новые реформы.

Анализируя, систематизируя и обобщая сведения о судебной системе в Республике Польша и в Республике Казахстан, его системе построения и функционирования работы, можно понять, что система в Республике Казахстан не совершенна и требует некоторых изменений.

Сейчас в свете новых реформ в Республике Казахстан был создан новый институт как следственный судья и следственный суд.

Необходимость введения института следственных судей обусловлена потребностями системы уголовного судопроизводства. Защита прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, обеспечение их доступа к правосудию на самых ранних этапах уголовного судопроизводства требуют усиления судебного контроля за досудебным производством. Например, ЕСПЧ среди жалоб, поданных от граждан, особо выделяет категории дел, связанные с нарушениями, совершенными на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Это дела о полицейских провокациях и об использовании доказательств, полученных с нарушением различных статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: получение показаний в отсутствие адвоката, с применением недозволённых методов дознания и т. п. Количество жалоб в ЕСПЧ не снижается, и зачастую они связаны с неэффективностью судебного контроля на досудебной стадии [5].

Следственные судьи работают в Республике Казахстан с 2015 года. Следственный судья по казахстанскому законодательству - это судья суда первой инстанции, к полномочиям которого отнесен судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Следственный судья не вправе по собственной инициативе совершать действия и принимать решения по уголовному делу. Он рассматривает только те материалы, обращения, ходатайства, которые к нему поступают от органов уголовного преследования или стороны защиты, и по ним принимает соответствующие решения. УПК Республики Казахстан устанавливает прямой запрет на участие следственного судьи в рассмотрении уголовного дела, по существу. Следственный судья не вправе предпринимать вопросы, которые могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, посягать на процессуальную самостоятельность, то есть принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное расследование, надзирающего прокурора и суда, рассматривающего дело по существу.

Следственному судье в Казахстане поэтапно передавались полномочия по санкционированию следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина с целью обеспечения баланса между обвинением и защитой в судах. Изначально в УПК РК к полномочиям следственных судей было отнесено санкционирование 12 видов следственных действий, среди которых содержание под стражей, домашний и

экстрадиционный арест, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и т. д. В 2016 году их полномочия расширили. К ведению следственных судей дополнительно отнесено четыре вида следственных действий: санкционирование осмотра, обыска, выемки и личного обыска [5].

Подводя итог, следует вывод, что на сегодняшний день практически нет сферы, на которую не влияла бы деятельность суда, так она затрагивает не только интересы государства и общества, но и непосредственно каждой личности. В свете проводимых в Республике Казахстан правовых реформ произошли достаточно серьезные перемены, которые повысили доступ граждан к правосудию и способствуют преодолению отчуждения и недоверия к суду со стороны населения. На данный момент перспективы развития судебной власти интересуют общественность не менее, чем развитие других ветвей государственной власти. Поэтому в целях поступательного развития различных направлений судебной власти Республике Казахстан следует принять во внимание опыт Республики Польша в отдельных вопросах, и других развитых демократических стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамшинурова С.М. Конституционные основы судебной системы в Республике Казахстан и Республике Польша: диссерт. на соиск. уч. ст. – Караганда, 2014. – 121 с.
2. Страны – члены и стратегия расширения ОЭСР // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://globalcentre.hse.ru/members>.
3. Судебная система Польши // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://studme.org/287438/pravo/sudebnaya_sistema_polshi.
4. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года №132-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2022 г.).
5. Качалова О., Мергенова Г. Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы. // Уголовный процесс. - 2020. – Апрель.

ТҮЙІН

Осы мақалада Қазақстан Республикасы мен Польша Республикасының сот жүйесіне салыстырмалы талдау жүргізіледі. Қазақстан Республикасында Польша Республикасымен қатар биліктің сот тармағы жаңа заманды талап ететін талаптарға байланысты өзгерістерге ұшырады. Алайда, барлық осы өзгерістерге қарамастан, сот билігінің ережелері толық шешілмеген. Осы өзгерістердің барлығы сот қателіктеріне, кадрлардың жетіспеушілігі, сот төрелігінің сапасыз орындалуына әкелді.

РЕЗЮМЕ

В данной статье проводится сравнительный анализ судебной системы Республики Казахстан и Республики Польши. В Республике Казахстан, наряду с Республикой Польша судебная ветвь власти подвергалась изменениям в силу требованиям, диктовавшим новое время. Однако, несмотря на все эти изменения, положения судебной власти не были до конца урегулированы. Все

эти изменения приводили к судебным ошибкам, недостающим кадрам, некачественному отправлению правосудия.

RESUME

This article provides a comparative analysis of the judicial system of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Poland. In the Republic of Kazakhstan, along with the Republic of Poland, the judicial branch of government was subject to changes due to the requirements dictated by the new time. However, despite all these changes, the provisions of the judiciary have not been fully settled. All these changes led to judicial errors, missing personnel, poor-quality administration of justice.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УЗБЕКИСТАНА

Абдурашитова Н.Б.,

старший редактор редакционно-издательского отдела, соискатель,

подполковник

Академия МВД Республика Узбекистан, г. Ташкент

Принятие Республикой Узбекистан Стратегии развития Нового Узбекистана на 2016-2024 годы обусловило необходимость проведения важнейших реформ в жизнедеятельности государства и общества, и в частности, в области уголовного судопроизводства. Следовательно, одним из основополагающих направлений данной Стратегии является последовательное продолжение политики совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, широкое внедрение принципа гуманности в систему уголовных наказаний и их исполнения [1, с. 15].

Исходя из данного постулата, представляется важным изучение института переводчика, истории возникновения данной категории участников в национальном уголовном судопроизводстве Узбекистана.

Известно, что переводчики во все времена играли важную роль в политических и дипломатических сношениях любого государства. Развитие правоотношений между различными субъектами государства предопределило привлечение специалистов, равно как и переводчиков в уголовно-правовые отношения.

В своё время великий полководец и правитель Амир Темура в «Уложениях» писал, что *«все дела, касающиеся управления государством, решал при помощи советов мудрых»*. Безусловно, во времена Амира Темура в основном мыслители и придворные мудрецы говорили и творили на персидском и арабском языках. Доподлинно известно, что при дворе великого правителя всегда были писари-переводчики, которые занимались переводом и записью его изречений [2, с. 69].

Впервые вопрос привлечения переводчика для разрешения спорного

вопроса упоминается в произведении великого визиря династии Сельджукидов, автора капитального труда «Сийасет-наме» Низам аль-Мулька (настоящее имя – Абу Али ал-Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси). В частности, в данном произведении говорится, что *«казий падишаха сам лично должен выслушивать истца, а если истец таджикской, тюркской или другой национальности и не понимает арабского языка, то может говорить через «наибов» (переводчиков) [3, с. 45-60].*

В период арабских завоеваний и установления исламской религии, как государственной, все гражданско-правовые, уголовные и другие дела рассматривались на основе норм шариата. В произведении «Хидоя» Бурханиддина Маргиноний, посвящённом нормам шариата, а также в комментариях «Муктасарул-викоя» Убайдуллы Масьуда в разделе «Свидетели» упоминается, что *«если казий не понимает языка свидетеля, то его показания должен переводить переводчик, в присутствии двух людей» [4, с. 317-318].*

В средние века в Средней Азии, в частности на территории нынешнего Узбекистана уголовное судопроизводство в основном осуществлялось судами казиев и биев. Казии и бии избирались среди представителей коренной национальности и, так как местное население преимущественно говорило на тюркских диалектах, при рассмотрении дел не было необходимости приглашать переводчиков, напротив, вместо этого приглашались лица, понимающие жесты глухонемых для разъяснения вопросов. Известно, что генерал-губернатор Константин фон Кауфман при общении с туземцами пользовался «толмачами» татарской национальности [5, с. 431].

После создания в Средней Азии Туркестанского генерал-губернаторства была проведена реформа уголовного судопроизводства. В частности, уголовные дела с участием туземцев рассматривались на основе «Положения об уголовном судопроизводстве», изданного в 1864 году. В данном положении были закреплены ряд норм, касающихся участия лиц, оказывающих помощь установлению истины по уголовному делу и владеющих специальными знаниями. В частности, на основе данного Положения переводчики и «толмачи», наряду со свидетелями принимали присягу с обязательством правильно и достоверно переводить показания [6, с. 62].

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1922 году, нашли своё отражение положения о необходимости приглашения переводчиков для не владеющих языком уголовного судопроизводства участников процесса. Данное правило напрямую было связано с обеспечением языка судопроизводства. В частности, в ст.22 говорится, что производство по уголовным делам ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности. Учитывая тот факт, что на территории РСФСР проживали представители разных национальностей, данное решение было оправданным. Здесь важно отметить, что в данном кодексе отсутствовала отдельная статья, посвященная уголовно-правовой регламентации функции переводчика. Далее такая же норма отсутствовала в УПК Узбекской ССР 1926 года, где переводчик не упоминается прямо, а лишь подразумевается в числе

других участников уголовного процесса [7, с. 21].

Важно отметить, что в советский период в Узбекской ССР, как и в других союзных республиках, законодательные и нормативные акты издавались на родном языке коренного населения и на русском языке. Данное положение обеспечивало реальные возможности для практического осуществления требований закона о ведении судопроизводства в Узбекской ССР на узбекском языке, в КК АССР – на каракалпакском, а в сельских районах с большинством русского или таджикского, или каракалпакского населения – соответственно на русском, казахском, таджикском или на каракалпакском языках. Данное положение сохранено и на сегодняшний день. Законы и подзаконные акты издаются в Республике Узбекистан на государственном, то есть на узбекском и русском языках. В Республике Каракалпакстан некоторые нормативные акты имеют свои варианты на каракалпакском языке[8, с. 63].

С обретением независимости Республикой Узбекистан была проделана широкомасштабная работа по реформированию уголовного, уголовно-процессуального законодательства. В частности, в уголовно-процессуальный закон была введена отдельная статья, регламентирующая вопросы прав и обязанностей переводчика. Также отдельными нормативными актами были предусмотрены право на защиту переводчика, закреплена процедура отказа в рассмотрении уголовного дела судом ввиду нарушения прав участников уголовного процесса на право пользоваться услугами переводчика[9, с. 11].

Несмотря на ряд положительных моментов, в регламентации института переводчика в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан имеются ряд проблем, которые необходимо решить для успешного функционирования всех механизмов уголовного судопроизводства. В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве до конца нерешенным остаётся вопрос языка уголовного судопроизводства, то есть имеется тенденция неоднозначного толкования выбора языка судопроизводства. По нашему мнению, с учётом того, что русский язык является языком межнационального общения в Республике Узбекистан и на нём издаются законодательные акты, осуществляется образование, представляется целесообразным внести некоторые изменения в формулировку статьи УПК Республики Узбекистан в части выбора уголовного законодательства путём внесения русского языка как одного из языков осуществления уголовного судопроизводства.

В заключение следует отметить, что институт переводчика в уголовном законодательстве Республики Узбекистан нуждается в дальнейшем совершенствовании, а именно – необходимо решить вопрос о подготовке юристов-переводчиков, достойной оплате труда переводчиков, защите их прав и свобод от любых посягательств, обеспечении охраны труда и здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60, Источник: НБДЗ, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082.
2. Уложения Темура. / Пер. с персид. А. Соғуний и Кароматова Х. –

Т.: Изд. им. Гафура Гуляма, 1996. – С. 69.

3. Низам аль-Мульк. Сийасет-наме (Сияруль-мулук). – Т.: «Янги асравлоди», 2008. – С. 45-60.

4. Мухтасар (Краткие комментарии норм Шариата) / Отв. за изд. Р.Зоҳид и А. Дехкан. – Т.: Чулпан, 1994. – С. 317-318.

5. Аскарлов Ахмадали. История происхождения узбекского народа. – Т.: Узбекистан, 2018. – С.431.

6. Устав уголовного судопроизводства. <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

7. Уголовный процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Т.: Узбекистан, 1929. – С. 21.

8. Саркисянц Г.Л. Переводчик в советском уголовном процессе. – Т.: «Фан», 1974. – С.63.

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленных на усиление охраны прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе: Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2020 года, № ЗРУ-617 // Национальная база данных законодательства, 15.05.2020 г., № 03/20/617/0585.

ТУЙИН

Қысқаша ретроспективті талдау негізінде автор ерте орта ғасырлардан бүгінгі күнге дейінгі аралықты қамтитын қылмыстық сот ісін жүргізудегі аудармашы институтының қалыптасуын зерттейді. Автор эмпирикалық талдау арқылы аудармашы институты ең көне институттардың бірі және аудармашылардың ақиқатты дәлелдеп, әділеттілік орнатуда әрқашан үлкен рөл атқарғандығы туралы қорытындыға келеді. Сонымен қатар, автор қылмыстық процеске қатысушылардың осы санатының қазіргі жағдайын жақсарту бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар береді.

РЕЗЮМЕ

Автор на основе краткого ретроспективного анализа исследует становление института переводчика в уголовном судопроизводстве, который охватывает период с раннего средневековья и до наших дней. Путем эмпирического анализа автор приходит к выводу, что институт переводчика является одним из древнейших и переводчики всегда играли значимую роль в доказывании истины и установлении правосудия. Наряду с этим, автор даёт предложения и рекомендации по совершенствованию современного состояния данной категории участников уголовного процесса.

RESUME

Based on a brief retrospective analysis, the author explores the formation of the institution of an interpreter in criminal proceedings, which covers the period from the early middle Ages to the present day. Through empirical analysis, the author comes to the conclusion that the institution of a translator is one of the oldest and translators have always played a significant role in proving the truth and

establishing justice. Along with this, the author gives suggestions and recommendations for improving the current state of this category of participants in the criminal process.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Акимжанов Т.К.,

директор НИИ права университета «Туран», научный сотрудник НИЦ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК,
полковник юстиции в отставке
Алматинская Академия МВД РК им. М. Есбулатова

В утвержденной указом Президентом Республики Казахстан К.К.Токаева 15 октября 2021 года № 674 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года большое внимание было уделено дальнейшему совершенствованию уголовно-правовой политики страны как самостоятельной части уголовной политики Казахстана.

Так, в п. 4.10 новой Концепции было записано, что для достижения целей уголовного законодательства необходимо решение следующих вопросов:

совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения;

совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям;

оптимизация уголовного законодательства с одновременной коррекцией уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

достижение качественного улучшения криминогенной обстановки в стране [1].

Данная идея нашла свое логическое продолжение в Послании народу Казахстана Президента К-Ж. К. Токаева 1 сентября 2022 года, в котором большое внимание было уделено развитию уголовного законодательства РК и его института наказания. Так, было отмечено, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию.

Не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам.

С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений.

Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной

конъюнктуре или узким корпоративным интересам.

Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции.

Это потребует укрепления кадрового потенциала и повышения качества законотворческой деятельности ведомства [2].

Как видим, при перечислении основных задач уголовного законодательства, основной упор был сделан на совершенствовании вопросов уголовного наказания, поскольку именно уголовное наказание является эффективным средством противодействия преступности и воздействия, в целях исправления, на преступников.

В этой связи, как нам представляется, в рамках реализации Концепции правовой политики и Послания Главы государства следует осуществить следующее.

Первое. Создание научного обеспечения противодействия преступности.

При определении дальнейшей стратегии противодействия преступности, в основу различных инноваций должна быть положена информация о количественных и качественных характеристиках преступности за последний период времени (5-10 лет) и соответственно сделан прогноз на перспективу. При этом следует также учитывать все происходящие в обществе социальные, политические, экономические процессы, которые могут повлиять на качественные и количественные показатели преступности.

Преступность являясь негативным, социальным, изменчивым уголовно-правовым явлением, которая сопровождает человечество практически с момента его возникновения всегда нуждалась и нуждается в особом повышенном внимании со стороны общества.

По справедливому замечанию В.Е. Эминова социальный характер преступности определяется тем, что это первичный и, по всей видимости, ее важнейший признак, определяющий все остальные. Он определяет социальное происхождение преступности, ее зависимость от общества, которое его продуцирует и влияет на ее количественные и качественные характеристики [3, с. 30].

Для эффективного противодействия преступности следует на концептуальном уровне определиться, что из себя представляет она, то есть современная преступность и каким образом следует воздействовать уголовно-правовыми средствами на совершаемые преступления, а также на лиц, которые совершают данные преступления.

Как показывает правоприменительная практика, без научного сопровождения проблемы противодействия преступности может намного отодвинуть продвижение в данном вопросе правоохранительной системы государства.

Второе. Необходимость расширения сферы противодействия преступности.

Поскольку общество и преступность всегда существовали вместе и тесно взаимосвязаны, то будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как

негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность.

Так, Г.А.Аванесов отмечал, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий [4, с. 18].

Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки. А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения. Например, если при численности населения Казахстана 19 миллионов человек ежегодно регистрируется примерно 320-350 тысяч преступлений, то доля совершенных преступлений, а также лиц их совершивших, составляет всего 1,9 % от всего населения.

Хотя, видимой границы разделяющей законопослушное население и лиц совершивших или склонных к совершению преступлений в природе, как правило, не существует. Любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, и любой осужденный может вернуться к нормальной, без криминала жизни.

Процесс борьбы с преступностью должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только устранению конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества, чтобы ее представители как можно меньше переходили в противоположный лагерь.

Третье. Минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции.

Как нам представляется, задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом. При этом, не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Кроме этого, увеличение индекса тюремного населения сказывается не только на имидже страны, но и имеет прямое отношение к национальной безопасности государства, так как способствует криминализации новых членов общества, проникновению субкультуры в общественные отношения и подрывает устой общества и общественной безопасности, а также разлагает мораль и нравственность законопослушных граждан.

Например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития нашей страны, то есть с 1991 по 2022 годы через исправительные учреждения прошло свыше полутора миллиона человек.

В настоящее время положение вовлеченности населения в систему уголовной юстиции значительно изменилось в лучшую сторону.

Однако, тенденция роста численности «тюремного населения», а значит и роста вовлеченности граждан в сферу уголовной юстиции в Республике Казахстан, сохраняется.

Неслучайно, в Послании народу Казахстана Президента Токаева К.К. 1

сентября 2022 года объявил о необходимости проведения единократной амнистии для участников январской трагедии 2022 года.

Амнистия не затронет главных фигурантов, причастных к организации беспорядков, а также обвиняемых в государственной измене и попытке насильственной смены власти, и лиц, совершивших террористические и экстремистские преступления, рецидивистов, а также применявших пытки [2].

Четвертое. Усиление профилактической направленности процесса борьбы с преступностью. Как справедливо отмечают российские ученые П.В. Агапова, Г.Н. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков, что вековая история развития преступности неразрывно связана с проблемой ее предупреждения. Если на первых порах человеческое общество не знало других средств ее преодоления, кроме самых жестоких расправ с преступниками, то по мере развития общественных отношений, формирования юридических познаний сущности социальных процессов, их преломления в индивидуальном восприятии общество все чаще стало обращаться к реальным возможностям и средствам предупреждения как отдельных видов преступности, так и отдельных посягательств [5, с. 37].

В целях активизации впервые принятого в истории нашей страны Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» [6], было бы целесообразным, принять на правительственном уровне Программу по реализации данного Закона РК, с конкретными мероприятиями, которые должны быть обеспечены организационно и финансово со стороны государства, как на республиканском, так и на местном уровне.

Следовало бы обязать все органы, указанные в Законе к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Использовать возможности Законов РК «О профилактике правонарушений» для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия преступности. Разъяснить всему обществу, что противодействие преступности это задача всего общества, а не только правоохранительных органов.

Кроме этого, следовало бы предусмотреть создание во всех структурных единицах РК (Область, город, село, район) дворцов-домов демократии, где могли бы официально собираться партии, объединения для выражения своих идей и взглядов, с участием руководителей регионов, а также правоохранительных органов для оперативного реагирования на вносимые предложения, под контролем санврачей и т.д.

Пятое. Повышение эффективности уголовных наказаний. Как мы уже отмечали выше, что применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным, не всегда эффективны и не соответствуют ожиданиям общества- снижению преступности.

По нашему мнению, в процессе реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться в первую очередь, неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Поскольку эффективность уголовно –правового воздействия на лиц,

совершивших уголовных правонарушения (преступления, уголовные проступки) должно измеряться не строгостью назначаемого наказания, а его неотвратимостью.

В целях повышения эффективности уголовных наказаний предлагается следующие меры по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства РК

1. Пересмотреть саму концепцию уголовного наказания.

Учитывая изменяющиеся социальные, политические и экономические условия развития общества, доктрина о наказании должна быть пересмотрена и скорректирована на теоретическом, законодательном и организационном уровнях.

Как нам представляется, в современной доктрине уголовного права недостаточно уделяется внимание учению о самом наказании. Считается, что данная проблема достаточно изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении.

Несмотря на завершенность в Казахстане правового регулирования в сфере противодействия преступности (приняты в 2014 году УК РК, УПК УК, УИК РК) правоприменительная практика и анализ действующего законодательства свидетельствуют о имеющихся неразрешенных проблемах в данной сфере.

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, подвергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, а также под «издержки» системы исполнения наказания.

В результате чего не только не реализуются закрепленные в уголовном законодательстве цели уголовных наказаний, но и не обеспечивается процесс исправления осужденного, особенно при назначении такого вида наказания как лишение свободы, в результате чего осужденный человек, как правило, становится не лучше, а хуже.

Поэтому, как нам представляется, следует пересмотреть концепцию наказания, пересмотреть закрепленное в ст. 39 УК РК [7, с. 38] понятие и цели уголовного наказания и привести его в соответствие с реальной действительностью. Более того сделать концепцию наказания более гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

2. Сократить в уголовном законодательстве Республики Казахстан и ввести некоторые ограничения на применение такого вида наказания как лишение свободы.

Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению данного вида наказания из отдельных статей Особенной части УК РК, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Например, внести пункт в статью 46 УК РК, что лишение свободы не назначается в отношении лиц достигших пожилого возраста (старше 63 лет),

женщин воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т.д.

3. Снизить предельные сроки лишения свободы. Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным установить в ст. 46 УК РК максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

4. Пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний.

Тенденции развития современной уголовной политики требуют расширения иных мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия в рамках развития восстановительного правосудия.

Так, осужденных за экономические или коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «сєдение» уголовным элементам или коррумпированным сотрудникам уголовно-исполнительной системы и этим самым поддерживая криминальный мир, а направлять их для отбывания наказания на весь установленный срок в какое-либо заброшенное селение, чтобы дать возможность на законной основе создавать для себя благоприятные условия обустройства жилища и, в целом, улучшения на вполне законной основе инфраструктуры сельской местности.

5. Пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения, установленный в части 3 статьи 72 УК РК и установить обязательные сроки отбывания наказания при применении условно-досрочном освобождения: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

6. Расширить применение института условного осуждения. (Статья 63 УК РК 2014 года Условно осуждение)

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и гражданским обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». - 2022. -2

сентября.

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674

3. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. - Москва: Проспект, 2018. - 368 с.

4. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. - М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

5. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р.В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2018. - 656 с.

6. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. - Алматы: ЮРИСТ, 2012.-12 с.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. – 268 с.

ТҮЙІН

Мақалада қазіргі кезеңдегі қылмысқа қарсы күресті жақсартудың қажеттілігі негізделіп, болжамды жолдары ұсынылған. Автор қазіргі заманғы шындық пен құқық қолдану тәжірибесін ескере отырып, қылмысқа қарсы күресті жетілдірудің негізгі бағыттарын талдаған. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын одан әрі жетілдіру бойынша бірқатар нақты ұсыныстар айтылды.

РЕЗЮМЕ

В статье обоснована необходимость и предложены примерные пути совершенствования противодействия преступности на современном этапе. Автором проанализированы основные направления по совершенствованию противодействия преступности с учетом современных реалий и правоприменительной практики.

В статье внесен ряд конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан.

RESUME

The article substantiates the need and suggests approximate ways to improve the fight against crime at the present stage. The author analyzed the main directions for improving the fight against crime, taking into account modern realities and law enforcement practice.

The article made a number of specific proposals for further improvement of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Балымов Е.К.,

заместитель начальника

Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева,
доктор PhD, подполковник полиции

Вопрос качественного раскрытия и расследования уголовных правонарушений, доведение уголовных дел до суда, а также вопрос правоотношений между уполномоченными субъектами субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу, всегда был и остается актуальным и по сей день.

Особенно это ощутимо на фоне принятия 4 июля 2014 года в Республике Казахстан обновленного Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК), который вступил в силу с 1 января 2015 года. Где перед правоохранительными органами встал вопрос о создании оптимальных условий для перехода к новой модели уголовно-процессуального законодательства, который практически изменил структуру производства предварительного следствия, обозначив его как досудебное расследование. Также в УПК предусмотрены новые главы: «Негласные следственные действия», «Особенности производства по делам об уголовных проступках», «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение», предусмотрено ускоренное досудебное расследование и т.д. [1].

Хотелось бы отметить, что досудебное производство является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. В большинстве случаев рассмотрение уголовного дела в суде было бы невозможно без производства досудебного расследования. К сожалению, УПК РК, на наш взгляд, в этом вопросе не безупречен, т.к. имеется ряд определенных проблем, которые возникают в уголовном процессе.

Так, например, согласно ст. 60 УПК РК, следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции. А именно, вправе своим постановлением принять дело к своему производству, осуществлять по нему предварительное следствие и выполнять все следственные действия, предусмотренные УПК, а также при наличии предусмотренных УПК РК оснований следователь может применить и приказное производство [2].

То есть закон относит следователя к числу участников уголовного процесса со стороны обвинения (т.к. следователем может выступать и прокурор - ч. 1 ст. 60 УПК РК). Хотя простая и понятная логика реальных процессуальных отношений убедительно свидетельствует о том, что любой участник уголовного процесса, в том числе и обвиняемый, хотел бы видеть в следователе не очередного обвинителя, а независимого и непредвзятого представителя общества и государства. Он должен в самом начале уголовного процесса квалифицированно разобраться в обстоятельствах дела и дать им

объективную правовую оценку. Поэтому следователь не должен быть как орган уголовного преследования, так как это может нанести вред процессу отправления правосудия как воплощению справедливости.

Также очень часто на практике возникают проблемы организационного характера, связанные с обеспечением должного взаимодействия между участниками расследования, их подбором, созданием нормальных условий для получения допустимых доказательств, выбором необходимого следственного действия или процессуального решения и т.п. Как отмечал М. Ч. Когамов, незнание или неумение организовать работу по находящемуся в производстве уголовному делу существенно снижает эффективность следственной деятельности, которая, как и любой другой вид человеческой деятельности, складывается из быстроты, экономичности, простоты в исполнении и направлена на максимальное приближение момента совершения преступления к моменту назначения наказания [3, с. 63]. Это было отмечено в начале 2000-х годов и по сей день остается, к сожалению, актуальным, как и ряд других проблем, возникающих в порядке осуществления предварительного следствия.

Президент Казахстана К.-Ж.Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» указал, что: «Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан. Однако в работе правоохранительной системы в силу инерции прошлого по-прежнему преобладает обвинительный уклон. Нередки случаи, когда граждане необоснованно вовлекаются в орбиту уголовного преследования. Оперативные сотрудники, выявляющие преступления, и следователи, принимающие процессуальные решения, работают в подчинении у одних и тех же начальников, для которых главной задачей является раскрытие преступления и направление дела в суд. Но права и свободы граждан не должны страдать в угоду показателям.

Что касается прокурорского надзора, то он носит запоздалый характер. Прокуроры знакомятся с обстоятельствами дел только перед направлением в суд.

Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трехзвенную модель с четким разделением полномочий.

Полиция должна выявлять преступления, устанавливая причастных лиц, собирать и закреплять улики. Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. Суд будет рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу. Такой подход укрепит систему сдержек и противовесов, создаст на каждом этапе эффективные фильтры.

По уголовным делам уже с 2021 года следует законодательно возложить на прокурора обязанность согласования ключевых процессуальных

решений, затрагивающих права и свободы человека. Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику» [4].

За последние годы в Республике Казахстан проведен ряд особо значимых реформ в области укрепления процессуальных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Впервые в истории страны в уголовное судопроизводство введен вновь образованный институт следственного судьи, роль которого заключается в том, что судья осуществляет контроль за законностью производства, выступая в роли арбитра для участников уголовного процесса. В этом аспекте была разработана Рекомендация Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан по вопросу дальнейшего расширения полномочий следственных судей, которая была утверждена протокольным решением данного Совета от 10 ноября 2017 г. В связи с чем Законом РК от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [5] полномочия следственного судьи значительно расширились, а именно в части санкционирования негласных следственных действий. То есть негласные следственные действия проводятся с санкции следственного судьи, суда на основании мотивированного постановления лица, осуществляющего досудебное расследование, либо иных должностных лиц, уполномоченных на вынесение соответствующего постановления.

Хотелось бы отметить, что введение в практику полномочий следственного судьи подтвердило востребованность данного института на досудебной стадии уголовного процесса. УПК Казахстана включил наиболее оптимальный для республики опыт уголовно-процессуального законодательства европейских стран, внес новые процессуальные гарантии соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, решив при этом ряд проблем, возникающих в этом направлении.

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение порядка задержания, а именно проблем, которые возникают в практической деятельности органов расследования по срокам задержания подозреваемого в совершении преступления.

Так, задержание в уголовном процессе — это кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, без предварительного получения санкции прокурора или судебного решения. Цели задержания — пресечь преступную деятельность, предупредить сокрытие подозреваемого от следствия и суда, воспрепятствовать фальсификации подозреваемым доказательств и другим его попыткам помешать достоверному установлению обстоятельств уголовного дела. Предельный срок задержания — 48 часов, однако он может быть продлен судьей по ходатайству дознавателя, следователя или прокурора не более чем на 72 часа для представления дополнительных доказательств обоснованности задержания.

Срок задержания начинается с момента фактического лишения свободы. В этот срок включается время задержания подозреваемого в административном порядке. Задержание возможно в двух формах: 1) без постановления органа дознания, дознавателя, следователя до возбуждения уголовного дела; 2) на основании постановления дознавателя после возбуждения уголовного дела.

В главу 17 УПК РК «Задержание подозреваемого» был внесен ряд изменений. Кроме того, что появилась отдельная норма, а именно ст.129 «Доставление», изменению подверглись еще и редакции других статей. Так, ч.1 ст.134 УПК РК 2014 г., регламентирующей порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, предусматривала, что в срок не более трех часов с момента фактического задержания следователь или дознаватель составляют протокол, в котором указывается основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола. При этом без санкции суда лицо могло быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов без ссылки на тяжесть преступления. Тем самым это позволяло следователю полностью использовать предусмотренные законом 72 часа для установления причастности задержанного к совершенному преступлению. На сегодняшний день, с 2015 г. срок задержания по подозрению в совершении преступления по УПК РК стал не более 48 часов, при этом указан конкретный срок задержания несовершеннолетнего — это не более 24 часов. Но задержание на срок не более 72 часов допускается в случаях, при: задержании по подозрению в совершении особо тяжкого преступления; задержании по подозрению в совершении террористического или экстремистского преступления; задержании по подозрению в совершении преступления в ходе массовых беспорядков; задержании по подозрению в совершении преступления в составе преступной группы; задержании по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также умышленного преступления, повлекшего смерть человека; невозможности обеспечить своевременное доставление лица к следственному судье вследствие отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации.

И в этой связи возникают проблемы, так как следователю не хватает порой времени для установления причастности задержанного к совершенному преступлению, особенно если это касается задержания иностранного гражданина, подозреваемого в совершении преступления, которое имеет ряд своих особенностей.

Задержание подозреваемого в совершении преступления иностранного гражданина отличается от общего порядка в организации и его производстве, а в некоторых случаях имеет и процессуальные особенности, которые иногда порождают некоторые проблемы в деятельности правоохранительных органов.

Из общего числа проблем необходимо отметить — место фактического задержания иностранного гражданина, время проверки достоверности документов и принадлежности задержанного или арестованного, подбор

участников данного процессуального действия и ряд других. Если в стандартном наборе участников присутствуют необходимое количество сотрудников правоохранительного органа, понятые, то при задержании иностранного гражданина необходимо определить необходимость участия переводчика, защитника, представителя консульства иностранного государства.

Как было указано ранее, процессуальный порядок задержания подозреваемого в совершении преступления предполагает составление протокола задержания, составляемый не позже трех часов с момента фактического задержания. При задержании иностранного гражданина особенность проявляется в том, что необходимо выяснить, владеет ли он языком уголовного судопроизводства. Данный вопрос при фактическом задержании необходимо выяснять, а при и составлении протокола необходимо обязательно отразить. В случае если иностранный гражданин не владеет языком уголовного судопроизводства, то здесь возникают серьезные затруднения. В частности, для перевода протокола задержания необходимо значительное время, при этом процессуальный срок ограничен тремя часами с момента фактического задержания. В такой ситуации предполагается, что законодателем устанавливается трехчасовой срок для составления протокола задержания, а не для его ознакомления.

Объявление протокола задержания подозреваемому иностранному гражданину осуществляется ему лично, а если он не владеет языком уголовного судопроизводства, то посредством участия соответствующего переводчика, который заблаговременно должен быть приглашен.

Необходимо заметить, что правовое значение разъяснения права подозреваемого при задержании велико и нельзя данное условие игнорировать или относиться к нему формально. Недооцененное отношение может послужить основанием признания данного процессуального действия неправомерным, что иногда встречается в практической деятельности.

Думается, что целесообразно разъяснение права подозреваемого оформлять отдельным протоколом. А при задержании иностранного гражданина, не владеющего языком уголовного судопроизводства, вручать их письменный перевод на язык, которым он владеет.

Также в ходе расследования преступлений следователь сталкивается с многообразием возникающих ситуаций, разрешение которых требует от него не только знаний основных положений уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии и оперативно-розыскной деятельности, но и судебной медицины, судебной психиатрии, судебной бухгалтерии, компьютерной техники, программирования и других отраслей знаний. Все это позволяет уяснить криминалистически важные элементы расследуемого преступления, криминалистические признаки его совершения, разработать конкретные рекомендации по их использованию. Кроме того, по мнению Н.П.Яблокова, это требует выработки у следователей достаточно хороших навыков работы с материальными следами преступления не только лично, но и с участием специалистов [6, с.16].

Поэтому уголовно-процессуальный закон в целях оказания содействия

следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании доказательств наделил его правом привлечения к процессу расследования специалиста (ст. 80 УПК РК) или эксперта (ст. 79 УПК РК). При этом для закрепления доказательств, наряду с составлением протоколов, могут применяться звукозапись, видеозапись, киносъемка, фотосъемка, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы запечатления информации. Использование научно-технических средств органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования (ч. 4 ст.126 УПК РК).

Между тем, с ростом научно-технического прогресса, особенно в области электронных, компьютерных и цифровых технологий, появились новые виды обнаружения, фиксации, передачи и сохранения информации. Все это не могло не сказаться и на процессе расследования преступлений, поскольку следователю приходится использовать не только традиционные (письменные) формы, но и отвечающие современным технологиям. О влиянии научно-технического прогресса на уголовный процесс свидетельствует и внесение в уголовно-процессуальное законодательство вначале таких норм как «перехват сообщений» (ст.236 УПК РК 1997 г.) и «прослушивание и запись переговоров» (ст. 237 УПК РК 1997 г.). И уже после внесения изменений в 2014 г. появились - ст. 242 «Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места», ст.243 «Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи», ст. 244 «Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», ст. 245 «Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации.

Необходимо отметить, что в Казахстане в 2005 г. А.В. Сырбу была защищена кандидатская диссертация на тему: «Процессуальный порядок получения и использования информации с технических каналов связи в уголовном судопроизводстве» [7].

Однако проблемы, связанные с указанной темой, продолжают оставаться актуальными. Очень часто следователь имеет дело с носителями электронной информации, полученными вне уголовно-процессуальных действий и, в этой связи, он должен их собрать путем производства следственных действий, истребования или принятия представленных предметов или документов. Только после процессуального собирания носителей электронной информации они могут стать источниками доказательств определенного вида.

По этому поводу С.П. Сереброва считает, что всю компьютерную информацию, получаемую в процессе доказывания, можно рассматривать как самостоятельный источник доказательств — документ, поскольку она обладает всеми признаками, присущими документу:

– она исходит от учреждений, предприятий, организаций,

должностных лиц и граждан;

- информация, содержащаяся в файлах, может быть использована в качестве доказательств, если содержащиеся в ней обстоятельства имеют значение для дела и с их помощью может быть установлено наличие или отсутствие установливаемого (расследуемого) события преступления;

- она содержит сведения, позволяющие установить, каким образом и кем она была создана и как попала в уголовное дело из памяти персональных компьютеров;

- она может приобщаться к уголовному делу путем запросов, принятия или изъятия во время производства следственных действий.

При этом следует отметить, что юридических знаний следователя недостаточно для грамотного использования фактических данных, содержащихся в памяти компьютера и компьютерной документации. Кроме того, при неквалифицированном обращении с компьютерной техникой можно пропустить важную информацию или случайно ее уничтожить. Поэтому, по мнению С.П. Серебровой, производство следственных действий, связанных с осмотром и изъятием компьютерной информации, целесообразно проводить с участием специалиста. Если же для понимания и использования полученной информации требуются специальные знания, следователь должен принять решение о назначении экспертизы [8, с. 22-24].

Обычно следователь перед экспертом ставит следующие вопросы:

1. Имеется ли на жестком диске представленного на исследование компьютера информация, соответствующая предоставленному образцу?

2. Каково функциональное назначение, характер и содержание информации, имеющейся на представленном компьютере?

3. Осуществлялся ли несанкционированный допуск к информации и какое время необходимо для копирования данной информации на представленный носитель?

4. Имеются ли стертые файлы на представленном носителе и можно ли восстановить информацию?

5. Каково время создания (последнего изменения) данных на представленном носителе?

6. Каковы технические характеристики технических средств, необходимых для изготовления представленных документов, и какие программные и технические средства могли быть использованы для этого?

7. Каков способ изготовления представленных на исследование документов, и в каком формате записаны данные на представленном носителе?

8. Кто автор информации, программ, данных, имеющихся на представленном на исследование компьютере?

После процессуального собирания носителей электронной информации они могут стать источниками доказательств определенного вида при соблюдении к ним предъявляемых требований, в том числе при известности источника. При этом носитель информации может стать либо иным документом, либо вещественным доказательством.

В этой связи представляет интерес опыт некоторых зарубежных государств, в которых осуществление сбора информации происходит

посредством третьих лиц. Например, в США и Австрии по делам о сексуальном деликте получение интересующей информации у несовершеннолетних передано специальным службам, хорошо обученным для проведения беседы с детьми, подвергшимся сексуальному насилию. В суде же предусмотрено использование кассет аудио- и видеозаписей, а вместо детей на суде показания дают их адвокаты, родители или опекуны. Подобный подход ограждает ребенка от неблагоприятного влияния судебной процедуры на его эмоциональное состояние. В Германии и Великобритании использование видеотрансляции в ходе следственных действий (прежде всего, для допроса свидетелей и производства очных ставок) признано приемлемым методом получения доказательств по делам о сексуальных преступлениях в отношении детей. Допрос малолетних потерпевших в изолированной судебной комнате с одновременной трансляцией его в зал судебного заседания эффективно позволяет избежать запугивания со стороны подсудимого [9, с. 42-57].

На наш взгляд, подобный опыт приемлем и для отечественного уголовного процесса, и не только по делам о преступлениях несовершеннолетних, но и по делам об организованной преступности и коррупции либо имеющим большой общественный резонанс. Дело в том, что возможные свидетели данных преступлений неохотно дают показания, боясь преследований их и близких им людей.

Получение доказательственной информации посредством видеосвязи может быть наилучшей тактической альтернативой, позволяя следователю и другим участникам расследования непосредственно наблюдать за поведением того или иного участника (свидетеля, подозреваемого и т.д.), их эмоциями, выражением лица и голоса, то есть учитывать всю полноту факторов, влияющих на оценку индивидуальных показаний. Видеотрансляция позволяет и защите задавать вопросы участникам проводимого следственного действия, что соответствует политике нашего государства об усилении принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса. Критериями, определяющими исключительность случая, использующую видеотрансляцию, являются особая важность для установления истины по делу доказательств, которые предполагается получить, и невозможность при этом для допрашиваемого лица в силу объективных или субъективных обстоятельств непосредственно предстать перед следователем.

Безусловно, применение видеотрансляции при производстве следственных и иных действий требует от следователя тщательной подготовки к каждому такому действию, охватывая не только процессуальные, но и организационно-тактические аспекты. От их своевременности и правильности зависит их ход и предполагаемые результаты, к которым можно отнести:

- определение круга участников, способа и времени их вызова;
- определение места проведения следственного действия, исключающего возможность различного толкования полученных результатов;
- подготовку необходимых научно-технических средств и проверку их технического состояния;
- определение дополнительных гарантий проводимого следственного

действия, в том числе и точность производимой фиксации полученных результатов.

Также придание юридической силы документам, заверенным электронной подписью, значительно сокращает время следователя, высвободив его для непосредственной деятельности по сбору доказательств. Например, следователь может ежедневно отчитываться перед начальником следственного отдела, помещая на электронный сайт сведения о ходе расследования по находящимся в его производстве уголовным делам независимо от местонахождения последнего. Соответственно и начальник следственного отдела дает аналогичным способом свои письменные указания по делу. Также при наличии соответствующих сайтов, следователь, используя персональный компьютер, может посредством цифровой видеопрограммы Skype через мобильную сеть Интернет сразу же связаться с прокурором и разрешить возникшую следственную ситуацию. Аналогично он может связаться и с другими участниками расследования для получения консультативной помощи.

Как пишут Р.А. Медиев и Г.Ж. Сулейманова, снятие информации с технических каналов связи, как правило, осуществляется путем:

- внедрения аппаратных, программных, аппаратно-программных устройств для перехвата информации в технические средства обработки, хранения и передачи информации по каналам связи;

- перехвата информации в сетях передачи данных и на линиях связи, дешифрования этой информации;

- внедрения программ, нарушающих нормальное функционирование систем защиты информации, воздействия на парольно-ключевые системы защиты информации, компрометации ключей и средств криптографической защиты информации в целях получения доступа к защищаемой информации[10, с. 140].

С учетом особенностей данного мероприятия подлежащая съему информация находится в электронно-цифровой форме. Полученная информация записывается на различные носители информации (лазерные, жесткие диски и др.).

При производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в поручение следователя должно быть указано: уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное негласное следственное действие; основания, по которым производится данное негласное следственное действие; период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного негласного следственного действия; наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного негласного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления. Следователь осматривает представленные документы, содержащие необходимую информацию о соединениях, с участием понятых и (при

необходимости) специалиста, о чем составляется протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. Если необходимость в производстве данного негласного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания досудебного расследования по уголовному делу. При этом необходимо отметить, что изучения проведения негласных следственных действий утверждены Совместным Приказом МВД РК от 12 декабря 2014 года № 892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» [11].

Негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео, аудиотехники или иных специальных технических средств по вышеуказанному перечню преступлений может производиться только с санкции прокурора в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Однако все приведенные негласные следственные действия являются своего рода общими и специальными оперативно-розыскными мероприятиями, регламентированными ст. 11 Закона РК «Об ОРД» от 15 сентября 1994 года.

При этом оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в подпунктах 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 пункта 2 ст. 11 Закона РК «Об ОРД», могут осуществляться в качестве розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Общие и специальные оперативно-розыскные мероприятия проводятся всеми органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с возложенными на них задачами. Однако специальные оперативно-розыскные мероприятия проводятся исключительно с санкции прокурора.

Санкцию на проведение таких мероприятий по постановлению органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дают Генеральный Прокурор Республики Казахстан и его заместители, Главный военный прокурор, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры. Так же как и санкцию на проведение негласных следственных действий по постановлению органа досудебного расследования дают Генеральный Прокурор Республики Казахстан и его заместители, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры (ч. 1 ст. 234УПК РК «Санкционирование негласных следственных действий»).

Специальные оперативно-розыскные мероприятия, связанные с использованием сетей телекоммуникаций и почтовых каналов связи в интересах решения задач всеми органами, перечисленными в статье 6 настоящего Закона, технически осуществляются органами национальной безопасности Республики Казахстан, для чего им выделяются необходимые силы и средства.

В интересах обеспечения военной безопасности Республики Казахстан и безопасности охраняемых лиц органы военной разведки Министерства обороны Республики Казахстан и Служба охраны Президента Республики Казахстан вправе осуществлять специальные оперативно-розыскные

мероприятия с использованием сетей телекоммуникаций, исключающие подключение к стационарной аппаратуре физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи на территории Республики Казахстан.

Таким образом, заключаем, что в ходе расследования преступлений следователь сталкивается с различными ситуациями, разрешение которых требует от него не только знаний основных положений уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии и оперативно-розыскной деятельности, но и судебной медицины, судебной психиатрии, судебной бухгалтерии, компьютерной техники, программирования и других отраслей знаний. Поэтому иногда возникают и некоторые проблемы при расследовании правонарушений. Чтобы их решить следователь должен иметь достаточные навыки работы не только со следами преступлений лично и с участием специалистов и экспертов, но и правильно и своевременно суметь организовать весь процесс расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // <https://online.zakon.kz/>
2. Там же.
3. Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: 2-е изд. — Алматы: Жетъжаргы, - 2004.
4. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041
6. Яблоков Н.П. Максимальное использование научно-технических возможностей криминалистики и других наук при расследовании - один из залогов успешной борьбы с организованной преступностью // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: мат-лы науч.-практ. конф. - М.: Юридический институт МВД РФ, 1994. - С. 12-19.
7. Сырбу А.В. Процессуальный порядок получения и использования информации с технических каналов связи в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2005. - 140 с.
8. Сереброва С.П. Использование компьютерной информации при расследовании преступлений в сфере экономики // Российский следователь. - 2001. - № 4. - С.22-24.
9. Юристу-ювеналисту (законодательство и опыт зарубежных стран). - Алматы, 2004. - 254 с.
10. Медиев Р.А., Сулейманова Г.Ж. Негласные следственные действия в теории и практике органов уголовного преследования Республики Казахстан:

монография. - Актобе: Актюбинский юридический институт МВД РК им. М.Букенбаева, 2017. - 200 с.

11. Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий: Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 18 декабря 2014 года № 62, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.05.2020 г.)// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31652864

ПРАВА ЛИЧНОСТИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Беркишев Е.О.,

заместитель начальника кафедры ОРД, подполковник полиции

Сарсенова К.А.,

старший научный сотрудник отдела ОНИиРИП,
магистр юридических наук, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Казахстан неизменно привержен ценностям и принципам защиты прав человека и рад представить этот обзор последних достижений в области прав человека в Республике. Как показывает информация, содержащаяся в данном обзоре, исполнительная, законодательная и судебная ветви власти Казахстана при полной поддержке граждан провели реформы и совершили новые инициативы с целью продвижения прав человека. Казахстан продолжит свои усилия в этом направлении [1].

Конституция Республики Казахстан в ст. 13 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, что включает в себя, в том числе, защиту личности от преступных посягательств. Обеспечение этого конституционного права в значительной степени зависит от ОРД подразделений криминальной полиции, основной задачей которого является предупреждение и раскрытие преступлений. Выполняя свой профессиональный и служебный долг по борьбе с преступностью, сотрудники органов осуществляющих ОРД обязаны при этом руководствоваться конституционным принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Другими словами, обеспечивая защиту личности и общества от преступных посягательств путем проведения предусмотренных законом «Об оперативно-розыскной деятельности», необходимо соблюдать при этом неотъемлемые, т.е. не подлежащие ограничению конституционные права всех участников оперативно-розыскных отношений, в том числе и правонарушителей.

Согласно ст. 3 «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-

розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод, уважения достоинства человека, равенства граждан перед законом.

Соблюдение и обеспечение данного принципа в деятельности органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на наш взгляд, является одной из актуальных проблем, поскольку факты его нарушения являются влекущими за собой «острые» последствия.

Целью (гласных оперативно розыскных мероприятий) подобных мер должно стать формирование такого уровня правосознания у каждого сотрудника криминальной полиции, которое обеспечило бы уважительное отношение к правам человека и безусловное их соблюдение. Кроме того, такие меры должны включать в себя повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников криминальной полиции, усиление ведомственного контроля и ответственности исполнителей за соблюдение прав личности при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, установление обязательной процедуры использования специальных технических средств для фиксации действий участников оперативно-розыскных мероприятий, а также разработку и принятие подзаконных нормативных актов, регламентирующих условия и тактику проведения наиболее «острых» оперативно-розыскных мероприятий [2].

Разбирая существующие проблемы нарушений прав личности в оперативно-розыскной деятельности, можно выделить главные из них:

Достаточно актуальной продолжает существовать и оставаться проблема обеспечения прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков, проведение которых сопряжено с опасностью их перерастания в провокацию преступления и необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности.

Еще проблема ведомственного контроля, которая создает условия для различного рода злоупотреблений и фальсификаций. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности сотрудником, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления несет за собой негативные последствия.

На необходимость решения проблем обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в органах осуществляющих оперативно-розыскную деятельность является, к сожалению, весьма актуальной и требует своего разрешения. Одной из превентивных мер по защите является своевременное обеспечение задержанным по подозрению в совершении преступления лицам права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 13 Конституции РК, т.к. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не указывает на необходимость соблюдения этого права.

Разрешение перечисленных выше проблем обеспечения прав личности при проведении ОРМ, защиты граждан от провокаций и фальсификаций требует, на наш взгляд, принятия комплексных мер с привлечением социологов, психологов, криминологов и безусловно, представителей

оперативно-розыскной науки.

Целью подобных мер должно стать формирование такого уровня правосознания у каждого сотрудника криминальной полиции, которое обеспечило бы уважительное отношение к правам человека и безусловное их соблюдение независимо от того, какое бы тяжкое преступление он ни совершил [2].

Такие меры, кроме того, должны включать в себя повышение уровня профессиональной служебной подготовки сотрудников криминальной полиции, усиление ведомственного контроля и ответственности сотрудников за соблюдение прав личности при проведении любых ОРМ, установление обязательной процедуры использования специальных технических средств для фиксации действий участников ОРМ, а также разработку и принятие подзаконных нормативных актов, регламентирующих условия и тактику проведения наиболее «острых» оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ежегодный информационно-обозреваемый материал о защите прав человека в Республике Казахстан. - https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=Mbw6HWTN%2BvQb4YyrHdhk%2FfizopTx7InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGB2V3cnVBMUJyUIBiU19HMDMfMcEZGTzJWSjFMUzNZdTRxTEIwZzBnVEtFbTNidndWWGtqeTJJQWtweXR6Sm0yWIZrTVRYU3MzODFCeExwSXZrd1ZkTHhUejVOWXRNcExoRUxLbWxhbXVOYXhvQnlobm9wQlVYaDdXbmlNTZ2X1RhVVRBZ2c9PT9zaWduPTJ4YV90dE9QYkhwSllBSDNwdkIyb2lHa0VNRk45VFNR2VmZjQwbWt1dUE9liwidGI0bGUiOiJodW1hb19yaWdodHNfcmV2aWV3X3J1c18yMDIxLmRvY3giLCJub2lmcMfTzSI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjAilLCJ0cyI6MTYyOTAwODE5NDYyMywieXUiOiIyMjA3NDAxNTgxNTk0MTI2NjQ4In0%3D&nosw=1
2. Четегин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска. - <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2019/07/Статья-А.Е.-Четегина-2019-г..pdf>

ТҮЙІН

Мақалада жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыру үдерісінде жеке тұлғаның құқықтарын қамтамасыз етудің кейбір өзекті мәселелері қарастырылады. Қылымысқа қарсы күресте жедел-іздістіру қызметінің сөзсіз тиімділігі мен маңыздылығына қарамастан, жүргізіліп жатқан жедел-іздістіру іс-шараларының сабақтастығы жеке адамның құқықтарын негізсіз шектеудің ықтимал қаупімен ұштасады. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің бұл құқықтарды бұзуы біздің қоғамымыздың аса маңызды мәселелерінің бірі болып қала береді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы обеспечения прав личности в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на несомненную эффективность и значимость оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью,

конспиративность проводимых оперативно-розыскных мероприятий сопряжена с потенциальной опасностью необоснованного ограничения прав личности. Нарушение этих прав работниками правоохранительных органов остается одной из серьезнейших проблем нашего общества.

RESUME

The article discusses some topical issues of ensuring the rights of the individual in the process of carrying out operational investigative activities. Despite the undoubted effectiveness and importance of operational investigative activities in the fight against crime, the secrecy of operational investigative measures is associated with the potential danger of unjustified restriction of individual rights. Violation of these rights by law enforcement officers remains one of the most serious problems of our society.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИИ С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Беркишев Е.О.,

заместитель начальника кафедры ОРД, подполковник полиции

Конвисарь А.А.,

заместитель начальника кафедры ОСР в ОВД, полковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Психология ОРД заключается в ее задаче раскрытия преступлений и преодоления сопротивления преступников. По этой причине особую важность представляет вопрос тактико-психологического сотрудничества работника оперативных и следственных подразделений. Данное взаимодействие заключается в подготовке оперативно-следственной группы, которая будет выезжать на места совершения преступлений, планирование оперативно-розыскной деятельности и следственных мероприятий [1].

Необходимость использования психологии в сфере ОРД определяется такими особенностями как:

ОРД носит характер постоянного и скрытого конфликтного взаимодействия с преступной средой, лицами, подготавливающими или уже совершившими преступления.

Вследствие этого ОРД:

осуществляется конспиративно;

является деятельностью рефлексивной, т.е. характеризуется воздействием в отношении преступных лиц;

связана с определенным риском из-за недостатка исчерпывающей информации о преступных событиях и причастных к ним лицах;

объективно содержит в себе возможность неудачного исхода проводимых ОРМ и наступления нежелательных, а порой и опасных последствий из-за постоянного противодействия криминальных элементов.

Перечисленные специфические особенности ОРД не являются,

конечно, исчерпывающими, но относятся к наиболее существенным. Даже неполный перечень этих особенностей убедительно свидетельствует о том, что эта деятельность, как и любая другая, имеет существенные психологические компоненты, а человеческая психика представляет ее постоянный, необходимый и весьма динамичный элемент. В этой связи в рамках общей теории ОРД зарождается и получает свое обоснование оперативно-розыскная психология. Ее предметом следует считать закономерности и механизмы психики людей, выступающих в качестве субъектов ОРД и противостоящих им криминальных элементов, т.е. лиц, занимающихся противоправной деятельностью, и их окружения. При этом к предмету оперативно-розыскной психологии, по нашему мнению, следует отнести не только закономерности психики отдельного индивида, но и психологию оперативно-розыскных коллективов, психологию преступных групп и преступных сообществ, а также психологию их конфликтного взаимодействия между собой в соответствующих объективных условиях.

Для теории ОРД первостепенное значение приобретает психологическое обоснование: закономерностей психики субъектов ОРД: оперативников и конфиденентов; психологических компонентов преступной деятельности отдельных лиц, ОПФ, особенно их мотивации, психологии преступной субкультуры, динамики мотивов под влиянием различных объективных факторов и т.д.; специфических закономерностей психологии борьбы (конфликтного взаимодействия) субъектов ОРД с лицами, совершающими преступления; психологических способов и приемов получения субъектами ОРД оперативной информации в процессе проведения ОРМ по борьбе с преступностью; психологических аспектов проведения различных ОРМ [2].

Оперативно-розыскная психология призвана вооружить теорию ОРД знаниями логико-психологических закономерностей: протекающих в связи с получением первичной информации о замышляемых, подготавливаемых или совершенных преступлениях и находящих свое проявление в построении оперативно-розыскных версий и прогнозов; связанных с анализом проблемных ситуаций в условиях информационной неопределенности и оперативного риска; связанных с применением эвристических методов оперативно-розыскного мышления, определением природы, источников, возможностей и пределов использования в оперативно-розыскной практике интуитивных знаний [2].

ОРД как специфический вид деятельности детерминирует психическую активность осуществляющих ее лиц, влияет на их психологические характеристики, предполагает реализацию современных научных методик и технологий.

Теоретико-эмпирический анализ ОРД свидетельствует о том, что ее участники систематически осуществляют психологическую интерпретацию событий и явлений своей многогранной деятельности, применяют конкретные психологические умения и навыки.

Концепция использования психофизиологических реакций человека для раскрытия преступлений основана на том, что любая деятельность

человека, в том числе и противоправная, осуществляется на фоне более или менее выраженного эмоционального напряжения, т.е. имеет психофизиологическое подкрепление. Чем более значима для субъекта ситуация, в которой он находится, тем больше выражена психофизиологическая реакция.

Моделирование такой ситуации или ее элементов при проведении по специальной методике опроса с использованием полиграфа позволяет выявить наличие так называемых виновных знаний в 86-92% случаев (т.е. установить причастность к совершенному преступлению) или отсутствие таких знаний в 95-98% случаев (т.е. непричастность к преступлению). В теоретической основе второго направления лежит представление об информационном потенциале элементов и признаков криминального события значительно больше, чем это обычно используется в традиционной практике раскрытия преступлений.

Личность виновного нередко так «закодирована» в признаках события, что их дешифровка и, следовательно, точное определение поисковых признаков требуют применения специальных «ключей».

Их разработка - актуальная задача новых направлений теории ОРД (полиграфные обследования при проведении ОРМ используются в большинстве развитых стран, а в США и Японии принимаются судами первых инстанций в качестве доказательства виновности или невиновности подозреваемого в совершении преступления лица).

Практика формирования розыскного психологического портрета предполагаемого преступника по серийным убийствам и изнасилованиям широко распространена в США, Великобритании, Голландии и других странах, причем имеются уже сформированные компьютерные базы данных, позволяющие в короткий срок создать психологический портрет подозреваемого с указанием его вероятного возраста, рода профессиональной деятельности и других оперативно значимых признаков [3].

Итак, завершено рассмотрение проблем психологии применительно к психологическим основам преступного поведения и личности преступника, психологии оперативно-розыскной и следственной деятельности. Я уверен, что работа представляет собой лишь очередную попытку осветить самые важные, узловые вопросы науки психологии применительно к оперативно-розыскной деятельности. Безусловно, обозначенные в работе вопросы требуют дальнейшей разработки и нуждаются в углублении и уточнении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб., 1997.
2. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. - М., 1996.
3. Романов В.В. Юридическая психология. - М., 1998.

ГЕНЕЗИС ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Галиев С.Ж.,

заведующий кафедрой «Юриспруденция» НОК «КазИИТУ»,
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный работник МВД РК

Тема нашей научно-практической конференции диктует необходимость в широком формате обсудить проблемы организации деятельности органов внутренних дел наметить пути их решения, а статус международной позволяет учесть достижения наших уважаемых зарубежных коллег, поскольку задачи перед нами стоят практически одинаковые.

Одной из сложных проблем успешного противодействия преступности всегда было и остается совершенствование ее оперативно-розыскного аспекта. И на первый план здесь выходит его законодательное регулирование, переход от фиксационной формы оперативно-розыскной деятельности в виде отдельных фрагментов в ряде нормативно-правовых актов (о чем мы подробнее остановимся ниже) к полноценной правовой регламентации, что невозможно без специального закона в этой сфере правоохранительной деятельности. Такой закон у нас в стране есть. На днях мы отметили 28 годовщину (15 сентября 1994 года) со дня принятия Верховным Советом Республики Казахстан знакового для теории и практики оперативной работы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Принятие его высшей законодательной властью полностью отвечало велению времени и социальному заказу общества, стало прорывным в создании правовой базы оперативно-розыскной деятельности и правового регулирования всех возникающих в ней общественных отношений. Исследователи справедливо подчеркивают, что «...правовое регулирование этой сферы деятельности не только юридически закрепляет отношения, уже сложившиеся в ней, но и способствует становлению, упрочению и развитию новых отношений, необходимых для успешного «решения задач снижения уровня преступности, устранения причин, ее порождающих» [1, с. 35]. По этому поводу емко высказался ведущий российский ученый профессор В.Г. Бобров, сказав, что принятие Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» стало событием исторической важности.

За эти, без малого три десятка лет, в казахстанский закон неоднократно вносились изменения и дополнения, о чем мы, в частности, писали ранее [2]. Какие тенденции наметились за этот период в совершенствовании законодательного оформления негласной работы правоохранительных органов и спецслужб? Приходится констатировать, что положение не улучшается, а к сожалению, ухудшается.

Коренные изменения, осуществляемые в уголовном судопроизводстве Казахстана, неоднозначно воспринимаются в среде оперативных, следственных, прокурорских работников и ученых. Высказывались мнения, что сфера оперативно-розыскной деятельности (ОРД) должна быть резко сужена и даже вплоть до того, что данная государственно-правовая форма

борьбы с преступностью себя изживает и подлежит ликвидации.

Хотя пик огульного охаивания оперативно-розыскной деятельности как аморального инструментария уголовной юстиции вплоть до попыток отождествления ее с практикой политических репрессий и других нарушений законности давно пройден, рецидивы подобного мышления сохраняются и по настоящее время, подпитываясь односторонним, непрофессиональным (а зачастую и предвзятым) восприятием практики и теории ОРД. Несмотря на это, обобщение передовой оперативной и следственной практики, ее теоретическое осмысливание продолжают.

Сама логика противодействия современной преступности, развитие науки и техники привели к тому, что законодатель закрепил в УПК РК новые нормы, сведенные в целую главу «Негласные следственные действия» (Гл. 30). Однако этот объективный процесс вызвал у некоторых «специалистов» обратную реакцию. Вновь зазвучали голоса о ненужности ОРД и даже постановки Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» на утрату. Этот вопрос активно поднимался и при обсуждении проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2021-2030. Усилиями многих юристов данное предложение не вошло в Концепцию, но не может не вызывать беспокойство то, что оперативно-розыскная деятельность вообще не упоминается в документе, хотя в предыдущих Концепциях (2001-2010гг. и 2011-2020 гг.) необходимость развития ОРД обосновывалась. Получается, что важнейший инструментарий противостояния преступности выпал из правового поля Республики Казахстан как минимум на целое десятилетие.

Ранее мы аргументировали неприемлемость таких подходов к теоретической разработке проблем преступности [3]. Отказываться сегодня от законодательного оформления оперативно-розыскной деятельности значит:

1. Убрать из правовой базы ОРД ее главный элемент, ее стержень, тем самым поставить под сомнение ее легитимность.
2. Не признавать и отрицать важнейшие нюансы в различии правовой природы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.
3. Покончить в зародыше с новой отраслью казахстанского права – оперативно-розыскного.
4. Полностью игнорировать заслуги нескольких поколений исследователей, перечеркнув колоссальный труд ученых и специалистов в этой сфере научного знания.
5. Серьезно отстать в научных изысканиях по совершенствованию одного из самых эффективных инструментариев борьбы с преступностью.
6. Методология научных исследований пойдет по тупиковому пути, не будет отвечать потребностям практики и достижению требуемых результатов.

Подчеркнем, что при всей важности, целесообразности, необходимости негласных следственных действий остается фундаментальным положение - вся оперативно-розыскная (негласная) деятельность как функция уголовной юстиции никак не может быть сведена лишь к оперативно-розыскным мероприятиям (ОРМ).

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности так

взаимосвязаны и взаимообусловлены, что у некоторых исследователей возникает искушение объявить их единым целым. Но это не так.

Оперативно-розыскные аппараты правоохранительных органов входят в систему уголовной юстиции [4, с. 20]. Их функции четко корреспондируются с функциями всех других элементов этой системы. Оперативные сотрудники, осуществляя широкую поисковую работу с использованием специфических негласных сил, средств и методов, обеспечивают не только решение задач выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, но и добывают информацию, имеющую важнейшее значение для успешного функционирования подсистем предварительного следствия, судебного рассмотрения и организации исполнения наказаний, являющихся структурными составляющими уголовной юстиции [4, с. 66]. Уместно привести классическую формулировку профессора Д.В. Гребельского: «В отличие от уголовного процесса и криминалистики теория ОРД изучает особенности негласной, непроцессуальной деятельности оперативных аппаратов. Отмеченные направления оперативно-розыскной работы имеют специфический характер, они не изучаются и не могут изучаться никакой другой научной дисциплиной, кроме как теория ОРД» [5, с. 38]. Анализ норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законов показывает их взаимосвязь, но не тождество, обеспечивающее научно обоснованное сочетание процессуальных действий и ОРМ в решении задач уголовного судопроизводства.

Из сказанного следует, что не должно быть никаких сомнений в необходимости Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» – важнейшим инструментарием борьбы с преступностью во всех ее проявлениях. Относительно небольшой по объему (25 статей) первый в истории Казахстана законодательный акт высшей юридической силы, открыто регулирующий тайную работу правоохранительных органов и спецслужб, стал основополагающим правовым актом в соответствии с которым осуществляется вся практическая, правотворческая и научная работа в сложной сфере противодействия преступности.

Или мы хотим вернуться к временам, когда отсутствие законодательной регламентации неизбежно толкало следователей и оперативных работников руководствоваться в своих действиях революционным (социалистическим правосознанием? К чему это привело мы все хорошо знаем.

Не останавливаясь на нормативном регулировании ОРД с древнейших времен, что требует монографического исследования (и не одного), кратко начнем его с советского периода истории. Известно, что до 1936 года Казахстан являлся автономией Российской Федерации.

Впервые законодательно ОРД была упомянута в УПК РСФСР 1923 года, где в ст. 93 допускался только одно из частных случаев принятия оперативно-розыскных мер: негласная проверка анонимных заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях. Во всех остальных случаях эта деятельность находилась вне законодательного регулирования до 1960 года. Статья 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

республик (Основы), принятых Верховным Советом СССР 25 декабря 1959 года гласила, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, совершивших их». Эта норма была воспроизведена во всех Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, принятых в 1960-1962 гг. (в УПК Казахской ССР – ст. 114 «Обязанности органа дознания»). Анализ данной нормы с рассматриваемой нами позиции показывает, что в известной мере она носила условный характер: не все государственные органы, наделенные функцией дознания (ст.113УПК) полномочны были выполнять оперативно-розыскные действия. В некоторых таких органах не было оперативно-розыскного аппарата и необходимых для этого технических и криминалистических средств.

Законодательное закрепление оперативно-розыскной деятельности хотя и легализовала ее, но еще более тридцати лет она оставалась сугубо засекреченной. 12 июня 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон (6) предусматривающий допуск результатов ОРМ в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. На органы дознания возлагались обязанности по выполнению ОРМ с использованием звукозаписи, видеозаписи и кинофото съемки. В Основы этим же законом была введена соответствующая дополнительная норма (ст.35-1). В УПК Казахской ССР соответственно статьи 61-1 «Кинофото материалы, видео- и аудиозапись», 61-2 «Прослушивание телефонных и иных переговоров», 61-3 «Доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий». 30 июня 1990 года Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, КГБ и МВД СССР были утверждены «Рекомендации по применению средств видео- и звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений» согласованные с Генеральным прокурором СССР. «Рекомендации» являясь межведомственным актом, не могли восполнить пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, но они сыграли важную социальную и процессуальную роль в противостоянии преступности.

В 1988 году Совет Министров СССР принял **открытое** постановление об утверждении «Положения об оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел». 16 мая 1991 года Верховный Совет СССР принял «Закон об органах государственной безопасности в СССР». Однако названные НПА не стали основой правоприменительной практики.

Таким образом, к началу 1990 годов создавался прочный теоретический и практический фундамент для разработки и принятия закона об оперативно-розыскной деятельности, но законодатель был весьма скуп на соответствующее правовое регулирование. Характеристика сил, средств, методов и форм ОРД в ведомственных нормативных актах почти не отражалась, хотя сама тактика их применения излагалась достаточно подробно сообразно тому или иному историческому периоду. По соображениям режима секретности мы не будем анализировать ведомственную нормативную базу и отсылаем любознательного читателя к специальной литературе.

В 1960-70гг. развернулись широкие исследования различных аспектов оперативно-розыскной деятельности, но научный анализ осложнялся тем, что ее регулирование осуществлялось секретными инструкциями, положениями и наставлениями.

Регламентация оперативно-розыскной деятельности ведомственными нормативными актами приводило к закрытости и секрету полишинеля, «доминированию нигилистического отношения к праву и закону» [7, 100], а с другой стороны, способствовало нарушениям законности со стороны высокопоставленных чиновников, особенно из партаппарата. Отсутствие должного государственного контроля, принижение роли законности привело к тому, что с развалом Союза практически вся партгосхозноменклатура стала коррупционной, криминальной, нравственно разложившейся [8, 27]. Нельзя не сказать и о существовании идеологических догм, которые как «прокрустово ложе» позволяли развиваться науке только в разрешенных пределах. Достаточно назвать такие отрасли научного знания как генетика, кибернетика, криминология. Изучение причин преступности не должно было выходить за рамки партийной идеологии. Выдающемуся советскому ученому и практику директору Института по изучению причин преступности, начальнику Главного управления уголовного розыска и ВНИИ МВД СССР, лауреату Государственной премии СССР И.И.Карпечу в 60-х годах для постановки проблемы о реальности преступности в социалистическом обществе и аргументации своей позиции пришлось обращаться в ЦК КПСС более чем с 40 заявлениями [9, 46].

Резюмируя все изложенное, скажем: Полноценный закон об оперативно-розыскной деятельности не может заменить ни один правовой акт, а ведомственные нормативные акты всех субъектов ОРД не должны подменять и заменять закона, они могут лишь регламентировать порядок организации, тактику и методику реализации возможностей оперативной работы.

Проблемы законности ОРД носят универсальный характер и мало зависят от ведомственной принадлежности государственного органа.

Предлагаю включить в Рекомендации конференции предложение о незыблемости Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» как стержня противодействия угрозам национальной безопасности страны и наиболее опасным видам преступности и направить их в адрес МВД и Государственно-правовой Отдел Администрации Президента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов Ю.С. К вопросу о нормативно-правовых основах оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Десть лет российскому оперативно-розыскному закону): Вневед. сб. научн. Работ. Вып. 5. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2002. - С. 34-37.
2. Галиев С.Ж. К характеристике оперативно-розыскного закона. В кн.: «Профилактическая деятельность государства как одно из средств сдерживания преступности». Матер.научн.-практ.конф. Алматы, Акад. МВД РК, 2006, с. 47-54; Галиев С.Ж. Динамика взгляда законодателя на оперативно-розыскной закон Казахстана. Научные труды Академии финансовой полиции.

Выпуск 7. - Астана, 2006. - С. 78-84.

3. Галиев С.Ж. Закон об оперативно-розыскной деятельности – стержень ее теории и практики. – Кост. Акад. МВД РК.

4. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. – М., 1999. – 191 с.

5. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. - М., Академия МВД СССР, 1977. -196 с.

6. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. - № 26. - Ст. 495.

7. Шарихин А.Е. Новая парадигма оперативно-розыскной деятельности и ее роль в обеспечении экономической безопасности России: монография. - М.: Акад. экон. безоп. МВД России, 2007.-387 с.

8. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение основные правовые системы современности: учебник – М.: Юристъ, 2003. – 224 с.

9. Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). – М.: Наука, 1994. – 328 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Галиханов М.М.,

докторант ФПО, подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Оперативная разработка как форма осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел (ОВД) занимает особое место в решении задач борьбы с преступностью. Как отмечает А.Е. Четчин, она заключается в осуществлении комплекса негласных ОРМ, проводимых при наличии обоснованных данных о признаках, подготавливаемых или совершенных (совершаемых) преступлений для их пресечения или раскрытия, а также в отношении скрывшихся преступников для их розыска, когда иным путем достичь указанных целей невозможно либо крайне затруднительно. Необходимость в ней обуславливается рядом обстоятельств:

1) первичная информация, полученная в процессе оперативного поиска, бывает недостаточной для правовой характеристики преступления и лиц, причастных к его совершению;

2) предварительная проверка первичной информации приближает оперативных сотрудников к необходимому объему сведений о подготавливаемом, совершаемом (совершенном) преступлении, а также лицах, причастных к его подготовке, совершению, либо разыскиваемых преступниках, позволяет на этой основе решить отдельные задачи ОРД [1].

Оперативная разработка на основе более достоверных, углубленных сведений, полученных часто «изнутри» преступных групп, позволяет:

- верно оценить характер исследуемых событий;
- определить степень их общественной опасности;
- установить круг лиц, занимающихся замаскированной преступной деятельностью (в первую очередь «идейных» вдохновителей-организаторов);
- определить оптимальные пути достижения целей пресечения, раскрытия преступлений и розыска преступников [1].

Вместе с тем, исследования российских специалистов показали, что в этой работе имеются системные проблемы. В частности, редко фиксируются связи, данные о положительных и отрицательных качествах личности, о содержании и последствиях различных контактов. Чаще всего оперативники ограничиваются оценкой личности лишь по зафиксированным правонарушениям, что явно недостаточно, ибо фиксируемые правонарушения не всегда отражают истинный облик тех, кто оказался под оперативно-профилактическим наблюдением. Во-первых, слишком высока доля латентных правонарушений; во-вторых, многие, попавшие под наблюдение (особенно рецидивисты, «воры в законе», лидеры и «авторитеты» уголовно-преступной среды), стараются не привлекать к себе внимания противоправными поступками, маскируют свои связи, взгляды, тем более намерения, поступки, а иногда в целях дезинформации оперативников либо имитируют, либо специально совершают общественно одобряемые поступки [2].

Что касается условий Казахстана, то в рамках действующего законодательства после 2015 года углубленное изучение подобной латентной криминальной среды в рамках оперативной разработки представляется затруднительным. Ведь основанием для нее являются обоснованные подозрения или убедительные сведения о признаках уголовного правонарушения. Однако это практически совпадает с основаниями начала досудебного расследования – статья 180 УПК РК «Поводы к началу досудебного расследования». Следуя ее нормам, оперативные работники стали преимущественно ориентироваться на поиск конкретных признаков уголовного правонарушения. Соответственно, иная информация, не содержащая такие признаки, зачастую не привлекает внимания оперативных работников. В результате, теряется большой объем сведений, которые в процессе оперативной разработки могли бы дать много интересных данных.

Таким образом, несмотря на актуальность оперативной разработки как одного из основных институтов теории ОРД по линии противодействия организованным преступным формированиям и иным особо опасным криминальным проявлениям, в настоящее время он переживает серьезные проблемы.

Но значит ли это, что оперативная разработка как институт теории ОРД прекращает свое существование? Ведь, на первый взгляд, она дублирует функции доказывания в рамках уголовного процесса.

Тем не менее, даже в условиях действующего законодательства оперативная разработка остается, но уже в трансформированном виде, так как, на наш взгляд, осуществляется уже в другой форме.

Как отмечалось выше, она позволяет концентрированно использовать весь арсенал ее средств и методов, фиксировать всю полезную для целей борьбы с преступностью информацию и конспирировать негласно осуществляемый процесс раскрытия преступлений или розыска лиц, их совершивших. Поэтому, как отмечают известные российские ученые в сфере ОРД, оперативная разработка имеет более широкое предназначение, нежели только обеспечение целей уголовного процесса. С помощью ее можно получить редкую разновидность социальной информации о скрытых криминогенных процессах, латентной преступности, функционирующих очагах преступности, криминально активной части населения, то есть обо всем наборе явлений, которые обуславливают самовоспроизводство преступности [3].

Однако, в рамках казахстанской модели уголовного процесса такие сведения при производстве по конкретным уголовным делам, как правило, не востребованы. Ведь при осуществлении негласных следственных действий (НСД) и розыскных мер в ходе досудебного расследования более общая (стратегическая) информация о преступности не нужна, хотя без этого невозможно создать целостную картину причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Прежде всего, это относится к наиболее опасным и замаскированным видам преступлений – организованной преступности, наркобизнесу, религиозному и политическому экстремизму, которые весьма актуальны в настоящее время. Для их выявления и полного разоблачения необходима длительная оперативная разработка, в ходе которой необходимо выявлять многочисленные преступления «нижнего уровня» и подниматься на более высокие уровни криминальной иерархии, чтобы затем выйти на организующие и координирующие центры. При этом в интересах такой стратегической работы, зачастую требуется временно не привлекать к ответственности преступников, находящихся на «нижнем уровне».

Подобная неоднозначная ситуация сохранялась в отечественном законодательстве до 27 декабря 2019 года, когда статья 2 Закона об ОРД пополнилась еще одной задачей: «3-1) выявление лиц, совершивших уголовное правонарушение, а также предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела» [4].

Правовая природа данной нормы весьма интересна. В течении почти четырех лет до этого существовала четкая схема, при которой границей завершения ОРД и начала уголовного процесса был момент регистрации сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР). Другими словами, при досудебном расследовании оперативные аппараты не имели полномочий проводить инициативно свою работу, а действовали строго в рамках поручений следователей на осуществление НСД и розыскных мер. Их комплекс, по задумке законодателя, выступал аналогом оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и полностью их заменял.

Но внесенные изменения кардинально изменили существовавшее положение. В результате, помимо НСД и розыскных мер по поручению

следователя, оперативные аппараты вновь получили полномочия осуществлять ОРМ, причем в инициативном порядке, как было до 1 января 2015 года.

Тем самым, на наш взгляд, осуществлен возврат к ранее существовавшей модели уголовного судопроизводства, когда ОРД проводилась как до, так и после начала досудебного расследования. Более того, у этой модели появилась весомое дополнение в виде института НСД и розыскных мер, инициируемых уже следователем. То есть, и у него, и у оперативного аппарата появился свой собственный инструмент осуществления негласных действий в рамках расследования.

Возврат этой модели функционирования ОРД создал основу для возникновения новой формы оперативной разработки. Она возникает уже после начала досудебного расследования, но не в его рамках. Напомним, что традиционная оперативная разработка, существовавшая до 1 января 2015 года, осуществлялась до регистрации в ЕРДР; ее основным предназначением была подготовка материалов для легализации в уголовном деле.

Здесь следует провести четкие границы, отделяющие оперативную разработку от деятельности, проводимой в ходе исполнения поручений следователя на проведение НСД и розыскных мер.

Как уже отмечено выше, дополнение задач ОРД от 27 декабря 2019 года легализовало инициативное осуществление ОРМ при расследовании уголовных дел параллельно с НСД и розыскными мерами.

Соответственно, по этим двум направлениям образуются отдельные потоки оперативно-розыскной информации.

Первый – фактические данные, которые предназначены для использования в уголовном процессе в соответствии с нормами УПК РК. Эти данные относятся к конкретным фактам уголовных правонарушений и, соответственно, не охватывают более общую, стратегическую криминальную деятельность на более высоких уровнях преступной иерархии. Тем не менее, именно ее организующая роль является постоянным источником таких конкретных уголовных правонарушений.

Второй поток оперативно-розыскной информации как раз и включает эту сферу, и именно там реализуется новая форма оперативной разработки. Ее суть заключается в сборе, обобщении и систематизации сведений, относящихся к вышеуказанной стратегической криминальной деятельности – организованная преступность, наркобизнес, религиозный, политический и иные виды экстремизма. Одним словом, все то, что в целом негативно влияет на состояние общественной и, следовательно, национальной безопасности.

В рамках этой формы оперативной разработки неизбежно будет выявляться информация о конкретных фактах уголовных правонарушений, которая согласно статье 180 УПК РК подлежит выделению из общего массива и направлению следователю в рамках:

1) исполнения его поручений о проведении ОРМ по уголовным делам, находящихся в его производстве (пункт б) статьи 7 Закона об ОРД «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»);

2) обнаружения следов уголовного правонарушения (пункт 1) статьи 184 УПК РК).

Таким образом, данная форма оперативной разработки представляет собой комбинированный метод концентрации оперативно-розыскной информации как об отдельных преступлениях, так и об общих тенденциях развития криминогенной обстановки.

Практическое значение этой формы оперативной разработки двоякое:

1) она возвращает легальную возможность инициативной (без поручения следователя) работы оперативных аппаратов по уже начатым уголовным делам, с возможностью заведения всего спектра предусмотренных дел оперативного учета (оперативной разработки);

2) она устраняет угрозу необоснованного привлечения оперативных работников к уголовной ответственности по подозрению в сокрытии преступлений от учета (прежде всего, в сфере негласной работы, на основе поступающей от конфиденентов информации).

Вместе с тем, подобное понимание практической значимости данной формы оперативной разработки пока еще не широко распространено среди оперативных работников, их руководителей и представителей надзорного органа (прокуратуры). Это обстоятельство препятствует предметной оперативной работе по «верхним уровням» криминалитета.

Поэтому представляется целесообразным закрепить данный аспект в ведомственном нормативном акте и согласовать его с надзорным органом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность (2007). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/o003/6.html> (дата обращения 28.08.2022 г.).

2. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 848 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=05.%20> (дата обращения 30.08.2022 г.).

3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2002. – С. 481-482.

4. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения 29.08.2022 г.).

ТҮЙІН

Бұл мақалада жедел-іздестіру қызметінің маңызды институты ретінде жедел даму мәселелері қарастырылады. Заңнамалық реформалар оны жүзеге асыруда үлкен кедергілер туғызуда. Құқықтық нормаларды талдау негізінде қылмыстық істерді тергеу барысында жедел даму жағдайына түсініктеме беріледі.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются проблемы оперативной разработки как важного института оперативно-розыскной деятельности. Реформы законодательства создают серьезные препятствия в ее осуществлении. На основании анализа правовых норм дается комментарий о статусе оперативной разработки в ходе расследования уголовных дел.

RESUME

This article discusses the problems of operational development as an important institution of operational-search activity. Legislative reforms create serious obstacles to its implementation. Based on the analysis of legal norms, a commentary is given on the status of operational development in the course of the investigation of criminal cases.

РОЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Галым А.М.,

старший преподаватель УПик, магистр права, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Одним из приоритетных направлений в развитии цивилизованного государства является борьба с коррупцией. Из года в год проводится анализ индекса восприятия коррупции в государственном секторе международной организацией Транспэрэнси Интернэшнл (Transparency International). Transparency International ведущая мировая организация деятельность которой направлена на искоренение коррупции. Индекс составляется на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и бизнес кругах.

В целях распространения своего влияния в Казахстане была проведена «Антикоррупционная школа» казахстанскими и международными экспертами. Согласно программы школы проводились семинары и тренинги, деловые игры. Все эти мероприятия проводились с целью формирования антикоррупционного поведения у граждан. Полагаю, что в условиях современной глобализации, такого рода мероприятия необходимы на постоянной основе.

На сегодняшний день в Казахстане разработан ряд нормативных документов, направленный на противодействие коррупции. Одним из ключевых является Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, с изменениями и дополнениями от 19 декабря 2020 года. Основное содержание данного Закона включает в себя ряд моментов:

- в Законе определены цели и задачи, приоритетные направления противодействия коррупции в государстве, основные понятия и принципы противодействия коррупции, системы субъектов коррупционных

правонарушений, мер по предупреждению коррупции, контроля в сфере противодействия коррупции, правила информационного обеспечения противодействия коррупции;

- Законом определяется уполномоченный орган в сфере противодействия коррупции с основными полномочиями по реализации антикоррупционной политики государства, а также координации деятельности субъектов противодействия коррупции;

- Законом регламентирована деятельность в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, расширена сфера субъектов коррупционных правонарушений, в том числе за счет частного сектора;

- В Законе особо выделена сфера участия в противодействии коррупции представителей гражданского общества и гарантий лицам, оказывающим содействие в противодействии коррупции;

- Регламентирует имеющиеся и вводит новые формы и механизмы предупреждения коррупции – анализ риска коррупции, антикоррупционный мониторинг, отчеты о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики, антикоррупционные программы, антикоррупционное просвещение и информирование общественности. Закон детально регламентирует вопросы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в том числе независимой антикоррупционной экспертизы;

- В качестве видов устранения последствий коррупционных правонарушений законом регламентированы: взыскание (возврат) незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг после вступления в законную силу решения суда, недействительность нормативных правовых актов и действий, принятых и совершенных в результате коррупционных правонарушений, признание сделок недействительными, и аннулирование актов и действий, совершенных в результате коррупционных правонарушений, возмещение вреда, причиненного коррупционным правонарушением. Также предусмотрены меры финансового контроля, включающие в себя декларацию об активах и обязательствах, а также декларацию о доходах и имуществах;

- В сфере международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции законом установлены цели и принципы международного сотрудничества, приоритетные направления, правовая помощь по уголовным и гражданским делам о коррупционных правонарушениях, международный обмен информацией, меры по возвращению доходов, полученных вследствие коррупционных правонарушений, и распоряжение изъятыми доходами, полученными вследствие коррупционных правонарушений.

Все вышеперечисленное свидетельствует о совершенствовании антикоррупционного законодательства в Казахстане, а также отражает действующие нормы и положения деятельности по противодействию коррупции. Однако, не смотря на проводимую политику, все же имеются недочеты и недостатки в части исполнения указанных норм.

Так к примеру, если сравнить с зарубежными странами, то их

антикоррупционные службы существуют при подразделениях полиции, в виде специальных отделов, либо специальный государственный орган, с небольшим штатом сотрудников, которые занимаются расследованием коррупционных преступлений. В европейских странах очень низкий показатель по коррупции по многим факторам. При устройстве на государственную службу и руководящие должности, эти лица наделены определенными полномочиями и должны соответствовать определенным квалификационным требованиям. Но так же на них налагается ряд ограничений по долгу их службы. То есть исключается возможность исполнения несвойственных им обязанностей, а следовательно и минимизируется коррупционный факт. Безусловно, на это влияет и социально-экономическое развитие страны. Ежегодный рейтинг индекса восприятия коррупции показывает нам, что чем выше и благополучнее экономическое и социальное развитие, тем ниже уровень коррупции. Безусловно это обусловлено тем, что лица занимающие должности на государственной службе имеют достойный уровень жизни, посредством полного социального обеспечения, различных льгот и достойной оплатой труда.

Конечно и в Казахстане в последнее время имеет место быть такая тенденция. Так, в стратегии на 2015-2025 годы один из способов стимулирования формирования антикоррупционного поведения является поэтапное повышение заработной платы. Но не стоит забывать о ежегодной инфляции, которая позволяет обнулить какие либо повышения или надбавки.

За 30 лет независимого Казахстана была проделана колоссальная работа по реформированию государственной политической системы, которая в целом оказывает положительное влияние. Время не стоит на месте, происходит процесс интеграции, развития и набирает темпы тренд на лидерство и конкурентоспособность.

В эпоху цифровизации немаловажную роль в вопросах противодействия коррупции является СМИ. Социальные сети интернет ресурсов тоже можно отнести к СМИ. Доступ к информации стал еще легче, и теперь о коррупционных скандалах мы узнаем через новостную ленту Инстаграмм либо Фэйсбук. К сожалению, в большинстве случаев данное явление несет в себе не столько информационную цель, а негативную, подрывающую честь и достоинство гражданина. На мой взгляд, на лицо имеет место грубое нарушение Конституционных прав. И наверняка СМИ не в курсе о презумпции невиновности. А как же тайны следствия, о которых так же указано в законе. Считаю, что огласке должны предаваться лишь громкие коррупционные скандалы, и то по завершению судебного процесса, то есть когда уже прошло досудебное расследование, после вынесения приговора суда. Иначе, занимаясь борьбой с коррупцией вот таким вот способом, посредством информирования о любых фактах, невольно подрывается и авторитет госслужащих. Почему то в Европе подают огласке резонансные дела, крупных коррупционеров, которые совершили преступление против государственной службы. Вероятно, что и различие в антикоррупционных законах на этом сказывается. Так, если есть информация либо заявление, что то или иное лицо занимается коррупцией, уполномоченные органы проводят

профилактическую работу с целью недопущения и предотвращения правонарушений, в крайнем случае увольняют со службы, без привлечения к ответственности.

Ключевым фактором в сфере антикоррупционной политики стала Антикоррупционная Стратегия Казахстана на 2015-2025 годы, которая была подписана в декабре 2014 года. Стратегия охватывает все сферы жизнедеятельности государства и общества, предусматривает разработку и осуществление комплекса разносторонних мер, тем самым обеспечивая максимальное снижение уровня коррупции на всех уровнях государственной власти.

Стоит отметить, что в Казахстане на сегодняшний день так же имеются изменения в уголовном и административном законодательстве за совершение коррупционных правонарушений. Однако, не смотря на гуманизацию уголовной политики, имеют место факты совершения тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений, за которые предусмотрены сроки тюремного заключения. В качестве смягчающего наказания был введен штраф, в случае неуплаты которого имеется альтернатива замены на лишение свободы. Что мы имеем в итоге, не оплатил штраф, попал в колонию? После реформ в уголовно-исполнительной системе было реорганизовано одно из двух учреждений для государственных служащей, сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим возникает вопрос, а целесообразно ли применять лишение свободы за коррупционное правонарушение? Ведь если в случае нанесения такого рода вреда и ущерба государству, виновное лицо должно возместить ущерб. Конечно, определяющую роль будет играть проведение следствия и вынесения верного и справедливого решения. К слову, это имеет отношение к компетенции сотрудников органов антикоррупционной службы.

Таким органом является Агентство по противодействию коррупции. Я считаю, что ключевую роль играет квалификация, уровень подготовки и компетентности лиц, работающих в антикоррупционном ведомстве, которое так же относится к государственным органам. Все это говорит о том, что совершенствовать кадровую политику нужно не только путем применения репрессивных норм, но и введения и проведения дополнительных специальных мероприятий на государственной службе. Иначе говоря, прежде чем карать человека нужно его обучить, может быть даже где-то в чем-то воспитать. Кадровая политика в этом плане имеет огромную роль. И хочется вспомнить слова Марка Твена *«Государственный служащий - это лицо, выбираемое народом, чтобы распределять взятки»*. Каждый может по разному интерпретировать данное высказывание, но суть от этого не меняется. А суть заключается в том, чтобы при приеме на службу были взяты во внимание не только профессиональные и деловые качества, но и морально-этический облик. Для этого даже проводят исследования на полиграфах и привлекают и психологов. Но техника, это не человек, тем более, что сам по себе процесс прохождения детектора лжи уже вызывает разные эмоции, которые оказывают влияние на морально-психологическое состояние. На мой взгляд, можно внести изменения и поправки. Путем проведения консультации

или исследования проводимых определенными людьми. Но об этом можно более детально и подробно представить в моих последующих разработках, над которыми я сейчас занимаюсь. Так уж сложилось, что по роду своей деятельности на нас возлагается большая ответственность, различные обязанности и функции правоохранителя, защитника государства, юриста, педагога, а иногда и врача и психолога. Все это не могло оставить меня равнодушной и выполнять лишь строго прописанные правила и нормы поведения. Я считаю, что лишь имея достойных граждан, которые могут и в силах построить и защищать государство, можно добиться больших успехов и высот на мировой арене. Для этого, всего лишь нужно готовить и принимать на работу квалифицированные кадры. Ведь от успеха граждан зависит успех государства. Ведь в последнее время наблюдается тенденция оттока наших за границу. Мне как патриоту своей Родины, как человеку, который больше половины жизни отдал на служению отечеству, приняв присягу в 2008 году очень больно, когда молодые люди едут другие страны в поисках лучшего образования, когда такое же образование можно получать у себя дома. Но и на то есть много различных причин, начиная от высокой стоимости оплаты за обучение, до недостаточного уровня образования и т.д.

Итак, с учетом предыдущих этапов развития казахстанского законодательства были достигнуты положительные результаты и тенденции в области противодействия коррупции. Предупредительно-профилактическая деятельность должна стать ключевой в этой сфере.

Подводя к завершению вышеизложенное, целесообразно было бы разработать ряд методических рекомендаций, как и для госслужащих, так и для сотрудников, занимающихся антикоррупционной деятельностью. Так как этот вопрос должен быть одним из приоритетных в сфере проведения антикоррупционной политики.

Необходимо пересмотреть законодательство в части назначения и исполнения наказания за коррупционные правонарушения. Рассмотреть возможность декриминализовать некоторые составы коррупционных правонарушений.

Деятельность СМИ должна быть направлена на освещение положительного имиджа госслужащих.

Проведение обучающих тренингов и семинаров среди госслужащих в Антикоррупционной школе, с привлечением международных коучей.

Введение в штат новую должность специалиста по работе с сотрудниками и персоналом, который составлял бы психофизиологический портрет и анализ лиц, занимающихся той или иной деятельностью, с целью выявления и пресечения различных нарушений. Однако эти должности должны быть подотчетны лишь руководителю. Так же внедрение такого специалиста будет способствовать созданию благоприятных условий и микроклимата в коллективе а также выработке комплекса мер на их выработку и постановку.

Расширение сферы влияния сотрудников антикоррупционного ведомства посредством СМИ и интернет ресурсов, путем ведения блога, с целью просветительской деятельности, освещение главных событий и

последних новостей, изменений в законодательстве, привлечения к сотрудничеству, разъяснение программ, а также возможности проведения обучающих тренингов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антикоррупционная стратегия Казахстана на 2015-2025 года, от 24 декабря 2014 года: Указ Президента.
2. О противодействии коррупции: Закон РК от 18 ноября 2015 года.
3. Правовые основы противодействия коррупции: курс лекций / М.К. Самалдыков. - Алматы: Қазақ университет!, 2019. - 174 с.
4. Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. – Режим доступа //www.transparency.org

ТҮЙІН

Бұл мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманың негізгі ережелері талқыланады. Салыстыру ретінде шет мемлекеттердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының кейбір негізгі тұстары да мысал ретінде келтірілген. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шараларын қабылдаудың мақсаттары мен міндеттері көрсетілген. Іске асырылып жатқан бағдарламаның оң үрдісі қарастырылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты одан әрі жетілдіру мақсатында позициялар ұсынылып, талқылауға және қарауға жіберіледі.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются основные положения законодательства по противодействию коррупции. Также приведены в пример в качестве сравнения некоторые ключевые моменты антикоррупционной политики зарубежных государств. Отражены цели и задачи проведения мер по противодействию коррупции. Рассматривается положительная тенденция проводимой программы. Предлагаются и выносятся к обсуждению и рассмотрению позиции для дальнейшего усовершенствования политики в сфере противодействия коррупции.

RESUME

This article discusses the main provisions of the anti-corruption legislation. Some key points of the anti-corruption policy of foreign states are also given as an example as a comparison. The goals and objectives of taking measures to combat corruption are reflected. The positive trend of the ongoing program is considered. Positions are proposed and submitted for discussion and consideration for further improvement of anti-corruption policy.

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Досмогомбетова В.О.,

докторант 1-го года обучения, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В криминалистической характеристике преступлений значительный интерес принадлежит личности потерпевшего, в силу того, что потерпевшее лицо обладает большим объёмом информации, необходимым для осуществления расследования уголовного дела. При осуществлении собственной объективной деятельности органу, проводящему расследование уголовного дела, требуется иметь полное представление о потерпевшем, для исключения оговора и обстоятельств, препятствующих ходу расследования дела. Под полным представлении о потерпевшем лице следует понимать всю информацию о его личности, показаниях, объёме информации, имеющих быть место следах на его теле. Обобщая полученные представления орган, проводящий расследование, обладает возможностью раскрыть дело по горячим следам, о чём свидетельствует небольшое статистическое количество раскрытых преступлений.

Целью научной статьи выступает определение личности потерпевшего с точки зрения криминалистической характеристики для обеспечения его гарантий прав на стадии досудебного расследования, разграничивая уголовное и уголовно-процессуальное право.

Для криминалистов потерпевшее лицо является жертвой преступления, являющаяся источником личной доказательственной информации. Потерпевший является не только субъектом, который сообщает о правонарушении, но и выступает в качестве физического объекта, способного вносить изменения в окружающую его обстановку. Сам потерпевший может нести на себе или имеющихся при нём предметах или средствах определённые следы, которые могут представлять собой важные доказательства при выявлении и исследовании доказательственной информации по ходу расследования дела [1].

Рассматривая потерпевшее лицо в качестве жертвы преступления, следует учитывать его индивидуальные особенности:

- характерные черты;
- возрастную категорию;
- половые признаки;
- уровень образования;
- семейное положение;
- характеристику с места работы либо учёбы;
- связь его с подозреваемым лицом.

Все вышеизложенные данные позволяют органу, осуществляющему досудебное расследование, в полной мере определить личность потерпевшего лица и установить правдивость данных им показаний. Рассматривая потерпевшего в качестве жертвы преступления, то его определяют, как лицо, в

адрес которого был нанесён материальный, физический либо моральный вред.

Произведя всестороннее исследование криминалистическими средствами, были выявлены и потерпевшие, выступающие в силу собственного заявления либо по заявлению других лиц пострадавшими от правонарушения, но фактически правонарушение не было совершено либо им фактически не был нанесён какой либо вред.

Своеобразие рассматриваемого лица, как жертвы преступления, предопределяет существенное внимание данному субъекту в криминалистических исследованиях [2].

Пристальное внимание криминалистами уделяется связи подозреваемого и потерпевшего лица. Г.Н. Мудьюгин писал о том, что не каждая связь между этими лицами определяется как способ совершения или сокрытия преступления, а только та, обладающая следующими признаками:

- непосредственная и близкая связь;
- связь выражается личным или бытовым характером;
- является известной окружающим [3].

По мнению А.А. Попова для установления механизма и раскрытия преступления большое значение представляют следы оборонительных действий потерпевшего [4, с. 14].

Д.А. Турчин предложил выделить следующие группы следов преступления:

- следы лица, которое совершило преступление, включая орудия и средства его осуществления;
- следы потерпевшего лица, включая предметы и средства, которые были применены в ходе оборонительных действий [5].

Криминалистическое исследование опирается на данные судебной медицины и психиатрии. При проведении судебно-медицинского и криминалистического исследования медиками устанавливаются следующие особенности: осмотр трупа, специфичность огнестрельного оружия, время смерти, микроисследования и мн. др. [6]. В ходе судебно-психиатрического исследования потерпевшего лица значительное внимание уделяется его психическому состоянию, склонности к психическому заболеванию, способности воспринимать и воспроизводить обстоятельства, которые влияют на значение хода расследования дела. Исследовав обширный материал судебно-медицинской и судебно-психиатрической литературы, накоплена информация о показаниях психически больных лиц, зачастую расследования данных дел возбуждены по факту изнасилования или иных половых преступлениях, где предметом исследования выступали ложные заявления и обвинения лиц [7].

По мнению А. Р. Рагинова своеобразие психических актов зависит напрямую от различного положения участника в процессуальном деле, он настоятельно отмечал важность дифференцированного психологического подхода при рассмотрении психологии потерпевших [8].

Тем самым судебно-медицинские и судебно-психиатрические исследования являются источниками криминалистической характеристики о жертве преступления.

Для осуществления полноты и объективности расследования при досудебном расследовании органом предварительного следствия производится судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего лица, позволяющая в полной мере определить его психическое состояние. Но следует не оставлять без внимания немаловажный факт того, что от преступления у потерпевшего имеет место быть наступление психологической травмы, из-за чего его показания могут быть не достаточно объективны.

В работах А.Р. Ратинова, Р.С. Белкина, Е.Р. Россинской акцентируется внимание на становлении и развитии судебно-психологической экспертизы. Данный вид экспертизы разрешает актуальные практические вопросы возникновения у потерпевших лиц различных психических состояний, которые обусловлены происходящей ситуацией и его индивидуально-личностными особенностями, которые позволяют оказать сопротивление преступнику [8, 9, 10].

В криминалистике виктимологические исследования основываются на 3 аспектах:

- изучение личности и психологических особенностей потерпевшего лица;
- изучение взаимосвязи между потерпевшим и подозреваемым лицом;
- изучение специфического поведения потерпевшего лица в ходе следствия и его тактических особенностей при проведении допроса.

Данные аспекты были менее всего разработаны в криминалистическом изучении жертвы, о чём свидетельствует и факт того, что изначально показания и допрос потерпевшего были рассмотрены совместно с допросами свидетелей, в последующем тенденция была пересмотрена и выделена в качестве самостоятельной [10].

Анализируя, систематизируя и обобщая сведения о потерпевшем, его личностных особенностях, связях и взаимоотношениях дают возможность формирования единой системы криминалистических сведений, которое позволяет сформировать целостное учение о жертве преступления с криминалистической точки зрения.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в статье 71 приводится определение потерпевшего лица, гласящее, что таковым лицом признаётся лицом, которому был нанесён моральный, физический либо имущественный вред [11]. Для определения лица потерпевшим лицом, осуществляющим дознание, следователем либо судьёй выносится постановление о признании лица потерпевшим, а судом выносится соответствующее определение.

Подводя итог, следует вывод об определении личности потерпевшего с точки зрения криминалистической характеристики для обеспечения его гарантий прав на стадии досудебного расследования, разграничивая уголовное и уголовно-процессуальное право. Принимая во внимание взаимосвязь двух отраслей права, следует понятие потерпевшего для уголовного и уголовно-процессуального права признать единым. Анализируя непосредственно определение, в первом предложении выделяется материально-правовое понятие, а во втором предложении определены условия, при которых

потерпевший обретает свои процессуальные права и обязанности. Основываясь на этом же определении, оно может не совпадать по 2 причинам:

1 Потерпевшим не признаётся лицо и не может быть участником уголовного процесса, в случае, когда потерпевший не известен.

2 Потерпевшим лицом не может быть признано лицо, которое не понесло вред, либо лицо, которое понесло вред, но не в результате преступления.

Следует разграничить различные функции понятий потерпевшего лица в двух отраслях права: уголовном и уголовно-процессуальном праве. Где в уголовно-процессуальном праве понятием обуславливается выделение потерпевшего среди иных участников процесса по уголовному делу, определение его специфических прав и обязанностей при осуществлении уголовного судопроизводства.

В уголовном праве понятие потерпевшего обуславливает определение рамок, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Эту же цель преследует и включение признаков личности и поведения потерпевшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан. Комментарий / Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Жеты жаргы, 2005. – 452 с.

2. Концепция развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан: утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2005 года № 119.

3. Мудыюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего: монография. – М., 1967. – 72 с.

4. Попов А.А. Основы государства и права: учеб. пособие. – Х.: Каравелла, 2008. – 308 с.

5. Турчин Д.А. Полевая криминалистика и её практическое применение. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 139 с.

6. Винберг А.И. Предмет, задачи и система советской криминалистики // Криминалистика. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 7-21.

7. Селиванов Н.А. О понятии и системе криминалистической техники // Сб. научных трудов. – Ташкент: Вып. УШ, 1969. – 27 с.

8. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

9. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 142 с.

10. Россинская Е.Р. Природа криминалистики и тенденции её развития // А.Ф. Волынский. – М.: Юнити, 1999. – 268 с.

11. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>(дата обращения: 09.06.2022).

ТҮЙІН

Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасында жәбірленушіге

қылмыстық істі тергеуге қажетті мәліметтердің үлкен көлемінің болуына байланысты жәбірленушінің жеке басы маңызды қызығушылық тудырады. Қылмыстық істі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын орган өзінің объективті қызметін жүзеге асыру кезінде жала жабу мен істі тергеу барысына кедергі келтіретін мән-жайларды болдырмау үшін жәбірленушінің толық бейнесін алуы қажет. Зардап шеккен адамның толық бейнесі деп оның жеке басы туралы барлық мәліметтерді, айғақтарды, мәліметтердің көлемін, оның денесінде орын алған іздерін түсіну керек.

РЕЗЮМЕ

В криминалистической характеристике преступлений значительный интерес принадлежит личности потерпевшего, в силу того, что потерпевшее лицо обладает большим объёмом информации, необходимым для осуществления расследования уголовного дела. При осуществлении собственной объективной деятельности органом, проводящему расследование уголовного дела, требуется иметь полное представление о потерпевшем, для исключения оговора и обстоятельств, препятствующих ходу расследования дела. Под полным представлении о потерпевшем лице следует понимать всю информацию о его личности, показаниях, объёме информации, имеющих быть место следах на его теле.

RESUME

In the forensic characterization of crimes, significant interest belongs to the identity of the victim, due to the fact that the victim has a large amount of information necessary for the investigation of a criminal case. When carrying out its own objective activities, the body conducting the investigation of a criminal case is required to have a complete picture of the victim in order to exclude slander and circumstances that impede the progress of the investigation of the case. A complete picture of the injured person should be understood as all information about his personality, testimony, amount of information, traces that take place on his body.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Евстифеева Е.П.,

преподаватель кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД
кандидат юридических наук, майор полиции

Мурадян Г.Г.,

старший преподаватель кафедры ОРДиСТ, майор полиции
Волгоградская академия МВД России

Как известно «теневая экономика» - это экономическая деятельность, противоречащая действующему законодательству, представляющая собой совокупность нелегальных, незаконных хозяйственных действий. Также под «теневой экономикой» понимаются не учтённые официальной статистикой и не

контролируемые обществом производство, потребление, обмен и распределение материальных благ. Одним из видов «теневого экономики», как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан является организация незаконного игорного бизнеса.

Обе страны несут финансовые потери от неуплаты налогов в сфере организации и проведении азартных игр, так как многие недобросовестные предприниматели ведут свою деятельность незаконно. Принятие целого комплекса правовых норм, регламентирующих игорный бизнес и устанавливающих ответственность за незаконное его осуществление, в целом положительно сказывается на предупреждении и пресечении данного вида преступлений. Однако практика противодействия незаконному игорному бизнесу все еще не достигла необходимого уровня и не отвечает в полной мере сложившейся сегодня криминогенной ситуации.

Так, например, в Республике Чувашии Российской Федерации сотрудники правоохранительных органов накрыли сеть подпольных казино, состоящую из 99 нелегальных игровых салонов. Они располагались в городах Чебоксары и Новочебоксарск, а также в Вурнарском, Аликовском, Канашском, Шемуршинском, Шумерлинском и Батыревском районах республики. По данным следствия, незаконный игорный бизнес работал с осени 2018 года по середину весны 2022 года. Под салоны использовались нежилые помещения. По предварительной оценке, их общая прибыль за три с половиной года деятельности превысила 30 млн рублей. В отношении организаторов сети подпольных казино возбуждено уголовное дело по статье 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с извлечением дохода в особо крупном размере). Следствию удалось установить четырех организаторов, кроме того в качестве подозреваемых по делу проходят еще 9 участников организованной преступной группы. Всем 13 членам ОПГ уже предъявлены обвинения в зависимости от роли и степени участия каждого из них. К настоящему времени уже допрошено 180 свидетелей и проведено 37 обысков и выемок. Кроме того, в рамках уголовного дела проведено 17 различных экспертиз, среди которых компьютерно-аналитические и программно-аналитические исследования. Среди изъятого 500 единиц оборудования для азартных игр [1].

В Республике Казахстан рассматривается громкое дело, где семь человек подозревались в организации на территории Казахстана незаконного игорного бизнеса. Среди подозреваемых — один гражданин Германии. Злоумышленники организовали незаконный игорный бизнес в Алма-Ате, Чимкенте, Караганде, Таразе и Кызыл-Орде. Сумма дохода от преступной деятельности оценивается в 800 млн тенге (\$1,9 млн) [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что выявление незаконной игорной деятельности и лиц, к ней причастных, имеет определенные трудности, что, прежде всего, обусловлено следующими обстоятельствами:

- высокой латентностью противоправной деятельности, связанной с незаконным игорным бизнесом;
- существованием нелегальных и «полулегальных» игорных заведений,

проникновение в которые существенно затруднено;

- применением комплекса конспиративных мер со стороны организаторов незаконной игорной деятельности (система условных сигналов, ограниченность доступа желающих участвовать в азартных играх, физическая охрана, внешнее видеонаблюдение за прилегающей территорией, внутреннее видеонаблюдение в игровых залах);

- сложностью проведения оперативно-технических мероприятий, связанных с проникновением в нелегальные игорные заведения, из-за высоким уровня физической и технической охраны;

- тщательной подготовкой, маскировкой преступной деятельностью в указанной сфере, в том числе под легальный бизнес;

- совершением преступления организованными, хорошо законспирированными группами;

- участие в качестве организаторов граждан других стран;

- коротким сроком хранения и фиксации поступающих в игорное заведение денежных средств, не позволяющим установить точную сумму дохода, извлекаемого от преступной деятельности;

- наличием коррумпированных связей организаторов незаконной игорной деятельности с правоохранительными структурами.

- отсутствием эффективных методических рекомендаций по выявлению и раскрытию преступлений данной категории.

При выявлении и в ходе расследования преступлений рассматриваемой категории необходимо также учитывать следующие особенности:

- большой круг и разнообразие характеристик лиц, имеющих возможности в деле незаконных организации и проведения азартных игр. Ими могут быть лица, обладающие специальными познаниями в области использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, либо средств связи, как работающих, так и не работающих на объектах, использующих такие технологии;

- скрытый характер нелегальных игорных заведений, организуемых вне установленных игорных зон;

- субъекты данных преступлений, как правило, образованны и грамотны не меньше, чем следователи и оперативные сотрудники [3].

В ходе расследования незаконных организации и проведения азартных, также встречается немало трудностей. Грамотная работа следователя будет заключаться в определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, для отнесения деяний к преступлениям рассматриваемой категории, а именно:

- событие преступления (место, время, способ совершения преступления);

- наличие факта отсутствия полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных;

- продолжительность незаконных организации и проведения азартных игр;

- количество обслуживающего персонала нелегального игорного заведения, распределение функциональных обязанностей между отдельными

работниками;

- размер полученного дохода в результате незаконной игровой деятельности (крупный, особо крупный размер);

- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (обвиняемых);

- обстоятельства, способствовавшие совершению незаконных организации и проведения азартных игр;

- иные обстоятельства, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом.

Эффективность выявления и расследования незаконной игровой деятельности также зависит от тактически грамотного планирования, согласованного взаимодействия подразделений органов внутренних дел с представителями государственных органов, выполняющих надзорные функции в области организации и проведения азартных игр. Это дает возможность использовать полученные данные в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также доказательств при расследовании незаконных организации и проведения азартных игр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В 8 районах Чувашии работали 99 подпольных казино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ch.versia.ru/v-8-rajonax-chuvashii-rabotali-99-podpolnyx-kazino>.

2. В Казахстане организаторы незаконного игорного бизнеса заработали \$1,9 млн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdb.kz/sistema/novosti/nezakonnoe-osushchestvlenie-igorogo-biznesa>.

3. Евстифеева Е.П. Выявление преступлений, предусмотренных статьей 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. П. Евстифеева // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 1 (48) 2019 : науч.-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 99.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 96 УПК РК В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Едресов С.А.,

начальник кафедры УПК, полковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В период разработки современной доктрины безопасности Казахстана важное значение имеет определение первостепенных принципов единой политики в этой области. Человек, как высшая ценность государства, принципиально воссоздает качественно новый подход к политике безопасности. Ведь от человека в решающей степени зависит обеспечение безопасности всех, а безопасность каждого определяет безопасность общества и государства. Обеспечение государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников состоит в

реализации уполномоченными государственными органами предусмотренных Законом мер безопасности, правовой и социальной защиты (далее — меры государственной защиты), применяемых при наличии реальной угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц.

Данное положение закреплено в Законе Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 г. № 72-II [1], закрепляющем правовые основы обеспечения безопасности личности. Важной гарантией охраны прав и законных интересов участников процесса является обеспечение личной безопасности потерпевшего в ходе уголовного судопроизводства. Обеспечение безопасности потерпевших является не только целью защиты их физической неприкосновенности, но и создает условия для их активного участия в уголовном процессе и отправлении правосудия, для полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что на потерпевших все чаще оказывается незаконное воздействие и это воздействие имеет тенденцию к увеличению [2, с. 136]. При этом В. И. Андреев утверждает, что потерпевшие подвергаются противоправному воздействию в 50,4% случаев [3, с. 25].

В. В. Вандышев, проводивший специальное исследование по данным вопросам, указывает, что воздействие на потерпевших осуществляется примерно в 30% случаев и в результате 65% из их числа вынуждены менять показания на благоприятные для обвиняемого [4, с. 156-157].

Кроме того, некоторыми учеными отмечается, что потерпевшие от преступления подвергаются противоправному воздействию в следующих целях, когда происходит:

- 1) изменение ранее данных показаний или дача заведомо ложных показаний;
- 2) отказ или уклонение от дачи показаний;
- 3) изменение, утаивание, уничтожение предметов, которые могли бы служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных; месть за участие в уголовном судопроизводстве [2, с. 137].

Практике расследования преступлений известны различные способы воздействия на потерпевших, в том числе:

- 1) запугивание с целью оказания психического воздействия, выражающееся в угрозах убийством, изнасилованием, расправы, уничтожения личного имущества, распространения сведений «деликатного свойства», увольнения с места работы, похищения детей и близких, надругательства над престарелыми и малолетними детьми и т.д.;
- 2) подкуп в любом виде и форме;
- 3) шантаж;
- 4) применение физического насилия;
- 5) оскорбление или клевета;
- 6) умышленное уничтожение или повреждение имущества;
- 7) похищение родственников, близких людей и др. [5, 75].

Согласно проведенному исследованию, воздействие на потерпевшего

оказывается:

- людьми из окружения лиц, совершивших преступление - 46,3%;
- близкими родственниками подсудимых (подследственных) -44,9%;
- лицами, совершившими преступление, находящимися на свободе - 22,8%;
- лицами, которых за вознаграждение наняли для осуществления воздействия - 16,2%.

В основном вышеуказанные действия имеют следующую цель:

- изменить показания в пользу обвиняемого - 60%;
- отказать от дачи показаний - 24%;
- дать первичные показания в пользу обвиняемого - 15,2%;
- оговорить неугодного следователя, судью - 8,8%.

Указанные цели нередко достигают своего результата.

Кроме того, угрозы и физическое насилие при совершении преступлений часто порождают у потерпевшего астеническую форму страха, которая проявляется как дрожь, скованность, оцепенение и др. Являясь пассивно оборонительным рефлексом, она парализует волю потерпевшего к сопротивлению и нередко приводит к неадекватному отражению ситуации, преувеличению опасности и к увеличению силы страха [6, с. 105].

При этом потерпевший сознает наличие конкретного лица, которое ограничивает его волеизъявление. Он предвидит наступление вредных для него последствий. Не желает их наступления. Однако процесс его противодействия нежелательному явлению заторможен его же собственной волей, которая в данный момент подчинена воле обвиняемого. В момент воздействия на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц, он защищается слабо. Согласно проведенного нами ранее исследования, если исходить из самой сущности зависимости лица, то она отождествляется с терминами «понуждение», «принуждение», «вымогательство», которые предполагают достижение для виновного положительного результата путем угрозы, шантажа, применением насилия и т. д. При этом являются основным фундаментом для достижения своих преступных целей. К примеру, в следственном управлении Департамента внутренних дел Акмолинской области Республики Казахстан расследовалось уголовное дело в отношении кавказской преступной группировки по факту вымогательства материальных ценностей в особо крупных размерах у местных предпринимателей путем похищения их близких и угрозой убийством. В ходе расследования один из потерпевших уехал в неизвестном направлении. Со слов родственников потерпевший выехал за пределы РК, в связи с тем, что в его адрес и близких поступали угрозы (а именно угрозы физической расправой с семьей потерпевшего). Международные поручения в Генеральную прокуратуру РК и попытки установить местонахождения потерпевшего не дали результатов. Впоследствии уголовное дело по этому эпизоду было выделено в отдельное производство и приостановлено [7].

Таким образом, любое из вышеуказанных действий проводят в том или ином объеме противодействию расследованию. Исходя из чего при первом же контакте следователя (органов дознания), целесообразно, в обязательном

порядке жертве преступления и его представителю дать рекомендации, каким образом следует вести себя в случае оказания в отношении них давления. При этом сообщается необходимая информация о способах оповещения правоохранительных органов при наличии угрозы жизни, здоровью, имуществу, предоставляются соответствующие адреса, телефоны (с учетом современного технологического состояния в РК, убедительней будет предоставление номера сотовой связи следователя, для непосредственного (личного) контакта), а также данные сотрудников дознания, осуществляющих сопровождение уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ст. 1, Закона РК о государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе. От 5 июля 2000 г. N 72-ІІ, (с изменениями, по состоянию на 11.07.2017 г.)
2. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. – М.: ООО Издательство «Юрлит-информ», 2001. – 200 с.
3. Андреев В.И. Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе Республики Казахстан: автореф. дис...к. ю. н. - Караганда, 2001. - 25 с.
4. Вандышев В.В., Воздействие на жертву преступления как средством побуждения ее к участию в противодействии расследованию// Человек против человека. - СПб., 1994. - 211 с.
5. Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступлений в досудебном производстве (по материалам Казахстана и России. — Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. - 480 с.
6. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. - М., 1988. - 216 с.
7. Архив 1/144 СУ ДВД Акмолинской области.

ТҮЙІН

Мақалада кінәліге тәуелді жағдайдағы жәбірленушілердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесінде сотқа дейінгі тергеу органдарында туындайтын проблемалар талданады. Мақалада автор ұсынған мәселелерді шешу қажеттілігі жәбірленушінің жасына және кінәліге тәуелді жағдайына, оның тәуелсіздікке қабілетсіздігіне байланысты тергеу әрекетінің күрделілігінде жатыр.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются проблемы возникающие у органов досудебного расследования в вопросе обеспечения безопасности потерпевших находящихся в зависимом положении от виновного. Необходимость решения представленных автором в статье проблем заключается в сложности проведения следственного действия в виду возраста потерпевшего и зависимого положения от виновного, неспособность его самостоятельности.

RESUME

The article analyzes the problems that arise in the bodies of pre-trial investigation in the matter of ensuring the safety of victims who are in a dependent position from the perpetrator. The need to solve the problems presented by the author in the article consists in the complexity of conducting an investigative action in view of the age of the injured and dependent position from the perpetrator, the inability of his independence.

О РЕФОРМИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. КАКОВЫ ПЛЮСЫ?

Жамулдинов В.Н.,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
НАО «Павлодарский университет им. С.М. Торайгырова

Уалиева А.Ж.,

старший преподаватель кафедры УП и ОИН, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Кидирбаев С.Р.,

магистрант, НАО «Павлодарский университет им. С.М. Торайгырова

Конституция (это слово известно много веков и происходит от латинского *constitutio* — устройство) — Основной Закон страны, определяющий общественное и государственное устройство, организацию государственной власти, отношения общества и государства, гражданина и государства. Конституция – один из важнейших институтов демократии.

В истории нашей республики было принято несколько Конституций.

Первая Конституция Казахстана была принята в окончательной редакции Постановлением ЦИКа Казахской АССР 18 февраля 1926 года после образования СССР и с учётом Конституции РСФСР 1925 года, так как Казахстан являлся частью РСФСР. Данный Основной закон закрепил форму правления, государственного устройства, политический режим, структуру органов государственной власти, исполнительно-распорядительных органов. Были определены основные начала активного и пассивного избирательного права, бюджетного права. Согласно данной Конституции Казахстан являлся равноправной республикой в составе РСФСР.

Конституция Казахской ССР, принятая на X Всеказахском съезде Советов 26 марта 1937 года, состояла из 11 глав и 125 статей. В ней было прописано: «Вне пределов ст. 14 Конституции СССР Казахская ССР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права». В Конституции 1937 года были закреплены также добровольное объединение с другими равноправными республиками в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической, политической обороны, неизменяемость территории без согласия КазССР (ст. 16), вопросы ведения республики, согласно которым были сформированы высшие

республиканские и местные органы государственной власти, контроля за исполнением законодательства, охраны государственного и общественного порядка и прав граждан, взимания налогов и т.д. [1].

Также была установлена система органов суда и прокуратуры. Народные суды избирались гражданами районов на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, судопроизводство должно было вестись на казахском языке, а в районных с большинством других национальностей — на их языке (статьи 83-90).

В Конституции 1937 года были определены основные права и обязанности граждан: право на труд (статья 96), на отдых (статья 97), материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 98), охрану здоровья, гарантии свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, неприкосновенности личности, жилища, переписки граждан, право убежища иностранным гражданам.

Конституция Казахской ССР, принятая на внеочередной VII сессии Верховного Совета республики IX созыва 20 апреля 1978 года, состояла из преамбулы, 10 разделов, 19 глав, 173 статей. Согласно ней вся власть принадлежала народу, который классово подразделялся на рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. Над системой органов власти и управления была поставлена Коммунистическая партия Казахской ССР (ст. 6). Основой экономической системы республики была объявлена государственная, кооперативно-колхозная и собственность профсоюзных и иных общественных организаций.

В Конституции 1978 года были определены национально-государственное и административно-территориальное устройство республики, компетенция высших и местных органов власти и управления (статьи 78-83, 97-139), принципы избирательной системы, правовой статус народных депутатов, институты государственного плана экономического и социального развития, государственного бюджета, правосудия, арбитража, прокурорского надзора и т.д.

В начале 1990-х годов в Казахской ССР, а затем в Казахстане были приняты ряд законов, которые внесли значительные поправки в Конституцию 1978 года. Согласно Закону «О совершенствовании структуры государственной власти» от 20 ноября 1990 года в Конституцию были внесены положения о том, что Президент является главой исполнительной и распорядительной власти, Совет Министров был преобразован в Кабинет Министров. Среди других законов: Закон «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР» от 15 февраля 1991 года, Закон «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики» от 10 декабря 1991 года, Закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года, Закон «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года и другие.

Первая Конституция независимого Казахстана была принята на IX сессии Верховного Совета Казахстана XII созыва 28 января 1993 года.

Структурно она состояла из преамбулы, 4 разделов, 21 главы и 131 статьи. Конституция впитала многие правовые нормы, принятые с момента обретения Казахстаном государственного суверенитета: народный суверенитет, независимость государства, принцип разделения властей, признание казахского языка государственным, признание Президента главой государства, органов суда — Верховного, Конституционного и Высшего Арбитражного судов и другие.

В основу Конституции 1993 года легла модель парламентской республики. Закрепляя независимость Казахстана, Конституция 1993 года вместе с тем отразила сложность и противоречивость первых лет независимости. С одной стороны, она фиксировала юридические основы для дальнейшей трансформации всех сторон жизнедеятельности республики в направлении формирования рыночной экономики и демократического государства, с другой - Конституция вызывала широкие дискуссии о полномочиях законодательной и исполнительной ветвей власти, поскольку в её тексте этот вопрос остался неурегулированным. Такая ситуация не способствовала как стабилизации политической и социальной ситуации в стране, так и закреплению курса на трансформацию всех сторон общественной жизни. Более того, предметом общественной полемики стали некоторые принципиальные положения Конституции, касающиеся характера государственности, вопросов государственного языка, частной собственности на землю и гражданства.

Действующая Конституция Республики Казахстан была принята 30 августа 1995 года на всенародном референдуме. Этот день является государственным праздником — Днём Конституции Республики Казахстан. Принятию основного закона страны предшествовало широкое обсуждение проекта Конституции населением страны. В общей сложности состоялось около 33 тысяч коллективных обсуждений проекта, в которых приняли участие более 3 млн граждан. Во время обсуждений было внесено почти 30 тысяч предложений и замечаний. В 55 статей были внесены более 1100 поправок и дополнений [4].

За время, прошедшее с момента принятия действующей Конституции, изменения и дополнения в неё вносились три раза: в 1998, 2007, и 2011 годах. В 1998 году были внесены изменения и дополнения в 19 статей основного закона. Изменения коснулись сроков и полномочий президента, депутатов сената и мажилиса, был снят предусмотренный ранее верхний возрастной предел для государственного служащего. Кроме того, поправками 1998 года было предусмотрено, что 10 депутатов мажилиса избираются на основе партийных списков по системе пропорционального представительства.

Более существенные поправки в Конституцию были приняты в 2007 году. В совокупности их суть сводилась к следующему: переход к пропорциональной избирательной системе; укрепление статуса парламента за счёт введения нормы об утверждении премьер-министра парламентским большинством и процедуры консультаций президента с партийными фракциями при назначении главы правительства; Ассамблея народа Казахстана была наделена конституционным статусом и получила право

делегировать своих представителей в мажилис и сенат парламента согласно установленной квоте.

В феврале 2011 года в Конституцию были внесены изменения, направленные на установление конституционных основ назначения и проведения внеочередных выборов президента страны [4].

Поводом к написанию статьи стала очередная конституционная реформа и в результате, по итогам референдума от 5 июня 2022 года в Казахстане был восстановлен Конституционный суд.

Как известно, Конституционный суд в Республике Казахстан был учрежден еще Конституцией 1993 года, согласно статье 95 указанной Конституцией «Судебная власть в Республике Казахстан принадлежит Конституционному суду, Верховному суду, Высшему арбитражному суду и нижестоящим судам, учреждаемым законом. Конституционный суд является высшим органом судебной власти по защите Конституции Республики Казахстан» [1].

Однако стоит заметить, что вышеназванный Суд просуществовал сравнительно короткое время и по итогам референдума от 30 августа 1995 года, была принята уже вторая конституция Республики Казахстан за сравнительно короткий период суверенитета: и уже в тексте Основного закона мы не обнаружили данного субъекта права, а вместо него был учрежден Конституционный совет [2].

В разделе 6, под названием «Конституционный совет», в статье 71 указано, что данный совет состоит из 7 членов. Отметим что пожизненными членами Совета являются по праву являются экс-Президенты Республики. Согласно пункту 6 вышеназванной статьи организация и деятельность Конституционного Совета регулируются конституционным законом.

В ныне действующей Конституции, раздел 6 был изменен, согласно поправкам от 8 июня 2022года, на «Конституционный суд».

Анализ статьи 71 в новой редакции показывает, что помимо председателя вводится также должность заместителя председателя, а также увеличилось количество членов, ныне именуемых судьями, до 11 человек. Стоит отметить, что появилось ограничение на один срок, составляющий восемь лет. Назначение председателя происходит не только президентом, но и требуют согласия Парламента. По смыслу статьи 71, в новой редакции, экс-Президент не упоминается, как «пожизненный член» данного органа, то есть на практике не может быть бессрочных/пожизненных должностей в качестве судьи Конституционного суда.

Стоит отметить, что в Конституционный Совет имел право обратиться только суд! Другие субъекты права и граждане, вообще не имели данной возможности.

По итогам референдума, в статью 72, была добавлена возможность обращения граждан Республики Казахстан, а также Генерального Прокурора и Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан. На наш взгляд, это изменение способствует реализации прав и свобод граждан, в случае их нарушения, которое, к сожалению, все еще имеет место быть.

В обновленной редакции Конституции, в статье 72, затронуты

полномочия Конституционного суда. Отметим следующую особенность: теперь этот правоохранительный орган может рассматривать не только обращения Президента и судов, но такое право на обращение получили граждане страны, а также Генеральная прокуратура и Уполномоченный по правам человека. На наш взгляд, такая новелла есть существенный шаг вперед, в части защиты прав граждан Республики Казахстан. А в появившейся новой, отдельной статье, 83-1, прописана неприкосновенность Уполномоченного по правам человека при осуществлении им своих должностных обязанностей, что тоже несет в себе положительный эффект.

Как известно, Конституционный суд начнет свою работу с 1 января 2023 года [3]. А пока идет подготовительная работа и прежде всего, на очереди, выдвижение кандидатов на должности судей Конституционного суда. И в этой части, также звучат самые разнообразные предложения, от ограничения по возрасту, по специализации (специалисты в области конституционного права). Безусловно, такие предложения имеют право на свое существование, но мы придерживаемся мнения о соблюдении баланса, начиная от некоторой преемственности и наличия специалистов в различных сферах права.

Прогноз дело неблагоприятное, но предвидим некоторые сложности в организации работы Конституционного суда: вероятен наплыв большого количества заявлений и обращений граждан, от того же Уполномоченного по правам человека (что было бы желательно), чего не скажешь об «оке государевом» (новая задача потребует новых взглядов, подходов, а практики, как таковой не имеется)

Подытоживая сказанное, мы выражаем надежду, что Конституционный суд сможет стать необходимым инструментом, позволяющим гражданам страны защищать свои права и свободы, предусмотренной конституцией, как в развитых демократических странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховный Совет Республики Казахстан от 28 января 1993 года. // Утратила силу в связи с принятием новой конституции 30 августа 1995 г., см. Указ Президента от 6 сентября 1995 г. N 2454. / [Электронный ресурс] – URL: <https://online.zakon.kz> [дата обращения: 10.10.2022]
2. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // Издательство «Юрист», - Алматы. - 2012. – 44 с.
3. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 июня 2022 года (принят на республиканском референдуме 5 июня 2022 года (официальное сообщение об итогах республиканского референдума опубликовано в газете «Егемен Қазақстан» от 08.06.2022 г., № 107 (30336), «Казахстанская правда» от 08.06.2022 г., № 107 (29734). / [Электронный ресурс] – URL: <https://online.zakon.kz> [дата обращения: 10.10.2022]
4. Шарипов А.В. История права Конституция Казахстана // Вестник КазНПУ, Алматы, 2010. - <https://articlekz.com/article/tag/5>

ТҮЙІН

Мақалада 2022 жылғы 5 маусымда Конституцияға енгізілген өзгерістер Республикалық референдумның шешімі негізінде қозғалады, оның бірі елдің Конституциялық Соты болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В статье будут затронуты изменения, внесенные в конституцию 5 июня 2022 года, на основании решения Республиканского референдума, одним из которых является Конституционный суд страны.

RESUME

The article will touch upon the changes made to the constitution on June 5, 2022, based on the decision of the Republican referendum, one of which is the Constitutional Court of the country.

ПРИМЕНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БРАКОНЬЕРСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Игликова С.Д.,

старший преподаватель кафедры ОЮД, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Введение.

Массовое и повсеместное браконьерство, в которое вовлечены буквально десятки тысяч людей, представляет собой очень сложную системную проблему, не имеющую быстрых и простых решений. Следует отметить, что Республика Казахстан в основном, осуществляет борьбу с браконьерством, пытаясь в большей степени действовать традиционными методами общественного контроля и публичной огласки, о чём свидетельствуют пёстрые заголовки в СМИ о фактах выявления лиц, незаконно занимающихся охотой или рыболовством.

Так, экологами на постоянной основе организовываются общественные полевые рейды, в ходе которых выявляются наиболее вопиющие факты браконьерства, принимаются меры по мобилизации правоохранительных органов для их пресечения. Данные действия, в первую очередь направлены на то, чтобы заставить государство должным образом выполнять свои прямые обязанности по защите биоресурсов и обеспечению правопорядка.

Однако, как показывает практика, браконьерство продолжает оставаться насущной проблемой для Республики Казахстан.

В этой связи, в целях совершенствования деятельности по противодействию фактам браконьерства в нашей стране, мы рассмотрим основные методы борьбы с данным негативным явлением в странах Европы, благодаря которым достигнуты положительные результаты.

Основная часть.

Хотелось бы отметить, что наряду с организационными мероприятиями

по борьбе с браконьерством, особую роль играет чётко урегулированное законодательство, регламентирующее определённые запреты на незаконную добычу животных и растений, находящихся под охраной государства. Кроме того, большое значение имеет соизмеримость предусмотренного законом наказания за незаконные деяния рассматриваемого вида.

Как отмечают многие зарубежные исследователи в области охраны окружающей среды, в Европе браконьерство влечет за собой достаточно высокие штрафы или даже приговоры к нескольким месяцам тюремного заключения, что оказывает положительное влияние на сокращение численности незаконных охотников [1, с.18; 2, с. 128] (например: 6 месяцев в случае повторного правонарушения во Франции).

Относительно организационных мероприятий, осуществляемых с целью борьбы с браконьерством, в странах Европы в них задействованы не только правоохранительные органы, но и на постоянной основе привлекаются сразу несколько служб, общественных организаций, а также частных охотничьих сообществ.

К примеру, во Франции к таким службам относятся: таможенная служба пограничного контроля, Национальное управление охоты и дикой природы, Национальное управление по водным ресурсам и т.д. Правоохранительным органам осуществляют помощь в борьбе с браконьерством и частные охотничьи надзиратели, уполномоченные на составление протоколов в случаях выявления ими правонарушений.

Наряду с привлечением человеческих ресурсов, в Европе не редки случаи использования специально обученных собак для борьбы с преступлениями в сфере охраны животного и растительного мира. Так, в Венгрии и Словакии, организации по защите диких птиц привлекают собак, которые по запаху находят убитых зверей и птиц или запрещенные яды, используемые для их охоты, например, карбофуран. По данным словацкой организации по защите птиц Raptor Protection of Slovakia, со времени начала использования собак в ее деятельности количество случаев отстрела или отравления птиц значительно сократилось [3].

В таких странах как Нидерланды и Германия, в целях защиты амурского тигра, занесённого в Красную книгу Международного союза охраны природы, на протяжении последних нескольких лет осуществляется комплексная программа организационных мероприятий, состоящая из следующих компонентов:

- внедрение системы мониторинга антибраконьерских рейдов с использованием программ MIST и SMART, которые позволяют руководителям охраняемых территорий оценивать объем затраченных усилий на борьбу с браконьерством и полученные результаты;

- дополнительная поддержка в целях повышения эффективности антибраконьерских рейдов (обучение инспекторов, обеспечение необходимым оборудованием, ГСМ и запчастями для ремонта автотранспорта);

- система премирования наиболее эффективного работающих антибраконьерских бригад;

- биологический мониторинг, который показывает рост или

сокращение численности тигра и копытных в результате усиления мер по борьбе с браконьерством [4].

Также, анализ специальной литературы по исследуемому вопросу показал, что наиболее положительные результаты были достигнуты путём совместного осуществления следующего комплекса действий:

- привлечение активного гражданского населения и взаимодействие с ним;
- сотрудничество с местными объединениями охотников [5; 6];
- увеличение финансирования структур, отвечающих за управление популяциями диких животных и использование лесных ресурсов [7].

Заключение.

В последние годы проблема браконьерства в Республике Казахстан является фактором, оказывающим негативное влияние на окружающую среду и экологическую безопасность в целом. Любое вмешательство в деятельность животного мира со стороны человека может привести к сбою его нормальной жизнедеятельности, а умышленное уничтожение флоры и фауны причиняет невосполнимый ущерб экологии, результатом которого могут стать необратимые последствия. На основе анализа опыта стран Европы в борьбе с браконьерством, вполне справедливо указать на то, что для достижения положительных результатов в данной деятельности и в Республике Казахстан, все проводимые меры должны применяться в своём единстве. Кроме того, законодательство, предусматривающее ответственность за посягательство на животный и растительный мир должно характеризоваться жёсткими санкциями, соответствующими степени общественной опасности совершаемого деяния.

При этом участие гражданского населения, а также скоординированная работа правоохранительных и других органов и организаций, в формировании вышеперечисленных факторов является неотъемлемой составляющей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климович Н.В. Зарубежный опыт применения законодательства за экологические преступления в странах ЕС (на примере Германии) // Альманах мировой науки. - 2021. - № 6 (49). - С. 17-18.
2. Голубев С.И. Уголовная ответственность и наказание за экологические преступления по законодательству зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. - 2014. - №3. - С.127-131.
3. Браконьерство и пандемия, корона угрожает хищным птицам и осетрам. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.dw.com/ru/a-54242008(дата обращения: 04.09.2022).
4. Борьба с браконьерской охотой на амурского тигра. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.russia.wcs.org/ru-ru/Проекты/Борьба-с-браконьерской-охотой-на-амурского-тигра.aspx
5. ZoeCormierThetechnologyfightingpoachers// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbcearth.com/news/the-technology-fighting-poachers>(дата обращения: 04.09.2022).
6. Annette Hübschle The fight against poaching must shift to empowering

communities// [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// www. earthtouchnews.com/environmental-crime/poaching/the-fight-against-poaching-must-shift-to-empowering-communities-opinion/](https://www.earthtouchnews.com/environmental-crime/poaching/the-fight-against-poaching-must-shift-to-empowering-communities-opinion/)(датаобращения: 02.09.2022).

7. MatteoCivillini Inside the fight to combat songbird poaching in Italy and Malta. Publishedmay 10, 2019. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/animals/article/songbird-smugglers-in-southern-europe>(дата обращения: 04.09.2022).

ТҮЙІН

Мақалада кейбір Еуропа елдеріндегі браконьерлікпен күрес тәжірибесі көрсетілген. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы еуропалық зерттеушілердің жұмыстарын талдау негізінде автор Еуропада браконьерлікпен күресудің кең таралған әдістерін қарастырды, атап айтқанда Францияда, Германияда, Венгрияда, Словакияда қолданылатын нақты әдістерді көрсетті. Браконьерлікпен күрес және биологиялық мониторинг бойынша жұмысты үйлестіруге мүмкіндік беретін цифрлық мониторингі қолданудың оң тәжірибесі байқалады, оның көмегімен осы шараларды күшейту нәтижесінде жануарлар санының өсуі немесе азаюы қадағаланады.

Қорытындылай келе, автор Қазақстан Республикасында браконьерлікке қарсы күресте оң нәтижелерге қол жеткізу үшін Еуропа елдерінің тәжірибесі бойынша барлық шаралар өз бірлігінде қолданылуы керек, ал жануарлар мен өсімдіктер әлеміне қол сұғушылық үшін жауапкершілікті көздейтін заңнама қатаң санкциялармен сипатталуы керек деген қорытындыға келеді. Бұл ретте азаматтық халықтың қатысуы, сондай-ақ жоғарыда аталған факторларды қалыптастыруға құқық қорғау және басқа да органдар мен ұйымдардың үйлестірілген жұмысы ажырамас құрамдас бөлік болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В статье освещается опыт борьбы с браконьерством в некоторых европейских странах. На основе анализа работ европейских исследователей в области охраны окружающей среды, автором рассмотрены наиболее распространённые способы борьбы с браконьерством в странах Европы, в частности, указаны конкретные методы, применяемые во Франции, Германии, Венгрии, Словакии. Отмечается положительный опыт использования цифрового мониторинга, позволяющего координировать работу по борьбе с браконьерством и биологического мониторинга, с помощью которого отслеживается рост или сокращение численности животных в результате усиления данных мер.

В заключении автор приходит к выводу о том, что для достижения положительных результатов в деятельности по борьбе с браконьерством в Республике Казахстан, по опыту стран Европы, все проводимые меры должны применяться в своём единстве, а законодательство, предусматривающее ответственность за посягательство на животный и растительный мир должно характеризоваться жёсткими санкциями. При этом участие гражданского населения, а также скоординированная работа правоохранительных и других органов и организаций, в формировании вышеназванных факторов является

неотъемлемой составляющей.

RESUME

The article considers the experience of poaching counteraction in some European countries. Based on the analysis of the work of European researchers in the environmental protection, the author considers the most common methods of poaching counteraction in European countries, in particular, the specific methods are used by France, Germany, Hungary, and Slovakia. There are positive experiences with the use of digital monitoring, which allows coordinating anti-poaching and biological monitoring, which monitors the increase or decrease in the number of animals as a result of the strengthening of these measures.

In conclusion, the author comes to the conclusion that in order to achieve positive results in the fight against poaching in the Republic of Kazakhstan, according to the experience of European countries, all ongoing measures should be applied in their unity, and legislation providing for liability for encroachment on flora and fauna should be subject to harsh sanctions. At the same time, the participation of the civilian population, as well as the coordinated work of law enforcement and other bodies and organizations, in the formation of the above factors is an integral part.

ПОНЯТОЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кадацкий С.Н.,

заместитель начальника кафедры УПК,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Одним из наиболее распространенных нарушений процессуального порядка получения и закрепления доказательств в уголовном процессе является отсутствие понятых при производстве тех следственных действий, в которых их участие предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

В уголовно процессуальном кодексе Республики Казахстан введенном в действие с 1 января 2015 года, понятой как участник уголовного процесса, отнесен к главе 10 «Иные лица, участвующие в уголовном процессе».

В соответствии со статьей 82 УПК РК понятым является лицо, привлеченное органом уголовного преследования для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов в случаях предусмотренных настоящим Кодексом. Институт понятых, является одним из актуальных вопросов, который рассматривается многими учеными процессуалистами например Г.П. Саркисянц который, освещал вопросы участия понятых в уголовном процессе [1].

В науке уголовного процесса существуют различные суждения, позволяющих отграничить его от других участников уголовного судопроизводства. Анализируя легальное определение « понятого» (ч. 1 ст. 82

УПК РК) законодатель совершенно верно указал главный признак «понятого» - «удостоверения производства следственного действия, его хода и результатов», таким образом, исходя из этого, определенная часть следственных действий проводится с обязательным участием понятых.

Понятой не относится к сторонам процесса и их функция заключается в засвидетельствовании факта, хода и результатов того следственного действия, где предусмотрено их участие. Фактически это те же свидетели, но скорее для суда по отношению к законности действий органов уголовного преследования и выражение определенного народного участие в отправлении правосудия по уголовным делам [2, с. 201].

Согласно части 2 ст. 82 УПК РК, понятыми должны быть «не заинтересованные в деле и не зависимые от органов уголовного преследования совершеннолетние граждане, способные полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия».

Наряду с незаинтересованностью в деле понятого, норма ч. 2 ст.82 УПК РК особо оговаривает его независимость от органа уголовного преследования в любом качестве. Если есть основания, то отвод может быть заявлен и понятому.

Например, в качестве понятых не могут быть приглашены лица, а именно ранее судимые, содержащиеся под стражей, административно арестованные, а также сотрудники правоохранительных органов, кроме того недееспособные и ограниченно дееспособные лица, а также несовершеннолетние. Как правило, способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста именно достижение совершеннолетия является основанием для привлечения гражданина в качестве понятого - это, кстати, одно из условий, предъявляемых к личности понятого. Участие заинтересованных лиц в качестве понятых служит основанием для признания протокола следственного действия недопустимым в качестве доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 82 УПК РК заинтересованными в деле гражданами являются следующие лица:

1) потерпевший, гражданский истец, ответчик или свидетель по данному уголовному делу;

2) которые участвовали в качестве эксперта, специалиста, переводчика, защитника, законного представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, следователя (дознателя) в производстве по данному уголовному делу;

3) близкий родственник или родственник любого из участников производства по данному уголовному делу;

4) если ему преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вне зависимости от того, было ли в отношении него вынесено постановление о признании его потерпевшим [3, с. 210].

Понятой участник практически всех следственных действий,

производимых по уголовному делу. Участие понятых в следственных действиях – оценивается рядом ученых – юристов Рыжаков А.П., Доскалиева Л.Е. и других ученых процессуалистов, как дополнительная гарантия объективного и всестороннего отражения в протоколах следственных действий, фактов, имеющих существенное значение для дела, а также, как гарантия против возможных незаконных действий должностных лиц [4, с. 67].

УПК РК, в целом демонстрируя преемственность в нормативном правовом регулировании уголовно-процессуальной деятельности, сократил по сравнению с УПК Республики Казахстан 1997 г. участие понятых в производстве значительной части следственных действий, т.е. действующий уголовно – процессуальный Кодекс РК предусматривает участие понятых при производстве таких следственных действий, как:

- осмотр (ст. 220 УПК РК).
- обыск (ст. 254 УПК РК)
- личный обыск (ст. 255 УПК РК)

Согласно указанному перечню, законодатель выделил те следственные действия, которые либо существенно ограничивают конституционные права и свободы граждан, либо требует санкции следственного судьи.

Вместе с тем, законодатель допускает без участия понятых производство следственных действий при наличии определенных условий, а именно согласно ч. 5 ст. 220 УПК РК, с применением технических средств фиксации хода и результатов следственного действия.

Считается, что именно участие понятых обеспечивает соблюдение следователем, органом дознания, дознавателем требования закона, а также повышает достоверность фактических данных, полученных при производстве следственных действий, а следовательно влияет на допустимость доказательств [5, с. 189].

Одна из немногих проблем института понятых заключается в том, что следственные действия, требующие участие понятых, производится внезапно, неожиданно не только для подозреваемого, обвиняемого, обыскиваемого, но и для следователя, например, когда преступник задерживается на месте преступления и требуется не медленное производство осмотров, личного обыска, обыска его жилища, места работы и т.д. Нередко возникают такие ситуации в ночное время, и следственные действия приходится проводить в самых различных, отдаленных от населения пунктах, местах. Такое положение не только крайне затрудняет, но иногда исключает возможность подбора понятых, которые хотя бы минимально отвечали требованиями, обеспечивающими успешное выполнение ими своего назначения.

Как в теории, так и на практике участие понятых рассматривается, как одно из гарантий объективности и законности следственных действий, достоверности их результатов, избежание ошибок в непосредственном познании фактов следователя, правильного закрепления результатов их непосредственного восприятия. Таким образом, можно сказать то, что органы, ведущие досудебное расследование используют « понятых» для обеспечения законности при вмешательстве в конституционные права и свободы граждан или как указано в комментарии к УПК РФ, что «понятой» исполняет роль

одного из гарантов правильности непосредственного восприятия при производстве «следственного действия и обстоятельств, и фактов, имеющих значение для уголовного дела» [6], что указывает на его актуальность.

Однако исследователи Белкин Р.С., Томин В.Т. и другие, утверждают, что необходимо исключить «институт понятых» из уголовного процесса и заменить данного участника фиксирования [7, с. 193-194]. Конечно, исключив их, мы решим многие проблемы связанные с привлечением понятых для производства следственных действий, но следует отметить то, что сами понятые представляют «институт доверия» в уголовном процессе. Как отмечает Л.Е. Доскалина, «однако дело тут вовсе не в доверии, а в обеспечении проверяемости определенных видов доказательств, без чего невозможно прийти к однозначному выводу об их достоверности» [8, с. 76]. И исключив его мы подставим под сомнение процессуальные действия, доказательства и факты освещающихся в следственных действиях. Можно приводить различные факты, как в отношении того, что исключив понятых из уголовного процесса, мы добьемся его совершенства так и то, что это принесет «урон» данной отрасли права.

Сотрудники органов досудебного расследования и дознания, в части упрощения процедур производства следственных действий, предлагают полностью исключить «понятых» как участников уголовного процесса, что предусмотрено во многих странах дальнего зарубежья [9, с. 22-24].

В теории и практике уголовного процесса в отношении данного института существуют различные, в том числе и диаметрально противоположные взгляды. Обобщая научные суждения и мнения практических работников, можно свести выдвигаемые ими аргументы к следующей позиции. Как правило, противниками института понятых являются непосредственные сотрудники органов досудебного расследования, которые связаны непосредственно с проведением следственных действий (следователи и работники дознания).

Нам представляется, что полностью исключить институт понятых из уголовного процесса, в настоящее время невозможно в силу сложившегося «менталитета», т.е. отношения народа к существующим силовым структурам государства.

Таким образом, нам не следует отказываться от института понятых, но с учетом возникших проблем в судебной и следственной практике необходимо совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство. В частности необходимо принять предложения Ахпанова А.Н. во внимание и дополнить ст.82 УПК РК следующего содержания: «Орган уголовного преследования вправе отказаться от привлечения понятых, если при производстве процессуального действия участвуют защитник подозреваемого (обвиняемого) либо его законный представитель [10].

Курс на демократизацию деятельности ОВД РК, коренные меры по дальнейшему укреплению законности вселяют уверенность в том, что неточности и неполнота отдельных норм в действующем законодательстве, в том числе нормы процессуального закона, регламентирующие вопросы участия понятых в следственных действиях будут учтены при разработке

дополнений и изменений в УПК РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саркисянц Г.П. Понятие в советском уголовном процессе. – Ташкент, 1975.
2. Когамов М.Ч. Комментарий к УПК РК. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. - С. 201.
3. Рыжаков А.М. Свидетель и понятой. Понятие, права, обязанности, показания свидетеля, понятого. – Москва, 2002. - С. 210.
4. Доскалиева Л.Е. Участие третьих лиц при расследовании преступлений: учебное пособие. – Костанай, 2005. - С. 67.
5. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966.
6. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу РФ / отв.ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юрист, 2002. - С.189.
7. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособ. - Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. - С. 139-140.; Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М.: Юрид.лит., 1991. - С. 193 – 194.
8. Доскалиева Л.Е. Участие третьих лиц при расследовании преступлений: учебное пособие. – Костанай, 2005. - С. 76.
9. Загвоздкин Н.Н. Об участии понятых в Российском уголовном процессе: сборник «Дальневосточные криминалистические чтения» из-во, ДГУ вып. 4, 1999 г.; Кожевников И.Н. Упорядочить полномочия следователя // Российская юстиция. - 1997. - №12. - С. 22-24.
10. Ахпанов А.Н., Хан А.Л., Ханов Т.А. Проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве. Проблемы социально-экономических процессов и законодательства Республики Казахстан. Сборник научных трудов Карагандинского Филиала Университета им. Д.А. Кунаева. Вып. 3. - Караганда, 2003.

ТҮЙІН

Осы мақала тергеу әрекеттеріне қатысу үшін куәгерді тарту ерекшеліктеріне арналған. Куәгерлердің институтының мәселелерімен айналысатын ғалымдардың қылмыстық процестік заңнамасынан соңғысын алып тастау туралы пікірлері қарастырылды. Қазақстан Республикасы ҚПЖК 82-б. өзгерісінде авторлық конструкция ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена особенностям привлечения понятого для участия в следственных действиях. Рассмотрены мнения ученых занимающихся проблемами института понятых об исключения последнего из уголовно процессуального законодательства. Предложена авторская конструкция в изменении ст. 82 УПК Республики Казахстан.

RESUME

This article is devoted to the peculiarities of attracting the understood to participate in investigative actions. The opinions of scientists dealing with the

problems of the Institute of witnesses on the exclusion of the latter from the criminal procedural legislation are considered. The author's design is proposed in the amendment of Article 82 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ (МЕРОПРИЯТИЯ) (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Карл А.М.,

старший преподаватель кафедры ОРД,
магистр юридических наук, майор полиции

Мухамеджанов Е.О.,

начальник кафедры ОРД, доктор PhD, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Сравнение двух понятий – розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий – в первую очередь заинтересовало тем, что п. 4 ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об ОРД» разясняет, что «оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в подпунктах 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7), 8), 9), 11), 12), 13), 14), 15), 16) и 17) пункта 2 настоящей статьи, могут осуществляться в качестве розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан» [7]. В данный список не входят такие мероприятия как: «оперативный закуп» и «наблюдение», поскольку они закреплены в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) в качестве негласных следственных действий. Следовательно, возникает проблема о разграничениях оперативно-розыскных мероприятий и розыскных мер.

Б.К. Амирханов пишет, что причина выделения розыскных мер связана с их гласным и негласным характером и определяет их в качестве поисковых действий, выполняемых по решению следователя, уполномоченными на то субъектами [2, с. 102].

Другие авторы считают, что «закон определил розыскные меры (наряду с негласными следственными действиями) как институт, призванный обеспечить задачу беспристрастного, быстрого и полного раскрытия уголовных правонарушений» [8, с. 572].

Из этого следует, что розыскные меры являются вспомогательным рычагом для следователя в расследовании преступления, поскольку это упрощает работу в доказывании.

В Законе РК «Об ОРД» отсутствует определение оперативно-розыскному мероприятию. Оперативно-розыскной закон Республики Казахстан до 2009 года предусматривал определение оперативно-розыскному мероприятию. Оно приводилось в следующем определении: «это действия органов, осуществляющих ОРД, в пределах своей компетенции, направленные на решение задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона» [6]. Однако,

на официальном сайте «online.zakon.kz» пояснительная записка об исключении определения оперативно-розыскного мероприятия, которая дала бы точность ученым отсутствует. Приходится лишь предполагать, что основанием устранения определения оперативно-розыскного мероприятия из оперативно-розыскного закона является включение определений общих и специальных мероприятий. Все же мы полагаем, что определение оперативно-розыскного мероприятия необходимо в законе, так как ведомственные акты не дают достаточной ясности, что из себя представляют оперативно-розыскные мероприятия.

Ранее в своих исследованиях мы предлагали определение оперативно-розыскного мероприятия [10, с. 350] и считаем, что необходимо провести сравнительный анализ с предложенным определением, который основан на Законе РК «Об ОРД».

Что касается розыскных мер, то с принятием нового уголовно-процессуального кодекса, законодатель закрепил новое понятие «розыскные меры (мероприятия)». Данный термин в предыдущем кодексе упоминался, но определение не предусматривалось. Сейчас под ним в УПК Республики Казахстан понимается следующее: «выполняемые по поручению органа, ведущего уголовный процесс, действия органа дознания, направленные на установление места нахождения лиц, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, и (или) уклоняющихся от уголовной ответственности, безвестно исчезнувших лиц, предметов и документов, имеющих значение для дела, а также на установление лиц, совершивших уголовное правонарушение» [9].

Законодательное определение розыскных мер (мероприятий) можно поделить на три признака:

1. Законодательная закреплённость мер (*УПК Республики Казахстан*);
2. Специальный субъект действий (*выполняемые по поручению органа, ведущего уголовный процесс, действия органа дознания*);
3. Направленность на решение задач (*направленные на установление места нахождения лиц, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, и (или) уклоняющихся от уголовной ответственности, безвестно исчезнувших лиц, предметов и документов, имеющих значение для дела, а также на установление лиц, совершивших уголовное правонарушение*).

Помимо этого, существуют также некоторые общие оперативно-розыскные мероприятия, которые, как и специальные могут ограничивать права и свободу человека. Тем не менее, в Законе РК «Об ОРД» не описано в каких случаях общие мероприятия могут осуществляться по правилам специальных. Так, наведение справок, связанных с адвокатской или врачебной тайной, требует разрешения прокурора, поскольку согласно закону, адвокат и медицинский работник не вправе разглашать информацию, связанную с обращением их клиентов. Данный факт вызывает вопросы по тому, какой орган должен санкционировать наведение справок, ограничивающих права и свободу человека и гражданина, при проведении розыскной меры. В учебниках [3, с. 204] и научных трудах [1, с. 34] описано, что для проведения мероприятия необходимо разрешение соответствующего органа, однако это

касается только оперативно-розыскных мероприятий, но не розыскных мер. На наш взгляд, в данном случае необходимо опираться на правила проведения негласных следственных действий, то есть проводить мероприятия с разрешения следственного судьи, поскольку они осуществляются негласно и затрагивают конституционные права личности.

Также, с появлением главы о негласных следственных действиях в УПК РК в 2014 году «раскрытие преступлений» перестало входить в список задач ОРД [5]. Из этого можно предположить, что оперативно-розыскные мероприятия предназначены для получения информации о преступлениях с латентным характером (задача – выявление преступления). Далее, когда информация о преступности подтверждена, в рамках досудебного производства могут проводиться розыскные меры и негласные следственные действия, которые осуществляются по уже известному преступлению (задача – раскрытие преступления).

В заключение, определение различий и сходств розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий помогает лучше понять их сущность и найти их место и роль в правовом поле. В последнее время, с учетом роста преступности (за 2019–2022 годы зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на территории Республики Казахстан стало на 82% больше [4]) без оперативно-розыскной деятельности не обходится ни одно расследование преступления. Тем более, если речь идет о коррупционных, экстремистских или террористических преступлениях, обороте наркотиков и оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков А.В. Проблемы правового регулирования осуществления оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» / А.В. Агарков, Ю.Ф. Королев // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 4 (49). – С. 31-34.
2. Амирханов Б.К. Понятие негласных следственных действий и их соотношение с розыскными мерами // Вестник современных исследований. – 2016. – № 3 (44). – С. 98-105.
3. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для СПО / Е.С. Дубонос. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – С. 204.
4. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республика Казахстан [сайт]. – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal> (дата обращения: 20.06.2022).
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 233-V [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576217 (дата обращения: 22.06.2022).
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан, п.1, ст. 11 [Электронный ресурс] // Сайт «online.zakon.kz». – Режим

доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447233#pos=109;-54 (дата обращения: 22.06.2022).

7. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «online.zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 22.06.2022).

8. Тусупбеков К.Р. К вопросу о негласных следственных действиях и розыскных мерах в борьбе с религиозным экстремизмом в информационной сфере / К.Р. Тусупбеков, А.Д. Шаймуханов // Вестник современных исследований. – 2018. – № 7.3 (22). – С. 570-576.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2021 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «online.zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 22.06.2022).

10. Шахматов А.В., Карл А.М. Понятие оперативно-розыскного мероприятия в Республике Казахстан / Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2020. – С. 347-352.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық-процестік кодексінде көзделген іздестіру шаралары (іс-шаралары) талданады. Жедел-іздестіру іс-шарасында көрсетілген тақырып бойынша бүгінгі күнге дейін ғылыми зерттеулер жүргізілмеген. Салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді, сондай-ақ жедел-іздестіру шараларының (іс-шараларының) және жалпы жедел-іздестіру іс-шараларын айқындаудың аражігі ажыратылды.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются розыскные меры (мероприятия), предусмотренные в уголовно-процессуальном кодексе. На сегодняшний день по заявленной теме в оперативно-розыскной деятельности научные исследования не проводились. Проведен сравнительно-правовой анализ, а также разграничены определения розыскных мер (мероприятий) и общих оперативно-розыскных мероприятий.

RESUME

The article analyzes the investigative measures (measures) provided for in the Criminal Procedure Code. To date, no scientific research has been conducted on the stated topic in operational investigative activities. A comparative legal analysis was carried out, as well as the definitions of search measures (measures) and general operational search measures were differentiated.

АУДИО И ВИДЕОДОКУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Коваль К.А.,

магистрант 2-го года обучения, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Введение.

Вопросам использования техники и технических средств в уголовном судопроизводстве продолжительное время уделялось внимание и в первую очередь в криминалистической литературе. Именуя ее «уголовной техникой», еще в конце XIX – начале XX века, о ней писали Ганс Гросс, Р. Гендель, Р.А. Рейс, С.Н. Трегубов и другие криминалисты.

В последнее время исследованием данной темы занимались Д.В.Зотов и А.В. Парфентьев. В частности А.В.Парфентьев первую главу своей кандидатской диссертации посвятил рассмотрению понятий научных и технических средств. Так, при рассмотрении значений терминов «техника», «технические средства» им подчеркивается, что именно в технике материализованы знания опыт человечества, накопленные в ходе его развития. По его мнению, основным назначением техники является частичная и полная замена производственных функций человека с целью облегчения его труда и повышения производительности последнего. Такое предназначение техники полностью соответствует целям применения техники в уголовном судопроизводстве. Главная ценность техники заключается в том, что она позволяет значительно повысить эффективность трудовых усилий человека [1].

Не является исключением и уголовное судопроизводство, поскольку применение научно-технических средств допускается законом в качестве одного из способов собирания, исследования и оценки доказательств.

Основная часть.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст.126 УПК РК) использует термин «научно-технические средства», что подразумевает под обязательным компонентом использования техники в уголовном процессе и ее научность. Согласно редакции данной статьи, научно-технические средства в процессе доказывания по уголовному делу могут быть использованы органом, ведущим уголовный процесс, а так же экспертом и специалистом при исполнении ими процессуальных обязанностей. Так же законодатель, прямо предусмотрел видеозапись и аудиозапись в качестве источников доказательств (ст.81 УПК Республики Казахстан).

Вместе с тем, несмотря на то, что в действующем законодательстве РК предусмотрено применение научно-технических средств в процессе доказывания, однако должного применения оно не находит. Возможно, это связано с недостаточным вниманием к данной проблеме со стороны научных работников, успокоившихся наличием в УПК нормы, устанавливающей допустимость применения научно-технических средств. На практике имеются существенные пробелы при использовании результатов применения научно-технических средств в качестве доказательств, поскольку судами, как правило,

они не признаются таковыми в силу их не должного процессуального оформления, нарушения условий их применения либо иных причин.

Считаем, что указанные обстоятельства возникают в связи с недостаточной регламентацией и правильным толкованием отдельных положений данной нормы, обеспечивающих допустимость сведений полученных при применении научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. Обязательным условиями для признания применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве допустимым являются его научная состоятельность, эффективность производства по делу и безопасность (ч.3 ст.126 УПК РК).

В свою очередь, совокупность данных условий, а так же прямое указание в законе на возможность применения научно-технических средств, если они не противоречат его нормам и принципам, являются основанием для их использования в уголовном процессе.

При этом на первый план выдвигается научная состоятельность, которая обычно доказывается длительной практикой применения научно-технических средств и надежностью запечатления следов преступной деятельности. Это должно учитываться при применении научно-технических средств в доказывании обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. Поскольку нормами уголовно-процессуального законодательства невозможно охватить весь круг научно-технических средств, применяемых в ходе уголовного судопроизводства, то достаточно указать лишь, для достижения каких целей используется то или иное техническое средство (производство аудио-, видеозаписи, прослушивание переговоров, снятие или перехват сообщений и т.п.). При этом важным составляющим обоснованности применения научно-технического средства в уголовном процессе является его безопасность, то есть отсутствие угрозы жизни и здоровью участников проводимого процессуального действия.

Добытые в ходе предварительного следствия доказательства не могут быть использованы на стадиях уголовного процесса без соответствующего закрепления и фиксации (ч.1 ст.123 УПК РК). Поэтому главным рабочим процессуальным документом, где закрепляются доказательства, является протокол соответствующего процессуального (в том, числе следственного и судебного) действия.

Даже сведения, полученные в ходе опроса, могут быть использованы в качестве доказательств, только после допроса лица органом, ведущим уголовный процесс, проведенного в порядке, установленном гл.26 УПК РК, т.е. путем вызова лица и составления протокола допроса.

Однако ничего не говорится об обязательном применении в качестве средств фиксации при проведении того же опроса научно-технических средств, например, видеозаписи, которая более достоверно и наглядно демонстрирует обстоятельства, при которых лицо было опрошено, и его морально-психологическое состояние в этот момент. Поскольку сам факт нотариального заверения не гарантирует возможности получения сведений от лица путем оказания физического либо психологического давления.

Среди ученых процессуалистов, существуют разные мнения касательно

доказательственного значения результатов применения аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий. Первая точка зрения носит более консервативный характер, выраженный в недоверии к научно-техническим методам и средствам собирания доказательств. Наиболее выражено она проявляется в трудах М.С. Строговича, который утверждал, что результаты применения таких средств не имеют никакого доказательственного значения. Они лишь помогают правильно оценить факты, зафиксированные в протоколе, и являются приложением к нему [2]. Противоположной точки зрения, придерживается И.А. Зинченко, он рассматривает материалы технической фиксации, полученные при производстве следственных действий, рассматривает как единый, неразрывный с протоколом источник доказательств.[3] Ряд ученых считают, что материалам, полученным при помощи научно-технических средств при проведении следственного действия, необходимо придать самостоятельное доказательное значение.

В Казахском процессуальном законодательстве, например если сравнивать его с Российским процессуальным законодательством, законодатель включил аудио- и видеодокументы в перечень доказательств. Согласно ч.1 ст.120 «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. К документам относятся, в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 122 настоящего Кодекса.»

Несмотря на это, на данный момент материалы следственных действий, полученные при помощи применения аудио- или видеозаписи носят больше рекомендательный характер и выступают в качестве приложения. То есть видеозапись следственного действия, которая, по сравнению с письменным листом бумаги передает более полную картину происходящего, не искажая действительность, то есть эмоциональное и психологическое состояние и поведение участников следственного действия, интонация, движения, что в протоколе отобразить не возможно, является лишь приложением к протоколу следственного действия.

Авторы Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. в своей книги «Уголовный процесс», оценивают статус аудио- и видео документов следующим образом: «Термин «приложение» определяет лишь местонахождения предмета»[4]. Хотя определяющими места нахождения источников доказательств, скорее, являются нормы, регламентирующими их хранение. На стадии досудебного расследования аудио или видеозапись применяемая при производстве следственного действия не признается вещественным доказательством, она не осматривается и не подлежит оценки. С авторами сложно не согласится ведь действительно, на данный момент в УПК РК, не предусмотрена норма о признании аудио- и видеозаписи следственного действия прилагаемой к протоколу вещественным доказательством, доказательством выступает лишь протокол следственного действия.

Из вышеизложенного можно прийти к выводу, что аудио и видеозапись следственного действия является приложением к протоколу следственного действия, иными документами будет являться аудио и видеозапись полученная из другого источника, например от круга лиц участвующих по уголовному делу, либо изъятая с камер видеонаблюдения. Но не все процессуалисты разделяют данную точку зрения по вопросу доказательственного значения результатов применения технических средств в расследовании преступлений. В сконцентрированном виде она нашла свое отражение в проекте Основ уголовного судопроизводства, подготовленном Всесоюзным Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка [5]. Авторы этого проекта рассматривают материалы видеозаписи, кино-, фотосъемки, звукозаписи и тому подобные предметы, полученные при производстве предварительного следствия, дознания или оперативно-розыскных мероприятий, в качестве самостоятельного, девятого по счету, доказательства. Аналогичной позиции придерживается и В.Т. Тomin, который пишет, что «звуко- и видеозапись ... должны стать не художочными, факультативными приложениями к протоколам, а полнокровными источниками доказательств» [6]. Так же с ним соглашается С.А. Шейфер, доказывая целесообразность придания фоно- и видеogramмам, изготовленным при проведении следственных действий, значения отдельных доказательств, оговаривая при этом, что каждое из них может использоваться только в сочетании с протоколом соответствующего следственного действия [7]. В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин указывает на то, что «суды используют информацию, содержащуюся на видеопленке, для обоснования процессуальных решений. Иными словами, протокол и видео- или звукозапись оцениваются судом на равных, как самостоятельные источники доказательств. В таком случае фиксация в протоколе существенных сведений о фактах будет служить лишь одним из условий допустимости в качестве доказательства сведений о фактах, зафиксированных на фонограмме» [8]. Соглашаясь с мнением авторов, можно отметить, что данная позиция наиболее продуктивна и наиболее адекватно выражает возможности научно-технического прогресса в уголовном процессе.

По роли в процессе доказывания научно-технические средства систематизируются по трем группам, рассмотрим одну из них:

1. Предназначенные для собирания доказательства, в том числе:

а) средства обнаружения следов преступления и предметов, вещественных доказательств (оптические и осветительные приборы, средства физического и химического выявления, средства обнаружения тайников и скрытых в них предметов и т.д.);

б) средства фиксации следов и получаемой доказательственной информации (фото, кино, видеосъемка, звукозапись, средства измерения и графического запечатления); в) средства изъятия следов и вещественных доказательств (от простейших инструментов - стеклорезов, пил с набором ножовочных полотен, до сложных технических устройств - автогенных аппаратов для резки металла и т.п.).

Материалы, полученные с использованием аудио- и видеозаписи

можно классифицировать исходя из сферы их применения и особенностей источника информации. Это результаты аудио- и видеозаписи полученные:

- при производстве следственных действий;
- в процессе или в рамках оперативно-розыскной деятельности;
- вне рамок уголовного процесса, «случайно».

Рассматривая указанные группы более подробно, необходимо отметить, что первая является наиболее важной в связи с тем, что информация, полученная при производстве следственных действий, как правило, играет ведущую роль в процессе доказывания. Полученная и зафиксированная таким образом информация закрепляется в протоколе следственного действия, о чем говорится в ст. 199 УПК РК. Однако письменный способ фиксации информации имеет ряд недостатков. Так, например, в русском языке слова имеют несколько смысловых значений, и при прочтении разными людьми одного и того же слова смысл его может понять каждый по-своему. Письменный материал воспринимается по-разному и лицами в зависимости от уровня развития, грамотности и рода деятельности. Часто протоколы следственных и судебных действий содержат информацию, записанную со слов других лиц (как правило, при допросе), но не всегда она соответствует действительности, так как при фиксации часть информации искажается или вовсе теряется. Также в протоколах следственных и судебных действий встречаются сокращения: «вещдок» вместо «вещественное доказательство», и т.д. Такие сокращения представляются нам недопустимыми в силу того, что в различных контекстах даже наиболее распространённые сокращения могут приобретать различный смысл, в результате чего происходит неумышленное искажение фиксируемых данных и нарушается принцип объективности.

К другой, не менее важной и довольно распространенной проблеме письменных документов необходимо отнести неразборчивость почерка. Хотя в законе и говорится о возможности изготовления протокола с помощью технических средств, однако на практике такой способ применяется крайне редко. Об этом писали многие, ученые например А.Д. Белоусов, пишет: «Нередко текст протокола более напоминает ряды волнообразных линий, чем строки текста. Помимо неизбежной утери части информации, в этих случаях возникает обоснованное сомнение в достоверности написанного, так как желание и возможность прочтения такого протокола свидетелем или понятным маловероятна» [9]. На искажение информации при протоколировании, если ее источником является речь допрашиваемого, указывает Н.Г. Муратова, отмечая, в частности, что произношение того или иного слова с определенной интонацией, выражением, акцентом позволяет сделать определенные выводы, что практически исключено при прочтении записанной на бумагу речи» [10]. Уголовно-процессуальная природа материалов аудио- и видеозаписи определена в законе в качестве приложения к протоколам следственных действий. Иначе говоря - протокол следственного действия может быть без технической записи, но не наоборот. В юридической печати ранее отмечалось, что протокол сохраняет свое существование и без дополняющих его приложений, хотя проигрывает при этом в полноте, точности, наглядности, убедительности и доходчивости [11].

Заклучение.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что в настоящее время будет целесообразно расширить рамки применения аудио- и видео технических средств, при производстве следственных действий. Например перенять опыт стран дальнего и ближнего зарубежья, где например показания допрашиваемого лица не заносятся в протокол письменно, если при производстве допроса применялась видеокамера, так же данную практику возможно применить на такие следственные действия как: осмотр места происшествия, обыск, проверка и уточнение показаний на месте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парфеньев А.В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных технических средств в расследовании и раскрытии преступлений: дисс... к.ю.н. 2001. - С. 246.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Москва, 1968. - С. 245.
3. Зинченко И.А. Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент и видеограмм. - Ташкент, 1988. - С. 25-40.
4. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. 2 изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2008. - 816 с. - <https://all.alleng.me/d/jur/jur463.htm> (дата обращения 02.09.2022г);
5. Проект Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Соц.законность. - 1990. - № 3. - С. 34-46.
6. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М., 1991. - С.91.
7. Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе. - Саратов, 1986. -С. 164.
8. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - С. 203.
9. Белоусов А.Д. Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: дисс... канд. юрид. наук. - Москва, 2001. - С. 56.
10. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, издательство Казанского университета, 1989. - С. 78.
11. Семенцов А.В. Видео и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. - С 56-5

ТУЙИН

Ғылыми мақалада сотқа дейінгі өндірісте ғылыми-техникалық құралдарды қолдану нәтижесінде алынған материалдармен туындаған ең көп пікірталас тудыратын мәселелердің талдауы, олардың құқықтық жағдайы, бағалануы, қылмыстық сот ісін жүргізудегі жол берілетіндігі және жаңашылдық дәуіріндегі технологиялардың тәуелсіздік мәселелері қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В научной статье рассматривается анализ наиболее дискуссионных вопросов, порождаемый материалами, полученными в результате применения научно-технических средств в досудебном производстве, их правовой статус, оценка, допустимость в уголовном судопроизводстве и самостоятельность в век инновационных технологий.

RESUME

The scientific article examines the analysis of the most controversial issues generated by materials obtained as a result of the use of scientific and technical means in pre-trial proceedings, their legal status, assessment, admissibility in criminal proceedings and independence in the age of innovative technologies.

ЛУЧШЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОМ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОВД С СУБЪЕКТАМИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ковсев Р.Р.,

преподаватель кафедры воспитательно-психологической деятельности,
капитан

Академия МВД Республики Узбекистан

В нашем современном мире, где постоянно все развивается грамотное и профессиональное общение является основным навыком для развития и успешности коммуникативной компетентности в служебной деятельности следователя ОВД. Механизм коммуникативной компетентности является многогранным процессом, который вбирает в себя целый ряд условий, навыков, опыта и факторов. Е.А. Смирнова отмечает, что от условий, необходимых для развития речевой коммуникации, напрямую зависит успешность или не успешность общения [1].

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики содержится в трудах Батаршева А.В., Безносова С.П., Васильева В.Л., Иваницкого А.Т., Кикотя В.Я., Столяренко А.М., Филонова Л.Б., Шаранова Ю.А., Шестакова А.Г., Цветкова В.Л., Шевченко В.М., Андреева Г.М., Родина В.Ф., Гэри Чепмена, Роберта Чалдани и др., где дается научное обоснование коммуникативной функции общения.

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований некоторые свойства и механизмы коммуникативной функции общения еще требуют дополнительного рассмотрения. Поэтому без знания коммуникативной компетентности общения невозможно налаживать благоприятный контакт с людьми. Исходя из этого, среди других взаимосвязанных аспектов, оказывающих помощь следователю в служебной деятельности в системе ОВД, немаловажную роль играет профессиональное общение. Знание навыков коммуникативной компетентности общения и применение в системе деятельности ОВД в современных условиях облегчает труд и службу следователя. Помогает ему корректировать и налаживать

контакт с гражданами в уголовном процессе, а также значительно понимать побуждения деяния людей, грамотно устанавливать и использовать результаты знания эффективной коммуникации в деятельности следователей ОВД.

В служебной деятельности следователя, необходимо учесть обладания высокого уровня разнообразия деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуются частой сменой ситуации, многообразием выполняемых действий.

Из этого можно сделать вывод, что информативная и коммуникативная функция профессионального общения заключается в установлении взаимопонимания и построения отношений между субъектами совместной деятельности.

Профессиональное коммуникативное общение составляет неотъемлемую часть служебной деятельности следователя.

Эффективность служебных задач следователя ОВД зависит если:

- учитываются психологические особенности человека или группы, с которыми непосредственно контактирует;
- обеспечение и использования грамотно своих психологических знаний и их применения на в своей служебной деятельности;
- контроль и воздействий на определенную ситуацию.

Взаимодействие (и влияние) с гражданами разного контингента требует от следователя ОВД уверенного владения приемами, средствами и методами профессионального коммуникативного общения

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований некоторые свойства и механизмы коммуникативной функции общения еще требуют дополнительного рассмотрения. Поэтому без знания коммуникативных функций общения невозможно налаживать благоприятный контакт с людьми. Исходя из этого, среди других взаимосвязанных аспектов, оказывающих помощь следователю в служебной деятельности в системе ОВД, немаловажную роль играет профессиональное общение. Знание навыков коммуникативных функций общения и применение в системе деятельности ОВД в современных условиях облегчает труд и службу следователя. Помогает ему корректировать и налаживать контакт с гражданами в уголовном процессе, а также значительно понимать побуждения деяния людей, грамотно устанавливать и использовать результаты знания эффективной коммуникации в деятельности следователей ОВД.

Коммуникативная функция общения выполняет роль регулятора взаимоотношений между следователями и гражданами в уголовном процессе. Психологический контакт, устанавливаемый следователем с гражданами в ходе решения оперативно-следственных задач, выступает важным параметром в служебной деятельности и существенно отличен от психологических контактов, устанавливаемых между людьми в обыденной жизни [2].

Главная особенность состоит в том, что успешное достижение психологического контакта следователями органов внутренних дел неразрывно связано в конечном итоге с получением значимой информации и изменением линии поведения граждан в диапазоне от противодействия — к содействию и сотрудничеству [3].

Из этого можно сделать вывод, что информативная и коммуникативная функция профессионального общения заключается в установлении взаимопонимания и построения отношений между субъектами совместной деятельности.

Профессиональное коммуникативная компетентность общение составляет неотъемлемую часть служебной деятельности следователя ОВД.

Эффективность служебных задач следователя ОВД зависит если:

- учитываются психологические особенности человека или группы, с которыми непосредственно контактирует;

- обеспечение и использования грамотно своих психологических знаний и их применения на в своей служебной деятельности;

- контроль и воздействий на определенную ситуацию.

Взаимодействие (и влияние) с гражданами разного контингента требует от следователя ОВД уверенного владения приемами, средствами и методами профессионального коммуникативного общения.

Уровень коммуникативной компетенции следователей ОВД зависит от их общего развития, навыков, опыта, культуры, широты мировоззрения, наличия разносторонних знаний, сформированности определенных моральных принципов.

Умение выслушивать до конца участника уголовного процесса позволяет следователю расположить его к себе и снять психологическую защиту.

Овладения общей коммуникативной функцией общения, можно адаптировать ее к каждой конкретной ситуаций.

В совокупности общение протекает в разной форме такой как:

- ситуационно-деловая, которая определяет конкретные решения юридической задачи;

- юридическая, в которой могут возникать правоотношения, раскрывающий алгоритм реализации своих прав и обязанностей;

- познавательно-оценочная. Вступившие в контакт люди внимательно присматриваются друг к другу и в зависимости от его результатов решают, что и как говорить, а что не говорить;

- межличностная, во многом индивидуализированная. В общении присутствуют личности, с конкретным образом относящиеся друг к другу, где также акцентируется симпатия и антипатия, взаимопонимание и вражда, влияние друг на друга.

В служебной деятельности следователя, необходимо учесть обладания высокого уровня разнообразия деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуются частой сменой ситуации, многообразием выполняемых действий.

В этих условиях такие качества и умения, как:

- способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия;

- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми;

- умение быстро найти нужный тон, целесообразную формулу общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных

особенностей собеседника;

- умение отстаивать свою точку зрения, умение вживаться в роль, способность к перевоплощению;

- умение слушать и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы;

- умение применять психологические приемы с целью выявления значимой информации, в деятельности каждого следователя ОВД приобретают важное значение.

В заключение хотелось бы добавить некоторые практические рекомендации для улучшения взаимодействия в работе следователя с людьми в системе ОВД:

- 1) развивать умение не только слышать, но слушать каждого внимательно;

- 2) развивать умение не настаивать;

- 3) развивать умение «прикусить язык». Комментарии в таких случаях могут привести к тому, что собеседник займет оборонительную или агрессивную позицию, или вовсе может замолчать. В любом случае с этого момента Вы не получите больше полезной информации;

- 4) развивать умение использовать язык тела. При общении обратить внимание на свою позу. Стараться смотреть прямо на собеседника и при разговоре избегать привычки поглядывать на свои часы.

Таким образом, практические возможности психологии за счет целенаправленных мероприятий по психологическому обеспечению позволяют повысить коммуникативную функцию общения следователей и улучшить эффективность их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халина К.Д., Коммуникативные способности как фактор успешного общения / К.Д. Халина, Т.В. Капустина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 6 (140). - С. 209-213.

2. Ежова Н.Н. Научись общаться! Коммуникативные тренинги. - Ростов н/д: Деникс, 2015. – 249 с.

3. Полищук Д.А. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следовательская практика. - 2012.

4. Родомская И.П. Особенности коммуникативной подготовки в подразделениях МВД. // Честь и закон. - 2005. - №4.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИИ И ВЕРЫ В ИРАНЕ

Кожевников И.И.,

адъютант, лейтенант полиции

Дальневосточный юридический институт МВД России

Правовая охрана свободы совести и свободы вероисповедания предусмотрена в большинстве стран, и обусловлено это тем, что совесть и вера являются неотъемлемыми частями основных прав человека и гражданина.

Для сравнения норм права важно выбрать именно такие страны, уголовное законодательство которых позволит сделать максимально объемные выводы после проведения анализа.

Помощь в выборе стран может оказать ежегодный доклад Конгрессу США о свободе вероисповедания в мире, который является результатом мониторинга правонарушений во всем мире в сфере религии и веры, и включает в себя как политику правительства обозреваемых стран, отдельные уголовные дела, статистику по совершенным преступлениям. В последнем из публикуемых отчетов составлен рейтинг стран, в которых обнаружено наибольшее количество преступлений против свободы совести и вероисповедания.

Так, в 2021 году к странам, в которых регистрируется наибольшее количество правонарушений, посягающих на свободу вероисповедания, отнесли Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Эритрею, Саудовскую Аравию, КНР, Северную Корею, Иран, Мьянму и Российскую Федерацию [1]. В 2020 году государственный секретарь США Майкл Помпео заявил, что по результат ежегодного мониторинга существуют три страны, которые являются «вопиющими нарушителями» свободы вероисповедания, и причислил к ним Китай, Иран и Северную Корею [2]. В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на законодательстве Ирана, страны, в которой действует мусульманское право, что является довольно специфическим юридическим феноменом, поскольку основывается на религиозном учении.

Согласно Конституции, официальной религией Ирана является ислам, а конституцией – Коран и Сунна (традиции и обычаи, основанные на жизни пророка Мухаммеда). Правовая система основана в основном на шариате в интерпретации ханбалитской школы суннитской исламской юриспруденции. Конституция провозглашает государственной религией ислам, устанавливается, что саудовское общество основывается на исповедовании ислама, а также обеспечивает государственную защиту исламской веры [3]. Конституция не содержит юридического признания или защиты свободы религии.

Источником уголовного права, помимо законов шариата, является Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран [4]. Согласно данному нормативному правовому акту, ответственности подлежит «любой, кто прямо или косвенно бросает вызов религии или справедливости короля, или наследного принца».

Закон запрещает «продвижение атеистических идеологий в любой

форме», «любые попытки поставить под сомнение основы ислама», публикации, «противоречащие положениям исламского права», и другие действия, в том числе неисламские публичные богослужения, публичные демонстрации неисламских религиозных символов, обращение мусульманина в другую религию и обращение в свою веру немусульманина.

На практике существует ограниченная терпимость к частным, неисламским религиозным собраниям и публичным демонстрациям неисламских религиозных символов, но религиозные деятели, не согласные с продвигаемой правительством формой суннитского ислама являются уязвимыми.

В части пятой Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран (далее – УК) присутствует раздел 2 – Оскорбление религиозных святынь, покушение на жизнь государственных деятелей страны, который включает в себя три нормы, предусматривающие ответственность за оскорбление пророка ислама, великих пророков, святейших имамов, иных мусульманских святынь (ст.513) и имама Хомейни (основателя республики), любых духовных руководителей страны (ст. 514), а также за покушение на жизнь духовного руководителя страны или любого из глав трех ветвей власти (ст. 515).

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 513 и ст. 514 являются общественные отношения, связанные с мусульманской религией и почитанием религиозных святынь.

Объективная сторона выражается в оскорблении. Отметим, что в данных нормах отсутствует какое-либо разъяснение, касающееся того, что включает в себя оскорбление, в какой форме оно может быть выражено, в каком месте и посредством чего.

Субъект – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 15 лет (для лиц мужского пола) и 9 лет (для лиц женского пола).

С субъективной стороны состав преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотив и цель для квалификации деяния как преступления значения не имеют.

Наказанием за оскорблением пророка ислама является смертная казнь, за остальные составы преступления – лишение свободы на срок от одного года до пяти лет (по ст. 513) и от шести месяцев до двух лет (по ст. 514). В рассматриваемом законодательстве отсутствуют конкретные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение религиозной службы или посягательство на порчу или разрушение предметов религиозного почитания, однако, полагаем, что все эти действия охватываются нормами шариата и диспозицией ст. 513 УК.

Несмотря на наличие соответствующих норм, политику государства, связанную со свободой совести и вероисповедания, можно характеризовать как репрессивную, поскольку лица, проживающие на территории Ирана и исповедующие другую, отличную от государственной, религию, подвергаются гонением со стороны правоохранительных органов.

Согласно информации United for Iran (неправительственной независимой организации), которая предоставляет данные о заключенных в

иранских тюрьмах и обвинениям, предъявленным им, за 2022 год 118 лиц было осуждено за преступление, предусмотренное ст. 513 УК [5]. Фактически, осужденные лица являлись представителями религиозных меньшинств, таких как мусульмане-нешииты, бахаи.

В 2019 году казнили А. и Г., двух заключенных-суннитов из арабского меньшинства Ахвази, в тюрьме Фаджр, после того как они были осуждены по обвинению в оскорблении пророка в связи со вмешательством в шиитскую религиозную церемонию в Сафиабаде [6].

Таким образом, мусульманское право в Иране направлено на охрану Ислама как официальной государственной религии, однако фактически используется для преследования активистов, политических и общественных деятелей, верующих немусульманских религий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Secretary Blinken Released 2021 International Religious Freedom Report / пер. И.И. Кожевникова. Секретарь Блинкен опубликовал Международный отчет о свободе религии за 2021 год. // U.S. Department of state. URL: <https://www.state.gov/religious-freedom-designations> (дата обращения 15.08.2022).

2. Международный день свободы вероисповедания // Посольство и консульство США в Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/international-religious-freedom-day-ru/> (дата обращения 15.08.2022).

3. Конституция Ирана // Конституции государств (стран) мира: [сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения 15.08.2022).

4. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани; пер. с персидского М.С. Пелевина. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.

5. Iran Prison Atlas / пер. И.И. Кожевникова. Тюремный атлас Ирана // United for Iran. URL: <https://ira.united4iran.org/en/> (дата обращения 18.08.2022).

6. International Religious Freedom Reports about Iran 2019 / пер. И.И. Кожевникова. Международный отчет о свободе религии в Иране 2019 г. // U.S. department of state. URL: <https://www.state.gov/report/custom/fb62a79222/> (дата обращения 18.08.2022).

ТҮЙІН

Мақалада Ирандағы діннің қылмыстық заңдылығы саласындағы қылмыстық заңнамасын қарастырады. Автордың айтуынша, қылмыстық заңның нақты көзі, атап айтқанда, Құран және Суннах, тек сунниттердің исламдық сенімі қорғаныс болып табылады. Ал қылмыстық заңның нормалары басқа ұлт адамдарын жоюдың репрессиялық құралы ретінде қолданылады.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется уголовное законодательство Ирана в области уголовно-правовой охраны религии. Автор отмечает, что ввиду

специфического источника уголовного права, а именно Корана и Сунны, фактически охране подлежит только исламская вера суннитского толка, а нормы уголовного права используются в качестве репрессивного инструмента для искоренения иноверцев.

RESUME

The article examines the criminal legislation of Iran in the field of criminal law protection of religion. The author notes that in view of a specific source of criminal law, namely the Koran and the Sunnah, only the Islamic faith of the Sunni is the protection, and the norms of criminal law are used as a repressive tool for eradicating Gentiles.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лозовский Д.Н.,

профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России

На протяжении вот уже нескольких десятилетий мы являемся очевидцами неуклонного технического прогресса. Практически невозможно сегодня представить себе жизнь без постоянного использования ресурсов Глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи, программ мгновенного обмена сообщениями - мессенджеров.

К сожалению, далеко не всегда результаты технического прогресса используются в законных целях и нередки случаи, когда новые возможности, предоставляемые современными информационными технологиями, используются при совершении преступлений.

Используемые в Интернет - «мессенджерах» современные алгоритмы шифрования, используемые в процессе координации противоправной деятельности вытеснили устаревшие, слабо защищенные методы коммуникации («голосовая связь» и SMS-сообщения посредством GSM-сетей), основанные на доверии, договоренностях, личных контактах.

Так, применение в противоправной деятельности Интернет - мессенджеров с функцией шифрования входящей и исходящей корреспонденции, скрытием номера телефона, на который зарегистрирован авторизованный аккаунт, «отмывание» незаконных доходов от сбыта наркотических средств посредством бирж криптовалют, а также бесконтактный, посредством тайников - «закладок», сбыт наркотиков, характеризуемый направлением координат, описания и ориентирующих фотографий с местонахождением тайника - «закладки», исключают какой-либо личный контакт не только между сбытчиками и потребителями

наркотических средств, но и между соучастниками противоправной деятельности, которые, вступая в противоправный сговор, и осуществляя противоправные действия в тесной координации, могут и не знать друг друга лично, идентифицируя членов группы исключительно посредством псевдонимов в мессенджерах, что исключает для правоохранительных органов возможность получения данных о лицах, участвующих в деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В данном аспекте нельзя не упомянуть о такой возможности различных Интернет - «мессенджеров», как «чат-боты». Это своего рода «виртуальный собеседник», который в автоматическом режиме, без участия пользователя, отвечает на запросы сторонних лиц, обладая минимальным набором функций для интерактивного взаимодействия. Некоторые «боты» умеют отвечать на сложные вопросы, некоторые реагируют стандартно и однообразно на самые разные действия пользователя. Изначально «боты» задумывались, как средство повышения комфортности ведения легального бизнеса, обеспечивая непрерывное виртуальное «присутствие» предпринимателя в Сети и позволяя отвечать потенциальным клиентам на достаточно широкий круг стандартных вопросов о предлагаемых товарах, услугах, и таким образом, активно используются для продвижения на рынке контента и товаров через «мессенджеры».

Так, «мессенджер» «Telegram» пользуется большой популярностью у создателей «ботов» из-за полностью открытой и простой, интуитивно понятной, не требующей специального обучения, платформы и почти полной анонимности. С учетом данных особенностей «боты» стали популярным средством продвижения наркотиков, чему способствует широкое распространение программ - «мессенджеров», а также их анонимность.

Однако подобный способ осуществления преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, подразумевает определённый уровень познаний в сфере информационных технологий и навыков работы со средствами мобильной связи, что, в свою очередь, определяет возрастной ценз лиц, обладающих перечисленными качествами, и вовлекаемых в совершение преступлений данной категории. Как правило, это молодые люди, в возрасте 18 - 30 лет, что показывает всплеск специфической преступности в молодежной среде нашего общества.

Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий рассмотрим на примере одного из изученных уголовных дел.

В рамках исследования было установлено, что сбыт наркотических средств был организован «бесконтактным» способом через тайники - «закладки». Весь информационный обмен с приобретателями наркотиков и при вовлечении в противоправную деятельность новых членов осуществлялся анонимно, посредством мгновенного обмена сообщениями в «мессенджере» «Telegram», при его использовании злоумышленниками у правоохранительных органов отсутствует возможность получения сведений, идентифицирующих их

пользователей.

Так, вновь вовлекаемые в противоправную деятельность рядовые участники изначально инструктировались лицами, осуществившими организацию и руководство противоправной деятельностью о необходимости использования средств мобильной связи с сим-картами, зарегистрированными на посторонних, не осведомлённых о противоправной деятельности, лиц, установке программного обеспечения, маскирующего IP-адрес устройства в Интернет-сессии (анонимайзеров - «VPN» и т.п.) «мессенджера» «Telegram», разработчики которого не предоставляют правоохранным органам сведений о личности пользователей, данных геолокации, других настроек программного обеспечения, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов установить местонахождение и идентифицировать лиц, осуществляющих их использование.

Установлено, что члены преступной группы при осуществлении противоправной деятельности общались между собой исключительно посредством указанного «мессенджера» «Telegram», исключая использование обычной голосовой связи как посредством приложения «Telegram», так и посредством GSM-сетей. Аналогичным образом, в чате «Telegram» осуществлялось общение с потенциальными приобретателями наркотических средств.

С использованием легальной возможности, предоставляемой «мессенджером» «Telegram», был организован Интернет-магазин автоматических продаж «адресов» тайников - «закладок» со сбываемыми наркотическими средствами, так называемый «чат-бот».

Организаторы и руководители противоправной деятельности, известные органам предварительного следствия под псевдонимами «Тереза Мендоса» и «Марсель», систематически приобретали при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах, у неустановленных лиц, через тайники - «закладки», места, подходящие для временного хранения в условиях, обеспечивающих свободный доступ, но исключающих случайное обнаружение неосведомлёнными лицами, партии синтетических наркотических средств различных видов в количестве от 1 до 5 килограммов.

Координаты тайников - «закладок» с указанными наркотическими средствами «Тереза Мендоса» и «Марсель» посредством «мессенджера» «Telegram» сообщали соучастникам противоправной деятельности, выполнявшим функции «перевозчиков», доставлявшим приобретённый таким образом наркотик в другие регионы Российской Федерации, а затем размещавшим там доставленные ими наркотические средства в тайники - «закладки», координаты которых они сообщали руководителям ОПС.

Координаты тайников - «закладок» с доставленными таким образом в регион наркотическими средствами неустановленные лица под псевдонимами «Тереза Мендоса» и «Марсель» передавали соучастнику противоправной деятельности, исполнявшему функции «склада», осуществлявшему их хранение, расфасовку на партии в количестве от 100 до 500 граммов, и последующее размещение в тайники - «закладки», координаты которых сообщал «куратору».

«Куратор», выполняя возложенные на него функции, направленные на достижение общего преступного умысла на сбыт наркотических средств, фиксировал полученную от «курьеров» информацию о помещённых в тайники

- «закладки» наркотических средствах в электронных таблицах формата «Excel» с целью учёта подготовленных к сбыту, а также уже сбытых, наркотиков, после чего передавал данную информацию («адреса») «оператору»

- лицу, осуществлявшему посредством «мессенджера» «Telegram», либо иными способами посредством сети Интернет, также исключаящими личный контакт и обеспечивающими анонимность, непосредственное общение с наркозависимыми потребителями в целях сбыта наркотических средств.

«Оператор» направлял сообщения потенциальному покупателю информации о видах и количестве наркотических средств, находящихся в тайниках - «закладках» в районе нахождения покупателя и готовых к сбыту, номерах «КИВИ-кошельков», на которые потенциальный покупатель должен перечислить денежные средства в счёт оплаты приобретаемого наркотика, и, после поступления денежных средств - сообщение адреса местонахождения тайника - «закладки» с сокрытым в нём наркотическим средством, описание и ориентирующие фотографии, позволяющие покупателю самостоятельно обнаружить и забрать приобретённый наркотик.

Денежные средства за сбываемые наркотики поступали на «КИВИ-кошельки», счета которых открывались с использованием сим-карт, зарегистрированных на посторонних, не осведомлённых о преступной деятельности, лиц, а впоследствии использовались для приобретения криптовалют на анонимных Интернет-биржах, и далее вновь обменивались на денежные средства в официальных валютах.

«Отмытые» денежные средства, формально не ассоциируемые с доходами от сбыта наркотиков, использовались как для дальнейшего финансирования противоправной деятельности, так и для выплаты вознаграждений участникам ОПС.

Вышеперечисленные меры организации и конспирации противоправной деятельности определяют ряд характерных особенностей оперативно- розыскных мероприятий, направленных на её пресечение и документирование, а также первоначальных следственных действий.

Так, при опосредованной, анонимной, посредством тайников - «закладок», передаче между соучастниками противоправной деятельности крупных, от 0,5 до нескольких килограммов, партий наркотических средств указанные тайники размещаются, как правило, за пределами населённых пунктов, в лесополосах и парках, что позволяет, в частности, избежать внимания случайных свидетелей, как при оборудовании, так и при снятии «закладки».

В случае выявления и изъятия таких «закладок» правоохрнительными органами указать точный адрес обнаружения «закладки», с целью установления места совершения противоправного деяния, традиционными способами, в соответствии с криминалистическими рекомендациями, с

привязкой к двум неподвижным, индивидуально определенным объектам, становится затруднительным.

В этой связи, в протоколе указываются географические координаты, широта и долгота, определяемые, как правило, при помощи находящихся в личном пользовании сотрудников оперативных и следственных подразделений средств мобильной связи. Однако точность отображения координат таким способом может зависеть от модели устройства и используемого программного обеспечения.

Во избежание утраты в последующем, в ходе судебного разбирательства, доказательного значения полученных в результате данных процессуальных действий сведений, необходимо в обязательном порядке указывать в протоколе марку и модель используемого мобильного устройства, в целях обеспечения в последующем формальной возможности воспроизвести указанные действия впоследствии, в ходе судебного следствия.

Данное требование представляется очевидным, однако в ходе изучения материалов конкретных уголовных дел установлены не единичные случаи его игнорирования при проведении мероприятий, когда координаты указываются в разных форматах, «десятичном» или «градусы/угловые минуты/секунды», что в свою очередь осложняет восприятие полученной доказательной информации, а вот марка и модель устройства, посредством которого эти координаты определены, не приводятся, равно, как и не приводится картографическое приложение, через которое получены соответствующие координаты.

Однако приходится признать, что дать однозначные рекомендации по порядку проведения конкретных следственных действий не представляется возможным, и в каждом отдельном случае необходимо учитывать фактические обстоятельства расследуемого преступного деяния, условия установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а потому необходимо подходить к планированию и осуществлению процесса расследования творчески, с учётом требований, принципов неукоснительного соблюдения норм права и профессиональной этики.

ТҮЙІН

Мақалада ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды пайдалана отырып жасалған есірткінің заңсыз айналымы саласындағы қылмыстарға криминалистикалық талдау жүргізілді. Осы санаттағы қылмыстарды тергеу бойынша құқық қорғау органдары қызметінің ерекшеліктері қаралды. Осы қызметті жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В статье проведен криминалистический анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассмотрены особенности деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений указанной категории. Предложены рекомендации по

совершенствованию данной деятельности.

RESUME

The article provides a forensic analysis of crimes in the field of drug trafficking committed using information and telecommunication technologies. The features of the activities of law enforcement agencies to investigate crimes of this category are considered. Recommendations for improving this activity are proposed.

ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР РЕТІНДЕ ЖОЛ БЕРІЛМЕЙТІН НАҚТЫ ДЕРЕКТЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ҚАҒИДАЛАРЫН БҰЗУДАҒЫ ОРНЫ

Маханов Т.Г.,

ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, әділет кеңесшісі
ҚР Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 8-бабында көзделгендей, қылмыстық процесс міндеттері:

1) қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу, оларды бейтараптықпен, тез және толық ашу, тергеп-тексеру, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану, адамдарды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық құқық бұзушылықтардан қорғау;

2) қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің заңда белгіленген тәртібі адамды және азаматты негізсіз айыптау мен соттаудан, оның құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды, ал кінәсіз адам заңсыз айыпталған немесе сотталған жағдайда, оны дереу және толық ақтауды қамтамасыз етуге, сондай-ақ заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға, құқықты құрметтеу көзқарасын қалыптастыруға ықпал ету болып табылады [1].

Бұл міндеттерді шешудегі мақсатымыз қылмыстық құқық бұзушылықтың қалай орын алғанын анықтау, бір жағынан, екіншіден азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтірмеу болып табылады. Сондықтан Конституциямыздың 1-бабында көзделгендей, Қазақстанның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екенін жадымызда сақтауымыз керек, яғни қылмыстық процестің негізгі қағидаларын сақтау деген тұжырым.

Сол себепті қылмыстық сот ісін жүргізуде ақиқатты дәлелдеусіз білу мүмкін емес және оның мәні жоқ. Құқықтық танымның бір түрі болып табылатын қылмыстық-процестік дәлелдеу – бұл заңмен реттелген ең күрделі, көп өлшемді және егжей-тегжейлі қызмет болып табылады.

Сонымен бірге дәлелдеу істі заңды, негізді және әділ шешу үшін маңызы бар мән-жайларды анықтау мақсатында дәлелдемелерді жинаудан,

зерттеуден, бағалаудан және пайдаланудан тұрады.

Дәлелдемелердің бір қасиеті – олар алынған жердің, әдістер мен тәсілдердің заңдылығы тұрғысынан олардың жарамдылығы. Дәлелдеу барысында қолайлы дәлелдемелерді қолданумен байланысты мәселелерді көптеген танымал заңгер-ғалымдар мен криминалистер өз еңбектерінде зерттеген.

Мәселен, қылмыстық-процестік дәлелдемелердің әдіснамалық негізі кез-келген танымдық және куәландыру қызметіне тән эпистемологиялық заңдылықтар болып табылады [2, 11 б.]. Осы заңдылықтарды сақтай отырып, кез-келген объектілерді тану арқылы жасалған қылмыстың ақиқаты туралы тұжырым береміз.

Белгілі ғалым-заңгер П.А. Лупинскаяның пікірінше, қандай да бір процестік кезеңді аяқтайтын кез келген қорытынды шешім басты сұраққа жауап беру үшін жеткілікті нақты деректер жиынтығы болған кезде ғана қабылдануы мүмкін. Нақты деректер шешімнің негізін білдіріп, олар анықтау арқылы дәлелденетінін айтады [3, 82 б.].

Айта кететіні, қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздарды сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіміне (бұдан әрі – СДТБТ) тіркемей барлық тергеу әрекеттерін жүргізуге болмайды. Тергеу әрекеттерінің көпшілігі мәжбүрлеу сипатында немесе тіпті жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын шектеу арқылы жүргізіледі, сондықтан ҚПК талаптарына сәйкес, оларды СДТБТ-ге тіркегеннен кейін және қылмыстық процеске қатысушылардың процестік мәртебесін айқындаған соң ғана жүргізуге жол беріледі.

Сонымен қатар көптеген қылмыстардың жасырындылық сипаты, экономикалық және сыбайлас жемқорлық қылмыстарды, қылмыстық қоғамдастықтар құрамында жасалатын қылмыстарды ашудағы және тергеп-тексерудегі қиындықтар сөзсіз дәлелдеуде жасырын тергеу әрекеттерін (239-б.) талап етеді.

Алайда, тергеу және жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижелерін бағалау және қылмыстық іске дәлелдеме ретінде қосу үшін олар заңды түрде алуы тиіс.

ҚПК-нің 112-бабына сәйкес, нақты деректер, егер олар ҚПК-нің талаптары бұзыла отырып алынса, алынған нақты деректердің анықтығына сотқа дейінгі тергеп-тексеру немесе істі сотқа қарау кезінде процеске қатысушыларды заңмен кепілдік берілген құқықтарынан айыру немесе құқықтарына қысым көрсету арқылы немесе қылмыстық процестің өзге де ережелерін бұзу арқылы ықпал етсе немесе ықпал етуі мүмкін болса, оның ішінде:

- азаптауды, зорлық-зомбылықты, қорқытуды, алдауды, сол сияқты өзге де заңсыз әрекеттер мен қатыгез қарым-қатынасты қолдану арқылы;
- қылмыстық процеске қатысатын адамға өз құқықтары мен міндеттері жөнінде түсіндірмеу, толық немесе дұрыс түсіндірмеу салдарынан туындаған оның жаңылысуын пайдалану арқылы;
- осы қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыруға құқығы жоқ адамның процестік әрекетті жүргізуіне байланысты;

- қарсылық білдіруге жататын адамның процестік әрекетке қатысуына байланысты;
- процестік әрекетті жүргізу тәртібін елеулі түрде бұзу арқылы;
- белгісіз көзден не сот отырысында анықтала алмайтын көзден;
- дәлелдеу барысында қазіргі заманғы ғылыми білімге қайшы келетін әдістерді қолдану арқылы алынса, дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс [1].

Аталған деректер дәлелдеме ретінде жол берілмейтін деректер болып табылады.

Егер де бұл деректер дәлелдеме ретінде қолданылатын болса, онда заңдылық қағидасы бұзылатыны сөзсіз (ҚПК-нің 10-бабы. Сот, прокурор, тергеуші, анықтау органы және анықтаушы қылмыстық істер бойынша іс жүргізу кезінде ҚР Конституциясы, ҚПК, ҚПК-нің 1-бабында көрсетілген өзге де нормативтік құқықтық актілер талаптарын дәлме-дәл сақтауға міндетті.).

Оған қарамастан сот-тергеу тәжірибесінде аталған олқылықтар кездеседі, нәтижесінде сотталушылар ақталып отырады.

Мәселен, 2021 жылы ҚР ҚК 189-бабымен көзделген қылмысты жасаған деп белгілі бір адамдар тобы айыпталған.

Айыптаудың мәні бойынша оларды тыңдап, істің дәлелдемелерін қатыстылығы, анықтығы, жол берілетіндігі және жеткіліктілігі тұрғысынан зерттей отырып, сот оларға қатысты айыптаудың толық көлемде дәлелденбегені және оларды ақтау қажеттігі туралы қорытындыға келді.

Яғни, сотта айыптаушы тарап шетелден халықаралық тапсырма бойынша Бас прокуратурасы арқылы алған құжаттарды ұсынды, алайда бұл құжаттар сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында іс материалдарына қоса тіркелмеді. Айыптау тарапы себебін аударымға байланысты қосылмаған деп айтқан, алайда осы қылмыстық іс прокурорға қайтарылғаннан кейін тергеп-тексеру органында бір жылғы аралық уақытта болған, тиісінше ҚПК-нің 112-бабы 3-бөлігінің талаптары бұзылған.

Осыған байланысты, сот көзделген халықаралық құжаттарды дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деп тануға жатқызып, сотталушыларды кінәсінің дәлелденбегендігі үшін ақтау туралы үкім шығарған [4].

Тағы бір мысал ретінде, қылмыстық қудалау органы азамат А.-ны ҚК 307-бабы 1-бөлігінде көзделген қылмысты жасаған деп айыптап, сот іс материалдарындағы дәлелдемелерді жол берілмейтін деректер деп тануға жатқызып, сотталушыны ақтау туралы үкім шығарған.

Сотта қаралған жүйелік блоктардың сыртқы түрі мамандар қорытындысында, сараптама актілерінде сипатталғандардан ерекшеленеді, онда жүйелік блоктар мен қатты дискілердің қандай да бір сәйкестендіру белгілері көрсетілмеген.

Сот отырысында сарапшы И. басқа қылмыстық істер бойынша алынған басқа да жүйелік блоктарды зерттегенін көрсеткен. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы объектілерді зерттеу үшін беру бөлігінде ҚПК-нің талаптарын өрескел бұзды, қорытындылардың өздерінде қайшылықтар бар, сарапшы сараптама жүргізу тәртібін бұзды. Бұл бұзушылықтар жойылмайтын, жасалған тұжырымдардың сенімділігіне әсер ететін маңызды болып табылады. Мұндай

жағдайларда сол объектілерді қайта зерттеу олардың бастапқы қасиеттерін жоғалтуына байланысты мүмкін емес (ҚПК-нің 112-бабы 1 және 4 бөліктерінің талаптары бұзылған) [5].

Сонымен қатар, тергеу органдары азамат А.-ны билікті және лауазымдық өкілеттіктерін теріс және асыра пайдаланғаны үшін кінәлі деп айыптаған, алайда сотта оның іс-әрекетінде қылмыс құрамының болмауы және оны жасауға қатысуының дәлелденбеуі себепті ақталған.

Тергеуші Б. 2020 жылғы 30 мамырда сотқа дейінгі тергеп-тексеру мерзімдерін қалпына келтіру туралы қаулы шығарады, ол алдын ала тергеудің 12 айлық мерзімі 2020 жылғы 5 мамырда аяқталғанына негізделеді. Алайда, 4-19 сәуір аралығында, сондай-ақ 2020 жылғы 29 сәуір мен 29 мамыр, яғни 45 тәулік аралығында шағым бойынша қылмыстық іс прокуратурада болған, осыған байланысты тергеу мерзімі 2020 жылғы 20 мауысқа дейін қалпына келтірілген. Осы қаулыда келіп түскен шағымдар туралы дұрыс емес мәліметтер көрсетілген.

Сондай-ақ адвокаттың 2020 жылғы 17 сәуірдегі өтініші 2020 жылғы 19 наурызда тіркелген және 2020 жылғы 4 сәуірде орындауға жіберілген. Энсқ қаласы әкімінің 2020 жылғы 1 мамырда шыққан, 2020 жылғы 29 мамырда тіркелген, 2020 жылғы 29 сәуірде орындауға жіберілген сұрау салуына ұқсас болып отыр, яғни «өтіп кеткен» мерзіммен тіркелген.

Іс материалдарынан байқалғаны, сұраулар келіп түскенге дейін алынғаны және оларды орындауға жіберілгені анықталады.

Осылайша, қылмыстық қудалау органы 2020 жылғы 5 мамырда іс жүзінде аяқталған тергеу мерзімдерін жасанды және негізсіз ұлғайтып, осы қылмыстық іс шеңберінде, яғни сотқа дейінгі тергеп-тексеру мерзімдерінен тыс процесстік шешімдер қабылдады, бұл өз кезегінде оларды заңсыз және жол берілмейтін деп тануға әкеп соғады (ҚПК-нің 112-бабының 4-бөлігі талаптары бұзылған) [6].

Қорыта келе, тәжірибе көрсеткендей, көбінесе қылмыстық-процестік заңнаманы бұза отырып алынған нақты деректер дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деректер деп танылғандықтан сотта ақтау үкімдерін және қылмыстық істі қысқарту туралы қаулы шығаруға басты себеп екенін айтуға болады.

Бұл орайда, дәлелдемелерді жол берілмейтін деп тану мәселесі туралы профессор А.А. Аубакированың пікірімен келісуге болады, яғни моральдық қағидалар көбінесе дәлелдемелерге жол беру критерийі болып табылады, бірақ тәжірибеде оларды тексеру мүмкіндігі негізгі критерийі болуы керектігін айтады [7, 20 б.].

Расында да, қылмыстық процесстің қағидағаттарын бұзу оның сипаты мен елеулі болуына қарай процесстік әрекетті немесе шешімді заңсыз деп тануға, осындай іс жүргізу барысында шығарылған шешімдердің күшін жоюға не осы тұрғыда жиналған материалдарды дәлелдемелік күші жоқ деп немесе іс бойынша болып өткен іс жүргізуді жарамсыз деп тануға әкеп соғатыны белгілі.

Сондықтан нақты деректерді дәлелдемелер ретінде жол берілетін/берілмейтін деректер деп тану үшін тексеру мүмкіндігін басты

критерий деп санау қажет. Бұл орайда тексеру мүмкіндігіне сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының кез келген дәлелдемелер ретіндегі деректерді бағалау, олардың заңдылығын мұқият тексеру, ведомстволық бақылау, прокурорлық қадағалау болып саналады.

Осындай бұзушылықтарға жол беруге ықпал ететін келесі факторларды айтуға болады, яғни:

- қылмыстық қудалау органдары қызметкерлері біліктілігінің төмендігі;
- ведомстволық мүдделердің басымдылығы;
- қатаң ведомстволық бақылаудың болмауы;
- сотқа дейінгі тергеп-тексеруді прокурорлық қадағалаудың сапасыздығы және т.б.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. - 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.

2. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореф. дис. докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. - С. 63.

3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / Юриздат. «Норма». - М., 2020. – С. 240.

4. Нұр-Сұлтан қаласы «Байқоңыр» ауданының №2 сотының мұрағатынан, 2021 ж. №7150-21-00-1/132 іс.

5. Ақтөбе облысының Ақтөбе қаласы №2 сотының мұрағатынан, 2021 ж. № 1511-20-00-1/1002 іс.

6. Қарағанды қаласы Қазыбекби аудандық сотының мұрағатынан, 2021 ж. № 3511-20-00-1/353 іс.

7. Аубакирова А.А. Допустимость доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2014. - №3. – С.18-22.

ТҮЙІН

Мақалада автор дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін нақты деректерді қылмыстық процесс қағидаларын бұзу ретінде қарастырады. Сонымен қатар, сот-тергеу тәжірибесінде кездесетін қылмыстық-процестік қағидаларды бұзу фактілерін талдап, бұзушылықтарға әкеп соғатын, ықпал ететін факторларды көрсетеді.

РЕЗЮМЕ

В настоящем докладе автор рассматривает фактические данные, не допустимых в качестве доказательств как нарушение принципов уголовного процесса. Кроме того, автор анализирует допускаемые факты нарушения принципов уголовного процесса, а также обозначил факторы, влияющие на нарушения.

RESUME

In this report, the author considers factual data that are not admissible as

evidence as a violation of the principles of criminal procedure. In addition, the author analyzes the admitted facts of violation of the principles of criminal procedure, and also identified the factors influencing violations.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Матчанов А.А.,

начальник кафедры организационно-штабной деятельности,
доктор юридических наук, профессор, полковник
Академия МВД Республики Узбекистан

В борьбе с общеуголовной преступностью особое значение имеют совместные, скоординированные действия следователя (дознателя) органов внутренних дел (ОВД) ответственного за расследование уголовного дела с оперативными подразделениями уголовного розыска, которые занимаются раскрытием неочевидных преступлений. На практике, именно следователь ОВД расследует более 80% уголовных дел. Раскрыть неочевидное преступление самому следователю, без помощи оперативных подразделений уголовного розыска, которые наделены правом проведения оперативно-розыскной деятельности очень трудно. Это связано с тем, что лица совершившие не очевидные преступления осуществляют противодействие раскрытию и всячески препятствуют установлению истины по уголовному делу. Следовательно, вероятность раскрытия такого рода преступлений только следователем (дознателем), посредством уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности практически исключается. Процессуальные средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, могут быть недостаточными. Должна быть применена оперативно-розыскная деятельность, которая обеспечивает оперативно-розыскную возможность быстрого и качественного раскрытия, расследования преступлений. Для этих нужд используется уголовно-процессуальный механизм взаимодействия, основанный как на Уголовно-процессуальном кодексе (УПК), так и на Законе «Оперативно-розыскной деятельности» Республики Узбекистан.

Если обратиться к этимологическому значению термина «взаимодействие» то оно толкуется как взаимная связь, согласованность действий [1, с. 36]. С.И. Ожегов под взаимодействием понимал взаимную поддержку [2, с. 83].

Необходимо отметить, что взаимодействие следователя с подразделениями уголовного розыска имеет двухсторонний, взаимодополняющий характер. Если в ходе расследования следователь (дознатель) получит необходимые сведения, представляющие оперативный интерес, то он может их сообщить оперативному работнику, который на основе полученных данным может провести уже оперативно-розыскные мероприятия направленные на раскрытие преступлений. С другой стороны,

использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности расширяет возможности получения информации о совершённом преступлении и причастных к нему лицах, способствует определению источников получения доказательств, обнаружению скрывшихся преступников, выявлению направления, задач расследования и наиболее эффективную тактику производства отдельных следственных действий. Кроме того, данные, полученные следователем в ходе предварительного следствия, используются оперативно-розыскными подразделениями в целях активизации работы по раскрытию совершенных преступлений прошлых лет и для решения других оперативно-розыскных задач.

В юридической литературе приводятся различные определения взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска. В частности Л.Н. Калинин определяет его как юридическую категорию, обозначающую согласованную по целям, месту, времени и тактике деятельность [3, с. 73].

По мнению Д.Э. Каримовой правильная классификация форм взаимодействия имеет важное значение в обеспечении эффективности взаимной деятельности в следственной практике. Она, в качестве основного критерия классификации форм взаимодействия рассматривает выполнение следователем и сотрудниками подразделений уголовного розыска функций, предусмотренных непосредственно УПК Республики Узбекистан [4, с. 35].

А.А. Мухиддинов, в свою очередь рассматривает взаимодействие как деятельность, основанную на законе и нормативно-правовых и ведомственных актах, осуществляемую в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также розыска преступников и установления лица, совершившего преступление [5, с. 151].

В свою очередь, Б.Б. Хидоятов, определяет сущность взаимодействия как «наиболее целесообразное сочетание следственных действий следователя и розыскных и оперативно-розыскных функций» [6, с. 19].

Взаимодействие указанных субъектов в досудебном производстве обусловлено определенными факторами. Среди них можно выделить правовую регламентацию деятельности оперативных подразделений уголовного розыска, которые наряду с Уголовно-процессуальным кодексом руководствуются законами Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об органах внутренних дел» и иных нормативно-правовых актов как законодательного, так и ведомственного характера.

Кроме этого на эффективность института взаимодействия оказывает влияние и различие в использовании результатов полученных следственным или оперативно-розыскным путем, а также на последующем использовании их в качестве доказательств в уголовном процессе. Если следственные действия изначально имеют статус доказательств, то сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности могут быть доказательствами только после из надлежащего закрепления в процессуальном порядке.

Вышеизложенное определяет необходимость изучения и разрешения проблем взаимодействия следователя ОВД с подразделениями уголовного розыска в раскрытии и расследовании преступлений в современных условиях,

определении механизма и алгоритма организации и практической реализации их совместных скоординированных действий

Для логического восприятия сущности взаимодействия следователя (дознателя) с оперативными сотрудниками уголовного розыска следует определить правовой статус данного института имеющий как теоретический, так и практический аспект в раскрытии и расследовании неочевидных преступлений.

Термин «взаимодействие» в уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном законодательстве Узбекистана не применяется (только в названии главы 64 УПК «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами иностранных государств»). Однако, как видно из содержания норм этих законов (ч.1 ст.36, ч.4 ст. 39², ч.2 ст.355 УПК; ч.2 ст.11 и другие нормы Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности») следователь и сотрудники уголовного розыска имеют единую цель выражающаяся в раскрытии и расследовании преступлений, но имеют различные способы и методы по выполнению данной цели. Вышеизложенное вызывает объективную необходимость правового закрепления данного института взаимодействия следователя и оперативного работника в уголовном и оперативно-розыском законодательстве.

К сожалению УПК Республики Узбекистан не дает определения оперативно-розыскной деятельности. Аналогичное положение существует и в Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», где также не дано прямого понятия взаимодействия как самостоятельного правового института. В указанных законах процесс взаимодействия ограничивается понятием поручения следователя дознателя органам осуществляющим доследственную проверку, в том числе и оперативно-розыскную деятельность.

Ф.М. Мухиддинов, под уголовно-процессуальным взаимодействием понимает многообразие процессуально-функциональных отношений, составляющих общую систему уголовного процесса [7, с. 20]. Он определяет деятельность субъектов раскрытия и расследования во взаимодействии рассматривать как одну из форм уголовного процесса, состоящей из отдельных частей, которые органически входят в общую систему уголовного процесса.

М.Ф. Бекетов определяет взаимодействие следователя органов внутренних дел и оперативных подразделений при осуществлении предварительного следствия как согласованной по целям, задачам, месту и времени их совместной деятельности [8, с. 13-14].

В сущности, взаимодействие следователя с оперативными подразделениями уголовного розыска представляет собой основанную на уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законодательстве согласованную, целенаправленную деятельность по исполнению поручений следователя (дознателя) в производстве которого находится уголовное дело.

Н.А. Аменицкая, рассматривая взаимосвязь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, обращает внимание, что «взаимная

связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности проявляется в единстве цели и общности их задач» [9, с. 10].

А. Козусев справедливо также, на наш взгляд, отмечает, что «взаимодействие оперативно-розыскных аппаратов и следователей не означает служебного соподчинения, слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией» [10, с. 20].

В наших исследованиях мы рассматриваем данный вид взаимодействия как один из важных условий успешной организации раскрытия и расследования преступлений связанный с розыском обвиняемого, скрывающегося от следствия и суда, а также как планирование розыскных мероприятий и постоянный обмен информацией [11, с. 21].

В совокупности все вышеприведенные понятия отражают сознательные совместные действия следователя (дознателя) с подразделениями уголовного розыска для достижения целей раскрытия и расследования преступлений.

В сущности, взаимодействие следователя (дознателя) ОВД с подразделениями уголовного розыска представляет собой алгоритм их совместных, скоординированных действий, при сохранении процессуальной самостоятельности каждого, основанных на уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законодательстве направленное на эффективное раскрытие и расследование неочевидных преступлений.

Исходя из содержания анализа мнений вышеназванных ученых, можно сделать заключение, что различные толкования понятия взаимодействие и его существенных признаков затрудняет исследование теоретических и прикладных аспектов этой проблемы. В связи с этим, мы в целях определения понятия взаимодействие следователя (дознателя) с подразделениями уголовного розыска сочли необходимым охарактеризовать его как динамический алгоритм их совместных, скоординированных процессуальных и организационных действий выразившихся в определенной разновидности технологии расследования преступлений, как отдельный, самостоятельный комплексный институт уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистической тактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М., 1998. – С. 36.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990. – С. 83.
3. Калинкович Л.Н. Взаимодействие правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений – организационная основа успеха // Право Беларуси. – 2002. – №13. – С. 73.
4. Каримова Д.Э. Совершенствование взаимодействия следователя органов внутренних дел с подразделениями уголовного розыска: автореф. дис. ...д-ра философии (PhD). – Т., 2018. – С. 35.
5. Мухиддинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе: дисс...канд. юр. наук. – Т., 2009.– С. 151.

6. Хидоятов Б.Б. Проблемы регулирования дознания в Республике Узбекистан: автореф. дисс. канд. юр. наук. – Т., 2002. – С. 19.
7. Мухиддинов Ф.М. Уголовно-процессуальная форма: проблемы и теории и методологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Т., 2005. – С. 20.
8. Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С.13–14.
9. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений в ОВД: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – С.10.
10. Козусев А. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. – 1997. – №2. – С. 20.
11. Матчанов А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты совершенствования розыска лиц, совершивших преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук (DSc). – Т., 2019. – 65 с.; Матчанов А.А. Организация деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2006. – 24 с.

ТУЙИН

Макалада Ўзбекистан Республикасының қылмыстық-процессуалдық заңнамасымен реттелетін ішкі істер органдары тергеушісінің қылмыстық іздестіру бөлімінің жедел бөлімшелерімен өзара әрекеттесу механизмінің қылмыстық іс жүргізу тәртібі талданады. Тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде олардың өзара әрекеттесу алгоритмі және қылмыстық істерді тергеу кезінде тергеушінің нұсқауларын жедел-іздестіру қамтамасыз ету қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В статье проанализирован уголовно-процессуальный порядок механизма взаимодействия следователя органов внутренних дел с оперативными подразделениями уголовного розыска, урегулированный уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан. Рассматривается алгоритм их взаимодействия в проведении следственных действий и оперативно-розыском обеспечении поручений следователя в расследовании уголовных дел.

RESUME

The article analyzes the criminal procedural order of the mechanism of interaction between the investigators of the internal affairs bodies, with the operational units of the criminal investigation department, regulated by the criminal procedural legislation of the Republic of Uzbekistan. The algorithm of their interaction in conducting investigative actions and operational-search support of the investigator's instructions in the investigation of criminal cases is considered.

КИІКТІ ЗАҢСЫЗ ҚОЛҒА ТҮСІРУ, ЖОЮ НЕМЕСЕ ОНЫҢ ДЕРИВАТТАРЫНЫҢ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ БАСТАПҚЫ КЕЗЕҢІНДЕ ТЕРГЕУ- ТЕКСЕРУДІ ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕ КЕЗДЕСЕТІН ТИПТІК ТЕРГЕУ ЖАҒДАЙЛАРЫ ЖӘНЕ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Маханбетов Н.К.,

ҚПЖК кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
ҚР Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

2019 жылдың желтоқсан айында 2014 жылдың 3 шілдесінде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 339 бабына «Өсімдіктердің немесе жануарлардың сирек кездесетін және құрып кету қаупі төнген, сондай-ақ пайдалануға тыйым салынған түрлерімен, олардың бөліктерімен немесе дериваттарымен заңсыз айналысу» киікті заңсыз қолға түсіру, жою сол сияқты заңсыз қолға түсірілген киікті немесе оның дериваттарын, оның ішінде мүйіздерін иемдену, сақтау, өткізу, әкелу, әкету, жөнелту, тасымалдау туралы қылмыстық жауапкершіліктің жаңа бөлімі енгізілді [1].

Типтік ситуациялар - тергеу әдістемесінің ерекшеліктерін (типтік тергеу болжауларының, типтік мәселелерді, сондай-ақ оларды шешу құралы мен тәсілдерін) алдын ала анықтауға мүмкіндіктер беретін, тәжірибеде барынша жиі кездесетін тергеу ситуациялары.

Нақты ситуацияны тексере отырып, тергеуші типтік мәселелерді шешу жөніндегі білімді қолданады, шындықты ескере отырып, оларды жаңа жағдайға сәйкес өзгертеді (модернизациялайды). Тергеу ситуациясын, бағалау кезінде заңмен қарастырылатын екі жағдай туындайды - шешім қабылдауға дайындалу кезінде тергеудің бағыты бойынша және тергеу әрекетін жүргізу бойынша. Жекеленген тергеу ситуациясы тергеу жағдайы (ретінде) сияқты қолда бар немесе жоқ ақпараттарға, киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның дериваттарының айналымы қылмыстық құқық бұзушылық жөніндегі көмекші мәліметтер мен дәлелдеулерге тергеушінің өзіндік мүмкіндігі мен құралдарына, қоршаған ортадағы жағдайларға және т.б. қатысты анықталады.

Атап айтқанда, кезең - бұл жеке сәт, қандай да бір процестің, кейбір іс-шаралардың, соның ішінде қылмыстарды тергеу процесінің дамуындағы сатысы.

Криминалистер мен процессуалдық арасында тергеуді кезеңдерге бөлудің әр түрлі тәсілдері болды. И.Н. Якимов тергеуді үш кезеңге бөлді: қылмыс көрінісін қалпына келтіру; қылмыскердің жеке басын анықтау үшін дәлелдер жинау және пайдалану; кінәліні тексеру және оған айып тағу. В.И. Громов та үш кезеңді атап өтті: істі өндіріске қабылдау; күдіктіні әшкерелейтін және оған айып тағу үшін материалдар жинау; аяқталған қылмыстық іс бойынша барлық материалдарды жалпылау. Н.В. Крыленко жалпы және арнайы алдын-ала тергеуді, сондай-ақ оның соңғы кезеңін атап өтті [2, 6 б.].

70-ші жылдардан бастап криминалистикалық жұмыстарда көбіне тергеу процесін екі кезеңге бөлу қолданыла бастады: бастапқы және кейінгі. Сонымен қоса кейбір криминалистер мен процессуалдық төрт, бес және әрі қарай алты тергеу кезеңдерін бөліп көрсете берді. Атап айтқанда, И.Д. Перлов, М.С. Строгович, А.Я. Дубинский саралау негізі ретінде тергеу кезеңінде шешілетін түйінді процедуралық міндеттерді алады: қылмыстарды анықтау және оларды жасаған адамдарды анықтау, оларға айып тағу; айыпталушылардың айғақтарын тексеру және олардың кінәсін дәлелдеу; тергеуді аяқтау туралы шешім қабылдау және қосымша тергеу әрекеттерін жүргізу; тергеу процесін жүргізуге арналған процессуалдық актілер құрастыру. Әрине, істің сипатына байланысты кезеңдер саны екіден көп болуы мүмкін. Алайда, көптеген істер үшін қазір қабылданған екі кезеңге бөлу орынды болып қала береді [3, 246 б.].

Бастапқы кезеңде тергеуші немесе анықтаушы келесі негізгі міндеттерді шешуі керек:

- қылмыстық іс қозғау туралы шешім қабылданған кездегі деректер негізінде ұсынылған қылмыс оқиғасы туралы жалпы типтік нұсқаларды тексеру. Сонымен қатар, бастапқы кезеңде заңсыз аң аулау туралы істер бойынша келесі жеке нұсқалар ұсынылуы және кем дегенде ішінара тексерілуі мүмкін: қылмыс субъектісі туралы; қылмыстың мотиві туралы; қылмыскердің жеке басы туралы; қылмыстың жасалған жері туралы; қылмыстың жасалған уақыты туралы; қылмыс жасау әдісі туралы; қылмыс жасау құралдары туралы;

- зерттеуге жататын фактілерді түсіну;

- жоғалуы мүмкін дәлелдемелерді кідіріссіз жинауға және бекітуге, қылмыс жасады деп күдік келтірілген адамды іздестіру және ұстау үшін қажетті шараларды қабылдауға;

- қылмыспен келтірілген залалды өтеуге жедел шаралар қолдануға міндетті;

- осы қылмысты жасауға ықпал еткен мән-жайларды анықтау жөніндегі жұмысты бастауға міндетті [4, 412 б.].

Р. Белкиннің әділ пікірі бойынша тергеудің бастапқы кезеңін әскер шабуылының бірінші кезеңімен салыстыруға болады: «Уақыт тапшылығы жағдайында әскерлер барынша күш салып, жетістікке жетеді. Оны дамыта отырып, олар алға жылжығанға дейін алға жылжиды, күштерді қайта топастыру және жаңа күш-жігер үшін резервтерді енгізу қажет болғанға дейін немесе шабуылдың бірінші кезеңінің міндеті орындалғанға дейін» [5, 785 б.].

Айта кету керек, тергеудің бастапқы кезеңінде, ең алдымен, жедел тергеу әрекеттері орындалады. Анықтау органдары үшін тергеу міндетті емес істер бойынша шұғыл тергеу әрекеттерінің тізбесі ештеңемен шектелмейді.

Сонымен бірге, егер іс бойынша алдын-ала тергеу жүргізу міндетті деп танылса, анықтау органдары он күннен аспайтын мерзімде барлық жедел тергеу әрекеттерін жүргізеді және қылмыстық істі кейіннен тергеушіге беру үшін прокурорға жібереді. Одан әрі анықтау органдары осы іс бойынша тергеу әрекеттерін және жедел-іздестіру іс-шараларын тергеушінің тапсырмасы бойынша ғана жүргізе алады.

Бастапқы кезеңде киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның

дериваттарының айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп тексеру кезінде келесі типтік тергеу жағдайлары болуы мүмкін:

Бірінші жағдай. Қылмыскердің жеке басы белгілі, ол киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның дериваттарының айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық жасау кезінде ұсталды.

Бұдан басқа, қылмыс жасады деген күдіктілер ұсталған жағдайда Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінің 223-бабы 1-бөлігіне сәйкес куәландыру жүргізу. Киіктің іздерін табу және тіркеу мақсатында ұсталғанның киімін, бас киімін және аяқ киімін мұқият қарап шығу қажет. Тәжірибе көрсеткендей, жануарды аулау кезінде олардың жүні және басқа да биологиялық заттары адамның киімдері мен аяқ киімдеріне оңай жабысады [6].

Тергеу жағдайында жоспарланған және шұғыл түрде жүзеге асырылатын тергеу әрекеттерінің ең ұтымды және тиімді жүйесі болып табылатындығын көрсетеді: ұсталған адамды жеке тінту, куәландыру, оның киімін, аяқкиімін және қылмыс затын алу және тексеру, күдіктіден жауап алу, куәлардан жауап алу, оқиға орнын тексеру, күдіктінің тұрғылықты жері бойынша тінту жүргізу, айғақтарды сол жерде тексеру және нақтылау, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу, жеке тұлғаны тінту, автокөлікті және жеке заттарды тінту, ұялы телефондары арқылы тұлғаның болған орындарын анықтау және кіммен хабарласқанның анықтау, сараптамалар тағайындау.

Киіктің заңсыз айналымы қылмыстарын тергеуді жоспарлаудың ерекшеліктері - тергеушілердің алдын ала тергеу барысында әртүрлі формалардағы арнайы танымдарды пайдаланулары мен жедел-іздіктерді органдарымен өзара тығыз байланысынан тұрады. Жоспардың нақты мазмұны көптеген тергеу ситуациясына байланысты анықталады. Мәселен, қылмыстық құқық бұзушылық іздері анықталғаннан бастап уақыттың аздығы кезінде тергеушінің міндеті – қылмыстың іздерін бекіту мен қылмыскерді ұстауға бағытталған тергеу әрекеттері мен жедел-іздіктерді шараларын жүзеге асыру. Мұндай жағдайларда ең алдымен оқиға болған жерді және киіктің өлген денесін немесе оның дериваттарын қарап тексеру, қылмысты көзімен көрушілерді анықтау мен олардан жауап алу, сот-медициналық сараптама тағайындау, қылмыскерді «ізі суымаған» қылмыстар бойынша іздіктерді, бөгет, тосқауыл қою шараларын жүргізу, сезіктіні ұстау кезінде одан жауап алу, куәландыру, киімдерін алу және қамау, оны тануға көрсету әрекеттері жоспарланады.

Екінші жағдай. Киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның дериваттарының айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлға белгілі, бірақ ол ұсталған жоқ.

Осы тергеп-тексеру жағдайында келесі тергеу әрекеттері жүргізілуі қажет: шұғыл түрде жақын орналасқан полиция бөлімшелеріне күдікті тұлғаға бағдарлау жіберу, оқиға болған жерді тексеру, күдіктінің автокөлігі анықталған жағдайда тінту жүргізу, тұрғылықты жері бойынша тінту, криминалды полиция және жергілікті полиция бөлімшелеріне күдіктінің тұрғылықты орынның анықтау бойынша жеке тапсырма жіберу, күдіктіге іздеу жариялау, куәлардан жауап алу, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізіп тапсыру,

сараптамалар тағайындау.

Үшінші жағдай. Қылмыскердің жеке басы белгісіз.

Мұндай тергеу жағдайы болған кезде мынадай тергеу әрекеттері жүргізіледі, оқиға орнын тексеру, куәлардан жауап алу, анықтау органына жеке тапсырма беру, жасалған қылмыстың қысқаша мән жайы көрсетілген бағыттау беру, сараптамалар тағайындау, басқа ашылмаған қылмыстарға ұқсастығын тексеру.

Бұл тергеу жағдайы бойынша қылмыстық іс бойынша дұрыс шешім қабылдау үшін тергеу әрекеттері мен жедел іздестіру шараларын бір уақытта және келісіліп жасалған кезде мүмкін болады. Оқиға болған жерді қарап-тексеру жүргізудің алдында қылмыстық құқық бұзушылық бойынша бастапқы ақпаратты жинау қажет, қылмысты анықтаған тұлғалардан, орманшылардан, табиғатты қорғаумен айналыстың тұлғалардан жауап алу, оқиға болған жердің аумағын дұрыс анықтап, табылған іздерді белгілеп қою қажет. Бастапқы ақпаратты жинау арқылы жасалған қылмыстың уақыты мен тәсілін анықтап және анықталған іздерге сәйкес жедел уәкіл қызметкерлеріне кінәлі тұлғаларды анықтау бойынша нақты белгіленген жеке тапсырма дереу беріледі. Оқиға болға жерге жақын тұратын және аңшылықпен айналысатын тұлғалардан жауап алу қажет.

Істердің осы санатын тергеу кезінде бір күрделі, көлемді тергеу әрекетін немесе кезек күттірмейтін, қатар жүргізілетін тергеу әрекеттері тобын жүргізу бір тергеуші үшін қиын, сондықтан әрқашан ұтымды бола бермейтін жағдайлар туындауы мүмкін. Іс жүзінде мұндай жағдайларда екі тергеуші тергеу әрекетіне жиі қатысады. Екінші тергеушінің қатысуы тергеу әрекетінің сапасына жағымды әсер етеді. Алайда, екі тергеуші арасында міндеттерді нақты бөлу қажет.

Қылмысты тергеп-тексеру және ашу жөніндегі одан әрі жұмыс барысында тергеуші тергеп-тексерілетін оқиғаға қатысушылардың айғақтарынан алынған ақпаратты қылмыстың материалдық іздерінде және іс бойынша жиналған өзге де нақты деректерде қамтылған ақпаратпен үнемі салыстырады. Бұл салыстырудың, талдаудың және жалпылаудың нәтижелері тергеушіге бастапқы материал ретінде қызмет етеді, оның негізінде қылмыскерді анықтау және ұстау бойынша нақты нұсқалар мен шаралар көрсетіледі.

Киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның дериваттарының айналымы туралы істерді уақтылы және толық тергеу үшін жұмысты дұрыс жоспарлау маңызды. Бұл жұмысты біркелкі бөлуге көмектеседі және тергеу сапасына және қылмыстық істерді тергеу мерзімдерінің сақталуына айтарлықтай кепілдік береді. Жоспарлау тергеушіні тәртіпке келтіреді және оның жұмысына мақсатты сипат береді. Жоспар жасамас бұрын тергеуші істің материалдары мен жасалған қылмыстың мән-жайларын мұқият зерттеп, талдап, алдағы жұмыс көлемін түсініп, оны дұрыс анықтауы керек. Әрі қарай тергеу бағыты таңдалады. Тергеу бағытын таңдау тергеу нұсқаларын тексеру принциптерімен, ең алдымен оларды тексерудің параллелизм принципімен байланысты. Тергеуші барлық нұсқаларды бір уақытта тексере алмайды, бірақ қазірдің өзінде жасалған бағалау бір немесе бірнеше нұсқаны артық көреді

және оларды бірінші кезекте тексереді. Тексерудің параллелизмі дегеніміз, тергеуші, ең алдымен, ықтимал нұсқаны тексеруге бағытталған кез-келген тергеу әрекетін жасай отырып, мүмкіндігінше басқа нұсқаларды тексеруді қамтамасыз етуі керек. Содан кейін белгілі бір уақыт аралығында (бірнеше күн) нұсқалар іс жүзінде параллель тексеріледі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылы 3 шілдеде қабылданған. № 226-V ҚРЗ [https:// kodeksy-kz.com/ugolovnyj_kodeks.htm](https://kodeksy-kz.com/ugolovnyj_kodeks.htm)
2. Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений. Актуальные проблемы расследования преступлений. Труды Академии МВД РФ. - М., - 1995.
3. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник. - М., - 2000.
4. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник. Второе издание. - М., 2001.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. - М., 2001.
6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: 2014 жылғы 4 шілдеде қабылданған №221-V ҚРЗ https://kodeksy-kz.com/ugolovno-protssesualnyj_kodeks.htm.

ТҮЙІН

Киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның дериваттарының айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды бастапқы кезеңінде тергеп-тексеруді жүргізу кезінде кездесетін типтік тергеу жағдайлары және тергеп-тексеруді ұйымдастырудың кейбір мәселелері осы ғылыми мақалада көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

В научной статье указано некоторые вопросы организации досудебного расследования и следственные ситуации в сфере незаконной добычи сайгака и оборота его дериватов.

RESUME

The scientific article indicates some features of the organization of pre-trial investigation and investigative situations in the field of illegal extraction and trafficking of saiga or its derivatives.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Михайлова О.Г.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних относится к особому виду производств, существующих в уголовном процессе Российской Федерации. Важно отметить, что не только российское национальное законодательство признает значимость такой дифференциации, но и ряд международных документов, которые устанавливают особый статус несовершеннолетнего лица, участвующего в уголовном судопроизводстве.

Международное право, в частности Конвенция о правах ребенка 1989 года [1]. Использует понятие «ребенок» по отношению ко всем лицам, не достигшим возраста 18-ти лет [1]. Названная Конвенция в статье 3 провозглашает обязанность государств-участников уделять «первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка» [1]. Особую актуальность эта обязанность приобретает по отношению к ребенку, вовлеченному в сферу уголовного судопроизводства. Нормы статьи 40 Конвенции, в числе минимальных гарантий прав ребенка, участвующего в уголовном судопроизводстве, содержат право на «получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты» [1].

Наряду с установлением общего гуманистического подхода, международные документы содержат достаточно детальную регламентацию производства в отношении несовершеннолетних лиц. Специализированный международный документ – Пекинские правила 1959 года [2], устанавливает возможность пользоваться различными видами помощи, в том числе «бесплатной правовой помощью, помощью родителей, опекунов, специальных служб, содействующих благополучию несовершеннолетнего».

Международные тенденции гуманного и персонализированного подхода к несовершеннолетним, получают последовательную реализацию на внутригосударственном уровне. Так, Указ Президента РФ № 240 от 29.05.2017 объявляет период с 2018 по 2027 год Десятилетием детства в Российской Федерации [3], в течение которого, осуществляются мероприятия, ориентированные, в том числе, на формирование в России системы правосудия, которая учитывает интересы ребенка и реализует его права.

Право лица на защиту, как гарантированное Конституцией Российской Федерации, приобретает особое прочтение по отношению к несовершеннолетним лицам. Специфическое социальное положение, эмоциональная, психологическая незрелость, отсутствие необходимого жизненного опыта и знаний обуславливают отнесение несовершеннолетнего к «привилегированным» субъектам уголовного судопроизводства. Указанные

факторы, обоснованно предполагают повышенные процессуальные гарантии в сфере реализации несовершеннолетним лицом своего права на защиту. Вместе с тем, следует отметить, что в данном виде производства существует ряд проблемных вопросов, которые до настоящего времени не получили своего однозначного разрешения. Процессуальный статус несовершеннолетних, традиционно, представляет интерес, как для представителей научного сообщества, так и для правоприменителей. Обеспечению прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве посвящены работы ученых-процессуалистов Быкова В.М., Волеводз А.Г., Добровольской Т.Н., Стельмаха В.Ю., Тетюева С.В., Цветковой Е.В., Элькинда П.С. многих других.

Отметим, что право на защиту несовершеннолетнего и право на получение квалифицированной юридической помощи направлены на достижение одной цели – максимального содействия обеспечению интересов несовершеннолетнего. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [4] обеспечивает несовершеннолетнему право на защиту, то есть предоставление защитника, с момента наступления конкретных юридических фактов. Системное толкование статьи 51 и норм главы 50 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что участие защитника, то есть профессионального адвоката, имеющего соответствующую квалификацию, возможно при наличии у несовершеннолетнего статуса подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. При этом важно отметить, что на первой стадии уголовного судопроизводства – возбуждение уголовного дела, несовершеннолетнее лицо не обладает определенным процессуальным статусом, однако, участвует в уголовно-процессуальных правоотношениях, по поводу проверки сообщения о преступлении путем дачи объяснений, участи в следственных действиях.

Нормы главы 50 УПК РФ, регламентирующие порядок производства по делам несовершеннолетних, не содержат правовых предписаний, ориентированных на стадию возбуждения уголовного дела. Это позволяет сделать вывод об отсутствии специальных норм, обеспечивающих защиту несовершеннолетнему в стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, право на квалифицированную юридическую помощь, гарантированное Конституцией Российской Федерации, не обусловлено наличием у лица процессуального статуса и может быть реализовано в отношении несовершеннолетнего при наличии четкого правового механизма. Однако, в настоящее время, дифференцированный подход к этому праву, с учетом специфического социального статуса несовершеннолетнего лица, отсутствует.

Таким образом, несовершеннолетний лишь вправе воспользоваться квалифицированной юридической помощью, но правоохранительные органы, в стадии возбуждения уголовного дела не обязаны обеспечить реализацию этого права, в отличие от последующей стадии уголовного процесса – предварительного расследования, где такая обязанность прямо предусмотрена законом. Пекинские правила, о значении которых, сказано выше, содержат в статье 10 «Первоначальный контакт» норму о том, что «контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой

статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избежать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела» [2].

Полагаем, что смысл понятия «первоначальный контакт», соответствует смыслу и содержанию стадии возбуждения уголовного дела, на которой происходит первоначальная оценка противоправного деяния, совершенного несовершеннолетним. Важно учитывать также и то обстоятельство, что проверка, проводимая на стадии возбуждения уголовного дела, может осуществляться и в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет. В этом случае, участие профессионального адвоката-защитника на стороне несовершеннолетнего для оказания ему квалифицированной правовой помощи представляется необходимым.

По нашему мнению, является обоснованным вывод о том, что уже на стадии возбуждения уголовного дела несовершеннолетний обладает всем комплексом прав, реализация которых должна быть обеспечена государственными органами, в числе которых право на получение квалифицированной правовой помощи.

Согласимся с мнением П.С. Элькинда и Т.Н. Добровольской, изложенным на страницах научного труда «Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства», что «дифференциация уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних вызвана потребностью в обеспечении надлежащей охраны прав и свобод несовершеннолетних на всех стадиях уголовного процесса» [7, с. 253].

Полагаем, что обязательное участие защитника на самых ранних этапах уголовного процесса послужит достижению целей, стоящих перед производством по делам в отношении несовершеннолетних. Эта позиция и ранее была аргументирована автором статьи на страницах научных публикаций, посвященных правовому положению несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [5, с. 124]. Очевидно, что статус адвоката, вступающего в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела и порядок его допуска к участию в нем должен быть четко регламентирован. Представляется целесообразным использовать процедуру допуска защитника, которая уже содержится в статье 50 УПК РФ, распространив ее на стадию возбуждения уголовного дела.

Важно отметить, что все лица, которые вступают в уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетнего, с целью оказания ему различных видов помощи, должны, по смыслу международных документов, обладать соответствующей квалификацией, которая позволяет им эффективно выполнять свои функции. Указанная «специализация» нашла свое действительное воплощение в правоприменительной деятельности и в нормах уголовно-процессуального законодательства [4], которое предусматривает в качестве обязательных специалистов, участвующих в производстве по делам несовершеннолетних, педагога и психолога.

Представляется обоснованным распространить это требование и на адвокатов, оказывающих несовершеннолетним правовую помощь. Полагаем, что наличие необходимого профессионального опыта в виде некоторого срока

осуществления адвокатской деятельности и минимальных знаний о специфике личности несовершеннолетнего будет способствовать эффективному выполнению адвокатом своих обязанностей.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что права несовершеннолетнего, нуждаются в защите со стороны государства, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Конституционному праву несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь должна соответствовать обязанность должностного лица, создать возможности для реализации названного права. В связи с этим, целесообразно законодательно закрепить такие положения, как:

- статус несовершеннолетнего лица в стадии возбуждения уголовного дела;
- процессуальный порядок допуска адвоката к участию в уголовно-процессуальных отношениях с целью оказания несовершеннолетнему правовой помощи;
- минимальные требования к профессиональному опыту адвоката и знаниям специфики взаимодействия с несовершеннолетними;
- обязанность должностного лица, обеспечить участие адвоката для оказания правовой помощи несовершеннолетнему в стадии возбуждения уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 N 240 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Михайлова О.Г. Реализация несовершеннолетним лицом права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист-Правоведь. - 2021. - №4(99). - С. 121-125.
6. Стельмах В.Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2020. - N 10. - С. 92 - 104.
7. Элькинд П.С., Добровольская Т.Н. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. - М., 1976.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

Муминов М.Э.,

доктор философии по юридическим наукам (PhD), кафедра УПП
Академия МВД Республики Узбекистан, Ташкент

В нынешний век ускоренного развития информационных технологий неизмеримо возросло значение цифровой фотографии, видеозаписи и аудиозаписи. В то же время эти инструменты предоставляют большие возможности для сбора доказательств в уголовном процессе и установления истины в рамках дела. Следует учитывать, что в процессе ведения дела возникают определенные проблемы при включении в уголовное дело, порядке оформления и эффективном использовании в процессе доказывания событий и фактов, зафиксированных с помощью цифровых технических средств.

В частности, увеличиваются случаи добровольного предоставления участниками уголовного процесса фото- и видеозаписи записи в досудебном производстве. Используя современные мультимедийные инструменты и мобильные телефоны, в том числе фото- и видеотехнику можно снимать различные события и происшествия, с помощью звукозаписывающих устройств, записывать разговоры. В большинстве случаев физические и представители юридических лиц, не являющиеся участниками уголовного процесса, с помощью разных технических средств (видеозаписи, звукозаписи и т.д.) фиксируют различные преступные действия (например, вымогательство, взяточничество, нанесение телесных повреждений, оскорбление, дорожно-транспортное происшествие и т.д.). При этом, лишь небольшая часть материалов, полученных с помощью технических средств, отвечает обозначенным в статье 203 УПК Республики Узбекистан требованиям и может рассматриваться в качестве вещественных доказательств.

Согласно статье 203 УПК Республики Узбекистан материалы, полученные по электронной почте и с помощью других средств связи, а также видео и аудиозаписи, могут рассматриваться в качестве вещественных доказательств только в случаях, если они использовались как орудие преступления или при определенных обстоятельствах. К примеру, при угрозе жизни или вымогательстве, если в них сохранились следы преступления либо зафиксированы преступные действия обвиняемого [1, с. 76].

Практика показывает, что зачастую материалы, полученные гражданами и должностными лицами с помощью технических средств вне уголовного процесса, создают определенные трудности при их оформлении для получения статуса вещественных доказательств в ходе расследования уголовного дела.

Анализ системы методов сбора доказательств, показывает, что самым оптимальным методом включения в процесс доказывания материалов, полученных физическими и представителями юридических лиц с помощью

технических средств вне уголовного процесса является представление их на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с порядком, установленным статьями 87, 198 и 200 УПК Республики Узбекистан. При этом законом фактически закреплена возможность участников уголовного процесса и других лиц непосредственно представлять предметы и материалы, которые впоследствии могут быть вещественными доказательствами и документами.

Естественно, что предоставление вышеуказанных материалов включает в себя несколько взаимосвязанных процессов. К примеру, предоставление уполномоченному лицу, ведущему дело, записанные материалы с использованием технических средств либо предоставление непосредственно уполномоченным лицом такой аудио-, видеозаписи и фотографии, содержащих представляющую интерес для процесса информацию. При этом уполномоченное лицо в присутствии понятых должно составить протокол о получении предмета и документов в соответствии со статьей 202 УПК Республики Узбекистан.

Уполномоченное лицо должно тщательно, полностью и объективно изучить предоставленные технические средства с зафиксированной информацией и все содержащиеся в ней обстоятельства. В соответствии с законодательством оценить предоставленные материалы с точки зрения их причастности к делу, законности, приемлемости и надежности. Уполномоченные лица используют все убедительные доказательства по делу в качестве обоснования для соответствующего решения по нему.

Особое внимание в таком случае необходимо обратить на качество записи и звука. При этом обязательно привлечь для экспертной проверки состояния качества и достоверности предоставленных аудио- и видеозаписей, фотоматериалов соответствующих специалистов.

Ввиду специфики аудио-, видеозаписей и фотоснимков, зафиксированных вне уголовного процесса физическими и представителями юридических лиц посредством технических средств, должны быть определены порядок и метод их изучения и оценки.

В качестве подтверждения приводим мнение процессуальных работников А. Давлетова и В. Семенцова о том, что «видео- и аудиозаписи схожи с вещественными доказательствами с точки зрения источника, поскольку информация хранится на различных электронных и механических носителях» [2, с. 53].

Однако отображение информации, хранящейся на магнитных лентах требует использования специфических методов, отличающихся от тех, которые применяются при рассмотрении материальных и документальных доказательств. То есть, если вещественные доказательства обычно проверяются визуально, то современные носители (лента, диск или другие носители) нельзя проверить с использованием методов осмотра, наблюдения и интерпретации.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- материалы, исполненные с помощью или на основе технических средств, предоставленные дознавателю, следователю и прокурору, получают процессуальный статус доказательств только после того, как органы

доследственной проверки оформят их в протоколе в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и они будут проверены в присутствии соответствующего специалиста;

- оформление приема предоставленного объекта должно обязательно осуществляться документально в виде протокола;

- предоставленные в качестве вещественных доказательств аудио-, видеозаписи и фотографии, полученные с помощью технических средств, в обязательном порядке в соответствии с действующим законодательством проверяются в экспертном порядке.

Учитывая, что участники уголовного процесса, определенные статьями 43, 44, 46, 48, 53, 55, 57, 59, 481, 532, 570 УПК Республики Узбекистан, имеют право «предоставлять доказательства», а также то, что предоставление доказательств заключается в добровольном предоставлении лицом вещей или документов, причастных к делу, было бы целесообразно дополнить статью 87 УПК Республики Узбекистан следующим пунктом: *«Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также другие физические и представители юридических лиц вправе собирать и предоставлять материалы и документы для включения в уголовное дело в качестве доказательств».*

Подобная практика использования в досудебном процессе расширенной доказательственной базы и доступа к ее предоставлению более расширенной категорией лиц содержится в действующих УПК Российской Федерации и Республики Казахстан [3].

Помимо этого, такое процессуальное действие как «предоставление доказательств», предусмотренное в вышеуказанных статьях, не является частью следственных и судебных действий, а является правом участников процесса, то есть оно считается частью процессуальных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халилова М. Ашёвий далил ва унинг аҳамияти // Хаёт ва қонун. - 1998. - 1-2 (41) сонли - 75-78-бетлар; Халилова М. Хосила ашёвий далилнинг аҳамияти // Хаёт ва қонун. - 2001. - 2-3 (78) сони. - 51-52-бетлар.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/;

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4.07.2014. № 231-V ЗПК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=7948;-32

ТҮЙІН

Мақалада сандық фотосуреттерден, бейне және аудио жазбалардан алынған сот-медициналық маңызды ақпаратты жинау, бекіту және бекітудің процессуалдық тәртібіне қатысты кейбір мәселелер талданады.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются некоторые вопросы, связанные с процессуальным порядком сбора, фиксации и закрепления криминалистической значимой информации, полученной с цифровой фотографии, видео и аудиозаписи.

RESUME

The article analyzes some issues related to the procedural order of collecting, fixing, and consolidating evidence information obtained using digital photography, video recordings and audio recordings.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Папонов А.В.,

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования, кандидат технических наук, полковник внутренней службы

Дзырук М.С.,

старший преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования, майор внутренней службы

Демьянченко А.А.,

курсант 3 курса учебно-строевых подразделений
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

В Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в предмет непосредственного ведения которого входит пенитенциарная деятельность, является Федеральная служба исполнения наказаний, входящая в состав Министерства юстиции Российской Федерации. Как известно, пенитенциарная система представлена определенными видами учреждений и органов, осуществляющих функции изоляции от общества, содержания под стражей, исполнения уголовных наказаний. При этом, согласно статье 84 уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) России, оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенций [1]. В настоящее время в структуре учреждений уголовно-исполнительной системы предусмотрено наличие оперативных подразделений (групп, отделений, отделов) во всех видах исправительных колоний, колоний-поселений, воспитательных колоний, следственных изоляторов. Необходимость создания оперативных подразделений в указанных видах учреждений обосновано спецификой проведения комплекса мероприятий, направленных, прежде всего, на обеспечение безопасности в том или ином подразделении. Кроме того, в штатной структуре территориальных органов ФСИН России и центрального аппарата ФСИН России, предусмотрены оперативные подразделения,

созданные с уклоном в сторону решения тех или иных специфических задач (например, подразделения розыска) [2].

Ключевым фактором нормальной деятельности пенитенциарных учреждений, на наш взгляд, выступает безопасность, причем в широком смысле. В это понятие необходимо включать безопасность персонала, безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, безопасность иных лиц (взаимодействующих в рамках функционирования пенитенциарного учреждения), кроме этого, сюда необходимо включить безопасность непосредственно объекта, как места скопления людей, и безопасность прилегающей территории в установленных границах.

Безусловно, осуществление безопасности в перечисленных нами проявлениях сильно зависит от наличия квалифицированного персонала, технического оснащения объекта, приведения его периметра, зданий, сооружений, технических комплексов охраны и надзора в соответствие требованиям руководящих нормативных документов, но при этом, действительно безопасным учреждение уголовно-исполнительной системы может считаться только в случае наличия возможности получения упреждающей информации о негативных процессах, происходящих внутри коллективов сотрудников, в каждом отряде или камере, где содержатся осужденные, подозреваемые и обвиняемые, на каждом конкретном рабочем участке и так далее.

Оперативно-розыскная деятельность в условиях пенитенциарных учреждений в Российской Федерации осуществляется специальными подразделениями, обычно в рамках каждого конкретного учреждения обусловлена некоторыми особенностями, присущими пенитенциарной системе.

Первая особенность – это «закрытость» пенитенциарной системы и здесь речь идет о замкнутости жизнедеятельности каждой группы подозреваемых, обвиняемых и осужденных в конкретном учреждении в границах конкретного места содержания. Очевидно, что оперативный сотрудник учреждения, где содержатся данные лица, лучше знает особенности их поведения, склонности и намерения, а значит, сможет получить больше оперативно-значимой информации в конкретных процессах, происходящих внутри той или иной группы.

Вторая особенность – это наличие различных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые находятся в конфликтных отношениях или не могут содержаться совместно (в том числе, учитывая неформальное деление, связанное с так называемым «криминальным статусом»). Данная особенность требует от сотрудника оперативного подразделения умения организовывать криминальную разведку в любых группах подозреваемых, обвиняемых или осужденных, содержащихся в конкретном учреждении.

Третья особенность – это информированность подозреваемых, обвиняемых и осужденных о ранее совершенной, или совершаемой преступной деятельности на свободе иными лицами, криминогенной обстановке на определенных территориях. Данная особенность требует от

сотрудников оперативных подразделений умения перепроверять полученную информацию и взаимодействовать с иными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в том числе с международными.

Четвертая особенность – это постоянное взаимодействие подозреваемых, обвиняемых и осужденных с сотрудниками учреждения, иных правоохранительных органов, гражданскими служащими. Данная особенность требует от сотрудника оперативного подразделения навыков работы по выявлению неслужебных связей, а также работы по выявлению намерений на совершение преступлений, направленных на персонал учреждения и иных сотрудников правоохранительных органов.

Сочетание указанных особенностей, повышает требования к морально-психологическим, умственным и профессиональным качествам сотрудника оперативного подразделения пенитенциарного учреждения. В статье мы выделили только общие особенности работы оперативных сотрудников в условиях пенитенциарного учреждения, не рассматривая частные случаи, такие как противодействие созданию в учреждениях радикальных ячеек религиозного, идеологического или националистического толка, противодействие лидерами уголовно-преступной среды, работу по предупреждению наиболее часто совершаемых в пенитенциарных учреждениях преступлений.

Владение упреждающей информацией – главная задача любого оперативного подразделения. В рамках пенитенциарной системы владение оперативным подразделением упреждающей информацией является важнейшим условием обеспечения безопасности персонала, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, поэтому считаем профессионализм главной особенностью деятельности оперативных подразделений в пенитенциарной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 29.08.2022).
2. Об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст: электронный // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 30.08.2022).

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі бақыланатын жедел ортаға қол жеткізу және оларды дайындау сатысында қылмыстық көріністерге дер кезінде қарсы тұруды ұйымдастыру мақсатындағы жедел бөлімшелердің жұмыс ерекшеліктері қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности работы оперативных подразделений в учреждениях пенитенциарной системы в целях достижения контролируемой оперативной обстановки и организации своевременного

противодействия преступным проявлениям на стадии их подготовки.

RESUME

The article discusses the features of the work of operational units in the institutions of the penitentiary system in order to achieve a controlled operational environment and organize timely counteraction to criminal manifestations at the stage of their preparation.

БЕЗОПАСНОСТЬ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Попова Н.В.,

доцент кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

Рассматривая понятие «безопасность» с точки зрения русского языка, то это отсутствие опасности. Слово «опасный» подразумевает «некто или нечто способное причинить какой-либо вред». Одним из видов безопасности является «общественная», которая понимается как состояние защищенности критически важных интересов личности, государства и общества от угроз. Под критически важными интересами личности понимается весь спектр потребностей, от удовлетворенности которых зависит возможность ее прогрессивного развития и самого существования.

Отметим, что в законодательстве и юридической литературе часто содержатся разные понятия «безопасность». Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» не содержит определения данного понятия. Он лишь определяет общие положения, полномочия федеральных органов государственной власти, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности.

Итак, под безопасностью понимается состояние защищенности граждан, общества и государства в целом от различного рода угроз, осуществляемое людьми, обществом, государством, мировым сообществом, изучение, предупреждение, ослабление, ликвидация и отражение опасностей и угроз, способных нанести неприемлемый ущерб. [2, с. 50].

Понятие безопасности сейчас стало получать все большее количество форм и проявлений в разных областях (общественной безопасности, национальной безопасности, пенитенциарной безопасности, экономической безопасности, и экологической безопасности). Все рассмотренные понятия объединяют понятие безопасность, хотя и регулируют различные сферы деятельности в обществе [3, с. 26]. Любая деятельность по обеспечению безопасности преследует единственную цель - достижения состояния защищенности, применяя меры безопасности и добиваясь устойчивого состояния системы.

По мнению Горшенкова Г.Г. безопасность является особым состоянием объекта, процесса либо явления, которое характеризуется абсолютным отсутствием каких бы то ни было угроз или же наличием защищенности такой степени, которая позволила бы объекту безопасности сохранять свою сущность в целостности не смотря на целенаправленное, разрушающее воздействия извне, или в самом объекте [1, с. 10].

В условиях изменений в различных сферах жизни современной России безопасность личности является основной проблемой. Институт обеспечения безопасности рассматривается и в рамках уголовно-процессуального права.

Конституция закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, провозглашая их основной ценностью. Деятельность ветвей власти государства должна осуществляться с ориентацией на приоритет реализации и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности.

Право на безопасность человека, как одно из центральных в перечне прав и свобод человека и гражданина, является сквозным во всех отраслях права и механизмах обеспечения реализации права. В уголовном судопроизводстве понятие безопасности является производным от широкого трактования понятия «безопасность».

Рассматривая безопасность в уголовном судопроизводстве, стоит отметить, что ее обеспечением будут заниматься участники, наделённые властными полномочиями и относящиеся к стороне обвинения (следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель), а именно выступая инициатором применения мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие органам предварительного расследования, а также должностным лицам правоохранительных органов.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит трактовку понятия «безопасность», поэтому некоторые ученые предлагают следующую: «безопасность в уголовном судопроизводстве заключается в наличии и использовании систем средств защиты правового, организационного и иного характера, от внешних и внутренних угроз, созданных для применения на стадии выработки правовых средств защиты и правоприменения. Другие под безопасностью в уголовном судопроизводстве понимают отсутствия угроз критически важным интересам участников уголовного судопроизводства со стороны преступного элемента, противодействующего правосудию, а кроме того такая степень защищенности субъектов уголовного процесса, которая позволила бы им без беспокойства за свое благополучие осуществлять содействие правосудию».

Слово «безопасность» используется в УПК РФ в терминологическом словосочетании «меры безопасности», которое можно трактовать только в одном значении - как средство защиты от имеющейся опасности в виде угроз убийства, применения насильственных действий, уничтожения или повреждения собственности или иного опасного противоправного деяния (ч. 3 ст. 11) в отношении лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

Безопасность в уголовном судопроизводстве обеспечивается

законодательными гарантиями и деятельностью уполномоченных органов по защите прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, от каких-либо посягательств, и гарантирует реализацию прав и обязанностей заинтересованных лиц в уголовном процессе.

Обеспечение безопасности в первую очередь обусловлена деятельностью управомоченных лиц, направленной на защиту критически важных интересов лиц, содействующих правосудию. Целью данной деятельности является обеспечение беспрепятственности в выполнении обязанностей в помощи правосудию, всеми участвующими лицами.

Такие ученые как Л.В. Вавилова, Л.В. Брусницын, О.А. Зайцев и др. активно ведут работу по изучению проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в различных ее аспектах. Они же относят к основному источнику опасности подозреваемого, обвиняемого и их окружение, но и эти же лица и оказывают помощь в осуществлении уголовного судопроизводства. Но, данные лица не единственный источник опасности.

При рассмотрении любого вида безопасности необходимо уточнить, что опасность складывается из условий и факторов, где условие - это то, отчего зависит нечто другое, а фактор является причиной определенного процесса, определяющего характер и отдельные черты данного процесса. Каждый вид безопасности имеет свой определённый набор факторов и условий возникновения опасностей [4, с. 10].

Основным фактором, создающим опасность будет являться рост преступности и криминализация общества, если в государстве не будет достаточных сил и средств, а также механизмов борьбы с подобными явлениями.

Безопасность личности следует рассматривать обособленно от общественной безопасности, эти понятия связаны друг с другом в силу общественного характера правоотношений, но интересы личности являются первичными по отношению к интересам общественным, последние определяются наличием соответствующих интересов у конкретного субъекта правоотношения. Кроме того, не все интересы, права и свободы личности, ее блага связаны с общественными интересами и их реализацией.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что безопасность как уголовно-процессуальная категория требует дальнейшего изучения. Обеспечение безопасности как процесс в рамках уголовного судопроизводства, представляет собой деятельность, осуществляемую в соответствии с законом, уполномоченными на то должностными лицами, направленная на выявление, предупреждение и пресечение реальных и возможных угроз, которые могут исходить от внутренних и внешних источников опасности, выработку и реализацию комплекса соответствующих мер безопасности, возмещение ущерба, на обеспечение безопасности лицам, содействующих правосудию, после вступления приговора в законную силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Г. Безопасность личности в уголовном

судопроизводстве [Текст] / Г.Г. Горшенков// Российский судья. – 2005. – №9. – С. 10 – 15.

2. Зуев С.В. Особенности производства по уголовным делам об организованной преступности: учебное пособие [Текст] / П.А. Сустретов. – Челябинск, 2006. – 121 с.

3. Никитин С.Ю. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / М.В. Новикова, А.Б. Сергеев. – Челябинск, 2006. – 142 с.

4. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях [Текст]: автореф. дисс...канд...юрид.наук / М.В. Новиков. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сабырбаева А.Б.,

и.о. доцента кафедры УПП, доктор философии по юридическим наукам (PhD)
Академия МВД Республики Узбекистан

В нашей стране, мошенничество является одним из распространенных видов преступлений, удельный вес в общем количестве преступлений составил 33% в 2020 году [1]. В особенности наблюдается существенный рост новых видов мошенничества. Согласно официальному заявлению Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан в 2020 году купля-продажа земельных участков и домов - 13,9%; трудоустройство и зачисление на учёбу (9%) [2].

Мошенничество является наиболее адаптирующимся и видоизменяющимся видом преступного посягательства, оно быстро подстраивается под любую социальную и экономическую обстановку в обществе. Технический прогресс, модернизация предпринимательской деятельности, возникновение новых способов заработка, бизнеса, развитие экономических отношений обусловили повышенный интерес со стороны мошенников. Традиционные виды мошенничества, такие как завладение обманным способом денежными средствами потерпевшего, продажа бижутерии под видом ювелирных изделий (совершение мошенничества без использования информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет, программ обеспечения, социальных мессенджеров, платежных карт и т.д.) не предполагали такую географию преступления и круг потерпевших, как в настоящее время.

Согласно проведенному опросу среди следователей и дознавателей страны для выяснения причин и условий, способствовавших совершению мошенничества, 12,2% опрошенных указали причину в корыстном желании самих потерпевших заработать легкие деньги нечестным способом; 20,9% - в низкой правовой грамотности потерпевших; 20,1% - в доверчивости

потерпевших; 37,2% - в отсутствии базовых знаний у потерпевших по долгovým обязательствам [3].

Для эффективного раскрытия и расследования кибермошенничества необходимо привлечение специалиста системы онлайн банкинга либо платежных систем для оказания содействия следствию, что является очень важным фактором для быстрого изобличения виновных и пресечения их преступной деятельности, так как они могут вычислить мошенника с помощью автоматизированной программы.

Возможность осуществлять онлайн переводы, оплачивать услуги или совершать покупки в виртуальном пространстве без непосредственного участия и личного присутствия, расширили спектр оказываемых услуг, но, с другой стороны, привели к расширению возможностей кибермошенников для быстрого завладения денежными средствами «доверчивых» потерпевших.

Специалист электронных платежных систем в связи с определенным уровнем навыков может помочь определить не только схему завладения денежными средствами, но и помочь идентифицировать злоумышленника посредством подключения к системе и пошагового, поэтапного анализа проведенных им транзакций для установления конечного получателя, всех пособников (в некоторых случаях присвоение денежных средств осуществляется путем перенаправления похищенных денежных средств с одного счета на другой для введения в замешательство правоохранительные органы).

Привлечение специалиста эффективно еще по той причине, что в отличие от банковских организаций, они могут обобщить данные нескольких пользователей. Если для получения таких сведений от банковских организаций необходимо санкционированное постановление прокурора, то получение сведений от онлайн платежных систем осуществляется по запросу следователя или дознавателя. И так как большинство платежных карт подключено к системе смс-информирования и к онлайн платежной системе UzCard или Нито, то обращение к данным организациям будет более эффективным.

Однако, и в данном случае имеются некоторые нюансы. Так, к примеру, направление запроса в систему онлайн банкинга может дать ответ о конечном получателе денежных средств, тогда как в банковском учреждении определяется место проведения транзакции, а не только конечный получатель. То есть злоумышленник может отправить денежные средства со счета потерпевшего на другой сторонний счет, находясь в другой части страны. Поэтому в любом случае необходимо направлять запрос и в банковское учреждение, и в систему онлайн платежей, онлайн банкинга. Хотя специалисты UzCard повсеместно оказывают помощь правоохранительным органам для изобличения виновных, анализируют наиболее распространенные виды мошенничества.

Так, в ноябре 2020 года специалисты данной системы выявили наиболее распространенные виды мошенничества с использованием онлайн платформ, торговых площадок, платежных карт, установив учащение количества случаев: - представление злоумышленниками «сотрудниками банка» для выуживания у *потерпевших данных банковской карты и*

проверочного кода; - маскировка под «покупателя» и получения проверочного кода для якобы оплаты за товар, продаваемый потерпевшим в онлайн платформах по купле/продаже и предоставлению услуг; - ссылка на выигрыш в акциях от «именитых» брендов с возможностью онлайн перевода денежных средств на счет потерпевшего, если последние отправят 16-значный номер платежной карты со сроком его действия и т.д. Не менее распространенными являются и фишинговые атаки, которые участились как в социальных сетях, так и онлайн торговых площадках.

К слову, «фишинг» (от англ. phishing, от fishing — рыбная ловля, выживание) - вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям [6].

По мнению Алексеева С.В. «Фишинг, один из самых распространенных видов кибермошенничества, основанный на выявлении у людей их данных для доступа к банковским счетам, обманном путем. На данный момент хакеры отсылают людям файл или ссылку, которые содержат вредоносные шифры. При переходе по таким ресурсам, осуществляется скрининг данных, и взламывается банковский счет. В результате чего происходит несанкционированная транзакция» [7, 240].

По данным центра жалоб на интернет-преступления ФБР, мошеннические действия типа ВЕС привели к фактическим потерям в размере более 4,5 млрд долларов, и они представляют собой глобальную проблему [8]. Опасность данных писем заключается в призыве незамедлительно ответить на сообщение или перейти по ссылке из-за якобы чрезвычайной срочности дела.

Фишинговые атаки направлены на дезинформацию потенциальной жертвы и побуждение перейти ее по ссылке, базируясь на таких человеческих качествах как неосторожность, торопливость, невнимательность. Появились рассылки по социальным сетям о возможности выигрыша телефона марки Samsung или iPhone при ответе на поставленные вопросы, в конце потерпевшего объявляют победителем и просят ввести свои конфиденциальные данные и написать код подтверждения, пришедший на телефон, введение коих достаточно для получения злоумышленниками доступа к системе онлайн-банкинга жертвы. Фишинговое письмо выглядит примерно так: <https://go2ere.com/NGF1enV6>.

Следует помнить, что кибермошенники отличаются от других преступников тем, что они являются специалистами, имеющими знания в области IT-технологий, которые позволяют им оставаться незамеченными в виртуальном пространстве и получать миллионы долларов, скрывая свою личность.

Ошибки в практической деятельности следственных подразделений подразумевает необходимость разработки новой методики по расследованию кибермошенничества и киберпреступлений в целом, так как традиционная методика не предусматривают тактику проведения следственных действий по выявлению и расследованию новых видов мошенничества, привлечение при расследовании фишинга IT-специалистов, назначение судебной компьютерно-технической экспертизы и т.д. Также необходимо расширить штатные

подразделения следственных органов с повсеместным повышением квалификации специалистов, расследующих киберпреступления и прохождением ими переподготовки зарубежом, а также налаживанием тесного сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран и обмена опытом по противодействию новым проявлениям киберпреступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справка Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 10.02.2020 года
2. Справка следственного департамента при МВД Республики Узбекистан. сведения о совершенных мошенничествах за 2020 год. <https://tergov.uz/ru/news/svedenja-o-sovershennyh-moshennichestvah-za-2020-god>. дата обращения 12.02.2021
3. Опрос, проведенный среди следователей и дознавателей нижестоящих подразделений Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан (среди следователей и дознавателей Республики Каракалпакстан, Кашкадарьинской, Бухарской, Сырдарьинской, Навоинской, Хорезмской, Андижанской, Ферганской, Наманганской, Джизахской областей). - 2019.
4. О Центральном банке Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан ЗРУ № 154-І г. Ташкент, 21 декабря 1995 г.
5. О банковской тайне: Закон Республики Узбекистан ЗРУ № 530-ІІ г. Ташкент, 30 августа 2003 г.
6. [https://ru.wikipedia.org > wiki > Фишинг](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фишинг)
7. Алексеев С.В. Групповая киберпреступность как угроза национальной безопасности. V Международная научно-практическая конференция «Научные исследования и инновации». - С. 240
8. <https://www.osp.ru/winitpro/2019/03/13054903>.

ТУЙИН

Мақалада киберкылмыскерлердің, атап айтқанда кибер алаяқтықтың қауіп-қатері қарастырылған. Онда алаяқтықтың жаңа түрлерін тергеу кезінде тергеушілердің жіберген қателіктері талданады, сондай-ақ алаяқтық шабуылдардың статистикалық мәліметтері келтірілген.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены угрозы, которые представляют киберпреступления, в частности кибермошенничество. В ней анализированы ошибки, допускаемые следователями при расследовании новых видов мошенничеств, а также приведены статистические данные мошеннических посягательств.

RESUME

The article discusses the threats posed by cybercrime, in particular cyberfraud. It analyzes the mistakes made by investigators in the investigation of new types of fraud, and also provides statistical data of fraudulent encroachments.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Сабырбаева А.Б.,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
Академия МВД Республики Узбекистан, г. Ташкент

В нашей стране проводятся кардинальные реформы касательно обеспечения прав и свобод личности, охраны жизни, здоровья и имущества. Право на собственность является конституционным правом человека, и его неприкосновенность охраняется законом.

Компьютерные технологии, принеся бесспорную пользу для всего человечества, в то же время создали предпосылки для новых проявлений криминальной активности - киберпреступлений. В мире ежегодно совершается более 500 миллионов кибератак. Так, по оценкам специалистов, 12 человек в мире каждую секунду становятся пострадавшими от действий киберпреступников [1]. Масштабы кибератак колоссальные, так, к примеру, в 2015 году была осуществлена кибератака на электростанции Украины, что привело к отключению света в нескольких населенных пунктах. Не говоря об ущербе, который кибермошенники наносят как гражданам, предпринимателям, так и государству в целом. В среднем в результате киберпреступлений мировой экономике наносится ущерб в размере 20 миллиардов долларов США.

В США, Франции, Англии, Бельгии, Германии, Люксембурге киберпреступления составляют 60-65% от общей доли преступности. В Узбекистане киберпреступления составляют 5% от общей доли преступности. Но киберпреступления увеличились за последние 3 года в 8 раз. Кибермошенничество в 13 раз, а кража личных данных - 20 раз. В том числе такие виды мошенничества как фишинг, вишинг, мошенничество с использованием платежных карт, завладение кодом подтверждения или иными личными данными и получения доступа к денежным средствам на карте, открытие на чужое имя онлайн микрозайма, онлайн казино, онлайн платформы торговли [9].

Стоит также отметить, что тот факт, что если при совершении традиционного вида мошенничества (обещание на трудоустройство лица, зачисление на учебу) возраст мошенников составлял в среднем 30-35 лет, то при совершении киберпреступлений, в том числе кибермошенничества в 80% случаях возраст составлял примерно от 16 до 23 лет, что говорит о снижении возрастной категории мошенников.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев «Органы внутренних дел должны работать таким образом, чтобы народ был доволен государством. Но в некоторых местах их деятельность становится причиной их недовольства. Полностью не пресечены негативные случаи преступного завладения их имуществом... В частности каждые пять случаев преступлений, связанных с мошенничеством и кражей остаются нераскрытыми» [2]. В частности, особую сложность в раскрытии и

расследовании представляют новые виды мошенничества, такие как кибермошенничество.

Говоря о кибермошенничестве необходимо акцентировать внимание на том, что оно отличается от иных видов мошеннических посягательств, использованием современных технологий, глобальной сети Интернет, а также возможности удаленного доступа к платежным картам пользователей для совершения своих преступных деяний.

Р.С. Атаманов в своей научной работе отметил, что «Рост числа интернет-магазинов, создание систем предоставления банковских услуг посредством глобальной сети, развитие платёжных систем способствует тому, что всё больше и больше людей доверяют безналичным расчётам, забывая о том, что даже в виртуальных экономиках действуют криминальные схемы» [3].

Есть несколько препятствий, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании кибермошенничества. Одно из таких препятствий создается анонимностью, которую предоставляют пользователям информационно-коммуникационные технологии, сети, системы, программы обеспечения. Анонимность позволяет людям совершать действия, не раскрывая себя и/или свои действия другим, не боясь быть опознанными.

В социальных сетях появился новый способ мошенничества. С потерпевшим, выставившим в социальных сетях объявление о продаже своего товара, устанавливают связь в основном по социальной сети Telegram «покупатели», и, ссылаясь на дальность расстояния и оформление курьерской доставки через службу доставки Fargo, направляют ему ссылку на поддельный сайт, похожий на официальный сайт компании типа Fergo.uz, Farko.uz, то есть фишинговое письмо, после прохождения на данный сайт и введения платёжной карты, кода подтверждения, пришедшего на телефон, злоумышленники получали доступ к платёжной карте жертвы и снимали денежные средства с карты и удаляли всю переписку по социальному мессенджеру Telegram.

UzCard [4] на своем официальном сайте объявила об обнаружении их специалистами каналов в Telegram, созданных кибермошенниками по привлечению граждан в незаконный бизнес за счет перевода денежных средств через мобильных приложений (Payme, Click, Paynet), заверив, что всячески будут оказывать содействие правоохранительным органам в установлении мошенников.

Кибермошенники используют несколько методов анонимизации, одним из которых является использование прокси-серверов. Прокси-сервер — это промежуточный сервер, который используется для подключения клиента (т.е. компьютера) к серверу, у которого компьютер запрашивает ресурсы. Анонимные прокси-серверы скрывают идентификационные данные пользователей, маскируя их IP-адрес и заменяя его другим IP-адресом, что затрудняет возможность собирания доказательства и установления личности мошенников.

Одно из следственных действий, которое играет важную роль и оказывает существенную помощь следователям и дознавателям при собирании

и оценке весомых электронных доказательств, а также установлении личности кибермошенников является экспертиза. В зависимости от имеющихся по делу доказательств (электронных), следователь либо дознаватель вправе назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу, которая, к слову, появилась в стране сравнительно недавно, а отдел судебной компьютерно-технической экспертизы был создан лишь в мае 2018 года в ГЭКЦ МВД Республики Узбекистан.

Результаты опроса показывают, что многие сотрудники правоохранительных органов еще не в курсе обо всех преимуществах данной экспертизы, не говоря уже о вопросах, представляемых для разрешения перед экспертами. Хотя данный вид экспертиз широко назначается в ходе расследования кибермошенничеств в западных странах и у них имеется уже отлаженная система и процедура проведения таковых видов экспертиз ввиду того, что впервые компьютерные преступления или киберпреступления были совершены ещё в конце 70-х годов и были признаны ещё в 1978 году Флоридским Законом[5] о компьютерных преступлениях, который включал законодательство против несанкционированного изменения или удаления данных в компьютерной системе. Канада [6] была первой страной, принявшей законодательство в 1983 году. За этим последовал Федеральный закон США «О компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях» в 1986 году, австралийские поправки были внесены в 1989 году [7].

Нарастающее количество кибермошенничества привело к тому, что правоохранительные органы начали создавать специализированные группы, обычно на национальном уровне, для решения технических аспектов расследований. Ещё в 1984 году в ФБР США была создана Группа компьютерного анализа и реагирования, а в составе отдела по борьбе с мошенничеством Британской столичной полиции был создан отдел по борьбе с компьютерными преступлениями, который и проводил схожие с нынешними компьютерно-технические экспертизы. В 1991 году DIBS (аппаратное и программное решение) было выпущено для коммерческих целей в Великобритании, а Роб Маккемиш создал Fixed Disk Image (что позволило создать точную копию фрагмента цифрового носителя для работы, оставив оригинал диска нетронутым), отдав для безвозмездного пользования полицейским Австралии.

В связи с нарастающими тенденциями распространения кибермошенничества и в связи с тем, что данный вид экспертиз был внедрен сравнительно недавно, следует рассмотреть особенности проведения судебных компьютерно-технических экспертиз. Ввиду новизны данных видов экспертиз необходимо сформулировать примерный перечень вопросов, ставящихся перед экспертом, является весьма затруднительным, так как сложно определить какой вид экспертизы может ответить на поставленный вопрос. Поэтому привлечение самого эксперта-криминалиста по судебной компьютерно-технической экспертизе является крайне важным. Как правильно отметила А.И Семикаленова, «серьезными проблемами на пути назначения и производства судебных экспертиз, связанных с изучением интеллектуальных автоматизированных систем, являются путаница и неопределенность с

объектом, подлежащим исследованию, а значит и предоставлению эксперту» [8].

В ходе изучения уголовных дел, были выявлены ошибки, допускаемые при назначении судебных экспертиз. Во-первых, неверное определение вида экспертизы, во-вторых, неправильный выбор экспертного учреждения, в-третьих, на разрешение экспертам ставились вопросы правового характера, которые не относились к компетенции экспертов. Например, кто осуществил подделку документов? На данный вопрос ответ должен найти сам следователь или дознаватель, но никак не эксперт-криминалист.

В зависимости от объекта исследования необходимо определить вид экспертизы, экспертное учреждение, эксперта, в компетенцию которого входит назначить ответ на поставленный вопрос, так как каждая экспертиза имеет узкую специализацию. К примеру, если необходимо установить наличие электронных либо иных следов фишинга на непосредственно самом компьютере необходимо назначить судебную компьютерно-сетевую или информационно-компьютерную экспертизу.

Так, судебная компьютерно-сетевая экспертиза основывается на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих такую-либо сетевую информационную технологию [10].

Компьютерно-сетевая экспертиза исследует вопросы, связанные с определением предназначения исследуемого объекта в сети, выявлением состояния пригодности и исправности сети (имеются ли дефекты, ошибки), наличия внесенных изменений в сеть, выявлением следов использования внешних программ, определением механизма совершения преступления в сети в соответствии с наступившими последствиями, равно как установлением причинно-следственной связи между непосредственным использованием вычислительной сети и наступившим результатом.

На разрешение экспертов судебной компьютерно-сетевой экспертизы, в частности при совершении фишинговых атак необходимо выдвинуть следующие вопросы:

1. Имеется ли в представленном для исследования объекте возможность к доступу к сети Интернет? Если да, то, какие именно реквизиты, аппаратные средства существуют для осуществления доступа к нему?

2. Имеются следы работы представленного для исследования объекта (средство компьютерной техники, мобильное устройство, ноутбук или планшет) в сети Интернет? Если да, то, как осуществлялось подключение к сети Интернет?

3. Имеется ли информация о произведенных с помощью представленного для исследования объекта (средство компьютерной техники, мобильное устройство, ноутбук или планшет) онлайн платежах с помощью сети Интернет? Имеется ли информация о введении платежных карт в электронных системах платежа? Если да, то установить все использованные номера банковских карт?

4. Определить имеется ли в представленном для исследования объекте (средство компьютерной техники, мобильное устройство, ноутбук или планшет) информация о произведенных транзакциях, онлайн платежах, с

какого номера платежной карты был произведен перевод денежных средств? Если платежная карта была подключена к электронной платежной системе, тогда установить, когда, под каким именем и аккаунтом она была зарегистрирована? Были ли использованы при подключении к системе номера телефонов, адрес проживания либо другие сведения о пользователе?

5. Имеются ли в представленном для исследования объекте сведения об адресах посещения Интернет-страниц и ссылки доступа к этим сайтам? Было ли осуществлено очищение истории посещения URL-страниц? Если да, то когда оно было очищено и возможно ли его восстановление?

6. Установите историю поиска информации в сети Интернет, осуществленного с представленного для исследования объекта?

7. Возможно ли установление сети передачи данных, использовавшейся при осуществлении переписки или осуществлении онлайн платежей? Если да, то определите наименование сетей передачи данных и использованного трафика?

8. Имеются ли в представленном объекте входящие или исходящие сообщения, отправленные с помощью сети Интернет? Если да, то установить их содержание, время отправки, каким способом осуществлялась переписка (социальные мессенджеры, электронная почта)? Установите наименования электронной почты либо аккаунта получателей и отправителей?

Данные вопросы являются далеко неисчерпывающими и в зависимости от обстоятельств могут быть поставлены на разрешение экспертов и другие вопросы.

Следующий вид экспертизы, который имеет высокую информативность при расследовании фишинга – это судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных), осуществляющая экспертное исследование всех файлов компьютерной системы, как на носителе, так и «удаленных» с носителя, также изучают системные блоки компьютера для поиска необходимой информации. Для экспертизы предоставляются файлы с расширениями следующих форматов: txt, doc, bmp, jpg, tif, cdr, dbf, mdb, xls, cal.

Целью этого рода экспертиз является поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе [11]. Важной особенностью данной виды экспертизы является то, что возможно установить внедренные вирусы или программы, которые направлены на совершение кибератак и впоследствии установить непосредственного разработчика, техника написания им программ, так как у каждого хакера или фишера свой авторский почерк написания той или иной программы, что позволяет идентифицировать преступников и установить иные виды совершенных им фишинговых атак.

Для облегчения работы следственных подразделений, были сформулированы и разработаны примерные вопросы, которые могут быть заданы при назначении судебной информационно-компьютерной экспертизы, такие как:

1. Установите вид, характеристику, свойства, расширение (txt, doc),

дату создания и внесения последнего изменения данных, создателя (если имеется такая информация), объем и тип данных в объекте, представленном для исследования?

2. Имеются ли следы модификации программы (перенастройка для сбоя системы, блокировки данных) и имеет ли он вредоносный характер?

3. Имеются ли на объекте защищенные или скрытые типы данных (файлы, программы)? Если да, каков характер содержимого, каким образом они защищены либо скрыты (вид программы)?

4. Имеются ли на представленном объекте вирусы? Если да, то установите наименования, тип, вид, функцию и механизм действия?

5. Имеются ли следы вредоносной программы на представленном объекте? Если да, то когда и кем созданы? Каков характер наносимого вреда?

6. Каков механизм его работы и возможный вред, который он может нанести?

7. Имеется ли причинно-следственная связь между наступившими в ходе события последствиями и действием данной программы (сбой в системе, завладение конфиденциальными данными)? Если да, то установите механизм действия?

8. Имеются ли следы фишингового письма? Если да, то имеется ли прикрепленное к нему приложение, какого характера, содержание, расширение, формат? Каково назначение данного приложения?

9. Какие имеются сведения о собственнике (пользователе) компьютерной системы (в том числе имена, пароли, права доступа и т.д.) на представленном для исследования объекте?

10. Имеются на представленном объекте следы, связанные с обстоятельствами события (программа с идентичным названием, вирус)?

Данные вопросы могут быть заданы или изменены в зависимости от материалов уголовного дела и не являются обязательными. Стоит также отметить о существующем в уголовно-процессуальном законодательстве правовом пробеле. Так, при назначении судебных компьютерно-технических экспертиз в качестве объектов исследования представляются электронные доказательства или электронные документы, компьютерная информация. Однако, они законодательно не закреплены в качестве объектов исследования, что предполагает возникновение путаницы и проблем в судебно-следственной практике, в связи с чем целесообразно внести предложение о внесении изменений в *статью 175 УПК Республики Узбекистан и после слов «вещественных доказательств» дополнить словами «электронных доказательств, электронного документа, компьютерной информации».*

В заключение необходимо отметить, что анализ актуальных проблем расследования кибермошенничества имеет конечной целью совершенствование криминалистической методики расследования мошенничества, порядка производства следственных действий. Качество криминалистической методики расследования кибермошенничества предопределяет эффективное решение задач уголовного процесса и криминалистики, установлению всех виновных лиц и привлечению их к установленной ответственности и обеспечению неотвратимости наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. По оценкам экспертов ежесекундно жертвами киберпреступников становятся 12 человек в мире // Пресс-служба Управления «К» МВД России. – URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vistuplenij_a/item/1951798
2. Инсон манфаатларини таъминлаш учун аввало унинг ҳуқуқ ва эркинликлари, осуда ва фаровон ҳаёти ҳимоя қилинмоғи керак // Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йил 9 февраль куни ички ишлар органлари фаолияти, тизимда мавжуд муаммо ва камчиликлар, истиқболдаги вазифаларга бағишланган видеоселектор йиғилишидаги нутқи: www/uza.uz
3. Атаманов Р.С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2012 <https://www.dissercat.com/content/osnovy-metodiki-rassledovaniya-moshennichestva-v-seti-internet>
4. Опрос, проведенный среди следователей и дознавателей нижестоящих подразделений Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан (среди следователей и дознавателей Республики Каракалпакстан, Кашкадарьинской, Бухарской, Сырдарьинской, Навоийской, Хорезмской, Андижанской, Ферганской, Наманганской, Джизакской областей), а также 57 судей по уголовным делам со всей республики. 2019.
5. Florida Computer Crimes Act". Archived from the original on 12 June 2010. Retrieved 31 August 2010.
6. Casey, Eoghan (2004). Digital Evidence and Computer Crime, Second Edition. Elsevier. ISBN 978-0-12-163104-8.
7. A Brief History of Computer Crime: A. Norwich University from the original on 21 August 2010. Retrieved 30.08.2010.
8. Семикаленова А.И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы. – Москва, 2018. – С. 112. <https://vestnik.msal.ru/jour/article/download/989/989>
9. Справка Следственного управления при МВД Республики Каракалпакстан. 2018.
10. Царев Е.О. Судебная компьютерно-техническая экспертиза, виды, вопросы. <https://rtmtech.ru/articles/sudebnaya-kompyuterno-tehnicheskaya-ekspertiza/>
11. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве. 2011. https://studme.org/141110236809/pravo/sudebnaya_informatsionno-kompyuternaya_ekspertiza_dannyh

ТҮҲИН

Мақалада кибералаяқтықтың түрлері, оларды жүзеге асыру схемалары талданады. Жаһандық және ұлттық киберқылмыс статистикасын талдау, осы қылмыстың салдарынан әлемдік экономикаға келтірілген залалдың көлемі оларды тексеру бойынша пәрменді шаралар қажеттігін көрсетеді. Қылмыстың

бұл түрі сонау 80-жылдары пайда болып, кейбір елдердің онымен күресті заңнаманы жетілдіру, қылмыстық кодекстерге өзгертулер енгізу, сондай-ақ құқық қорғау органдары қызметкерлерінің біліктілігін арттыру, арнайы сарапшылық топтар құру және материалдық-техникалық әлеуетті кеңейту жолымен бастағаның тарихи деректер көрсетеді. Киберқылмыспен күресетін органдар киберқылмысты тергеп-тексеру барысында жүзеге асырылатын тиімді тергеу әрекеттерінің бірі іс бойынша маңызды болып табылатын маңызды дәлелдемелерді анықтауға көмектесетін сот-компьютерлік-техникалық сараптама және оның түрлері болып табылады. Бұл мақалада бағдарламалық-компьютерлік, компьютерлік желілік сараптама (деректер) сияқты кибералаяқтық (фишинг үлгісін пайдалану) бойынша комиссияға тағайындалғандардың тізімі келтірілген. Автор сонымен қатар фишингті тергеу кезінде тағайындалатын сұрақтар үлгісін тұжырымдаған. Сот-компьютерлік және техникалық сараптаманың әрбір түрінің өзіндік ерекшеліктері бар, олар қойылған сұрақтар мен күтілетін нәтижелер негізінде тергеу барысында ескерілуі тиіс.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются виды кибермошенничества, схемы их осуществления. Анализ мировой и национальной статистики киберпреступлений, размеры ущерба, причиняемые мировой экономике в результате данного преступления указывают на необходимость осуществления эффективных мер для их расследования. Исторические факты показывают, что данный вид преступлений возник еще в 80-х годах и некоторые страны начали борьбу с ней путем совершенствования законодательства, внесения изменений в уголовные кодексы, а также повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, созданию специальных экспертных групп и расширению материально-технического потенциала органов, противодействующих киберпреступности. Одним из эффективных следственных действий, проводимых в ходе расследования киберпреступности, является судебная компьютерно-техническая экспертиза и его виды, которые помогают установить важные доказательства, имеющие существенное значение по делу. В данной статье приведены назначаемые при совершении кибермошенничества (на примере фишинга), такие как программно-компьютерная, компьютерно-сетевая экспертиза (данных). Также автором сформулированы примерные вопросы, которые назначаются при расследовании фишинга. Каждый вид судебной компьютерно-технической экспертизы имеет свои специфические особенности, которые следует учитывать в ходе расследования исходя из поставленных вопросов и ожидаемых результатов.

RESUME

The article analyzes the types of cyberfraud, schemes of their implementation. Analysis of global and national cybercrime statistics, the extent of damage caused to the global economy as a result of this crime indicate the need for effective measures to investigate them. Historical facts show that this type of crime

originated back in the 80s and some countries began to fight it by improving legislation, amending criminal codes, as well as improving the skills of law enforcement officers, creating special expert groups and expanding the material and technical potential of bodies countering cybercrime. One of the effective investigative actions carried out during the investigation of cybercrime is forensic computer-technical expertise and its types, which help to establish important evidence of significant importance in the case. This article presents the assigned when committing cyberfraud (using the example of phishing), such as software-computer, computer-network examination (data). The author also formulated sample questions that are assigned during the investigation of phishing. Each type of forensic computer-technical expertise has its own specific features that should be taken into account during the investigation based on the questions raised and the expected results.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Савченко А.Н.,

преподаватель кафедры уголовного процесса, майор полиции,
Омская академия МВД России

Уголовный процесс России за последние годы претерпел значительные изменения, направленные на усовершенствование как процесса расследования уголовных дел, так и рассмотрение уголовных дел в суде. Действующим законодательством регламентировано использование электронных документов в деятельности судов, предусмотрено изъятие электронных носителей информации, разрешено проведение следственных действий в системе видеоконференц-связи. Все эти изменения являются серьезной предпосылкой к отказу от бумажного производства и переходу к электронным уголовным делам.

Уголовное дело состоит из множества документов, которые следователь, дознаватель формирует, принимает, оценивает. Эти документы отличаются по форме, содержанию, источнику происхождения, статусу.

Для того, чтобы осуществить переход от бумажного производства к электронному, необходимо, в первую очередь создать порядок формирования электронного документа, его движение и хранение. В практической деятельности лица, ведущие расследование, не используют электронные документы, а приобщают электронные носители информации в качестве вещественных доказательств, видеозаписи следственных действий служат приложением к бумажному варианту протокола следственного действия.

При переводе уголовного дела в электронный формат необходимо определить понятие электронного документа и его признаки.

В досудебном производстве масса различных документов, из которых складывается уголовное дело. Дать универсальное определение, подходящее под все документы вряд ли удастся. Уголовное дело содержит документы - доказательства: протоколы следственных и судебных действий, заключение

эксперта (специалиста) (ст. 74 УПК РФ); иные документы (ст. 73 УПК РФ), которые могут быть зафиксированы в письменном или ином виде, а также материалы фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, полученные, истребованные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ; вещественные доказательства которые служили средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела и в тоже время документы –решения, предписания, указания и т.д..

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит понятие электронного документа, однако статья 474 УПК РФ гласит: «Процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом. В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки» [1]. По всей видимости под словом «электронным» законодатель подразумевал создание документа как простое техническое печатание текста в компьютере и затем перевод в бумажную форму, но никак ни его формирование в виде электронного производства. В настоящее время данная норма более чем актуальна и толковать ее надо не иначе как разрешение на изготовление документов в электронном виде, без распечатки на бумажный носитель. Что же такое электронный документ в уголовном процессе, какова его форма и виды?

Проанализируем несколько определений электронного документа. Это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [2]; «документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью и отвечающий требованиям общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде [3]; «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью» [4].

К сожалению, ни уголовно-процессуальный кодекс, ни ведомственные приказы не дают определение электронного документа на досудебном производстве по делу.

В отличие от российского законодательства уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в п. 15 ст. 7 закрепляет понятие электронного документа: «это документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровом виде и удостоверена посредством электронной цифровой подписи».

Аналогичное понятие электронного документа дает п. 57 ст. 5 уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Из приводных понятий следует, что электронным документом можно считать лишь тот документ, который оформлен в установленном порядке и удостоверен электронной подписью. А.Н. Першин утверждает, что «неотъемлемыми признаками электронного документа, которые отличают его от иных форм электронной информации, являются документированность, т. е.

управляемость этой информации, и обязательное значение такого реквизита как электронная подпись. В случае отсутствия у электронной информации указанных признаков речь следует вести об электронном сообщении [5, с 34-38].

В Федеральном Законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Возникает вопрос, почему СМС-сообщение, электронная переписка участников уголовного процесса не может являться документом. Если эта информация не подписана электронной подписью, но может иметь значение для уголовного дела, она приобщается к материалам уголовного дела как иной документ. То же самое можно сказать о приобщении к материалам уголовного дела информации из Информационного центра МВД России о наличии у лица судимости, наказаний за административные правонарушения. Данная информация поступает к лицу, производящему расследование, в электронной форме без удостоверения электронной подписью. Однако следователь переносит эту информацию на бумагу и приобщает к материалам уголовного дела. Это относится и к любым другим электронным данным, которые лицо, производящее расследование, получает из различных баз данных, а также от физических лиц. Поэтому, понятие электронного документа для уголовного процесса необходимо рассматривать гораздо шире, чем понятие электронного документа, предусмотренного федеральными законами РФ.

Статья 841 Уголовного кодекса Канады раскрывает понятие электронного документа как любого носителя компьютерной системы или другого подобного устройства, где записаны и хранятся данные, которые могут быть прочитаны или восприняты человеком, компьютерной системой или другим устройством. В определении электронного документа включаются также такие признаки, как отображение информации на мониторе, его распечатка или другой вывод данных любого документа, его содержание, истребование, экспонирование, уведомление или любая форма, в которой содержатся данные» [7, с. 216].

Уголовно-процессуальный кодекс Сингапура не дает понятия электронного документа, а отсылает правоприменителя к Закону об электронных сделках 2011 г., где говорится о том, что информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы только на том основании, что она представлена в форме электронной записи (п.7 ч. II Закона об электронных сделках Сингапура). «Электронная запись» в свою очередь означает запись, сгенерированную, переданную, полученную или сохраненную электронными средствами в информационной системе или для передачи из одной информационной системы в другую (п. 2 ч. I Закона об электронных сделках Сингапура).

Тем самым, электронная подпись не всегда является признаком электронного документа.

Импонирует определение электронного документа, данное Т.Э. Кукаркиной. По ее мнению «электронный документ как источник

судебных доказательств – объект несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и существующий только в электронной среде в виде доступном для использования в уголовном судопроизводстве» [6, с. 17].

Автор не указывает на необходимость наличия подписи в электронном документе, а выделяет такие признаки как информативность, значимость для уголовного дела и доступность. Вместе с тем, любой документ, в уголовном процессе должен быть идентифицирован, то есть определено лицо, которое создало этот документ. Только тогда документ будет иметь значение для уголовного дела. Источником информации является человек, а документ – это лишь форма выражения человеком этой информации на бумажном или электронном носителе. Тем самым, выделяется еще один признак электронного документа – это идентификация.

Важным представляется вопрос об использовании электронных документов в доказывании, то есть придание им юридической силы. Прежде всего документ должен отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства - иметь соответствующую форму, при этом отвечать требованиям относимости, достоверности и допустимости. Форма процессуальных документов в уголовном процессе строго не определена, но закон предусматривает обязательные процедуры и реквизиты при составлении процессуальных документов, от которых в ряде случаев зависит возможность признания его юридической силы. В уголовном процессе все документы имеют значение в доказывании, так как несут определенную информацию, сведения, имеющие значение для уголовного дела. Несомненно, те документы, которые готовятся должностными лицами, должны иметь юридическую форму, но в уголовном процессе существует ряд документов, которые исходят от гражданских лиц. К этим документам не могут предъявляться те или иные требования, а вот порядок их приобщения должен быть определен законом.

Все электронные документы досудебного производства нами предлагается разделить на документы, составленные должностными лицами, вовлеченными в процесс расследования, и составленные иными лицами, содержащие сведения, имеющие значение для дела. Данная классификация демонстрирует разные требования к этим документам. Так, документы, составленные должностными лицами, вовлеченными в расследование, должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства, ведомственным приказам и обладать всеми признаками электронного документа – это все решения по делу, протоколы следственных действий, объяснения, справки, указания, рапорта и т.д. Эти документы должны формироваться на электронном носителе, иметь соответствующую форму и содержание, идентифицироваться наличием реквизитов и электронной подписи или ее аналога.

Другая группа – документы, составленные иными лицами и содержащие сведения, имеющие значение для дела (иные документы и документы, которые приобретают впоследствии статус вещественных доказательств). К этим документам не могут предъявляться требования такие же, как к электронным документам первой группы. Во – первых, эти

документы могут быть изготовлены физическими лицами на электронных и бумажных носителях. При изготовлении на электронных носителях не каждое физическое лицо имеет возможность подписать документ цифровой подписью или ее аналогом, в обычной жизни это не требуется. К примеру, это может быть переписка между участниками уголовного процесса, аудио и видеозапись, записные книжки, записки, альбомы, дневники и т.д. Кроме того, документы физических и юридических лиц могут быть выполнены и на бумажном носителе и представлены следователю. В этом случае, следователь должен придать им электронный вид путем сканирования и помещения в соответствующий файл уголовного дела. Эти документы тоже будут считаться электронными. Говорить острой форме документов второй группы не представляется возможным, а вот порядок приобретения их к материалам уголовного дела остается неизменным в соответствии с УПК РФ.

Подводя итог изложенному выше сформулируем понятие электронного документа на досудебном производстве. Это любая информация, имеющая значение для уголовного дела, созданная человеком в электронной среде или помещенная в электронную среду, пригодная для восприятия, передачи и хранения, с возможностью идентификации источника этой информации. Все электронные документы в уголовном процессе можно разделить на группы: созданные в электронном виде, которые, в свою очередь, должны делиться на те, которые удостоверены подписью (электронной, с помощью аналога собственноручной подписи, отпечатка пальца, биометрической системы) и те которые получены из официальных источников, к примеру, из ИЦ УВД – требование о судимости или список нарушений дорожно-транспортной дисциплины (когда происхождение из достоверного источника не требует подписи). Далее, необходимо обозначить группу документов, которые преобразованы в электронный вид с бумажного носителя. Сюда включаются те документы, которые поступили к следователю, дознавателю от участников процесса лично, по почте или другими видами связи. И еще группа документов: аудио документы, видеодокументы, которые будут формироваться вместо бумажных и иметь юридическую силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2020 г. – Новосибирск: Норматика, 2020. –291 с. – (Кодексы, Законы, Нормы).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс, (дата обращения 01.04.2022).
3. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57. Доступ СПС КонсультантПлюс, (дата обращения 10.04.2022).
4. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.01.2011 № 63 – ФЗ. Доступ СПС Консультант Плюс, (дата обращения 01.04.2022).

5. Зуев С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография. - Москва, 2020. - 216 с.

6. Кукаркина Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике. Автореферат. - Воронеж, 2003. - С. 17

7. Першин А.Н. Электронный документ и электронное сообщение: понятие и особенности поиска в электронной среде. // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2015. - № 3. - С. 34-38.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Сейльбекова Н.Е.,

докторант 1-го года обучения, капитан полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Развитие общества на сегодняшний день идет большими скоростными темпами. И темпы развития общества и человеческого потенциала диктуют новые условия жизни, работы и всеобщего взаимодействия. Исходя из этого развивается техническое оснащение всех областей жизни, внедряются новые процессы или модернизируются старые для более эффективного использования. Развитие человеческого потенциала и внедрение его в жизнь облегчает ту или иную область деятельности. Данное развитие затрагивает и многие сферы жизни, а в частности расследование преступлений, нахождение новых следов, модернизацию старого опыта, создание новых электронных баз для хранения информации.

Нам стоит отметить что и преступность с свою очередь не стоит на месте. Преступник в свою пользу, для достижения положительного преступного результата использует технический прогресс, обучается IT – технологиям, новым специальностям, востребованность которых диктует новое время и новые возможности.

Целью научной статьи выступает изучение новых инновационных процессов, например, под инновацией в криминалистике следует считать внедрение такого компонента, который отличается от используемого ранее принципами действия, интеллектуально-технологическими параметрами, методами организации и управления, в целях повышения совокупного потенциала эффективности расследования преступлений.

Еще в 70-х гг. прошлого века в научных кругах сформировалась идея, не теряющая своей актуальности и в наши дни, что «стремительные, динамичные изменения в социальной структуре общества порождаются лавинообразным процессом инноваций, материализованных научных идей, научных открытий, технических изобретений и разработок, с принципиально новыми технологическими процессами» [1].

Каждое десятилетие ознаменовывалось своими поворотными моментами, определяющими стратегию науки криминалистики. Не имея, образно говоря, географических границ, криминалистика генерировала инновации из разных предметных областей. Во главу угла ставились такие

параметры, как целесообразность, техническая возможность использования инновации в расследовании и как ожидаемый результат - эффективность.

Целесообразность - соответствие некоторого вида деятельности той цели, для достижения которой они предназначены [2].

Техническая возможность использования инновации в расследовании, в свою очередь зависит от возможности профессиональной подготовки специалистов в соответствующей области.

Эффективность - относительный эффект, результативность процесса (операции, проекта), определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [3].

В отечественной криминалистике вопросы инноваций исследовались большим кругом ученых: Р.С. Белкиным, А.Ф. Вольским, В.Л. Григоровичем, М.В. Жижиной, Г.В. Федоровым, А.Г. Филипповым, В.Ю. Шепитько и др.

Обобщая нововведения, предлагаемые криминалистами по вопросам системы криминалистики и терминологии, Р.С. Белкин справедливо отметил, что криминалистика резко увеличивает свой научный потенциал и повышает практическую эффективность в условиях «информационного взрыва».

При этом причинами ускоренного развития криминалистики автор назвал:

- возрастающий объем фундаментальных и прикладных исследований в криминалистике, о чем свидетельствует увеличение количества монографий и диссертационных работ;

- ускоренное развитие тех отраслей знаний, данные которых используются в криминалистике;

- повышение общественной значимости криминалистики в связи с растущей актуальностью проблемы борьбы с преступностью;

- растущий в силу объективных факторов, порожденных научно-техническим прогрессом, потенциал криминалистики как науки [4].

Ранее в криминалистике не имелось методики расследования конкретных видов преступлений, все преступления расследовались по наитию, без какого-либо четкого алгоритма. Затем сотрудники органов внутренних дел стали задумываться, что в определенных категориях преступлений они выполняют в основном одни и те же действия для раскрытия и расследования преступлений.

Ретроспективный обзор истории инноваций в криминалистике высвечивает нам такое глобальное нововведение относительно структуры криминалистики, как предложение В.И. Громова в конце двадцатых годов XX в. дополнить двухчленную систему криминалистики разделом методики расследования. Автор обосновывал свою идею тем, что «...выводы, содержащие практические указания или проверенные на опыте правила, относящиеся к наиболее рациональному использованию всех допустимых законом методов работы в процессе расследования преступлений, изложенные в определенной системе, естественно, могут в значительной степени облегчить работу по расследованию преступлений. Едва ли нужно доказывать то значение, которое может иметь для работников милиции и уголовного розыска

знание тех элементарных сведений, которые мы подводим под общее наименование «методики расследования» [5].

По нашему мнению, инновацией в криминалистике следует считать внедрение такого компонента, который отличается от используемого ранее принципами действия, интеллектуально-технологическими параметрами, методами организации и управления, в целях повышения совокупного потенциала эффективности расследования преступлений.

Инновации в криминалистике можно классифицировать на два вида. В одном случае формируется совершенно новая инновационная стратегия, политика, новые подходы, в другом случае коренным образом реформируются существующие процессы, методики, происходит автоматизация отдельных операций и т. п.

Инновационные процессы в науке криминалистике и на практическом уровне в организации расследования преступлений идут рука об руку. Правоохранительные органы, несмотря на экономические трудности, ведут постоянные разработки в области инноваций. Внедрение в расследование инноваций рассматривается ими как средство повышения раскрываемости некоторых опасных видов преступлений, реализации принципа полноты расследования, ускорение расследования.

Инновационный процесс в расследовании можно поделить на ряд этапов. Первый - предшествующий созданию инновационного продукта, начинается с момента зарождения необходимости в нем. Нередко поводом становится качественный рост профессиональных навыков и специальных знаний преступников. Ярким примером могут служить преступления, совершаемые с применением средств компьютерной техники, когда информационная безопасность коммерческих фирм, государственных органов находится под угрозой незаконного проникновения со стороны даже несовершеннолетних хакеров.

Появление новых форм компьютерных преступлений, таких как хищение средств граждан и организаций с электронных счетов с использованием банковских терминалов, операторов сотовой связи, компьютерное мошенничество, подделка электронных документов, незаконное использование объектов авторского права, требует от правоохранительных органов, во-первых, организации повышения квалификации следователей и дознавателей в области компьютерных технологий, во-вторых, создания четко налаженной координации всех структур в области обеспечения безопасности, в том числе собственных информационных и коммуникационных систем, в-третьих, создания новых средств и способов защиты информации и подготовки специалистов более высокого уровня.

Вторым этапом является создание новшества, его промышленное производство, если это касается научно-технической продукции. Правоохранительные органы в этом случае идут двумя путями: медленным, комплексным, когда «переемается» вся система работы в течение нескольких лет, либо быстрым, стремительным, особенно это касается служб быстрого реагирования, когда задержка может привести к необратимым последствиям, совершению других более тяжких преступлений. Иногда этап

создания может предшествовать первому этапу или развивается параллельно ему. Так, например, произошло с созданием интернет-сетей «Одноклассники» и «В контакте», оперативную информацию из которых используют правоохранительные органы для поиска лиц, скрывающихся от следствия, установления круга лиц, знакомых подозреваемому, либо потерпевшему, а также установления событий, предшествующих преступлению. Потребность в общении отдельных лиц, находящихся в розыске, их привычка «зависать» в социальных сетях приводит к тому, что зачастую они либо сами ведут подробное описание событий своей жизни, четкую хронологию, либо данную информацию можно получить опосредованно через «зарегистрированных друзей». Список контактов сужает поиски и упрощает установление местонахождения преступника [6].

Таким образом, можно выделить два вида инновационных продуктов: первые созданы специально для использования их в расследовании или предупреждении преступлений, вторые создаются для других, неюридических нужд, но активно применяются субъектами расследования.

Целенаправленное и повсеместное внедрение инноваций в работу правоохранительных органов на всех уровнях. В то же время внедрение инновационных компонентов связано с временными и финансовыми затратами, использованием дополнительных человеческих ресурсов. Следует отметить, что характер нововведений и их результативность не всегда имеют прямо пропорциональную связь. Любое нововведение содержит элемент риска.

Инновационный продукт в криминалистике должен обладать определенными свойствами: быть значимым и способным служить целям уголовного преследования; соответствовать требованиям закона; быть своевременным и удобным в использовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лазар М.Г., Лейман И.И. НТР и нравственные факторы научной деятельности. - Л., 1978. С. 7-8.
- 2 Лебедев С.А. Философия науки: слов. осн. терминов. - М.: Акад. Проект, 2004. - С.156
- 3 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2006.
- 4 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: НОРМА, 2001. С. 17, 68-91.
- 5 Громов В.И. Методика расследования преступлений. М., 1929. - С. 6.
- 6 Интервью заместителя министра внутренних дел генерал-лейтенанта М. Суходольского от 28 марта 2007 г. Официальный сайт МВД России // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show_666/

ТҮЙІН

Бұл мақалада бүгінгі таңда қоғамның дамуы үлкен қарқынмен жүріп

жатқандығы көрсетілген. Қоғам мен адами әлеуеттің даму қарқыны өмірдің, жұмыстың және жалпыға бірдей өзара әрекеттесудің жаңа жағдайларын белгілейді. Осыған сүйене отырып, өмірдің барлық салаларын техникалық жабдықтау дамиды, жаңа процестер енгізіледі немесе тиімді пайдалану үшін ескілері жаңартылады. Адам әлеуетін дамыту және оны өмірге енгізу белгілі бір қызмет саласын жеңілдетеді. Бұл Даму өмірдің көптеген салаларына, атап айтқанда қылмыстарды тергеуге, жаңа іздерді табуға, ескі тәжірибені жаңғыртуға, ақпаратты сақтау үшін жаңа электрондық базалар құруға әсер етеді.

РЕЗЮМЕ

В данной статье раскрывается то, что развитие общества на сегодняшний день идет большими скоростными темпами. И темпы развития общества и человеческого потенциала диктуют новые условия жизни, работы и всеобщего взаимодействия. Исходя из этого развивается техническое оснащение всех областей жизни, внедряются новые процессы или модернизируются старые для более эффективного использования. Развитие человеческого потенциала и внедрение его в жизнь облегчает ту или иную область деятельности. Данное развитие затрагивает и многие сферы жизни, а в частности расследование преступлений, нахождение новых следов, модернизацию старого опыта, создание новых электронных баз для хранения информации.

RESUME

This article reveals that the development of society today is proceeding at a rapid pace. And the pace of development of society and human potential dictate new conditions of life, work and universal interaction. Based on this, the technical equipment of all areas of life is being developed, new processes are being introduced or old ones are being modernized for more efficient use. The development of human potential and its implementation in life facilitates a particular area of activity. This development also affects many areas of life, and in particular the investigation of crimes, finding new traces, upgrading old experience, creating new electronic databases for storing information.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Спирин А.В.,

доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

Этап окончания предварительного расследования наступает в тот момент производства по делу, когда основные задачи расследования

следователь (дознатель) считает выполненными. Содержание заключительного этапа предварительного расследования (или завершающего этапа досудебного производства) составляет совокупность процессуальных действий и соответствующих правоотношений, направленных на проверку полноты, всесторонности и объективности собранных по делу материалов, на восполнение пробелов проведенного расследования, окончательное оформление следственного производства, формулирование и обоснование выводов предварительного расследования, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, на проверку выводов расследования методами прокурорского надзора и определение дальнейшего направления уголовного дела [9].

В зависимости от итогового решения, принимаемого по делу, существуют различные формы окончания расследования. Эти формы можно подразделить на 1) предусматривающие дальнейшую передачу уголовного дела в суд и 2) предусматривающие разрешение дела посредством его прекращения в досудебном производстве, без дальнейшего принятия дела к производству судом. При этом во втором случае отдельные решения законодатель относит к компетенции суда (назначение судебного штрафа в порядке, предусмотренном главой 51¹ УПК РФ, и применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего) [1]; [4].

Несмотря на существенные отличия в правовом регулировании форм окончания предварительного расследования есть у них и общие черты. Так, например, Е.В. Коломеец, рассуждая о процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, пишет: «Любая форма окончания расследования должна влечь производство обязательных процессуальных действий, включая ознакомление привлекаемого к уголовной ответственности лица с материалами уголовного дела, а также направление его прокурору для принятия по нему соответствующего решения» [3, с. 124-125].

В науке уголовного процесса задачами этапа окончания предварительного расследования, решение которых возложено не только на следователя, дознателя и их процессуальных руководителей, но также и на прокурора, считают:

- 1) проверку полноты, объективности и всесторонности проведенного расследования;
- 2) восполнение выявленных пробелов, устранение допущенных нарушений законности;
- 3) обеспечение прав участников уголовного судопроизводства;
- 4) подготовку материалов дела для рассмотрения судом (если уголовное дело подлежит направлению в суд);
- 5) предупреждение новых преступлений посредством устранения их причин и условий [4].

Совокупность действий и решений прокурора на этапе окончания предварительного расследования следует рассматривать как единое системное образование: уголовно-процессуальную деятельность названного субъекта. Несмотря на то, что эта деятельность в настоящее время не урегулирована

УПК РФ детально, отдельные нормы законодательства, позволяют обосновать приведенное утверждение. Например, характеризуя процессуальные действия прокурора в статьях 221, 226, 226⁸ УПК РФ, законодатель неслучайно употребляет термин «рассматривает», что подчеркивает процессуальный характер деятельности прокурора. При этом правовые средства прокурора на данном этапе существенно отличаются в зависимости не только от того, решается вопрос о направлении уголовного дела в суд или о его прекращении (что неудивительно), но и от того, в какой форме (предварительное следствие или дознание) было расследовано дело.

Последнее обстоятельство оценивается учеными различным образом. Ряд авторов критически отзываясь о существующем правовом регулировании [5]; [6]; [8], другие исследователи полагают, что отмеченное различие логически вытекает из особенностей функциональной характеристики деятельности прокурора в различных формах предварительного расследования (при производстве предварительного расследования прокурор функцию уголовного преследования фактически не осуществляет) [2]. На наш взгляд, наиболее полной и весомой выглядит аргументация К.А. Таболиной, которая обращает внимание на то, что «цель расследования не зависит от формы расследования, и при производстве следствия, и при производстве дознания необходимо в установленной законом процедуре путем доказывания установить наличие или отсутствие состава преступления. Защита публичного интереса по обеспечению законности возбуждения и расследования уголовных дел не может быть поставлена в зависимость от формы расследования и субъекта его производства. Соответственно, объем полномочий прокурора по надзору за возбуждением и расследованием уголовных дел как *правовое средство защиты публичного интереса* не может быть поставлен в зависимость от формы расследования» [8]. Доводы К.А. Таболиной относятся как полномочиям прокурора в досудебном производстве в целом, так и к его деятельности на заключительном этапе расследования. Представляется, что дополнительно можно указать на еще одно важное обстоятельство. Деятельность прокурора на заключительном этапе расследования направлена не только на оценку результатов следствия (дознания) по делу. В определенном смысле эта деятельность носит подготовительный характер к последующему поддержанию государственного обвинения в суде, в ходе ее происходит формирование внутреннего убеждения прокурора по делу.

Таким образом, подход, согласно которому правовые средства прокурора не должны столь радикально зависеть от формы, в которой расследуется уголовное дело, в том числе и на этапе окончания расследования, носит принципиальный характер и позволяет сформулировать направления корректировки соответствующих положений УПК РФ:

- решение о направлении уголовного дела в суд не только для разрешения вопроса о виновности обвиняемого, но и о применении к обвиняемому мер уголовно-правового характера, а также решение о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому меры воспитательного воздействия вне зависимости от формы

предварительного расследования должно приниматься прокурором;

- прокурор должен располагать возможностью (опять же независимо от формы расследования) корректировать обвинение, которое ему предстоит отстаивать в суде, в том числе составлять новое обвинительное заключение или обвинительный акт, а при наличии предусмотренных законом оснований – прекращать уголовное дело (уголовное преследование), отказываясь от продолжения уголовного преследования;

- прокурору должно быть предоставлено на рассматриваемом этапе право рассмотрения не только жалоб, но и ходатайств участников уголовного судопроизводства (например, о признании доказательств недопустимыми, о включении дополнительных свидетелей в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание и т.п.);

- важнейшие аспекты уголовно-процессуальной деятельности прокурора на заключительном этапе расследования должны быть детально урегулированы в УПК. В частности, прокурору должно быть дана возможность проверять приобщенные к делу вещественные доказательства [10], знакомиться с приложениями к протоколам следственных действий, которые хранятся при деле в опечатанном виде (ч. 4 ст. 189 УПК РФ) [7, с. 14].

Кроме того в УПК РФ целесообразно закрепить (как это было сделано в УПК РСФСР) перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по делу, которое поступило к нему от следователя или дознавателя. Повышению уровня правовой определенности будет способствовать прямое указание в тексте закона оснований для решения прокурора о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования или пересоставления итогового процессуального документа. В настоящее время подобные основания предусмотрены только применительно к дознанию в сокращенной форме (п. 3 ч. 1 ст. 226⁸ УПК РФ).

Высказанные в настоящей статье предложения об изменении законодательства касаются в основном тех форм окончания расследования, которые связаны с направлением уголовного дела в суд. Проблематику окончания расследования с прекращением уголовного дела мы затронули лишь частично, что не свидетельствует об отсутствии недостатков в законодательном регулировании соответствующих процедур. Одни из этих недостатков очевидны и выражаются в несогласованности отдельных норм УПК РФ (например, в соответствии со ст. 25 и 25¹ УПК прокурор дает *согласие* дознавателю на прекращение уголовного дела по определенным основаниям, а в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 37 – *утверждает* постановления дознавателя о прекращении уголовного дела, основания прекращения при этом не уточняются), другие носят дискуссионный характер. Так, обращает на себя внимание зависимость порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по некоторым основаниям (ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ) от формы предварительного расследования. Для принятия решения по существу дела в этих случаях следователю необходимо получить согласие руководителя следственного органа, дознавателю – прокурора. По существу, принятие подобного решения означает отказ государства в лице его органов и должностных от продолжения уголовного преследования лица. В соответствии

с ч. 1 ст. 21 УПК РФ обязанность осуществления от имени государства уголовного преследования возложена на прокурора, а в ч. 4 ст. 37 УПК РФ говорится о его праве в порядке и по основаниям, предусмотренным Кодексом, отказать от осуществления уголовного преследования. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о закреплении полномочия по согласованию постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) независимо от формы расследования за прокурором, централизовав таким образом полномочия по распоряжению обвинением в досудебном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов А.Н., Седельников П.В. Окончание предварительного расследования: учеб. пособие. - Омск: Омская академия МВД России, – 2016. – 140 с.
2. Дикарев И.С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. – 2020. – № 10. - С. 61-64.
3. Коломеец Е.В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2019. – 259 с.
4. Макаренко М.А. Окончание предварительного следствия по российскому законодательству. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 106-118.
5. Мельников Е.А. Уголовное преследование в условиях действия системы разделения властей (досудебное производство): дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2017. – 210 с.
6. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – 173 с.
7. Спирин А.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора на этапе окончания досудебного производства // Законность. – 2020. – № 1. – С. 12-15.
8. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 344 с.
9. Фоменко И.В. Сущность, основание и формы окончания предварительного следствия // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 2. – С. 126-130.
10. Хайдаров А. А. Проверка и оценка вещественных доказательств прокурором по уголовному делу, направленному ему с обвинительным заключением (обвинительным актом) // Законность. – 2019. – № 3. – С. 17-20.

ТҮЙІН

Ұсынылған мақала сотқа дейінгі іс жүргізудің соңғы кезеңінде прокурордың іс жүргізу қызметін құқықтық реттеу проблемаларын қарауға және талдауға арналған. Автор осы бөлімде Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу кодексін жетілдіру бағыттарын ұсынды.

РЕЗЮМЕ

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению и анализу проблем правового регулирования процессуальной деятельности прокурора на заключительном этапе досудебного производства. Автором предложены направления совершенствования УПК РФ в данной части.

RESUME

The proposed article is devoted to the consideration and analysis of the problems of legal regulation of the procedural activities of the prosecutor at the key stage of pre-trial proceedings. The author proposed directions for improving the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in this part.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тарасова М.Ю.,

доцент кафедры ОРД и СТ, кандидат юридических наук,
подполковник полиции

Контемирова Ю.В.,

доцент кафедры ОРД и СТ кандидат юридических наук,
подполковник полиции

Волгоградская академия МВД России

Повышению качества расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, розыску преступников в значительной мере способствует эффективное взаимодействие между экспертно-криминалистическими, следственными и оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Успешное решение задач правоохранительной деятельности предполагает достижение согласованности при осмотре места происшествия, проведении оперативно-розыскных мероприятий, производства следственных действий и других организационных мероприятий, где главными субъектами взаимодействия являются: сотрудники оперативного, экспертно-криминалистического подразделения и следователь.

Вопросы организации совместной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в оперативно-розыскной науке изучены достаточно подробно [1]. Так, например, изначально «взаимодействие» в оперативно-розыскной деятельности было предложено понимать, как «организацию» (хотя и носящую временный характер), образуемую для достижения общей цели и имеющую свою структуру [2].

За последние десятилетия дефиниция понятия «взаимодействие» пополнилась рядом признаков, имеющих важное значение при рассмотрении взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел. Так,

например, С.Д. Назаров определил взаимодействие как основанную на законе и подзаконных актах, осуществляемую в пределах своей компетенции деятельность, направленную на обеспечение задач борьбы с преступностью на основе комплексного подхода и наиболее эффективного использования всех имеющихся в распоряжении сил, средств и методов [3]. При этом им обращено внимание на такой признак взаимодействия, как «разделение компетенций». Поддерживая позицию С.Д. Назарова, Д.А. Баландин определяет взаимодействие как деятельность, которая осуществляется в пределах компетенций взаимодействующих субъектов [4]. Взаимодействие следователя со специалистом-криминалистом, и оперативным сотрудником регламентировано в Уголовно-процессуальном законодательстве и в других подзаконных нормативных актах, в то время как специфика взаимодействия специалиста-криминалиста и оперативного сотрудника в Уголовно-процессуальном законодательстве не отражается, и лишь частично регламентируется подзаконными актами ограниченного распространения. В этой связи в настоящее время проблема взаимодействия эксперта-криминалиста и оперативного сотрудника весьма актуальна.

При осмотре места происшествия, проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий создается следственно-оперативная группа, призванная наряду с решением основных задач: установлением всех обстоятельств преступления и привлечением виновного лица к уголовной ответственности, решать сопутствующие задачи, включающие: сокращение сроков расследования; ускоренный обмен информацией обо всех обстоятельствах совершенного деяния; согласованное планирование следственных, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Проведение сотрудником оперативного подразделения оперативно-розыскных мероприятий регламентировано Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности»). В ч. 2 ст. 12 Закона закреплена обязанность органов, осуществляющих ОРД, исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме органа дознания, следователя, указания прокурора и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству.

Как показывает практика, одной из основных форм реализации положений ч. 5 ст. 6 ФЗ об ОРД является применение криминалистических средств и методов в ОРМ:

исследование различных вещественных объектов в целях выявления криминалистических признаков, имеющих значение для раскрытия преступления и установления преступников.

– составление розыскных таблиц с использованием криминалистической информации о лицах, предметах, орудиях преступления и т. д.;

– изготовление субъективных портретов неустановленных преступников; сбор идентификационной информации для отождествления личности неопознанных трупов;

– оказание помощи в отборе образцов для сравнительного

исследования;

- участие в разработке розыскных версий на основании криминалистического изучения следов и вещественных доказательств;
- использование экспертно-криминалистических картотек и коллекций.

Взаимодействие между сотрудниками экспертного и оперативного подразделений начинается с составления плана проведения ОРМ, в нем определяется специфика их взаимодействия, мотивы применения технических средств и методов, перечисляются задачи, устанавливается порядок использования специальных знаний в ходе мероприятия, указываются место, время, конкретные технические средства и методы, сценарий прикрытия (конспирации).

Редко между рассматриваемыми субъектами возникают трудности во взаимодействии, что значительно влияет на результат проведения оперативно-розыскного мероприятия. К примеру, при назначении проведения исследования в рамках ОРМ некоторые оперативные сотрудники не способны определить цель его назначения, точно поставить вопросы перед экспертом, ответы на которые будут способствовать раскрытию преступления. Это, в значительной степени, затрудняет работу эксперта. В свою очередь, неправильный отбор образцов для сравнительного исследования оперативным сотрудником в дальнейшем приводит эксперта к ошибочным выводам исследования, что ставит в тупик расследование или может привести к обвинению невиновного.

Эксперт-криминалист, не понимая срочность решения оперативной задачи, может затянуть срок проведения исследования объекта, полученного оперативным путем и предоставления результатов исследования. Продление сроков существенно снизит своевременное выполнение оперативным сотрудником стоящих перед ним задач. Отсутствие необходимого оборудования и умения экспертов проводить отдельные виды исследований ограничивает оперативного сотрудника в получении полных фактических данных.

Осмотр места происшествия является важным звеном, дающим начало всему процессу расследования преступления, а также одной из наиболее часто встречающихся ситуаций, при которой взаимодействуют заинтересованные субъекты. Рациональное сочетание мер и четкое распределение прав и обязанностей между участниками следственно-оперативной группы способствует эффективной согласованной деятельности в поиске доказательственной информации, способствующей, в дальнейшем наиболее быстрому изобличению виновных и раскрытию преступления. Каждый участник группы имеет комплекс своих средств и методов, которыми он пользуется в пределах своей компетенции.

Одной из основных причин неудовлетворительной раскрываемости преступлений является низкая организация работы при осмотре места происшествия в составе следственно-оперативной группы. К причинам нарушения скоординированной работы эксперта-криминалиста и оперативного сотрудника при осмотре места происшествия можно отнести:

– нарушение следовой обстановки участниками осмотра: зачастую, прибыв на место происшествия сотрудники следственно-оперативной группы из-за своей невнимательности и халатности уничтожают следы, при исследовании которых экспертом могла быть получена значимая информация, способствующая быстрому раскрытию преступления;

– низкий уровень профессиональной подготовленности, знаний нормативно-справочной литературы, который приводит к некачественному выполнению своей обязанностей.

– отсутствие желания взаимодействовать, выстраивать деловые доброжелательные отношения возникает из-за незнания психологических основ совместной деятельности, включая психологические закономерности, свойственные функционированию малой формальной группы, вопросы психологической совместимости и путей преодоления психологических барьеров.

Таким образом, достижение эффективного взаимодействия между сотрудниками подразделений является основой своевременного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В настоящее время наиболее эффективным способом устранения обозначенных в статье проблем взаимодействия видится решение вопроса о разработке ведомственного нормативного правового акта, регламентирующего организацию, формы и порядок взаимодействия оперативного сотрудника и эксперта–криминалиста, охватывающего все ситуации их возможного сотрудничества. Кроме того, не мене важным является обеспечение более высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников; направление на повышение квалификации в высшие учебные заведения или специализированные образовательные организации, устранение формального подхода к организации наставнической деятельности при приеме молодых сотрудников, и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галахов С.С., Копытин В.Н., Имаков Т.З. Правовые и организационные основы деятельности подразделений специальных технических мероприятий органов внутренних дел и перспективы их развития: монография. - М., 2003. - С. 18; Максимов А. И. Лишь на четверть используются возможности ОТМ // Оперативно-розыскная работа. - 1999. - № 2. - С. 6; и др.

2. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие следствия и дознания как организационная система // Сов. гос-во и право. - 1973. - № 12. - С. 106.

3. Назаров С.Д. Взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. - С. 12, 13.

4. Баландин Д.А. Взаимодействие оперативных подразделений исправительных колоний Минюста России и органов внутренних дел в борьбе с экономическими преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 14.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, СПЕЦИАЛЬНЫХ, АНТИДЕМПИНГОВЫХ, КОМПЕНСАЦИОННЫХ ПОШЛИН: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Харламова А.А.,

начальник кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции
Уральский юридический институт МВД России

Таможенные платежи, а также различного рода пошлины являются неотъемлемой частью доходов бюджета практически любого государства и имеют ключевое значение для исполнения перечня запланированных расходов.

Российская Федерация и Республика Казахстан наряду с другими странами являются государствами-членами Евразийского экономического союза (далее по тексту ЕАЭС), который учрежден, в том числе, с целью создания условий для стабильного развития экономик государств-членов и стремления к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС [1]. В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, для обеспечения которого принят Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее по тексту – ТК ЕАЭС) [2]. И хотя территория ЕАЭС является единой таможенной территорией, на которой не применяются таможенные пошлины и экономические ограничения, проблема неуплаты таможенных платежей при пересечении границы ЕАЭС для всех государств-членов является актуальной.

Так, в частности в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [3] в ст. 194 установлена ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере.

Похожая норма содержится в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее по тексту – УК РК) [4], которая признает уголовно-наказуемым уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в крупных размерах.

Обращает на себя внимание небольшая разница в формулировании признаков составов преступлений.

В диспозиции российской нормы упоминаются таможенные платежи, а в аналогичной норме казахского законодательства речь идет о таможенных пошлинах, таможенных сборах, налогах.

К сожалению, действующее законодательство России хоть и упоминает таможенные платежи, однако не дает им определения. В ст. 46 ТК ЕАЭС приводится перечень таможенных платежей, в котором перечислены: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС;

акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы.

Таким образом, несмотря на некоторую разницу формулировок уголовно-правовые нормы обеих стран распространяют свое действие на одинаковый по сути своей перечень обязательных платежей.

До января 2019 ст. 236 УК РК распространяла свое действие еще и на пени и проценты, но впоследствии эти составляющие были исключены [5].

Отдельно стоит сказать про специальные, антидемпинговые, и компенсационные пошлины.

Антидемпинговой пошлиной является пошлина, которая применяется при введении антидемпинговой меры. Аналогичным образом – компенсационная пошлина применяется при введении компенсационной меры, а специальная пошлина применяется при введении специальной защитной меры. Все эти виды пошлин взимаются таможенными органами независимо от взимания ввозной таможенной пошлины [6].

Еще первый Таможенный кодекс Таможенного союза (далее по тексту – ТК ТС) [7], пришедший на смену таможенным кодексам государств-членов, в том числе Таможенному кодексу Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [8], содержал положения о данных платежах, и они впоследствии нашли свое отражение и в ТК ЕАЭС. Более того, документы, направляемые неплательщикам контролирующими органами, именуются как «уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени». И хотя необходимость уголовно-правовой охраны порядка уплаты названных пошлин назрела уже давно, соответствующие изменения в казахское законодательство были внесены в декабре 2017 года [9], а в российское только в июле 2021 года [10].

Что касается круга лиц, совершающих уклонение от уплаты обязательных таможенных платежей, то в ст. 236 УК РК он никак не обозначен, а в ст. 194 УК РФ содержится формулировка «взимаемых с организации или физического лица».

Несмотря на то, что в диспозиции обеих норм нет достаточной конкретики, логика подсказывает, что субъект указанных преступлений, являясь специальным – им может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, обязанное в соответствии с законодательством производить уплату таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или с физического лица. Специальным считают субъекта и судебные органы [см., например: 11].

Статьи 54 и 72 ТК ЕАЭС определяют, что обязанность по уплате таможенных, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин возникает в соответствии со ст. 56, 91, 97, 103, 136, 137, 141, 153, 162, 174, 185, 198, 208, 216, 225, 232, 241, 247, 254, п. 4 ст. 277, ст. 279, 280, 284, 288, 295 и 309 ТК ЕАЭС. Анализ положений указанных норм приводит к выводу, что обязанность по осуществлению платежей в основном возлагается на декларанта. Согласно ст. 2 ТК ЕАЭС, декларантом является лицо, которое

декларирует товары либо от имени которого декларируются товары.

Вместе с тем таможенное законодательство наряду с декларантом периодически упоминает категорию «иное лицо, у которого возникла обязанность по уплате пошлин и налогов, предусмотренных таможенным законодательством». Анализ положений ТК ЕАЭС, приводит к выводу, что в зависимости от назначения товаров, способа перемещения через границу и иных обстоятельств обязанным уплачивать пошлины и налоги может стать: перевозчик; владелец склада временного хранения; владелец таможенного склада; владелец свободного склада; владелец магазина беспошлинной торговли; уполномоченный экономический оператор; назначенный оператор почтовой связи; получатель товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях; получатель, принявший временно ввезенное железнодорожное транспортное средство международной перевозки и (или) перевозимые на железнодорожных транспортных средствах контейнеры; лицо, подавшее заявление о выпуске товаров до подачи декларации на товары; лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров и предоставившее документы для помещения товаров на временное хранение; лицо, осуществляющее временное хранение товаров в месте, не являющемся складом временного хранения (в том числе в месте его постоянного или временного проживания лица); резидент (участник, субъект) портовой свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) или логистической СЭЗ, заключивший договор об оказании услуг; лицо, которому переданы права владения, пользования и (или) распоряжения иностранными товарами, помещенными под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и (или) товарами, изготовленными (полученными) из товаров, помещенных под таможенную процедуру.

Надо сказать, что практически никто из перечисленных выше лиц, кроме декларанта, не фигурирует в приговорах и постановлениях судов.

Кроме того, ТК ЕАЭС предоставляет возможность совершать от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции таможенным представителям (они несут солидарную обязанность с декларантом). Обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС возникает у лиц, незаконно перемещающих товары, а также лиц, которые приобрели в собственности или во владение заведомо незаконно ввезенные товары. Представляется, что такие лица по статусу своему будут считаться декларантами.

Если говорить о перспективах развития норм обоих государств, то можно указать следующее. Деяния в составах преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ и ст. 236 УК РК, сформулированы посредством термина «уклонение», которое, являясь от глагольным существительным проявляет значение процессуальности (процесса). Поскольку при совершении выше названных преступлений процесс все-таки завершен, то такие деяния логичнее было бы описать посредством слова «неуплата». Термина «уклонение» порождает дискуссии по поводу момента окончания преступлений, по поводу определения характера деяния (действие, бездействие или смешанное

бездействие; длящееся или продолжаемое).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017). URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. URL: <https://online.zakon.kz/>
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства: Закон Республики Казахстан от 21.01.2019 № 217-VI. URL: <https://online.zakon.kz/>
6. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (прекратил действие). URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (прекратил действие). URL: <http://www.consultant.ru/>
9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам таможенного регулирования: Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 124-VI. URL: <https://online.zakon.kz/>
10. О внесении изменений в статью 194 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 248-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>
11. Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 23.04.2020 по делу № 22-811/2020. URL: <http://www.sudrf.ru/>

ТҮЙІН

Мақалада кедендік төлемдерді, арнайы, демпингке қарсы, өтемақы баждарын төлеуден жалтарғаны үшін жауапкершілік туралы Ресей мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын реттеу мен қолданудың кейбір мәселелері қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы регламентации и применения уголовно-правовых норм России и Республики Казахстан об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных,

RESUME

The article discusses some issues of regulation and application of the criminal law of Russia and the Republic of Kazakhstan on liability for evasion of customs payments, special, anti-dumping, countervailing duties

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РЕЗУЛЬТАТЫ В ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Холходжаев М.К.,

соискатель кафедры ОРД, подполковник, соискатель
Академия МВД Республики Узбекистан

В нашей республике обеспечение стабильности, мира и спокойствия в обществе, неукоснительного соблюдения прав и свобод человека является одним из необходимых условий достижения целей осуществляемых масштабных реформ во всех сферах.

Уровень такого обеспечения зависит от наличия соответствующих средств, законности, обоснованности и надежности форм и методов их использования, включая и те из них, которые предназначены для борьбы с преступностью. В этой связи своевременное, успешное раскрытие и расследование преступлений в значительной степени связано с эффективностью проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Важно отметить, что принятие Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной Деятельности» от 25 декабря 2012 года послужило импульсом для развития теории оперативно-розыскной деятельности. Разработка теоретических положений теории оперативно-розыскной деятельности стимулирует дальнейшее совершенствование практики осуществления оперативно-розыскной деятельности. Законодатель закрепил термины, понятие оперативно-розыскной деятельности, основные задачи оперативно-розыскной деятельности, основные принципы оперативно-розыскной деятельности, виды оперативно-розыскных мероприятий и порядок их проведения, а также условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем, законодатель не сформулировал, в частности такие понятия, как оперативно-розыскные мероприятия и результаты оперативно-розыскной деятельности. Исходя из объема статьи, мы рассмотрим лишь понятие результатов оперативно-розыскной деятельности. Понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» принадлежит к числу основных, исходных в теории оперативно-розыскного права. Следовательно, правильное определение понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» необходимое условие обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений.

Надо отметить, что ст. 9 Закона Республики Узбекистан «Об

оперативно-розыскной деятельности» посвящена использованию результатов оперативно-розыскной деятельности, но при этом само понятие, что считается результатом оперативно-розыскной деятельности также не дано. Данный пробел в законодательстве может повлечь, безусловно, различные последствия. Но, к сожалению, до сего дня отсутствует единое толкование понятия результатов оперативно-розыскной деятельности. Согласимся с мнением А.Ю. Шумилова, который отмечает, что: «В отечественной юридической науке, включая оперативно-розыскную теорию, на протяжении десятилетий единства о понятии и содержании результата ОРД не достигнуто» [1, с. 319].

За рубежом появилось немалое количество открытой литературы по вопросам оперативно-розыскной деятельности, в том числе и учебные пособия. Например, авторы курса лекций С.С. Малыгин и А.Е. Чечётин определяют: «Результаты оперативно-розыскной Деятельности это оперативно-розыскные данные (информация, сведения), полученные в процессе использования сил, средств и оперативно-розыскных мероприятий (действий) в сфере и инфраструктуре преступности, т.е. фактические данные, устанавливающие обстоятельства, связанные с подготавливаемым или совершенным преступлением, розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

Они могут содержаться в оперативно-служебных документах, фиксирующих ход оперативно-розыскных мероприятий и составляемых в соответствии с ведомственными нормативными актами; в материалах фото—, киносъемки, в звуко-, видеозаписях, произведенных в процессе оперативных мероприятий;

в сообщениях конфиденциальных Источников. Показания допрошенных в качестве свидетелей лиц, проводивших оперативно-розыскные мероприятия или принимавших в них участие, надлежит считать уголовно-процессуальными доказательствами (при условии их относимости к делу)» [2, с. 171].

Авторы учебника «Оперативно-розыскная деятельность» К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов считают, что «результаты ОРД заключаются в содержании той информации, которая отражена в оперативных документах, но не сами эти документальные источники. Соответственно результаты ОРД - это не фактические данные, а сведения о фактах» [3, с. 848].

Автор курса основ оперативно-розыскной деятельности А.Ю. Шумилов также связывает с законом и определяет, что «под результатом (результатами) ОРД понимают фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном ФЗ об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или деяниях, создающих угрозу

государственной, военной, экономической или экологической безопасности России» [1, с. 209]. Обращает внимание и четкое определение, данное в п. 36.1 ст. 5 УПК Российской Федерации: «результаты оперативно-розыскной деятельности:

— сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; (п. 36.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 N 92-ФЗ)» [4]. В действительности ОРД и уголовное судопроизводство представляют собой единство процессуального и не процессуального.

О двойственном значении понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» пишет Поляков М.П. в своей монографии: «Вообще термин «результаты ОРД» подразумевает информационную завершенность, суть которой может быть выражена как осмысленные сведения, основанные на собранных, оцененных, истолкованных фактах, изложенных таким образом, что ясно видно их значение для решения какой-либо конкретной задачи» [5, с. 122].

Отметим, что в Научно-практическом комментарии к Закону Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» авторы дают следующее определение: «результаты оперативно-розыскной деятельности – это полученные в соответствии с Законом «об оперативно-розыскной деятельности» сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [6, с. 128.].

Не вдаваясь в полемику о содержании перечисленных определений, для правильного построения нами понятия, отметим существенные признаки, раскрывающие сущность самого понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности».

Во-первых, в оперативно-розыском значении результатами ОРД могут быть и конкретные события, действия и их последствия в виде предупреждения, пресечения конкретного преступления, разоблачения преступной группы, ликвидации условий для совершения преступления, дезинформация преступников и др. Такого рода результаты ОРД в реальной практике далеко не всегда направлены на уголовное судопроизводство и не являются собственно информационным продуктом, а скорее результатом, следствием практического использования информации, основанной, как правило, на совокупности данных, полученных из различных источников и проверенных оперативным путем.

Во-вторых, результаты оперативно-розыскной деятельности имеют законодательное закрепления в ст. 19 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в ст. 81. Закона Республики Узбекистан. Таким образом, следует учитывать, что результаты в оперативно-розыскной деятельности – это категория правовая.

В-третьих, с помощью оперативно-розыскных мероприятий решаются конкретные тактические задачи, которые в своей совокупности позволяют решить задачи оперативно-розыскной деятельности в целом. Тактические задачи, возникающие в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут быть весьма многообразны, поскольку обусловлены складывающейся ситуацией и имеющейся информацией, к примеру, подготовка и проведение оперативного мероприятия как оперативное внедрения часто включает в себя проведение других оперативно-розыскных мероприятий. Результаты оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев могут быть направлены не на получение новых сведений об объекте оперативно-розыскных мероприятий, а на создание условий, необходимых для последующего проведения других мероприятий, либо на реализацию уже имеющихся данных. Отметим, что содержание любого оперативно-розыскного мероприятия представляет собой сочетание определенных действий и примеров, направленных на достижение основной цели проводимого мероприятия – получение новой информации.

Таким образом, теоритический анализ встречающихся в учебных изданиях понятий и использование логических правил построения понятий позволяет дать следующее определение результатов оперативно-розыскной деятельности: «Результаты оперативно-розыскной деятельности – это оперативно-розыскные данные (информация, сведения), полученные в процессе использования сил, средств и оперативно-розыскных мероприятий (действий)» в сфере и инфраструктуре преступности, а также фактические данные, сведения, полученные оперативными подразделениями в установленном в оперативно-розыском законе порядке о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления.

На наш взгляд, данное определение является более полным и законченным и будет стимулировать однозначное толкование, а также сформирует единый подход к рассмотрению тех или иных вопросов в теории оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. – 3-е издание переработанное. – М., 2008. – С.69.
2. Малыгин С.С., Чечетин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001. – 171 с.
3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 848 с.
4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
5. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. В.Т. Томина. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – С. 122.
6. Хамдамов А.А., Саитбаев Т.Р., Гордеев С.Н. Научно-практический

комментарий к Закону республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности». – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2015. – с. 128

ТҮЙҲ

Мақалада қылмысқа қарсы күресте ішкі істер органдарының қызметін ұйымдастыруда практикалық маңызы зор, сотқа дейінгі іс жүргізудегі дәлелдеу құралы ретінде жедел-ізвестіру қызметінің нәтижелерінің тұжырымдамасы туралы ғылыми көзқарастарға теориялық талдау жасалған.

РЕЗЮМЕ

В статье проводится теоретический анализ научных взглядов о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в досудебном производстве, что имеет важное прикладное значение в организации деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

RESUME

The article provides a theoretical analysis of scientific views on the concept of the results of operational-search activities as a means of proof in pre-trial proceedings, which is of great practical importance in organizing the activities of internal affairs bodies in the fight against crime.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Шелайкина Е.С.,

преподаватель кафедры УПиАПД, капитан внутренней службы
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

В уголовном процессе досудебное производство играет важную роль, в ходе которого происходит разрешение уголовного дела по существу. На данной стадии необходима тщательная подготовка, а именно: собирание доказательств, применения мер принуждения, предварительное определение позиции стороны защиты.

От эффективности досудебного судопроизводства в решающей степени зависит, дойдет ли уголовное дело до суда. Кроме того, досудебное производство - это одна из тех сфер правоохранительной деятельности, в которой предусмотрены значительные ограничения прав и свобод человека. Поэтому важным считается решение задачи обеспечения законности при возбуждении уголовного дела и его расследовании, соблюдения гарантий охраны прав человека и гражданина.

В современном российском судопроизводстве существует проблема использования данных, собранных в результате оперативно-розыскной деятельности. Та информация, которая была собрана до возбуждения уголовного дела в рамках Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» в отношении лица, в том числе и негласными методами не

может быть использована в доказывании, так как имеются ограничения в ст. 89 УПК РФ. [1] В суд такие материалы в качестве доказательств не могут быть представлены. Для того чтобы такая информация приобрела статус доказательства, необходимо соблюдение сложных и формализованных процедур, для ее легализации необходим длительный период предварительного расследования и сбора доказательств иными, предусмотренными УПК РФ, средствами. Вопрос о том, достаточны ли собранные следствием доказательства для предъявления обвинения и осуществления уголовного преследования, решается позже - на стадии предъявления обвинения.

Постепенное усложнение следственных процедур шло на протяжении многих лет, сначала вносились изменения в ранее действующий УПК РСФСР, затем при разработке нового УПК РФ, после принятия его снова вносились поправки. Бюрократизм уголовного процесса развивался различными путями: увеличивалось число участников следственных действий, в первую очередь адвокатов, а также понятых, специалистов, педагогов и других лиц, которых потом можно допросить в суде, как показывает практика, прокуратура и суды требуют допросить их еще в период предварительного расследования в качестве свидетелей. На следователя возлагается обязанность по разъяснению различным участникам процесса их прав; ограничен круг лиц, уполномоченных производить процессуальные действия, усложнен порядок принятия отдельных процессуальных решений, продления процессуальных сроков, а также многократно увеличено число формальных атрибутов в бланках процессуальных и следственных действий. В том случае, если есть хотя бы незначительное несоблюдение всех этих и многих других процедур, это влечет за собой признание полученных доказательств недопустимыми.

К примеру, показания подозреваемого и обвиняемого, данные на предварительном следствии в отсутствие защитника, включая случаи добровольного отказа от его услуг, даже если они были получены и зафиксированы в соответствии с установленными УПК РФ требованиями, являются недопустимыми, если не будут подтверждены в судебном заседании.

Нельзя не отметить и тот факт, что в современном УПК РФ крайне нефункционально организован комплекс мероприятий, выполняемых при задержании подозреваемого на месте преступления. Начиная с возбуждения уголовного дела и производства первоначальных следственных действий и заканчивая избранием в отношении подозреваемого меры пресечения, его задержания, совершенно очевидно, что почти все это время следователь тратит на соблюдение многочисленных формальностей, а не на свою непосредственную работу по собиранию и закреплению доказательств. В результате те дела, с которыми следователь ранее справлялся в одиночку, теперь расследуются группами: руководитель - борется с формальностями, остальные, вместо него, - с преступностью.

Так же целесообразно отметить, что на практике сотрудниками предварительного следствия нередко допускаются ошибки при расследовании уголовного дела, проанализировав практическую деятельность сотрудников можно выделить наиболее актуальные проблемы, встречающиеся на

сегодняшний день в досудебном производстве, а именно не полное проведение следственных действий, поверхностное изучение материалов уголовного дела, в следствии чего возникают проблемы в правильной квалификации преступления, избрание меры пресечения.

Так сторона следствия может предъявить обвинение по более тяжкой статье, чем предусматривает обоснованная квалификация, запрета на использования данной практики нет, что часто приводит к обвинению сотрудников органов предварительного расследования в том, что они стремятся повысить свою статистику. К примеру следователь указывает в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу о том, что подозреваемым (обвиняемым) было совершено убийство (хотя вполне могло иметь место быть причинение смерти по неосторожности) , следовательно, в отношении лица должна быть избрана более жесткая мера пресечения. По факту преступление может квалифицироваться по более мягкой статье, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности и применение меры пресечения в виде заключение под стражу невозможно. Сторона обвинения ставит своей целью обвинить лицо совершившие преступление по более тяжкой статье, что бы иметь основания содержать подозреваемого (обвиняемого) под стражей, в целях объективно расследовать преступление.

Указанные проблемы можно и нужно решать путем исследования общественных отношений, возникающих при применении уголовно-процессуальных норм, регламентирующих оформление уголовного преследования, что, в свою очередь, позволит сформулировать предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и практики применения процессуальных норм, регламентирующих оформление факта преступления и уголовного преследования по некоторым очевидным преступлениям в современном российском уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон: [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] (ред. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон: [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27 (ч. 1). - Ст. 5080.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шнарбаев Б.К.,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
Костанайский филиал Челябинского государственного университета

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу

Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» актуальным является раздел **VI. Политическая модернизация и защита прав человека, в котором Президент нашей страны** последовательно обращает внимание на вопросы связанные с защитой прав человека.

Для справки, Токаев К.К. в 2001 году в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора политических наук по теме «Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка» (специальность 23.00.04 — политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития).

Президент Казахстана обращает внимание на подписание 2 января 2021 года Закона о ратификации Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

В Законе говорится: «Ратифицировать Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (далее – Второй Факультативный Протокол), совершенный в Нью-Йорке 15 декабря 1989 года, со следующей оговоркой: «Республика Казахстан в соответствии со статьей 2 Второго Факультативного Протокола оставляет за собой право применения смертной казни в военное время после признания виновным в совершении особо тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время».

Необходимо сделать небольшое отступление и процитировать отдельные положения данного протокола, в котором говорится, что «Участвующие в настоящем Протоколе государства, считая, что отмена смертной казни способствует укреплению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека, ссылаясь на статью 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года, и статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года, отмечая, что формулировки статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающиеся отмены смертной казни, являются веским указанием на желательность отмены, будучи убеждены в том, что все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь, желая взять настоящим международное обязательство об отмене смертной казни, согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни.

2. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции.

Статья 2

1. Не допускается никаких оговорок к настоящему Протоколу, за исключением оговорки, сделанной в момент ратификации или присоединения, которая предусматривает применение смертной казни в военное время после

признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время.

2. Государство-участник, которое делает такую оговорку, в момент ратификации или присоединения сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о соответствующих положениях своего национального законодательства, применяемого в военное время.

3. Государство-участник, сделавшее такую оговорку, уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о любом начале или прекращении состояния войны применительно к своей территории».

Исходя из указанных положений Президент РК обращает внимание на последующую работу законодательных органов о приведении в соответствие норм УК РК. В частности он сказал «теперь нам предстоит гармонизировать нормы Уголовного кодекса с положениями Второго Факультативного протокола. Соответствующий закон, надеюсь, будет принят до конца года».

По итогам проведенного 5 июня 2022 года республиканского референдума в Основной закон страны были внесены изменения и дополнения, статья 15 часть 2 изложена в новой редакции «Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается». Соответственно, как вид наказания исключен в пункте 5 части 2 статьи 40 УК РК соответствия с Законом РК от 29.12.21 г. № 89-VII. Вместе с тем пожизненное лишение свободы, не приобрело статус отдельного вида наказания, а осталось в рамках статьи 46 УК РК, как назначаемое пожизненно. Это требует повышенного внимания правоохранительных, надзорных и судебных органов к категории преступлений, за которые оно может быть назначено. Повышенный критерий в виде смертной казни, утративший свое значение не должен снимать особого внимания с данной категории преступлений.

Президент обращает внимание, что летом 2021 года в соответствии с Указом Правительством утвержден Комплексный план по защите прав человека. Этот важный документ закладывает долгосрочную институциональную основу дальнейшего совершенствования системы защиты прав человека в Казахстане.

Указ Президента РК «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» был подписан 9 июня 2021 года.

В указе обращается внимание. В целях принятия дальнейших мер в области прав человека ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Правительству Республики Казахстан:

1) утвердить План первоочередных мер в области прав человека (далее - План мероприятий), предусматривающий следующие направления работы:

- совершенствование механизмов взаимодействия с договорными органами ООН и специальными процедурами Совета ООН по правам человека;

- обеспечение прав жертв торговли людьми;
- права человека в отношении граждан с инвалидностью;
- ликвидация дискриминации в отношении женщин;
- право на свободу объединения;

- право на свободу выражения мнения;
 - право человека на жизнь и общественный порядок;
 - повышение эффективности взаимодействия с неправительственными организациями;
 - права человека в области уголовного правосудия, исполнения и предупреждения пыток и жестокого обращения;
- 2) обеспечить реализацию Плана мероприятий;
 - 3) ежегодно к 25 января по итогам года представлять в Администрацию Президента Республики Казахстан информацию о ходе выполнения Плана мероприятий;
 - 4) принять иные меры по реализации настоящего Указа.

После принятия Комплексного плана началась активная работа по обеспечению гендерного равенства. Обращается внимание на важность обеспечения максимальной поддержки экономических и политических позиций женщин в обществе. Соответственно это должно повлечь за собой внесение изменений в Концепцию семейной и гендерной политики.

Указанные направления работы имеют прямое отношение к правоохранительным органам, как в формате взаимодействия с государственными и общественными организациями, так и в превентивном плане.

Серьезные изменения происходят в правоохранительной системе. С 1 июля 2021 года функционирует административная юстиция. Данный институт по-новому выстраивает взаимоотношения государственного аппарата и граждан. Внедряются современные форматы деятельности судов, сокращаются излишние судебные процедуры. На законодательном уровне обеспечена трактовка всех противоречий и неясностей законодательства в пользу граждан и бизнеса.

Речь в данном случае идет об Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (АППК).

1 июля 2021 года введен в действие Административный процедурно-процессуальный кодекс РК от 29 июня 2020 года № 350-VI.

Данным кодексом определены основные задачи:

- 1) административных процедур:
 - полная реализация публичных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц;
 - достижение баланса частных и общественных интересов в публично-правовых отношениях;
 - обеспечение эффективного и прозрачного государственного управления, в том числе посредством участия лиц в принятии управленческих решений;
 - укрепление законности в публично-правовой сфере;
- 2) административного судопроизводства - справедливое, беспристрастное и своевременное разрешение административных дел с целью эффективной защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и законных интересов юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Кодексом вводятся новые принципы, которые позволят защитить физических и юридических лиц от злоупотреблений со стороны субъектов власти, например:

1) принцип приоритета прав - все сомнения, противоречия и неясности законодательства РК об административных процедурах толкуются в пользу участника административной процедуры;

2) охрана права на доверие:

- административный акт, административное действие (бездействие) считаются законными и обоснованными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо или суд не установят обратное в соответствии с законодательством РК;

- незаконный административный акт, принятый по вине административного органа, должностного лица, а также незаконное административное действие (бездействие), совершенное по вине административного органа, должностного лица, не могут повлечь обременяющие последствия для участника административной процедуры;

3) презумпция достоверности:

- при осуществлении административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, представленные участником административной процедуры, считаются достоверными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо не установят обратное;

- административный орган, должностное лицо обязаны самостоятельно проверять подлинность материалов, объектов, документов и сведений при наличии сомнений в их подлинности.

4) соразмерность, предусматривает, что административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными к достижению преследуемой цели.

Данный кодекс кардинально меняет общепринятый порядок взаимодействия государства и общества:

- вводятся новые механизмы защиты граждан и представителей предпринимательства;

- установлены определенные процедурные гарантии;

- вводится особый порядок отмены правовых решений;

- предусмотрено досудебное обжалование за исключением отдельных споров.

Главное отличие административного судопроизводства от гражданского - усиление активности суда и введение института судебного контроля [1].

Президент РК вновь обращается к трехзвенной модели уголовного процесса, которая позволила усилить защиту участников уголовного процесса. С начала текущего года предотвращено необоснованное вовлечение в уголовную орбиту более двух тысяч граждан.

Повысилась оперативность прокурорского надзора – 98% бесосновательных решений отменены в течение трех суток. Необходимо поэтапно расширять компетенции прокуроров по подготовке обвинительных

актов. Это повысит их ответственность и усилит механизмы правовой оценки результатов расследования.

Указанный аспект вытекает из Послания Президента РК от 1 сентября 2020 года, где в разделе VIII. Справедливое государство на защите интересов граждан были конкретно обозначены вопросы, требующие реформирования правоохранительной и судебной системы страны, в частности было сказано «Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан [2].

Глава государства обращает внимание, «Слышащее государство» – это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них.

Впереди большая работа по разработке новых стандартов служения государства интересам граждан. Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль. Реформы здесь абсолютно необходимы.

Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики.

Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трехзвенную модель с четким разделением полномочий.

Полиция должна выявлять преступления, устанавливая причастных лиц, собирать и закреплять улики.

Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде.

Суд будет рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу.

Такой подход укрепит систему сдержек и противовесов, создаст на каждом этапе эффективные фильтры.

Еще раз подчеркиваю: законность и справедливость должны быть обеспечены по умолчанию. Нужно помнить, что от ошибок в уголовных делах зависят судьбы людей.

По уголовным делам уже с 2021 года следует законодательно возложить на прокурора обязанность согласования ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека.

В этом направлении проводится определенная работа:

1. 19 декабря 2020 года внесены изменения и дополнения в УПК РК, согласно которым все ключевые процессуальные решения стали согласовываться с прокурором;

2. Принята Концепция к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом».

Три ключевые задачи уголовного процесса будут выполняться разными органами: 1) выявление, пресечение уголовного правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств – органами досудебного расследования; 2) дача независимой оценки собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде – прокуратурой; 3) назначение наказания, рассмотрение жалоб граждан – судом.

Такой подход позволит привести в действие эффективную систему сдержек и противовесов, за счет независимых фильтров. Все дублирующие полномочия органов досудебного расследования, прокуратуры и суда будут исключены, а ответственность конкретизирована.

Новая уголовная модель должна исходить из существующих международных стандартов стран ОЭСР: полицейский – прокурор – суд. Криминальная полиция не должна давать юридическую квалификацию действиям; применять меры процессуального принуждения, кроме задержания в строго оговоренных законом случаях; совершать действий, касающихся конституционных прав человека, без санкции прокурора и суда.

Собранные органом досудебного расследования материалы должны юридически квалифицироваться прокурором и при наличии достаточных оснований направляться в суд.

Таким образом, следственные решения, затрагивающие конституционные права и свободы граждан должны приниматься прокурором на основании доказательств, представленных органом уголовного преследования. В результате порядок ограничения основных прав человека будет приведен в соответствие с международной практикой.

Такую модель уголовного процесса с разграничением полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом предлагается реализовать в три этапа.

1 этап – с 2022 года по делам об убийствах;

2 этап – с 2023 года по делам, подследственным антикоррупционной службе и военной полиции, а также по всем особо тяжким преступлениям, подследственным органам внутренних дел;

3 этап – с 2024 года по делам, подследственным службе экономических расследований, а также остальным категориям дел, подследственным органам внутренних дел.

3. В этих целях подготовлен проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом».

Реализация указанных положений уже имеет место в практике, а чуть выше указанные сроки конечно требуют повышенного внимания к реализации положений, т.к. 2023, 2024 годы совсем близко. Насколько готовы указанные

органы к выполнению обозначенных в этапах исполнения разграниченных полномочий мы увидим сравнительно скоро.

Президент Казахстана обращает внимание на продолжение эффективной борьбы с коррупцией. Профильному агентству до конца года нужно внести на утверждение стратегический документ, определяющий программу наших действий на среднесрочный период. При этом особое внимание необходимо уделить искоренению «бытовой коррупции».

Защищая права граждан, нельзя забывать и о правах правозащитников, в том числе адвокатов. Следует обеспечить безопасность их деятельности, пресекать незаконные действия, препятствующие их работе.

Все вышеуказанные меры являются составной частью нашего стратегического курса, направленного на совершенствование политической системы и защиту прав человека.

Значение Послания Президента Республики Казахстан К.К. Токаева вытекает из ряда аспектов: мы видим последовательность проводимого курса на реформирование правоохранительной системы, что позволяет правоприменителю определить пути реализации масштабных изменений, которые потребуют совершенствования кадровых ресурсов.

Предлагаемые нововведения не могут быть признаны окончательными и бесспорными, так как практически они нарождаются на равном месте, путем отказа от сложившихся методов и форм и принятия принципиально незнакомых нашей системе права. Это не является недостатком, потому что ситуация этого периода требует принятия этих законодательных актов, они востребованы временем. Имеющаяся правовая база, в основном обеспечивающая соответствие юридической системы страны общепризнанным принципам и нормам международного права, требует дальнейшего развития.

Исходя из этого положения следует считать, что мы стремимся к формированию законодательства, максимально приближенного к международному, адаптированному к мировому опыту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источник [https:// cdb.kz/sistema/ novosti/1_ iyulya_ 2021_ goda_vveden_v_deystvie_noy_administrativnyy_protседurno_protсessualnyy_kodeks_rk/](https://cdb.kz/sistema/novosti/1_iyulya_2021_goda_vveden_v_deystvie_noy_administrativnyy_protседurno_protсessualnyy_kodeks_rk/)
2. «Казахстан в новой реальности: время действий»: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (г. Нур-Султан, 1 сентября 2020 года).

ТУЙЫН

Мемлекет басшысы саяси жаңғырту мен адам құқықтарын қорғауға баса назар аударып отыр, бұл ішкі істер органдарынан адам құқықтарын қамтамасыз ету мен қорғауға көбірек көңіл бөлуді талап етеді. Құқық қорғау жүйесінде өзгерістер орын алуда, қылмыстық процестің үш сатылы жүйесіне негізделген қылмыстық процеске қатысушылардың өкілеттіктерін шектеу жүзеге асырылуда. Мемлекеттік аппарат пен азаматтар арасындағы қарым-қатынасты жаңаша құруға мүмкіндік беретін әкімшілік сот төрелігі жұмыс

істеуде. Соттар қызметінің заманауи форматтары енгізіліп, қажетсіз сот рәсімдері қысқартылуда. Заңнамалық деңгейде заңнаманың барлық қайшылықтары мен түсініксіз тұстарын азаматтар мен бизнестің пайдасына түсіндіру қамтамасыз етіледі. Құқықтық база еліміздің құқықтық жүйесінің халықаралық құқықтың жалпы танылған қағидаттары мен нормаларына сәйкес келуін қамтамасыз етуге бағытталған.

РЕЗЮМЕ

Глава государства акцентирует внимание на политической модернизации и защите прав человека, это требует от органов внутренних дел повышенного внимания к обеспечению и защите прав человека. Изменения происходят в правоохранительной системе, на основе трехзвенной системы уголовного процесса, идет разграничение полномочий участников уголовного процесса. Функционирует административная юстиция, позволяющая по-новому выстраивать взаимоотношения государственного аппарата и граждан. Внедряются современные форматы деятельности судов, сокращаются излишние судебные процедуры. На законодательном уровне обеспечена трактовка всех противоречий и неясностей законодательства в пользу граждан и бизнеса. Правовая база направлена на обеспечение соответствия юридической системы страны общепризнанным принципам и нормам международного права.

RESUME

The head of state focuses on political modernization and protection of human rights, which requires increased attention from the internal affairs bodies to ensuring and protecting human rights. Changes are taking place in the law enforcement system, based on the three-tier system of the criminal process, there is a delimitation of the powers of the participants in the criminal process. Administrative justice is functioning, which allows building relationships between the state apparatus and citizens in a new way. Modern formats for the activities of courts are being introduced, and unnecessary judicial procedures are being reduced. At the legislative level, the interpretation of all contradictions and ambiguities of the legislation in favor of citizens and businesses is ensured. The legal framework is aimed at ensuring that the legal system of the country complies with the generally recognized principles and norms of international law.

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, КАК СФЕРА ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ОВД

Ярошенко С.А.,

доцент кафедры ОРД ОВД, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт МВД России

Российская Федерация занимает третье место в мире по оценкам ООН после США и Германии, по иммиграции (также переселения в Россию), по

состоянию на 2021 год [2]. Основная часть приходится на трудовых мигрантов, которые с соблюдением ряда требований становятся гражданами Российской Федерации. Далее идут беженцы из стран, республик в которых ведутся боевые действия. И далее (по массовости) переселенцы по Федеральным программам (программа возвращения соотечественников в Россию. Из-за изменений в российском законодательстве и экономической ситуации в странах содружества, поток мигрантов в Россию в 2022 году увеличился, об этом заявил руководитель российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов. По его словам, в действующих условиях и с учетом оценки текущей ежемесячной динамики миграционный прирост в 2022 году в среднем увеличился на треть, то есть до 14-15 миллионов мигрантов в год [3].

Как известно любые изменения в сторону количественного нарастания, (в нашем случае большого притока мигрантов) влечет изменения и в сторону роста преступлений со стороны мигрантов, причем преступления охватывают различные направления как общеуголовной направленности так и экономической направленности. По представленным данным МВД РФ рост преступлений со стороны мигрантов в 2021 году составил без малого 6%, хотя годом ранее цифра, наоборот, снижалась. С учетом политической обстановки, связанной с военной операцией на Украине число преступлений вполне может превысить 12%, такая тенденция требует от исполнительной власти нашего государства повышенного внимания и контроля к миграционной сфере, одной из наиболее обширных в мире.

Данная сфера оперативного обслуживания в Российской Федерации достаточна разрознена, к ней привлекаются многие оперативные подразделения, так и службы непосредственно работающими с иностранными гражданами (управления по вопросам миграции). Помимо Министерства внутренних дел, к обслуживанию этой сферы задействуются таможенные органы и органы федеральной службы безопасности.

Если взять преступления общеуголовной направленности, то с учетом проведенных исследований они не особо отличаются от преступлений совершаемых гражданами Российской Федерации, их особенность заключается в повторяемости из за конфликтов по национальному признаку (землячество), переходящих в крупные драки с последствиями в виде нанесения тяжких телесных повреждений, убийств, хулиганских действий. Проиллюстрируем один из таких примеров на Шелепихинской набережной города Москвы 1 апреля 2022 года произошел конфликт между строителями жилищного комплекса. Участниками драки являлись граждане Узбекистана и Таджикистана в результате произошедшего в отделения полиции были доставлены не менее 125 участников конфликта [4].

Земляческие конфликты проявляются не только в массовых драках, но и в грабежах, разбойных нападениях из соображений личной неприязни к субъектам преимущественно являющихся сами мигрантами, однако жертвами преступных действий также становятся и граждане Российской Федерации.

Массовый характер преступлений в сфере миграции также занимает ввоз наркотических средств и распространение их на территории Российской

Федерации, поступают наркотические вещества преимущественно через территории граничащие с Россией республик из Средней Азии, а также Китайской Народной Республики (далее КНР).

Вот лишь несколько сюжетов из текущей криминальной хроники. В Твери сыщики задержали крупного наркокурьера из Средней Азии. При нем были найдены свыше 100 свертков, приготовленных для продажи через закладки. Ранее, в конце марта, вятские оперативные сотрудники задержали двух уроженцев Средней Азии с крупной партией наркотиков, приготовленных для сбыта. Как установило следствие, иностранцы взяли заказ на закладку доз на территории Иваново и Республики Коми. При себе у сообщников находилось 1,3 кг синтетического наркотика [5].

Преступления связанные с незаконным хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств все чаще фигурируют в новостных лентах, субъектами становятся иностранные граждане, стран «западного мира». Так на слуху американская баскетболистка Грайнер ей вменяется незаконное хранение наркотических веществ без цели сбыта, а также их контрабанда в значительном размере[6]. Данные факты пытаются сильно политизировать со стороны «западного мира» выставляя преступников жертвами существующей власти в России, такие обстоятельства только усиливают и без того большую значимость данной сферы оперативного обслуживания.

Но и нельзя не отметить преступления экономической направленности совершающиеся иностранными гражданами, причем их особенность в зависимости от территориальной принадлежности может носить массовый характер. Для примера в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, граждане КНР активно осваивают природные ресурсы нашего государства в том числе злоупотребляя нашими законами, причиняя значительный экономический и экологический ущерб. В числе приоритетов у граждан КНР золотодобывающая отрасль, лесное хозяйство, биологические ресурсы. Преступления в этих сферах проявляются на всех стадиях: стадия получения разрешений (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления); стадия заготовки и переработки (незаконная рубка, незаконная добыча, переработка); стадия перевозки и реализация (контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов, диких животных и водных биологических ресурсов).

Помимо общеуголовных преступлений и экономической направленности, необходимо учитывать внешнюю политическую обстановку, связанную с напряжением на южных и западных границах нашего государства. Открытые призывы со стороны лидеров западных государств к свержению действующего режима в России и распространении лживой информации, призывает к открытым преступным действиям против основ конституционного строя и безопасности государства, при этом пытаясь играть на религиозных или национальных чувствах иностранных граждан находящихся на территории РФ.

Из обозначенных проблем связанных с вызовами нормальной

деятельности миграционной политики нашего государства, законодательная власть возлагает большие надежды на деятельность правоохранительных органов способных влиять на улучшение криминологической обстановки связанной с иностранными гражданами въезжающими и находящимися на территории РФ.

С учетом обозначенных преступных действий и возможных правонарушений, к их выявлению и раскрытию в системе МВД привлекаются как минимум пять оперативных подразделения, такие как: уголовный розыск; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; подразделения по контролю за оборотом наркотиков; подразделения собственной безопасности; подразделения по противодействию экстремизму.

Сложившаяся практика борьбы с указанными преступлениями показывает наличие следующих негативных факторов:

- сложность выявления, предупреждения и раскрытия преступлений экономической направленности, на стадии заготовки и переработки (незаконная рубка, незаконная добыча, переработка) в виду: отдаленности совершения преступных действий от краевых, областных центров и даже небольших населенных пунктов; высокий латентный показатель, связанный с неуверенностью в успехе привлечения виновных лиц к уголовной ответственности;

- языковой барьер при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а в дальнейшем и следственных действий;

- особенности данных преступных действий не позволяют в полной мере применить к ним имеющиеся организационно-тактические рекомендации, ранее применявшиеся в теории оперативно-розыскной деятельности;

- низкая эффективность работы оперативных подразделений ОВД, обусловленная: выполнением разных специальных задач, для каждого оперативного подразделения; не владением информацией об объектах подлежащих обязательному оперативному обслуживанию; не знанием особенностей национальных культур, психотипов иностранных граждан, экономических процессов функционирования отраслей, на которых трудятся иностранные граждане.

Указанные обстоятельства определили перспективные возможности, пересмотра существующих условий въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в частности:

- использование и совершенствование электронных учетов включающих сведения биометрической идентификации въезжающих на территорию Российской Федерации;

- внедрение новых социальных средств воздействия на въезжающих лиц посредством представителей их религий пользующихся заслуженным авторитетом;

- преобразование оперативных подразделений консолидируя их в единую цель борьбы с преступностью среди иностранных граждан, тем самым ставя сферу оперативного обслуживания с указанными преступлениями в

приоритетные направления.

Предложенные условия всецело соответствуют цели миграционной политике по созданию ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622.

2. URL: [wikipedia/ org](https://wikipedia.org)

3. URL: [ria/ru/20211222/migranty](https://ria.ru/20211222/migranty)

4. URL: [http://www. rbc. ru/society/05/04/2022](http://www.rbc.ru/society/05/04/2022)

5. URL: [https://iz. ru/998365/ivan-petrov](https://iz.ru/998365/ivan-petrov)

6. URL: [https://www. interfax.ru](https://www.interfax.ru)

3 СЕКЦИЯ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІ ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 3.

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ИСТОРИЯ И ПРАВО

Абенов Д.Е.,

преподаватель-методист ЦПС УИС, магистр педагогических наук,
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Термин «ресоциализация», производное от слова «социализация», в настоящее время часто используется в практике обращения с осужденными. Под ресоциализацией понимается процесс освоения человеком позитивных, ранее утраченных социальных навыков и умений, приобретения им определенной системы знаний, навыков и ценностей. В этом определении «ресоциализация» - предстает как «возврат к социализации», появление таких позитивных отношений личности, которые делают ее полноценным членом общества. Очевидно, что «ресоциализацией» можно считать и целенаправленную деятельность, направленную на достижение указанного выше результата осужденным, освобожденным.

В 2014 году в Уголовно-исполнительном кодексе (УИК) Казахстана, впервые был применен определение «ресоциализация осужденных». Причиной стало желание разгрузить бюджет, который оплачивал все нужды достаточно огромного тюремного населения. Стояла задача превратить осужденных в лиц, способных к работе, приносящих пользу обществу. Впервые в Кодексе было применено понятие «ресоциализация осужденных» - процесс восстановления социального статуса осужденного как полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной жизни на основе норм права и общепринятых норм поведения. Эти нормы были разработаны и доработаны в рамках международных стандартов по возвращению экс-осужденным статуса полноправных членов общества. При этом особое внимание уделялось вопросам трудоустройства после отбывания наказания [1].

Указом президента от 2006 года была принята «Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 гг.», где одной из целей было направление по решению проблем разработки системы адаптации и реабилитации осужденных. В рамках этой Концепции, планировалось заложение в основу исполнения наказаний принципа подготовки осужденных к жизни на свободе, начиная с первого дня в исправительном учреждении. Что должно было способствовать, в первую очередь, поддержанию и укреплению связей между осужденными и их родственниками, общественными организациями.

Создавались условия для осужденных в удовлетворении религиозных потребностей, соблюдения национальных обычаев, традиций и обрядов, моральных и духовных запросов [2].

Процессы ресоциализации отражаются в статье 125 УИК РК Работа по социальной адаптации и психологической помощи.

1. Администрация учреждений проводит работу по социальной адаптации и психологическую работу с осужденными в индивидуальном порядке в соответствии с их потребностями.

2. Работа по социальной адаптации осужденных осуществляется в следующих формах:

- 1) разработка индивидуальных программ по работе с осужденными;
- 2) разработка, организация и реализация программ, направленных на социально-правовую помощь осужденным;
- 3) привлечение государственных органов, местных исполнительных органов и общественности к социально-правовой помощи осужденным;
- 4) содействие укреплению позитивных социальных связей осужденных;
- 5) оказание освобождаемым лицам помощи в соответствии с главой 27 настоящего Кодекса.

3. Администрация учреждения в целях исправления осужденного содействует его восстановлению в социальном статусе полноправного члена общества, возвращению его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения (ресоциализации).

4. К проведению воспитательной работы с осужденными привлекается психолог, который проводит диагностику индивидуально-психологических особенностей личности каждого осужденного и оказывает психологическую помощь осужденным в адаптации к условиям изоляции, социальной среде и режиму содержания, оптимизации межличностных отношений, а также в подготовке к освобождению [3].

Исходя из ч. 4 ст. 136 УИК РК лица, совершившие экстремистские или террористические преступления и помещенные в исправительные учреждения средней безопасности, могут: 1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денежных средств, в размере до двухмесячных расчетных показателей; 2) получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года; 3) иметь три краткосрочных свидания в течение года.

А осужденные, которые находятся в обычных условиях, могут получить не только шесть краткосрочных, но и два долгосрочных свидания в течение года. В итоге, осужденный за религиозный экстремизм и терроризм длительные свидания с близкими не получает. Что затрудняет процесс ресоциализации, и использование контактов с внешним миром в качестве инструмента воздействия [4].

В статье 13 УИК РК Обеспечение права осужденных на свободу совести и вероисповедания, говорится следующее:

1. Осужденным гарантируется право на свободу совести и

вероисповедания.

2. Отправление религиозных обрядов является добровольным.

3. При отправлении религиозных обрядов соблюдаются правила внутреннего распорядка учреждения или органа, исполняющего наказание. Не допускаются действия, сопряженные с побуждением осужденных к отказу от исполнения их обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, и иным нарушениям законодательства Республики Казахстан.

4. По просьбе осужденных или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

5. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, создает условия для отправления религиозных обрядов, а также обеспечивает личную безопасность священнослужителей.

6. Строительство культовых зданий (сооружений) на территории учреждений и органов, исполняющих наказание, запрещается [3].

В данной статье мы можем увидеть противоречие 1 и 2 пункта с 3.

С каждым годом все больше возрастает актуальность проблем ресоциализации осужденных за экстремистские и террористические преступления (ЭиТП) в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Одной из проблем является, отсутствие качественной методики оценки рисков этой категории осужденных.

Подобная методика оценки получила популярность в развитых тюремных системах и направлена на изучение психологии личности каждого осужденного на определение уровня опасности и теоретической вероятности повторного нарушения. Коррекция методов ресоциализации и индивидуализация процессов исполнения наказания проводится на основе периодических и динамических показателей оценки рисков относительно каждого осужденного.

Решение суда отражает только юридическую сторону совершенного действия. Даже при том, что в заключении обозначаются цели и мотивы радикала, но этих данных недостаточно для понимания глубин его мышления. Исходя из этого, в отношении к радикалам нужно спроектировать и применять в практике качественные инструменты оценки рисков.

На современном этапе мы столкнулись с такой проблемой, когда в работе с данными осужденными психологи используют определенные методики, разработанные на основе общей психологии. Необходимо учесть особенность данной категории контингента, где целесообразнее будет использование специальных инструментов оценки рисков, предназначенные для носителей экстремистских идей, которые пока отсутствуют в применении наших исправительных учреждений.

Важным аспектом любой работы будут являться субъекты, где процессы дерадикализации не стали исключением. Деятельность с данным контингентом осужденных обязывает к наличию особых навыков, умений и знаний. К этому вопросу нельзя подходить шаблонным методом и основываться на устаревшем опыте исправительных учреждений в решении

прошлых проблем. Все эти задачи ставят перед сотрудниками УИС умения разбираться в психологии людей, качественных знаний по теологии, навыка «сканирования» представителя радикальных убеждений, способности к дискуссии и убеждению с использованием религиозных норм и предписаний [5].

Ресоциализация осужденных за экстремистские и террористические преступления – это длительный и динамический процесс, прогресс или регресс которого во многом зависит факторов внешних и индивидуальных особенностей личности. Внешне успешная ресоциализация вполне может быть замаскирована социальной мимикрией, приспособленчеством к изменившимся условиям среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ресоциализация осужденных впервые применена в новом Уголовно-исполнительном кодексе РК. KazInform [Электронный ресурс]. - URL: https://www.inform.kz/rus/resocializaciya-osuzhdennyh-vpervye-primenena-v-novom-ugolovno-ispolnitel-nom-kodekse-rk-deputat-s-bychkova_a2665897?ysclid=17tx174b6w899988903

2. О Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы: О проекте Указа Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000906_

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

4. Рахимбердин К.Х. Проблема противодействия религиозному экстремизму и терроризму в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы государств Центральной Азии: // Вестник Кузбасского института, 2019 г. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-protivodeystviya-religioznomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy>

5. О противодействии идеям экстремизма в местах лишения свободы. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.zakon.kz/4951428-o-protivodeystviy-ideyam-ekstremizma-v.html?ysclid=17u8e46qaw471901045>

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстанның мемлекеттік саясатында қайта әлеуметтендіру ұғымының пайда болу және қолданылу тарихы ашылады. Автор ҚР заңнамасында қайта әлеуметтендіру процестерінің көріністері мен қайшылықтарын ашады.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается история зарождения и применения понятия ресоциализации в государственной политике Казахстана. Автор раскрывает отражения и противоречия процессов ресоциализации в законодательстве РК.

RESUME

The article reveals the history of the origin and application of the concept of resocialization in the state policy of Kazakhstan. The author reveals the reflections and contradictions of the processes of resocialization in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СООТВЕТСТВИЕ СО СТАНДАРТНЫМИ МИНИМАЛЬНЫМИ ПРАВИЛАМИ ООН В ОТНОШЕНИИ МЕР, НЕ СВЯЗАННЫХ С ТЮРЕМНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ (ТОКИЙСКИМИ ПРАВИЛАМИ)

Алимпиев А.А.,

начальник отделения НИЦ, магистр юриспруденции, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

С учетом того, что институт пробации для казахстанского общества представляет важное социально-политическое значение, в настоящее время остро встает вопрос о соответствии деятельности компетентных должностных лиц исполняющих виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, международным стандартам и правилам.

О социальной ценности пробации говорится в Стандартных Минимальных Правилах ООН, посвященных мерам, не связанным с тюремным заключением (Токийские Правила), где подчеркивается что она «обусловлена обеспечением равновесия между правами осужденных и интересами общества, вопросами его безопасности» [1].

Данный режим рекомендуется в качестве универсального для различных правовых систем национальных государств мира.

Необходимость соблюдения в деятельности казахстанской службы пробации Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), обуславливает потребность в разработке конкретных предложений по совершенствованию национальной правоприменительной практики.

Одно из ключевых значений для полноценного соблюдения Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер не связанных с тюремным заключением (Токийских правил) на территории Республики Казахстан, занимает процесс исправления и ресоциализации осужденных состоящих на учете службы пробации.

Между тем, последние законодательные изменения в части сокращения функций по оказанию содействия в предоставлении социально-правовой помощи подучетному контингенту со стороны службы пробации и упразднения практики составления индивидуальных программ, без возложения координирующей функции на конкретное учреждение структурно входящее в местные исполнительные органы [2], не приводят на наш взгляд к

повышению эффективности мер альтернативных тюремному заключению.

Более того, это создает препятствия для соблюдения в Республике Казахстан следующих положений Токийских правил:

- правила под пунктом 13.1, согласно которому в рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, в целях более эффективного удовлетворения потребностей правонарушителей в соответствующих случаях должны разрабатываться различные методы, такие, как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей;

- правила под пунктом 22.1, согласно которому на различных уровнях должны создаваться соответствующие механизмы для содействия установлению связей между службами, которым поручено применение не связанных с тюремным заключением мер, другими органами системы уголовного правосудия, учреждениями социального развития и обеспечения - как правительственными, так и неправительственными - в таких областях, как здравоохранение, жилищное строительство, образование и занятость, а также средства массовой информации [1].

Наряду с препятствием по реализации Токийских правил, внесение изменений, создаст проблемы в достижении прописанных в ч.2 ст.1 Закона РК «О пробации» целей по ресоциализации осужденного, социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [3].

Негативным следствием нововведения при реализации альтернативных лишению свободы мер, по нашему мнению может являться нарушение, основополагающих идей заложенных в Законе РК о пробации, отраженных пунктами 5,6,7 ст.3 в форме принципов:

- дифференцированного и индивидуального подхода при определении объема социально-правовой помощи и осуществлении пробационного контроля в отношении лиц, к которым применяется пробация;

- стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация;

- взаимодействия субъектов, осуществляющих пробацию [3].

Смеем выдвинуть в связи с отмеченными обстоятельствами гипотезу, согласно которой процесс оказания социально-правовой помощи лицам, подпадающим под пробацию будет затруднен по причине отсутствия реальных организационно-правовых механизмов взаимодействия и координации деятельности ответственных субъектов из числа должностных лиц местных исполнительных органов.

Таким образом, социально-правовая помощь, как важный компонент реализации самого института пробации в РК, и ответственное направление, ранее курировавшееся службой пробации, по сути, может быть пущено на самотек и в перспективе подвергается риску превращения в формальность.

Последствия сложившегося положения в перспективе могут повлечь проблемы, как для самой службы пробации, в виде увеличения числа повторности правонарушений со стороны подучетного элемента, так и для безопасности казахстанского общества в целом.

В контексте поиска путей решения ожидаемых проблем при реализации института пробации, имеется смысл освещения перспективы использования инструментов заложенных в национальном законодательстве о специальных социальных услугах.

Согласно п.1 ст.1 Закона РК «О специальных социальных услугах», специальные социальные услуги - это комплекс услуг, обеспечивающих лицу (семье), находящемуся в трудной жизненной ситуации, условия для преодоления возникших социальных проблем и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества;

Пункты 11,12 статьи 6 Настоящего Закона к основаниям, по которым лицо (семья) может быть признано находящимся в трудной жизненной ситуации относит освобождение из мест лишения свободы и нахождение на учете службы пробации [4].

Отметим, что прописанная в ст.6 Закона о пробации, норма об оказании социально-правовой помощи включает, по содержанию все то, что предусмотрено в Законе РК «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 года, но на практике получается, что помощь предусмотренная законодательством о пробации и социальные услуги, существуют параллельно, никаким образом не соприкасаясь.

Обратим внимание на то, что Закон РК «О специальных социальных услугах» предусматривает механизмы оказания адресной социальной помощи, и имеет к тому же обширную подзаконную нормативную базу представленную стандартами оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения, правилами оценки и определения потребности в специальных социальных услугах по согласованию с уполномоченным органом в области образования, правилами финансирования и мониторинга оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения, правилами деятельности организаций, оказывающих специальные социальные услуги, методическими рекомендациями в сфере предоставления специальных социальных услуг и т.д.

Закон о пробации в части оказания социально-правовой помощи лишь просто декларирует такое право и в качестве формального подспорья, должен реализовываться посредством Постановления Правительства РК №1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация».

Исключенная из Закона РК «О пробации», «индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи», предусмотрена настоящим Постановлением, для лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация. Составляется программа сотрудниками администрации учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы по форме согласно приложению к Правилам.

Наименование конкретного учреждения местного исполнительного органа получающего в качестве адресата индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи не указано, ни в настоящем приказе, ни в Постановлении Правительства РК №1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется

пробация» [5].

Содержание Постановления и по форме, и по содержанию вызывает ряд следующих вопросов.

Во-первых, почему индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи составляется только в рамках пенитенциарной probation и не применяется при реализации остальных видов probation?

На сколько объективно составляется индивидуальная программа и на сколько компетентны сотрудники учреждения с юридическим образованием, равно как и ранее сотрудники службы probation в сфере определения потребности получения социальных услуг/социальной защиты?

Насколько качественно информировано лицо о своих правах в части получения социально-правовой помощи и специальных социальных услуг в качестве лица находящегося в трудной жизненной ситуации, и как юридически может быть удостоверен факт такого ознакомления?

Какова вероятность того, что освобождаемое лицо сможет самостоятельно обратиться за помощью в местные исполнительные органы, понимание которых для него является абстрактным и размытым?

С каким документом лицо может обратиться в местные исполнительные органы, если в Постановлении Правительства не прописана возможность получения нарочно экземпляра индивидуальной программы?

Каков регламент оказания услуг по предоставлению социально-правовой помощи в рамках реализации постпенитенциарной и приговорной probation, и каким нормативно-правовым актом он прописан.

Какое должностное лицо, и какого учреждения входящего в структуру местного исполнительного органа должно координировать процесс реализации индивидуальных программ?

Какая ответственность будет за недолжное оказание социально-правовой помощи в рамках реализации института probation?

Оговоримся, что поставленные выше вопросы являются риторическими, так как ни на один из них, ни современные законодательные нормы и подзаконные нормативные акты, ни реалии сложившейся практики, не дают исчерпывающего ответа.

Логическая цепь рассуждений приводит нас к выводу о том, что категория «социально-правовая помощь», в рамках реализации института probation, фактически является юридически ничтожной, лишенной предписывающего и обязывающего элемента для ее субъектов в лице местных исполнительных органов.

Вследствие отсутствия нормативно-правовой базы и законодательно отлаженного механизма, местные исполнительные органы совместно с прокуратурой, прибегают к творческим самостоятельным акциям, в виде создания так называемых «домов probation» напоминающим больше «благотворительность» и акт доброй воли, нежели ответственное направление профессиональной деятельности.

Так, в декабре 2021 года, открытие Дома probation состоялось в Аулиекольском районе Костанайской области.

Предназначение данного проекта, запущенного по инициативе

прокуратуры и решению Координационного совета Костанайской области заключалось в оказании помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, и осужденным, состоящим на учете службы пробации [6].

Постоянность и системность данного подхода, несмотря на видимость преследования благородной цели, все же лично у нас вызывает сомнение, так как принцип «одного окна» должен действовать на регулярной основе в масштабе всего государства и реализовываться конкретными ответственными должностными лицами местных исполнительных органов.

Для кардинального изменения ситуации в сфере оказания социально-правовой помощи лицам, подпадающим под пробацию, предлагаем:

В ч.2 ст.6 Закона РК «О пробации» внести изменения и изложить ее в следующей редакции:

Статья 6. Меры ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация

2. Меры, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, реализуются субъектами, осуществляющими пробацию, на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи.

Таким образом, по нашему мнению, возвращение в текст Закона РК «О пробации» упоминания о категории «индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи» имеет ключевое значение для соблюдения в Республике Казахстан Стандартных минимальных правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стандартные минимальные правила Организации объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан: Закон РК от 30 декабря 2021 года.

3. О пробации: Закон РК от 30 декабря 2016 года.

4. О специальных социальных услугах: Закон РК от 29 декабря 2008 года.

5. Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация: Постановление Правительства РК №1131.

6. nform.kz/ru/v-kostanayskoy-oblasti-otkryli-dom-probacii_a3872354# (дата обращения: 02.09.2022).

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының пробация институтын БҰҰ-ның түрмеге қамаумен байланысты емес шараларға қатысты стандартты ең төменгі қағидаларына (Токио ережелеріне) сәйкес келтіру мәселесі қаралады.

Автордың негізгі хабары пробацияға ұшыраған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетумен байланысты Токио ережелерінің ережелеріне жатады.

Пробация институтын іске асыру кезінде есепте тұрған адамдарға құқықтық көмек көрсету саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамалық нормалары мен заңға тәуелді нормативтік-құқықтық базасының жетілмегендігіне ерекше назар аударылады.

Мақаланың қорытынды бөлімінде Қазақстан Республикасында Токио ережелерін сақтау бойынша жағдай жасау жөніндегі шаралар туралы қорытынды тұжырым жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вопрос приведения института пробации Республики Казахстан в соответствии со Стандартными Минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами).

Основной посыл автора отнесен к положениям Токийских правил, связанным с оказанием социально-правовой помощи лицам, подпадающим под пробацию.

Особое внимание обращается на несовершенство законодательных норм и подзаконной нормативно-правовой базы Республики Казахстан в сфере оказания правовой помощи подучетным лицам при реализации института пробации.

В заключительной части статьи формулируется вывод о предложении мер по созданию условий по соблюдению в Республике Казахстан Токийских правил.

RESUME

The article deals with the issue of bringing the probation Institute of the Republic of Kazakhstan in accordance with the UN Standard Minimum Rules for Non-Custodial Measures (Tokyo Rules).

The main message of the author is attributed to the provisions of the Tokyo Rules related to the provision of social and legal assistance to persons subject to probation.

Particular attention is paid to the imperfection of legislative norms and the subordinate regulatory framework of the Republic of Kazakhstan in the field of legal assistance to registered persons in the implementation of the institute of probation.

In the final part of the article, a conclusion is formulated on the proposal of measures to create conditions for compliance with the Tokyo Rules in the Republic of Kazakhstan.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ВЫЕЗДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аминова Г.С.,

магистрант 2 курса

Муканов М.Р.,

доктор философии (PhD),

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Институт выезда осужденных за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы относится к числу поощрительных институтов уголовно-исполнительного права, который мотивирует осужденных к правопослушному поведению, способствует поддержанию у них полезных социальных связей, а также является эффективной профилактикой побегов и других совершаемых в местах лишения свободы преступлений. При этом всестороннее изучение данного правового института позволяет сделать вывод о его социальной направленности, необходимость в котором есть не только у осужденного, но и у его родственников [1, с. 17].

Следует отметить, что во время выезда осужденного уголовное наказание не приостанавливается, но отсутствует ряд карательных ограничений. Так, осужденный не изолирован от общества во время проведения выезда и не вынужден исполнять требования внутреннего распорядка в учреждении уголовно-исполнительной системы. Одновременно осужденный обретает ряд прав: носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги, свободно перемещаться в пределах того населенного пункта, в который осуществляется выезд [2, с.63].

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующее понятие института выезда осужденных к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы: «временное пребывание осужденного за пределами учреждения уголовно-исполнительной системы, разрешаемое администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы, которое является составной частью уголовного наказания с наделением осужденного некоторыми элементами правового статуса гражданина, связанными с отсутствием изоляции от общества, предоставляемое в целях усиления воспитательного воздействия и необходимости общения осужденного с внешним миром, способствующих его исправлению, включающее в себя:

а) перемещение (проезд) по пути следования от места дислокации учреждения уголовно-исполнительной системы до места проведения выезда (путь туда);

б) временное пребывание в месте проведения выезда;

в) перемещение (проезд) от места проведения выезда до места дислокации учреждения уголовно-исполнительной системы (путь обратно).

При этом социальное назначение выездов осужденных к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы с точки зрения общественных интересов видится в том, что:

а) посредством предоставления лишенным свободы возможности пребывания за пределами учреждения уголовно-исполнительной системы, им (осужденным) и их близким родственникам предоставляются урегулированные нормами уголовно-исполнительного права возможности удовлетворения конкретно определенных социально значимых потребностей;

б) их практическая реализация в целом отвечает потребностям последовательной гуманизации условий исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, посредством преодоления негативного влияния социальной изоляции, а также позволяет определенным образом повысить эффективность исполнения лишения свободы, в т.ч., за счет дифференцированного воздействия на правонарушителей;

в) реализация двух первых составляющих имеет смысл только при обязательном соблюдении требования обеспечения общественной безопасности во время пребывания осужденных за пределами учреждения уголовно-исполнительной системы [3, с. 385].

Представляется, что выезды осужденных можно отнести к поощрениям или льготам в зависимости от того, какие обстоятельства служат основой их предоставления (определенные заслуги осужденного или обстоятельства, которым закон придает правовое значение). В связи с тем, что предоставление длительных выездов не связано с определенными обстоятельствами, имеющими правовое значение (смерть или болезнь близкого родственника осужденного, материальный ущерб в результате стихийного бедствия и т.д.) их следует отнести к поощрениям, в отличие от краткосрочных выездов, которые являются льготами.

Рассматриваемый институт позволяет осужденному реализовать свой законный интерес, который в отличие от прав, принадлежащих осужденным по рождению или в силу закона и соблюдение которых является прямой обязанностью государства, должностных лиц и граждан, представляет собой желание (стремление) осужденного воспользоваться важными, значимыми для него благами. Это благо должно быть обязательно зафиксировано в законе, иначе такой интерес не может рассматриваться как законный [4, с. 89].

При этом необходимо иметь в виду, что государство или должностное лицо не обязано во всех случаях законный интерес удовлетворять. Так, для получения выезда за пределы учреждения уголовно-исполнительной системы осужденный должен иметь положительную характеристику, отбыть определенную часть срока наказания и др.

Однако даже при соблюдении осужденным всех формальных, установленных законом условий, администрация учреждения уголовно-исполнительной системы или суд вправе не предоставить осужденному желаемое им благо, и это не может расцениваться как нарушение закона. В этом заключается принципиальная разница между правом осужденного, которое всегда должно быть реализовано безусловно, и его законным интересом, реализация которого необязательна даже при соблюдении определенных законом условий [5, с. 36-37].

Именно от качества законодательства и его эффективного применения на практике всецело зависит эффективность исправления осужденных.

Законодательную основу рассматриваемого института составляют главным образом ст. 113 УИК РК «Выезды за пределы учреждения» [6] и гл. 7 «Порядок предоставления осужденным выездов за пределы учреждения» Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы [7]. При этом представляется целесообразным в каждом учреждении уголовно-исполнительной системы разработать собственную льготную систему предоставления выездов осужденным к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы.

Для этого в целях поощрения необходимы различные методы и подходы к той или иной категории осужденных. В дальнейшем это будет стимулировать хорошее поведение, исправление и перевоспитание того осужденного, которому был предоставлен администрацией учреждения уголовно-исправительной системы выезд за пределы данного учреждения, а также послужит наглядным положительным примером для других осужденных.

Как показывает статистика, каждый третий осужденный характеризуется положительно, каждый пятый отбывает наказание на облегченных условиях содержания, следовательно, около 90% осужденных потенциально имеют право на реализацию своего законного интереса в виде выезда за пределы учреждения уголовно-исполнительной системы, т.е. могут ходатайствовать перед руководством учреждения уголовно-исполнительной системы о его предоставлении. Однако подобная практика практически отсутствует, поскольку каждый третий осужденный даже не знает о возможности получения выезда за пределы учреждения уголовно-исполнительной системы. Ученые и практики указывают на три основные причины, препятствующие реализации указанного законного интереса:

- опасения администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по поводу несвоевременного возвращения осужденных;
- нежелание руководства учреждений уголовно-исполнительной системы брать на себя ответственность за поведение осужденного во время проведения выезда;
- недооценка роли выездов осужденных как средства их исправления и ресоциализации [8, с. 67].

Что касается первых двух причин, исследователи во избежание нарушений порядка выезда, невозвращения в срок из выезда, предлагают использовать электронные средства слежения (электронные браслеты) за осужденными во время их выезда [9, с. 105]. Такая практика будет стимулировать правоопослушное поведение осужденного во время выезда.

В качестве эксперимента такой контроль необходимо ввести за осужденными, которым был предоставлен длительный выезд на время отпуска, отбывающими наказания за насильственные преступления против личности - (поскольку они потенциально представляют собой повышенную общественную опасность, несмотря на положительные характеристики, предоставляющие им возможность выезда), а также за теми осужденными, которым предоставлен выезд по исключительным личным обстоятельствам. Это вызвано следующими соображениями: во-первых, личность таких

осужденных, как правило, меньше изучена, поскольку именно исключительность обстоятельств, дающих возможность для выезда, имеет большое значение, а, во-вторых, обычно таких выездов сравнительно немного, что отражается на экономической составляющей введения электронных браслетов.

Таким образом, при наступлении возможностей для повсеместного использования электронных средств слежения за осужденными в Казахстане необходимо дополнить ст. 113 УИК РК частью 1.1 следующего содержания: «Во время выездов, предусмотренных частью первой настоящей статьи, администрацией учреждения с письменного согласия осужденного могут применяться электронные средства слежения».

По поводу третьей причины следует отметить, что практика показывает, что данный институт является одним из эффективных поощрительных мер, применяемых по отношению к осужденным. Осужденный, получивший разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения, становится примером для остальных осужденных, что стимулирует не только его исправление, но и другого спецконтингента.

Развитие института выезда осужденных за пределы исправительного учреждения является одним из направлений гуманизации. Право на выезд стимулирует правопослушное поведение в период отбывания осужденными уголовного наказания, положительно влияет на обстановку в учреждении и способствует более успешной адаптации после освобождения.

С другой стороны, данная мера поощрения позволяет осужденным решать свои личные и семейные проблемы. Освобождение осужденного на небольшой срок играет большую социальную роль в его жизни, сохранении связей с родными и близкими ему людьми, помогает быстрее реабилитироваться после отбытия наказания, что отмечают не только отечественные, но и зарубежные авторы [10, с. 4-8].

Также одной из проблем невозможности выезда осужденного является отсутствие денежных средств, необходимых для проезда. Во избежание такой ситуации представляется возможным создание специального фонда для помощи осужденным, не имеющим материального обеспечения, за счет самих осужденных, работающих с оплатой труда для выезда в связи с исключительными личными обстоятельствами за пределы учреждения уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, институт выезда осужденных к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы – это необходимая часть уголовно-исполнительной системы, который вносит большой вклад в исправление осужденных. Данный институт до конца не урегулирован законодательством, хотя и функционирует уже давно, он нуждается в дальнейшем изучении и конкретизации для более точного и эффективного применения на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарев В.В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы:

автореф. дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2018. - 31 с.

2. Култасов А.Л., Наурызбаев Е.А. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: учебное пособие. - Алматы: CyberSmith, 2019. - 164 с.

3. Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: учебник. - Костанай, 2017. - 512 с.

4. Вавилова Л.В. Российское и зарубежное законодательство и теоретические основы регламентации выездов осужденных за пределы исправительных учреждений // Вестник международного института экономики и права. - 2017. - №2 (27). - С. 87-100.

5. Денисов А.Д. Практическая реализация некоторых законных интересов осужденных к лишению свободы // Проблемы реализации конституционного права осужденных к лишению свободы на получение юридической помощи. - 2019. - С. 35-37.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. №234-V ЗРК (ред. от 09.07.2022) // Ведомости Парламента РК. - 2014. - №17. - Ст. 91.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 г. № 819 (ред. от 16.08.2022) // Казахстанская правда. - 2015. - №83.

8. Уянаева Ж.З., Жиров Р.М. Проблемные вопросы института выездов осужденных за пределы исправительного учреждения и пути повышения его эффективности // Актуальные проблемы права и экономики: сб. статей преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. - Нальчик, 2022. - С. 66-68.

9. Общественный контроль за обеспечение прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) / под ред. А.П. Скиба. - Рязань, 2021. - 162 с.

10. Sitarz O., Jaworska-Wieloch A., Bek D. Prisoners' rights. Pre-trial detention vs. deprivation of liberty // International Journal of Forensic Sciences. - 2019. - Vol. 4 (2). - P.2-12.

ТҮЙІН

Мақалада бас бостандығынан айыруға сотталғандардың қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен тыс жерлерге шығу институтының маңыздылығы қарастырылады. Бұл институттың анықтамасы және оның әлеуметтік мақсаты ұсынылды. Бас бостандығынан айыруға сотталғандардың қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен тыс жерлерге шығуын қамтамасыз етудің бірқатар проблемалық аспектілерін талдау оларды шешудің мүмкін жолдарын тұжырымдауға мүмкіндік берді. Автор қылмыстық-атқару жүйесінің әрбір мекемесінде бас бостандығынан айыруға сотталғандарға қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен тыс жерлерге шығуға өзінің жеңілдікті жүйесін әзірлеудің орындылығы туралы қорытынды жасайды. Сондай-ақ, шығу тәртібін бұзбау, шығу мерзімінде қайтып келмеу үшін сотталғандарға шығу кезінде оларға электрондық бақылау құралдарын (электрондық білезіктерді) пайдалануды ұсынады. Ал сотталғанның жол жүруге қажетті ақшалай

қаражаттың жоқтығы ретінде шығуының мүмкін еместігі сияқты мәселені шешу үшін материалдық қамтамасыз етілмеген сотталғандарға еңбекақы төлеумен жұмыс істейтін сотталғандардың өздері есебінен көмек көрсету үшін арнайы қор құрылуы мүмкіндігі бар.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается значимость института выездов осужденных к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы. Предложено определение данного института и его социальное назначение. Анализ ряда проблемных аспектов предоставления выездов осужденных к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы позволил сформулировать возможные пути их решения. Автор делает вывод о целесообразности разработки в каждом учреждении уголовно-исполнительной системы собственной льготной системы предоставления выездов осужденным к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы. Также, во избежание нарушений порядка выезда, невозвращения в срок из выезда, предлагает использовать электронные средства слежения (электронные браслеты) за осужденными во время их выезда. А для решения такой проблемы как невозможность выезда осужденного, как отсутствие денежных средств, необходимых для проезда, представляется возможным создание специального фонда для помощи осужденным, не имеющим материального обеспечения, за счет самих осужденных, работающих с оплатой труда.

RESUME

The article discusses the importance of the institution of departures of convicts sentenced to deprivation of liberty outside the institutions of the penitentiary system. The definition of this institution and its social purpose are proposed. An analysis of a number of problematic aspects of the provision of trips of convicts sentenced to deprivation of liberty outside the institutions of the penitentiary system made it possible to formulate possible ways to solve them. The author concludes that it is expedient to develop in each institution of the penitentiary system its own preferential system for providing trips to those sentenced to deprivation of liberty outside the institutions of the penitentiary system. Also, in order to avoid violations of the order of departure, failure to return on time from departure, he proposes to use electronic tracking devices (electronic bracelets) for convicts during their departure. And to solve such a problem as the impossibility of leaving the convict as the lack of funds necessary for travel, it seems possible to create a special fund to help convicts who do not have material support, at the expense of the convicts themselves, who work with wages.

ПЕНИТЕНЦИЯРЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕГІ СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ЕРІКТІ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ДАМУ ТАРИХЫ

Бекбауов А.С.,
магистрант 2 курса

Муканов М.Р.,
философия докторы (PhD),

ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Бас бостандығынан айырылған сотталғандармен тәрбие жұмысы сотталған адамды түзеудің және оның жаңа қылмыстар жасауының алдын алудың негізгі құралдарының бірі болып табылады. Ол сотталған адамның жеке басы мен мінез-құлқына оң әсер ететін, оны түзетуге, қайта тәрбиелеуге ықпал ететін әдістер, нысандар мен құралдар жүйесін білдіреді. «Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 13 тамыздағы № 508 бұйрығы 2-тарау. Бас бостандығынан айыруға сотталғандарға тәрбиелік ықпал ету: мекемелерде сотталғандардың түзелуіне, яғни заң талаптарын сақтауға, еңбекке және өзге де қоғамдық пайдалы жұмыспен айналысуға, білім және мәдени деңгейін арттыруға, оңалту бағдарламаларына қатысуға ынтасын қалыптастыруға бағытталған іс-шаралар кешені жүргізіледі. Іс-шаралар кешенін жүргізу үшін тәрбиелеудің мынадай түрлері пайдаланылады:

1) адамгершілік тәрбиесі сотталғандарда моральдық-этикалық түсінікті қалыптастыруға, әрбір сотталған адамның қоғамда өз тәртібін күнделікті сыртқы бақылаусыз реттеу қабілеттігін қалыптастыруға бағытталған;

2) әлеуметтік-құқықтық тәрбиесі мемлекет пен азамат арасындағы өзара қарым-қатынас, бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың құқықтары мен міндеттері туралы білулері, құқықтық нормаларды сақтау қажеттілігіне көз жеткізуі, жасаған қылмысының қоғамдық қауіптілігінің мәні туралы түсінік алуына бағытталған;

3) эстетикалық тәрбие сотталғандардың эстетикалық талғамының және қоршаған ортаға адал қатынасының қалыптасуына ықпал ететін табиғат, өнер, әдебиет, сурет сұлулығының түсінігін дамытуға бағытталған;

4) еңбек тәрбиесі сотталғанның еңбек ету қабілетін дамытуға, оған босатылғаннан кейін жұмысқа орналасу үшін қажетті мамандық алуына мақсатталған;

5) дене тәрбиесі бас бостандығынан айыру орындарында сотталғанның дене саулығын бірқалыпты ұстауға және бос уақытын ұйымдастыруға бағытталған;

6) психологиялық тәрбиесі жазасын өтеп жатқан адамның психологиялық іс-әрекетінің заңдылығын зерттеуге, оның қылмыстық көзқарасын бұзу, сотталғанның жеке басын, оған түзелу процесінде ықпал ететін негізгі факторды зерттеуге бағытталған.

Сотталғандармен тәрбие жұмысында олардың түзеу мекемелерінде ұйымдастырылатын ерікті ұйымдарға қатысуына елеулі орын беріледі. Ерікті

ұйым сотталғандармен тәрбие жұмысын ұйымдастыру нысандарының бірі болды.

Сотталғандардың ерікті ұйымдарының ұзақ тарихы бар, олар Қазан төңкерісінен кейінгі алғашқы жылдары кеңестік түзеу-еңбек мекемелерінде құрыла бастады. Кеңес мемлекетінде бұл сотталғандарды жаңа этикалық қағидаттар бойынша өмірге дайындау қажеттілігінен туындады: «ұжымдастыру рухын тәрбиелеу - кеңестік адамның негізгі моральдық сапасы, кеңестік өмір салты - ең қиын кезеңдердің бірі социалистік қоғамның практикалық мәселелері. Бұл жағдай түзеу-еңбек мекемелерінде өмір сүруінің әртүрлі кезеңдерінде сотталғандар ұжымдарын қалыптастыруды принципті міндет ретінде ұсынған объективті шарт болды» [1].

Жаңа типтегі бас бостандығынан айыру орындары - еңбекпен түзеу мекемелері құрылған сайын, кейде әртүрлі формаларды қабылдаған сотталғандардың ерікті ұйымдары кеңеюде. Сотталғандардың ерікті ұйымдары еңбекпен түзеу мекемелерінде тәрбие жұмысын жүргізуге кеңінен тартыла бастайды. 1919 жылы кейбір бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандар білімнің түрлі салалары: қоғамдық - саяси ғылымдар, ауыл шаруашылығы, жаратылыстану және т. б. бойынша үйірме сабақтарын өткізуге қатысады. Сол жылы сотталғандарды ұстау режимін нығайту жөніндегі жұмысқа тартудың алғашқы әрекеттері жасалуда. Кейде кейбір сотталғандардың басқаларды, мысалы, оларды колониядан түрмеге жіберу кезінде айдауылдау практикасы қолданылды. Бұл жазасын өтеп жатқан адамдар тарапынан бастаманың сол кездегі бастамасының үлкен маңыздылығын көрсетеді.

1924 жылы РКФСР түзеу-еңбек мекемелерінің «Жалпы ережелер» бөлімінде кеңестік еңбекпен түзету құқығының принципі ретінде сотталғандардың бастамасын дамыту белгіленді. Осы құқықтық актінің 8-бабында «түзеу-еңбек мекемелерінде ең нашар және неғұрлым қауіпті сотталғандардың зиянды әсерін жою және қамаудағылардың қоғамдағы еңбек өміріне қажетті қасиеттер мен кәсіби дағдыларды алуға бағытталған ынтасын дамыту үшін барлық шаралар белгіленеді» деп айтылған [2].

Сотталғандардың ерікті ұйымдары одан әрі дамыту 1954 жылы КСРО ПМ-нің сотталғандармен барлық саяси-тәрбие жұмысын реформалау үшін негізін қалаған, лагерльер мен колониялардың бас басқармасының саяси органдары туралы ереженің қабылдануына байланысты басталады [3].

1956 жылы бірқатар түзеу-еңбек мекемелерінде эксперимент ретінде ішкі тәртіп секциялары құрылды. Дәл осы секциялар жұмысының басынан бастап жалпы активке өте жағымсыз қатынас басталды, өйткені секция жұмысы сотталғандардың колонияда жазасын өтеу режимін бұзу жағдайларын анықтауға және олар туралы мекеме басшылығына хабарлауға бағытталған. Сол кезден бастап камералық жүйемен бас бостандығынан айыру орындарында бұрын болмаған «қызыл» және «қара» сотталғандарды бөлек ұстау басталды. Осылайша, бұл бөлімнің құрылуы сотталғандардың бастамасының құрамдас бөлігі ретінде оң нәтижеге қарағанда жағымсыз салдарларды тудырды.

Кеңестер секциялары сотталғандардың ерікті ұйымдарының дербес

түрі болғанына қарамастан, олар әкімшілікке жазаны өтеу режимін нығайту, қоғамдық пайдалы еңбекті, еңбек жарысын, тәрбие жұмысын, жалпы білім беру және кәсіптік-техникалық оқытуды ұйымдастыруды жақсарту жөніндегі жұмыста көмек көрсету мақсатында кеңестердің қалауы бойынша құрылды. Әр секцияның өз қызмет бағыты болды, онда ол тиісті деңгейдегі кеңес бекіткен жоспар бойынша жұмыс істеді.

XX ғасырдың 70-ші жылдарында ерікті ұйымдардың қызметі және оларды ғылыми зерттеу басталды. Сонымен бірге, қоғамның ұжымдық формаларының таралуына байланысты ерікті ұйымдардың беделін түсіруге әкелетін іс-шаралар жүргізілді. Атап айтқанда, әкімшіліктің жазасын өтеушілермен жұмыс жасаудағы міндеті сотталған адамның мекемеде болған кезінен бастап оның сотталғандардың әкімшілігімен және ерікті ұйымдарымен қарым-қатынасының «түзеу-еңбек мекемесінде жеке адамның қорғалуы сотталғандар арасындағы стихиялық қалыптасқан өзара қарым-қатынасқа емес, сотталғандардың арасындағы қарым-қатынасқа байланысты» әкімшілік аппараттың және ұжымның ресми ресімделген органдарының мақсатты, ұйымдастырылған, арнайы түрде аспаптық жұмыс істеуі, әкімшілік бақылайтын» деп сендіретін арақатынасын белгілеу болып табылады [4].

Яғни, жазаны орындауды жүзеге асыратын органдар арнайы контингентпен тәрбие жұмысының басты принципін жариялады және бекітті: «кім біз үшін емес, ол бізге қарсы»; колониялардың қызметкерлері жазасын өтеп жатқан адамдарды өз бетінше әрекет ететін ұйымдарға тарту бойынша белсенді іс-шаралар жүргізді. Осының салдарынан сотталғандар: «біздің бірлестіктеріміз әкімшілікке қажет болғандықтан, біз біріктіреміз, бірақ өзімізге жеңілдік талап етеміз» деп шешті. Пенитенциарлық бастамаға осындай тұтынушылық көзқарастың жемісін осы уақытқа дейін жою мүмкін болмады.

Осылайша, жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, тоталитарлық Кеңес мемлекетінде пайда болған пенитенциарлық ерікті ұйымдар сотталғандарға өмірдің ұжымдық формаларын енгізуге шақырылғанын көруге болады. Бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан адамдардың қалыптасуы бүкіл тарихында елде болған саяси шындықты көрсетті. Сонымен, өткен ғасырдың 90-жылдарының басында Ресейдегі демократиялық өзгерістерге байланысты сотталғандардың ерікті ұйымдарының мәртебесі де өзгерді. Автордың пікірінше, мекемелерде сотталғандардың ерікті ұйымдарына мекеме әкімшілігінің тарапынан заңсыз уәкілеттіктерінің берілуі, мекемеде ерікті ұйымдарының кемшіліктері және міндеттеріне жатпайтын бұйрықтардың орындалуы ерекше алаңдаушылық туғызады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Елеонский В.А., Маслихин А.В. Самодетельные организации осужденных в исправительно-трудовых учреждениях. РВШМ МВД СССР, 1977. - С. 13.
2. Самодетельные организации осужденных и их общее образование в местах лишения свободы. – Режим доступа: <https://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/samodeyatelnhie-organizatsii-osujdennyih-11681.html>

3. Калинин С. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2004. - 23 с.

4. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX-начала XXI века: учебник для ВУЗов / под ред. А.И. Зубкова. - М.: НОРМА, 2002. - С. 452.

5. Козлова Л.Ф. Комплексное планирование воспитательной работы с осужденными. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. - С. 26.

ТҮЙІН

Бұл мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталғандардың ерікті ұйымдарының тарихы, ұйымдардың пайда болуы, олардың ең басты мақсаттары және даму тарихы көзделген.

РЕЗЮМЕ

В данной статье представлена история добровольных организаций осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, возникновение организаций, их основные цели и история их развития.

RESUME

This article provides the history of voluntary organizations of convicts in institutions of the criminal justice system, the emergence of organizations, their main goals and the history of their development.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ НЕСВОБОДЫ, КОТОРЫЕ ПОДЧИНЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ УКРАИНЫ

Боднар И.В.,

начальник кафедры ТСП, кандидат юридических наук, доцент

Красковский Е.М.,

начальник режимно-строевой службы

Кравець М.В.,

аспирант

Академия Государственной пенитенциарной службы

На современном этапе развития нашей страны остро стоит вопрос обеспечения внутренней безопасности, причем необходимо соблюдать все международные обязательства, которые на себя взяла Украина. Большое количество оружия, незаконно находящегося во владении криминалитета, и другие сопутствующие факторы, возникающие в условиях военного положения, негативно влияют на количественные и качественные показатели преступности. К тому же, проведение активных боевых действий против агрессии российской федерации обуславливает резкий рост количества

военнопленных, нуждающихся в определенных усилиях на их содержание. Данная ситуация требует от Государственной уголовно-исполнительной службы усиления деятельности по изоляции определенных категорий лиц, их исправления и ресоциализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема научной разработки системы органов и учреждений исполнения наказаний была предметом исследования таких отечественных ученых как К.А. Автухов, А.М. Бандурко, И.Г. Богатырев, И.В. Боднар, А.А. Галай, Т.А. Денисова, О.М. Джужа, О.Г. Колб, И.О. Колб, И.М. Копотун, А.Г. Перегудов, А.В. Савченко, А.Х. Степанюк, А.А. Ткаченко, М.И. Хавронюк, С.В. Царюк, А.А. Шкута, А.С. Яворская, Д.В. Ягунов, И.С. Яковец и др. В то же время состояние пенитенциарной системы Украины, условий содержания осужденных, заключенных, военнопленных и выполнение таких главных задач как исправление и ресоциализация указанных категорий, требует переосмысления как с практической, так и с научной точек зрения.

Целью статьи является характеристика составляющих элементов системы учреждений исполнения наказаний и определение проблем деятельности.

Система учреждений исполнения наказаний, согласно ст. 11 Уголовно-исполнительного кодекса Украины, состоит из арестных домов, следственных изоляторов, специально-воспитательных учреждений (воспитательных колоний) и уголовно-исполнительных учреждений, которые делятся на учреждения открытого типа (исправительные центры, исполняющие наказание в виде ограничения свободы) и закрытого типа (исправительные колонии, исполняющие наказание в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы). В свою очередь исправительные колонии делятся на исправительные колонии минимального (с облегченными условиями содержания и с общими условиями содержания), среднего и максимального уровня безопасности [1]. Однако следует отметить, что сама система учреждений исполнения наказаний Государственной уголовно-исполнительной службы Украины значительно более структурирована. Рассмотрим ее подробно с учетом требований к их разделному содержанию.

Арестные дома. Данная категория учреждений исполнения наказаний, как показывает практика, образуется при исправительных колониях и следственных изоляторах, где содержатся (с учетом требований к разделному содержанию) осужденные к аресту на срок от одного до шести месяцев (несовершеннолетние от 15 до 45 суток). С момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса в 2003 году данный вид уголовного наказания стал более либеральным и превратился в лишение свободы на определенный срок, но в небольшие сроки.

Специальные воспитательные учреждения исполняют наказание в виде лишения свободы на определенный срок. К данному виду учреждений направляются лица, которым не исполнилось 18 лет, однако с целью закрепления результатов исправления и окончания общеобразовательного и профессионально-технического обучения, при определенных условиях, могут содержаться осужденные и до 22 лет.

Следующим элементом системы являются следственные изоляторы, в которых содержатся лица и к которым избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, транзитно пересылаемые и т.д. Также данный вид учреждений исполняет наказание в виде лишения свободы для лиц, оставленных для работ по хозяйственному обслуживанию учреждений.

Наиболее значимым в системе учреждений исполнения наказаний Государственной уголовно-исполнительной службы являются исправительные колонии, которые делятся на несколько подвидов. Рассмотрим их более подробно.

Исправительные колонии минимального уровня безопасности с облегченными условиями содержания делятся на колонии, где содержатся мужчины и колонии, где содержатся женщины, которые впервые осуждены к лишению свободы за уголовные правонарушения, совершенные по неосторожности и нетяжкие преступления, а также лица, переведенные из колоний минимального уровня безопасности с общими условиями содержания и колоний среднего уровня безопасности в порядке, предусмотренном Уголовно-исполнительным кодексом Украины.

Исправительные колонии минимального уровня безопасности с общими условиями содержания делятся на исправительные колонии для содержания мужчин и исправительные колонии для содержания женщин. В исправительных колониях для содержания мужчин содержатся лица мужского пола, впервые приговоренные к лишению свободы за нетяжкие преступления.

В исправительных колониях для содержания женщин содержатся осужденные, совершившие преступления небольшой тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Такие исправительные колонии делятся на колонии, где содержатся женщины, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, и исправительные колонии, где содержатся лица женского пола, ранее уже отбывавшие данное наказание, а также осужденные, переведенные из воспитательных колоний при достижении ими определенного возраста.

Исправительные колонии среднего уровня безопасности делятся с учетом пола на колонии для содержания мужчин и колонии, где содержатся женщины. В исправительных колониях для содержания женщин исполняется наказание в виде пожизненного лишения свободы, а также в них содержатся осужденные, которым смертная казнь была заменена на наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Исправительные колонии среднего уровня безопасности для содержания мужчин делятся на два вида с учетом степени тяжести совершенного уголовного правонарушения и предыдущей преступной деятельности. А именно для содержания осужденных мужчин, ранее реально отбывавших наказание в виде лишения свободы, а не приговоренных к данному виду наказания; мужчины, осужденные за совершение умышленного нетяжкого уголовного преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы; а также осужденные, переведенные из колоний максимального уровня безопасности (изменение условий содержания с учетом поведения осужденных). В исправительных колониях среднего уровня безопасности другого вида содержатся мужчины, впервые приговоренные к

лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Исправительные колонии максимального уровня безопасности можно условно разделить на исправительные колонии, где содержатся осужденные в обычных жилых помещениях и где содержатся осужденные в помещениях камерного типа. Ст. 140 Уголовно-исполнительного кодекса Украины четко указывает, какая категория и где содержится [2].

Исследуя указанный вопрос следует указать, что есть также учреждения на правах больниц и учреждения, где содержатся бывшие сотрудники правоохранительных органов и т.д.

Остались без внимания законодателя (не прописанные в Законе Украины «О Государственной уголовно-исполнительной службе» и в Уголовно-исполнительном кодексе Украины) полифункциональные учреждения исполнения наказаний, объединяющие функции следственных изоляторов и исправительных колоний максимального уровня безопасности, в которых содержатся осужденные в помещениях камерного типа.

Подавляющая часть осужденных, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний, это лица, которые ранее уже отбывали наказание в виде лишения свободы и не смогли или не захотели адаптироваться к жизни в гражданском обществе после увольнения из учреждений исполнения наказаний. Указанное выше создает предпосылки для дальнейшего реформирования системы учреждений исполнения наказаний, уменьшения уровня влияния осужденных с отрицательной направленностью на общую численность лиц, находящихся в этих учреждениях. Особое внимание необходимо также уделять вопросу социальной адаптации лиц, увольняемых из учреждений исполнения наказаний, так как пробелы в этой сфере являются одним из детерминантов совершения ими постпенитенциарных уголовных правонарушений.

Сегодня, анализируя точки зрения отечественных ученых и практиков, можно определить следующие направления реформирования системы учреждений исполнения наказаний в Украине. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, субституировать наказание в виде ареста путем введения вместо него наказания в виде лишением свободы, но на менее короткий срок, чем сейчас предусмотрено законом.

Во-вторых, субституировать наказание в виде ограничения свободы путем его замены пробационным надзором с обязательным привлечением к общественно-полезному труду.

В-третьих, введение пробационного надзора за лицами условно-досрочно уволенными из мест лишения свободы и введение системы электронного мониторинга по месту нахождения данной категории лиц. Налаживание взаимодействия по контролю над данной категорией с подразделениями Министерства внутренних дел в Украине.

В-четвертых, переоборудование учреждений исполнения наказаний с учетом современных подходов к инженерно-техническим средствам охраны и надзора, размещение осужденных и их изолированное содержание.

В-пятых, создание современного подхода к предотвращению совершения правонарушений персоналом учреждений исполнения наказаний,

учитывая современную ведущую модель экономической нецелесообразности противоправного поведения.

В условиях ведения войны остро возник вопрос содержания военнопленных с учетом требований «Женевской конвенции по обращению с военнопленными». В целях нормативно-правового обеспечения содержания этой категории лиц были приняты ряд нормативно-правовых актов с целью регулирования порядка и условий содержания военнопленных в учреждениях исполнения наказаний и лагерях [3].

Анализируя изложенное, следует отметить, что существующая система органов и учреждений исполнения наказаний в Украине морально устарела и не может выполнить всех целей, которые перед ними ставятся. Пробационное наблюдение, как мы отмечали в предыдущих работах, и социальная адаптация должна охватывать большую категорию, чем существующая сегодня. Система учреждений исполнения наказаний, в основу которой положена классификация осужденных и требования к их раздельному содержанию, требует изменений, а их можно провести только в условиях соблюдения всех элементов физической, процедурной и динамической безопасности в учреждениях исполнения наказаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс: Закон Украины от 11 июля 2003 года № 1129-IV URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1129-15#Text> (дата обращения: 30.08.2022).

2. О Государственной: Закон Украины от 23 червня 2005 року № 2713-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2713-15#Text> (дата обращения: 30.08.2022).

3. Об утверждении Порядка содержания военнопленных: постановление Кабинета Министров Украины от 5 апреля 2022 г. № 413. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/413-2022-%D0%BF#Text> (дата обращения: 30.05.2022).

НАЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ЛАНДМИЛИЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Егоров А.М.,

доцент кафедры ГПД, кандидат исторических наук, доцент,
полковник внутренней службы

Псковский филиал Академии ФСИН России

Поддержание общественного порядка, охрана установленного правопорядка, осуществление принудительных мер со стороны государства всегда являлось неотъемлемым видом его деятельности. Однако в процессе становления и развития централизованной государственности, особенно на ранних этапах ее развития, когда механизмы государства еще относительно не развиты, указанные задачи зачастую реализовывались либо органами общего

управления с широкой компетенцией, либо так называемыми иррегулярными структурами специального назначения.

До создания «регулярной» империи в допетровской России к охране правопорядка привлекались помимо прочего полурегулярные воинские подразделения: стрельцы, ночные сторожа и др. Зарождение регулярной полиции в первой четверти XVIII века стало новым этапом в развитии системы профессиональных органов правопорядка [8, с. 135]. Однако на их периферии - и в переносном, и в буквальном смысле этого слова - продолжали существовать и порой даже бурно развиваться некоторые иррегулярные силовые структуры, более-менее прямо связанные с охраной правопорядка или общественной безопасности. Имеется в виду так называемая ландмилиция (от немецкого Land – «страна» и лат. milita – «войско»), как особый вид иррегулярных или полурегулярных военизированных подразделений, появившихся и существовавших в том числе в России с начала XVIII до начала XX века.

Подобные формирования со схожими принципами организации в различные периоды Нового времени имели место, например, в Швеции, Пруссии, Англии и США. В основном они предназначались для местной самообороны и обороны пограничных рубежей (в Англии - побережья), но в последнем случае «милиционные» принципы были распространены и на другие функции нового только утверждавшегося государства. В конце XVIII века получила известность, например, «милиционная дипломатия» будущих США, последовательно продвигавшаяся, в частности, Дж. Адамсом. Этот официальный термин был связан с сопоставлением «старой» и «новой» дипломатии подобно сравнению отличий в действиях милиции и традиционных регулярных войск [2, с. 18].

В целом опыт формирования полурегулярных военизированных подразделений имел в мировой истории правоохранительных органов глубокие корни [9, с. 395]. В дореволюционной России периода абсолютной монархии «ландмилиция» (а с начала XIX века просто «милиция») использовалась, прежде всего, в качестве своеобразной пограничной стражи. Ее части по своему оснащению напоминали подразделения армии и внутренней стражи, внешне отличаясь в основном только цветом мундиров [1, с. 85]. В русской ландмилиции он был белым, в армии – зеленым, а у внутренней стражи – серым.

Первые ландмилицейские части были созданы Петром I раньше полиции – еще в 1713 году для прикрытия южной границы России со стороны Крыма и по содержанию чем-то напоминали казаков, так как ее солдаты-однодворцы получали определенное казенное жалование, но одновременно наделялись государством пахотной землей для личной обработки в свободное от службы время. Одновременно существовал также специальный государственный сбор с податного населения на содержание данного ландмилицейского корпуса.

Интересно, что рядовой состав этих первых ландмилицейских формирований комплектовался из поселенцев существовавшей еще со времен царя Ивана Грозного пограничной засечной черты, а офицерский состав в

основном из прибалтийских дворян, где со времен шведов имелся свой местный опыт подобной организации - так называемая «индельта» [3, с. 128].

В эпоху дворцовых переворотов, в частности, при Анне Иоановне в 1736 году второе подобное ландмилицееское подразделение было учреждено в районе Оренбурга для поддержания порядка и охраны границы от набегов кочевников со стороны казахской степи. Личный состав этой полурегулярной закамской «милиции», просуществовавшей вплоть до конца XVIII века, также набирался из мелких дворян-однодворцев, бывших стрельцов, отставных пушкарей и других тому подобных служилых людей, оставшихся не удел после петровских реформ начала XVIII века.

При императрице Елизавете Петровне в 40-х гг. XVIII века отдельные воинские части использовались в качестве резерва для перестроения в ландмилицию – например, сверхштатный Мекленбургский корпус, подчинявшийся предшественнице Елизаветы императрице Анне Леопольдовне. При императоре Петре III на юге Западной Сибири до 1763 года недолго действовала так называемая Сибирская ландмилиция, а при императрице Екатерине II с 1765-1775 гг. на западной границе страны существовала Смоленская ландмилиция. В начале царствования императора Александра I в 1801 году был создан особый полк ландмилиции для поддержания порядка на побережье Охотского моря и на Камчатке.

В целом на протяжении эпохи дворцовых переворотов численность ландмилиции (прежде всего кавалерийской по своему характеру) в Российской империи была достаточно внушительной для иррегулярных формирований подобного типа, а служба в них достаточно востребованной [3, с. 129]. Однако к концу царствования Екатерины II ландмилиционные части постепенно стали преобразовываться в армейские, а именно - в гусарские полки, чем некоторые исследователи и объясняют особую субкультуру данного рода войск в следующий классический период их расцвета эпохи наполеоновских войн первой четверти XIX века [6, с. 161].

В эту же эпоху существовала и обратная тенденция, когда некоторые изначально воинские подразделения были включены в структуру охраны общественного порядка и безопасности, как произошло, например, с корпусом жандармов. Реформа государственного управления Российской империи повлияла на развитие института генерал-губернаторов, изначально военных руководителей на местах. Достаточно быстро функции генерал-губернаторов были расширены до всеобъемлющего контроля над действиями гражданских губернаторов, в том числе и в правоохранительной сфере. В результате контроль в пользу императора осуществляли за гражданскими губернаторами именно генерал-губернаторы. С другой стороны, через гражданских губернаторов в ведении генерал-губернатора попадала и правоохранительные структуры вверенных ему губерний [5, с. 8].

Закономерным являлась тенденция, что значение полурегулярной ландмилиции Российской империи возрастала в условиях той или иной военной угрозы, когда потребность в поддержании общественного порядка и безопасности, равно как и помощь действующей армии, становились особенно актуальными. В период очередной войны с наполеоновской Францией в

России началась новая волна массового создания ландмилиционных подразделений, численность личного состава которых в 1806 году перевалило за полмиллиона человек. Именно тогда подобные иррегулярные формирования все чаще будут обозначаться более коротким словом «милиция» [4, с. 42]. В частности, в декабре выше указанного года из вотчинных крестьян императорской фамилии был создан специальный батальон, который так и назывался «Императорская Милиция», а позднее был включен в состав царской гвардии.

После окончательной демобилизации «старой» отечественной ландмилиции и в процессе организационной реформы императора Николая I в 1825-1828 гг. [7, с. 40] около 100 тыс. человек ее бывшего состава были реорганизованы в части Внутренней стражи и окончательно влиты таким образом в систему правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иваняков Р.И. Формирование имиджа сотрудников уголовно-исполнительной системы в XVIII-XIX вв. // От Александра Невского до наших дней: уроки истории: материалы VIII Международных Александро-Невских чтений, Псков, 08-09 июня 2017 года / Псковский государственный университет. - Псков, 2017.

2. История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. - М.: Междунар. отношения, 1994.

3. Егоров А.М. Административно-полицейские функции рижского генерал-губернатора и псковского гражданского губернатора в первой половине XIX века: к проблеме субординации, соотношения полномочий и взаимодействия // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 05-06 ноября 2020 года. - Псков, 2020.

4. Егоров А.М. Положение Псковской губернии под властью остзейского генерал-губернатора Ф.О. Пауллучи в 1823-1829 гг. // Псковский военно-исторический вестник. - 2017. - № 3 (3).

5. Егоров А.М. Псковская губерния под управлением Остзейского (Прибалтийского) генерал-губернатора в 1823-1829 гг. // История государства и права. - 2017. - № 8

6. Егоров А.М. Рекрутские наборы арестантов в период правления императора Николая I (по архивным материалам Псковской губернии конца 1820-х годов) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 21-23 ноября 2017 года / Академия ФСИН России. - Рязань, 2017.

7. Егоров А.М. Рекрутская повинность как альтернатива уголовному наказанию в период правления императора Николая I // История государства и права. - 2017. - № 2.

8. Нижник Н.С. Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новороссийск, 18 мая 2018 года. Новороссийск: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018.

9. Пушилилин Р.В., Становая С.В. Организационно-правовые основы и особенности деятельности конвойных служб Западной Европы и Северной Америки // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития. Материала III Международной научно-практической конференции. - Псков, 2021.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Жунусова Е.С.,

преподаватель-методист ЦПС, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Актуальность исследования заключается в том, что досудебная пробация как компонент модернизации правовой системы требует дальнейшего совершенствования в рамках института пробации. Проблемы, связанные с осуществлением досудебной пробации, всеобщие, универсальны, подлежат осмыслению и решению любым государством независимо от уровня его экономического и социального — политического развития. Поэтому процесс реформирования уголовно — исполнительной системы нашей страны, ее социальная переориентация обуславливают обращение к зарубежному опыту.

Международное право (Токийские правила) рекомендует, «по возможности», составлять досудебный доклад компетентными органами. При этом, доклад должен иметь не только информативный, но и рекомендательный характер в процедуре вынесения приговора (ч. III., п. 7, п.п. 7.1) [1]. Тем самым, в соответствии с рекомендациями, досудебный доклад и органы пробации обретают особый статус и должны стать неотъемлемой частью системы уголовного правосудия, обеспечивая максимально объективный подход при вынесении приговора.

Анализ показал, что центральным элементом функционирования досудебной пробации является подготовка досудебного доклада. Особенности формы и содержания досудебного доклада находятся в прямой зависимости от категории исследуемого лица (правовых обычаев или законодательного оформления), от правовой и социальной среды соответствующего государства, что также предполагает анализ норм зарубежного законодательства и изучение сложившейся практики. Вместе с тем, важным для нас является анализ отечественного правового регулирования деятельности досудебной пробации. Для этой цели обратимся к опыту правового регулирования подготовки

досудебного доклада таких стран как Украина, Кыргызстан, Молдова. Правовые системы этих государств характеризуются общими культурно-историческими особенностями, но при этом, Молдова и Украина представляют страны, избравшие путь на общеевропейскую интеграцию. Казахстан и Кыргызстан - страны Центральноазиатского региона имеющие значительные сходства и перспективы взаимодействия.

Досудебная пробация в Кыргызской Республике осуществляется в отношении детей, женщин, лиц с ограниченными возможностями при назначении пробационного надзора – одного из видов уголовного наказания. Суд в обязательном порядке выносит постановление, где поручает органу пробации подготовку досудебного доклада (ст. 280) [2]. В отношении остальных категорий досудебный доклад назначается по усмотрению суда. При этом законодатель устанавливает временные рамки подготовки документа – до 30 дней (ст. 9, п. 10) [3].

В соответствии с Законом «О пробации» Кыргызской Республики пробационный доклад – это «закключение органов пробации по итогам проведенного социально-психологического исследования личности, социально-бытовых условий и иных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и выводов о возможности (невозможности) применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия (ст. 9, п. 1) [3]. Необходимо отметить, что законодатель особое внимание уделяет вопросам достоверности предоставления подозреваемым информации о личных данных и следовательно, ответственность за подготовку доклада возлагается не только на сотрудника пробации, но и на самого подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, в Кыргызстане вынесение судом постановления о подготовке досудебного доклада носит обязательный характер, значит, сам институт досудебной пробации является неотъемлемой частью уголовного правосудия.

В соответствии с законодательством Украины «досудебный доклад – письменная информация для суда, характеризующая обвиняемого» (ст. 2, п. 1, п.п. 2) [4]. При этом сотрудники пробации уполномочиваются правами получения информации от всех организаций, с которыми так или иначе был связан подозреваемый, обвиняемый: в статье 9, п. 2 Закона «О пробации» говорится, что для «подготовки досудебного доклада персонал органа пробации имеет право получать информацию об обвиняемом от предприятий, учреждений, организаций или уполномоченных ими органов и от граждан». В Кыргызстане данный вопрос регламентируется Правительством страны: «Порядок сбора сведений, права, полномочия и обязанности органа пробации определяются Кабинетом Министров Кыргызской Республики» (ст. 9, п. 2) [3]. В казахстанском законодательстве данный аспект нигде не оговаривается.

В Украине также досудебный доклад назначается судом «по собственной инициативе или по ходатайству обвиняемого, его защитника или законного представителя, или по ходатайству прокурора», (ст. 314, п. 5) [5]. В отличие от законодательства Кыргызстана, в украинском акте не уточняются сроки исполнения доклада, но указано, что временные рамки устанавливаются

судом. Особенностью украинского Закона «О пробации» является также то, что оно определяет права и обязанности как подозреваемых и обвиняемых, так и сотрудников службы пробации именно в контексте подготовки досудебного доклада. Мы считаем, что данный аспект является значительным преимуществом, так как он определяет собой императив в отношении должностных полномочий сотрудников пробации в сфере подготовки досудебного доклада.

Вместе с тем, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Украины, подготовка досудебного доклада имеет инициативный характер, а не обязательный как в Кыргызстане. При этом, инициатором может выступать сам суд, обвиняемый, его защитник или законный представитель, или прокурор. Однако в статье 368 УПК говорится, что «вынося приговор суд принимает к сведению досудебный доклад с информацией о социально-психологической характеристикой обвиняемого». Налицо противоречие между обязательным и инициативным характером подготовки доклада. Ответ на этот вопрос «как решается данное противоречие?» необходимо искать в практической сфере.

В соответствии со статьей 2 Закона «О пробации» Республики Молдова «досудебная пробация - психосоциальная оценка личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого». Согласно статье 8 досудебный доклад составляется «на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, достигшего возраста уголовной ответственности» [6]. Подготовка доклада иницируется по ходатайству «органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции» (ст. 8, п. 2) [6], лишь в отношении несовершеннолетних подготовка доклада носит обязательный характер (ст. 475) [7]. Последняя норма закреплена и в Уголовно-процессуальном кодексе Молдовы

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О пробации» досудебная пробация - деятельность и совокупность мер по подготовке досудебного доклада (ст. 12, п.1) [8]. То есть, как и в других странах, смыслом существования досудебной пробации является деятельность по подготовке досудебного доклада и собственно, досудебный доклад как результат этой деятельности.

Законодатель определяет досудебный доклад как информацию о «личностных особенностях подозреваемого, обвиняемого» (ст. 14) [8]. Данное определение единственное среди сравниваемых правовых систем, в котором вместо понятий «социальные», «психологические», или словосочетания «социально-психологические», применяется понятие «личностные». С точки зрения психологической науки данные понятия не являются синонимами. Понятие «личностный» имеет более широкое значение и охватывает такие ключевые концепты как «социальное», «глубинное», «направленность жизни». Тогда как понятие «психологический» задается концептами «внутренний», «не рациональный», «ситуативный» [9]. Таким образом отечественное законодательство ставит перед службой пробации задачи по всестороннему и глубинному исследованию личности подозреваемого, обвиняемого. Данный факт ставит соответствующие понятию задачи, в том числе по выработке качественного и научно-обоснованного инструментария для подготовки

досудебного доклада.

Закон «О пробации» Республики Казахстан четко определяет категории подпадающих в орбиту досудебной пробации: 1) несовершеннолетние; 2) лица с инвалидностью; 3) женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, беременные и имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет; 4) мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, а также, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет (ст. 13, п. 1) [8]. Вместе с тем, досудебная пробация в Казахстане осуществляется с момента письменного обращения лица, в отношении которого возможно ее применение (ст. 13, п. 2) [8].

Проведенный анализ показал, что наиболее общими чертами досудебной пробации Казахстана, Кыргызстана, Молдовы и Украины являются:

1. Сам факт существования института досудебной пробации, что подтверждает стремление государств к приведению систем уголовного правосудия в целом к международным стандартам, и в частности, в соответствии с Токийскими правилами;

2. Ключевым видом деятельности является подготовка досудебного доклада;

3. В содержание досудебного доклада кроме общих анкетных данных входят социально-психологические параметры;

4. Сбор информации для досудебного доклада осуществляется со стороны всех субъектов, так или иначе имевших контакт с клиентом;

5. Обязательным элементом досудебного доклада является оценка рисков совершения рецидива.

Существенным отличием рассматриваемых правовых систем, являются нормы, касающиеся назначения досудебного доклада. В этой связи, можно выделить два подхода:

1) подготовка досудебного доклада назначается «сверху» (Кыргызстан, Украина, Молдова), т.е. по инициативе суда и других органов правосудия;

2) досудебный доклад инициируется «снизу» (Казахстан), т.е. только по инициативе самого подозреваемого, обвиняемого.

В отдельных правовых системах заложен потенциал правовой защиты сотрудников службы пробации от лиц с низким правосознанием, через распределение ответственности. В казахстанском законодательстве подобные нормы отсутствуют.

Насколько эффективна та или иная модель сложно сказать. Ответ на этот вопрос требует исследования правоприменительной практики досудебной пробации, подготовки досудебного доклада в Казахстане, Кыргызстане, Молдове и Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://probation.minjust.gov.kg/ru/mezhdunarodnaya-praktika/mezhdunarodnye-standarty/tokiyskie-pravila.html>.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Кыргызской Республики № 129 от 08.10.2021 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

3. О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 года №34 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517>.

4. О пробации: Закон Украины от 05.02.2015 года № 160-VIII [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=73543.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&pos=5;-108#pos=5;-108.

6. О пробации: Закон Республики Молдова №8 от 14.02.2008 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://legislationline.org/ru/taxonomy/term/17052> (https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=73543).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 года №122-XV [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729.

8. О пробации: Закон РК от 30.12.2016 года №38-VI [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/amp/ka/o_probatsii/13.htm.

9. Козлов Н.И. Психологическое и личностное. Психологос. Энциклопедия практической психологии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskoe-i-lichnostnoe>.

ТҮЙІН

Бұл мақалада Қырғызстан, Украина, Қазақстан, Молдова сияқты елдерде сотқа дейінгі пробацияны құқықтық реттеудің салыстырмалы талдауы ұсынылған. Талдау арқылы зерттеуде сотқа дейінгі пробация саласындағы заңнаманың жалпы және ерекше белгілері көрсетілген. Сотқа дейінгі баяндаманы дайындау мәселелеріне ерекше назар аударылды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье представлен сравнительный анализ правового регулирования досудебной пробации в таких странах как Кыргызстан, Украина, Казахстан, Молдова. В исследовании через анализ показаны общие и специфические черты законодательства в сфере досудебной пробации. Особое внимание уделено вопросам подготовки досудебного доклада.

RESUME

This article presents a comparative analysis of the legal regulation of pre-trial probation in such countries as Kyrgyzstan, Ukraine, Kazakhstan, Moldova. The study shows through analysis the general and specific features of legislation in the

field of pre-trial probation. Special attention is paid to the preparation of the pre-trial report.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЮРЕМНЫХ КОНГРЕССОВ КОНЦА XIX ВЕКА

Иваняков Р.И.,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Канчалаба Е.А.,

главный специалист юридической службы, старший лейтенант внутренней службы, ФКУ Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения ФСИН России

Уже в первой половине XIX века пенитенциарные учения, а также практика отдельных государств Европы и Северной Америки накопили богатый опыт работы. В то же время появилось огромное количество вопросов, нуждающихся в решении. В связи с этим возникло предложение провести международные тюремные конгрессы, в ходе которых предполагалось обмениваться сведениями о состоянии тюрем и об общественном мнении в каждой стране в вопросах, касавшихся исполнения наказаний.

Первоначально собрания тюремных деятелей, которые проводились в Европе с 1841 года, не носили статуса международных. Их заседания проходили в итальянских городах Флоренции, Падуе, Лукке. Преимущественно в этих заседаниях принимали участие итальянские тюремные деятели и представители итальянской пенитенциарной науки [3, с. 121]. Однако уже в 1845 году большинством тюремных деятелей стали высказываться идеи о полезности обмена мнениями, идеями, фактами, касающимися устройства и состояния тюрем различных стран [8, с. 2].

С учетом этого в 1846 году работа собраний и съездов, на которых обсуждались вопросы тюремного дела, были перенесены во Франкфурт-на-Майне. Для участия в работе этого конгресса съехалось всего 75 человек, но в их числе, как отмечали современники, были чуть ли не все корифеи тюремной науки [4], а в 1847 году в съезде, проводившемся Брюсселе, начали принимать участие представители многих народов. Постепенно эти собрания приобретают международный статус [3, с. 121].

Перед закрытием брюссельского конгресса было решено собираться ежегодно и расширить программу занятий, образовав международное общество для улучшения участия рабочих и бедных классов, а в Париже образовался центральный комитет этого общества [4]. В последнем из указанных съездов приняли участие более 200 участников [8, с. 2].

Что касается организации их заседаний и эффективности работы, то они проходили в абсолютно дружеской, неформальной обстановке,

рассчитанной, скорее, на собрание единомышленников, и были насыщены множеством увеселений и празднеств. В то же время, по мнению И.П. Закревского, несмотря на шумность этих собраний, сопровождение их работы всевозможными празднествами, банкетами, тостами, данные собрания были не менее компетентными, чем те, которые начали созываться с 1872 года и приобрели уже подлинно международный статус [3, с. 121].

Первоначально предполагалось проводить подобные съезды и собрания ежегодно или, как неоднократно заявлялось, «через возможно короткий промежуток времени» [8, с. 2], однако политические события, произошедшие в Европе в 1848 году, надолго прервали эту работу. Следующий третий съезд состоялся только в 1857 году, созданный, как и предыдущие съезды, во Франкфурте-на-Майне. Необходимо отметить, что рассмотрение пенитенциарных вопросов носило в ходе съезда второстепенный характер. Основное внимание было уделено государственной и общественной благотворительности. Кроме того, на съезде обсуждались меры по борьбе с пьянством, надзору за проституцией и ряд других [8, с. 2].

Несмотря на достаточно высокий уровень собиравшихся в ходе этих съездов представителей тюремных служб и ученых-пенитенциаристов (на этом акцентируют внимание современники проводившихся съездов), эти конгрессы носили частный характер, инициатива их проведения исходила исключительно от частных лиц. В работе съездов не принимали участие официальные представители государств. Соответственно, выводы и резолюции этих съездов носили, скорее, рекомендательный характер [8, с. 2].

В связи с этим в 60 – начале 70-х годов XIX века начинают предприниматься усилия для того, чтобы изменить статус подобных собраний и съездов. В ходе подготовительной работы первого, теперь уже международного, тюремного конгресса его организаторы заручились поддержкой более чем двух десятков европейских и североамериканских государств. Как следствие – в его работе приняли участие более ста официальных представителей из 22 государств [8, с. 1].

Кардинальным образом изменилась работа съездов: вопросы чисто теоретические из программы их работы были убраны, и на первый план был поставлен сбор сведений о состоянии тюремного дела в отдельных государствах и обсуждение мер, имевших практический, насущный характер.

До начала работы международного конгресса ряд вопросов, поднятых в ходе его работы, был предварительно обсужден на собрании американских пенологов в Цинциннати в 1872 году.

Однако, анализируя подготовку лондонского тюремного конгресса, М.Н. Анненков отмечает, что правительство Великобритании не предприняло никаких приготовлений к проведению конгресса и рассматривало этот конгресс как съезд совершенно частных лиц, затеянный и созываемый гражданином Соединенных Штатов.

Планировалось разделить конгресс на три отдела или секции. Однако количество рассматриваемых вопросов было настолько велико, что ни один из них не был с необходимой степенью внимательности рассмотрен и изучен [2, с. 11–12].

В результате этой подготовительной работы в июле 1872 года в Лондоне состоялся первый международный тюремный конгресс, в котором приняли участие представители многих европейских и североамериканских государств. В качестве приоритетной цели организаторы конгресса обозначили необходимость «вызвать между участниками конгресса обмен сведениями о состоянии тюрем» [1, с. 11], а также обсуждения наиболее сложных и актуальных для большинства участников вопросов [1, с. 11].

Как правило, работа конгрессов состояла из нескольких общих заседаний участников конгресса, а также нескольких секций или отделений, посвященных преимущественно вопросам уголовного законодательства, тюремно-административным вопросам, мерам предупреждения преступлений, в качестве которых рассматривались попечение «о выпущенных из тюрем», пресечение нищенства, бродяжничества, алкоголизма и т. д. и обязательно попечение о несовершеннолетних.

В то же время разделение на секции нередко вызывало неоднозначные оценки. С одной стороны, это облегчало работу, с другой – лишало возможности принимать участие в работе всех частей конгрессов и выслушать всех ораторов [3, с. 123].

Работа первого международного тюремного конгресса была сопряжена с целым рядом трудностей, в числе которых следует отметить большое количество вынесенных на его заседание вопросов, отсутствие предварительной проработки вопросов и заранее подготовленных докладов. В значительной степени на работу конгресса влияла необходимость переводить многие речи с английского языка на французский. Это привело к тому, что ни один из поставленных вопросов не был рассмотрен до конца [4].

С 1872 по 1910 год состоялось восемь подобных конгрессов, на каждом из которых рассматривались наиболее актуальные вопросы пенитенциарной теории и практики того времени. В лондонском конгрессе 1872 года принимало участие 314 человек, в стокгольмском 1878 года – 296, в римском – 234, в Санкт-Петербургском 1890 года – 740, в Парижском 1895 года – 808 человек [3, с. 123].

Самое активное участие в работе конгрессов принимали российские ученые-пенитенциаристы. Изучая материалы дореволюционных тюремных конгрессов, мы можем встретить в качестве активных участников и докладчиков Д.А. Дриля, И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, В.Д. Спасовича и многих других ведущих отечественных ученых.

Особенно ярко указанные тенденции проявились в ходе работы второго конгресса в Стокгольме. Для подготовки второго конгресса уже в 1874 году в Брюсселе была создана специальная комиссия для выработки программы вопросов, подлежащих рассмотрению и (что было не менее важным) осуществлен предварительный поиск возможных докладчиков. Кроме того, комиссия обратилась к отдельным государствам с предложением принять официальное участие не только в работе съезда, но и в трудах подготовительной комиссии [8, с. 3].

Первоначально конгресс предполагалось провести в 1877 году, но военная и дипломатическая обстановка в Европе, сложившаяся в это время,

привела к необходимости перенести работу конгресса на 1878 год. Выбор именно Швеции для проведения конгресса был вызван с тем, что она находилась в стороне от многих политических коллизий.

В ходе подготовительной работы к проведению второго международного тюремного конгресса было принято решение об организации международной тюремной комиссии, которая должна была действовать в перерывах между работой различных конгрессов и занималась бы предварительным и подробным изучением выносимых на заседания конгресса вопросов.

Необходимость этого была вызвана с тем, что в ходе работы конгресса в силу ограниченности времени дискуссии и прения по различным вопросам носили случайный характер [8, с. 3]. Состоять комиссия должна была из официальных делегатов, что, по мнению организаторов, могло способствовать осуществлению решений и мнений. Неофициальные или, как они назывались в документах того времени, свободные члены могли приглашаться в комиссию только в качестве экспертов при рассмотрении специальных вопросов [8, с. 5]. Число представителей от каждого государства могло быть различным, но при принятии решений и голосовании каждая страна имела только один голос. Комиссии собирались ежегодно по очереди в различных государствах, согласившихся принимать участие в работе комиссии [8, с. 5].

В качестве основополагающих задач комиссии должны были заниматься «установлением достоверной тюремной статистики, исследованием и сравнением результатов применения на практике разных тюремных систем и действия различных систем уголовного законодательства, сравнением устрашающего действия разных видов наказания и других мероприятий, а также способов, употребляемых как для репрессии, так и для предупреждения преступлений» [4].

В таком случае роль конгресса несколько уменьшалась, и основная тяжесть работы ложилась на комиссию. Роль комиссии сводилась к организации общения различных деятелей, специалистов разных стран, выдвижении каких-либо инициатив по организации тюремных мероприятий и формированию общих теоретических положений [8, с. 4].

Основной обязанностью комиссии была подготовка международных тюремных конгрессов, выработка их программы, порядок занятий и т. д. Такие съезды предполагалось устраивать один раз в пять лет [8, с. 5].

В 1878 году был выработан, а в 1880 году утвержден регламент международной пенитенциарной комиссии. В задачи этой комиссии должны были входить сбор сведений о всякого рода мерах, которые могут содействовать предупреждению преступлений и правильной организации наказания. Кроме того, указанные комиссии должны были предлагать правительствам введение таких общих мер, которые могли бы содействовать правильному устройству уголовных наказаний [4].

Работа третьего международного пенитенциарного конгресса прошла в Риме в ноябре 1885 года, и активное участие в работе конгресса приняли представители 18 государств. Одновременно с работой пенитенциарного конгресса была организована выставка результатов труда заключенных, в

первую очередь несовершеннолетних, и образцов одиночных келий (38 систем) в натуральную величину, со всеми деталями освещения, отопления, запоров, мебелировки и костюмов.

Особый интерес у участников конгресса вызвал ряд выступлений о научных способах определения рецидива путем антропометрических измерений, некоторые из них получили возможность принять участие в работе антропологического конгресса [4].

Четвертый международный пенитенциарный конгресс прошел в июне 1890 года в Санкт-Петербурге при участии 69 официальных делегатов от 26 государств.

Особый интерес представляли проблемные лекции, которые по вечерам читались на общих собраниях конгресса титулованными учеными-пенитенциаристами [4].

Парижский (пятый) конгресс не ограничился рассмотрением узкотюремных вопросов, в повестку дня включались многие другие социальные вопросы. Заседал конгресс в июне–июле 1895 года в Париже. В работе этого конгресса принимало участие 808 человек, в том числе 275 иностранцев.

Следует особо отметить, что по инициативе прошедшего в 1890 году в Москве съезда представителей русских исправительных заведений вопросы, касающиеся детей и несовершеннолетних, были выделены в особую – четвертую – секцию. Особенностью этого конгресса было то, что в его работе приняло участие значительное число женщин, прибывших на него в первую очередь для участия в работе именно четвертой секции [4].

Следующий, шестой по счету, международный тюремный конгресс состоялся в августе 1900 года в Брюсселе. Работа этого конгресса ярко свидетельствовала об увеличивающемся с каждым конгрессом числе лиц, участвующих в работе этих конгрессов, и о распространении в обществе интереса к пенитенциарной проблематике. Конгрессы способствовали сближению теоретиков и практиков пенитенциарии, по итогам каждого из конгрессов издавалось множество докладов и исследований. Большая заслуга в этом принадлежит постоянной международной пенитенциарной комиссии, которая занималась сбором и обобщением статистических данных и сведений о положении тюремного дела в разных странах. Многие из решений и резолюций конгрессов постепенно находили отражение в пенитенциарной политике и практике разных стран [4].

Работа VII международного пенитенциарного конгресса прошла в 1905 году в Будапеште, однако, учитывая крайне сложную социально-политическую обстановку в России в этот период времени, история отечественной юриспруденции сохранила о его работе крайне фрагментарные сведения. Одной из немногих работ, заслуживающих доверия, содержащих описание работы этого конгресса, является работа одного из ведущих пенитенциаристов рубежа XIX–XX веков П.И. Люблинского [6].

Последний из названных конгрессов, проходивших до революции в международном статусе, состоялся в Вашингтоне в сентябре 1910 года. Нельзя сказать, что работа этого конгресса отличалась чем-то экстраординарным по сравнению с ранее проходившими конгрессами [7]. Вашингтонский конгресс

собрался по приглашению президента Рузвельта и американского конгресса, переданному международной пенитенциарной комиссии в Будапешт американским представителем С.И. Барровсом, который положил много любви и труда на подготовку конгресса [5, с. 4]. Организаторы конгресса, чтобы дать возможность делегатам сознательно отнестись к обсуждению вопросов, в первую очередь касавшихся американских пенитенциарных учреждений и фигурировавших в программе съезда, решили организовать перед съездом ознакомительную поездку по Америке, которая должна была показать ее достоинства и недостатки [5, с. 8]. Учитывая то, что здесь были собраны делегаты практически их всех частей света, различные организации, сходные по своей деятельности с пенитенциарным конгрессом, также организовали в это время в Вашингтоне свои съезды. Так, перед открытием конгресса в период с 29 сентября по 2 октября состоялись годовые съезды Американской тюремной ассоциации и Американского института уголовного права, на которых могли присутствовать также иностранные члены. Непосредственно после съезда, 10–16 октября, происходила международная сессия Американской гуманитарной ассоциации, интересующейся вопросами юридической охраны детей. К участию в этой сессии были приглашены многие члены международного тюремного конгресса [5, с. 18].

Помимо 18 государств, имеющих своих официальных представителей в пенитенциарной комиссии, были присланы официальные и неофициальные делегаты из американских стран: Аргентина, Колумбия, Чили, Эквадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Сальвадор; из Африки приехали представители Туниса, Египта и Либерии; из Азии – представители Китая, Японии, Турции; из Австралии – представители Нового Южного Уэльса, Новой Зеландии, Квисленда; 24 американских штата и ряд штатов Канады были представлены своими делегатами. Это общество, представлявшее собой более $\frac{3}{4}$ всего земного шара и около 45 государств, непринужденно смешавшись друг с другом, объяснялось на своеобразном волапоке, составленном по преимуществу из английских слов [5, с. 36-37].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что в ходе состоявшихся конгрессов поднимались вопросы, аналогичные тем, которые возникают в настоящее время перед уголовно-исполнительными системами большинства государств, и по каждому из них теории и практики пенитенциарной науки приходили к самым различным выводам, иногда достаточно успешным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. II Международный тюремный конгресс в Стокгольме // Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним / сост. Ф.А. Малинин. - СПб., 1904.
2. Анненков М.Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы. - СПб., 1873.
3. Закревский И.П. Пятый международный пенитенциарный конгресс // Журн. Министерства юстиции. - 1894/1895.
4. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы // Энцикл. словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф.

Петрушевского. - URL: <http://www.vehi.net> (дата обращения: 22.07.2022).

5. Люблинский П.И. Итоги Международного тюремного конгресса в Вашингтоне. - СПб., 1911.

6. Люблинский П.И. Седьмой международный пенитенциарный конгресс в Будапеште в 1905 году. - СПб., 1905.

7. Программа вопросов, поставленных на разрешение Восьмого международного тюремного конгресса, имеющего собраться в Вашингтоне с 19 по 25 сентября 1910 г. (старого стиля). - СПб., 1910.

8. Таганцев Н.С. Стокгольмский тюремный конгресс. - СПб., 1880.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ССЫЛКИ В РОССИЙСКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Иваняков Р.И.,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Впервые ссылка упоминается в одном из указов 1582 года, в соответствии с которым она предусматривалась в качестве дополнительного наказания к торговой казни (битью кнутом), в украинные города (Севск, Курск и др.) для ябедников, где они определялись на службу в казаки [3, с. 2].

Более подробно и детально ссылку как вид наказания регламентировало Соборное уложение 1649 года, которое предусматривало ссылку в 11 случаях [3, с. 3]. Наиболее широко она применялась в отношении простолодинов по распоряжению местной знати, а также в отношении представителей аристократии или сановников, попавших в опалу. В соответствии с Соборным уложением 1649 года ссылка применялась:

– к отбывшим тюремное заключение разбойникам, убийцам, ворам, мошенникам;

– соучастникам убийства;

– гражданам, умышленно скрывающим свое имя и звание;

– лицам, состоявшим на государственной службе и повторно допустившим подлог или хищение [5, с. 31].

Ссылные, как правило, направлялись на окраины государства в местности, незаселенные или малонаселенные – Архангельск, Холмогоры, Устюг, Пермь, Уфу, Казань, Азов, Таганрог, Астрахань, но основным местом ссылки с XVII века становится Сибирь [3, с. 5]. Направляя ссылных в эти местности государство преследовало следующие цели:

– удаление лиц недостойного и вредного для окружающих поведения за пределы территории их постоянного проживания;

– заселение слабозаселенных территорий окраин государства;

– учитывая их отдаленность и отсутствие хороших путей сообщения там не было необходимости держать большие надзорные структуры [1, с. 31].

После издания Соборного уложения и до конца XVII века появляется

большое количество указов, которые значительно расширили применение ссылки как вида наказания, совместно с ее применением как способа борьбы с политическими противниками [3, с. 3].

Ссылка в XVII веке уже начинала применяться как самостоятельное наказание, но в большинстве случаев ссылка являлась дополнительным наказанием или как замена другого более тяжкого наказания.

О значении и масштабах ссылки говорит то, что в 1897 году ссылных разных категорий, кроме отбывающих каторгу, проживало в Сибири 298,6 тыс. человек или 5,2 % всего населения Сибири [4, с. 33].

В XIX веке ссылка становится настолько распространенным наказанием, в связи с чем государство стало подробнейшим образом регламентировать все аспекты исполнения этого вида наказания. В соответствии с законодательством раз в три года по представлению министра юстиции и министра внутренних дел устанавливались местности, предназначенные для направления ссылных [6].

Внутри этих территорий перемещение ссылнопоселенцев с одной территории в другую должно было производиться:

- в пределах одного генерал-губернаторства – по распоряжению генерал-губернатора;
- смежных генерал-губернаторств – по взаимному соглашению руководителей генерал-губернаторств;
- в остальных местностях – по распоряжению министра юстиции, по предварительному согласию с министром внутренних дел [7, с. 23].

В целом, ссылка на поселение разделялась на два вида: приселение к деревням старожилов и создание новых поселений за счет казны [7, с. 23]. По прибытии к месту расселения ссылнопоселенцам предусматривалась выдача принадлежавших им денег и ценных вещей, отобранных у них ранее, а также предоставлялась льгота от податей и повинностей. Старожилу, который соглашался принять временно к себе в дом и на собственное продовольствие поселенца, выдавался в течение четырех месяцев полплаката арестантского содержания. Для поощрения поселенцев к вступлению в брак и к оседлой жизни назначаются специальные денежные пособия им самим и тем, кто вступает с ними в брак. До тех пор, пока ссылнопоселенцы не обзаведутся домами и хозяйством, они должны были находиться под строгим надзором. Местом постоянного жительства ссылнопоселенцев признается то место, в котором он числится на водворении [7, с. 24].

При водворении на место поселения всем ссылнопоселенцам выдавались виды на жительство, которое должно было быть у них как во время пребывания в месте водворения, так и при отлучках из последнего. Видами на жительство для ссылнопоселенцев признаются особые поселенческие книжки, выдаваемые бесплатно на срок не более трех лет. Форма поселенческих книжек устанавливалась министром внутренних дел по соглашению с министром юстиции. Виды на жительство выдавались ссылнопоселенцам волостными старшинами или заменяющими их должностными лицами. Жалобы на действия и распоряжения волостных старшин или заменяющих их должностных лиц по выдаче ссылнопоселенцам

видов на жительство должны были передаваться уездным исправникам либо начальникам, либо заменяющим их должностным лицам [7, с. 24].

Ссылнопоселенца, за исключением тех, которым установлены особые правила об отлучках, разрешено было отлучаться из мест проживания в следующих случаях:

- до истечения полугода по водворении – в пределах того уезда (округа), где они водворены, с особого разрешения местной полиции;
- по истечении полугода по водворении – в пределах той губернии (области), где они водворены, но не иначе как с ведома о том местной полиции [7, с. 24].

Во время ссылки ссылнопоселенцы могли заниматься торговлей и промыслами на общем основании с тем лишь ограничением, что они не могут выбирать промысловых свидетелей на торговые предприятия первых двух, а на промышленные – первых пяти разрядов, как и на соответствующие им пароходные предприятия, а также на предприятия по производству золотого и платинового промысла [7, с. 25].

Ссылнопоселенцы также привлекались к строительству железных дорог, которое началось в конце XIX века практически на всей территории Сибири. Ссылнопоселенцам, принимавшим участие в строительстве дорог, предоставлялись следующие льготы:

- «право наниматься на работы в качестве вольнонаемных рабочих;
- сроки перевода в разряд крестьян из ссыльных ссылнопоселенцам сокращались из расчета один месяц работ за два» [2, с. 19].

Что же касается обложения ссылнопоселенцев податями и повинностями были установлены следующие правила:

– в первые три года по водворении поселенцы освобождались от всяких податей, а затем облагались сбором по пятнадцати копеек с души в год для составления экономического капитала ссыльных. В течении первых десяти лет по водворении ссылнопоселенцы освобождаются также от земских и общественных повинностей. По истечении этого срока ссылнопоселенцы, причислившись в крестьяне, облагались всеми денежными и хлебными сборами и натуральными повинностями наравне с крестьянами с одним исключением, что взимание в казну подушной и оброчной податей и сбора на межевание, где они сохранились, не производилось с тех поселенцев, которые не приписаны к сельским обществам по приемным приговорам. Поселенцы, которые после десятилетнего срока по различным причинам не причислившись в крестьяне, облагались денежными и хлебными сборами, кроме подушной и оброчной податей и сбора на межевание, где такие сохранились, а также натуральными повинностями, наравне с крестьянами, и сверх всего с означенных поселенцев взимается в экономической капитал ссыльных по пятнадцати копеек с души в год [7, с. 25].

Если ссылнопоселенцы не приписались к обществам на основании приемных приговоров, то общества ни в каком случае не должны отвечать за исправность платежа поселенцам податей и повинностей [7, с. 25].

Сбор по пятнадцати копеек для составления экономического капитала ссыльных взимается с одних имеющихся в наличии ссыльных, считая их в том

числе, в котором они будут находиться в волостях при наступлении каждого нового года [7, с. 25].

Экономический капитал ссыльных расходовался по следующим статьям:

- содержание благотворительных заведений для ссыльных, которые не способны ни к какой работе;
- выдача пособий, как в ссуду, так и без возврата, ссыльным, потерпевшим разорение от особенных несчастных случаев, как-то: пожара, наводнения и проч., а равно в случае хлебных неурожаев;
- платеж городским больницам Енисейской и Иркутской губерний за лечение совершенно неимущих ссыльных из водворяемых на казенных поселениях [7, с. 26].

Лицам, сосланным на поселения с лишением всех прав состояния или за бродяжничество, предоставляется по истечении десяти лет пребывания в ссылке перечисляться в крестьяне. Этим правом пользуются одинаково как водворенные в волостях старожилов или в новых казенных поселениях, так и живущие в городах. Срок для перечисления в крестьяне ссыльнопоселенцам, наказанным за новые преступления, за которые они не подлежат наказаниям по правилам этого устава к ссылке на поселение увеличивается до пятнадцати лет. Губернаторам предоставляется право сокращать десятилетний срок для тех из ссыльнопоселенцев, которые в течении шести лет вели себя совершенно одобрительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость. Ссыльнопоселенцы, которым срок для перечисления в крестьяне увеличен до пятнадцати лет, в случае, если они вели себя совершенно одобрительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость могут быть перечисляемы в крестьяне не ранее девяти лет. В счет десятилетнего срока не включается время пребывания ссыльнопоселенцев в тюрьмах, в исправительных арестантских отделениях и во временной работе на заводах. Ссыльнопоселенцам, получившим право на перечисление в крестьяне, дозволяется приписываться на общем основании по получении надлежащих приемных приговоров к мещанским или сельским обществам Сибири. Ссыльнопоселенцы, получившие право на свободное водворение в Сибири, в Семипалатинской области имеют право приписываться в казаки Сибирского казачьего войска. Мещане и крестьяне из ссыльных могут отлучаться по всей Сибири, но не имеют права оставлять ее пределов. Видами на жительство для мещан и крестьян из ссыльных признаются паспорта, выдаваемые по общим правилам и формам, но с указанием:

- что эти виды действительны только в пределах Сибири;
- что владельцы этих видов происходят из ссыльных [7, с. 27].

Ссыльнопоселенцам, переведенным на поселения из каторги, а также приговоренные к ссылке на поселение, после освобождения от ссылки не приписавшимся к мещанскому или сельскому обществу, предоставляется избрать себе место жительства в Сибири, кроме местностей, в которых запрещено их пребывание. В случае, если они не избрали себе место жительства, оно устанавливается местным губернским начальством. В избранном или назначенном месте жительства лица приписываются властью

местного начальства к волостям [7, с. 27].

В начале XX века в связи с развитием транспортной инфраструктуры потребовалась необходимость внесения изменений в законодательство о ссылке. В результате длительных дискуссий в применении этого вида наказания произошли существенные изменения, затронувшие в первую очередь ссылку на каторгу. Все эти изменения получили отражение в Уставе о ссылных, изданном в 1909 году и в подобном виде ссылка просуществовала до революционных потрясений 1917 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодан С.В. Политическая ссылка в системе карательных мер самодержавия первой половины XIX века. - Иркутск, 1980.
2. Кораблин К.К. Каторжане и ссылнопоселенцы на строительстве уссурийской и амурской железных дорог (вторая половина XIX – начало XX века) // История государства и права. - 2007. - № 14.
3. Малиновский И.А. Ссылка в Сибирь. - Томск, 1900.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. - СПб., 2003. - Т. 2.
5. Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник / под ред. Ю.И. Калинина. - Рязань., 2006.
6. Уголовное уложение. Издание 1909 года // Свод законов Российской империи: в 5 кн. / под ред. и с прим. И.Д. Мордукай-Болтовского. - СПб., 1912. - Т. XV. - С. 237. - URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 09.07.2022).
7. Устав о ссылных. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века: сб. нормативных актов. - Рязань, 1998.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Исергепова А.К.,

старший преподаватель кафедры ОСР в ОВД, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Современное общественное сознание укрепляет позиции демократических ценностей, повышается уровень правовой грамотности среди населения. Общество требует максимально прозрачного функционирования силовых ведомств, основная цель которых заключается в обеспечение защиты государства и соблюдения правопорядка в социуме. Указанные обстоятельства напрямую влияют на деятельность правоохранительных структур в виде поиска эффективных методов и инструментов работы с гражданами. Исходя из этого, совершенствование отечественной уголовной политики является актуальной повесткой в процессе реализации государственно-правового

механизма. В этом контексте к одним из важных аспектов следует отнести исполнение решений суда в отношении лиц, совершивших уголовно-правовой запрет. Так, восстановление социальной справедливости напрямую зависит от вида и меры государственного принуждения, а также качества его осуществления.

Национальное уголовно-исполнительное законодательство ставит перед собой ключевую задачу в виде исправления осужденного, направленное на предупреждение совершения с его стороны новых уголовных правонарушений. Успешное воздействие на личность осужденного в целях формирования правопослушного поведения и установления общепринятых норм и правил, возможно, с помощью реализации в отношении него ресоциализирующих мер.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года следует, что «в качестве одного из приоритетных направлений развития национального права, правоохранительной деятельности является ресоциализация в уголовно-исполнительной системе, имеющая первостепенную важность в вопросе сохранения общественного порядка в государстве» [1].

Следовательно, ресоциализация лица, осужденного к лишению свободы или альтернативным мерам является одним из социально-востребованных приоритетов отечественной уголовно-исполнительной политики. Такой подход в полной мере соответствует гуманистическим идеям социального государства, отраженные в нормах Конституции Республики Казахстан и международных правовых актах, ратифицированных Республикой Казахстан.

Тот факт, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст.1 Конституции Республики Казахстан) налагает на правовой механизм и исполнительную власть определенные обязательства в сфере обеспечения достойными условиями жизнедеятельности каждого члена общества, в том числе в случаях безработицы, болезни, инвалидности и старости [2].

В соответствии с п.11) и 12) ч.1 ст.6 Закона РК «О специальных социальных услугах» освобождение осужденного из мест лишения свободы либо состояние его на учете службы пробации определяет как лица, находящегося в трудной жизненной ситуации. Данная категория граждан нуждаются в социальной поддержке со стороны государства и общества в целом. В связи с этим, уголовно-исполнительная система строится на основах:

- повышения результативности государственных органов, участвующих в процессе ресоциализации осужденных;
- поиска различных инновационных методов оказания социально-правовой поддержки;
- активного привлечения к реабилитационной деятельности неправительственных организаций, общественных объединений и волонтерского сообщества;
- усиления взаимодействия государственных учреждений с частными

лицами в целях реинтеграции осужденных в социум.

Важным видится место института пробации в ресоциализирующих мероприятиях в отношении осужденного. Классическая форма пробации заключается в установлении контроля за поведением осужденного в отношении которого применена альтернативная мера лишению свободы. Однако, генезис международного опыта способствовал развитию института пробации путем расширения пробационных задач, возникающих с момента начала досудебного расследования до постпенитенциарного периода. Таким образом, пробация включает в себя эффективное средство обращения с правонарушителями, посредством реализации социально-реабилитационных функций, направленных на удовлетворение их потребностей в целях предупреждения новых преступлений и укрепления общественной безопасности.

Согласно ст. 5 Закона РК «О пробации» пробационная система осуществляется на основе следующих форм пробации: пробационный контроль и социально-правовая помощь [3].

В текущем году были приняты существенные изменения в области организации оказания необходимой поддержки осужденным. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации»» в отношении сотрудников службы пробации упразднена функция в подготовке и составление индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи. Таким образом, осужденные напрямую обращаются в местные исполнительные органы для получения образования, овладения профессией, трудоустройстве, лечении, а также правовой помощи [4].

На основании вышеизложенного, следует, что современная отечественная система пробации акцентирована на осуществлении мер по ресоциализации осужденных лиц в целях недопущения их дальнейшего криминального поведения, способствующие, таким образом, предупреждению совершения ими новых уголовных правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
2. Конституция Республики Казахстан: Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
3. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
4. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2022 года № 217 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000217#z6>.

ТҮЙІН

Мақалада пенитенциарлық мекемелерде ұсталатын сотталғандарды, сондай-ақ оларға түзету әсерін қамтамасыз ету және оларға әлеуметтік қолдау көрсету арқылы қоғамдағы олардың идеялары мен мінез-құлық қағидаттарын түзету үшін қоғамнан оқшауланбай шара қолданылған адамдарды әлеуметтендіру, әлеуметтік бейімдеу және оңалту шаралары қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена мерам ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, а также лиц, в отношении которых применена мера без изоляции от общества для корректировки их представлений и принципов поведения в обществе посредством обеспечения исправительного воздействия и оказания им социальной поддержки.

RESUME

The article is devoted to measures of re-socialization, social adaptation and rehabilitation of convicts held in penitentiary institutions, as well as persons against whom a measure has been applied without isolation from society to correct their ideas and principles of behavior in society by providing corrective action and providing them with social support.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Карымсакова Д.Т.,

докторант, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В процессе научного исследования одним из важных аспектов познания является сравнительно-правовой анализ современных правовых механизмов разных стран. Основной посыл компаративистского метода заключается в установлении общих закономерностей развития того или иного явления и наоборот, выявлении особых черт, не присущих национальному институту. Указанный метод позволяет усовершенствовать отечественную систему правового феномена, путем внедрения эффективных мер, реализующихся в другом государстве.

В рамках настоящего исследования интересным видится изучение уголовно-правовых норм, регламентирующих отсрочку отбывания наказания по законодательству дальних и ближних зарубежных государств. Следует отметить, что зарубежный опыт освобождения от уголовного наказания преступника многообразен. Так, компаративистский анализ показал, что в мировых правовых системах существуют разные правовые институты близко либо отдалено похожие на отсрочку отбывания наказания, предусмотренное

ст.74 УК РК. Исходя из этого, нами исследовались, во-первых, нормы аналогичные национальному институту отсрочки отбывания наказания, во-вторых, смежные с отсрочкой отбывания наказания институты, в-третьих, многообразные виды отсрочки отбывания наказания, существующие в зарубежном уголовном праве.

Процедура временного приостановления применения или исполнения наказания в отношении осужденного применяется практически в любом государстве. Такая универсальная возможность в правосудие отвечает требованиям достижения цели индивидуализации уголовной ответственности.

В ходе анализа ряда зарубежного законодательства были выявлены такие виды отсрочки как: простая отсрочка и отсрочка в режиме испытания.

К признакам простой отсрочки относятся отсутствие дополнительных обязанностей и контроля за поведением осужденных со стороны уполномоченных органов. Данный вид отсрочки предусмотрено уголовным законом Франции. Так, согласно ст. 132-35 – 132-39 УК Франции простая отсрочка отбывания наказания применяется за преступления небольшой степени тяжести, а также в отношении ранее не судимых лиц за последние пять лет. Наказание считается исполненным в том случае, если осужденный в течение отсрочки отбывания наказания не совершил нового преступления [1].

Второй вид рассматриваемого феномена в виде отсрочки в режиме испытания практикуется во многих странах романно - германской правовой семьи и именуется следующим образом: «пробация», «условная отсрочка наказания», «приостановление наказания с испытанием» [2, с.310-311]. Необходимо отметить, что отечественное уголовное законодательство предусматривает институт условного осуждения, регламентирующееся ст.63 УК РК, которое в свою очередь, реализуется в контексте приговорной probationi. Исходя из этого, отсрочка в режиме испытания по своей правовой природе ближе к условному осуждению, поскольку подразумевает наложение на осужденного определенных обязанностей и запретов. Следовательно, суд устанавливает испытательный срок в отношении осужденного, которое предполагает ответственность за нарушение установленных правил.

В нижеприведенной таблице наглядно продемонстрированы условия применения отсрочки в режиме испытания в разных государствах:

Страна	Закон	Срок назначенного лишения свободы	Испытательный срок	Меры контроля
Франция	ст. 132-41 УК	Не более 5 лет за совершение общеуголовного преступления или общеуголовного проступка	от 18 месяцев до 3 лет	являться на вызовы назначенного социального работника, предупреждать об изменении места работы, места жительства или любом отъезде и уведомлять о своем возвращении и т.д.
Германия	§56 УК	До 1 года	от 2 до 5 лет	Надзор под

				руководством специального помощника (куратора)
Испания	ст. 80 УК	До 2-х лет	от 2 до 5 лет	
Швейцария	ст. 41 УК	Не более чем 18 месяцев	от 2 до 5 лет	Специальный охранительный надзор
Болгария	ст. 66 УК	Не более 3-х лет	не может превышать назначенного срока наказания в виде лишения свободы или исправительных работ более чем на 3 года	суд может возложить заботу об осужденном в период испытательного срока на соответствующую общественную организацию или трудовой коллектив с их согласия
Япония	ст.25 УК	На срок свыше 3-х лет либо к денежному штрафу на сумму не свыше 500 тысяч иен	от 1 до 5 лет	защитный надзор является правом, а не обязанностью суда

Срок испытания в отношении правонарушителя зависит от его личностных особенностей, обстоятельств совершенного преступления, вида и размера меры уголовной ответственности. Интересным видится тот факт, что отсрочка в режиме испытания по испанскому законодательству применяется также в случае назначения судом наказания не связанного с лишением свободы на срок от 3-х месяцев до года [3].

Ранее говорилось, что осужденный в отношении которого назначена отсрочка в режиме испытания придерживается установленных ограничений и правил. К примеру, УК Франции и УК Испании содержат следующие нормы:

- «осуществлять какую-либо профессиональную деятельность;
- пройти курс образования или профессионального обучения;
- проживать в определенном месте;
- воздерживаться от вождения транспортных средств;
- не посещать некоторых осужденных и т.д.» [1, 3].

Кроме вышеуказанных обязанностей, в отношении осужденного налагаются дополнительные обязательства:

- «возмещение ущерба с учетом материального положения осужденного, нанесенного деянием;
- выплата денежной суммы в пользу общественно полезного учреждения;
- выполнение различных общественно полезных работ;
- выплата денежной суммы в государственный бюджет» [4].

Общим характерным элементом в рассматриваемых государствах является полное или частичное освобождение от отсрочки в режиме испытания в случае отсутствия нарушений и замечаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. УК Франции 1992 г. Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018>.
2. Жалинский А.Э. пользуется переводом указанного института как «условное лишение свободы». // Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 310-311.
3. УК Испании // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
4. УК Германии // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733>.
5. УК Швейцарии // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950>.
6. УК Болгарии // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109257,100109265,100109279#text>.

ТҮЙІН

Мақалада автор жазаны кейінге қалдыру институтын шет мемлекеттердің құқықтық нормаларын салыстыра отырып зерттейді. Шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасындағы кейінге қалдыру институтын реттеуді талдау белгілі бір елдің заң шығарушысының осы терминге салған мазмұнын салыстыруға, осы институтты құқықтық реттеудегі ұқсастықтары мен айырмашылықтарды әртүрлі елдердің жүйелерін анықтауға мүмкіндік береді.

РЕЗЮМЕ

В статье автор исследует институт отсрочки отбывания наказания путем сравнения правовых норм зарубежных стран. Анализ регламентации института отсрочки в уголовном законодательстве зарубежных стран позволит сравнить содержание, вкладываемое законодателем той или иной страны в данный термин, выявить сходства и различия регламентации данного института в правовых системах разных стран.

RESUME

In the article, the author explores the institution of postponing punishment by comparing the legal norms of foreign countries. An analysis of the regulation of the institution of deferment in the criminal legislation of foreign countries will allow us to compare the content invested by the legislator of a particular country in this term, to identify similarities and differences in the regulation of this institution in the legal systems of different countries.

АЛГОРИТМЫ КОМПРЕССИИ ВИДЕОКОНТЕНТА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ОХРАННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Кобзистый С.Ю.,

доцент кафедры технических комплексов охраны и связи,
кандидат технических наук, доцент, подполковник внутренней службы

Кобзистая М.В.,

преподаватель 205 кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, кандидат политических наук

ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж

Исаев О.В.,

старший преподаватель кафедры технических комплексов охраны и связи,
кандидат технических наук, доцент, подполковник внутренней службы,
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

В современных комплексных системах безопасности объектов одну из наиболее важных ролей играют системы охранного телевидения и видеонаблюдения (далее СОТ и ВН). Роль СОТ и ВН заключается в наблюдении за объектом, субъектом или несколькими субъектами, а также в своевременном выявлении тревожных ситуаций. Применение систем охранного телевидения и видеонаблюдения не только увеличивает эффективность организации охраны объекта, позволяя контролировать одному человеку гораздо больше площади территории, но также дают возможность записывать происходящее для возможной проверки достоверности интересующих событий [1].

Особое значение для обеспечения безопасности объектов приобретают СОТ и ВН в исправительных учреждениях ФСИН России. Причем в современных исправительных учреждениях может использоваться до нескольких сотен видеокамер. Тогда возникает вопрос применения того или иного способа организации хранения записей с видеокамер. Эта проблема усугубляется вместе с развитием видеоаналитики, которая требует получение и хранение изображений в высоком качестве. Есть два пути решения данной проблемы. Первый заключается в увеличении объема доступной для записи видеоархивов памяти. Однако это зачастую экономически нецелесообразно. Второй путь заключается в использовании современных алгоритмов сжатия видео контента – кодеков. По второму пути идут разработчики и производители оборудования видеонаблюдения.

Сжатие видео представляет собой процесс уменьшения объема памяти для хранения данных видео за счет использования различных математических закономерностей. Сжатие видеoinформации позволяет удалить из видеопотока избыточную информацию с как можно менее заметным изменением качества.

Эффективность сжатия информации оценивается значением

коэффициента компрессии (сжатия). Коэффициент компрессии определяется как отношение объема исходных несжатых данных к объему сжатых. Чем выше коэффициент сжатия, тем эффективнее алгоритм компрессии.

Методы сжатия делятся на две группы:

1) с потерей качества (снижается интенсивность потока данных за счет применения математических алгоритмов, выборочно удаляющих порции информации, изменение которых более слабо воспринимается человеческим глазом);

2) без потери качества (удаляет из файлов лишь избыточную информационную составляющую, позволяя восстановить исходный сигнал без каких-либо его изменений).

Существует еще и другая классификация методов сжатия:

1) покадровая компрессия (сжимается каждый кадр по отдельности вне зависимости от других кадров);

2) межкадровая компрессия (отдельно сжимаются лишь отдельные так называемые «опорные» кадры, а в остальных часть информации убирается – так называемые «вычисляемые» кадры).

За последние десятилетия разрабатывались и применялись следующие различные алгоритмы компрессии видеоконтента [2].

1 Стандарт сжатия изображения JPEG применяется для сжатия только статичных изображений, однако стал основой развития других алгоритмов компрессии видео.

2 Алгоритм MJPEG (Motion JPEG) представляет собой последовательность статичных картинок – изображений формата JPEG, каждый из которых компрессируется индивидуально.

3 Стандарт H.120 использовал алгоритм дифференциальной импульсно-кодовой модуляции (Differential pulse-code modulation – DPCM), который представляет имеющиеся аналоговые сигналы в виде семплов – числовых последовательностей. Большой популярности стандарт не получил.

4 Стандарт H.261 пришел на смену H.120. Как и стандарт H.120 этот алгоритм H.261 предназначался для использования в видеоконференцсвязи.

5 Стандарт H.263 стал развитием H.261. В нем используется большая точность компенсации движения, чем в H.261. Однако он не используется для компрессии видеозаписей.

6 Первый стандарт серии MPEG MPEG-1 был разработан в 1993 году. Этот и последующие алгоритмы компрессии серии MPEG представляют собой реализацию межкадровой компрессии.

7 Стандарт H.264 (2003 г.) позволил уменьшить битрейт почти в два раза по сравнению с MPEG-2 при сохранении такого же качества изображения.

H.264 получил широкое распространение и применяется во множестве различных приложениях: от хранения видеoinформации в файлах, до спутникового телевидения. Этот стандарт является универсальным.

8 Стандарт VP9, разработанный компанией Google. В настоящее время реализован в браузерах компании Google.

9 Стандарт H.265 стал дальнейшим развитием группы стандартов межкадровой компрессии [3]. На сегодняшний день он уже получил

достаточно широкое распространение в отрасли видеонаблюдения.

10 Компанией Dahua Technology на основе кодека H.265 был разработан алгоритм компрессии Smart H.265+.

Smart H.265+ представляет собой не какую-то новую технологию, а оптимизированную версию стандарта H.265.

Технология Smart H.265+ содержит набор интеллектуальных алгоритмов сжатия видео, разработанных компанией Dahua Technology на основе H.265. Чтобы соответствовать требованиям видеонаблюдения, Smart H.265+ использует некоторые ключевые методы сжатия видео, которые могут быть как задействованы в процессе, так и игнорироваться. Smart H.265+ может эффективно улучшать видео эффективность кодирования в соответствии с характеристиками различными обстановками окружающей среды, кроме того, это может значительно снизить скорость передачи данных.

Алгоритм Smart H.265+ является особенно эффективным для решения задач видеонаблюдения, когда изображение по сравнению с любым другим обычным видео имеет следующие характеристики.

1 В течение определенного периода времени фон изображения статичен или имеет незначительные движения.

2 Большую часть времени видео является статичным, а движущиеся объекты появляются только в определенные периоды времени.

3 Видеонаблюдение обычно требует круглосуточную запись, при которой присутствует постоянный шум, особенно заметный в ночное время.

4 Операторов постов видеоконтроля обычно интересуют только движущиеся объекты.

Технология Smart H.265+, разработанная компанией Dahua Technology, включает в себя три ключевых элемента:

1) усовершенствованный алгоритм управления битрейтом;

2) кодирование видео на основе аналитики видеоконтента (включая динамическую ROI (в переводе с англ. «область интереса»), динамическую GOP (в переводе с англ. «группа кадров»), гибкую структуру системы отсчета);

3) технология шумоподавления.

Согласно модели JND (в переводе с англ. «просто заметные различия»), восприятие объекта человеческим зрением различно. Так, например, человеческое зрение воспринимает предметы в помещении более значимо, чем уличные объекты. Дифференцированная стратегия кодирования в соответствии с различным окружением поможет эффективно уменьшить избыточность человеческого зрения, тем самым улучшив эффективность сжатия. Данная стратегия реализуется на основе интеллектуального анализа сцены, обращая внимание на условия освещенности, шума, движущиеся объекты. Такой подход не только увеличивает эффективность сжатия, но и улучшает восприятие человеком всей картины в целом.

Операторов видеонаблюдения чаще всего интересуют только движущиеся объекты, при этом фоновые объекты воспринимаются достаточно пассивно. В соответствии с этим, в алгоритме Smart H.265+ реализована стратегия автоматического разделения движущихся объектов от фоновых с

помощью средств видеоаналитики. После разделения к ним применяются разные схемы сжатия: для фона более высокая степень сжатия с большими потерями, для движущихся объектов – более низкая. Так как движущиеся объекты появляются только в некоторые моменты времени, то такой подход позволяет очень сильно уменьшить поток данных в большую часть рабочего времени системы видеонаблюдения.

В видеопотоке размер (по пикселям) каждого типа кадра обычно одинаков, однако, из-за разных степеней сжатия, I-кадры занимают гораздо больший объем памяти, чем P-кадры. В кодеке Smart H.265+ реализована стратегия динамического размера группы кадров. Группа кадров – набор кадров, у которого первый кадр I-типа, а все последующие – P-типа, образующие цепочку зависимости от I-кадра. Поскольку в видеонаблюдении фон обычно статичен или имеет незначительные изменения, возможно увеличить размер группы кадров и уменьшить количество больших по объему I-кадров. Размер может меняться в диапазоне от двух секунд до пятнадцати. Вставка I-кадров может происходить или по истечению пятнадцати секунд, или при необходимости, когда фон изменяется на достаточно значимую область.

При стандартном подходе сжатия P-кадры ссылаются только на один кадр, предыдущий I или P-кадр. Метод двойного опорного кадра создает почти для каждого P-кадра ссылку на два кадра: на предыдущий и на первый I-кадр в группе кадров.

Как было упомянуто выше, обычно только I-кадр содержит полную информацию об изображении, а остальные P-кадры в группе кадров содержат ссылочную информацию на предыдущий кадр, образуя длинную цепочку вдоль всей группы кадров. Виртуальный I-кадр создается из P-кадра и вне зависимости от расположения в группе кадров содержит ссылки на I-кадр. Такой подход увеличивает скорость восстановления случайного кадра. Кроме того, хоть и не значительно, но также увеличивает степень сжатия за счет уменьшения записываемой информации об изображении в P-кадрах и увеличении ссылочной информации.

На видео всегда присутствует большое количество шума. Шум может влиять не только на качество видео, но и вносить дополнительную информацию для записи. Традиционная стратегия шумоподавления заключается в обработке всего видеопотока, что может привести к потере некоторых важных деталей. При таком подходе сложно найти баланс между более высоким уровнем шумоподавления и качеством изображения. В кодексе Smart H.265+ шумоподавление реализуется на основе интереса к движущимся объектам. К фоновому изображению, которое мало интересует видео оператора применяется более высокий уровень шумоподавления, а к движущимся объектам – более низкий. Таким образом можно очень сильно уменьшить информационную нагрузку в ночное время, когда присутствует очень большое значение шумов и мало движущихся объектов.

Таким образом, использование современных алгоритмов компрессии видео в системах охранного телевидения и видеонаблюдения является необходимым условием повышения эффективности их работы. В этом смысле

применение кодека Smart H.265+ видится весьма перспективным. Однако, следует учитывать, что нормативными документами, регламентирующими применение СОР и ВН на объектах ФСИН России, не разрешается для формирования видеoarхива использование потоковых видеокодекoв, к которым относятся все кодеки, основанные на межкадровой компрессии, в том числе и Smart H.265+. Поэтому, как это было указано в [2], необходима переработка соответствующей нормативно-технической базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочедыков С.С. Обеспечение надзора и профилактики преступлений в местах принудительного содержания и лишения свободы с применением инженерно-технических средств / С.С. Кочедыков, С.Ю. Кобзистый // Вектор развития современной науки: сб. материалов X Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – М.: Издательство «Олимп», 2016. – С. 613-617.

2. Сабиров Ш.Х. Решение проблемы передачи больших потоков информации в системах видеонаблюдения объектов охраны ФСИН России / Сабиров Ш.Х., Дрягин С.О., Кобзистый С.Ю., Карташов Р.В. // Будущее науки – 2017: материалы 5-й Международной молодежной научной конференции (26-27 апреля 2017 года), в 4-х томах, Т.3., Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 72-77.

3. Сабиров Ш.Х. Формат сжатия видеоизображений H-265 и особенности его применения в системах видеонаблюдения/ Ш.Х. Сабиров, Р.В. Карташов, С.Ю. Кобзистый, О.А. Андреева // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России». – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2017. – С. 47-50.

ТҮЙІН

Мақала қазіргі заманғы бейнебақылау және бейнебақылау жүйелеріндегі, соның ішінде түзеу мекемелеріндегі бейнеконтентті сығудың әртүрлі алгоритмдерін талдауға арналған. Бейнеконтентті қысу түсінігі және оны бағалау берілген. Бейнені қысу әдістерінің қолданыстағы классификациялары, сондай-ақ қысу стандарттары келтірілген. Dahua Technology әзірлеген соңғы Smart H.265+ кодекінің мүмкіндіктері талданады. Ресейдің Федералдық қылмыстық атқару қызметінің объектілерінде бейнебақылау жүйелерін пайдалануды реттейтін нормативтік құжаттарда бейне мұрағатын қалыптастыру үшін ағынды бейне кодектерді пайдалануға рұқсат етілмейтіні атап өтілген, оның құрамына кадр аралық сығымдауға негізделген барлық кодектер, соның ішінде Smart да кіреді. H.265+.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу различных алгоритмов компрессии видеоконтента в современных системах охранного телевидения и видеонаблюдения, в том числе исправительных учреждений. Дано понятие о компрессии видеоконтента и его оценке. Приведены существующие

классификации методов сжатия видео, а также стандарты компрессии. Проанализированы особенности новейшего кодека Smart H.265+, разработанного компанией Dahua Technology. Отмечено, что нормативными документами, регламентирующими применение систем видеонаблюдения на объектах ФСИН России, не разрешается для формирования видеоархива использование потоковых видеокodeков, к которым относятся все кодеки, основанные на межкадровой компрессии, в том числе и Smart H.265+. Поэтому, необходима переработка соответствующей нормативно-технической базы.

RESUME

The article is devoted to the analysis of various video content compression algorithms in modern CCTV and video surveillance systems, including correctional facilities. The concept of video content compression and its evaluation is given. The existing classifications of video compression methods, as well as compression standards are given. The features of the latest Smart H.265+ codec developed by Dahua Technology are analyzed. It is noted that the regulatory documents regulating the use of video surveillance systems at the facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia do not allow the use of streaming video codecs to form a video archive, which include all codecs based on interframe compression, including Smart H.265+. Therefore, it is necessary to rework the relevant regulatory and technical base.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕР И СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ЛОКАЛЬНЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Кольцов А.С.,

профессор кафедры технических комплексов охраны и связи,
кандидат технических наук, доцент, майор внутренней службы

Леушина А.С.,

курсант 2 курса учебно-строевых подразделений
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

В качестве мер и средств защиты от атак, связанных с непосредственным и удаленным доступом рекомендуется подход «эшелонированная защита». Эшелонированная защита использует несколько методов обеспечения безопасности, так как нет единого решения, которое может обеспечить адекватную защиту от различного типа атак.

Первый шаг к защищенной сети состоит в создании плана обеспечения безопасности с процедурами и политикой. Для создания всеобъемлющего плана обеспечения безопасности должна быть создана многофункциональная рабочая группа, состоящая из менеджеров, IT-персонала, инженеров систем управления, операторов и экспертов по вопросам безопасности.

Вторым важным элементом проектирования сети учреждения УИС

является физическое разделение между внутренней сетью и внешними коммуникациями [1, с. 340]. Доступ к данным между Интернет, ведомственными системами и сетями должен осуществляться на серверах, расположенных в безопасной зоне (DeMilitarized Zone - DMZ). Безопасная зона (DMZ) обеспечивает безопасный и надежный способ обмена данными между устройствами разных зон. Безопасная зона (DMZ) должна содержать:

- серверы данных, например, Citect Historian, которые собирают данные из систем управления и распространяют их внутри предприятия;
- управление обновлениями программного обеспечения;
- сервера антивирусного программного обеспечения;
- сервер веб-доступа;
- точка беспроводного доступа;
- удаленный доступ.

Все коммуникационные линии связи заканчиваются в DMZ. Там не должно быть какого-либо прямого соединения с внутренней сетью учреждения УИС.

Третий шаг заключается в использовании технологий межсетевое экранирования. Межсетевые экраны (брандмауэры) используются для защиты периметра сети, блокируя неавторизованный доступ, разрешая только авторизованные связи [2, с. 88]. Это устройство (или набор устройств) настроено на разрешение, запрещение, шифрование, дешифрование или пересылку через прокси-сервер всего (входящего и исходящего) трафика между различными доменами безопасности, основанной на наборе правил и других критериев (рисунок 1).

Брандмауэры играют важную роль в сети системы управления. Устройства управления процессами требуют быстрой передачи данных и, следовательно, непозволительно вносить задержки, вызванные проверкой стратегии безопасности. Система управления в значительной мере опирается на защиту периметра, позволяющую блокировать все нежелательные и несанкционированные пересылки в сети.

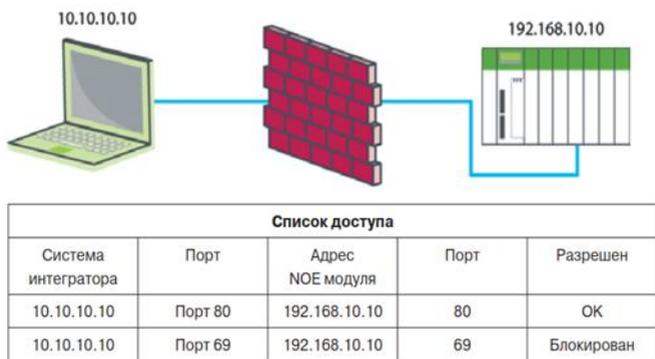

Рис. 1. Фильтрация пакетов.

Рекомендации по брандмауэрам:

- основное правило: отвергать все и ничего не разрешать;
- порты и сервисы для обмена данными между сетями управления и корпоративной сетью должны быть открыты и разрешены после рассмотрения каждого конкретного случая по отдельности. Необходимо произвести документальное обоснование, содержащее анализ рисков, и назначить человека ответственного, за каждый разрешенный входящий или исходящий поток данных;
- все «разрешения» должны иметь конкретные IP-адреса и номера портов TCP / UDP;
- все правила должны ограничивать трафик на определенный IP-адрес или диапазон адресов;
- транзитная передача данных из сети системы управления в корпоративную сеть должна быть блокирована. Все пересылки должны заканчиваться в DMZ;
- любой протокол, разрешенный между сетью системы управления и DMZ, не должен быть разрешен между DMZ и корпоративной сетью (и наоборот);
- весь исходящий трафик из сети системы управления в корпоративную сеть должен быть описан по источникам передачи и иметь конкретного получателя с указанием используемого сервиса и сетевого порта;
- исходящие пакеты из сети системы управления или DMZ могут быть разрешены, только если эти пакеты имеют правильный IP-адрес источника, назначенного в сети системы управления или DMZ устройств;
- устройства из сети системы управления не должны иметь разрешенный доступ к Интернет;
- сети систем управления не должны напрямую подключаться к Интернету, даже через канал связи, защищенный с помощью брандмауэра.

Следующий важный шаг построения защищенной сети - сегментация. Сегментация сети представляет собой разделения сети на подсети с целью повышения производительности и усиления безопасности. Сегментация может быть выполнена с помощью специальных устройств, таких как брандмауэры, маршрутизаторы и Ethernet- коммутаторы со списками контроля доступа.

Преимущества сегментации сети:

- вредоносное содержимое трафика (вирусы, черви, трояны, спам, рекламное ПО) проникает только в один сегмент одной сети;
- улучшение безопасности поскольку узлы не видны из несанкционированных для доступа сетей;
- предотвращение утечки информации, если есть нарушения безопасности в сети;
- передача информации в широковещательном режиме и рассылки нескольким пользователям ограничены только соответствующими сетями VLAN;
- повышение производительности сети и уменьшение нагрузки на сеть.

Для сетей системы управления рекомендуется применение

коммутаторов Ethernet из-за более высокой производительности и большей, чем маршрутизаторы, эффективности. Однако, маршрутизаторы, которые имеют поддержку VLAN, являются более безопасными из-за способности обеспечить контроль прав доступа, но эти устройства привносят задержку при передаче данных, что может быть недостатком. Тестирование производительности всегда должно быть проведено до начала использования.

Для обеспечения сегментации целесообразно использовать виртуальные локальные сети (VLAN). VLAN разделяет физическую сеть на меньшие логические сети для повышения производительности, улучшения управляемости, упрощения проектирования сетей и обеспечения дополнительного уровня безопасности.

VLAN - это широковещательный домен (уровня 2), настроенный при помощи коммутаторов Ethernet, работающий по принципу передачи Порт-в-Порт, которая изолирует трафик от других сетей VLAN. Когда два устройства назначены для работы на той же сети VLAN, коммутатор передает сообщения из одной сети в другую без каких-либо ограничений.

Рекомендации по сегментации:

1) Используйте один VLAN на кольцевой топологии для всех устройств, генерирующих технологический трафик в производственном сегменте.

2) VoIP должны быть на отдельных VLAN.

3) Пакеты, поступающие в DMZ из Интернет, назначены для ограниченного доступа с идентификатором VLAN, который позволяет получить доступ только к устройствам, назначенным для DMZ.

4) Весь ненужный трафик должен быть удален из передачи внутри конкретного VLAN.

5) Применять QoS ACL, чтобы ограничить максимальное количество разрешенного трафика.

6) Предотвращение всех Telnet соединений и разрешение только SSH сессий.

7) Подключение ненадежных устройств к ненадежным портам, а доверенных устройств к доверенным портам.

8) Отключение неиспользуемых портов и назначение их в одну неиспользуемую VLAN.

Завершающий, но не менее важный шаг - повышение защищенности устройств (Device Hardening). Device hardening - это процесс, который позволяет перенастроить устройства из конфигураций по умолчанию в конфигурации с усиленной безопасностью. Device hardening применяется для усиления защиты маршрутизаторов, межсетевых экранов, коммутаторов и других устройств в сети. Примеры применения усиления защиты:

- управление паролями, включая шифрование;
- отключение неиспользуемых служб;
- контроль доступа;
- сетевая система обнаружения вторжений NIDS (Network intrusion detection systems);
- строгая аутентификация.

Таким образом, в работе рассмотрены основные шаги, которые рекомендуется предпринимать для обеспечения защиты от атак, связанных с непосредственным и удаленным доступом в локальных вычислительных сетях учреждений ФСИН России, предложены практические рекомендации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пинчук Д.В. Обнаружение и предотвращение вторжений в сети на основе использования межсетевое экранирования / Д.В. Пинчук, А.С. Кольцов / Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26 мая 2016 г.) / ФКОУ ВО ВИ ФСИН России. - Воронеж: «Научная книга», 2016. - С. 139-141.
2. Коротких Л.П. Обеспечение безопасного информационного обмена в телекоммуникационных сетях на основе механизма IDP / Л.П. Коротких, Р.В. Ситюгин, А.С. Кольцов// Информационные технологии в управлении, автоматизации и мехатронике: сб. науч. тр. Межд. науч.-техн. конф./Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск: «Университетская книга», 2017. - С. 87-89.
3. Коротких Л.П. Особенности интеграции технологий обнаружения и предотвращения вторжения в сетевой инфраструктуре учреждений УИС / Л.П. Коротких, Р.В. Ситюгин, А.С. Кольцов // Математические методы и информационные технологии управления в науке, образовании и правоохранительной сфере: сб. науч. тр. Всеросс. науч.-техн. конф. - Рязань, Академия ФСИН России, 2017. - С. 76-78.
4. Кольцов А.С. Обеспечение безопасности информационной сети с использованием технологии межсетевое экранирования / А.С. Кольцов, В.Ю. Раевская, Е.Ю. Аксенова // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 5-ти томах. / отв. редактор М.С. Разумов. - Курск, 2022. - С. 377-380.

ТҮЙІН

Мақалада Ресейдің Федералды жазаларды орындау қызметі мекемелерінің жергілікті компьютерлік желісін тікелей және қашықтан шабуылдардан қорғаудың шаралары мен құралдары қарастырылған. Құжат негізгі қадамдарды ұсынады және практикалық ұсыныстар ұсынылады. Құжатта ішкі желі мен сыртқы коммуникациялардың физикалық бөлінуін қамтамасыз ету, брандмауэр технологияларын қолдану, өнімділікті арттыру және қауіпсіздікті арттыру, құрылғылардың қауіпсіздігін арттыру үшін сегментацияны қамтамасыз ету бойынша қадамдық әрекеттер сипатталған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается комплекс мер и средств защиты локальной вычислительной сети учреждений ФСИН России от непосредственных и удаленных атак. В работе приводятся основные шаги, которые необходимо предпринять, предложены практические рекомендации. В работе приводится описание пошаговых действий по обеспечению физического разделения

внутренней сети и внешних коммуникаций, использования технологий межсетевое экранирования, обеспечения сегментации с целью повышения производительности и усиления безопасности, повышение защищенности устройств.

RESUME

The article discusses a set of measures and means to protect the local computer network of the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia from direct and remote attacks. The paper presents the main steps to be taken, and offers practical recommendations. The paper describes step-by-step actions to ensure the physical separation of the internal network and external communications, the use of inter-network shielding technologies, ensuring segmentation in order to increase productivity and enhance security, increase the security of devices.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ ЛОКАЛЬНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ВНУТРИ ПОМЕЩЕНИЙ И НА ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТОВ

Кольцов А.С.,

профессор кафедры технических комплексов охраны и связи,
кандидат технических наук, доцент, майор внутренней службы

Леушина А.С.,

курсант 2 курса учебно-строевых подразделений
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

На сегодняшний день известно несколько технологий локального позиционирования. В учреждениях уголовной-исполнительной системы применимы носимые системы позиционирования [2, с. 112]. Для определения местоположения рассматриваемыми средствами позиционирования используются следующие технологии:

1) Спутниковые радионавигационные системы GPS, ГЛОНАСС и другие.

GPS, ГЛОНАСС и другие спутниковые радионавигационные системы представляют собой глобальные навигационные спутниковые системы, которые обеспечивают синхронизацию местоположения, скорости и времени. Они получают широкое распространение для целей навигации, в частности позиционирования.

Общим недостатком использования всех радионавигационных систем является неточность позиционирования. Проблемы могут возникнуть, когда препятствия, такие как стены, здания, небоскребы и деревья, препятствуют сигналу. Кроме того, точное местонахождение нельзя определить в глубине квартиры или в подвале. Экстремальные атмосферные условия, такие как геомагнитные бури, также могут помешать сигналу дойти до приёмника или прийти с задержкой или значительным искажением [3, с. 175].

В городских условиях, при сильной застройке, в лесистой и горной местности, и даже при условии нахождения приемника на открытой местности ошибка определения местоположения может достигать нескольких метров. Неточности часов спутников и округление чисел дают ошибку еще в несколько метров. Таким образом, в самих системах глобального позиционирования заложена ошибка порядка от 15 до 20 метров, с которой не в силах справиться ни один алгоритм.

2) Решения, основанные на технологии Wi-Fi

Технология Wi-Fi широко используется для локального позиционирования так как обладает хорошей способностью определять местоположение человека или объекта. Часто совместимое с Wi-Fi устройство может работать без установки какого-либо дополнительного программного обеспечения и дополнительного оборудования. Основным недостатком Wi-Fi является энергопотребление и ослабление сигнала через стены и двери.

Для повышения точности позиционирования необходимо обеспечить высокую плотность покрытия помещения точками доступа, что возможно ввиду их дешевизны. Несмотря на это, точность остается на уровне 3-5 метров при идеальных условиях и 10-15 метрах в остальных случаях. Таким образом, даже в системах с применением специальных расширений Wi-Fi точность остается относительно невысокой.

Для позиционирования используется сервер, к которому подключено множество клиентов. Сервер взаимодействует с сетью, периодически рассылая по сети широковещательные кадры-маяки, а затем рассчитывает местонахождение прибора либо передает необходимую для расчета информацию централизованному сервису.

3) Технология UWB использует ультракороткий импульс для вычисления местоположения на основе радиосигналов, которые передаются на целевой узел приемника и узел передатчика, который имеет известное положение. UWB обеспечивает высокую точность, а зона покрытия составляет 15-25 м². Технология имеет низкое энергопотребление, высокую скорость передачи данных и низкую стоимость.

4) Технология Bluetooth используется для оценки местоположения. Каждая метка Bluetooth имеет уникальный идентификатор, который используется для определения местоположения. Эта технология основана на сети терминалов, служащих точками доступа между беспроводной и проводной сетью. Внутри зданий радиус действия этих терминалов уже, обычно он составляет всего несколько десятков метров. Основными преимуществами являются высокая безопасность и низкое энергопотребление. Технология Bluetooth не нуждается в какой-либо инфраструктуре, а приемопередатчики тега имеют небольшой размер. С другой стороны, стоимость выше, а диапазон зоны покрытия меньше (10-15 м). Точность локализации составляет 2-3 м с временной задержкой в 20 с, поэтому эта технология не подходит для LPS при измерении в реальном времени. Однако на её базе была разработана более усовершенствованная технология BLE (Bluetooth Low Energy).

5) Технология BLE является технологией беспроводной сети,

разработанной для снижения энергопотребления устройств по сравнению с обычным Bluetooth. Работая в том же диапазоне, что и обычный Bluetooth, система позволяет отслеживать объекты в реальном времени. Для отслеживания объектов с помощью BLE используются несколько компонентов – антенны (приемники), теги и программная платформа трекинга.

6) Технология RFID. Локализация RFID состоит из двух компонентов, один из которых является считывателем, а другой – меткой. Считыватель получает данные, которые передаются из тега. Обычно эти данные содержат однозначный серийный номер и в то же время дополнительную информацию, такую как информация о местоположении, хранящаяся в теге. Точность RFID-системы в значительной степени зависит как от плотности размещения меток, так и от максимальных диапазонов считывания.

В качестве примера рассмотрим ряд отдельные решения, предлагаемые производителями по обеспечению контроля местоположения.

1) Мини GPS трекер LBS G68 - устройство, использующее GPS для точного определения местонахождения объекта.

На рисунке 1 представлен внешний вид GPS трекера.

Рис. 1. Внешний вид GPS трекера LBS G68.

Устройство имеет несколько режимов позиционирования: GPS, А GPS, LBS, Wi-fi.

Особенности:

- отслеживание: определенное местоположение;
- функция «забор - для указания безопасных границ передвижения;
- возможность воспроизведения: существует возможность проверки маршрутов движения устройства за последние 3 месяца в любое время и в любом месте;
- SOS.

2) Тревожные кнопки из состава радиосистемы передачи извещений «Струна-5»

Изделия предназначены для:

- контроля состояния носимой кнопки тревожной сигнализации;
- контроля местоположения изделия с помощью GPS;
- контроля окружающей акустической обстановки с помощью встроенного микрофона;
- формирования и передачи на ПЦН и запрограммированные номера

телефонов извещений, посредством GSM сети, о режиме работы, местоположении и состоянии изделия.

На рисунке 2 представлен внешний вид и обозначение частей тревожной кнопки GSM/GPS.

Рис. 2. Тревожная кнопка GSM/GPS.

3) Система «Стрелец - ПРО»

Подсистема работает в пределах действия системы беспроводной охранной сигнализации «Стрелец». Основной составной частью подсистемы является изделие «Браслет- Р», которое позволяет обеспечить функции контроля за перемещением и состоянием охраны, передачу тревожного извещения и оперативного персонального оповещения.

Особенности системы:

- до 2000 браслетов в подсистеме;
- кнопка тревога/отбой;
- вибровывоз, звуковая и световая индикация;
- персональное подтверждение доставки сигнала до оповещаемого;
- дальность до 50 км (при ретрансляции)
- ГЛОНАСС/GPS;
- детектор неподвижности/падения;
- степень защиты IP67.

По результатам проведенных исследований необходимо отметить, что носимые средства позиционирования (трекеры) в качестве средств индивидуальной тревожной сигнализации могут быть использованы в деятельности УИС как дополнительный элемент комплекса мер личной безопасности сотрудника при осуществлении служебной деятельности. Такие системы позволяют контролировать перемещение сотрудников и оперативно действовать в экстренных случаях и непредвиденных обстоятельствах.

– Помимо сказанного системы локального позиционирования обеспечивают контроль рабочего времени сотрудников, мониторинг нахождения в рабочих областях и коммуникацию.

4) Система безопасности «RealTrac» – это продукт от компании RealTrac Technologies (РТЛ Сервис, г.Москва, г.Санкт-Петербург), который предназначен для обеспечения безопасности персонала и сотрудников.

«RealTrac Позиционирование» – система, которая предназначена для определения местоположения людей, автотранспорта и других объектов на открытой территории или внутри помещений. В качестве технологии позиционирования в продукте используются система определения местоположения в реальном времени (RTLS) и система глобального позиционирования на основе GPS, ГЛОНАС и других спутниковых систем.

Система поддерживает несколько типов позиционирования:

1. Зональное: позиционирование осуществляется внутри помещения на ограниченной зоне вне; для определения местоположения необходима минимум 1 точка доступа; в качестве технологии используется BLE (Bluetooth Low Energy).

2. Точное: отличается от зонального более точным и корректным определением местоположения за счёт увеличения количества точек доступа (минимум 3); в качестве технологии используется UWB (Ultra-wide band)

3. Глобальное: местоположение определяется вне помещений; необходима видимость минимум трех спутников; в качестве технологии используются ГЛОНАСС, GPS, GNSS и другие спутниковые системы.

4. Гибридное: в нём объединены зональное и глобальное позиционирование; таким образом, устройства, определяющие местоположение объекта, могут переходить от зонального позиционирования к глобальному и наоборот; в качестве технологии используется BLE и GNSS.

По результатам проведенных исследований необходимо отметить, что носимые средства позиционирования (трекеры) в качестве средств индивидуальной тревожной сигнализации могут быть использованы в деятельности УИС как дополнительный элемент комплекса мер личной безопасности сотрудника при осуществлении служебной деятельности. Такие системы позволяют контролировать перемещение сотрудников и оперативно действовать в экстренных случаях и непредвиденных обстоятельствах.

Помимо сказанного системы локального позиционирования обеспечивают контроль рабочего времени сотрудников, мониторинг нахождения в рабочих областях и коммуникацию в зонах, где нет покрытия сотовыми сетями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скворцов А.В. Алгоритмы построения и анализа триангуляции/ А.В. Скворцов, Н.С. Мирза. - Томск: Издательство Томского университета, 2006. - 168 с.

2. Касаткина Т.И. Анализ существующих технологий навигации внутри помещения / Т.И. Касаткина, М.Ю. Чепелев, И.М. Голев. Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. - С. 211-213.

3. Вахрушева А.А. Технологии позиционирования в режиме реального времени / А.А. Вахрушева // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий, 2017. - С. 170–177.

4. Смольков М.С. Анализ современных технологий построения

систем indoor-навигации / М.С. Смольков, Ю.А. Сухобок. - Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке, 2019. - С. 88–92.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесі объектілерінің үй-жайлары ішінде және күзетілетін аумақтарында орналасқан жерді айқындау (жергілікті жайғастыру) проблемасына әртүрлі тәсілдер қарастырылады. Жұмыста спутниктік навигациялық жүйелерді қолдана отырып координаттарды анықтау ерекшеліктері қарастырылған, белгілі Wi-Fi желілерін қолдана отырып орналасу сипатталған, BLE және UWB технологияларының сипаттамасы келтірілген. Құрылғыларды аппараттық іске асырудың нұсқалары ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются различные подходы к проблеме определения местоположения (локального позиционирования) внутри помещений и на охраняемых территориях объектов уголовно-исполнительной системы. В работе рассмотрены особенности определения координат с использованием спутниковых навигационных систем, описано позиционирование с использованием известных Wi-Fi сетей, приведено описание технологий BLE и UWB. Представлены варианты аппаратной реализации устройств.

RESUME

The article discusses various approaches to the problem of determining the location (local positioning) inside premises and in protected areas of objects of the penal system. The paper considers the features of determining coordinates using satellite navigation systems, describes positioning using well-known Wi-Fi networks, describes BLE and UWB technologies. Variants of hardware implementation of devices are presented.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ НА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Конвисарь А.А.,

заместитель начальника кафедры ОСП в ОВД, полковник полиции

Беркишев Е.О.,

заместитель начальника кафедры ОРД, подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Наличие (отсутствие) социальных связей – это тот фактор, который складывается помимо самих уголовно-исполнительных отношений, зависит исключительно от жизненных обстоятельств конкретного несовершеннолетнего лица. Создание благоприятных условий для социализации несовершеннолетних осужденных с широким привлечением к этой деятельности членов семьи, родственников и друзей, представителей

бывшего трудового или учебного коллектива, общественных формирований, правозащитных организаций, средств массовой информации позволяет обеспечить полную реализацию прав несовершеннолетних осужденных, а также эффективно влияет на их социальную адаптацию к условиям жизни на свободе.

Так, согласно ст. 125 уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК) одной из форм по социальной адаптации осужденных является содействие укреплению позитивных социальных связей осужденного [1, с. 67]. Вместе с тем, само понятие «позитивные социальные связи» никак в национальном законодательстве не раскрываются. Следует признать, что данный термин является многокомпонентным. С одной стороны, следует понять, что такое вообще социальные связи. Идет ли речь только о близких родственниках в буквальном понимании законодательного перечня? Или же речь может идти о любых социальных связях, а за основу должен приниматься признак их «позитивности»? Кроме того, как следует оценивать признак позитивности? Если несовершеннолетний совершает преступление, то неизбежно встает вопрос о недостаточном уровне воспитания в семье, дефектах взаимоотношения. Можно ли в данном случае связи с родителями оценивать в качестве позитивных социальных связей?

Под социально полезными связями мы понимаем, и нас в этом вопросе поддерживает С.М. Савушкин, те социальные связи осужденных с иными субъектами, которые способствуют уменьшению негативного влияния десоциализации и способны оказать положительное влияние на их социализацию после освобождения из учреждения уголовно-исполнительной системы. В международных стандартах выделяется ряд категорий, которые можно отнести к социально полезным связям: семья, друзья, семейные отношения, партнер, отношения с людьми, находящимися вне тюрьмы [2].

Путем содействия в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей, включающего помощь в восстановлении семейных и иных социально позитивных связей при условии взаимного согласия сторон, обеспечивается ресоциализация осужденных. Данное положение закреплено в ст. 6 Закона Республики Казахстан «О probation» [3, с. 64].

Многочисленные нормы УИК РК детально регулируют отдельные направления ресоциализации осужденных несовершеннолетних. Так, на достижение такой важной цели, как восстановление, сохранение и поддержание социально полезных связей несовершеннолетних осужденных с внешним миром, направлены нормы, закрепляющие право на краткосрочные и длительные свидания (ст.с.106, 151), на переписку и телефонные переговоры (ст.ст. 108, 109), на выезды за пределы учреждения (ст. 113). Эти нормы направлены на реализацию одного из важнейших направлений ресоциализации с осужденными - сохранение семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных [1, с. 14].

Очевидно, что в условиях пандемии COVID-19, объявленной ВОЗ в марте 2020 года и сохраняющейся до настоящего времени, социально полезные связи несовершеннолетних осужденных подверглись отдельным

изменениям, о чем свидетельствуют результаты проводимого нами социологического опроса среди спецконтингента воспитательной колонии.

В ходе социологического исследования сотрудникам учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних (24 человека) был задан вопрос «Какие, на Ваш взгляд, обстоятельства в максимальной степени влияют на интенсивность социально полезных связей осужденных, если давать оценку исключительно в рамках норм, установленных УИК?». Результаты опроса выглядят следующим образом: 46% ответили, что имеется слабая степень нормальных контактов с близкими родственниками еще до осуждения; 25% ответили, что имеет место значительное количество неблагополучных семей, когда родственники не проявляют заинтересованность в судьбе осужденного; 21% ответили, что влияет географическая удаленность учреждения для многих регионов страны; 4% - низкий уровень доходов у родственников осужденного; 8% - отсутствие близких родственников у отдельных осужденных.

Как видим, из ответов респондентов, что большинство сотрудников указывают на слабую степень нормальных контактов с близкими родственниками еще до осуждения. Поэтому, по нашему мнению, сотрудники должны использовать данный фактор и организовать работу таким образом, чтобы глубже затронуть нравственную, эмоциональную сферу осужденного несовершеннолетнего. Многие осужденные начинают осознавать, насколько много значит для них семья, только попав в колонию. В это время у них происходит переоценка своего отношения к родителям, близким, родственникам. Поэтому следует активнее привлекать к работе с осужденными родственников, способных оказать на осужденного береготворное влияние (налаживать родственные связи, содействовать переписке с родственниками и т.д.). Вместе с тем, следует избегать перегибов. То есть не следует навязывать несовершеннолетним те контакты, которые для них по той или иной причине являются нежелательными. Исключительно формальная оценка в данном случае абсолютно недопустима. Так, обоснованный постулат о том, что наиболее близкими являются родители, в ситуации с конкретным осужденным может оказаться ложным. Поэтому необходимо тщательное изучение причин сниженных контактов с семьей.

Как мы ранее указывали, в ходе исследования встал вопрос относительно того, каким образом пандемия коронавируса повлияла на качество поддержания социально полезных связей осужденных. В ходе социологического исследования соответствующие вопросы были сформулированы как для персонала, так и для осужденных (для последних – в обобщенном варианте). Отпрошенные сотрудники учреждения на вопрос «Как отразились на степени поддержания социально полезных связей осужденных ограничительные меры, связанные с коронавирусом?» ответили следующим образом: 8% - имело место снижение контактов, но только по свиданиям с родственниками; 33% - никак не отразились, все контакты осуществлялись по нормам положенности, установленным УИК, с соблюдением санитарно-эпидемиологических правил; 4% - снизилась активность мероприятий попечительского совета; 46% снижение непосредственных контактов

компенсировалось за счет обеспечения видеоконференцсвязи.

На предложение оценить контакты несовершеннолетних осужденных с внешним миром за весь период нахождения в учреждении, опрошенные респонденты (несовершеннолетние) ответили следующим образом: 37% регулярно получают письма от близких людей; 41% регулярно получают посылки и бандероли от близких людей; к 28% регулярно приезжают близкие на краткосрочные и длительные свидания; 7% редко получают посылки и бандероли от близких людей; 11% редко приезжают близкие на краткосрочные и длительные свидания; 7% не получают письма; к 7% не приезжают близкие на краткосрочные и длительные свидания.

По мнению сотрудника воспитательной колонии А.Раисова, «...абсолютно все подростки имеют связь с родными, таких, от которых бы отказались родные, нет. Тем не менее, не ко всем приезжают родные – из 45 человек примерно к пяти никто не приезжает, но не потому, что не хотят, а лишь потому, что либо возможности нет, либо слишком далеко живут» [4].

Приведенное утверждение, следует признать, значительно расходится с данными, полученными в результате опроса. Кроме того, при комментировании данного заявления работника учреждения, следует отметить, что факт невозможности поддержания социально полезных связей несовершеннолетних осужденных с близкими исключительно по причине материальных затруднений, на наш взгляд, является недопустимым. В данном случае следует исходить из того обстоятельства, что сам факт наличия в РК только одного учреждения средней безопасности для отбывания наказания осужденными к лишению свободы несовершеннолетними является исключением из общего принципа отбывания наказания в местности проживания осужденного. То есть фактически в данном случае имеет место факт законодательного ущемления в правах, в особенности, если учитывать значительную географическую протяженность Казахстана. Соответственно, в данном случае следует использовать механизмы для уравнивания в правах как несовершеннолетних осужденных, так и их близких. *В частности, полагаем, что было бы целесообразно адресное государственное дотирование родственников для возможности минимально необходимого посещения осужденных несовершеннолетних.* В решении данного вопроса возможны различные варианты: в частности, помимо прямого дотирования это может быть законодательно закрепленное право на бесплатный проезд железнодорожным транспортом. Здесь решающим обстоятельством является не столько организационное решение, сколько сам факт уравнивания прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных и их родственников, проживающих в различных регионах страны. За основу должен приниматься тезис о необходимости содействия всем механизмам ресоциализации, из которых социально полезные связи являются одним из самых действенных инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. – 100 с.

2. Савушкин С.М. Социально полезные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-svyazi-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-kak-faktor-ih-differentsiatsii> (дата обращения: 30.03.2022, 17.09).

3. О пробации: Комментарий к Закону Республики Казахстан. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 240 с.

4. Жизнь подростков за решеткой: Алматинская колония для несовершеннолетних. URL:https://baigenews.kz/analysis/reviews/zhizn_podrostkov_za_reshetkoi_almatin_skaya_koloniya_dlya_nesovershennoletnih/ (дата обращения: 31.03.2022, 10.40).

ТҮЙІН

Мақалада «әлеуметтік пайдалы байланыстар» ұғымы талданды, сондай-ақ әлеуметтік пайдалы байланыстар сотталған кәмелетке толмағандарды қайта әлеуметтендіру бағыты ретінде қарастырылды; ҚАЖ мекемелерінен босатылған адамдардың әлеуметтік реинтеграциясы мәселелері бойынша, сондай-ақ осы бағыттағы бойынша жұмысты жандандыру үшін қажетті шаралар туралы кешенді зерттеудің кейбір нәтижелері келтірілген.

РЕЗЮМЕ

В статье проанализировано понятие «социально полезные связи», также социально полезные связи рассмотрены как направление ресоциализации осужденных несовершеннолетних; приведены некоторые результаты комплексного исследования по вопросам социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из учреждений УИС, а также о мерах, необходимых для активизации работы по данному направлению.

RESUME

The article analyzes the concept of "socially useful connections", also socially useful connections are considered as a direction of resocialization of convicted minors; some results of a comprehensive study on the social reintegration of persons released from penal institutions, as well as on measures necessary to intensify work in this direction are presented.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО

Конвисарь А.А.,

заместитель начальника кафедры ОСП в ОВД, полковник полиции

Мухтабаев К.Н.,

заместитель начальника кафедры ТСП, полковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Известно, что правовой статус человека и гражданина может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно

закрепляемая государством в конституциях и иных нормативно-юридических актах. В ст. 1 Конституции, Республика Казахстан утверждает себя, «...демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1]. Это подтверждает тот факт, что правовому статусу личности придается важное значение.

Несовершеннолетние граждане являются социально значимым ресурсом любого общества. Именно по этой причине практически все вопросы, связанные с обеспечением их прав во всех сферах общественных отношений, всегда рассматриваются более детально. При этом несовершеннолетние являются своего рода проекцией будущего страны, соответственно, любые деструкции, пробелы в воспитательном воздействии, неблагоприятная обстановка в семье, в коллективе, в учебном заведении способны привести к необратимым изменениям, которые, в конечном итоге, могут отразиться на других гражданах. Таким образом, важным аспектом, требующим детализации в законодательстве, является правовой статус несовершеннолетнего. Однако, несмотря на достаточное количество исследований в этой области, еще нет четкого законодательного регулирования имеющихся проблем.

Понятие «несовершеннолетний» можно найти в разных отраслях права, где оно имеет специфическое содержание, определяющее особенности общественных отношений, регулируемых данной отраслью права. Что касается общего юридического понятия несовершеннолетия, то оно содержит и общую демографическую характеристику лиц определенного возраста. В законодательстве, юридической практике и юридической литературе чаще используется термин «несовершеннолетний», реже - «несовершеннолетие». Связано это с тем, что акцент делается, прежде всего, на права, свободы и обязанности несовершеннолетних. Понятие «несовершеннолетие» больше привлекает внимание в теоретическом плане - изучение возрастного периода несовершеннолетия, признаков личности, причин специфического поведения несовершеннолетних.

Несовершеннолетний - тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает всю полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности [2].

Согласно Конвенции о правах ребенка, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [3].

В ст. 1 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» установлено, что ребенком является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [4].

В Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [5].

В Гражданском Кодексе Республики Казахстан в статье 22 указано, что

несовершеннолетним является лицо в возрасте от 14 до 18 лет [6]. В соответствии с Уголовным кодексом РК, несовершеннолетним признается лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет, но не достигшее 18-летнего возраста [7].

Обращает на себя внимание фактическое тождество двух различных по смысловой нагрузке терминов - «ребенок» и «несовершеннолетний». Если термин «ребенок» несет в себе значительную эмоциональную нагрузку, которая во главу угла ставит несамостоятельность лица, его инфантильность, требующую заботы, опеки, то термин «несовершеннолетний» фактически лишь через отрицательный признак указывает на тот факт, что лицо не достигло совершеннолетия. Главный признак ребенка как специального субъекта - это возрастные границы, в рамках которых он существует в данном статусе. Фактически ни одна категория граждан, кроме детей, не выделяется законодателем только возрастными критериями (за исключением понятия «пожилой», который также трактуется исключительно в контексте возрастных параметров). При этом возраст несовершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно границей несовершеннолетия является 18 лет. Но есть страны, где совершеннолетними считаются лица, достигшие возраста 15, 20 лет и 21 года. Очевидно, именно по этой причине, когда о возрастной группе «несовершеннолетние» идет речь в международно-правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указывается 18 лет, после чего делается оговорка: «если иной возраст не установлен национальным законодательством». Именно так определяют несовершеннолетие Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. Минимальные стандартные правила специально сформулированы таким образом, чтобы они могли применяться в рамках различных правовых систем, тем самым полностью учитывая экономические, социальные, политические, культурные и правовые системы государств-членов и в то же время устанавливая некоторые минимальные стандарты в обращении с несовершеннолетними правонарушителями при любом существующем определении несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетним правонарушителем. Поэтому понятие «несовершеннолетний» охватывает широкий возрастной диапазон от 7 до 18 лет или старше. Столь широкий диапазон представляется неизбежным ввиду многообразия национальных правовых систем [8, с. 546]. В данном случае следует учитывать также то обстоятельство, что тот или иной критерий несовершеннолетия не может быть раз и навсегда устоявшимся фактором. Так, известно, что в различные исторические эпохи молодые лица гораздо раньше становились правосубъектными, нежели в настоящее время. Кроме того, и в настоящее время в отдельных регионах мира «взрослость» лица признается с гораздо более раннего возраста (например, в странах мусульманской правовой системы). При этом, следует признать, что между научно-техническим прогрессом общества и скоростью взросления личности не имеется прямо пропорциональной зависимости. Напротив, в исследованиях последних лет

нередко указывается, что социальная зрелость граждан в настоящее время, напротив, наступает сравнительно позже, чем еще в недавнем прошлом.

В Республике Казахстан в учреждении средней безопасности для содержания несовершеннолетних отбывают наказание несовершеннолетние от 14 до 18 лет, осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних до достижения ими двадцати одного года, при условии пребывания в учреждении не менее одного года [9]. Таким образом, можно констатировать, что несмотря на четкие параметры несовершеннолетия, которые имеют «сквозной» характер в действующем законодательстве, на первое место все-таки выходят потребности социально незрелого субъекта, которые только в среднестатистическом варианте определяются его возрастными параметрами. В данном случае уголовно-исполнительное законодательство РК использует своеобразный прием правовой фикции, согласно которой лицо, не достигшее 21 года, фактически мало отличается от лица в возрасте до 18 лет. Действительно, возраст – это лишь событие, которое случается объективно, без проявления воли со стороны субъекта. При этом наступление совершеннолетия далеко не всегда может сочетаться с качественным «скачком» в развитии личности. Иными словами, 18-летний возраст – это лишь формально определенный ориентир, который необходим для систематизации различных правовых предписаний, но он не позволяет говорить об однородности уровня развития и социализации лиц, достигших данного возраста.

Несовершеннолетние осужденные - это, как правило, лица, не достигшие социальной, психологической и нравственной зрелости, не получившие достаточного образования и должного воспитания [10]. Мы считаем, что это связано с особенностями их развития и развития мозга, в частности. В данном случае следует указать на то обстоятельство, что отдельные параметры так называемой «акселерации», которые нередко принято отмечать у современной молодежи, преимущественно носят исключительно атрибутивный характер и никак не связаны с социальной зрелостью. То есть на акселерацию фактически указывают такие факторы, как более раннее вступление в половые контакты, включение в социальные сети, получение различной информации, ранее недоступной молодым лицам и т.д. Вместе с тем, социальное взросление предопределяет наличие четкого и ответственного восприятия закономерностей развития окружающего социума и своего места в нем.

Как утверждает профессор, когнитивный нейробиолог из Великобритании Сара-Джейн Бдейкмор, «...мозг развивается не только в раннем возрасте, но и в подростковом возрасте, а также после 20 и даже 30 лет. Подростковый возраст определяют как период жизни, который начинается с биологических, гормональных, физических изменений периода полового созревания и заканчивается тогда, когда личность занимает стабильную и самостоятельную роль в обществе. Одна из областей головного мозга, которая во время подросткового возраста меняется наиболее разительно, называется «префронтальная кора». Это очень интересная область мозга. Исследования

МРТ показали, что наиболее яркие изменения происходят там в подростковом возрасте. Например, если мы посмотрим на изменения в объеме серого вещества с 4 до 22 лет, то увидим, что в течение детства он увеличивается и достигает пика в начале подросткового возраста. Подростковый возраст связан с рискованным поведением, таким как употребление алкоголя, наркотиков и табака, а также опасным вождением. Префронтальная кора, которая удерживает нас от ненужного и чрезмерного риска в подростковом возрасте, ещё продолжает формироваться. Подростки крайне чувствительны к похвале после рискованных поступков, по сравнению со взрослыми. Тем не менее, социальный контекст в значительной степени влияет на принятие таких решений: подростки с большей вероятностью идут на такие риски, когда находятся со своими друзьями, по сравнению с тем, когда они одни. Кроме того, на восприятие риска у молодых подростков сильнее влияют другие подростки, чем взрослые, тогда как это не относится к любой другой возрастной группе. Исследования мозга показали, что в подростковом возрасте мозг претерпевает глубокие изменения в своём развитии, и это открытие влияет на образование и воспитание. Среда может сформировать развивающийся мозг подростка, и занимается этим. Это период жизни, когда мозгу особенно восприимчив к воздействию среды» [11]. Именно поэтому, по нашему мнению, несовершеннолетние осужденные являются особой, уязвимой категорией и отбывают наказание отдельно от других осужденных, будучи изолированными от «взрослой» криминальной среды. Несмотря на внешнюю схожесть криминальных актов, которые привели к осуждению несовершеннолетнего и взрослого лица, следует учитывать, что сфера мировосприятия у них совершенно отличная. Соответственно, обособленное содержание несовершеннолетних осужденных от осужденных взрослого возраста в полной мере соответствует современным положениям педагогики, психологии, социологии. В данном случае достигается также цель предотвращения дельнейшей деформации нравственной сферы под воздействие более криминально зараженных лиц, а также снижение рисков того, что несовершеннолетний будет воспринимать криминальную модель поведения как норму (а этому в полной мере может способствовать криминальная субкультура мест лишения свободы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями) // Электронный источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000/> (дата обращения 14.03.2022. 12.40).
2. Раззак Н.З. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего // Электронный источник: <https://www.zakon.kz/4805902-k-voprosu-o-pravovom-statuse.html> (дата обращения 14.03.2022. 12.43).
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Электронный источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml / (дата обращения 15.05.2021. 23.52).
4. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики

Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-П // Электронный источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345/> (дата обращения 09.05.2021. 9.43).

5. О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV // Электронный источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518/> (дата обращения 09.05.2021. 10.15).

6. Гражданский Кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268- XIII // Электронный источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000/> (дата обращения 09.05.2021. 10.22).

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Электронный источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/> (дата обращения 16.05.2021. 00.17).

8. Международные акты о правах человека: Сборник документов /Комиссия по правам человека при Президенте РФ; Институт государства и права Российской академии наук; Сост., авт. вступ. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. -2-е изд., доп. - М.: Норма - Инфра-М, 2002. -944 с.

9. Комментарий к УИК РК // Электронный источник: <http://kostacademy.gov.kz/UIK/index.php?dei=89/> (дата обращения 09.05.2021. 11.09).

10. Зауторова Э.В. Арт-педагогика в пенитенциарной практике // Электронный источник: https://studref.com/418867/pravo/art-pedagogika_v_penitentsiarnoy_praktike/ (дата обращения 09.05.2021. 12.48).

11. Особенности работы мозга подростка. Взгляд нейробиологов // Электронный источник: <http://knowledge.org.ua/osobennosti-raboty-mozga-podrostka/> (дата обращения 08.05.2021. 20.35).

ТҮЙІН

Мақалада кәмелетке толмағанның құқықтық мәртебесін реттейтін нормативтік құқықтық актілердің талдауы келтірілген; жасөспірімдердің мінез-құлқының кейбір зерттеу деректері келтірілген.

РЕЗЮМЕ

В статье приведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих правовой статус несовершеннолетнего; приведены некоторые исследовательские данные поведения подростков.

RESUME

The article provides an analysis of normative legal acts regulating the legal status of a minor; some research data on the behavior of adolescents are given.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Курбанов С.Р.,

преподаватель-методист ЦПС УИС, майор полиции

Аетова А.М.,

старший преподаватель методист УМЦ, подполковник полиции

Костанайская Академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Проанализировав правоприменительную практику в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также организационно-правовые основы функционирования службы пробации я пришел к тому, что:

В законодательной сфере.

Необходимо исключение *исправительных работ* (ст.42 УК), заменив их штрафом. Данный вид наказания, по сути, схож со штрафом, а эффективность его применения крайне низка. В случае неуплаты штрафа ограничивать в оказании социально не значимых услуг (*отчуждение собственности, регистрация автотранспорта, выдача кредитов и т.д.*), а также лишать свободы и запрета на выезд за пределы Казахстана.

Возьмем к примеру 2019 год, по данным службы пробации 43 осужденных привлечены к исправительным работам (*2017 году - 104, 2018 – 65*), что составляет 0,1% от общего количества осужденных к наказаниям без лишения свободы.

Ранее этот вопрос инициировался Отделом правоохранительной системы Совета Безопасности, но остался нерешенным в силу отрицательного заключения Государственно-правового отдела Администрации Президента.

Вместе с тем, что в настоящее время данная проблема заслуживает широкого публичного обсуждения с целью формирования у общественности устойчивого мнения о пересмотре системы уголовных наказаний.

В перспективе целесообразно внедрение в национальное уголовное законодательство западной модели наказания, основу которой составляют всего два наказания: тюремное заключение и пробация.

В рамках последней в совокупности назначать штраф, общественные работы, ограничение свободы, публичное примирение с потерпевшим, запрет на занятие определенной деятельностью и др.

В аспекте рассматриваемой проблемы интерес представляет практикуемый в ряде стран Европы такой вид наказания, как **запрет на проживание** в конкретном населенном пункте лицу, совершившему преступления.

В частности, в Нидерландах мэр города по обращению жертвы насильственного преступления имеет право запретить уже бывшему осужденному пребывание на территории данного города. В советском уголовном законодательстве аналогичное наказание называлось высылка.

Следует рассмотреть и возможность введения *ссылки*, состоящей в обязательном поселении осужденного на определенной местности.

Предложенные меры будут способствовать фильтрации подучётного контингента в городах, где сама среда общения содержит множество соблазнов вновь встать на кривую дорожку.

Применение указанных мер с другой стороны позволит «оживить» экономическую жизнь в отдаленных сельских и депрессивных районах, а также смягчит отрицательное миграционное сальдо, если разрешить переезд в составе семей. Например, отдельная категория осужденных (при наличии у них определенных профессиональных умений, навыков и связи), могла бы организовать фермерские и животноводческие хозяйства, что послужит импульсом для развития села. При таком организационно-правовом подходе в сознании населения на наш взгляд укреплялась бы вера в реальное торжество принципа социальной справедливости, когда причиненный преступлением ущерб, возмещается виновными лицами путем социально-полезного труда.

По механизму исполнения отдельных видов наказания альтернативных лишению свободы.

В части применения **условно-досрочного освобождения и замены лишения свободы ограничением свободы** предлагаем ограничить соответствующие права осужденного 2-мя шансами.

Во-первых, в случае если осужденный один раз был освобожден условно-досрочно (*далее - УДО*), и после погашения судимости он вновь совершает преступление и лишается свободы, то право подачи на УДО должно предоставляться при условии отбытия не менее половины срока наказания за преступление небольшой и средней тяжести, не менее двух третей за тяжкое преступление и не менее трех четвертей за особо тяжкое преступление. Совершение преступления в третий раз, должно явиться основанием запрета выхода по УДО.

Если осужденному к лишению свободы, ранее один раз не отбывая часть наказания была заменена более мягким видом наказания в виде ограничения свободы и после её погашения, или заменой ограничения свободы на лишение свободы или осуждения за повторное преступление к лишению свободы во время отбывания ограничения свободы, то право подачи ходатайства во второй раз на смягчение вида наказания возникает после фактического отбытия не менее 1/3 максимального срока наказания за должно быть отбыто не менее 1/3 за преступление небольшой и средней тяжести, и не менее половины срока наказания за тяжкое преступление. Третий шанс на смягчение вида наказания, приговоренному к ограничению свободы, целесообразно исключить.

Таким образом, осужденный должен осознавать, что гуманное отношение к нему со стороны государства не является бесконечным.

Актуальной проблемой в рассматриваемой сфере является эффективность **общественных работ**. Общество не видит ни одного примера, когда хулиганы, дебоширы, нетрезвые водители в наказании за совершенное уголовное правонарушение работали бы, благоустривая городскую инфраструктуру (*уборка снега, мусора, озеленение*), или осуществляя иную общественно-полезную деятельность (*помощь в больницах и иных социальных учреждениях*).

Предлагается принять ряд мер, которые позволят изменить отношение осужденного к общественным работам, поскольку основной причиной его неисполнения является открытое и прямое игнорирование.

Поэтому на уровне нормативного постановления Верховного Суда целесообразно разъяснить, что под уклонением от общественных работ (*п.2-1 статьи 43 УК*), наряду с его неисполнением следует понимать неявку для постановки на учет и регистрацию. В этом случае данная норма будет корреспондирована со статьей 60 УИК.

При этом целесообразно закрепить в нормативном постановлении «границы гуманности» суда к доводам осужденного об отсутствии времени на выполнение общественных работ, а в случае неявки на судебное заседание по вопросу замены общественных работ применять ограничение либо арест, с возложением установления и доставления осужденного в следственный изолятор на участкового инспектора полиции совместно с сотрудником пробации.

Больше всего общественные работы назначают по ст. 296 УК, т.е. тем лицам, которые употребляют наркотические или психотропные вещества. Наблюдения показывают, что 90% из них категорически отказываются исполнять общественные работы и более того даже не stanовятся на учет. К примеру, сотруднику поступил приговор в отношении осужденного, которому назначили общественные работы, в течение 10 дней он не является для постановки на учет. Проверкой по месту проживания выясняется, что осужденный дома, но отказывается вставать на учет и исполнять решение суда. Сотрудник устно и на бумажном носителе уведомляет, что в случае неисполнения решения суда он может быть привлечен по ст. 669 КРКоАП и ст. 430 УК. По данному факту в МПС направляется письмо о привлечении осужденного к административной ответственности по ст. 669 КРКоАП. Но факт уклонения от исполнения решения суда доказать невозможно, так, как в суде обычно осужденный заявляет, что не отказывался от исполнения решения суда, а просто был занят, или приводит какие-либо дополнительные оправдывающие обстоятельства.

Суд принимает его сторону и отказывает в привлечении осужденного к административной ответственности. Соответственно затягивается как процесс исполнения наказания, так и привлечение к административной или уголовной ответственности за неисполнение решения суда.

Наряду с этим, предлагаем поддержать следующие **инициативы Генеральной прокуратурой** в части детальной регламентации компетенции местных исполнительных органов и пробации, а также механизма определения и привлечения организаций для выполнения общественных работ:

- дополнить компетенцию Правительства полномочиями по утверждению правил организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания, путем внесения соответствующего дополнения в статью 15 УИК;

- доработать главу 12 УИК в части механизма исполнения общественных работ, прав и обязанностей организаций, в которых будут

осуществляться общественные работы;

- доработать действующие Правила организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания, разграничив полномочия органов и учреждений УИС, местных исполнительных органов и организаций, в которых будут осуществляться общественные работы, а также определив порядок их взаимодействия. Дополнительно предлагается в этом же правовом акте предусмотреть перечень объектов общественных работ, на которые могут привлекаться осужденные.

По исполнению другого вида наказания, как **лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью** (ст. 50 УК) предлагается исключить рассматриваемую категорию подучётных из компетенции Службы пробации, закрепив обязанность уполномоченных организаций, проводить с указанными лицами соответствующую профилактическую работу, в случае если лишение не пожизненное. Данный вид наказания не имеет никакого профилактического и воспитательного эффекта со стороны пробации, что является целями уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, по данному виду наказания не предусмотрена ответственность за нарушение порядка и условий отбывания дополнительного наказания. Поэтому повторность преступления по аналогичной статье предлагается наказывать большим штрафом и увеличением срока запрета, а в третий раз дополнительно к штрафу и пожизненному лишению соответствующего права добавить конфискацию транспорта, если оно является орудием уголовного правонарушения.

Касательно компетенции службы пробации В УПК необходимо закрепить полномочия сотрудника службы пробации, которые остаются единственным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений, компетенция которого законодательно не закреплена. В частности, сотрудник пробации не имеет права ходатайствовать дополнительные материалы, несмотря на то, что он представляет интересы осужденного в суде по вопросам условно-досрочного освобождения, досрочного освобождения и т.д. предусмотренные ст. 476 УПК.

Также следует устранить **противоречие** между статьей 23 и ч.2. статьи 67 УИК, в части условий вынесения письменного предупреждения лицу несоблюдающему пробационный контроль.

В первом случае достаточно одного нарушения, а во втором - закреплено обязательное условие его повторности.

Предлагается законодательно закрепить в п.4 статьи 11 УИК понятие **«повестка о явке в службу пробации»** с установлением административной ответственности за неявку, с детализацией механизма в каком случае она наступает с её корреспондированием в статье 67 УИК.

В рамках детализации и устранения оснований для злоупотребления со стороны сотрудников целесообразно в статье 68 УИК уточнить, что предупреждение выносится **отдельно по каждому факту** нарушения порядка и условий отбывания наказания, определив **срок его действия**.

В УИК необходимо определить правила исполнения принудительного

труда в случае не официального трудоустройства осужденного.

Наряду с этим в статье 66 УИК следует детализировать понятие «требование службы пробации» с отсылкой на ведомственный нормативный правовой акт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

ТҮЙІН

Мақалада талдау және жеке практикалық тәжірибе арқылы қоғамнан оқшаулауға байланысты емес қолданыстағы жазалау түрлерінің баламалары және пробация қызметінің жұмыс механизмін жақсартудың мүмкін жолдары көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

В статье посредством анализа и личного практического опыта, показаны альтернативы действующим видам наказания не связанных с изоляцией от общества и возможные способы улучшения механизма деятельности службы пробации.

RESUME

The article, through analysis and personal practical experience, shows alternatives to the current types of punishment not related to isolation from society and possible ways to improve the mechanism of the probation service.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Леоненко А.А.,

старший преподаватель кафедры ТСП

Шмелева Р.И.,

младший научный сотрудник отдела научной деятельности
и международного сотрудничества

Снитко Н.Е.,

адъюнкт

Академия Государственной пенитенциарной службы

Права человека являются высшей социальной ценностью. Создание и развитие демократического, социального и правового государства невозможно

без защиты правового статуса личности, обеспечения его прав и свобод человека и гражданина. Права определенные в законодательстве каждой страны при определенных условиях могут быть каким-либо образом ограничены, однако даже в этом случае у человека есть специальный правовой статус, который включает в себя определенные права, обязанности и законные интересы.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема научной разработки правового статуса лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях исполнения наказаний, была предметом исследования таких отечественных ученых, как К.А. Автухов, А.М. Бандурко, И.Г. Богатырев, И.В. Боднар, Т.А. Денисова, А.М. Джужа, А.Г. Колб, И.М. Копотун, А.И. Кислов, А.В. Лисодед, В.Г. Павлов, М.С. Пузырев, А.Г. Перегудов, А.В. Савченко, А.Х. Степанюк, А.А. Ткаченко, Н.И. Хавронюк, С.В. Царюк, А.А. Шкута, А.С. Яворская, Д.В. Ягунов, И.С. Яковец и др. В то же время состояние пенитенциарной системы Украины, условия в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторов должны выполнять свои функции во время вооруженной агрессии, и также могут устанавливать специфические особенности в их деятельности, которые отражаются на правовом статусе удерживаемых в таких учреждениях лиц.

Если брать во внимание правовой статус человека в современной юридической литературе, которая нам не придает четкого и единого определения понятия «правовой статус человека», можно выделить три основных позиции авторов в понимании сущности правового статуса. Исследовав научные работы данной проблематики в соответствии с общепринятой позицией, правовой статус рассматривается как система прав, обязанностей и других правовых элементов человека, направленных на ее защиту и охрану в государстве. То есть, правовой статус человека и гражданина признается и гарантируется государством как совокупность прав, свобод и обязанностей.

Следует отметить, что основные права и свободы человека закрепляются конституцией Украины, но когда речь идет о защите отдельных специфических норм, регулирование осуществляется законодательством разных отраслей права, а именно: административным, уголовным, трудовым, уголовно-исполнительным, семейным, гражданским и т.п. Исходя из этого у некоторых ученых есть мнение, что нельзя рассматривать понятие «правового статуса личности» только в рамках конституционного права, так как каждая отрасль права, регулирующая определенное поведение лиц, предусматривает специфический перечень установленных прав, обязанностей и законных интересов, направленных на мотивацию личности к соблюдению правовых и социальных норм.

По нашему мнению, правовой статус человека и гражданина необходимо определять как правовое положение лица, отражающего его состояние во взаимоотношениях с обществом, государством и т.п.

Учитывая вышесказанное, правовой статус человека как динамическая категория правовой системы основывается на правоотношениях в обществе, которые образуют взаимосвязь «человек – государство – общество», поэтому

назвать его постоянным и статическим невозможно. Взаимодействие и взаимовлияние общественной деятельности и социального развития работает на удовлетворение потребностей и интересов каждого человека, возникающего с изменением обстановки в обществе. Если рассматривать правовой статус человека как социальные возможности, определенный круг прав принадлежит лицу, а государство должно регулировать это на законодательном уровне, создавать условия по их соблюдению и возможности защиты.

Понятие правового статуса личности включает такие основные элементы, составляющие его содержание и структуру: 1) соответствующие правовые нормы; 2) правосубъектность; 3) общие для всех субъективные права, свободы и обязанности; 4) законные интересы; 5) гражданство; 6) юридическую ответственность; 7) правовые принципы; 8) правоотношение общего (уставного) характера.

Исследователи выделяют определенный ряд следующих видов правового статуса: 1) общий (конституционный) – статус, присущий каждому человеку или гражданину; 2) специальный (родовой) – статус отдельных категорий лиц. Это совокупность частей, характеризующих правовое положение отдельных категорий лиц: детей, студентов, инвалидов, пенсионеров, рабочих, должностных лиц, военнослужащих, членов тех либо других организаций, заключенных, осужденных, военнопленных и остальных; 3) индивидуальный (характеризует возраст, пол, семейное положение личности). Статус лиц, работающих в разных областях; 4) статус иностранцев, лиц без гражданства и лиц с двойным гражданством; 5) отраслевые правовые статусы (уголовный процессуальный, административно-процессуальный и другие); 6) статус физических и юридических лиц.

В рамках нашего доклада нас интересует правовой специальный статус лиц, содержащихся в следственных изоляторах Государственной уголовно-исполнительной службы Украины. В современной отечественной науке уголовно-исполнительного права существует доктрина, что правовой статус лиц, которые содержатся в учреждениях исполнения наказания, состоит из трех элементов, а именно прав, обязанностей и законных интересов. Именно подобная структура правового статуса характеризуется как прогрессивная, так как позволяет лицу, находящемуся в условиях изоляции регулировать свое поведение, как залог изменения правового статуса.

Правовой статус лиц, содержащихся в следственных изоляторах Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, регулируется Законом Украины «О предварительном заключении» и «Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов» [1]. Однако категория лиц, содержащихся в следственных изоляторах в условиях ведения боевых действий изменилась – была дополнена такая категория лиц как военнопленные. Следует отметить, что военнопленные содержатся в следственных изоляторах временно, до момента их оправки в лагеря для военнопленных.

В целях установления порядка осуществления мер по содержанию военнопленных согласно нормам международного права и в соответствии со статьей 9 Закона Украины «Об обороне Украины» Кабинет Министров

Украины утвердил Порядок содержания военнопленных [2].

Порядок содержания военнопленных является общим и определяет требования по содержанию военнопленных в соответствии с нормами международного права с момента введения военного положения, которое охватывает военное время и частично восстановительный период после завершения военных действий.

Указывается что военнопленные это лица, имеющие право на этот статус, указанный в статье 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (далее – Женевская конвенция) а также в статье 44 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. [3].

Гражданская правоспособность, которой военнопленные воспользовались в плену, сохраняется в полном объеме. Медицинская помощь военнопленным раненым и больным должна оказываться своевременно. Также военнопленные имеют право через доверенное лицо или лично обращаться в администрацию лагеря, Министерство юстиции или государственную прокуратуру с ходатайством (заявлением, жалобой) об условиях их содержания в лагере. Право на соответствующее обращение и статус военнопленного вступают в силу с момента взятия военнопленного в плен.

При возникновении сомнений в том, имеет ли попавшее в плен лицо право на статус военнопленного, оно сохраняет такой статус и пользуется защитой Женевской конвенции и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, до тех пор, пока ее статус не будет определен компетентным судебным органом. Если попавшее в плен лицо не соответствует статусу военнопленного и подлежит суду за совершение правонарушения, связанного с военными действиями, оно имеет право на статус военнопленного перед судебным органом до принятия решения по этому вопросу.

Что касается обеспечения участия военнопленных в следственных (розыскных) и других процессуальных действиях, судебном разбирательстве военнопленному гарантируется право на правовую помощь, юридические конфиденциальные консультации с защитником в уголовном производстве, адвокатом, законным представителем, который представляет лицо в рассмотрении дел в суде, в порядке, определенном для лиц, содержащихся под стражей. Когда военнопленный является участником уголовного производства, ему гарантируется возможность пользоваться соответствующими правами, определенными Уголовным процессуальным кодексом Украины.

Военнопленные обеспечиваются трехразовым питанием (горячей пищей), если нет возможности при определенных обстоятельствах обеспечить трехразовое питание, то горячая пища готовится дважды в сутки, а между приемом горячей пищи выдается промежуточное питание согласно нормам замены. Питьевая вода, которой обеспечиваются военнопленные должна быть в достаточном количестве.

В лагерях для военнопленных создаются надлежащие бытовые

условия. Размещают военнопленных в освещенных спальнях помещениях, с отоплением и соответствующими нормами площади, необходимым объемом воздуха. В этих помещениях обеспечиваются надлежащие санитарные условия с соблюдением противопожарных мер. Женщины-военнопленные размещаются в отдельных спальнях помещениях. Также военнопленные обеспечиваются предметами белья, обуви, одежды и постельными принадлежностями в соответствии с нормами принадлежности.

В мастерских лагеря производится безвозмездно ремонт обуви и белья, как правило, военнопленными, которые привлекаются к работам в таких мастерских. В соответствии с нормами военнопленные обеспечиваются моющими средствами и средствами личной гигиены. В установленных местах разрешается курение табачных изделий.

Медицинская помощь, такая как контроль и анализ состояния здоровья военнопленных, первичное медицинское освидетельствование, а также осуществление на территориях лагерей Государственного санитарно-эпидемиологического надзора организуются и проводятся медицинскими работниками учреждений здравоохранения Государственной уголовно-исполнительной службы. Экстренная медицинская помощь, а также вторичная (специализированная) и третичная (высокоспециализированная) медицинская помощь, паллиативная помощь военнопленным предоставляются в ближайших учреждениях здравоохранения государственной или коммунальной формы собственности, не относящихся к сфере управления Министерства юстиции, где таковая может быть предоставлена.

В случае отсутствия возможности предоставления военнопленному необходимой ему специализированной медицинской помощи медицинскими работниками учреждений здравоохранения Государственной уголовно-исполнительной службы, такой военнопленный направляется в другое учреждение здравоохранения.

Осуществление признания военнопленного лицом с инвалидностью происходит медико-социальными экспертными комиссиями, относящихся к учреждениям здравоохранения при Министерстве здравоохранения управлениях здравоохранения областных, и городских госадминистраций, по направлению врачебно-консультативной комиссии соответствующего заведения здравоохранения Государственной уголовно-исполнительной службы.

Также военнопленным предоставляется возможность пребывания на свежем воздухе, проведение религиозных обрядов, образовательных, оздоровительных и интеллектуальных занятий, спортивных соревнований и игр, в следствии с чем военнопленных обеспечивают необходимым оборудованием и соответствующими помещениями (местами).

Также следует отметить, что в целях регулирования поведения военнопленных предусмотрена возможность применения к ним мер дисциплинарного характера.

В качестве вывода следует отметить, что в современных реалиях жизни следственные изоляторы Государственной уголовно-исполнительной службы Украины оказались в ситуации, когда в них содержатся нетипичная категория,

а именно военнопленные. Национальное законодательство создало для этой категории систему прав и обязанностей, предусмотрело элементы дисциплинарного воздействия, однако отражение законных интересов для этой категории отсутствует, что по нашей точке зрения является пробелом, так как законные интересы больше всего влияют на регулирование поведения личности, желание получить лучшие условия содержания как залог правопослушного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О предварительном заключении: Закон Украины от 30.06.1993 г. № 3352- XII. Ведомости Верховной Рады Украины. 1993. № 35. Ст. 360.
2. Об утверждении Порядка содержания военнопленных: постановление Кабинета Министров Украины от 5 апреля 2022 г. № 413. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/413-2022-%D0%BF#Text> (дата обращения: 30.05.2022).
3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: международный документ от 12 августа 1949 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_153#Text (дата обращения: 10.09.2022).

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Медеев К.Е.,

магистрант 2 курса, подполковник юстиции

Муканов М.Р.,

доктор философии (PhD), подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

При исследовании НПА Республики Казахстан регламентирующих деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы (далее - учреждения УИС), было обращено внимание, что в правоприменительной практике есть определенные сложности в обеспечении установленного порядка отбывания наказания.

Важно отметить, что на сегодняшний день уголовно-исполнительное законодательство Казахстана, как правило, при разработке НПА придерживается рекомендаций минимальных стандартных правил обращения с заключенными, или как их еще называют «Правила Нельсона Манделы» - в честь одного из самых известных узников XX века.

В 37 правиле Нельсона Манделы изложено, «Следующие аспекты должны регулироваться законодательством или нормативно правовыми актами компетентного административного органа: А) поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение» [1].

Схожее по смыслу суждение имеется в научных трудах Российского ученого Самарского юридического института ФСИН России Дроздова А.И.,

где в одной из научных статей он отмечает, что «выявленные проблемы при применении мер взыскания связаны с отсутствием в законе конкретного перечня проступков осужденных...» [2].

Изучение зарубежного опыта в части использования детальных правил поведения осужденных в местах лишения свободы, свидетельствует об их наличии в некоторых странах.

К примеру, в Японских тюрьмах существует строгая дисциплина, закрепленная в Законе о тюрьмах с 1908 годов. Дисциплина осужденных по признакам похожая на определенные ритуалы, заключается в строгом соблюдении внутреннего распорядка учреждения и все действия только с разрешения сотрудников, вплоть до того, что в тюрьме запрещено разговаривать, кроме как во время свободного времени, краткосрочного перерыва на обед. Обращаться к надзирателю надо вежливо: «Господин начальник», отвечать тоже изысканно, начиная с фразы: «Прошу прощения». При этом надо смотреть только прямо перед собой. За нарушение этого ритуала - карцер [3].

В тюрьмах Южной Кореи, заключенный по прибытию в учреждение, на первые три дня помещается в изолятор, пока начальство не решит, в какую камеру его поместить. За это время он обязан зубок выучить правила поведения и тюремного распорядка [4].

В НПА регламентирующих деятельность учреждений УИС говорится о поведении осужденного, о степенях поведения, выполнении ими законных требований администрации, однако на наш взгляд, конкретных норм правил поведения осужденных, при исследовании НПА не обнаружено.

Например, во всех силовых органах Республики Казахстан, помимо Законов и кодексов, регулирующих отношения и нормы для определения уголовной, административной, дисциплинарной ответственности сотрудников или военнослужащих существует «Общевоинский устав Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» и «Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан» в котором предусмотрены требования, в частности к сотрудникам силовых структур, в части ношения одежды, соблюдения правил поведения вне работы и т.д.

Вплоть до того, что в Общевоинском уставе прописано - при рукопожатии старший подает руку первым и т.д [5].

В настоящее время, деятельность учреждений УИС и надзорных органов акцентирована вниманием на Правила внутреннего распорядка учреждений УИС (приказ МВД РК от 17.11.2014 года № 819, далее - ПВР), в которых якобы прописаны и регламентированы правила поведения осужденных.

Вместе с тем, стоит отметить, что в ПВР прописаны основные требования внутреннего распорядка учреждений УИС - только общего характера, касательно организации и порядка проведения массовых мероприятий, реализации прав осужденных, предусмотренных распорядком дня.

При этом, конкретных правил поведения осужденных, в тех или иных ситуациях, с которыми сталкиваются осужденные и сотрудники ежедневно не

предусмотрено.

Возникает вопрос. Как же тогда раньше учреждения работали и обеспечивали должный режим на местах?

К таким учреждениям можно отнести Акмолинскую, Северо-Казахстанскую, Костанайскую, Карагандинскую и Восточно-Казахстанскую области, которые ранее отличались должным порядком и установленным режимом в учреждениях. Однако на сегодня ситуация не только в указанных регионах, но и по всей стране обстоит не лучшим образом и это не является следствием того, что эти регионы не могут или не умеют работать. При этом, интересен тот факт, что и в то время действовали НПА не сильно отличающиеся от нынешнего времени.

Одним из признаков можно заметить, что в реалиях современного времени меняется спецконтингент. Если ранее, осужденные зачастую отличались низким социальным статусом, необеспеченностью, необразованностью и т.д., то на сегодняшний день «арестанты» более образованные и юридически подкованные. Практически каждый третий из них имеет своего юриста, правозащитника или юриста.

В этой связи, современное поколение осужденных в период отбывания срока наказания в учреждениях УИС, нередко в случаях требования сотрудниками учреждений от них соблюдения режима содержания, активно выискивают недостатки и пробелы в действующих НПА. Аргументируя, запросом информации о каждом требовании сотрудника, прописанным подтверждением в законе.

Не исключением являются родственники и близкие осужденных, которые также любыми путями заинтересованы в обвинении администрации учреждений в противоправных действиях.

К примеру, одной из самых злободневных тем до сегодняшнего дня, являлись вопросы передвижения осужденных строем. Только каким именно образом должно было осуществляться передвижение, не было прописано.

В этой связи, Комитетом УИС были предприняты попытки частичного внедрения отдельных элементов детальных правил поведения осужденных, прописав порядок передвижения строем и приветствия.

(Справочно: Приказом МВД РК от 29.09.2020 № 652 «О внесении изменений и дополнений, п. 41 дополнен абзацем:

Движение строем осуществляется походным шагом в ногу как при обычной ходьбе, при этом руками производятся свободные движения около тела.») [6].

При встрече с сотрудниками учреждений, осужденные встают и здороваются с ними. Только как должен был стоять осужденный (расположение рук, ног) и какие употреблять слова для приветствия, не было прописано.

(Справочно: Приказом МВД РК от 29.09.2020 № 652 «О внесении изменений и дополнений, п. 13 изложен в новой редакции:

При встрече с сотрудниками учреждений, лицами, уполномоченными на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных и другими должностными лицами, посещающими учреждения, осужденные, встают

(останавливаются), ноги располагают вместе, руки по швам и здороваются с ними «Сәлеметсіз бе» или «Здравствуйте», при этом, рукопожатие не допускается.» [6].

Между тем, стоит отметить, что это только малая часть, взятая из проекта правил поведения осужденных. Поскольку, на сегодняшний день не регламентирован порядок, как должен вести себя осужденный при встрече с сотрудниками учреждений в столовой, помещении чайханы, при встрече в коридоре, при входе в служебное помещение, и т.д.

Одним из ярких примеров о необходимости внедрения детализированных правил поведения осужденных, можно отнести не урегулированный вопрос организации утренней физической зарядки осужденных.

К примеру, анализ поступающих жалоб как от осужденных, так и от их родственников, свидетельствует об отсутствии единого требования к проведению утренней физической зарядки, предусмотренной ПВР, поскольку в них не прописан конкретный комплекс вольных упражнений, достаточный для осужденных. В этой связи, сотрудники учреждений вынуждены выдумывать различные упражнения при проведении физической зарядки осужденных. Следовательно, если в каком-то регионе достаточно просто проделать стандартный комплекс простых физических упражнений, то в других регионах применяют упражнения в виде легкой пробежки, приседаний или отжиманий.

В связи с чем, в рамках разработки детальных Правил поведения осужденных, предлагается предусмотреть определенный комплекс физических упражнений для осужденных, который будет единым и исчерпывающим для всех учреждений. К примеру, обычную зарядку отобразить с иллюстрацией изображения осужденного в приложении к новому проекту ПВР.

Соответственно остро стоит вопрос аналогичной детализации и по всем другим обстоятельствам для осужденных и сотрудников учреждений УИС, возникающих в процессе исполнения наказания в местах лишения свободы.

Здесь же, на примере бурно обсуждающегося вопроса о внедрении административной ответственности за плевки на улице [7], возникает вопрос о возможности привлечения осужденного за плевки на территории учреждения УИС или в каком-нибудь помещении. Поскольку, кроме подпункта 8) в части 2 статьи 104 УИК, где указано, что осужденные обязаны соблюдать санитарно-гигиенические нормы, других оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности за подобное правонарушение не предусмотрено.

Кроме того, имеется ряд НПА ограниченного распространения, регламентирующие действия сотрудников учреждений при несении службы, в ходе которых затрагиваются выполнение определенных действий и правил поведения осужденных.

К примеру, при открывании и закрывании дверей камер дисциплинарного изолятора, одиночной камеры, строгих условий содержания, действия и поведение осужденных при проведении обысковых мероприятий и при сопровождении. С точки зрения уголовно-исполнительного законодательства перечисленные действия являются законными требованиями

сотрудников учреждений, однако, в силу того, что они регламентированы в НПА ограниченного распространения, осужденные не осведомлены о таких требованиях, что в свою очередь порождает соответствующие жалобы с обвинениями сотрудников в превышении должностных полномочий.

Таким образом, отсутствие на законодательном уровне соответствующих Правил поведения осужденных, регламентирующих конкретные действия осужденных в тех или иных ситуациях, в период отбывания срока наказания, являются основанием того, что в большей части сотрудники УИС вынуждены выдумывать множество различных элементов правил поведения и действий осужденных.

В результате это приводит к отсутствию единой практики требований администрации учреждений УИС от осужденных по выполнению и соблюдению ими внутреннего распорядка учреждения. Для органов прокуратуры, является основанием в отмене наложенных взысканий в случае привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности за нарушение режима содержания, не прописанного в НПА.

Указанные обстоятельства приводят и способствуют к ослаблению режима содержания, а также порождают безнаказанность осужденных. Что является немаловажным фактором ослабления режима содержания в ряде регионов и допущения чрезвычайных происшествий.

Безусловно, здесь нельзя не отметить низкий профессиональный уровень отдельных сотрудников УИС в обеспечении должного режима содержания, единичные факты халатности, предательство интересов службы и т.д.

Считаем, что разработка на законодательном уровне детальных Правил поведения осужденных, позволит:

- в первую очередь защитить права осужденных от выполнения незаконных требований должностных лиц;
- защитить права сотрудников УИС и военнослужащих от жалоб и обвинений осужденных, снизить факты возбуждения уголовных дел и привлечения сотрудников УИС и военнослужащих к уголовной ответственности за попытки и превышения полномочий;

В этой связи, считаем целесообразным:

- рассмотреть вопрос разработки нового проекта ПВР в котором будут детально регламентированы конкретные правила поведения осужденных в тех или иных ситуациях, с которыми сталкиваются осужденные и сотрудники ежедневно;
- рассмотреть вопрос переноса норм, регламентирующих особенности проведения досмотровых и обысковых мероприятий осужденных, особенности правил поведения осужденных к ПЛС и СК, а также осужденных учреждений минимальной безопасности, из НПА ограниченного распространения в новый проект ПВР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) приняты на первом Конгрессе Организации

Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году.

2. Дроздов А.И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: проблемы применения // Юридические науки. – 2018. – С. 43. - <https://cyberleninka.ru/article/n/distiplinarnaya-otvetstvennost-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-problemy-primeneniya/viewer>

3. Тюрьма в Японии // Электронный источник: tyurma.com/tyurma-zarubezhom/tyurma-v-yaponii.

4. Тюрьма в Южной Корее // Электронный источник: tyurma.com/tyurma-zarubezhom/tyurma-v-yuzhnoi-koree.

5. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364.

6. О внесении изменений и дополнений в некоторые приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 сентября 2020 года № 652.

7. За плевки в общественных местах в Казахстане планируют ввести наказание. ИА «NewTimes.kz». <https://newtimes.kz/obshchestvo/154293-dlya-plevkov-v-obshchestvennyh-mestah-v-kazahstane-planiruyut-vvesti-nakazanie>.

ТҮЙІН

Сотталғандардың әлеуметтік желілерге жүгіну, өзін-өзі өлтіру, өз-өзіне қол жұмсау, азаптау әрекеттері үшін қызметкерлерді қылмыстық жауапкершілікке тарту түріндегі жылдар бойы орын алған төтенше жағдайларды талдау бүгінгі күні тәртіптің егжей-тегжейлі Ережелерін әзірлеудің өзекті қажеттілігін көрсетеді. Сотталғандардың мінез-құлқы ережелерін заңнамалық деңгейде.

Осыған байланысты, сотталғандардың мінез-құлқының егжей-тегжейлі қағидаларын әзірлеу, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу бойынша кейбір ұсыныстар енгізілуде.

РЕЗЮМЕ

Анализ чрезвычайных происшествий, имеющих место быть на протяжении многих лет со стороны осужденных в виде обращений в социальные сети, суицидов, членовредительств, привлечения сотрудников к уголовной ответственности за пытки, показывает, что на сегодняшний день назрела острая необходимость разработки детальных Правил поведения осужденных на законодательном уровне.

В связи с чем, вносятся некоторые предложения по разработке детальных Правил поведения осужденных, а также внесение изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс РК.

RESUME

An analysis of emergencies that have taken place over the years by convicts in the form of appeals to social networks, suicides, self-harm, bringing employees to

criminal responsibility for torture shows that today there is an urgent need to develop detailed Rules for the conduct of convicts at the legislative level. .

In this connection, some proposals are made for the development of detailed Rules for the conduct of convicts, as well as the introduction of amendments and additions to the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Мендекеев Н.,

магистрант 1 курса, капитан полиции

Мукажанов А.Е.,

старший преподаватель кафедры АД ОБД, подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Развитие национальной уголовной политики видится труднодостижимым без учета зарубежного опыта в исследуемой области. Одним из основополагающих аспектов снижения криминогенной обстановки в обществе является проведение профилактических мер в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе условно-досрочно освобожденных осужденных.

Анализ опыта постсоветских стран показал достаточно схожую картину с отечественным правовым механизмом в части законодательного регулирования и правоприменительной деятельности в области реализации института условно досрочного освобождения. Этому способствуют общее историческое прошлое, единые истоки развития права, тесные экономические и политические взаимоотношения и др. Несмотря на отсутствие принципиальной разницы между практикой применения института условно-досрочного освобождения в странах бывшего советского союза, к отличительным элементам следует отнести разные сроки предоставления рассматриваемого вида освобождения от уголовного наказания.

В рамках исследуемой тематики научного познания, интересным видится опыт дальнего зарубежья, как например, Германии, Франции и Австрии.

Немецкое законодательство предусматривает условно-досрочное освобождение осужденного из пенитенциарного учреждения в случае отбытия две трети части наказания, при этом минимальное содержание в местах лишения свободы должно составлять два месяца. Кроме того, по решению суда осужденный может быть условно-досрочно освобожден после отбытия наказания сроком шесть месяцев, в то время когда общий срок наказания должен составлять не менее двух лет лишения свободы.

Основными условиями предоставления условно-досрочного освобождения являются:

положительная характеристика на осужденного со стороны

администрации пенитенциарного учреждения, которые должны выразить уверенность в том, что освобождаемый не совершит новые преступления; ходатайство самого осужденного о его условно-досрочном освобождении.

Уголовное законодательство Германии предусматривает ранее предоставление условно-досрочного освобождения в отношении следующих лиц: ранее не судимых; общий срок наказания в виде лишения свободы не должен превышать двух лет; вставших на путь исправления личностей.

В случае применения условно-досрочного освобождения суд устанавливает в отношении осужденного испытательный срок, который не может быть меньше срока не отбытой части наказания. Осужденный находится под контролем куратора, осуществляющий проверку на предмет выполнения им возложенных обязанностей. Следует отметить, в случае дачи ложной информации о местонахождении конфискованных предметов, суд отказывает об условно-досрочном освобождении осужденного.

В отношении пожизненно лишенных свободы осужденных условно-досрочное освобождение возможно по отбытию ими 15 лет. При этом, испытательный срок назначается в течение пяти лет. Важным условием для этого является достижение цели наказания [1, с. 187].

Во Франции вопрос об условно-досрочном освобождении лица, осужденного до пяти лет, решает специальный консультативный комитет при министре юстиции, который подписывает сам министр. В случае осуждения свыше пяти лет лишения свободы, решение принимается судом.

К обязанностям осужденного относятся:

для надлежащего контроля со стороны сотрудников службы пробации осужденному необходимо предоставлять соответствующую информацию или документы;

в случае перемены места жительства предупреждать об этом сотрудника службы пробации;

в случае выезда за пределы места жительства более чем на 15 дней сообщать об этом службе пробации, а также о своем возвращении;

получить судебное разрешение на выезд за границу.

В рамках применения условно-досрочного освобождения, в отношении осужденного могут устанавливаться следующие требования:

«поселиться только в определенном месте;

обязательно пройти курс медицинского лечения;

предоставить документы, которые свидетельствуют о выплате алиментов, если есть задолженность, внести определенный капитал в покрытие расходов семьи;

о прекращении профсоюзной деятельности;

о воздержании от управления транспортными средствами;

о недопустимости хранения оружия;

не общаться с определенными людьми» [2, с. 376].

Указанные меры способствуют эффективной социальной адаптации осужденного к жизни на свободе. Помимо службы пробации и судей по исполнению наказаний, контроль за поведением условно-досрочно

освобожденного лица реализуется специальными уполномоченными патронажными обществами.

Австрийское уголовное законодательство предусматривает условно-досрочное освобождение по истечению не менее половины или двух трети срока наказания, в случае содержания осужденного в местах лишения свободы более трех месяцев. В соответствии с § 48 и 49 УК Австрии в отношении осужденного устанавливается специальный испытательный срок от одного года до пяти лет, который зависит от срока не отбытого наказания. При этом, осужденные страдающие психическими отклонениями не подлежат условно-досрочному освобождению.

В период испытательного срока в отношении условно-досрочно освобожденного осужденного устанавливаются определенные ограничения в правах. Предусмотренные правоограничения делятся на два вида: указания, регламентирующиеся §51 УК Австрии и назначение специального помощника, который предусмотрен § 52 УК Австрии.

Так, лица, освобожденные условно-досрочно обязаны:

«проживать в определенной местности, в определенной семье или в определенном доме;

не проживать в определенной квартире, определенной местности или не общаться с определенными людьми;

не употреблять алкогольные напитки;

обучаться подходящей, по возможности соответствующей его знаниям, способностям и наклонностям профессии или работать по своей специальности;

сообщать о каждом изменении места своего пребывания или места работы и являться в суд или другой компетентный орган в определенное время;

возместить своими силами возникший в результате преступления вред» [3].

В случае болезни (наркологической зависимости, психофизиологических отклонениях) назначается соответствующее лечение с согласия осужденного.

К основным обязанностям помощника, осуществляющим контроль за поведением осужденного относятся поиск жилья и рабочего места. Как правило, помощники избираются из числа общественных организаций или религиозных конфессий. Вместе с тем, помощники обязаны докладывать суду о деятельности условно-досрочно освободившегося осужденного.

Резюмируя, вышеизложенное, следует подвести итог, который заключается в том, что рассматриваемое явление как одна из мер освобождения от уголовного наказания применяется в разных странах со своими характерными национальному законодательству чертами. Тем не менее, неизменным остается тот факт, что условно-досрочное освобождение возможно при наличии позитивных изменений в действиях и поведении осужденного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодат. материалов. - М.: Зерцало, 1998. – 352 с.
2. Уголовное право современных зарубежных стран: учеб, пособие / под ред. А.В. Серебrenникова, Н.Е. Крылова. - М., 1998. – 192 с.
3. Уголовный кодекс Австрии: пер. с нем. - М.: Зерцало-М, 2001.

ТҮЙІН

Бұл мақалада ұлттық сипаты, оң және теріс жақтары ескеріле отырып, бас бостандығынан айыру орындарынан адамдарды шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану бойынша шет мемлекеттердің тәжірибесі талданады.

РЕЗЮМЕ

В данной статье анализируется опыт зарубежных государств по применению условно-досрочного освобождения лиц из мест лишения свободы, учитывая национальный характер, положительные и отрицательные стороны.

RESUME

This article analyzes the experience of foreign countries in applying parole of persons from places of deprivation of Liberty, taking into account their national character, positive and negative aspects.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Мендыбаева Д.Т.,

старший научный сотрудник НИЦ, магистр юридических наук,
подполковник полиции

Тулкинбаева Ш.Ж.,

старший научный сотрудник НИЦ, магистр юридических наук,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В Республике Казахстан вопросу совершения преступлений женщинами, уделено особое внимание. Сегодня, вопросы, связанные с изучением данной проблемы привлекает внимание как ученых, так и практических сотрудников. В чем же причина совершения преступлений женщинами? Какова цель, мотивы? На эти и другие поставленные вопросы не всегда удается найти ответ.

На протяжении многих лет различные аспекты проблем преступности среди женщин интересовали ученых. В том числе предмету изучения правового положения осужденных уделили свое внимание следующие ученые: Т.Ф. Минязева, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, А.Л. Ременсон, В.И. Селиверстов,

Н.А. Стручков, и другие.

В настоящее время отдельными вопросами данного направления занимаются такие ученые как: Ю.М. Антонян, А.В. Бриллиантов, Е.А. Заплатаина, В.Н. Зырянов, В.А. Серебрякова, Е.В. Середа, И.Б. Степанова, Т.В. Прокофьева, Л.Д. Шоткинова, Л.М. Щербакова, Ю.А. Александровского, Ю.А. Алферова, Т.Н. Волковой, М.Н. Гернета, А.Д. Глоточкина, В.И. Гуськова, В.Г. Козюли, В.Ф. Пирожкова, Е.В. Середы, Е.В. Струговой, В.А. Сушко, И.В. Шмарова, В.Е. Эминова, Л.В. Яссман и другие.

Подавляющее большинство ученых рассматриваемого нами вопроса полагают, что проблема преступности, совершаемые женщинами как таковой на первый взгляд кажется простой.

Следует отметить, мнение Ч. Ломброзо одного из первых ученых положившем начало изучению преступности среди женщин, которое разделяет П.Н. Тарановская. Она отмечает, что на преступное поведение «действуют до известной степени еще и другие влияния: например, космические явления, времена года, случайные встречи и главным образом состояние физического здоровья человека» [3].

В свою очередь С.М. Баймолдина отмечает, что в основу причин женской преступности положены «социально-экономически процессы и явления: активное участие женщин в производстве и общественной жизни; ослабление роли социально значимых институтов, и в первую очередь семьи; возросшая напряженность в обществе, появление в нем конфликтов и враждебности; увеличение числа антиобщественных явлений» [2].

Мнения специалистов достаточно четко определяют причины совершения преступлений женщинами. Однако все же хотелось бы подчеркнуть социально-экономическую сторону, от которой как мы полагаем вероятностно совершения преступления женщиной увеличивается.

Количество совершения преступлений совершаемые женщинами и мужчинами разнятся. Не случайно Е.В. Середа в своей статье отметил, существенный вклад в изучение женской преступности М.Н. Гернет, при этом цитируя его «Мужская и женская преступность различаются между собой не только своими размерами, но и своим характером. Социальное положение обоих полов отражается в их преступности» [4].

Следует отметить, что уровень женской преступности является прямым отражением здоровья общества, его отношения к человеческим ценностям, ведь как нам представляется женщина – это «хранительница семейного очага».

Женская преступность самым пагубным образом сказывается на обществе, при этом несомненно затрагивая все ее спектры социальной жизни, так или иначе оказывая влияние на динамику преступности в целом. К таким пагубным последствиям следует отнести: отрицательное воспитательное воздействие на детей; нарушение функционирования семьи; нарушение морального климата внутри семьи; ресоциализация осужденных женщин после отбывания наказания в местах лишения свободы происходит значительно сложнее.

Изучив литературу и статистические данные, мы выявили, что тенденция современного криминального поведения женщин заставляет

углубленно взглянуть на данную проблему.

В настоящее время в Республике Казахстан имеется шесть женских колоний. Они расположены в Алматинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областях, а также в городе Шымкент, где содержатся около 1600 осужденных женщин [1].

К этому необходимо добавить, что в период пандемии в Республике Казахстан отмечается спад женской преступности. Так, по данным статистики Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2020 году было совершено 8849 преступлений женщинами, в 2019 году 10777. Органы генеральной прокуратуры отмечают, что по сравнению с 2019 годом женская преступность снизилась на 17,9 % [1].

Несмотря на то, что осужденные в том числе и женщины находятся в местах лишения свободы, они остаются полноправными членами общества. За ними сохраняются естественные права (на жизнь, личную физическую и психическую неприкосновенность, охрану своей чести и достоинства и т.д.), в некоторых случаях они приобретают особую форму реализации. В данном ключе, следует отметить Международный пакт о гражданских и политических правах, где отмечается, что «каждый человек, где бы он ни находился, не может быть ограничен в признании его прав перед законом» [6].

Правовое положение осужденных является как таковой само по себе разновидностью специального статуса человека, его основу составляют нормативные правовые акты Республики Казахстан, а также международные соглашения, ратифицированные государством. В них отражены основные аспекты, которые должны соблюдаться всеми участниками соглашения.

Мы солидарны с мнением, А.Б. Умурзаковой, которая отмечает, что «Правовое положение лиц, отбывающих наказание, - это основанное на правовом статусе граждан Республики Казахстан положение осужденного во время отбывания уголовного наказания» [5].

В настоящее время, к сожалению, мы все-таки сталкиваемся со случаями проявлением дискриминации в отношении женщин. Учитывая данные факты, возникает потребность разработки некоторых предписаний, которые были бы направлены на недопущения свершения таких фактов. Думается, что это могло бы быть решено путем внедрения определенных мер, которые так или иначе смогли бы устранять ненадлежащее условия содержания женщин в учреждениях, учитывая всю специфику данного положения.

Следует отметить, что вопросам правового положения женщин, осужденных отбывающих наказание в местах лишения свободы законодатель не уделил достаточного внимания данному вопросу, за исключением категории беременных женщин и женщин имеющих детей. Здесь следует подчеркнуть, что как таковой психические и физические особенности женщин, осужденных законодателем, практически никак не предусматриваются.

Думается, что комплексная оценка состояния правового обеспечения прав женщин, осужденных находящихся в местах лишения свободы на интересующем нас правовом поле может стать основой для формулирования выводов о достаточности (недостаточности) правовой базы, наличии в ней

проблемных «участков», правовых коллизий, пробелов и противоречий.

Помимо вышеупомянутого международного пакта следует отметить и другие международные нормативные правовые акты, регламентирующие незабываемость прав человека и гражданина, такие как: Устав Организации Объединенных Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие.

В представленном нами перечне нормативных правовых актов сконцентрированы предписания, которые касаются вопросов прав и свобод человека и гражданина.

Обратившись к международным стандартам регламентирующих вопросы обращения с заключенными («Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», «Основные принципы обращения с заключенными»), мы выявили, что их содержание не имеет гендерных различий, их нормы распространяются в равной степени как на мужчин, так и на женщин.

Следует отметить, что правовое положение осужденных женщин, как особой категории лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы всегда являлось предметом обсуждения Организации Объединенных Наций. Результатом чего и явилось принятие резолюции об особых потребностях, женщин-заключенных в 1980 году [7]. В ее основу легли следующие рекомендации:

а) с учетом наличия у женщин-заключенных специфических проблем необходимо выработать способы их разрешения;

б) в отношении женщин-правонарушителей разработать программы, альтернативные лишению свободы;

в) на ООН, правительственные и неправительственные организации, имеющие консультативный статус, а также на иные международные организации возложить обязанность по обеспечению беспристрастного и равного обращения как с мужчинами, так и с женщинами-правонарушителями при аресте, рассмотрении дела в суде, вынесении приговора, а также во время отбывания наказания, уделив особое внимание беременным женщинам, заключенным и имеющим малолетних детей [7].

Также необходимо упомянуть Резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по правам человека в управлении правосудием, принятой 22 декабря 2003 года, где отмечена необходимость повышения внимания к проблемам женщин (в том числе вопросы, связанные с женщинами имеющих детей) отбывающих наказания в местах лишения свободы. Поставлена задача определения основных проблем и путей их разрешения [9].

В данном ключе стоит отметить и Венскую декларацию о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века одобренную резолюцией 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 года [8].

Она предусматривает следующие обязанности членов Организации Объединенных Наций:

а) принимать меры по предотвращению различных негативных

воздействий на осужденных к лишению свободы мужчин и женщин в рамках Программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также в рамках национальных стратегий предупреждения преступности и осуществления уголовного правосудия;

б) разработать практические рекомендации по организации исполнения отбывания наказания осужденных женщин с учетом их особых нужд [8].

Таким образом, следует заключить, что в международных нормативных правовых актах уделено особое внимание правам осужденных, в том числе и женщин. Однако все же установленные стандарты и определенные нормы не всегда сохраняют четкую последовательность в своем изложении, а иногда и вовсе имеется не соответствие, в результате чего и возникают противоречия в данном направлении.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что следовало бы создать кодифицированный кодекс, который отражал бы вопросы прав, осужденных, в том числе и женщин, наказание которых связано с лишением свободы (беременных женщин и имеющих детей).

Таким образом, изучив литературу и ряд нормативных правовых актов ряда стран, мы пришли к следующему умозаключению. На протяжении нескольких лет в странах с различным государственным устройством количество женщин, содержащихся в местах лишения свободы увеличивается, а условия содержания отличаются некоторыми особенностями.

Анализ правового положения осужденных женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы на примере зарубежных стран и государств постсоветского пространства позволил выявить пробелы в отечественных нормативных правовых актах и актах международного законодательства, регламентирующих данный вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. - СПб., 1902. - С. 18.
2. Баймолдния С.М. Женская преступность в Республике Казахстан в период пандемии // Zenodo от 30 2022 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zenodo.org>. Доступ свободный.
3. Середа Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2000. - С. 48.
4. «Зона мясников» в Казахстане: еще одна осужденная женщина попала в мужскую тюрьму // Sputnik Казахстан от 24 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz>. Доступ свободный.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. -1994. - № 12. - С. 14.
6. Умурзакова А.Б. Правовое положение женщин-осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение: м-лы Международной научно-практической конференции (Самара, 28 апреля 2012

г.). Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. - С. 215–221.

7. VI Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каракас (Венесуэла). 25 августа – 5 сентября 1980 г. A/CONF.87/14/Rev.1, - резолюция 9. - С. 12-13/

8. Резолюция A/RES/58/183 Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека в управлении правосудием», 18 марта 2004 г., п. 15.

9. Резолюция A/RES/55/59 Генеральной Ассамблеи ООН «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», 17 января 2001 г.

ТУЙИН

Мақалада жазасын бас бостандығынан айыру түрінде орындайтын әйелдердің құқықтық жағдайының аспектілері қарастырылған. Колонияларда ұсталатын сотталған әйелдер санының кейбір статистикалық деректері ұсынылған. Адамгершілік сипаттағы мәселелерге назар аударылды, сондай-ақ қоғамға теріс әсер ететін зиянды салдарлар көрініс тапты.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены аспекты правового положения женщин наказание которых исполняется в виде лишения свободы. Представлены некоторые статистические данные количества осужденных женщин, содержащихся в колониях. Уделено внимание вопросам нравственного характера, а также отражены пагубные последствия, отрицательно влияющие на общество.

RESUME

The article considers aspects of the legal status of women whose punishment is executed in the form of imprisonment. Some statistical data on the number of convicted women held in colonies are presented. Attention is paid to issues of a moral nature, as well as the harmful consequences that negatively affect society are reflected.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИИ

Минаева И.С.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Ярославский филиал Академии ФСИН России

Лукьянова В.И.,

инспектор отдела исполнения наказания и применения иных мер
уголовно-правового характера
ФКУ УИИ УФСИН России по Тверской области

Из теории права известно, что правовое регулирование представляет собой процесс воздействия государства на общественные отношения

посредством юридических норм [1, с. 311]. В свою очередь, как инструмент социального управления оно призвано упорядочивать общественные отношения, обеспечивая реализацию позитивных интересов субъектов. Не является исключением в этом отношении и управление органами и учреждениями, исполняющими наказания, которое осуществляется в рамках права и на его основе.

Особое место среди источников уголовно-исполнительного права занимают международно-правовые акты и стандарты обращения с осужденными, которые, образуя в совокупности самостоятельную правовую систему, существенным образом влияющую на любое национальное законодательство, причем как прямо, так и опосредованно. Общее, косвенное влияние они оказывают, главным образом, на общественное правосознание, а впоследствии получают свое развитие и прямое закрепление в юридической форме. Правосознание как важнейший показатель разумности современного общества определяет степень развитости права государства, личностной и общественной морали (нравственности) населения [2, с. 217].

Международные стандарты в настоящее время являются одним из наиболее существенных внешнеполитических факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство России.

Основными международными правовыми актами и стандартами обращения с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, являются Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [3], которые распространяются на всю сферу уголовной юстиции от стадии возбуждения уголовного дела до последующей ресоциализации виновного. Они содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы, а также минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются уголовно-правовые меры, не связанные с реальным лишением свободы. Токийские правила имеют рекомендательный характер и должны применяться «с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия» (ст. 1-2 Правил).

Однако существует ряд международных документов, регулирующих применение отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Например, 30 ноября 1964 г. принята и открыта для подписания Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными правонарушителями [4, с. 38].

В Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями уже в первой статье обозначена социальная направленность работы с правонарушителями, где основными формами воздействия на них должны являться надзор и наблюдение за ними, цель которых – способствовать хорошему поведению и адаптации к социальной жизни. Отмечается, что при отсутствии стремления этих правонарушителей к исправлению возможно применение судом дополнительных санкций либо приведение в исполнение объявленного

реального приговора [4, с. 38].

Другим важным документом общего характера является Рекомендация № R(92)16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно Европейских правил в отношении общественных санкций и мер [5], где подчеркивается, в частности, что общественные санкции и меры, применяемые в рамках настоящих Правил, имеют большую пользу как для правонарушителя, так и для общества, так как правонарушитель может сделать выбор и принять на себя свои социальные обязательства. Отбывание наказания в обществе, а не в изоляции от него в долгосрочном плане позволит обществу считать себя более защищенным, и эта защищенность предполагает в обязательном порядке защиту интересов потерпевших и самих потерпевших.

Таким образом, правовое регулирование применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, базируется на нормах международного законодательства в области исполнения уголовных наказаний, в том числе и наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, где ключевым документом являются Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

В последние годы произошли существенные изменения в правовом обеспечении и организации правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества, что связано с в том числе с гуманизацией уголовной политики государства и расширением спектра решаемых УИИ задач [6, с. 5–12], в частности, приняты меры по совершенствованию системы профилактики правонарушений [7, 8, 9]; по улучшению контроля за подчетными лицами за счет внедрения инновационных технологий; определена последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания (указание ФСИН России от 23 марта 2021 г.).

В связи с происходящими процессами реформирования большое внимание в рамках предупреждения повторных преступлений подчетных лиц уделяется внешнему взаимодействию УИИ и ОВД. Как справедливо указывалось еще ранее на одном из всероссийских совещаний по проблемам функционирования УИИ, требовалось провести комплексный анализ причин и условий совершения преступлений подчетными лицами с дальнейшей разработкой системы мер по снижению уровня повторной преступности, а также обеспечить подготовку и принятие нормативных актов, регламентирующих вопросы взаимодействия УИИ и ОВД на региональном уровне [10, с. 48–52].

Проведенное нами исследование подтвердило результаты ранее осуществленных разработок в плане значимости эффективного информационно-аналитического обеспечения такой совместной деятельности, в том числе оперативного обмена информацией [11, с. 197–200]. Основу такого взаимодействия составляют сведения, содержащиеся в различных формах статистической отчетности, иные источники получения данных.

В целях улучшения качества профилактической работы с осужденными

без изоляции от общества проведена работа по подготовке и подписанию протоколов об информационном взаимодействии между ФСИН России и МВД России, в соответствии с которыми УИИ будут получать сведения о совершенных преступлениях подучетными лицами, административных правонарушениях в области дорожного движения, а также удаленный доступ к модулю «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка ИСОД МВД России.

Как показало исследование, в регионах рассматриваемая взаимная правоохранительная деятельность строится на основе Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» [12], в соответствии с совместными приказами, утвердившими положения о взаимодействии, а также совместными программами и планами.

Ключевым в плане гуманизации уголовного законодательства из числа нормативных правовых актов, принятых в 2011 г., считают Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13].

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [14] внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы.

Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [15] определяет организацию исполнения УИИ наказаний, условного осуждения, контроль отсрочки отбывания наказания, а также предусматривает общие положения, постановку осужденных на учет, порядок проведения первоначальной беседы с осужденным, порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, освобождение от наказания и снятие осужденных с учета.

На основании ст. 60 УИК РФ на УИИ возложена новая функция – осуществление надзора за отбыванием наказания осужденными к ограничению свободы с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

Организация исполнения наказаний и контроль за поведением осужденных определяются соответствующими приказами [15].

В рамках правового обеспечения в последние годы большое внимание уделяется организации взаимодействия с субъектами профилактики совершения преступлений и иных правонарушений осужденными без изоляции от общества. Предусмотрено, что УИИ взаимодействуют с подразделениями ОВД, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного

самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями [16].

Для совершенствования информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности 18 декабря 2012 г. подписано Соглашение между ФСИН России и МВД России об обмене информацией в электронном виде.

В настоящее время в рамках совершенствования организации взаимодействия Минюстом России и МВД России внесены изменения в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, в том числе актуализированы сроки предоставления ОВД информации о фактах привлечения к административной ответственности лиц, состоящих на учете УИИ [17], кроме того, приведены в соответствие с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» положения Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений по информированию УИИ подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД о поведении несовершеннолетних осужденных.

Как свидетельствует анализ практики, в последние годы предприняты значительные меры, направленные на повышение эффективности правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества

В то же время остается еще много не решенных вопросов. В частности, потребуют дополнительного решения вопросы подготовки необходимых кадров для УИИ с учетом процессов реформирования и создания службы пробации; научной организации труда сотрудников; обеспечения оптимальной нагрузки на каждого сотрудника. Кроме этого, в условиях ограниченного бюджетного финансирования на приобретение горюче-смазочных материалов участились случаи использования автотранспорта УИИ только для контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых предусмотрена мера пресечения в виде домашнего ареста (письмо ГУФСИН России по Нижегородской области от 30 сентября 2021 г.).

Таким образом, нами был сделан краткий обзор актуальных вопросов современного состояния правового обеспечения деятельности УИИ. Были определены основные направления деятельности УИИ согласно уголовно-исполнительному законодательству России, а также ведомственных и межведомственных нормативных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юридический энциклопедический словарь / под ред. В.В. Крутских. - М., 2013. - 450 с.
2. Воробьев С.М., Лещенко О.В. Деформация правосознания личности в условиях дискредитации власти в Российской Федерации // Вестник

Томского государственного университета. - 2019. - № 442.

3. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Соколов И. А. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. - 2011. - № 5.

5. Рекомендация № R (92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно Европейских правил в отношении общественных санкций и мер: Принята Комитетом Министров Совета Европы 19 октября 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Коробкова Е.А. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров ФСИН России и задачах на предстоящий период // Сборник материалов VIII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (29–31 мая 2019 г.). - М., 2019.

7. О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 52 (часть I). - Ст. 7000

8. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2017. - № 1 (часть 1). - Ст. 44

9. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 26. - Ст. 3851.

10. Коробкова Е.А. О результатах реализации Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений. Сборник материалов V Всерос. совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). - Казань, 2014.

11. Смирнова И.Н., Минаева И.С. К вопросу об организационном обеспечении функционирования уголовно-исполнительных инспекций//Закон и право. - 2022. - № 2. - С. 197–200.

12. О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912: приказ Минюста России, МВД России от 20 января

2017 г. № 2/22 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.11.2021 г.)

13. Рос. газ. - 2011. - 9 дек.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 52. - Ст. 6453.

15. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 // Рос. газ. - 2009. - 14 авг.

16. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 25. - Ст. 2947.

17. О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912: приказ Минюста России, МВД России 20 января 2017 г. № 2/22 // <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.11.2021 г.)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭКСТРЕМИЗМА НЕОФИТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УИС

Некрасов И.С.,

преподаватель кафедры организации ОРД, капитан внутренней службы
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России»

На сегодняшний день проблема борьбы с экстремистской и террористической деятельностью в Российской Федерации носит глобальный характер, и решением данной проблемы занимается и уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее УИС РФ).

Многолетняя и непрерывная борьба УИС РФ с лицами, осужденными за преступления экстремисткой и террористической направленности, уже давно ведется по всем направлениям, и принимаемые меры в целях исправления таких осужденных и формирования у них положительных правовых установок дает свои положительные результаты. Однако в современных условиях, мы видим, что и в пенитенциарном ведомстве еще нет достаточного понимания всей природы экстремизма и терроризма, не выработаны эффективные способы борьбы с ним. Мы видим, что на практике, к сожалению, сотрудники УИС ошибочно и безосновательно воспринимают осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, как «обычных преступников», и соответственно, не уделяют им должного

повышенного внимания. А учитывая, что профилактическая работа многими сотрудниками выполняется формально, то данная категория осужденных, беспрепятственно может выполнять свою экстремистскую деятельность в пределах учреждений и органов УИС, в том числе и вербовать в свои круги новых «мюридов». На сегодняшний день вербовка, является главным оружием в руках экстремистов и террористов, ведь главная опасность вербовки заключается в том, что человеку очень сложно распознать, что его вербуют.

По статистике МВД РФ, всего в стране в период с января по декабрь 2021 года совершено 2004,4 тысяч преступлений, из них зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (-8,8%) и 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%). Из статистики мы видим, что с каждым годом преступления по данным направлениям растут и набирают лишь новые обороты, и их можно сравнить лишь с пандемией COVID-19, которая начиналась лишь с одного зараженного [6, с. 33].

В ходе проведенного анализа научных трудов, как российских ученых, так и зарубежных (европейских, американских исследователей), можно прийти к выводу, что одним из благоприятных мест, где происходит вербовка лиц к экстремисткой деятельностью, являются места лишения свободы. Российские ученые отмечают, что социальная среда в них имеет подходящие условия для вербовочной деятельности [7, с. 105]. Ведь именно там сосредоточен большой процент граждан, нарушившие законодательство страны. Однако данные лица считают себя униженными и оскорбленными со стороны общества и государства. При этом осужденных привлекает не только идейно-идеологическая и духовная составляющая adeptов того или иного экстремистского вероучения, но и то, что им предлагается сразу же стать членами, по их представлениям, единого мощного «духовного братства», где существуют взаимовыручка и взаимная поддержка, четкий порядок и справедливость. В связи, с чем в учреждениях и органах УИС РФ появляется осужденные, относящие себя к группе так называемых «неофитов».

Во время совещания Государственной Думы с представителями силовых структур, заместитель главы Комитета Государственной Думы по делам национальностей М. Старшинов, «Места принудительного содержания – наиболее благодотворная почва, где люди склонны к восприятию подобной информации» [1, с. 96].

Неофит с древнегреческих слов означает «*νέος* (neos)» – , в переводе на русский язык, «новый, молодой, юный», и *τό φυτόν* (fyton) – растение, побег. Так что «неофит» дословно означает – молодое или недавно насаженное растение, иными словами новобранец религии.

Если, к примеру, осужденный решил поменять веру и принять ислам в учреждении уголовно-исполнительной системы и обратился для этого к священнослужителям официально зарегистрированных мусульманских конфессий, то в данной ситуации никакой угрозы для нашего государства и пенитенциарной системы он не создаст. Однако если вдруг под влиянием лиц, осужденных за религиозный экстремизм или терроризм, подозреваемый, обвиняемый или осужденный становится членом запрещенной религиозной организации, то он автоматически пополняет ряды радикалов и

фундаменталистов, которые категорически не приемлют светские формы государственного устройства и ставят перед собой цель построения государства теократического [3, с. 163].

На сегодняшний день в пенитенциарной системе, «неофитами» становятся далеко не атеисты, а личности, которые склонные к религиозному мировосприятию. Это люди, уповающие не столько на возможности собственного разума и собственной деятельности, сколько рассчитывающие на влияние и покровительство внешних сил. Это люди, как правило, склонные к мистицизму и фатализму, к поиску «знамений» для подтверждения своих намерений, мнений и предположений во внешнем мире. Это люди, рассчитывающие на силу ритуальных действий и обрядов поклонения и почитания «потусторонних высших сил». Как правило, данные люди попавшие места лишения свободы ищут оправдания и сострадания, со стороны. И тут появляются харизматичные люди с определенными качествами убеждения, которые умело, демонстрируют все «прелести» ислама, эти люди называются «вербовщики». **Многие начинают искать в их лице собратьев, которые готовы помочь словом и делом, людьми кто помогает перенести тяготы лишений, и отсюда начинается пополнение рядов «неофитов».** И вот уже спустя определенное время, появляется группа осужденных, которые занимаются спортом, не пьют, не курят, 5 раз на дню находясь в моленной комнате или мечети, пол дня в молитвах и чтениях. С одной стороны это даже привлекательно, ведь данные осужденные отходят от так называемых «понятий», однако это всего лишь **маленький ручеек, бурно наполняющий целую новую тюремную группу. Которая в последующем уже начинает распространять в данной группе радикальные религиозные идеи.**

И на сегодняшний день численность осужденных разделявших радикальные религиозные представления растет и набирает новые масштабные обороты, привлекая сторонников которые по окончании отбывания наказания способствуют распространению экстремизма в обществе. Так, к примеру, в России стала повышаться динамика увеличения проблем вовлечения в ислам лиц «славянской национальности», которая уже получила свое наименование в публицистической литературе, как «русские мусульмане».

Как русские православные становятся неофитами? Очень просто. В местах лишения свободы, есть группа осужденных (мусульман) которые живут не по принципам «воровских традиций» а по принципу «братья по вере», и тем самым им чужд воровской уклад. То есть, любой осужденный, может принять веру и к нему будут относиться уже по другому, вне зависимости его статуса, происхождения и его совершенного преступления. Это и привлекает лиц содержащихся в местах лишения свободы.

Если мы вспомним преступные события прошлых лет, то увидим, что лица совершавших их были очень известны на Кавказе, как «русские мусульмане», которые ушли от традиционной веры, а многие еще и были «крещенные». К примеру, Алла Сапрыкина (Аминат Курбатов), ранее актриса русского драматического театра города Махачкалы, взорвала себя на приеме у известного шейха Саида-афанди, погиб сам шейх и семь человек в

приемной, включая 12-летнего мальчика; также, не так давно привлекали внимание Виталий Раздобудько и Мария Хорошева – взорвавшие себя в Дагестане; другая террористка-смертница прогремевшая на всю страну, Варвара Караулова. Эти факты позволяют нам констатировать факт, что на сегодняшний день уровень радикализма в среде "русских мусульман" очень высок и продолжает расти.

Важнейшей частью в обеспечении безопасности современного российского общества является профилактика деятельности вербовщиков распространяющих радикальные религиозные идеи, а также работа, направленная на возвращение «неофитов» к традиционной вере [4, с. 264].

Исследователь мусульманского права профессор Л.Р. Сюкияйнен применительно к догмам ислама полагает, «чтобы владеть всеми возможными способами реализации шариата в российской правовой жизни, в том числе и в области действия диспозитивных норм, требуются знание права и умение использовать предписания законодательства. Для этого в правовом отношении значительно продуктивнее работать над повышением уровня правовой культуры мусульман и их организаций, нежели добиваться законодательного признания норм шариата. Без грамотного в юридическом отношении обращения с позитивным правом закрепление в законе в прямой или косвенной форме указанных норм останется пустой буквой» [5, с. 4].

Вместе с тем, в настоящее время, оперативные подразделения УИС, противодействуя данному феномену, сталкиваются с рядом проблем организационного, правового, информационного, оперативно-тактического и иного характера. Так к примеру, Лесовая Н.Н., в своей научной работе указывает что при проведенном ею исследовании в девятнадцати территориальных органов ФСИН России, где объектом исследования были работники в чьи должностные обязанности входит данная линия работы, было выявлено, что 63% сотрудников имеют стаж работы менее года [2, с. 355]. Что по нашему мнению не совсем правильно, ведь с данным феноменом должны работать лица, которые имеют уверенные знания о существующих особенностях взаимоотношений между осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

В решении задач по противодействию вовлечения в противоправную экстремистскую деятельность новых осужденных и подследственных основную роль закономерно играют оперативные подразделения мест лишения свободы и содержания под стражей. Это обусловлено спецификой их полномочий, регламентированных Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также возможностью использовать негласные силы и средства в процессе выявления и документирования фактов противоправной экстремистской деятельности.

В настоящее время в учреждениях ФСИН России к лицам, осужденным за преступления экстремистской и террористической направленности, которые осуществляют вербовку в ряды радикальных исламистов, применяются меры, адекватные конкретной ситуации: от распределения малыми группами по локальным секторам до изоляции отдельных осужденных в условиях штрафных изоляторов, помещений камерного типа и единых помещений

камерного типа или их перевода в другие исправительные учреждения. Обеспечивается гласный и негласный контроль за их пребыванием в исправительных учреждениях. На каждого вербовщика составляются схемы их связей в местах содержания и на свободе, проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия, происходит взаимный обмен информацией с правоохранительными органами по месту убийства таких осужденных [7, с. 355]. Прорабатывается вопрос систематизации и контроля получаемой информации в рамках единой базы данных на такую категорию лиц. Сведения о связях вербовщиков на свободе направляются в другие правоохранительные органы (ФСБ, МВД) для организации дальнейших оперативно-профилактических мероприятий.

Реализация подобных задач будет затруднительна без понимания персоналом уголовно исполнительной системы с чем и как надо бороться. Поэтому в вузах ФСИН России ведется обучение молодых специалистов и повышение квалификации действующих сотрудников по данному направлению. В частности, для пятых курсов введена отдельная дисциплина (модуль) «Оперативно-розыскное обеспечение противодействия терроризму и экстремизму в УИС», где рассматриваются основные вопросы, возникающие на практике при работе с лицами, осужденными за преступления экстремистской направленности и террористического характера

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать то факт, что экстремистская деятельность в местах лишения свободы на сегодняшний день является одной из глобальных проблем стоящей у органов государственной власти. И сегодня данная проблема является крайне актуальной для пенитенциарной системы. Поэтому одной из основных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой страны, является не только ресоциализация лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, но и противодействие религиозным радикалам и фундаменталистам в их вербовочной деятельности, а это требует от оперативных сотрудников УИС специальных знаний и умений. Именно благодаря их слаженной и конструктивной получится сформировать нравственно-духовное мировоззрение, способное сдерживать любые попытки дестабилизировать мир и порядок, как в учреждениях и органах УИС, так и во всей нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакулина Л.В., Бакулин В.К. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительные аспекты // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 8 (128). – С. 95-98.
2. Лесовая, Н. Н. О некоторых проблемах профилактики экстремизма в уголовно-исполнительной системе / Н. Н. Лесовая, С. Н. Смирнов, А. С. Синельников // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 179-181. – EDN VTQJIP.
3. Ложкин, Ю. А. Проблема религиозного неопитства среди спецконтингента учреждений уголовно-исполнительной системы//Вестн. Прикамского соц. ин-та. - 2020. - № 1 (85). - С. 163.

4. Нарусланов Э.Ф., Федорова Е.М. Особенности личности террористов и экстремистов, основывающих свою деятельность на идеях радикального ислама // NovaInfo.ru. – 2015. - Т. 1. - № 34. - С. 262-268.
5. Syukiyaynen L.R. (2014) Sovmestim li shariat s sovremennym rossiyskim pravom? // Pravo. Zhurnal vyishey shkoly ekonomiki. - 2014. - № 3. - p. 4–30.
6. Федеральная служба государственной статистики// <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения 07.07.2022 г.).
7. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2003. - С.107-108.
8. Хрулева В.В. О некоторых проблемах борьбы с религиозным экстремизмом в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / В.В. Хрулева, И.С. Маслов // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13. – № 3 (47). – С. 355-360. – EDN QTYUZE.

ТҮЙІН

Экстремистік әрекет қай жерде болса да мемлекет өміріне нақты қауіп төндіреді. Радикалды бағыттарды ұстанатын тұлғалардың заңсыз әрекеттері азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді, белгіленген тәртіпті бұзады. Ал бұл қылмыстардың салдары әрқашан өзінің аяусыздығымен, цинизмімен және бүкіл қоғам мен мемлекетті ауырталығымен таң қалдырады. Ал ресейлік пенитенциарлық мекемелер де бұл құбылысқа тап болды, атап айтқанда, бас бостандығынан айыру орындарында радикалды экстремизмді жаппай тарату және насихаттау басталды. Осыған байланысты Ресей Федерациясындағы 2025 жылға дейінгі экстремизмге қарсы іс-қимыл стратегиясына сәйкес экстремизм мен терроризмге қарсы күрес қазіргі Ресей қоғамының басты басымдығы болып табылады. Ал мұндай міндеттерді ең алдымен еліміздің барлық күш құрылымдары мен құқық қорғау органдары шешуі тиіс екені сөзсіз.

РЕЗЮМЕ

Экстремистская деятельность, где бы она не совершалась, всегда создает реальную угрозу жизнедеятельности государства. Противоправные действия лиц, притерживающихся радикальных направлений, посягают на конституционные права и свободы граждан, нарушают установленный порядок. Последствия данных преступлений всегда поражают своей безжалостностью, циничностью и болью всего общества и государства. Российские пенитенциарные учреждения тоже столкнулись с данной проблемой, а именно в местах лишения свободы началось массовое распространение и пропаганда радикального экстремизма. В связи с чем, согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, борьба с экстремизмом и терроризмом является первоочередной задачей современного российского общества. И, несомненно, такие задачи должны решать в первую очередь все силовые структуры и правоохранительные органы нашей страны

RESUME

Extremist activity always poses a real threat to the life of the state. Illegal actions of persons adhering to radical directions infringe on the constitutional rights and freedoms of citizens, violate the established order. The consequences of these crimes are always striking in their ruthlessness, cynicism and pain of the whole society and state. Russian penitentiary institutions are faced with this phenomenon. Mass distribution and propaganda of radical extremism began in places of deprivation of liberty. In this connection, according to the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025, the fight against extremism and terrorism is a top priority for modern Russian society. Undoubtedly, such tasks should be solved first of all by all power structures and law enforcement agencies of our country.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ДАННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ноев А.Н.,

преподаватель кафедры информационной безопасности
телекоммуникационных систем, кандидат технических наук,
майор внутренней службы

Мельник В.А.,

доцент кафедры информационной безопасности
телекоммуникационных систем, кандидат физико-математических наук,
подполковник внутренней службы,
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

В настоящее время большое количество информации с ограниченным доступом подвергается несанкционированному воздействию со стороны злоумышленников. Пенитенциарная система не является исключением. Обеспечение защиты персональных данных сотрудников и спецконтингента, а также служебной информации каждого учреждения и органа УИС является одной из основных задач специалиста по защите информации. Растущая обеспокоенность в обществе, связанная с конфиденциальностью информации, послужила основным шагом к разработке систем, способных объединять оценки для решения проблем в области конфиденциальности пользователей.

Для разработки такого рода систем, необходимо определить основные цели:

- минимизация доверия: необходимо минимизировать уверенность в том, что сотрудники будут правильно обращаться с информацией ограниченного доступа
- минимизация риска: необходимо снизить вероятность и последствия нарушения конфиденциальности.

Чтобы минимизировать как доверие, так и риск, специалисты по информационной безопасности обычно разрабатывают системы в соответствии со следующими стратегиями.

1. Минимизация сбора и хранение данных в системе.
2. Минимизация раскрытия информации – это возможность уменьшить передачу информации другим сторонам, кроме учреждения, для которого предназначены данные. Это относится как к прямым потокам между отправителями и получателями, так и к косвенным, например, использование методов контроля для ограничения информации, доступной при оглашении или запросе набора данных.
3. Минимизация тиражирования, а именно снижение количества объектов, в которых хранятся или обрабатываются данные.
4. Минимизация централизации, то есть возможность избежать единой точки отказа в отношении свойств конфиденциальности в системе.
5. Минимизация возможности злоумышленника связывать данные.
6. Минимизация хранения, а именно уменьшение срока хранения информации.

Реализация этих стратегий трудно несовместима с поддержанием целостности системы.

В результате образуется ситуация, когда невозможно определить, что какой-либо субъект злоупотребляет системой, так как информация не разглашается. Также, при отсутствии центрального органа, проблематично убедиться, что аутентификация и авторизация функционируют так, как ожидается.

Для решения данных вопросов необходимы определенные технологии обеспечивающие конфиденциальность. Они позволяют создавать системы, в которых как можно меньше информации раскрывается третьим лицам, при этом, в них существует минимальная необходимость доверять провайдерам для того, чтобы сохранить конфиденциальность информации, но при этом обеспечить ее целостность и возможность обмена.

Для того чтобы решить, какая технология обеспечения конфиденциальности наиболее безопасна для построения системы в учреждениях или органах, первым шагом является определение потоков данных, которые должны быть минимизированы. Вторым шагом является определение минимального набора данных, которые необходимо передать этим субъектам. Чтобы определить минимально необходимую информацию, которую нужно передать, разработчику необходимо создать такую систему, в которой как можно больше данных было бы недоступно для этих субъектов без ущерба для функциональности системы.

Стратегии минимизации ненужного информационного потока представлены в виде таблице 1.

Стремясь к минимизации доверия и используя вышеуказанные методы, разработчики систем будут собирать, обрабатывать и хранить меньше данных, чем при других стратегиях, основанных на соблюдении нормативных требований. Многие системы и приложения не могут быть созданы без сбора некоторых данных, связанных с пользователем. В этих случаях разработчикам необходимо учитывать технологии обеспечения конфиденциальности. Эти технологии, хотя и требуют доверия, но помогают минимизировать риск нарушения конфиденциальности и, если произойдет нарушение, то

минимизировать последствия, которые может иметь раскрытие данных для пользователей.

После разработки технологий обеспечения конфиденциальности или сквозных систем важно провести оценку конфиденциальности. Цель такой оценки – количественно определить уровень конфиденциальности, который может обеспечить технология и, соответственно, система.

Таблица 1. Стратегии минимизации

Стратегия	Пути реализации
Хранение данных локально	Выполнение любых вычислений над конфиденциальными данными на стороне пользователей и передача только результата операции
Шифрование данных	Шифрование данных локально и отправление субъектам только зашифрованной версии
Использование криптографических протоколов	Обработка данных локально для получения входных данных для протокола, в котором даже при взаимодействии с не доверенным субъектом, происходит получение информации пользователем.
Приведение данных в запутанный вид	Использование методов управления выводами для локальной обработки данных и отправление ненадежному субъекту искаженной версии
Анонимизирование данных	Обработка данных локально для удаления идентифицируемой информации и отправление их ненадежной стороне по анонимному каналу

Для технологий обеспечения конфиденциальности, основанных на криптографических примитивах, оценка конфиденциальности обычно охватывает криптографические доказательства, которые гарантируют, что в результате операций происходит утечка только предназначенной информации. С другой стороны, для технологий обеспечения конфиденциальности, основанных на обфускации (методе, при котором злоумышленники не смогли бы разобраться в структуре информации), необходимо провести анализ, с целью подтверждения, что комбинация методов обеспечивает желаемый уровень конфиденциальности.

Систематическая оценка конфиденциальности может состоять из трех основных шагов.

Во-первых, необходимо смоделировать механизм сохранения конфиденциальности как вероятностное преобразование. Это позволяет определить вероятность того, что при заданном входе, механизм сохранения конфиденциальности вернет заданный выход.

Во-вторых, необходимо определить модель угрозы, т.е. что может видеть злоумышленник и что известно ему заранее.

В-третьих, предполагая, что злоумышленник знает механизм, необходимо рассмотреть, как он аннулирует действие механизма конфиденциальности. Обычно это предполагает либо анализ распределений вероятностей, либо использование методов вывода, таких как машинное обучение, для вычисления того, что может узнать злоумышленник.

В конце процесса обычно получается распределение, описывающее

вероятность того, что злоумышленник узнает каждый из возможных входов. Это распределение вероятностей затем используется в качестве входных данных для метрики конфиденциальности, которая отражает способность злоумышленника к выводам.

Таким образом, в данной работе были рассмотрены технологии создания систем, обеспечивающих конфиденциальность различных данных, представлены основные принципы проектирования систем, обеспечивающих надежную защиту конфиденциальность. Соблюдая все принципы и стратегии разработки такой системы, вполне реально создать надежную защиту данным с ограниченным доступом в учреждениях и органах УИС.

ТУЙИН

Ақпараттың құпиялылығына байланысты проблемалар қауіпсіз жүйелерді дамытуға ынталандыру болып табылады. Мақала қылмыстық-атқару жүйесі үшін ақпараттың құпиялылығын қамтамасыз ететін қауіпсіздік технологияларына арналған. Жұмыстың негізгі мақсаты – құпиялылық деңгейін сандық бағалау.

РЕЗЮМЕ

Проблемы, связанные с конфиденциальностью информации, служат стимулом к разработке защищенных систем. Статья посвящена безопасным технологиям, обеспечивающие конфиденциальность информации для уголовно-исполнительной системы. Основной целью работы является количественное определение уровня конфиденциальности.

RESUME

Problems associated with the confidentiality of information serve as a stimulus for the development of secure systems. The article is devoted to secure technologies that ensure the confidentiality of information for the penal system. The main purpose of the paper is to quantify the level of confidentiality.

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Папонов А.В.,

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования, кандидат
технических наук, полковник внутренней службы
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

В современном мире отмечается значительное ускорение темпов научно-технического прогресса, совершенствование технологических процессов и внедрение инновационных технологий в производственную деятельность, что отражается на изменении условий взаимодействия

общественных институтов, формировании новых правил поведения и требует корректировки нормативно-правовых актов в соответствии с текущим положением дел.

Применение беспилотных воздушных судов (беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА), беспилотников, дронов) в различных сферах общественной жизни позволило значительно облегчить деятельность людей по поиску очагов пожаров, обнаружению аварий, корректировке работы техники, проверке целостности магистралей и трубопроводов, доставке малогабаритных грузов, осуществлению видеонаблюдения, в том числе в труднодоступных местах.

Одновременно с этим развитие беспилотных систем, удешевление технологических процессов по их изготовлению дронов и, как следствие, их доступность для использования гражданами в личных целях ведет к увеличению количества правонарушений со стороны некоторых категорий недобропорядочных лиц.

Использование дронов позволяет совершать как хулиганские действия, так и преступления. В качестве примера можно указать, что несколько лет назад на двух крупных месторождениях нефти в Саудовской Аравии в результате массовой атаки беспилотных летательных аппаратов в количестве более двух десятков единиц на установки по подготовке и очищению сырья произошли пожары. По мнению экспертов, указанные нападения являются крупнейшей атакой, которой подверглась нефтяная инфраструктура страны за последние десять лет. В результате возгорания месторождений произошло снижение добычи более чем в два раза, что негативным образом отразилось на нефтеперерабатывающей промышленности и экономике ряда стран и привело к значительному росту цен на энергоресурсы во всем мире [1].

Беспилотные летательные аппараты могут быть также использованы для совершения противоправных действий по сбору информации о закрытых объектах, осуществления незаконной доставки наркотических и психотропных веществ, товаров, являющихся запрещенными или находящимися в ограниченном обороте. Указанные особенности использования БЛА являются актуальными в связи со спецификой функционирования учреждений пенитенциарной системы. В качестве проблемного вопроса следует отметить, что в 2021 году количество изъятых при попытке доставки в учреждения ФСИН России сотовых телефонов возросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 33,7% [2, 3].

Пособники осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также иные граждане, поддерживающие криминальную субкультуру, могут использовать дроны для доставки запрещенных предметов на режимные территории пенитенциарных учреждений, что будет способствовать совершению правонарушений и преступлений, значительно затруднит реализацию режимных мероприятий, а также позволит осуществлять наблюдение за элементами служебной деятельности персонала учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Применение беспилотников для реализации указанных противоправных целей в дальнейшем создаст предпосылки для возникновения происшествий и чрезвычайных обстоятельств

на территории учреждений ФСИН России.

Действия должностных лиц на объектах ФСИН России при возникновении происшествий рассматривались в [4, 5]. Одновременно с этим отдельного рассмотрения и изучения требует негативное влияние дронов на возникновение и развитие чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы.

По нашему мнению в настоящее время прослеживается недостаточная регламентация по пресечению нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над исправительными учреждениями (далее – ИУ) и следственными изоляторами (далее – СИЗО), а также прилегающим к ним территориям на которых установлены режимные требования. Следует упомянуть следующие проблемные вопросы.

Согласно [6] для противодействия несанкционированному нахождению дронов в воздушном пространстве над ИУ и СИЗО разрешается применять специальные средства и огнестрельное оружие. Вместе с тем применение оружия для нейтрализации беспилотных летательных аппаратов создает значительную потенциальную опасность для жизни и здоровья персонала УИС, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также иных граждан, которые могут по роду их деятельности посещать учреждения уголовно-исполнительной системы.

В [7] предусматривается возможность пресечения несанкционированного нахождения дронов в воздушном пространстве учреждений УИС с использованием специальных технических средств, но не раскрывается перечень, физические принципы функционирования и особенности применения указанных устройств противодействия.

В настоящее время разработаны устройства, способные устранять беспилотные летательные аппараты путем осуществления подавления или изменения сигналов, с использованием которых осуществляется управление дронами; реализации воздействия на устройства дистанционного управления беспилотными летательными аппаратами; повреждения конструкции или узлов беспилотников, приводящее к невозможности продолжения ими полета.

С целью осуществления защиты и предотвращения появления беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве учреждений УИС России представляется целесообразным оснащение оперативно-режимных служб специальным оборудованием для обнаружения дронов в радиусе, достаточном для своевременного реагирования, корректировка организационных моментов служебной деятельности сотрудников структурных подразделений по реализации алгоритма нейтрализации дронов, а также разработка методических рекомендаций, детально раскрывающих физико-технические характеристики, устройство и порядок управления специальными техническими средствами, с целью повышения эффективности мероприятий по противодействию беспилотным воздушным судам.

Мероприятия системы управления по противодействию беспилотным летательным аппаратам в воздушном пространстве учреждений ФСИН России нуждаются в подробном изучении, детальной проработке и совершенствовании, что позволит повысить уровень безопасности учреждений

уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атака дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии. Главное. / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/09/2019/5d7d05639a79479b16755e08> (дата обращения: 10.08.2022) – Текст: электронный.
2. Федеральная служба исполнения наказаний – М., 2022. – URL: <https://фин.рф> (дата обращения: 10.08.2022) – Текст: электронный.
3. Тюремное ведомство начало перехватывать дроны / ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2021/10/05/tiuremnoe-vedomstvo-nachalo-perehvatyvat-drony.html> (дата обращения: 10.08.2022) – Текст: электронный.
4. Папонов А.В. Математическое моделирование действий должностных лиц при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы России : специальность 05.13.18 «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ» : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Папонов Андрей Владимирович. – Воронеж, 2018. – 162 с.
5. Меньших В.В. Оценки устойчивости управления при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы / В.В. Меньших, А.В. Папонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 42–49.
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 26.05.2021). – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1316. - № 33.
7. Об утверждении порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над исправительными учреждениями, следственными изоляторами уголовно-исполнительной системы и прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования, а также Перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения: Приказ Минюста России от 13.11.2020 №282 / ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2020/11/24/minjust-prikaz282-site-dok.html> (дата обращения: 10.08.2022) – Текст: электронный.

ТҮЙІН

Мақалада ресейлік пенитенциарлық жүйе мекемелерінің әуе кеңістігінде ұшқышсыз ұшу аппараттарын заңсыз пайдалануға қарсы әрекет етудің проблемалық мәселелері мен ерекшеліктері қарастырылған. Экономиканың әртүрлі салаларында және қоғамдық өмір салаларында ұшқышсыз ұшатын аппараттарды қолдану бұл салалардағы жұмыстың тиімділігін айтарлықтай арттырды. Сонымен қатар, ұшқышсыз жүйелердің дамуы, ұшқышсыз ұшақтарды жасаудың технологиялық процестерінің құнының төмендеуі және нәтижесінде олардың азаматтардың жеке мақсаттары үшін қол жетімді болуы заңсыз әрекеттер санының өсуіне әкеледі.

Қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігіне қатер төндіретін ар-намыссыз тұлғалардың жекелеген санаттары тарапынан. Мақалада Ресейдің қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің әуе кеңістігінде ұшқышсыз ұшатын аппараттарды пайдалануға байланысты заңсыз әрекеттердің алдын алу және алдын алу шаралары ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются проблемные вопросы и особенности противодействия незаконному использованию беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве учреждений уголовно-исполнительной системы России. Применение беспилотных воздушных судов в различных отраслях экономики и сферах общественной жизни позволило значительно повысить эффективность работы по указанным направлениям. Одновременно с этим развитие беспилотных систем, удешевление технологических процессов по изготовлению дронов и, как следствие, их доступность для использования гражданами в личных целях ведет к увеличению количества неправомерных действий со стороны некоторых категорий недобропорядочных лиц, что создает угрозы для безопасности пенитенциарной системы. В статье предлагаются мероприятия по профилактике и предотвращению противоправных действий, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве учреждений уголовно-исполнительной системы России.

RESUME

The article deals with problematic issues and features of countering the illegal use of unmanned aerial vehicles in the airspace of institutions of the penitentiary system of Russia. The use of unmanned aircraft in various sectors of the economy and spheres of public life has significantly improved the efficiency of work in these areas. At the same time, the development of unmanned systems, the reduction in the cost of technological processes for the manufacture of drones and, as a result, their availability for use by citizens for personal purposes leads to an increase in the number of illegal actions on the part of certain categories of dishonest persons, which poses threats to the security of the penitentiary system. The article suggests measures for the prevention of illegal actions related to the use of unmanned aerial vehicles in the airspace of institutions of the penitentiary system of Russia.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Пушилин Р.В.,

преподаватель кафедры ГПД,

Псковский филиал Академии ФСИН России

Анисимов М.В.,

начальник отряда отдела воспитательной работы с осужденными
ИК-4 УФСИН России по Псковской области

Понятие «ресурсы» определяется в словарях как средства, запасы, возможности, источники чего-либо [1, с. 432; 2, с. 366]. Видов ресурсов много: они могут быть материальными, природными, трудовыми, организационными, экономическими, информационными, энергетическими и др. [3, с. 276–278].

В литературе выделяют два полярных подхода к определению понятия «ресурсы» [4, с. 77–78].

Ресурсы представляют собой способы и материалы, без которых не может нормально функционировать ни одна из систем. В любой деятельности ресурс может выступать исходным материалом для получения конкретных знаний или выполнения каких-либо процессов. Источником ресурса будет считаться любой исходный материал, в том числе сырье, а обеспечительным компонентом будут выступать те ресурсы, которые включены к исходной сфере деятельности (финансовые ресурсы, кадровые ресурсы и пр.).

Изучение специальной литературы и анализ практики позволяет утверждать, что применительно к любой деятельности наличие ресурсов в зависимости от их объемов и качества создает определенные возможности, которые могут и не реализовываться, что может отрицательно сказаться на результатах функционирования конкретного органа, организации, учреждения.

Применительно к функционированию УИИ ресурсное обеспечение их деятельности, на наш взгляд, как справедливо указывается в литературе, следует понимать как «процесс получения (или создания), преобразования, распределения ресурсов, требуемых для достижения поставленных перед УИИ целей» [5].

При определении необходимого для эффективного решения поставленных перед УИИ задач ресурсного обеспечения требуется исходить из того, какие приоритетные направления деятельности системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в целом и УИИ в частности [6] в настоящее время.

Так, в числе приоритетных задач системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, следует назвать [7, с. 12]:

– качественное исполнение наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в соответствии с действующим законодательством;

– профилактику повторных преступлений и других правонарушений со стороны подчетных лиц;

- дальнейшее развитие взаимодействия с органами внутренних дел, прокуратуры, судами, службой судебных приставов;
- придание работе УИИ социальной направленности, активизация сотрудничества с общественными объединениями, молодежными и волонтерскими организациями, религиозными организациями традиционных конфессий.

В рамках ресурсного обеспечения должны быть достигнуты сбалансированность и эффективность использования всех видов ресурсов, что позволит привести УИИ в состояние готовности для движения к стратегической цели [8, с. 99–100]. Безусловно, это позволит добиться достижения поставленной в рамках обозначения концептуальных задач развития УИС на долгосрочную перспективу цели, связанной с эффективностью УИС [9].

В своей работе мы исходим из того, что направления ресурсного обеспечения деятельности УИИ, которое является сложной социальной системой, определяются всеми видами ресурсов, в том числе финансовыми, кадровыми, материальными, имеющимися в наличии УИИ в современных условиях, более того, в современных реалиях все больше внимания уделяется активному внедрению в деятельность УИС и соответственно УИИ как ее подсистемы различных инноваций и современных технологий, которые направлены на обеспечение их эффективного функционирования [10, с. 121–124].

Как и для любой организации [11], для УИИ формирование системы ресурсного обеспечения предполагает соблюдение определенных принципов:

- системности, предусматривающий установление взаимосвязей между всеми элементами ресурсного обеспечения УИИ;
- оптимальности сочетания ресурсов, что обеспечивает сбалансированность функционирования УИИ;
- адаптивности, дающей возможность осуществлять корректировку ресурсов, в том числе под воздействием изменяющихся условий;
- непрерывности планирования, состоящей в обязательном использовании выходных параметров одного этапа функционирования УИИ как входных последующего этапа.

Рассмотрим виды ресурсов более подробно и обоснуем их значение в деятельности УИИ.

Различают следующие виды ресурсов: ресурс внешней среды (системы); трудовые ресурсы; материальные ресурсы (топливо, энергетические ресурсы, запасные части); основные производственные фонды (здания и сооружения, транспортные средства и т. д.); финансовые ресурсы; нематериальные ресурсы; совокупные ресурсы, то есть сумма перечисленных видов ресурсов в денежном выражении [12].

Основной целью ресурсно-экономического обеспечения УИС в целом является своевременное и полное удовлетворение всех служб ведомств ФСИН России всеми видами материальных средств [13].

Для того чтобы определить эффективность деятельности УИИ, необходимо определить получение и действие ресурсов в определенной сфере

деятельности. Таким образом, ресурсное обеспечение УИИ выражается в максимальном использовании и эксплуатации уже имеющихся ресурсов, что сопровождается привлечением новых и более современных возможностей.

Определяя оптимальную эксплуатацию ресурсов, которая выражается в максимизации полученных результатов работы над затратами ресурсов, напрямую зависит от ресурсов по причинам необходимости наличия достаточных ресурсов для управления деятельностью, оказании целенаправленного воздействия кадровых ресурсов на овеществленные для получения результата, обеспечении возможности привлечения качественных ресурсов [5, с. 107].

Как мы можем заметить, на практике все более активно привлекаются ресурсы, направленные на совершенствование организации исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Потому можно заметить тенденцию на улучшение всех сфер связанных с деятельностью УИИ. Конечно, трудно не отметить факторы, обуславливающие недостаточность ресурсного обеспечения, которые тормозят процессы, направленные на исправление осужденного, но и определяют деятельность сотрудников УИИ как неэффективную.

На наш взгляд, основным ресурсом при выполнении указанной деятельности будет играть человеческий ресурс, которому отведена основная роль в жизнедеятельности человека. В нашем случае данному аспекту отведена ведущая роль, поскольку именно он определяет стратегическое направление и реализацию основных целей, поставленных перед сотрудником. Каждый сотрудник обладает интеллектуальным ресурсом, профессионализмом и индивидуальными характеристиками, которые определяет тенденцию и перспективы развития УИС в целом. Поэтому качественный подбор и подготовка кадрового состава является необходимым условием для качественного функционирования уголовно-исполнительной системы в целом.

Как мы можем видеть в теории и на практике, ресурсами для сотрудников УИИ при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы выступает информация или сведения, на основе которых формируется определенное знание о необходимом факте, человеке, событии, исправлении и наказании. Для сотрудников УИИ это прежде всего информация о самом осужденном, его родственниках, его преступной деятельности и психологических особенностях личности. Криминологическая характеристика лиц, которые состоят на учете в УИИ, определяет ресурс как совокупность признаков, характеризующих личность преступника.

Поэтому важным критерием функционирования УИИ является информационные ресурсы. Так как все полученные сведения вносятся в определенную базу данных ПК АКУС УИИ и ИЦ, посредством чего осуществляют контроль за подучетными лицами в целях предупреждения совершения повторных преступлений.

Имеющаяся в ней информация позволяет оперативно получать необходимые сведения по запросам, что важно в рамках предупреждения преступлений подучетных лиц и соответственно в итоге в плане достижения концептуальных положений развития УИС до 2030 г.

Деятельность сотрудников УИИ характеризуется значительной трудоемкостью и материальными затратами, при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы. Это обуславливает важность учета трудоемкости выполняемой работы сотрудниками, штатную численность и материальные затраты, которые используются при данной мере пресечения.

Сегодня в мире активно применяются современные возможности контроля за поведением осужденных, в частности, системы электронного мониторинга подконтрольных лиц как важного фактора предупреждения совершения преступления осужденными [14, с. 197–200], а также использование во взаимодействии с сотрудниками технологических возможностей систем видеонаблюдения, благодаря чему, согласно позиции ФСИН России, обеспечивается дополнительный контроль за подчетными лицами в целях соблюдения ими установленных судом запретов [15, с. 47].

В связи с указанными обстоятельствами мы можем заметить, что создание системы probation на базе УИИ значительно облегчит деятельность сотрудников УИИ. Расширение штатной численности сотрудников, появление дополнительных функций (контроль за условно-освобожденными, оказание социальной помощи в реабилитации и т.д.) положительно скажется на эффективности деятельности уголовно-исполнительной системе в целом. Иными словами, прежде всего это приведет к повышению требований к ресурсному обеспечению кадрового состава УИИ.

Анализируя мнения авторов [16, с. 99–100] и практических работников, можно констатировать, что большое значение имеет обеспечение служебными помещениями и материально-техническими средствами, которое направлено на совершенствование организации и правового обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Согласно некоторым оценкам, актуальными остаются вопросы, связанные с недостаточным финансированием уголовно-исполнительных инспекций, помимо этого недостаточное обеспечение УИИ автомобильным транспортом, мебелью, оргтехникой и т. д. [5, с. 107]

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что ресурс является тем функционалом, без которого не обходится ни одна из систем. УИИ использует все доступные ресурсы, которые в период осуществления своей деятельности анализируются, применяются и используются в качестве положительного опыта. Сотрудники УИИ накапливают необходимую информацию с различных источников для дальнейшего использования в служебной деятельности для того, чтобы повысить эффективность рассматриваемой сферы. Недостаточное финансирование УИИ является одной из ключевых проблем, которая затрудняет эффективную деятельность сотрудников.

Таким образом, должное обеспечение ресурсами способствует координации основных процессов, связанных не только со служебной деятельностью сотрудников, но и способствует решению основной задачи – исправление осужденного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. - М., 1988.-608 с.
2. Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др. / Сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. - М., 1993. - 509 с.
3. Краткий экономический словарь / под ред. Ю.А. Белика и др. - М., 1987. - 397 с.
4. Картунов С.В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности: учеб.-метод. пособие. - М., 2007. - 307 с.
5. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: учеб. пособие/И.Н. Смирнова и др.-Псков, 2017. - 160 с.
6. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 25. - Ст. 2947.
7. Коробкова Е.А. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров ФСИН России и задачах на предстоящий период // Сборник материалов VIII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (29–31 мая 2019 г., г. Москва). - М., 2019.
8. Бычинский С.Л., Смирнова И.Н. Проблемы ресурсного обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Закон и право. - М., 2011. - № 7.
9. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.
10. Бычинский С.Л., Смирнова И.Н. Проблемы эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества // Закон и право. - 2013. - № 11.
11. Соковых И.С. Ресурсное обеспечение предприятий: сущность и принципы формирования // Актуальные вопросы экономических наук. - 2010. - № 16-2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-obespechenie-predpriyatij-suschnost-i-printsipy-formirovaniya> (дата обращения: 09.01.2022).
12. Ресурсное обеспечение деятельности организации: понятие и виды [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.owmaagemet.ru> (дата обращения: 12.02.2022).
13. Ферстер М.В. Особенности современного ресурсно-экономического обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Теория и практика социогуманитарных наук. - 2018. - № 1(1). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-resursno>

ekonomicheskogo-obespecheniya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.03.2022).

14. Смирнова И.Н. Минаева И.С. К вопросу об организационном обеспечении функционирования уголовно-исполнительных инспекций // Закон и право. - 2022. - №2.

15. Смирнова И.Н. Коноплева С.О. Организационно-правовое обеспечение эффективности функционирования уголовно-исполнительных инспекций // Человек: преступление и наказание. - 2017. - № 3.

16. Бычинский С.Л. Смирнова И.Н. Проблемы ресурсного обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Закон и право. - 2011. - №2.

К ВОПРОСУ О РОЛИ УИС РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Салогуб М.Л.,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
кандидат педагогических наук, доцент, подполковник внутренней службы
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации [1].

В результате достижений современной цивилизации сформировалась специфическая среда существования человека и общества в целом, которая стала источником проблем, обусловленных активизацией опасных процессов различного происхождения, например, природного, техногенного, социального [2].

Общество постоянно развивается и одновременно совершенствуется его научно-техническая база. Достижения цивилизации, которые представляли угрозу безопасности человеку, обществу и государству например десятилетия назад, становятся не актуальной темой для исследования сегодня. Именно поэтому рассмотрение особенностей обеспечения безопасности во всех аспектах необходимо для государства как источник профилактики опасных процессов различного происхождения (природного, техногенного, социального, информационного).

Следует отметить, что уголовно-исполнительная система России (далее – УИС России) является составной частью системы правоохранительных органов страны, также обеспечивающей безопасность в своей сфере функционирования и имеет значительное влияние на обеспечение безопасности страны [3].

Актуальными являются особенности влияния УИС России как части

правоохранительной системы страны, на обеспечение национальной безопасности в целях эффективного применения на практике теоретических и практических положений, направленных на поддержание мира, правопорядка в обществе и государстве [4].

На современном этапе официально не сформулировано единого понятия «безопасность». По результатам анализа содержания Конституции Российской Федерации и федерального законодательства можно сделать вывод, что обеспечение безопасности является критерием ограничения основных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, определяет смысл и содержание деятельности органов и учреждений государственной власти и местного самоуправления в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Особое значение, в понимании роли уголовно-исполнительной системы России в обеспечении безопасности, имеет Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г.

Закон определяет основы деятельности пенитенциарных учреждений. Определяет с позиции безопасности процесс исполнения лишения свободы, закрепляющая права и обязанности персонала мест изоляции, определяет условия и основания применения физической силы, специальных средств и оружия в условиях исполнения лишения свободы.

Важным элементом деятельности УИС России по обеспечению безопасности выступает комплекс мероприятий по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Согласно ведомственным нормативным актам определен порядок и содержание подготовки учреждений УИС и территориальных органов ФСИН России к выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Чрезвычайные обстоятельства, такие как групповые неповиновения, побег, захват заложников, нападение, возникшие на территории исправительного учреждения или объекте УИС напрямую влияют на безопасность, как отдельной группы осужденных, персонала и иных лиц, так и всего государства, если из мест заключения совершает побег особо опасный преступник, если групповое неповиновение выходит из-под контроля и т.д.

В данных обстоятельствах задачами учреждений УИС решаются следующие задачи:

- пресечение групповых неповиновений осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждении УИС при конвоировании;
- розыск и задержание осужденных и лиц, содержащихся под стражей, совершивших побег из-под охраны;
- участие в специальной операции по пресечению массовых беспорядков осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждении УИС;
- участие в специальной операции по освобождению лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников на объектах УИС;

- отражение вооруженных нападений на учреждения (объекты) УИС [6].

Для реализации указанных задач осуществляется непосредственная и заблаговременная подготовка, которая включает разработку пакета документов, в которых указываются решения на возможные действия по каждой задаче в определенном районе (оперативной зоне), на конкретном подведомственном объекте.

Отличительной особенностью УИС России и одной из основных задач.

В деятельности является исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний. Следовательно, к задачам УИС России относятся общая и частная превенция в целях обеспечении безопасности страны.

Эффективность общей превентивной цели уголовного наказания обеспечивается, как правило, двумя основными способами:

1) реальностью неотвратимости наказания за совершенные преступления, в том числе путем повышения уровня раскрываемости преступлений;

2) совершенствованием открытости УИС России, сотрудничество со средствами массовой информации и использование сети Интернет в части реального информирования граждан о лицах, отбывающих лишение свободы (например, публикация интервью осужденного о предостережении от совершения преступления может послужить реальной причиной отказа социально-неустойчивых лиц от совершения преступлений).

В подтверждение эффективности реализации превентивной задачи УИС портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации фиксирует положительную динамику, отражающую уменьшение количества лиц, ранее совершавших преступления. Влияние на приток и уменьшение количества лиц, повторно совершающих преступление оказывает множество факторов, начиная от социально-экономической ситуации в стране и заканчивая уголовной политикой в конкретный временной интервал. Нельзя не отметить большое значение деятельности уголовно-исполнительной системы России в постепенном сокращении повторных преступлений, снижении уровня криминализации общественных отношений, развитии единой государственной системы профилактики правонарушений, что отражает цели по обеспечению государственной и общественной безопасности, предусмотренные стратегией национальной безопасности российской Федерации [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://> Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> 03.07.2021 (дата обращения 24.08.2022).

2. Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система:

право, экономика, управление. – 2017. – № 1.

3. Антипов А.Н. Правовые основы обеспечения безопасности в учреждениях и органах УИС // Ведомости УИС. – М. – 2017. – С. 76-78.

4. О безопасности: Федеральный закон РФ от 28.12.2010 №390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №1. – ст. 2.

5. Громов М.А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2014. – 127 с.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 23.08.2021) // [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.08.2022).

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации // [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения 23.08.2022).

ТҮЙІН

Мақалада Ресейдің пенитенциарлық жүйесінің негізгі қызметін жүзеге асыру шеңберінде мемлекеттік және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету аспектілері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности в рамках реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы России.

RESUME

The article discusses aspects of ensuring state and public security in the framework of the implementation of the main activities of the penal system of Russia.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Сагандыков М.Ж.,

доцент кафедры ОСР в ОВД, полковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Анализ применения уголовного наказания в виде исправительных работ немыслим без обращения к истокам уголовно-исполнительного законодательства. Решение вопроса о происхождении исправительных работ имеет принципиальное значение для понимания его сущности, повышения эффективности и дальнейшего совершенствования данного наказания. Проводя научное исследование уголовного наказания, всегда следует

отслеживать исторические связи, рассматривать каждый вопрос с точки зрения того, как данное явление возникло и какие главные этапы прошло в своем развитии. В связи с этим, исследуя проблемы правового регулирования исполнения наказания в виде исправительных работ, представляется необходимым проанализировать вопрос возникновения, становления и развития данного института.

Первые упоминания о принудительных работах как возможного средства воспитания и исправления правонарушителей встречается еще в работах социалистов-утопистов. Так, Моор Т. писал, что вместо смертной казни лучше применять к осужденным тяжелые и общественные работы, используя, таким образом, принудительный труд в качестве средства исправления преступников [1]. Однако, следует учитывать, что о воспитательной роли труда представители утопического социализма говорили, имея в виду то, что труд будет применяться лишь в условиях социалистического общества.

В царской России в уголовном законодательстве имеется упоминание об общественных работах. В частности, статья 8 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года устанавливала, что «несостоятельные к уплате денежных взысканий крестьяне и мещане могут быть отдаваемы в общественные работы или же в заработки на основании правил, изложенных в статье 188 Общего положения 19 февраля 1861 года и в статье 651 Устава о податях. Несостоятельные лица других сословий отдаются в общественные работы или заработки лишь в случае собственной их просьбы» [2]. Однако, по нашему мнению, в данном правовом акте речь идет об общественных работах не как о самостоятельном виде наказания, а как о способе обеспечения выплаты денежного взыскания, при котором осужденный получал возможность заработать денежные средства для выплаты своих долгов. При этом осужденные привлекались к труду в двух формах: принудительной (для крестьян и мещан) или добровольной, по просьбе самого осужденного (для лиц других сословий). Таким образом, в дореволюционный период в России также не было исправительных работ как вида наказания.

Уголовное наказание в виде исправительных работ не были известны зарубежному уголовному законодательству. Как показывает анализ международно-правовые акты не содержат указаний на применение данного вида наказаний. В зарубежных уголовных законах предусмотрены штраф [3], штраф-дни [4] или штраф в рассрочку [5]. Исправительные работы как самостоятельный вид уголовной репрессии вводится в систему мер наказаний только после Октябрьской революции 1917 года. Курский Д.И. в своем докладе об уголовном кодексе РСФСР на 3-й сессии ВЦИК IX созыва указал на то, что принудительные работы без лишения свободы - это специальный вид наказания, который выдвинуло наше советское право и которого не знает буржуазное право [6]. Социалистическая Революция 1917 года привела к кардинальным изменениям не только в политической и экономической жизни страны, но и в правовой и идеологической. В результате изменения политического режима и общественного строя прежнее царское законодательство оказалось неприемлемым и, соответственно, было отменено.

Перед новой властью встала серьезная задача по созданию нового правового поля, в рамках которого бы осуществлялась деятельность как государства, так и общества в целом.

В различные периоды времени в уголовном законодательстве исправительные работы именовались по-разному: «обязательные работы», «принудительные общественные работы», «принудительные работы без помещения в места лишения свободы», «принудительные работы без содержания под стражей», «исправительно-трудовые работы без лишения свободы», «исправительные работы без лишения свободы». В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года этот вид наказания получил наименование «исправительные работы».

В науке уголовного права существуют две противоположные точки зрения на происхождение исправительных работ. Ряд авторов выражают мнение о стихийном характере возникновения исправительных работ. Так, Мишунин П.Г. указывал, что «Применение исправительно-трудовых работ так же, как и многих других видов наказания, сначала было выработано судебной практикой, а затем твердо воспринято советским уголовным законодательством» [7]. Такой же позиции придерживался Пионтковский А.А., который считал, что принудительные работы без содержания под стражей являются наказанием, выдвинутым в процессе революционного правотворчества нашего суда еще в период военного коммунизма [8]. На стихийность происхождения исправительно-трудовых работ также указывал в своих работах Стручков Н.А., который полагал, что исправительные работы возникли в результате правотворчества самого народа [9]. Действительно, в период зарождения Советского государства существовали объективные предпосылки для возникновения такого вида наказания, так как государство вынуждено было бороться с голодом, разрухой, заниматься восстановлением народного хозяйства, что давало, с одной стороны, возможность для широкого применения принудительных работ, а с другой стороны все общественные работы, в том числе и наказание, были основаны на правовом принуждении и население выполняло их, как правило, по мобилизации.

Противоположной точки зрения придерживаются ряд других авторов, которые считают, что исправительные работы были введены законодателем. Так, Бушуев И.А. пишет, что исправительные работы в качестве меры наказания были введены у нас именно актами Советского правительства [10]. Авторы «Истории советского уголовного права» отмечали, что «принудительные работы как мера наказания вводятся в советском уголовном законодательстве почти вслед за организацией судебной и судебно-исправительной системы и сразу же этому наказанию как мере, призванной путем трудового воздействия сыграть большую роль в деле перевоспитания преступника, предоставляется значительное место в общей системе карательных мер» [11]. С ними солидарны авторы «Курса советского уголовного права» [12]. Стручков Н.А. также утверждал, что «наказание в виде исправительных работ введено в советское уголовное законодательство в связи с известными замечаниями В.И. Ленина по поводу проекта второй программы РКПб» [13].

Существенное расхождение мнений по вопросу возникновения исправительных работ связано, прежде всего, с тем, что в первые месяцы советской власти не было единого нормативно-правового акта, устанавливающего систему применяемых уголовных наказаний, что значительно осложняет изучение истории их возникновения. Судебные органы применяли ряд наказаний, предусмотренных как законодательством царской России, так и различными ведомственными постановлениями и революционными декретами Ленина В.И., который в числе чрезвычайных революционных мер, наряду с заключением в тюрьму, конфискацией имущества и других, называл и отправку на принудительные работы, предлагая отправлять арестованных миллионеров на полгода на принудительные работы в рудники [14].

На наш взгляд, в первые годы советской власти создание законности было не односторонним и следует согласиться с точкой зрения В.Я. Богданова, который полагал, что возникновение исправительных работ явилось результатом двуединого диалектического процесса стихийного правотворчества народных масс и законодательной деятельности Советского государства [15]. Такой же позиции придерживался Швеков Г.В., который указывал, что «процесс свободного правотворчества революционных масс в нашей стране не был стихийным и развивался на основе революционного правосознания и общих декретов [16].

Анализируя нормативно-правовые акты первых лет советской власти, следует обратить внимание, что какой-либо правовой регламентации исправительных работ не давалось, применялось данное наказание в данный период еще редко, от случая к случаю. При этом можно выделить ряд особенностей при применении этого наказания в указанный период. Во-первых, в нормативных документах не определялся срок наказания, определение срока являлось прерогативой суда или трибунала. Во-вторых, нигде не определялись формы отбывания наказания, поэтому в большинстве случаев осужденные отбывали принудительные работы на тяжелых физических работах или на рудниках. В-третьих, принудительные работы предусматривались как в качестве основного вида наказания, так и в качестве дополнительного. В-четвертых, главным отличием этого наказания становится принудительный характер труда, то есть труд по своей сути становится наказанием.

Как вид уголовного наказания исправительные работы получили закрепление в VI разделе Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года, где в пункте «М» статьи 25 среди перечня примерных видов наказания и именовались «принудительные работы без помещения в места лишения свободы». В разделе 3 «О преступлении и наказании» в статьях 7-10 было сформулировано понятие наказания как меры принудительного воздействия на преступников, задача наказания трактовалась как охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц. Было указано, что обезопасить общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление,

можно или приспособлением его к данному общественному порядку, или, если он не поддается приспособлению, изоляцией его и, в исключительных случаях, физическим уничтожением его. Отмечалось также, что «наказание не есть возмездие за вину, не есть искупление вины, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» [17].

В данном нормативном акте были заложены принципиальные положения уголовного права, сохранившие актуальность по настоящее время, - это необходимость развития многообразия видов наказаний в зависимости от видов преступлений и личности преступника; необходимость приспособления лица, уже совершившего преступление, к данному общественному порядку и, только если он не поддается приспособлению, изоляция его.

С 1 июня 1922 года на всей территории РСФСР был введен в действие уголовный кодекс, который дальше развил положения, касающиеся назначения и применения наказания в виде принудительных работ без содержания под стражей (исправительных работ). В главе 4 Роды и виды наказаний и других мер социальной защиты в ст.32 УК была сформулирована система уголовных наказаний, налагаемых на виновных в совершении преступлений. При этом принудительные работы без содержания под стражей располагались сразу после такого вида уголовного наказания, как лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой. Также было определено, что принудительные работы без содержания под стражей, назначаются на срок от семи дней до одного года.

Принудительные работы разделялись на: 1) работы по специальности, при которых осужденный продолжал работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду, с обязательными сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение или в другую местность; 2) работы неквалифицированного физического труда.

С этого момента применение исправительных работ имело тенденцию к увеличению. Так, если в 1918 году к данному виду наказания было приговорено лишь 3,8% всех осужденных, то в 1923 году уже назначались в 24,2% случаев осуждения за преступления [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моор Т. Утопия. - М., 1974. - С. 168; Оуэн Р. Избр. произв. - М., 1950. - Т.2. - С. 58-86.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т.8. - М., 1991. - С. 395-396.
3. Уголовный кодекс Испании. - М., 1998. - С. 22.; Уголовный кодекс Швейцарии. - М., 2000; Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. - М., 1991. - С. 241.
4. Новый Уголовный кодекс Франции. - М., 1993. - С. 13.
5. Уголовный кодекс ФРГ. - М., 1996. - С. 21-22.
6. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. - М., 1958. - С. 97
7. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права:

1917-1918 гг. - М., 1954. - С. 208.

8. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть: учебное пособие. - М., 1924. - С. 90

9. Стручков Н.А. Проблемы развития советского законодательства об исполнении наказания // Тр. ВНИИ МВД СССР. - М., 1977. - № 3. - С. 16

10. Бушуев И.А.. Исправительные работы. - М.: Юридическая литература, 1968. - С. 5.

11. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. и др. история советского уголовного права. - М., 1948. - С. 127.

12. Курс советского уголовного права. - М., 1970. - Т.3. - С. 89.

13. Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. - М., 1972. - С. 148.

14. Михлин А.С., Гуськов В.Н. Развитие исправительных работ в истории советского уголовного законодательства // Тр. ВНИИ МВД СССР. - М., 1971. - № 17. - С. 146.

15. Богданов В.Я. Исправительные работы как вид уголовного наказания: дис. канд. юрид. наук. - М., 1974. - С. 17-22

16. Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. - М., 1970. - С. 16.

17. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года. Ст. 25. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 г. / под ред. О.И. Чистякова. - М.: Зеркало 1997. - С. 67.

18. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. - Минск: Высшая школа, 1976. - С. 241.

ТҮЙІН

Мақалада түзеу жұмыстары түріндегі қылмыстық жазаның пайда болуы мен қалыптасу мәселелері қарастырылады, шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасымен салыстырмалы талдау жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы возникновения и становления уголовного наказания в виде исправительных работ со времени его образования, приводится сравнительный анализ с уголовным законодательством зарубежных государств.

RESUME

The article examines the issues of the emergence and formation of criminal punishment in the form of correctional labor since its formation, provides a comparative analysis with the criminal legislation of foreign states.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Синельников А.В.,
старший преподаватель кафедры УПиАПД,
кандидат технических наук, подполковник внутренней службы
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

Для реализации государственной политики в сфере защиты общества от преступных посягательств, зачастую требуется помещение лиц, их совершивших в места лишения свободы для отбытия срока наказания и места предварительного заключения до момента вынесения судом приговора, а также осуществления объективного разбирательства по делу. Для того, чтобы прибыть в места лишения свободы или в суд для рассмотрения дела необходимо доставить туда указанных лиц. Для этих целей предусмотрен такой государственный механизм как конвоирование, в котором принимают участие специальные подразделения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Современный исторический период развития нашего государства характеризуется непрерывным совершенствованием всей УИС, в том числе и ее специальных подразделений по конвоированию. Это связано, прежде всего, с тем, что Российская Федерация, являясь частью мирового сообщества, и присоединяясь к международным правилам, в том числе и в сфере деятельности УИС, должна на внутригосударственном уровне обеспечивать их исполнение. Увеличивающаяся с каждым годом тенденция обжалования осужденными и лицами, содержащимися под стражей, в Европейский Суд по правам человека действий сотрудников УИС, а также самого порядка конвоирования, оказывает негативное влияние на авторитет нашего государства на мировом уровне. В связи с этим, особое внимание должно уделяться организационным и правовым инструментам для повышения эффективности функционирования указанной структурной части УИС.

Для рассмотрения вопроса об основах деятельности подразделений УИС по конвоированию, необходимо, прежде всего, выяснить, что представляет собой понятие «конвоирование». В нормативно-правовых актах различного уровня отсутствует определение данного понятия, поэтому необходимо проанализировать научную литературу по данному вопросу.

Так, достаточно лаконичное определение предлагает Л.Н. Тарабуев, который понимает под конвоированием сопровождение лиц, заключенных под стражу, и осужденных под охраной караулов [1, с. 109]. Однако, из данного определения сложно понять, что представляет собой термин «сопровождение».

Наиболее емкое определение конвоирования, на наш взгляд, предлагают С.В. Михеева и В.А. Шиханов, по мнению которых под ним следует понимать основанную на нормативно-правовых актах РФ деятельность сотрудников УИС при осуществлении перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также права, обязанности последних при взаимоотношениях с сотрудниками УИС [2, с. 60].

Переходя к изучению основ организации деятельности подразделений по конвоированию УИС в Российской Федерации, следует сказать, что оно невозможно без анализа нормативной базы в рассматриваемой сфере.

Прежде всего, следует отметить, что Указом Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 1116 с 1 января 1999 года функция конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, возложена на специальные подразделения УИС по конвоированию [3, Ст. 4784].

После принятия данного Указа аналогичные положения появились и в ст. 7 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в результате внесения в нее изменений Федеральным законом от 20 июня 2000 г. № 83-ФЗ).

Следует отметить, что согласно положениям указанного Закона, в определенных случаях конвоирование осуществляется полицией. Так, это касается содержащихся в следственных изоляторах УИС осужденных и лиц, заключенных под стражу, для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве (ч. 4 ст. 12 Закона РФ № 5473-1). Корреспондируют указанной норме п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в котором установлена обязанность полиции по конвоированию указанных лиц.

Еще одним нормативно-правовым актом, определяющим организационные основы деятельности подразделений по конвоированию, является Положение о ФСИН России, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, согласно ч. 5 ст. 3 которого охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования является одной из задач указанного ведомства [4, Ст. 4109].

Все вышеприведенные нормативно-правовые акты относились либо к числу законодательных либо к числу подзаконных актов, находящихся в общем доступе. Однако, основными нормативными актами, регламентирующими непосредственно порядок и организацию конвоирования по плановым маршрутам, является акты, предназначенные исключительно для внутреннего использования структурными подразделениями УИС, осуществляющими конвоирование.

Помимо исследованной нормативно-правовой базы в сфере конвоирования спецконтингента действует огромное количество актов подзаконного уровня, утвержденных Минюстом России, ФСИН России, и другими министерствами, которые регламентируют различные аспекты деятельности специальных подразделений по конвоированию и органов, оказывающих им содействие.

Рассматривая вопросы конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей необходимо проанализировать их правовой статус. Основы правового положения осужденных установлены в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ), которому посвящена его отдельная глава (гл. 2 УИК РФ) [5, Ст. 198]. Она является первым случаем, когда на законодательном уровне детально урегулирован статус указанных лиц.

Что касается лиц, содержащихся под стражей, то на них распространяются нормы Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон № 103-ФЗ), который в отличие от УИК РФ не имеет отдельной главы, посвященной правовому положению указанных лиц.

Если речь идет о конвоировании осужденных или лиц, содержащихся под стражей, с использованием железнодорожного транспорта, то к эксплуатации вагонов предъявляются специальные санитарно-эпидемиологические требования, установленные в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 30, применяющиеся с 1 января 2021 года [6]. Среди них, к примеру, требование о перевозке лиц с различными формами туберкулеза в отдельных камерах; обязательность обеспечения в пути следования питьевого режима и т.д. Однако в указанном Постановлении особые санитарно-эпидемиологические требования в случае перевозки данных лиц предъявляются только к железнодорожному транспорту. Что касается морского и воздушного транспорта, то в них закрепляются общие требования к перевозкам. Очевидно, что и в отношении последних, в случае использования их для перевозки спецконтингента должны предъявляться особые требования. Поэтому, по нашему мнению, в указанном Постановлении необходимо выделить отдельный раздел, посвященный особым санитарно-эпидемиологическим требованиям к различным видам транспорта, если они используются для перевозки специальных категорий лиц.

Рассмотрение вопроса обеспечения конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, осужденные и лица, содержащиеся под стражей, не лишаются своего общегражданского статуса, но при этом он ограничивается за счет лишения определенных прав и свобод. Кроме того, указанные лица продолжают исполнять возложенные на них обязанности. В законодательстве отсутствуют отдельные права и обязанности, которыми пользуются и несут осужденные и лица, содержащиеся под стражей, исключительно во время их конвоирования. Поэтому, о них можно судить только через призму общих прав и обязанностей, установленных в целом для данных лиц.

Кроме того, особенность правовой регламентации прав и обязанностей заключается в том, что практически каждое положение уголовно-исполнительного законодательства и норм Федерального закона № 103-ФЗ в данной сфере конкретизируются в большом количестве ведомственных нормативно-правовых актов, что существенно осложняет возможность их уяснения и соотнесения между собой.

Во-вторых, в связи с тем, что осужденным и лицам, содержащимся под стражей, принадлежит право на обеспечение их санитарно-эпидемиологическими условиями, в том числе и в процессе их перемещения транспортом, в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 30 необходимо закрепить специальные санитарно-эпидемиологические требования к морскому и воздушному транспорту,

используемому для перевозки указанных лиц. На данный момент особые санитарно-эпидемиологические требования установлены в данном Постановлении только в случае перевозки железнодорожным транспортом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарабуев Л.Н. К вопросу о содержании понятия «конвоирование» в уголовно-исполнительной системе России / Л.Н. Тарабуев. - Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию / отв. ред. В. Г. Зарубский. – Пермь: ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», 2020. – С. 108-110.

2. Михеева С.В. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С.В. Михеева, В.А. Шиханов. - Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 3 (17). – С. 58-62.

3. О некоторых мерах по реформированию внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17 сент. 1998 г. № 1116 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. – № 38. – Ст. 4784. – ISSN 1560-0580. – Текст: непосредственный.

4. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109. – ISSN 1560-0580. – Текст: непосредственный.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 1-ФЗ [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года; одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198. – ISSN 1560-0580. – Текст: непосредственный.

6. Санитарные правила СП 2.5.3650-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к отдельным видам транспорта и объектам транспортной инфраструктуры»: утверждены Главным государственным санитарным врачом РФ от 16.10.2020; введены в действие 01.01.2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372304 (дата обращения: 22.05.2021). – Текст: электронный.

ТҮЙІН

Мақала қылмыстық-атқару жүйесінің арнайы бөлімшелерінің алып жүру жөніндегі қызметінің ұйымдық-құқықтық негіздерін зерттеуге, осы саладағы құқық қолдану тәжірибесінде туындайтын проблемаларды анықтауға, оларды шешудің ықтимал нұсқаларын ұсынуға арналған. Жыл сайын сотталғандар мен қамауға алынғандардың пенитенциарлық қызметкерлердің іс-әрекетіне қатысты Еуропалық сотқа шағымдану үрдісі, сондай-ақ алып жүру тәртібінің өзі мемлекетіміздің әлемдік деңгейдегі беделіне кері әсерін тигізуде. Осыған байланысты қылмыстық-атқару

жүйесінің осы құрылымдық бөлігінің жұмыс істеу тиімділігін арттырудың ұйымдастырушылық-құқықтық құралдарына ерекше назар аудару қажет.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению организационно-правовых основ деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию, выявлению проблем, возникающих в практике правоприменения в данной сфере, с предложением возможных вариантов их решения. С каждым годом тенденция обжалования осужденными и лицами, содержащимися под стражей, в Европейский Суд по правам человека действий сотрудников УИС, а также самого порядка конвоирования, оказывает негативное влияние на авторитет нашего государства на мировом уровне. В связи с этим, особое внимание должно уделяться организационным и правовым инструментам для повышения эффективности функционирования указанной структурной части УИС.

RESUME

The article is devoted to the study of the organizational and legal foundations of the activities of special units of the penitentiary system for escorting, identifying problems that arise in the practice of law enforcement in this area, with a proposal of possible options for their solution. Every year, the tendency of convicts and detainees to appeal to the European Court of Human Rights against the actions of penitentiary officers, as well as the very procedure for escorting, has a negative impact on the authority of our state at the world level. In this regard, special attention should be paid to organizational and legal instruments to improve the efficiency of the functioning of this structural part of the penal system.

ОБ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Скаков А.Б.,

профессор кафедры УПиОИН, доктор юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Казахстан наша страна провозгласила себя социальным государством, политика которой направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Политика государства оказывает существенное влияние на формирование и развитие общественных отношений, правовой системы, различных отраслей законодательства, общественного сознания.

Политику государства принято разделять на внешнюю и внутреннюю, в рамках которых выделяют экономическую и социальную области политики. Одним из основных направлений социальной политики государства является политика в сфере борьбы с преступностью. Существует множество точек

зрения по поводу содержания данной политики [1]. В этой связи, мы солидарны с позицией И.В. Шмарова и В.И. Селиверстова, в соответствии с которой политику в сфере борьбы с преступностью можно условно разделить на политику в сфере предупреждения преступности, уголовную и уголовно-исполнительную [2].

Уголовно-исполнительная политика – это часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Она определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения наказания.

Формирование уголовно-исполнительной политики зависит от различных факторов. Факторами, влияющими на уголовно-исполнительную политику, является совокупность социально-экономических, политических, идеологических и иных явлений, которые оказывают как непосредственное, так и опосредованное воздействие на формирование основных направлений деятельности государства и его специальных органов в области исполнения уголовного наказания.

Основными факторами, влияющими на уголовно-исполнительную политику, на наш взгляд, являются:

- экономические;
- социальные;
- международное сотрудничество в области исполнения наказаний;
- практическая деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;
- показатели преступности и правонарушений;
- наука уголовно-исполнительного права.

В результате деятельности субъектов формирования уголовно-исполнительной политики и факторов, оказывающие влияние на нее сформированы современные направления развития уголовно-исполнительной политики Казахстана:

- совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, направленного на изменение структуры уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, реорганизация старых и создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы;

- поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан форм социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основного средства исправления осужденных;

- дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации (адаптации и реабилитации);

- дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального

опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим, с другой стороны);

– индивидуализация исполнения уголовных наказаний;

– закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS, в первую очередь лиц, находящихся под пробационным контролем;

– подготовка предложений о внесении изменений в законодательство Республики Казахстан, предусматривающих применение электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении уголовных правонарушений в качестве альтернативы содержанию под стражей;

– оптимизация размещения мест отбывания наказания на территории страны, в том числе для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников, за исключением случаев, требующих изоляции членов организованного преступного сообщества, а также обеспечения безопасности персонала исправительных (пенитенциарных) учреждений и иных лиц, посещающих учреждения и органы, исполняющие наказания, и самих осужденных.

В настоящее время в Республике Казахстан наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, в силу ряда причин, уделяется повышенное внимание. В 1990 г. ООН приняла Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в которых провозгласила важность и необходимость применения альтернативных наказаний.

Целесообразность от более широкого использования наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна. Содержание «тюремного» населения, которое находится в местах изоляции от общества, тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению криминальной субкультуры среды среди населения.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Кроме того, широкое применение указанных наказаний, несомненно, отразится на социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

С целью обеспечения эффективного пробационного контроля за исполнением осужденными обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных,

внедрение в практику работы Службы пробации (в Казахстане – сноска автора) и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

Таким образом, реформирование уголовно-исполнительной политики Казахстана направлено на достижение трех главных целей: исправление осужденных, профилактика преступности (частная и общая превенция) и социальная адаптация и реабилитация лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. В этой связи, совершенствованию подвергаются не только пенитенциарная система, но и уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующая деятельность его учреждений и органов. Так, в Казахстане были приняты новый Уголовно-исполнительный кодекс [3], а также Закон «О пробации» [4]. Таким образом, обеспечивается правовое регулирование не только процесса надлежащего исполнения уголовных наказаний, но и создания необходимых условий для социальной реабилитации и адаптации лиц, оказавшихся в сфере криминального судопроизводства. При этом следует отметить, что принятие указанных законодательных актов полностью соответствует Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 года № 674).

Необходимо отметить, что при подготовке законопроекта «О пробации» рабочая группа столкнулась с отсутствием опыта социальной реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, на этапах пробации. Кроме того, были трудности в установлении законодательно закреплённого понятия «пробация». В этой связи, несомненно, важную роль сыграло глубокое изучение международного опыта высокоразвитых стран в данной области уголовной политики. Практика правоохранительной деятельности этих государств свидетельствует о высокой эффективности пробации в исправлении лиц, оказавшихся в сфере деятельности уголовного судопроизводства, в снижении уровня преступности, а также в её частной и общей предупреждении.

Вместе с тем, не все положения норм права зарубежных стран в рассматриваемой сфере были имплементированы Закон Республики Казахстан «О пробации». В этой связи, уместно привести слова бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра, который сказал, что чужой опыт необходимо изучать, а не слепо внедрять. Учитывая указанные обстоятельства, при подготовке названного закона учитывались национальный менталитет, господствующий в обществе, предыдущий опыт деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы, и другие обстоятельства. Так, например, в правоохранительной деятельности нашего государства имеется богатый опыт реализации отдельных видов института пробации, в первую очередь, так называемых «приговорной» и «постпенитенциарной». При реализации карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных условно, привлечённых к наказаниям, альтернативным лишению свободы, условно-досрочно освобождённых, освобождённых по отбытию срока наказания, в отношении которых

установлен административных надзор и т.д., казахстанскими правоохранительными органами выработаны ряд эффективных воспитательных, профилактических, социальных мер, не учесть которые при разработке закона нельзя.

Пробация (от англ. probation - **испытание**)» - это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.).

Особенностью рассматриваемого правового института заключается в том, что отсутствует единое общепринятое его понимание. Что касается термина «условное осуждение», то он не может быть признан универсальным, поскольку употребляется только в континентальной Европе и неточно передает содержание данного института (осуждение является реальным, а условным считается неприменение наказания). Отсрочка в исполнении наказания (простая отсрочка) и отсрочка в осуждении, обремененная надзором, имеют свои национальные названия (пробационная система, система испытания, уголовный надзор, защитный надзор, условное осуждение и т.п.), которые на первоначальном этапе своего развития могли рассматриваться в качестве синонимов. Однако в последующем в законодательстве большинства стран, в том числе США и Англии, простая отсрочка (условное осуждение) и отсрочка осложненная (пробация) были закреплены в качестве самостоятельных санкций, что не позволяет говорить об их тождественности.

В одних государствах законодатель определяет условное осуждение как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США).

Несмотря на различия во взглядах и особенности законодательного оформления в каждом отдельном государстве суть условного осуждения везде одинакова – отложить исполнение наказания за совершенное преступление под определенным условием, если есть основание полагать, что цели наказания могут быть достигнуты без его реального отбытия.

На наш взгляд, гармоничное взаимодополнение и сочетание национального и международного опыта в рассматриваемой сфере, позволит законодателю подготовить законопроект с высоким потенциалом правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе probationii. Особенно, высказанное нами мнение справедливо при реализации ранее неизвестных для национального уголовного судопроизводства досудебной и пенитенциарной probationii.

Закон РК «О probationii» содержит понятие probationii, под которым следует понимать *«систему видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены*

законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» (см. ст. 1 Закона)

Также, в указанном Законе закреплены четыре этапа эффективной системы пробации: досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

Внедрение полного цикла пробации, на наш взгляд, обеспечит непрерывность процесса ресоциализации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, которая главным образом влияет на динамику «тюремного населения» и уровень рецидива, т.е. на повторность совершения преступлений лицами, отбывшими наказание.

Следует отметить, что процесс ресоциализации осужденных, согласно международному опыту, предполагает реализацию комплекса системных, организационно-правовых мер в отношении их на всех этапах пробации (досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной). Служба пробации должна способствовать сохранению социальных связей осужденных со своими семьями, с близкими, с трудовыми коллективами, где они работали до назначения наказания. В процессе пробации необходимо привлекать институты гражданского общества. Начинать процедуру адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, необходимо до момента вынесения решения судом по существу дела. Согласно международному опыту досудебная пробация предполагает реализацию социальных, воспитательных, профилактических и иных мероприятий с лицом, совершившим уголовное правонарушение, без принятия судебного решения.

В случае принятия судом решения (приговорная пробация), то оно должно быть гласным, наглядно подтверждать соразмерность наказания криминальной запущенности личности правонарушителя и степени общественной опасности совершенного им деяния. При этом воспитательная работа, проводимая Службой пробации с обвиняемыми и осужденными, заключается в изучении их личности, степени их криминогенной запущенности с целью подготовки заключения, которое учитывается судом при вынесении решения по существу дела. При этом Служба пробации должна оказывать психологическую и иную помощь лицам, оказавшимся в сфере уголовного правосудия на всех стадиях судебного процесса, в том числе и в процессе исполнения наказания (пенитенциарная пробация). Из опыта деятельности службы пробации зарубежных стран (например, Великобритании, Голландии) видно, что в службе пробации работают педагоги, воспитатель, медики, социальные работники и т.д., что свидетельствует о разносторонней деятельности Службы пробации в процессе адаптации и реабилитации правонарушителей на всех стадиях уголовного судопроизводства – досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадии.

Принимая во внимание необходимость обеспечения непрерывности процесса реабилитации и адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, все этапы пробации должна осуществлять Служба пробации, структурно входящая в состав уголовно-исполнительной системы.

В этом случае, в одном государственном органе (в Комитете уголовно-исполнительной системе МВД Казахстана) будет сосредоточен весь процесс исполнения наказания, социальной реабилитации и адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного правосудия, их исправления и недопущения совершения ими новых преступлений. Это позволит государственному органу эффективно, планомерно и последовательно реализовывать поставленные перед ним задачи.

Вышеизложенное позволяет нам в целях совершенствования процесса probationii предложить следующее:

1. Учитывая положительный опыт деятельности Службы probationii пенитенциарной системы Казахстана, на наш взгляд, необходимо реформировать уголовно-исполнительные инспекции России в данный орган, что значительно расширит объем функций, выполняемых ими, что, несомненно, повысит эффективность их деятельности по ресоциализации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства;

2. Предусмотреть исполнение постпенитенциарной probationii Службой probationii, изъяв данную функцию у органов внутренних дел по месту его жительства. Кроме того, постпенитенциарная probationii должна осуществляться не только в отношении осужденных, освобожденных условно-досрочно, но и других категорий лиц, а именно освобожденных по отбытии срока всех видов уголовного наказания (не только лишения свободы, но и альтернативных ей), освобожденных в связи с болезнью и т.д. В этой связи, внести изменения в ч.2 ст. 17 Закона «О probationii», изложив её в следующей редакции: «2. Постпенитенциарная probationii в отношении лица, освобожденного по отбытии всех видов уголовного наказания, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказаний, применяется в форме probationiiонного контроля, осуществляемого службой probationii в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

3. Необходимо внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты с целью правовой регламентации права общественной наблюдательной комиссии установления или снятия probationiiонного контроля на осужденных и иных лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. При этом следует отказаться от института административный надзор в пользу probationiiонного контроля, исполнение которого следует возложить на Службу probationii.

Кроме того, указанной комиссии должно быть предоставлено право применять тот или иной институт прогрессивной системы (изменение условий содержания, замена вида учреждения, замена вида наказания и условно-досрочное освобождение).

Иными словами, в целях эффективной реализации институтов probationii и прогрессивной системы, следует делегировать функцию назначение probationiiонного контроля и применения различных институтов прогрессивной системы от суда наблюдательным комиссиям.

Таким образом, высказанные нами предложения позволяют сделать вывод о том, что обеспечение конституционных прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, невозможно без

дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана и России, в первую очередь, в области социальной адаптации и реабилитации указанных лиц, а также создание государственного органа - Службы пробации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, соответствующий международным стандартам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатов А.Н. Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть. - М., 2001. - С. 4; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. - Краснодар, 1999. - С. 13; Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. - Красноярск, 1991. - С. 6-8.
2. Уголовно-исполнительное право / под ред. И.В. Шмарова. - М., 1998. - С. 4.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.).
4. О Пробации: Закон Республики Казахстан от 30 Декабря 2016 № 38-Vi.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Смирнова И.Н.,

профессор кафедры ГПД, доктор юридических наук, профессор,
Псковский филиал Академии ФСИН России

Гордиенко О.Я.,

старший юристконсульт юридической группы
ФКУ ИК-13 УФСИН России по Калининградской области

В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) все более пристальное внимание уделяется наказаниям без изоляции осужденного от общества, в ходе исполнения которых ее органы и учреждения взаимодействуют с институтами гражданского общества. Это направлено на обеспечение реализации концептуальных положений развития УИС на период до 2030 г., которые предусматривают повышение ее эффективности [1]. Своевременность и важность обращения к заявленной проблематике подтверждается и тем, что преступность представляет угрозу для государственной и общественной безопасности [2]. При этом деятельность УИС в числе приоритетов имеет предупреждение преступных проявлений со стороны лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). В соответствии с официальными данными Федеральной службы

исполнения наказаний в настоящее время удалось снизить уровень повторной преступности среди лиц, состоящих на учете УИИ (с учетом условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания), в том числе среди несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества. Вместе с тем с учетом проведенного исследования можно констатировать, что ряд проблем организационно-правового характера в изучаемой сфере правоохранительной деятельности требует дополнительной проработки.

Взаимодействие учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с институтами гражданского общества является одним из приоритетных направлений в современной отечественной пенитенциарной политике, так как от эффективности общественного воздействия на лиц, отбывающих наказания, во многом зависит их исправление и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Оказание помощи правонарушителям для их быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 1990 года. Применение мер индивидуальной профилактики имеет целью «сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, которое свело бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений» (п. 10.1 Правил). Подобная работа с осужденными является одной из основных задач российского уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 1 УИК РФ).

Относительно исторического аспекта взаимодействия государства и гражданского общества следует отметить период XIX века, когда на территории России произошли серьезные изменения в социальной структуре населения. Капиталистические отношения привнесли в Россию множество новых проблем, в том числе проблему детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Статистика середины XIX века свидетельствовала о том, что примерно 9% всех преступлений в стране приходилось на долю несовершеннолетних [3, с. 7]. Отметим также, что в тот период времени детская преступность значительно превышала взрослую. По данным одного из дореволюционных исследователей этого вопроса – Е.Н. Тарновского, с 1884 по 1895 год «детская преступность в России, судя по числу осужденных в мировых и судебных установлениях, увеличилась на 15%, тогда как число осужденных всех возрастов лишь на 7%» [4, с. 41–43].

Государство, учитывая этот факт, все больше внимания уделяло профилактике преступлений. Одним из наиболее эффективных методов считалась благотворительная деятельность, которая известна в России еще с X века. Самой распространенной формой благотворительности была и остается милостыня: немущим бедным раздавались деньги, предметы домашнего обихода, продукты питания, одежда и т. п. [5, с. 7].

В числе многих передовых общественных деятелей того времени выделим братьев Рукавишниковых, которые внесли огромный вклад в развитие благотворительности. Так, Н.В. Рукавишников одним из первых воплотил в жизнь инновационную идею создания специализированных

заведений для нравственно запущенных детей. В возрасте 24 лет он стал директором детского ремесленного исправительного приюта, благодаря своему материальному состоянию и активной работе поставил приют на высоту образцового учреждения. Именно Н.В. Рукавишников, по мнению исследователей, дал мощный импульс развитию воспитания «трудных» детей [6, с. 111]. После его смерти приютом стал управлять его брат.

Таким образом, в XIX веке сложился такой вид помощи беспризорным и нравственно запущенным детям, как частная благотворительность. Однако, как показало исследование, рассмотренный вид благотворительности не смог решить проблему безнадзорности, поскольку не носил системного характера.

Наряду с частной благотворительной деятельностью стали создаваться городские и губернские благотворительные общества. Значительный вклад в развитие этого направления внесли педагоги Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский, открывшие общественно-педагогическое движение. Одним из важнейших направлений работы указанных учреждений было призрение бесприютных детей и сирот, исправление педагогических запущенных подростков [3, с. 49].

Изучение литературы свидетельствует о том, что большое значение для оказания помощи государству в борьбе с безнадзорными детьми имела работа Н.И. Новикова и его соратников по изданию журнала «Утренний свет». Они открыли в Петербурге два училища для бедных и сиротствующих детей – Екатерининское (1777) и Александровское (1778). Число учащихся этих учебно-воспитательных учреждений, как правило, не превышало ста человек, что позволяло более эффективно организовывать работу с ними.

Можно также отметить, что крупнейшим благотворительным обществом было Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, общество Российского Красного Креста, Общество посещения бедных.

Во второй половине XIX века начинают возникать общества, целью которых являлось создание и поддержка деятельности специальных благотворительных организаций, работа которых заключалась в организации и поддержке заведений, направленных на профессиональную подготовку и привитие навыков к труду. Одно из таких обществ было создано в Петербурге и носило название «Дом призрения и ремесленного образования бедных детей» [7, с. 19].

Следовательно, в изучаемый период времени в России действовало множество благотворительных организаций, направленных на осуществление профилактики, предупреждение преступности и замену наказания в виде лишения свободы.

Не оставалась в стороне и церковь. Она активно участвовала в перевоспитании, исправлении и наказании потенциальных преступников и осужденных. Церковь уделяла большое внимание воспитанию уважительного отношения и послушания у несовершеннолетних и малолетних. Считалось, что перед совершением преступления ребенок нравственно падает и в процессе исправления должен понять пагубность своего деяния. С целью исправления при монастырях устраивались странноприимные дома, больницы, богадельни, церковно-приходские школы.

Еще в XIX веке на одном из международных пенитенциарных конгрессов его участники, рассматривая применение наказаний и связанных, и не связанных с изоляцией от общества большое внимание уделяли религии как одному из исправляющих факторов. Так, по мнению участников I Международного тюремного конгресса, состоявшегося в Лондон в июле 1872 года, они убедились «в недействительности всех исправляющих мер, исключая тех, которые построены на религии, оживленных и одухотворенных ее силой» [5, с. 15].

Одним из наиболее ярких примеров взаимодействия Русской православной церкви и государства в области пенитенциарной практики было использование монастырей и церковных помещений в качестве мест заключения. к XIX веку многие крупные монастыри имели при себе богадельни и детские приюты. Так, известная Казанская Амвросиевская пустынь, основанная в XIX веке в Калужской губернии знаменитым оптинским старцем Амвросием, славилась детским приютом [8, с. 92].

В целом к 1900 году Ведомству православного исповедания и военного духовенства, которое аккумулировало в своих руках в том числе церковно-благотворительную деятельность, принадлежали 3358 благотворительных организаций (2164 общества и 1194 заведения). В это число входили церковно-приходские попечительства (учреждены в 1864 г.), а также благотворительные заведения при монастырях и храмах. К 1906 году около 50% православных храмов имели благотворительные фонды, из которых выделялись средства на содержание приходских школ и приютов (в 1868 г. – 18%) [9, с. 330–334].

В конце XIX века в епархиях духовные консистории утвердили списки монастырей, допускающих содержание в них малолетних преступников и после этого окружные суды, начали направлять несовершеннолетних преступников.

С учетом изложенного возможность размещения трудновоспитуемых подростков в монастырях увязывалась в первую очередь со свободой выбора для каждого монастыря. Источники не дают ответа на вопрос, насколько широко привлекались монастыри к учреждению заведений для несовершеннолетних и каковы в целом результаты этой деятельности. Можно лишь предположить, что работа в этом направлении, несомненно, велась, но была приостановлена Первой мировой войной и последовавшими за ней революционными катаклизмами. В результате помещения многих монастырей были превращены в тюрьмы представителями уже советской власти [6, с. 117].

После Октябрьской революции воздействие церкви на осужденных, к сожалению, было утрачено и не использовалось вплоть до конца XX века. Только в конце прошлого столетия государство вновь обратилось к такому эффективному способу пенитенциарного воздействия, как воздействие церкви и священнослужителей.

В заключение отметим, что многообразие институтов гражданского общества и динамика их развития на современном этапе обуславливает необходимость постоянного мониторинга форм их работы, целей и задач деятельности, продолжительности сотрудничества с ними. Такая работа в

большей степени принадлежит УИИ, причем обязательным условием такого взаимодействия должна служить способность таких институтов оказать позитивное воздействие на осужденных и помочь персоналу. Она должна предусматривать системность, предполагающую долгосрочное перспективное сотрудничество. Несмотря на изменчивость сфер деятельности и состава части институтов гражданского общества, УИИ способны успешно разрешать вопросы организации взаимодействия с такими институтами, развивать и укреплять его формы в целях совершенствования процесса ресоциализации и исправления осужденных без изоляции от общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 27. Часть II. - Ст. 5351.
3. Тебиев Б.К., Коркищенко О.А. Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII–начала XX века: монография. - М.: МПА-Пресс, 2005. - 139 с.
4. Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России // Журн. Министерства юстиции. - 1899. - № 9. - С. 41–43.
5. Международный тюремный конгресс в Лондоне // Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним / сост. Ф.А. Малинин. - СПб.: Типо-лит. С.-Петербур. Тюремь, 1904. - 92 с.
6. Борисов Б.Ю. Проблемы учреждения при монастырях воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников в начале XX века // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. ст. / под общ. ред. С.Р. Ширшова. - Псков: Изд-во Псков. юрид. ин-та ФСИН России, 2006. - С. 109–118.
7. Иваняков Р.И., Пушилин Р.В., Сайгушев А.А. Исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в истории российского государства: монография. - Псков: Псковский юрид. ин-т ФСИН России, 2010. - 123 с.
8. Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Гос-во и право. - 2003. - № 7. - С. 92–98.
9. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. - 30 см. Т. 5: Бессонов-Бонвеч. Т. 5. 2002 (ОАО Московские учебники и Картолитография). 752 с.: ил., портр., цв. ил., портр.

**ҚЫЛЫМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕГІ
ЭКСТРЕМИЗМЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ: АЛДЫН
АЛУ ЖӘНЕ ҚАДАҒАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Сүндет Б.Қ.,

I курс магистранты, әділет аға лейтенанты

Кайнар Е.Е.,

ЖЗП кафедрасының бастығы, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған
профессор, полиция подполковнигі

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасы тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Қазақстанның Үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына Жолдауында терроризм қатерінің өрши түсуі жағдайларындағы мемлекеттің қауіпсіздік ахуалы әлемнің дамыған елдердің бірі ретіндегі одан әрі дамуы мен қалыптасуы, оның күші мен қабілеттілігінің өлшемі болып белгіленді. Әлемде болып жатқан геосаяси өзгерістер ұлттық қауіпсіздік саласында неғұрлым түрлене бастаған және үлкен қауіптілік көздері тарапынан болатын сын-қатерлер мен тәуекелдердің жаңа спектріне бастамашылық етеді. Діни экстремизм мен терроризм қатерлерінің жүйелі алдын алу аясындағы міндеттердің күрделілігі мен өзектілігі осыған негізделген. Осы жағдайларда қолданыстағы діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылдың жалпымемлекеттік жүйесі жеке адамды, қоғамды және мемлекетті экстремистік сипаттағы зорлық-зомбылық көріністерінен және терроризм қатерінен сенімді қорғау тетігін құру аясында одан әрі жетілдіруді қажет етеді [1].

Экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясат ұлтшыл, жалған діни және өзге де криминогендік ұйымдардың құқыққа қарсы қызметінің даму үрдістеріне сәйкес келе отырып, осы құбылыстардың қоғамдық қауіптілік дәрежесіне симметриялы түрде қалыптастырылып, жүйелі сипатқа ие болуға тиіс. Соңғы жылдары экстремизм идеологиясының таралу көздерінің бірі ҚАЖ мекемелері болды. Экстремистік және террористік бағыттағы қылмыстар үшін сотталған азаматтар басқаларды экстремистік ұяшықтарға тартады, бұл ретте тарту процесінде тыйым салынған үгіт материалдарын пайдаланады.

Бірқатар сарапшылардың пікірінше, «ҚАЖ мекемесіндегі ықпал ету және ұсыныс жасау дағдыларына ие болып, радикалды ислам идеологиясын белсенді уағыздап жүрген сотталған адам қысқа мерзім ішінде өз жақтастарының қатарына бес және одан да көп адамды тарта алады». Сонымен бірге, талдау көрсеткендей, мұндай қылмыстар үшін сотталған адамдардың көпшілігі түзету жолына түспейді, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін де экстремистік қызметін тоқтатпайды.

Жазаны өтеумен байланысты ұзаққа созылған психолог-травматикалық жағдай жеке адамның қоғамға қарсы бағытын күшейте түсетінін, сотталушының әлемнің басқа елдерінен алыстауын тудыруы, түрме субмәдениетінің нормаларын, құндылықтарын, дәстүрлерін игеру мен

колдаудың катализаторы бола алатындығын есте ұстаған жөн. Мұндай адамдар радикалды идеяларды уағыздаушылар тарапынан өңделеді, олар жалдау процесінде түсінікті және қол жетімді сөйлеу бұрылыстары мен бейнелерімен жұмыс істейді. Мұнда шешуші фактор типті уақытында айтылған сөз немесе көмек болуы мүмкін.

Радикалды бағытталған топтар өз тараптарына көбірек жақтастар тарту үшін экстремистік мазмұндағы материалдарды құрал ретінде кеңінен қолданады, оларды тергеу изоляторлары мен ҚАЖ мекемелеріне жеткізуге тырысады. Қалыптасқан жағдайды ескере отырып, ҚАЖ мекемелеріндегі жедел бөлім қызметі бас бостандығынан айыру орындарында осындай материалдарды анықтау және алып қою бойынша мақсатты жұмыс жүргізуде. Экстремистік материалдарды жеткізудің ең көп таралған арналары-бұл мекеменің мекен-жайына, оның ішінде басқа мемлекеттерге жіберілетін пошта жөнелтілімдері; туыстарымен және басқа адамдармен кездесу.

ҚАЖ мекемелерінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы осал тұстардың бірі ретінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жасау жөніндегі жұмыста теологиялық - оңалту инспекторларының нақты бір қызметтік міндеттері мен өкілеттіктерінің енгізілмеуі болып табылады.

Осыған орай 2020 жылдың 26 наурызында Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық оңалту жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту» туралы № 247 бұйрығы енгізілді. Аталған бұйрықта теологиялық оңалту жұмысына байланысты келесі ережелер бекітілген:

ҚАЖ мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық - оңалту жұмысының негізгі міндеттері:

1) оңалтылатын адамдарға мақсатты, үздіксіз, жеке идеологиялық, алдын алу-профилактикалық және әлеуметтік-тәрбиелік ықпал етуді қамтамасыз ету жолымен радикалды көзқарастан арылту;

2) жүйелі ақпараттық-түсіндіру және профилактикалық жұмысты жүргізу арқылы ҚАЖ мекемелеріндегі сотталғандардың діни экстремизм және терроризм идеологияларына, деструктивті діни ағымдарға тартылуына жол бермеу;

3) сотталғандардың діни сенімдері мен көзқарастарының радикалдануына, олардың діни экстремизм және терроризм идеологиясына, деструктивті діни ағымдарға тартылуына ықпал ететін себептері мен шарттарын анықтау және жою болып табылады [2].

Қазіргі жағдайда Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесі бас бостандығынан айыру орындарындағы діни экстремизмге қарсы іс-қимыл, исламдағы радикалды ағымдардың таратушыларына, оның ішінде құқық қорғау органдарымен өзара әрекеттесуге бағытталған алдын-алу шараларын ұйымдастырды. Жоғарыда айтылған кемшіліктер бір-бірімен тығыз байланыста және оларды шешу мақсатында ҚАЖ комитетінің өкілдері, облыстық ҚАЖ департаментінің бастықтары және Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы өкілдерімен жиындар өткізіліп, осы кемшіліктерді жою үшін бекітілген ережелерді қайта саралап, Қазақстан Республикасы Ішкі істер

министрінің «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық - оңалту жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту» туралы 2020 жылы 26 наурыздағы № 247 бұйрығына теологиялық - оңалту инспекторларының тікелей қызметтік өкілеттіктерін, яғни олардың кезекшілік атқармауы, жаңа келіп түскен сотталған азаматтарды арнайы заттармен қабылдамауы, азаматтық киім үлгісін киюге рұқсат деген пунктiлерін енгізу және теология инспекторларының діни білімін арттыру мақсатында Қазақстан мұсылмандар діни басқармасымен конференциялар, тәжірибе алмасу сабақтарын жиі өткізу қазіргі таңдағы Қылмыстық-атқару жүйесінде теологиялық-оңалту жұмысының деңгейін және теология инспекторларының кәсіби бағдарын одан әрі жетілдірері айқын.

Заңнама талаптарына сәйкес осы санаттағы қылмыстар үшін сотталған, экстремизм идеологиясын зерттейтін, ұстанатын не тарататын және насихаттайтын адамдар түзеу колонияларында профилактикалық есепке алудың тиісті түріне қойылады. Аталған санаттағы сотталғандармен ҚАЖ мекемелері әкімшілігі тарапынан барынша қарқынды профилактикалық және адамгершілік-рухани жұмыстар жүргізілуі тиіс.

Экстремистік көріністердің алдын алу мақсатында экстремизм мен терроризмге қарсы насихат жүргізу үлкен маңызға ие болады. Тиісті тапсырманы орындау өте қиын, өйткені адамға сену, істі қайта қарастыруға және өмірлік нұсқауларды түбегейлі өзгертуге көмектесу қажет.

Экстремизм идеологтарымен күресте дәстүрлі діни конфессиялардың діни өкілдері жетекші рөл атқаруы тиіс. Ол үшін сотталған азаматтармен дәстүрлі ислам негіздеріне оқыту бойынша имамдар, жергілікті атқарушы органдарға қарасты теолог мамандар және мекеме қызметкерлері үздіксіз, тиімді қызмет атқарулары тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2018–2022 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны бекіту туралы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124>

2. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық оңалту жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту» туралы 2020 жылы 26 наурыздағы № 247 бұйрығы.

ТҮЙІН

Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық - атқару жүйесі мекемелеріндегі экстремизм көріністеріне қарсы тұру мәселелеріне арналған. ҚАЖ мекемелерінде экстремизм идеологиясының таралуының жалпы және пенитенциарлық профилактикасының өзекті мәселелерін ашып көрсетеді. Террористік сипаттағы және экстремистік бағыттағы қылмыстары үшін сотталғандарға түзеу ықпалын қамтамасыз ету мақсатында ҚАЖ органдары мен мекемелері әкімшіліктерінің заңдарды орындауына прокурорлық қадағалауды жүзеге асыруына елеулі көңіл бөлінеді. Терроризм мен экстремизм идеологиясына ақпараттық қарсы іс-қимылдың, оның ішінде БАҚ

мүмкіндіктері мен діни бірлестіктердің әлеуетін пайдалана отырып, сондай-ақ террористік сипаттағы және экстремистік бағыттағы қылмыстар үшін сотталғандарды пенитенциарлықтан кейінгі оналтудың рөліне көзқарастар баяндалады.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена вопросам противодействия проявлениям экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Раскрываются актуальные проблемы общей и пенитенциарной профилактики распространения идеологии экстремизма в исправительных учреждениях. В целях оказания исправительного воздействия на осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности большое внимание уделяется осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов органами и учреждениями уголовной юстиции. Взгляды на роль информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма, в том числе с использованием потенциала средств массовой информации и религиозных объединений, а также постпенитенциарной реабилитации осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

RESUME

The article is devoted to the issues of countering the manifestations of extremism in the institutions of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan. The actual problems of general and penitentiary prevention of the spread of the ideology of extremism in correctional institutions are revealed. In order to provide a corrective impact on those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation, much attention is paid to the implementation of prosecutorial supervision over the implementation of laws by bodies and institutions of criminal justice. Views on the role of informational counteraction to the ideology of terrorism and extremism, including using the potential of the media and religious associations, as well as the post-penitentiary rehabilitation of those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Туйганов М.С.,

начальник ЦПС УИС по противодействию экстремистской идеологии,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Причинами возникновения религиозного экстремизма являются как внешние, так и внутренние факторы. Деятельность религиозно-экстремистских групп направлена на:

- формирование у населения образа экстремистов как борцов за справедливое и богоугодное общество;

- агрессия в отношении государства, прежде всего, силовых структур, с целью их дискредитации и представления государства в образе угнетателя ислама и мусульман. Основная цель – расширение социальной базы.

Лишь системный подход в противодействии экстремизму способен обеспечить его эффективность. В противном случае все действия государства и общества, посредством различных технологий деструктивных организаций (например «кривое зеркало»), приводят к обратному результату. Таким образом, эффективность противодействия экстремизму прямо пропорциональна развитию общества и государства в целом.

Важным компонентом противодействия религиозному экстремизму является дискредитация деструктивных идей и пропаганда традиционных духовных ценностей. Особое место в данном процессе занимает теологическая реабилитация осужденных за экстремистские и террористические преступления в местах лишения свободы. Учреждения уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) наиболее сложные объекты в общегосударственной системе противодействия экстремизму. Места лишения свободы представляют собой управляемое противоречие между религиозными радикалами и криминальными элементами и их сообществами. Здесь происходит слияние криминальной субкультуры, точнее ее частного случая – тюремной субкультуры с субкультурой радикального сообщества.

Они обладают всеми признаками субкультуры, в том числе наличием собственных идей, ценностей и норм поведения, которые, находясь в единстве (внутри учреждения) противоположны друг другу. Характер их взаимодействия во многом зависит от условий конкретного учреждения. Линии разлома в идейных установках двух субкультур проходят в отношении к тюремным традициям, прежде всего тюремной иерархии, фольклору, вредным привычкам, мужеложеству и т.д. Вместе с тем, наиболее значительными факторами, объединяющими тюремную и экстремистскую идеологии, выступают: насилие, негативное отношение к администрации и вообще людям в погонах, правовой нигилизм, стремление к обособленности.

Центральным звеном института пенитенциарного противодействия экстремизму является теологическая реабилитационная работа (далее - TRP), под которой понимаем санкционированный процесс противодействия идеологии религиозного экстремизма, с участием широкого круга субъектов. Необходимо отметить, что несмотря на признание пенитенциарной теорией и практикой наличия тюремной субкультуры и идеологии, против них не существовало и не существует официально организованных форм противодействия. Предполагается, что само по себе исполнение наказания как элемент правовой системы, выступает в качестве силы, противостоящей криминалитету, его ценностям и идеалам. Однако реальность показала, что такой подход не борется с данным видом субкультуры. Объяснить это можно тем, что сам факт наличия и функционирования мест лишения свободы предопределяет существование тюремной субкультуры, и как следствие, способствует ее проникновению в общество. Как отмечает Е.Г. Клейменова

«Обретая свое собственное, независимое существование, тюремная субкультура распространяет свое влияние не только в рамках тюрьмы, но также и за её пределами» [1, с. 36].

В этой связи противодействие идеологии экстремизма усугубляется тем, что в местах лишения свободы происходит ее сращивание с тюремной идеологией. Наиболее опасным следствием этого процесса является сращивание религиозного экстремизма с криминалитетом, появлению совместно организованных групп, либо формированию «взаимовыгодных» целей, что в конечном счете может привести к усилению экстремистских сообществ - расширению их социальной и материальной базы. Конкретное поручение по недопущению этого явления в уголовно-исполнительной системе дал в своем выступлении Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев после «январских событий» [2].

Нормативно-правовым актом, регулирующим теологическую реабилитационную работу в УИС РК является Приказ № 247 от 26 марта 2020 года «Об утверждении правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Анализ документа показал, что содержание понятия ТРР законодатель значительно расширил, не ограничиваясь лишь теологическими мероприятиями, а также, не ограничивая субъектов ТРР. Более того, документ расширяет ТРР до уровня социальной реабилитации осужденных за экстремистские и террористические преступления.

Так ТРР определяется как комплекс мер идеологического, предупредительно-профилактического и воспитательного воздействия, направленных на дерадикализацию, отведение от деструктивного религиозного течения, а также формирования иммунитета осужденных к идеологии религиозного экстремизма и терроризма [3, Гл. 1, п. 2, п.п. 2]. Дерадикализация – комплекс теологических, психологических и социально-адаптационных мероприятий, направленных на отведение объекта дерадикализации, в том числе из числа осужденных, от радикальной идеологии/взглядов [Гл. 1, п. 2, п.п. 2].

ТРР коррелирует с понятием противодействие экстремистской идеологии, а дерадикализация с понятием «борьба». Дерадикализация применяется в отношении тех лиц, которые осуждены за преступления экстремистской и террористической направленности и являются носителями деструктивной идеологии. ТРР же включает в себя еще и профилактику среди осужденных по общеуголовным статьям.

В главе 2, п. 14 указано, что «идеологические и предупредительно-профилактические мероприятия предусматривают:

- 1) непосредственное воздействие через теологов, представителей официального духовенства, психологов, близких родственников, дерадикализованных осужденных, связей на свободе и *иных лиц*, способных оказать положительное влияние;

- 2) создание условий для изучения материалов с дискредитацией идеологий религиозного экстремизма и терроризма, деструктивных

религиозных течений».

ТРР – целенаправленная, организованная система воздействия на осужденного со стороны общества, результатом которого является отказ от радикальных взглядов и насильственных форм поведения и создание условий для недопущения их распространения среди спецконтингента.

Все субъекты ТРР можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним, относятся сотрудники учреждений, в соответствии со штатным расписанием и должностными полномочиями, выполняющие конкретные функции в сфере исполнения наказания и ТРР. С января 2017 года в УИС РК введена должность инспектора по организации теологической реабилитационной работы.

К внешним субъектам относятся все лица и организации, которые посещают учреждения в рамках государственного заказа, с целью реализации программ теологической реабилитации. Это местные исполнительные органы, прежде всего, областные Управления по делам религий, Духовное управление мусульман Казахстана и другие общественные организации. На республиканском уровне ТРР координируется Антитеррористическим центром во главе с председателем Комитета национальной безопасности.

Участие гражданского общества в теологической реабилитации осужденных имеет особое значение, так как пенитенциарная система, являясь государственным институтом, и исполняя наказание в отношении осужденных, в сознании религиозных радикалов обретает крайне негативный образ. Это связано с тем, что военизированный характер УИС ставит систему в ряд силовых структур, которые представляют один из главных объектов борьбы исламистских групп. С другой стороны, учреждения УИС с их персоналом рассматриваются радикалами в качестве непосредственных исполнителей «антиисламской воли» «кафирского государства», якобы узаконившего притеснение «истинных мусульман». В этой связи, деятельность организаций гражданского общества в рамках теологической реабилитации обретает особое значение. Они выступают в роли медиаторов между исламистами и государством.

Гражданские организации, представляют собой наиболее перспективную часть субъектов ТРР. Это связано с тем, что государство рассматривает религиозных радикалов с позиции общественной безопасности. Гражданские же организации призваны служить интересам конкретного человека, несмотря на тяжесть совершенного им преступления, и несмотря на его статус внутри тюремной иерархии. Такая позиция призвана обеспечить налаживание доверительных отношений между осужденным религиозным радикалом и субъектами ТРР.

Для духовенства ТРР имеет двойное значение: с одной стороны это дерадикализация, как одно из направлений взаимодействия религии и государства, с другой – часть миссионерства. Как было отмечено выше, законодатель расширил содержание ТРР до фактически социальной реабилитации осужденных. Однако на практике, значительная часть мероприятий осуществляется мусульманским духовенством. Такая ситуация связана с одной стороны, с особенностями системы исполнения наказания

Казахстана в целом, с другой, с общим уровнем развития гражданского общества.

Таким образом, теологическая реабилитация осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана как институт требует дальнейшего совершенствования. Важную роль и свое место в данном процессе должны занять организации гражданского общества. Существующие практики работы с осужденными за экстремистские и террористические преступления должны подкрепляться воздействием социального характера. Справедливое отношение со стороны администрации в процессе исполнения наказаний, соблюдение законности, совершенствование системы поощрений за стремление к изменению своего поведения и отношения к традиционным религиозным и духовным ценностям будут способствовать дерадикализации и профилактике распространения экстремистских идей среди спецконтингента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейменова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия Социология. - 2012. - Вып. 4. - С. 33-37.

2. Уроки «трагического января»: Единство общества – гарантия независимости. Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Акорда. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>.

3. Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 247.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесі мекемелеріндегі діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың өзекті проблемасы баяндалады. Талдау негізінде осы мәселені шешудің тұжырымдамалық аппараты ұсынылған. Автор оқшаулау жағдайында діни экстремизм мен қылмыстың өзара әрекеттесуінің сипаттамалық белгілерін қарастырады. Сондай-ақ экстремистік және террористік қылмыстары үшін сотталғандарды теологиялық оңалтуды реттеудің құқықтық аспектілері қарастырылады. Жүргізілген зерттеу негізінде автор сотталғандарды теологиялық оңалтуға жүйелі көзқарасты қамтамасыз ету және осы процеске азаматтық қоғам ұйымдарын тарту қажеттілігі туралы қорытынды жасайды.

РЕЗЮМЕ

Статья освещает актуальную проблему противодействия религиозному экстремизму в учреждениях пенитенциарной системы Республики Казахстан. На основе анализа представлен понятийный аппарат для рассмотрения данной проблемы. Автором рассматриваются характерные черты взаимодействия

религиозного экстремизма и криминалитета в условиях изоляции. Также рассматриваются правовые аспекты регулирования теологической реабилитации осужденных за экстремистские и террористические преступления. На основании проведенного исследования автор делает вывод о необходимости обеспечения системного подхода в теологической реабилитации осужденных и вовлечения в данный процесс организаций гражданского общества.

RESUME

The article highlights the actual problem of countering religious extremism in the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis, the conceptual apparatus for considering this problem is presented. The author examines the characteristic features of the interaction of religious extremism and criminality in isolation. The legal aspects of regulating the theological rehabilitation of those convicted of extremist and terrorist crimes are also considered. Based on the conducted research, the author concludes that it is necessary to ensure a systematic approach to the theological rehabilitation of convicts and the involvement of civil society organizations in this process.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Тулкинбаев Н.А.,

начальник кафедры ОСР в ОВД, кандидат педагогических наук, доцент,
полковник полиции

Конвисарь А.А.,

заместитель начальника кафедры ОСР в ОВД, полковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Процесс подготовки к освобождению осужденных и возврата их в гражданское общество занимает одно из важных направлений в отечественной уголовной политике.

Под социальной реинтеграцией может пониматься поддержка, предоставляемая правонарушителям в период их возвращения в общество по окончании срока отбывания наказания из мест лишения свободы.

Для тех, кто приговорен к наказаниям в местах лишения свободы, социальная реинтеграция включает социальную адаптацию в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая должна начинаться с первого дня отбывания наказания и продолжаться после освобождения. На этом понимании основывается ряд правил, включенных в международно-правовые документы, относящиеся к тюремному заключению.

В Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) говорится, что существенной целью режима для заключенных является их исправление и социальное перевоспитание (статья 10, пункт 3) [1].

В Правилах Манделы указано, что целями приговора к тюремному

заклучению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидива. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. В этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных (правило 4). Тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности (правило 5) [2].

Бангкокские правила в этих вопросах в отношении осужденных лиц женского пола не заменяют Правила Манделы, поэтому все приведенные положения на них распространяются в полном объеме [3, с. 120].

Правила 5-7 ЕПП содержат примерно схожие с Правилами Манделы положения. А именно: жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе. Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в социум законопослушных граждан. Следует поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и по возможности участие гражданского общества в жизни заключенных [4].

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свобод – подчеркивает важность подготовки осужденных к освобождению и включения их в нормальную жизнь социума. Например, в правилах 8, 9 содержатся следующее требование: компетентные органы государственной власти должны постоянно стремиться обеспечить понимание общественности того, что забота о малолетних преступниках, содержащихся в ИУ, и их подготовка к возвращению в общество законопослушных граждан представляют собой социальную деятельность огромной важности. На всех подростов должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи в восстановлении либо приобретении социально полезных связей, в их обучении или трудоустройстве после освобождения из мест лишения свободы. С этой целью разрабатываются процедуры, включая условно-досрочное освобождение, и организовываются специальные подготовительные курсы [5].

Таким образом, в каждом из вышеперечисленных документах можно выделить так называемые общие нормы, которые затрагивают вопросы реинтеграции (ресоциализации) лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях (тюрьмах), включая категории осужденных женщин и несовершеннолетних. Общие нормы рассматриваемых международных актов устанавливают важность и необходимость реинтеграции осужденных к

лишению свободы в общество после их освобождения, тем самым защищая социум от преступных посягательств граждан и рецидива.

В национальном законодательстве вопросам оказываемой помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, посвящена отдельная глава (глава 27 УИК РК) [6, с. 91-95].

Под социальной реинтеграцией в местах лишения свободы подразумевается оказание содействия осужденному в моральном развитии, повышении профессионального и образовательного уровня, с помощью труда, образовательной, культурной и рекреационной деятельности, доступной в учреждении уголовно-исполнительной системы. Реинтеграция охватывает тюремную обстановку, степень, в которой персонал занимается и стремится к сотрудничеству с отдельными осужденными, меры, принимаемые для поощрения и укрепления контактов осужденных с семьей, друзьями и обществом, в которое почти все осужденные когда-нибудь вернутся. Она также подразумевает возможности, предоставляемые правонарушителям для их постепенного возвращения в общество, такие как отпуск и перевод в учреждение минимальной безопасности.

Реинтеграция в период после освобождения относится к условному освобождению (условно-досрочное освобождение), которое представляет собой меру, предназначенную для планомерного и постепенного перехода правонарушителя из учреждения УИС к жизни на свободе. Она также включает все виды социальной, психологической и иной поддержки, оказываемой бывшим осужденным после их освобождения различными учреждениями и организациями.

Кафедрой организации социальной работы в органах внутренних дел Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева было проведено комплексное исследование на тему «Организационно-правовые аспекты социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы».

Акцент в исследовании ставился на вопросах обеспечения прав осужденных, наличии эффективных механизмов их социальной реинтеграции.

Одной из задач исследования являлось изучение мнения сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы по различным аспектам организации работы по социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, а также о существующих в настоящее время трудностях в решении проблемы социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из учреждений УИС, а также о мерах, необходимых для активизации работы по данному направлению.

В опросе приняли участие 236 сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы ДУИС по Алматинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Костанайской областей.

При ответе на вопрос, какие социальные ценности могут удержать лицо, освобожденное из учреждения УИС, от совершенного повторного преступления, в качестве приоритета были названы семья – 121 человек (54,3%); материальные средства – 31 человек (13,9%), социальная среда – 23 человека (10,3%); работа – 13 человек (5,8%); в качестве социальных

ценностей, которые могут удерживать лицо, освобожденное из учреждений УИС, от совершения повторного преступления, также были названы дружеские связи – 6 человек (2,7%), религиозные чувства – 5 человек (2,2%), наличие образования – 2 человека (0,9%), а один респондент (0,4) назвал хобби.

В качестве трудностей в решении социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из учреждений уголовно-исполнительной системы, сотрудники учреждений назвали: сами осужденные не проявляют стремления к правоупорядоченному образу жизни – 72 человека (32,6%); трудности в трудоустройстве – 33 респондента (14,9%); иные трудности (какие, не указали) – 28 опрошенных (12,7%); в общественном сознании нет понимания важности этой работы – 14 человек (6,3%); существует политическая воля в решении этой проблемы – 7 человек (3,2%); нет экономических стимулов для участия в социальной реинтеграции – 6 человек (2,7%); недостатки государственного финансирования – 6 человек (2,7%).

По мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы, для активизации работы по социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из учреждений, необходимо принять следующие меры, которые можно условно разделить на две группы.

Первая группа связана с деятельностью государственных органов. К ней относятся:

- принятие отдельной государственной программы по социальной реинтеграции лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, - так считают 72 человека (32,9%);
- включение этого направления в число приоритетных национальных проектов Казахстана – 25 человек (11,4%);
- создание дополнительных стимулов для субъектов, оказывающих содействие в социальной реинтеграции, - 37 (16,9%)

Названные сотрудниками приоритетные направления для активизации работы по социальной реинтеграции лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, согласуются с позицией респондентов о значении деятельности иных органов государства в решении проблем социальной реинтеграции, а также отсутствия политической воли в решении этой проблемы и экономических стимулов для участия в социальной реинтеграции.

Вторая группа связана с расширением участия населения, общественных организаций и бизнес-структур в деятельности по социальной реинтеграции лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: активное подключение бизнес-структур к этой работе – 20 человек (9,1%); реализация идеи об общественно-государственном партнерстве в сфере социальной реинтеграции – 11 опрошенных (5%);

По нашему мнению, среди мер по активизации работы в сфере социальной реинтеграции следует особое внимание уделить созданию материальных и моральных стимулов для субъектов социальной реинтеграции, привлечению бизнес-структур, национальных диаспор к оказанию помощи бывшим осужденным.

Таким образом, социальная реинтеграция осужденных является одной из основных задач пенитенциарного учреждения и на ее достижение должен быть направлен весь процесс исполнения наказания в виде лишения свободы. В процессе социальной реинтеграции осужденных должны участвовать не только персонал учреждений, исполняющих наказание, но и различные государственные органы, общественные и иные организации, а также частные лица [6, с. 134].

В заключении необходимо отметить, что в оценке профессионального сектора остаются те материальные и духовные ценности, помощь в приобретении и обладании которыми является основой для социальной реинтеграции лиц, освобожденных из учреждений УИС. В центре этих ценностей находится триада: семья, работа, материальные средства. Именно на сохранение (приобретение) указанных ценностей необходимо направить особое внимание в правотворческой и правоприменительной деятельности государства, в общественной и правозащитной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

3. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 368 с.

4. Европейские пенитенциарные правила // https://probation.minjust.gov.kg/uploads/download/euro_peniten_rules.pdf?ysclid=l849c9uugi9898782.

5. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, от 14 декабря 1990 г. (резолюция Генеральной ассамблеи ООН 45/113) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. – 100 с.

ТҮЙІН

Мақалада сотталғандарды элеуметтік реинтеграциялау процесін реттейтін нормативтік құқықтық актілерге талдау келтірілген; ҚАЗЖ мекемелерінен босатылған адамдарды элеуметтік реинтеграциялау мәселелері бойынша, сондай-ақ осы бағыттағы жұмысты жандандыру үшін қажетті шаралар туралы кешенді зерттеудің кейбір нәтижелері келтірілген.

РЕЗЮМЕ

В статье приведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих

процесс социальной реинтеграции осужденных; приведены некоторые результаты комплексного исследования по вопросам социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из учреждений УИС, а также о мерах, необходимых для активизации работы по данному направлению.

RESUME

The article provides an analysis of normative legal acts regulating the process of social reintegration of convicts; provides some results of a comprehensive study on the social reintegration of persons released from penal institutions, as well as measures necessary to intensify work in this area.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Уалиева А.Ж.,

старший преподаватель кафедры УПиОИН, магистр права, майор полиции

Кожухмет А.С.,

старший преподаватель кафедры УПиОИН, магистр права, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Эффективная борьба с коррупцией и обеспечение антикоррупционной безопасности – это необходимые условия благополучного развития современного общества. В настоящее время в Республики Казахстан сформированы и функционируют правовая и организационные основы противодействия коррупции. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, коррупция по-прежнему затрудняет функционирование общественных механизмов, препятствует социальным преобразованиям, вызывает в обществе недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж Республики Казахстан на международной арене и рассматривается как одна из угроз безопасности Республики Казахстан. В этой связи разработка мер по противодействию коррупционным проявлениям, прежде всего в целях устранения ее коренных причин, и реализация таких мер становятся необходимостью. Задача противодействия коррупции поставлена перед всеми уровнями и ветвями власти. Обеспечение антикоррупционной безопасности является неотъемлемой составной частью деятельности органов государственной власти. От их умения и способности эффективно противостоять любым попыткам нанести ущерб законным интересам государства и общества зависит нормальное функционирование всей государственной системы.

Слово «коррупция» имеет латинское происхождение и является производным от слов «corruptio» (подкуп, соvrращение), corruptus (испорченный), corrumpere (портить, обольщать, соблазнять, развращать, соvrращать). В современном повседневном лексиконе оно употребляется в целях обозначения широкого спектра социальных явлений, связанных с использованием теми или иными должностными лицами своих прав и

полномочий для личной выгоды. Необходимо отметить, что вопрос об определении понятия коррупции на сегодняшний день – один из самых дискуссионных в научной сфере и является предметом исследования самых различных отраслей. От вопросов, связанных с формированием и развитием понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, напрямую зависит эффективность противодействия ей. Решение этих задач вышло за пределы исключительно юриспруденции и давно находится в числе приоритетов ученых самых различных смежных отраслей, таких как психология, экономика, социология и многих других [2].

Вместе с тем существует иное понимание коррупции, отраженное в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, которое ряд исследователей, например Б. В. Волженкин, считают более точным и широким. В соответствии с вышеприведенным документом, коррупция представляет собой «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Большой юридический словарь интерпретирует коррупцию как «общественно опасное деяние в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц» [6].

Ряд именитых российских ученых, таких, например, как Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов, Ю.А. Тихомиров, Г.А. Сатаров, а также практикующие специалисты правоохранительных органов и силовых структур указывают, что в современных условиях коррупция перестала сводиться к банальному взяточничеству либо злоупотреблениям. Как отмечает В.В. Лунеев, понятие коррупции охватывается такими видами правонарушений, как коррупционный протекционизм, коррупционный фаворитизм и коррупционный лоббизм. На основе указанных выше подходов можно сделать вывод о том, что толкования коррупции приобрели многофакторный характер, что подтверждается происходящими изменениями в действующем законодательстве, в первую очередь пониманием коррупции как негативного социального явления. Рассматривая законодательно закрепленное определение коррупции, следует признать, что оно нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку масса форм коррупции под него не подпадает, продолжает существовать и эволюционировать. Как негативное социальное явление различные проявления коррупции начинают охватывать всевозможные сферы общественной жизни и деятельности государства [7]. Следует помнить, что коррупция несет в себе ряд серьезных последствий, а именно: - смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок; - уменьшение доверия к власти, растет ее отчуждение от общества. Тем самым ставятся под угрозу любые блага начинания власти; - падение престижа страны на международной арене, растет угроза ее экономической и политической изоляции; - снижение политической конкуренции. Граждане разочаровываются в ценностях демократии. Возникает угроза разложения демократических институтов; - увеличение риска крушения нарождающейся демократии по распространенному сценарию прихода

диктатуры на волне борьбы с коррупцией; - коррумпированные субъекты, прячущие свой капитал за рубежом, превращаются в «пятую колонну» и способствуют предательству интересов национальной безопасности страны [8].

Причины появления коррупции в различных государствах схожи, например:

- Экономические причины коррупции — это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан. Коррупция расцветает всюду, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться какими либо дефицитными благами. Особенно это заметно в развивающихся и в переходных странах, но проявляется и в развитых странах. Например, в США отмечено много проявлений коррупции при реализации программы льготного предоставления жилья нуждающимся семьям.

- Институциональными причинами коррупции считаются высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, допускающая распространение синекур и возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих.

- Социально-культурными причинами коррупции являются деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих» [9].

Игорь Кондрашин, к.ф.н., консультант ЮНЕСКО, утверждает, что по своей сути коррупция сродни такому психическому заболеванию, как kleptomania, т.е. тяга к воровству, и поэтому в любом случае на уровне менталитета причиной ее появления следует считать недоразвитость сознания и психики людей, отсутствие у них совести [10].

Коррупция, как социальное явление, продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира независимо от форм правления, в том числе в Казахстане, различаясь лишь размерами. В любом государстве коррупция подрывает его устои, замедляет развитие экономики и порождает вседозволенность, отталкивает инвестиции. Отрицательно воздействуя на политические и общественные институты демократического государства, она представляет собой серьезную угрозу будущему развитию страны. Борьба с коррупцией определена в качестве одного из основных приоритетов государственной политики Казахстана. В Законе РК «О противодействии коррупции»¹ от 18 ноября 2015 года говорится: Коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для

себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ [8].

Ратификация Казахстаном в 2008 году Конвенции ООН против коррупции подтверждает намерения Казахстана следовать политике противодействия коррупции. В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе семи принципов стратегии определено вести бескомпромиссную борьбу с коррупцией [4]. Особая роль в этом отведена вопросам совершенствования антикоррупционного законодательства, концептуальная основа которого заложена в новой Антикоррупционной концепции страны на 2022-2026 года [5].

Ее приоритетными задачами определены:

- противодействие коррупции в сфере государственной службы;
- внедрение института общественного контроля;
- противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторах;
- предупреждение коррупции в судах и правоохранительных органах;
- формирование антикоррупционной культуры;
- развитие международного сотрудничества.

О коррупции можно говорить много, она практически существует в каждой организации, но нам хотелось бы остановиться на коррупции, которая существует в пенитенциарной системе и по какой причине она возникает.

Пенитенциарная система Казахстана структурно состоит из Комитета уголовно-исполнительной системы (центральный аппарат), территориальных департаментов и непосредственно исполняющих уголовные наказания учреждений и служб пробации. Работники уголовно-исполнительной системы в подавляющем большинстве являются сотрудниками, несущими правоохранительную службу, которым присваиваются специальные звания. Уголовно-исполнительная система наиболее тесное взаимодействие осуществляет с Национальной гвардией, которая выполняет задачи по: - охране учреждений уголовно-исполнительной системы; - контролю и надзору за поведением осужденных; - конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Постоянное общение осужденных с сотрудниками Уголовно-исполнительной системы способствует совершению противоправных деяний и коррупционных преступлений в исправительных учреждениях. Попадая в места лишения свободы, осужденные оказываются в изоляции от общедоступных благ и для улучшения своего положения прибегают к противозаконным ухищрениям. Благодаря существующей системе исполнения наказаний, многие из осужденных и их родственники ищут, и нередко находят, тех, кто, пренебрегая принципами морали и права, в угоду личным интересам готов пренебречь должностным положением. Коррупционные контакты с руководящими сотрудниками учреждения помогают осужденным также получать дополнительные свидания, посылки и телефонные переговоры, проживать в отдельных улучшенных спальнях помещениях, быть

освобожденными от общих мероприятий, например, таких как построение на плацу, уборка территории и так далее.

Конечно, такое происходит не во всех учреждениях, а только в тех, где уровень коррупции достаточно высок. В таких учреждениях осужденные, несмотря на запрет, имеют при себе наличные деньги для подкупа персонала учреждения и пользуются средствами мобильной связи, которые используют также для организации коррупционных контактов сотрудников с нужными лицами на свободе. Поступающие в учреждения УИС запрещенные предметы вызывают мультипликативный эффект. Так, находящиеся в обороте запрещенные предметы, особенно деньги, спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества образуют вокруг себя инфраструктуру, поддерживаемую противоправными деяниями осужденных.

Фундаментальными мерами по предупреждению коррупции в пенитенциарных учреждениях является системный подход в данном направлении. Это – система мер по противодействию коррупции, утвержденных надлежащим образом и скоординированных по целям и времени их осуществления, закрепленных за исполнителями и обеспеченных в финансовом, кадровом и информационно-просветительском плане. Любой акт коррупции, как и любое другое злоупотребление, властью, несовместимы со служебным статусом должностного лица правоохранительной системы. К любому должностному лицу, совершившему акт коррупции, закон должен применяться в полной мере, поскольку правительства не могут ожидать от граждан соблюдения правопорядка, если они не могут или не хотят обеспечивать соблюдение законности их собственными должностными лицами и в рамках их собственных учреждений.

Для недопущения фактов коррупции необходимо разработать и ввести в систему обучения действующих и вновь принятых сотрудников УИС на базе центров первоначальной подготовки, высших учебных заведений методику обучения антикоррупционным программам с учетом тюремной специфики и этических норм сотрудника уголовно-исполнительной системы. Первое требование заключается в том, чтобы все они твердо усвоили этический контекст, в рамках которого должно происходить управление тюрьмой. Этический контекст – это не просто вопрос поведения отдельного сотрудника по отношению к заключенным. Дух этической основы должен пронизывать процесс управления сверху донизу. Необходимо совершенно четко объяснить, что технические навыки, которые будут преподаны персоналу, базируются на уважении человеческого достоинства всех, находящихся в тюрьме.

Опыт многих стран показывает, что проблему незаконного проноса сотрудниками внутрь учреждения запрещенных предметов лучше всего решить следующим способом – это проявлять ответственным за функцию досмотра сотрудникам такие качества, как принципиальность, профессионализм и неподкупность. Можно установить на входе в учреждение суперсовременное сканирующее оборудование, но оно будет абсолютно бесполезным в условиях коррупции. Очень многое зависит от начальника пенитенциарного учреждения. Например, в казахстанских учреждениях не принято подвергать процедуре досмотра руководство, а иногда и лиц, которые

с ними следуют внутрь учреждения. Все ограничивается проверкой документов и оформлением пропуска. Однако если по опыту западных стран начальник заведения на своем примере будет требовать качественный досмотр, то отношение службы досмотра к другим сотрудникам будет таким же принципиальным [3].

В США госчиновники высокого уровня проходят обязательную проверку на полиграфе. Часто это условие закрепляется в должностной инструкции или контракте на работу. Если чиновник или служащий не проходит проверку на детекторе, с ним могут расторгнуть трудовой договор. В современных трудовых отношениях эта мера отбора приносит ощутимые положительные результаты. Необходимо и в Казахстане использовать данный опыт для назначения руководителей старшего звена уголовно – исполнительной системы Республики Казахстан. Работа в учреждении предъявляет много требований. Она включает в себя работу с лицами, которых лишили свободы, многие из них, скорее всего, имеют психические расстройства, страдают алкоголизмом или наркоманией, характеризуются антиобщественным поведением, плохо образованы и происходят из маргинальных групп населения. Для выполнения такой работы на профессиональном уровне требуется большое мастерство и личная порядочность. Прежде всего, необходимо убедиться в наличии у будущих сотрудников соответствующих личных качеств и образования. После этого они должны пройти необходимое обучение, непосредственно относящееся к будущей работе, с упором на человеческие и технические навыки. На протяжении своей карьеры сотрудники должны иметь возможность развивать и расширять навыки, знакомиться с последними теоретическими достижениями в области тюремного заключения. Радикальное повышение зарплаты сотрудников пенитенциарной системы. В современном мире престиж профессии в значительной степени определяется уровнем зарплаты, которую получают сотрудники. Работа в учреждении – одна из наиболее сложных государственных служб. Это должно найти свое отражение в уровне оплаты труда специалистов, работающих в пенитенциарной системе на разных должностях. Правительство страны должно понимать, что тюремный персонал заслуживает должное вознаграждение за свою трудную, а иногда опасную работу. Важный аспект этой проблемы заключается в том, что низкая заработная плата сотрудников создает почву для соблазна и вовлечения в коррупционные преступления. Причем повышение зарплаты должно носить систематический характер и учитывать инфляцию. Повышение зарплаты приведет к привлечению лучших специалистов из других областей деятельности. Принимая во внимание исключительно трудные условия работы в пенитенциарной системе, эти люди должны быть, обеспечены соответствующими льготами и условиями труда.

Коррупция – это негативное явление знакомо всем странам мира. Подлинного экономического процветания достигают лишь те государства, где коррупционное явление сведены к минимуму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан 1 от 18 ноября 2015 года. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302.
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.) // СПС «Гарант».
3. Этический Кодекс Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года. <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/eticheskiy-kodeks-gosudarstvennyh-sluzhashchih-respubliki-kazahstan>
4. «Стратегия «Казахстан-2050» сноска Раздел 1 с изменением, внесение Указом Президента РК от 27.05.2021 г. №341.
5. Антикоррупционная концепция Республики Казахстан на 2022-2026 гг.
6. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr. 2.
7. Тихомиров Ю.А. Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007; Антикоррупционная политика / под ред. Г.А. Сатарова. Фонд ИНДЕМ. 2004; Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционные преступления // Законность. - 2000. - № 6; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. - М., 2008.
8. Зенков М.Ю. Поступление на государственную службу: правовое обеспечение конкурсных технологий / М.Ю. Зенков // Философия образования. - 2013. - № 2(47). - С. 210-216.
9. Абдрахманова Н.В. Бесконкурсный порядок отбора помощников судей [Текст] / Н.В. Абдрахманова // Вестник ВЭГУ. № 1. 2012. С. 148-152.
10. Абзац 2 пункта 7 Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на коррупциогенность, утвержденных приказом Директора ФМС № 3 от 22 января 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-fms-rf-ot-22012009-n-3/> (дата обращения 12.04.2020).

ТҮЙІН

Автор өз мақаласында сыбайлас жемқорлық ұғымын, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің туындау себептерін ашып, сыбайлас жемқорлықпен күресу бойынша бірқатар тапсырмалар береді. Сондай-ақ осы мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде орын алған сыбайлас жемқорлыққа байланысты сәттерді көреміз.

РЕЗЮМЕ

В своей статье автор раскрывает понятие коррупции, причины зарождения коррупционных рисков, приводит ряд задач по противодействию коррупции. Также в данной статье мы видим моменты, связанные с коррупцией возникающие в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

RESUME

In his article, the author reveals the concept of corruption, the causes of the emergence of corruption risks, gives a number of tasks for combating corruption. Also in this article we see the issues related to corruption that arise in the institutions of the penal system.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАНДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕЛУІ ҚОҒАМДЫҚ МӘСЕЛЕ РЕТІНДЕ

Утегенова С.,

ЖЗП кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі таңда қоғамды толғандырып отырған мәселелердің қатарында қылмыстылық және онымен қарқынды түрде күрес жүргізу мәселесі аса өзекті болып табылады. Тәуелсіздігіне қол жеткізгеніне отыз жылдан асқан Қазақстан Республикасы өзін егемен мемлекет ретінде орнықтыра отырып, аса маңызды және көлемді әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық реформаларды жүзеге асыруға міндетті.

Рецидивтік қылмыстылықты қысқарту міндеті қазіргі таңда аса өткір қойылып отыр. Сондықтан ресоциализациялаудың және әлеуметтік бейімдеудің жалпы теориясын жасақтауға деген қажеттілік барынша айқын сезілуде. Бұл жерде жаза өтеуші тұлғаларды бостандықтағы өмірге дайындау, жазасын өтеуден босатылғаннан кейін әлеуметтік бейімдеудің құрылымын кешенді түрде зерттеу, олардың әлеуметтік ортамен өзара әрекеттестігінің механизмі, жазадан босатылғандардың қоғамға қарсы әрекеттерімен күресудің жаңа әдістері мен нысандары, тұлғалардың жекелеген санаттарының әлеуметтік бейімделу үрдісінің жүзеге асырылуына тән болатын сипатты ерекшеліктер туралы болып отыр. Сонымен бірге жеке тұлға мен әлеуметтік ортаның өзара байланысын қарастыратын, қылмыстық жазасын өтеп жүрген сотталғандарды ресоциализациялау механизміне жасалған кешенді түрдегі зерттеу жоқ. Бас бостандығынан айыру орындарында тұлғаларды еңбек етуге насихаттап, бостандыққа шыққаннан соң әлеуметтік бейімдеудегі еңбекке орналастыру мен тұрмысын жайластырудың рөлін көрсету.

Ұлыбританияда сотталғандар қолданбалы шығармашылықпен айналысуға, ағашпен жұмыс, компьютер көмегімен жоба жасау және басу дағдыларына үйретеді. Түрмедегі жұмыс сотталғандар үшін ең негізгі әрекет түрі болып, босатылғаннан кейін жұмысқа орналасу үшін керекті дағдыларды беруі тиіс. Сотталғандарға айына 1 сағаттан артық уақытқа кездесуге 2 рет мүмкіншілік беріледі.

Практикалық қызметкерлерге рецидивтік қылмыстылықтың алдын алуға маңызды міндеттердің бірі – бас бостандығынан айыру орнынан бостандыққа шыққан тұлғаларды әлеуметтік ортаға бейімдеуде тиімді көмек бере алады. Тұлғаның үнемі өзгерістерге ұшырап отыратын өзін қоршаған ең жақын әлеуметтік ортаға бейімделуін, оның өнегелілік талаптарын,

ұстанымдарын, әлеуметтік позициялары мен құндылықты бағдарлар жүйесін қабыл алуын әлеуметтік бейімделу деп қарастыру қажет.

Ал қылмыстық жазасын өтеп шыққан тұлғалардың қоғамға пайдалы қызметке араласуына, олардың қалыпты әлеуметтік ортаға барынша тығыз кірігуіне кедергі келтіретін объективтік себептерді жою мақсатында мемлекеттік органдармен қоғамдық ұйымдар тарапынан жүзеге асырылатын қызметті қылмыстық жазасын өтеп шыққан тұлғаларды әлеуметтік бейімдеу деп түсіну дұрыс. Қылмыскерлерді түзетудің қиындығы көп реттерде олардың мінез-құлықтарының ниеттері, өмірлік және құндылықты ұстанымдары мен бағыттарының жүйесі көрініс табатын жеке басының қалыптасқан қоғамдық санаға қарсылықты сипатымен түсіндіріледі.

Бостандыққа шыққандардың өмір салты әдеттегі әлеуметтік ортаның талаптарына жиі сәйкес келмейді, ол ортаның ұстанымдары мен тәртіптеріне қайшы келеді, жеке тұлға мен оны қоршаған әлеуметтік ортаның арасында өнегелік және психологиялық кедергі, әлеуметтік шеттетілу жағдайы пайда болады, ал бұл өз кезегінде сотталған адамның пайдалы әлеуметтік байланыстарының әлсіреуіне алып келеді, оның қоғамға қарсы көзқарастары мен дағдыларының қайтадан қалпына келіп және белсенділігінің артуына жағдай туғызады.

Бостандыққа шыққан адамның жағымды ортаның дұрыс ықпалы өрісінен тыс қалуы, әлеуметтік шеттетілу жағдайының негізгі теріс салдарының бірі болып табылады, бұл оның жүріс-тұрысына қоғамға қарсы топтардың ықпалының артуына сөзсіз алып келеді; осындай әлеуметтік шеттетілудің дәрежесі неғұрлым үлкен болса, бостандыққа шыққан адамның жаңа қылмысты жасауының мүмкіндігі де соғұрлым үлкен болады.

Сотталғандардың ресоциализациялау кең, ауқымды және тек біздің мемлекетімізде ғана емес, сонымен қатар дүниежүзіндегі көптеген мемлекеттердің Қылмыстық-атқару жүйесіндегі өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Сонымен бірге, бұл мәселеде көптеген шешілмеген түйіндер, кемшіліктер бар. «Әлеуметтік бейімдеу дегеніміз – бостандыққа шыққан тұлғаға қоғамға қайтып оралуға, әлеуметтік пайдалы байланыстарын, құқықтық мәртебесін қалпына келтіруге мүмкіндік беретін әлеуметтік және психологиялық жіптерден тоқылған көпір» [2, 44-52 б.].

Жалпы, бейімделу дегеніміз қоршаған ортаға үйрену, икемделу немесе «судай сіңіп, тастай бату» деген мағынаны білдіреді.

Александровский Ю.А. Былай деген екен: «Қандай іс-шаралар қолданбаса да, қорытындысында бұның нәтижелері әлеуметтік бейімдеу процесінің деңгейінде көрінеді» [3, 44-52 б.].

Әлеуметтік қамсыздандыру бас бостандығынан айырылған сотталғандардың әлеуметтік бейімдеуіне әсер ететін факторларының бірі болып табылады.

Әлеуметтік қамсыздандыру дегеніміз сотталғандардың тұрмыстық, қаржылық, еңбектік жағдайлармен қамтамасыз ету. Бұл қамсыздандыру дүниежүзілік стандарттар бойынша жүзеге асырылуда.

Сонымен бірге, бұндай адамдар бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан уақытта өз бетінше шешімдер қабылдау

қабілетінен айырылады. Олардың орнына сол түзеу мекемесінің әкімшілігі атқарады. Атап айтқанда, олар не киемін, не ішемін, не жеймін, ақша-қаражатты қалай үнемдеп немесе қайда жұмсаймын және тағы басқа осындай сияқты шешімдерді қабылдамай, тіпті, ұмытып та кетеді. Кейін түзеу мекемесінен шыққан уақыттан соң бұл да бір қайта келген қоғамдық ортасына бейімделуіне теріс әсерін тигізеді.

Қорыта айтқанда, «әлеуметтену» және «әлеуметтік бейімделу» ұғымдарының басты айырмашылығы біздің ойымызша олардың көлемінде немесе оларда көрініс табатын үрдістердің жүзеге асуының ұзақтығында емес, ол үрдістердің ішкі мазмұнының өзінде, олардың сапалық тұрғыдан алғандағы өзіндік ерекшеліктерінде.

Әлеуметтік бейімделу дегеніміз тұлғаның және әлеуметтік ортаның шағын орта деңгейіндегі қарым-қатынас және бірлескен қызмет жағдайындағы оған бейімделу жолымен жүзеге асатын біріккен әрекеттестігінің күрделі, қайшылықты үрдісі болып табылады.

Ендеше бас бостандығынан айыру мерзімі қаншама ұзақ болса бостандыққа шыққан тұлғалардың да еркіндіктегі өмір жағдайларына бейімделуі де соншалықты күрделі жағдайда орын алатындығы түсінікті. «Еңбек ұжымымен әлеуметтік байланыстарды қалпына келтіру негізінен алғанда үш жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталып түзету мекемелерінен бостандыққа шыққан тұлғаларда қиындықсыз жүзеге асады» [4, 122 б.].

Ұзақтау мерзімдерге сотталғандардың осындай байланыстарды қалпына келтіруі қиындау болады, себебі олардың еңбек ұжымымен кеңістіктік байланысы ұзақ мерзімге үзіліп қалады, ал бұл, өз кезегінде әлеуметтік байланыстың әлсіреуіне және үзілуіне сөзсіз алып келеді.

Әлеуметтік бейімделудің тағы бір қиындығы сотталған тұлғалардың жас шамасы. Әртүрлі жас шамасындағы сотталған тұлғалардың әлеуметтік бейімдеу сапасы әртүрлі болып келеді. Мысалы, адам жасы 40-45-тен асса, әлеуметтік бейімдеу процесі қиынырақ өтеді. Олардың ойлары, көзқарастары мықты дамыған және оны өзгерту өте қиын болады. 16-25 жас аралығындағы қылмыскерлермен де осындай қиындықтарға тап боламыз. Олардың көзқарастары нық орнымаса да, еліктеушілік, қырсықтық, өзінің айтқанынан қайтпайтын мінезді тұлғаларға өмірге деген басқаша көзқарасты қалыптастыру қиынға соғады. Ал, әлеуметтік бейімделуге жақын, басқаларына қарағанда, тез саралап, дұрыс шешім қабылдайтын тұлғалар 25-40 жас шамаларында болады.

Жазадан босатылған сотталған түзеу мекемесінен шыққаннан соң өзіне жақсы жұмыс орнын таба алмай, қиыншылыққа тап береді. «Германияда және тағы да басқа Еуропалық елдерде жұмыс орнын таппаған жазасын өтеп шыққан тұлға жұмыссыз деп тіркелуге құқығы бар және ол жұмысқа орналаспайынша айына 1200 марка көлемінде әлеуметтік көмек алады» [5, 28 б.].

Әлеуметтік бейімделуде бәрінен де жоғары тұрған, ол – отбасылық жағдай.

Пенитенциарлық мекемеден босатылғандардың әлеуметтік бейімделуі уақытша аспектіде келесідей кезеңдерден өтеді:

Танысу – жаңа ортамен танысу жүргізіледі, жақын әлеуметтік ортамен жеке байланыс орнату;

Қалпына келу – бұл кезеңде сотталған өзінің әлеуметтік позицияларын айқындайды, тұлғаның бағыты анық көріне бастайды. Өзі атқара алатын әлеуметтік рөлдері анықталады және ол қаншалықты әлеуметтік пайдалы екенін бағалауға болады;

Қорытынды – жаңа байланыстар бекітіледі, тұлғааралық байланыс ұлғаяды, адам қоғамда өз орнын табады.

Түзеу мекемелерінен бостандыққа шыққандардың әлеуметтік ортаға бейімделуін уақыт жағынан алғанда төмендегідей кезеңдерге бөлуге болады:

- танысу кезеңі, оның барысында бостандыққа шыққан адамның жаңа әлеуметтік ортаға бойын үйретуі, өзін қоршаған ең жақын әлеуметтік топтармен жеке қарым-қатыстар орнатуы орын алады.

- қалпына келтіру кезеңі, оның барысында бостандыққа шыққан адам өзінің әлеуметтік ұстанымдарын айқындайды, жеке адамның жүріс-тұрыстарының негізгі бағыттары анықталып, ол атқара алатын әлеуметтік рөлдер белгілі болады және осы рөлдердің әлеуметтік тұрғыдан алғанда қаншалықты пайдалы екендігін бағамдауға мүмкіндік туындайды.

- қорытынды кезеңі, оның барысында жаңа қатынастар бекітіледі, жеке қарым-қатыстар аясы кеңейе түсіп адам қоғамдағы жеке орнына ие болады [6, 23-49 б].

Сонымен қатар, шетел қылмыстық-атқару жүйесінің жаңа әдістерімен, тәсілдерімен, жаңа техникалық дамуларымен танысып, ақпараттармен алмасу нәтижесінде тиімділерін өзіміздің Қылмыстық-атқару жүйемізде пайдаланып, жүйені әрі қарай жаңартулармен дамытайық!

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Яковлев А.М. Проблемы социальной адаптации и противоправное поведение. // Ученые записки ВНИИСЗ. - М., 1969. – вып. 17. – С. 99-101.
2. Свиридов Н.А. Социальная адаптация личности в коллективе // Социологические исследования. – 1980. - № 3. С. 44-52.
3. Иванов В.Г. Коллектив и личность. – М.: Прогресс, 1971. – 136 с.
4. Попов С. Сознание и социальная среда. – М.: Прогресс, 1979. – 122 с.
5. Блувштейн Ю.Д. Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 1963. – 28 с.
6. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық-атқару жүйесі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ҚР заңы // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 2007. – №5-6. – 23-49 бб.

ТҮЙІН

Автор мақалада әлеуметтік бейімделуді қоғамдық үрдіс ретінде ұсынады. Қоғамдық үрдіс әлеуметтік призма және тұлғаның бейімделуі арқылы жүзеге асырылады. Қоғамға бейімделу тек қылмыстық-атқару жүйесінде ғана емес, сонымен қатар адамның барлық өмір сүру аясында маңызды болып келеді.

РЕЗЮМЕ

В статье автор представляет социальную адаптацию как общественный процесс. Общественный процесс осуществляется через призму социализации и адаптации личности. Социальная адаптация важна не только в уголовно-исполнительной системе, но и во всех сферах жизнедеятельности человека.

RESUME

The author represents the social adaptation as the public process in the article. The public process realizes through the prism of personal socialization and adaptation. Social adaptation is important not only in criminally-executive system, but in all sphere of person vital activity.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ

Хрипушин Э.Н.,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
майор внутренней службы

ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»

Преступность сотрудников ФСИН России негативно влияет на авторитет и престиж службы в данном федеральном органе исполнительной власти. В связи с чем Правительством Российской Федерации была разработана и принята долгосрочная программа (2021-2030 г.г.), в которой обозначены основные задачи по предупреждению преступного поведения в обществе пенитенциарной системы [1].

В 2020 году в пенитенциарной системе России в отношении сотрудников ФСИН России было возбуждено 479 уголовных дел.

Таблица 1. Сведения о преступлениях среди личного состава УИС.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение к АППГ	
					в абсолютном выражении	в %
А	2	3	4	5	6	7
Возбуждено уголовных дел	465	427	471	479	8	1,70
Уровень на 1000 сотрудников	2,35	2,19	2,37	2,41		

Из приведенных в таблице 1 данных, видно, что самый высокий уровень преступности в УИС приходится на 2020 год (2,41%), и с 2017 года данный показатель, к сожалению, имеет тенденцию к росту.

Самыми распространенными преступлениями, совершаемые сотрудниками ФСИН России, являются корыстные - 79,8%:

- 1) Мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 5,5% преступлений;
- 2) Присвоение или растрата (ст. 159 УК РФ) – 1,3% преступлений;
- 3) Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 6,8% преступлений;
- 4) Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 16% преступлений;
- 5) Получение взятки и дача взятки (ст. 290 УК РФ и 291 УК РФ) – 34,8% преступлений;
- 6) Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 1,8 преступлений;
- 7) Преступления, связанные с наркотиками (ст.228 – 228.4 УК РФ) – 12,3 % преступлений;
- 8) Кража (ст. 158 УК РФ) – 0,9% преступлений;
- 9) Вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 0,4% преступлений [2].

В своем исследовании С. А. Хохрин отметил, что предметом таких преступлений, в большинстве случаев, являются деньги и материальные ценности. Например, максимальный размер взятки во ФСИН России составил 711 500 рублей, а минимальный - 350 рублей. Количественный показатель приговоров показывает, что сумма взятки до 10 000 рублей составляет 17,1%, от 11 000 до 50 000 рублей – 45,7%, от 51 000 до 100 000 рублей – 11,8%, свыше 100 000 рублей – 25,4% и 3,3% - по уголовным делам, в которых в качестве взятки выступали материальные ценности или услуги [7, с. 231].

Корыстная преступность персонала ФСИН России является общественно опасной для общества и для уголовно-исполнительной системы в целом. Раскрытие таких преступлений в обществе всегда вызывает общественный резонанс.

Корыстная преступность работников ФСИН России, во-первых, характеризуется ярко выраженной меркантильной направленностью, во-вторых, способствует криминальному сращиванию персонала и осужденных, в-третьих, негативно влияет на кадровую политику (отток специалистов из системы), в-четвертых, создает психологический дискомфорт. Все это негативно влияет на эффективность работы всей системы в целом и выполнению ею основных задач, возложенных на нее государством.

Корыстная преступность работников ФСИН России обуславливается не только совокупностью социальных явлений, но и поступками конкретного индивида.

В толковом словаре русского языка В.И. Даля под поступком понимается «всякое дельное дело или действие человека; подвиг, деяние, исполнение чего-либо. Поступок доблестный, предосудительный, необдуманый» [4, с. 514].

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова под причиной понимают «основание, предлог для каких-нибудь действий», условия – «обстоятельство, от которого

что-нибудь зависит» [5, с. 603].

В юридической литературе ряд ученых акцентировали свое внимание на причинах и условиях преступности:

Н.Ф. Кузнецова считает, что «в качестве причин преступности выступают социально-психологические детерминанты, которые включают в себя составляющие политической, социально-экономической, правовой, бытовой психологии, которая определяет различные уровни общественного сознания» [6, с. 21].

По мнению В. С. Ишигеева, причиной преступлений в исправительных учреждениях является недостаток, связанные с низкой квалификацией сотрудников [7].

Проведенный анализ проверок (прокурорских, служебных) за 2018-2020 годы показывает, что основными детерминантами корыстной преступности работниками ФСИН России являются:

1) непрофессионализм отдельных работников ФСИН России, в том числе и руководителей (отделов, служб и пр.) подразделений. Отсутствие достаточного уровня знаний в области действующего законодательства, регулирующего деятельность ФСИН России;

2) низкий уровень материального обеспечения работников ФСИН России;

3) влияние микросреды, способствующей лояльному отношению руководства к совершаемым корыстным преступлениям;

4) отсутствие должного уровня дисциплинированности сотрудников ФСИН России;

5) корыстная заинтересованность, выражающаяся в стремлении незаконным путем улучшить свое материальное положение.

Профилактика корыстной преступности среди работников ФСИН России имеет важное значение.

Г.А. Аванесов в своей работе «юриспруденция» отметит, что под профилактикой работники уголовно-исполнительной системы понимают совокупность мероприятий, направленных на недопущение фактов совершения преступлений на территории учреждений [8].

В ходе проведенного исследования автор предлагает принять следующие профилактические меры по предупреждению корыстной преступности среди сотрудников ФСИН России:

усовершенствовать законодательство в вопросах служебной деятельности;

повысить уровень денежного содержания;

увеличить количество квалифицированных специалистов, в том числе за счет повышения уровня квалификации;

разработать кадровую политику, которая бы способствовала продвижению по службе опытных, добросовестных и ответственных сотрудников.

Знание причин и их профилактика позволяют снизить уровень корыстной преступности среди сотрудников ФСИН России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3684-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71c RAOi.pdf>
2. Статистические данные ФСИН России за 2018-2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/>
3. Хохрин С.А. Детерминантная характеристика преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 4. – С. 228–232.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2008. - С. 514
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - С. 603, 839.
6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова; под ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
7. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Ишигеев. – Иркутск, 2004. – 331 с.
8. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 416 с.

ТҮЙІН

Мақалада Ресейдің Федералдық қылмыстық атқару қызметі қызметкерлерінің жалдамалы қылмысы қарастырылған. Ресейдің Федералдық қылмыстық атқару қызметі қызметкерлерінің пайдакүнемдік қылмыстық мінез-құлқын қалыптастыруға ықпал ететін себептер мен жағдайларға, сондай-ақ қылмыстың осы түрін болдырмаудың алдын алу шараларын әзірлеуге ерекше назар аударылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается корыстная преступность сотрудников ФСИН России. Особое внимание уделено причинам и условиям, способствующим формированию корыстного преступного поведения работников ФСИН России, а также выработке профилактических мер по предупреждению данного вида преступлений.

RESUME

The article deals with the mercenary crime of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. Special attention is paid to the causes and conditions that contribute to the formation of mercenary criminal behavior of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as the development of preventive measures to prevent this type of crime.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Шемелина К.О.,

магистрант I курса, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Любое лицо, совершившее уголовное правонарушение, должно быть готово к ответственности за содеянное. Существуют различные обстоятельства, ситуации при которых человек может совершить преступление, относящиеся к смягчающим или отягчающим. Тем не менее, в любом случае, сам осужденный и его близкие, всегда рассчитывают на некоторое смягчение приговора, или условное осуждение.

Институт условного осуждения является достаточно молодым как для Республики Казахстан, так и для иных зарубежных стран, но, тем не менее, он получил широкое распространение благодаря следующим аспектам:

1) условное осуждение способствует достижению цели уголовного права – исправление преступника, при этом сокращая затраты государства на содержание лиц, условно осужденных;

2) наличие определенной категории осужденных, которых можно исправить без изоляции от общества, дать им шанс путем применения к ним наказаний не связанных с лишением свободы. Для таких категорий граждан сам факт привлечения к уголовной ответственности и назначения им наказания может стать тем самым обстоятельством, которое будет способствовать их исправлению;

3) согласно статистическим данным, эффективность института условного осуждения возрастает с каждым годом, так как лица, к которым применяется условное осуждение, в дальнейшем избегают совершения преступлений, тогда как назначение и отбытие реальных наказаний не имеет таких же показателей.

Необходимо отметить, что вопросы условного осуждения находят свое отражение в трудах различных исследователей, и не теряют своей актуальности. Ведь, в конечном счете, любое преступление должно быть раскрыто, любой преступник должен понести заслуженное наказание, но при этом, наказание должно быть направлено на исправление осужденного, а не мотивирование его на дальнейшую преступную деятельность [1].

Высшим руководством государства не раз подчеркивался тот факт, что современная уголовная политика должна быть взаимно-двухвекторно направленной. С одной стороны, существует необходимость в ужесточении ответственности за совершение особо опасных для общества и государства преступлений, а с другой стороны смягчение, гуманизация наказаний за преступления, которые не представляют большой общественной опасности, то есть гуманное отношение к лицам, совершившим не тяжкие преступления.

Именно второе направление включает в себя институт условного осуждения, который является одной из наиболее распространенных уголовно-

правовых мер воздействия, призванной решать задачи, стоящие перед уголовной ответственностью и уголовным наказанием в борьбе с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.

Необходимо отметить, что в каждом конкретном случае вывод суда об условном осуждении должен быть надлежащим образом рассмотрен и мотивирован. Кроме того, обязательно указание в приговоре на длительность испытательного срока, который назначается продолжительностью от одного года до трех лет. В этот период условно осужденный должен своим поведением доказать исправление, подтвердив правильность вывода суда о возможности его исправления без реального применения наказания. Испытательный срок уже сам по себе несет большое воспитательное значение: дисциплинируя условно осужденного и напоминая ему, что он не оправдан, а подвергается испытанию, от исхода которого зависит его дальнейшая судьба.

Необходимо, чтобы условно осужденное лицо правильно осознавало сам факт условного осуждения и не воспринимало его как оправдательный приговор. Поскольку в случае несоблюдения условий условного осуждения возможна его отмена в неблагоприятную для лица сторону, председательствующий должен разъяснить осужденному, его законным представителям значение испытательного срока и последствия в случае совершения административных нарушений и новых преступлений.

В судебной практике как Республики Казахстан, так и ряда зарубежных стран условное осуждение чаще применяется к лицам, осужденным к лишению свободы. При определении общественной опасности лица судом учитывается как тяжесть совершенного им преступления, так и его поведение до совершения преступления и после него.

Чаще всего суды для применения условного осуждения ссылаются на то, что виновное лицо совершило преступление впервые. В этом случае, судами учитываются смягчающие уголовную ответственность обстоятельства, в том числе и в виде предотвращения виновным вредных последствий, активного содействия раскрытию преступления, незначительной роли виновного в совершении преступления, положительной характеристики по месту жительства и работы. Мотивируя назначение условного наказания, суд акцентирует внимание на возмещении виновными материального ущерба, их семейном положении, состоянии здоровья.

Суд вправе в соответствии с этой нормой возложить на осужденного исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи.

Также суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

В период испытательного срока, если осужденный уклоняется от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо нарушает общественный порядок, за что было наложено административное взыскание,

уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о продлении испытательного срока, который может быть продлен судом, но не более чем на год. Если же осужденный систематически или злостно не исполняет возложенные на него судом обязанности, либо скрывается от контроля, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда. Если до истечения испытательного срока условно осужденный докажет своим поведением, что он исправился, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может отменить условное осуждение и снять судимость. Однако такое решение принимается по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Постановка на учет условного осужденного начинается с профилактической беседы, в ходе которой проводится первичная социально-психологическая диагностика, изучение социально-демографических данных. Именно от первой беседы может зависеть весь процесс исполнения наказания в отношении конкретного осужденного, состоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции [2].

В научно-юридической литературе по-разному решается вопрос о том, какие именно обстоятельства должны быть установлены и оценены судом при принятии решения об условном осуждении.

Спектр мнений чрезвычайно широк: от утверждений о необходимости установления особо смягчающих или исключительных обстоятельств до обоснования достаточности хотя бы и одного обстоятельства.

Иногда и вовсе констатируется, что ни одно отдельно взятое смягчающее обстоятельство, ни их совокупность не могут дать полного представления о совершенном преступлении и личности виновного, его общественной опасности, а потому сами по себе не являются основанием для условного осуждения [3].

Закон содержит лишь общие ориентиры относительно того, какие объективные и субъективные условия необходимо учитывать в качестве составляющих основание условного неприменения наказания в каждом конкретном случае.

В этой связи можно предложить учитывать при характеристике личности виновного не выявление отдельных признаков, которые подтолкнули человека к совершению преступления, присутствовали в момент его совершения или наличествуют на момент назначения наказания, а установление более общей, целостной совокупности конкретных свойств личности. Такой характеристикой является направленность ее деятельности. Для определения перечня признаков личности, которые позволят однозначно определить направленность ее деятельности, необходимо распределить полученную в ходе судебного разбирательства информацию о виновном в определенной последовательности.

В качестве единого критерия в данном случае должна выступать определенная сторона жизнедеятельности индивида. Данные, характеризующие индивида, можно отнести к одной из двух областей: психофизиологической и социально-правовой.

Таким образом, в случае, если суд, с учетом общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, придет к выводу о нецелесообразности применения основного наказания ввиду возможности достижения целей уголовного ответственности без реального отбывания осужденным наказания на условиях соблюдения им установленных требований, то он постановляет считать его условным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров С. Одинаковых ситуаций не бывает // Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан / Публикации в СМИ <https://www.sud.gov.kz/> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Пробация в Республике Казахстан/<https://egov.kz/cms/ru/articles/probation> (дата обращения: 05.08.2022).
3. Жапарова Ж. Институт условного осуждения // Доступ с сайта https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31398614&pos=6;-106#pos=6 (дата обращения: 03.08.2022).

ТҮЙІН

Бұл мақалада автор шартты түрде соттау сияқты қылмыстық құқық Институтының іс-әрекетінің қажеттілігі мен өзектілігін ашады. Сотталғандарға шартты түрде соттауды қолдану ерекшеліктері, осы қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасының ерекшелігі ашылады. Автор шартты түрде соттау шарасының қылмыстық құқықтың мақсатын жүзеге асыруға – сотталушыны түзетуге және одан әрі қайталанудың алдын алуға әсерін мұқият бақылау қажеттілігін баса айтады.

РЕЗЮМЕ

В данной статье автором раскрывается необходимость и актуальность действия такого института уголовного права как условное осуждение. Раскрываются особенности применения условного осуждения к осужденным, специфика данной уголовно-правовой меры воздействия. Автор подчеркивает необходимость тщательного контроля за влиянием меры условного осуждения на реализацию цели уголовного права – исправлению осужденного и предотвращению дальнейшего, возможного рецидива.

RESUME

In this article, the author reveals the necessity and relevance of the action of such an institution of criminal law as a suspended sentence. The features of the application of conditional sentence to convicts, the specifics of this criminal legal measure of influence are revealed. The author emphasizes the need for careful monitoring of the impact of a suspended sentence measure on the realization of the purpose of criminal law – correction of the convicted person and prevention of further, possible recidivism.

4 СЕКЦИЯ.

ПО-НЫ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІБИ ҮРІКТЕУ, ОҚЫТУ ЖӘНЕ КАДРЛЫҚ ӘЛЕУЕТТІ ДАМУ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 4.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА, ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОВД

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СО СТРЕЛЬБОЙ ИЗ ЛАЗЕРНОГО ОРУЖИЯ КАК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Абильмажинов М.Д.,

старший преподаватель кафедры ТСП, майор полиции

Мухтабаев К.Н.,

заместитель начальника кафедры ТСП, полковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Введение

Одно из важных направлений в учебном процессе является применения технологий в обучении слушателей и сотрудников ОВД Республики Казахстан применению табельного оружия с использованием компьютерных технологий и средств имитационного характера. В таком случае повышается большая потребность в подготовке сотрудников органов внутренних дел в целом и её возможностей.

Сокращение военной службы по призыву еще больше усугубило ситуацию с физической подготовкой потенциальных кандидатов для работы в правоохранительных органах. В складывающейся ситуации вряд ли возможно реальное формирование у сотрудников полиции прочных двигательных умений, навыков и психологической устойчивости к различным стрессовым ситуациям [1].

Основная часть

Огневая и тактическая подготовка будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в различных ситуациях служебной деятельности является важной составляющей их профессиональной подготовки в целом. В настоящее время данному вопросу уделяется повышенное внимание, как со стороны руководства МВД Республики Казахстан, так и со стороны непосредственных руководителей областных, городских и районных подразделений полиции. Все это обусловлено участвовавшими в последнее время случаями оказания правонарушителями неповиновения и сопротивления полицейским, в том числе и с применением оружия, влекущими причинение вреда жизни и здоровью сотрудников.

В сложившейся ситуации умелые тактические действия сотрудников полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, доставлению и

задержанию правонарушителей, применению физической силы, специальных средств и оружия, а также обеспечению личной безопасности являются залогом успешного выполнения ими своих функциональных обязанностей в период несения службы в экстремальной обстановке. При этом выработка соответствующих навыков обеспечивается путем проведения соответствующего обучения с использованием методического обеспечения огневой подготовки, как действующих сотрудников ОВД, так и лиц, поступающих на службу в полицию. В свою очередь, проведение комбинированного занятия по огневой подготовке с применением интерактивного обучения невозможно без использования соответствующего городка (полигона) или места для обучения практическим навыкам. Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и практической значимости использования на тактическом городке элемента «Полосы препятствий по огневой подготовке со стрельбой из лазерного оружия».

Реальная действительность свидетельствует, что в экстремальных ситуациях при несении службы по охране общественного порядка сотрудники ОВД показывают слабую огневую выучку, уступая в тактике и в действиях обстановки жилых и густонаселенных районах и улиц. В технологии применяются метод имитационного моделирования ведения огня из оружия и решения огневых задач, как с использованием методического обеспечения по огневой подготовке.

Полоса препятствий – полоса местности, оборудованная различными препятствиями и инженерными сооружениями.

На тренировках вырабатываются: выносливость, ловкость и быстрота реакции и действий с применением табельного оружия. Позволяет объединить умственную и двигательную подготовку в короткие сроки обучения.

Все это говорит о не полной боевой готовности сотрудников ОВД в системе профессиональной служебной подготовки МВД Республики Казахстан: недостаточное количество часов по огневой подготовке в учебной программе; сокращение физических упражнений и психических нагрузок при стрельбе из оружия; не использование нестандартных тактических ситуаций схожих под экстренную ситуацию оперативно-служебной деятельности. В создавшейся ситуации имеет место некачественное формирование у сотрудников ОВД (полиции) твердых знаний, двигательных умений и навыков к различным нештатным ситуациям.

В процессе несения службы и поэтапного обучения слушателей крайне медленно вносятся коррективы и передача практического опыта, накопленного после изучения специальных дисциплин и разных областей знаний. Не в полном объеме учитывается решение педагогических задач и технологий, относящихся к функциям дидактических средств обучения.

Средства обучения предназначены для формирования знаний, умений, управления познавательной деятельностью слушателей. С помощью средств обучения (рисунка, картины, схемы, модели, тактического макета) в сознании слушателей запоминаются образы этих явлений и объектов, что связано с абстрактным мышлением. Применение средств обучения способствует повышению качества обучения, воздействует на эмоции слушателей, служит

стимулом деятельности, источником уверенности. Роль средств обучения состоит в интенсификации труда преподавателей, позволяющей повысить темп изучения учебного материала [2, с.759, 760].

Современная реальная жизнь граждан в страхе обязывает огневую подготовку сотрудников ОВД (полиции) совершенствовать и внедрить сложные упражнения учебных стрельб с применением возможных на службе нагрузок, способные формировать прочные двигательные умения и навыки практико-ориентированной направленности. Такими инновационными упражнениями является полоса препятствий по огневой подготовке со стрельбой из лазерного оружия. Имеется острая необходимость внести изменения и дополнения в учебные программы по огневой подготовке.

В тактической обстановке имеет место при задержании сотрудниками полиции правонарушителей (преступников) можно смоделировать в единый алгоритм тактических и профессиональных действий, заключенный в преодолении определенных препятствий встречавшихся в населенном пункте с одновременным выполнением определенных технических действий с оружием, связанных с решением оперативно-служебных задач:

1. Преодоление ограждения между тротуаром и проезжей частью улицы, двора, (барьер «забор»).
2. Преодоление бревна (моста) или надземного трубопровода.
3. Преследование преступника на тротуаре при встречном потоке прохожих.
4. Гладкий бег с расстегиванием кобуры, извлечение пистолета из кобуры, приведение его к бою.
5. Преследование преступника, забежавшего в подъезд помещения (строение различного типа).
6. Выполнение упражнения стрельбы из лазерного пистолета (специальный лазерный модуль) для тренировки навыков стрельбы.

Последовательные препятствия и рубежи реально моделируют основу экстремальных ситуаций на службе по охране общественного порядка, а преодоление препятствий носит практический характер.

Внедрение в учебном процессе по огневой подготовке данного упражнения учебных стрельб дает новизны, и активации в повышении качества профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД (полиции).

За весь период обучения слушателей полоса препятствий в учебном процессе огневой подготовки, накладывает отпечаток в использовании различных методик в организации и проведении занятий по огневой подготовке, а также стрелковых тренировок. Приобретенный опыт придает импульс на усовершенствование форм и методов проведения занятий по огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел. Статус развития нового направления прикладной и профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД (полиции) носит характер переориентации полицейской службы с учетом внедрения сервисных подходов обеспечения общественной безопасности.

Ожидаемые результаты: графическое изображение предлагаемых

элементов полосы препятствий для сотрудников полиции.

Предложенные элементы препятствий в совокупности с техническими действиями огневой подготовки в период бега по дистанции в полнее способны формировать служебно-прикладные навыки сотрудников полиции, связанные с преследованием и задержанием правонарушителей (преступников).

Данные элементы полосы препятствий не являются обязательным, но в полнее способны быть базовым компонентом для междисциплинарной интеграции в учебно-тренировочном процессе по огневой и тактико-специальной подготовке. Необходимо практиковать тактико-строевые занятия по огневой подготовке и учения с применением всех видов стрелковых оружия на местности.

Учения проводятся по специально разработанному плану (сценарию), в котором определяются тема, учебные цели, участники, район (место) и время проведения, даются краткие организационно-методические указания. При проведении учений с привлечением практических работников план согласовывается с руководством ОВД [3].

Полоса препятствий по огневой подготовке со стрельбой из лазерного оружия, как один из перспективных путей повышения уровня профессионального обучения сотрудников ОВД по огневой подготовке. Имитационное моделирование экстремальных ситуаций на данной полосе и комплексный подход к вопросам обучения практических действий дает положительный импульс поднятия требований и параметров оперативной мобильности сотрудников ОВД (полиции). Наличие тактических тренировок по огневой подготовке по решению ситуационных и нестандартных задач по обезвреживанию правонарушителей (преступников).

Заключение

В дальнейшем совершенствования методического обеспечения огневой подготовки создание учебного полигона «Тактический городок». Следовательно, на базе учебного полигона «Тактический городок» внедрение в образовательный процесс проведения тактико-строевого занятия как по тактико-специальной подготовке, так и по огневой подготовке с учетом использования технических средств обучения в выполнении электронной стрельбы из различных положений и тактической обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Г.И. К вопросу о профессионализме сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств. - Иркутск, 2010.

2. Ивченко Е.Н. / Роль и место средств обучения в учебном процессе / Е.Н. Ивченко // Молодой ученый. - 2015. - № 7 (87). - С. 759, 760.

3. Об утверждении Правил организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Приказ Министра внутренних дел Республики

Казахстан от 22 января 2016 года № 52.

ТҮЙІН

Мақалада қару-жарақтарды пайдалану мен пайдалануды үйрету үшін физикалық күш қолданудың өзектілігі талқыланады. «Атыс дайындығы» пәнін оқып - үйренудің рөлі мен маңызы курсанттардың қару-жарақ пен қолдану дәрежесі мен ату барысында атыс қаруын, меңгеру деңгейін арттыру, олардың білімдерін, дағдылары мен қауіпсіздік шараларын сақтауды талап етеді. Мақаланың педагогикалық және білім беру сипаты бар.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы актуальности использования физической нагрузки для обучения применения и использования огнестрельного оружия. Роль и значение изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка» требует повысить степень владения огнестрельным оружием курсантов, их знаний, умений и навыков при стрельбе и соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Статья носит педагогический и воспитательный характер.

RESUME

The article considers the questions of using the physical activity for training and firearms using. The role and meaning of «Fire training» discipline require to increase the cadets degree of firearms using, their knowledge, skills, shooting and adherence to security measures by handling of weapons and ammunition. The article is of pedagogical and educational character.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Браженская Н.Е.,

доцент кафедры ПиП, кандидат педагогических наук, доцент,
подполковник полиции

Дальневосточный юридический институт МВД России

Качественное выполнение профессиональных полицейских обязанностей невозможно без взаимодействия с населением. Участие граждан может быть, как на уровне обмена информацией о правонарушениях и показаний свидетелей, так и предоставлением в случае необходимости в распоряжение полиции автомобиля или других материальных объектов, которые необходимы для задержания правонарушителей.

Министерство внутренних дел Российской Федерации на современном этапе уделяет большое внимание повышению доверия граждан, как качественным выполнением своих профессиональных обязанностей, так и курсом на открытость своей деятельности, привлечением средств массовой информации к освещению полицейских действий.

Для того чтобы определить тех, кто способен эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, на этапе профессионального отбора кадров исследуется соответствие кандидатов требованиям к физическому и психологическому здоровью. Чтобы поступить в российскую полицию необходимо пройти множество вступительных испытаний. Где одно из главных испытаний составляет морально-психологическое тестирование с различными этапами, которые проводит Центр Психологической Диагностики. В данные этапы входят и прохождения тестов СМИЛ (стандартизированный метод исследования личности), тесты КОТ (Краткий ориентировочный, отборочный тест), тесты на скорость и реакцию, проверка полиграфом и многие другие. Данные тесты для будущих сотрудников соответствуют всем современным требованиям к личностным качествам защитников правопорядка и законности. В дальнейшем все этапы профессиональной подготовки: стажерство по должности под руководством опытного наставника, профессиональная подготовка на протяжении полугода, повышение квалификации, направлены на развитие профессиональных умений и повышение их качества.

Официальные российские источники отмечают, что уровень доверия граждан к полиции еще составляет весьма среднее значение. Это в первую очередь связано с тем, что после распада СССР в милицию набирали кадры не после армии, как это было раньше, а вместо армии. Это было вызвано некомплектom, поэтому в милицию стали набирать людей, которые не проходили службу в армии. Скачок менее образованного и менее физически развитого состава в милиции породил коррупционные действия и подорвал уважительное отношение к сотрудникам правопорядка, сформированное в советские годы. Более того на телеэкранах начали выходить сериалы, показывающие сотрудника милиции в образе пьющего человека, который постоянно берёт взятки. Все вышеперечисленное существенно подорвало доверие населения к милиции. С этим нужно было бороться, и в 2011 году было принято решение о переименовании милиции в полицию, прохождении всеми сотрудниками переаттестации и смены политического курса на доверие и уважение к представителям закона. В 2011 году полностью избавились от низкоквалифицированного состава и начали работать над имиджем полиции в целом.

На сегодняшний день продолжается работа в этом направлении и с каждым годом благодаря грамотной работе растёт. Поэтому имидж современной полиции в Российской Федерации является результатом учета прошлых ошибок в деятельности представителей ведомства и формированием нового высокопрофессионального ядра. Это подтверждают и данные исследований. Так, официальный портал МВД Медиа отмечает, что в 2020 году уровень доверия граждан к сотрудникам полиции вырос и составил 58% от опрошенных респондентов [2].

Официальные мнения россиян об их доверии к полиции регулярно публикует Всероссийский центр изучения общественного мнения. Так, согласно данным ВЦИОМ за 2019 год результаты опроса оказались удовлетворительными, так более половины (54%) россиян в целом доверяют

сотрудникам полиции, а образ типичного полицейского представляется в 2019 году более позитивным, чем семь лет назад [3].

Согласно официальному опросу ВЦИОМ в России полиции доверяют 13% респондентов и скорее доверяют 41%, при этом "скорее, не доверяю" ответили 21% россиян, а определенно не доверяют - 18%. Опрос также показал, что в целом хорошо работу полиции оценивают 36% россиян (очень хорошо - 4% и хорошо - 32%), средне оценили 47% респондентов, а плохо и очень плохо - 9% и 4% россиян.

По данным исследования, россияне в 2019 году представляют образ типичного полицейского более позитивным, чем семь лет назад. В частности, в целом опрятными служащими МВД РФ представляют 77% опрошенных (в 2012 году - 59%). Кроме того, неподкупными и честными полицейскими видят 44% россиян (в 2012 году - 21%), а взяточниками - 23% в 2019 году (41% в 2012 году).

При этом как дружелюбных полицейских оценивают сейчас 53% россиян (в 2012 году - 31%), а как агрессивных - 15% респондентов (в 2012 году - 23%). Кроме того, спортивными сотрудников правоохранительных органов видят 45% россиян в 2019 году и 34% в 2012 году, однако неспортивными полицейских представляют 24% респондентов в 2019 году и столько же семь лет назад.

Кроме того, исследование показало, что большее доверие россияне испытывают к сотрудникам полиции на транспорте (полностью доверяют - 17%, скорее доверяют - 49%), сотрудникам дежурной части в целом доверяют 63% (полностью доверяют - 14%, скорее доверяют - 49%), а участковым инспекторам - 59% респондентов (полностью доверяют - 15%, скорее доверяют - 44%).

Данные ВЦИОМ подтверждают и результаты многолетнего исследования кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России. Согласно его результатам, за годы реформирования (2011 – 2018) правоохранительных органов полиция заметно улучшила свою деятельность по вопросам формирования доверия населения [1].

Результаты приведенных выше опросов отражением мнения граждан не только по отношению к полиции, но и всей правоохранительной системе. То есть присутствует прямая взаимосвязь между отношением к представителям власти и к самой власти. Так, мнение о полиции является прямым продолжением мнения о реализации закона и власти в стране. Имидж сотрудников имеет тесную связь с правоприменительной практикой, является одной из сторон качественного выполнения обязанностей и в то же время зависит от мнения населения о системе правоохранительных органов в целом.

Сегодня формированием положительного имиджа полиции осуществляют территориальные органы внутренних дел посредством официальных сайтов и социальных сетей, но этот процесс требует комплексного подхода. Так как имидж тесно связан с правовым воспитанием, это вызывает необходимость одновременного учета данных направлений работе с населением. Здесь следует учитывать правовые, психологические,

педагогические аспекты правового воспитания как самих полицейских, так и граждан.

Комплексность подхода к формированию положительного имиджа предполагает осознание задачи, которая предполагает видеть в данном процессе динамическую систему, имеет структуру, функции, содержание и набор всех инструментов психолого-педагогически-социального характера. Вся система формирования положительного имиджа направлена на внутренние и внешние объекты. Внутренние – сами сотрудники полиции, их правовое, нравственное и патриотическое воспитание, развитие личностных качеств. Внешние – население, чья гражданская позиция переход с уровня потребления на уровень сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами.

В настоящее время формирование положительного общественного мнения и имиджа органов внутренних дел относится к важнейшему фактору успеха деятельности полиции. На сегодняшний день накоплен огромный опыт, как зарубежный, так и отечественный, позволяющий эффективно организовать взаимодействие между правоохранительными органами и населением, требующий комплексности в его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Социально-психологические особенности имиджа современного полицейского в России // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. - №4 – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/21PSMN420.pdf>.

2. В России наблюдается положительная тенденция в оценке доверия граждан к сотрудникам полиции. - Режим доступа: [https://mvdmedia.ru/news_/obshchestvo/v-rossii-nablyudaetsya-polozhitelnaya-tendentsiya-v-otsenke-doveri_ua-grazhdan-k-sotrudnikam-politsii/](https://mvdmedia.ru/news/_/obshchestvo/v-rossii-nablyudaetsya-polozhitelnaya-tendentsiya-v-otsenke-doveri_ua-grazhdan-k-sotrudnikam-politsii/) (дата обращения 05.09.2022).

3. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). - Режим доступа: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid_ _=10621 (дата обращения 05.09.2022).

ТҮЙІН

Полицияның имиджі әлеуметтік маңызды құбылыс болып табылады, өйткені ол құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен азаматтар арасында коммуникативті байланыстар орнатуға мүмкіндік береді, өйткені полицияның кәсіби міндеттерін орындаудың тиімділігі көбінесе халықтың сенімі мен онымен өзара әрекеттесу деңгейіне байланысты. Полиция қызметкерлерінің жағымды имиджін сәтті қалыптастыру үшін ішкі және сыртқы нысандарға бағытталған және белгілі бір әдістер мен әдістер жиынтығынан тұратын кешенді тәсіл қажет.

РЕЗЮМЕ

Имидж полиции является социально-значимым явлением, так как позволяет наладить коммуникативные связи между сотрудниками

правоохранительных органов и гражданами, так как эффективность выполнения профессиональных обязанностей полицейскими во многом зависит от уровня доверия населения и взаимодействия с ним. Для успешного формирования положительного имиджа сотрудников полиции требуется комплексный подход, направленный на внутренние и внешние объекты и состоящий из определенного набора методов и приемов.

RESUME

The image of the police is a socially significant phenomenon, as it allows to establish communication links between law enforcement officers and citizens, since the effectiveness of the performance of professional duties by police officers largely depends on the level of trust of the population and interaction with it. Successful formation of a positive image of police officers requires an integrated approach aimed at internal and external objects and consisting of a certain set of methods and techniques.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ УИС СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Герфорт А.А.,

преподаватель кафедры ФП, майор полиции

Утенов Б.К.,

подполковник полиции в отставке

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Значение боевой и физической подготовки для сотрудников органов внутренних дел всем известно. Проблему решения боеготовности молодого пополнения сотрудников пытаются решить во многих учебных заведениях Республики Казахстан. Актуальным на сегодняшний день встает вопрос выполнения служебных задач в соответствии с современными требованиями в рамках закона. На титульном листе одной из самых первых книг по самбо был начертан полный глубокого смысла девиз: «Не только знать, но и уметь» Действительно, нет никаких сомнений, что знакомство с приемами самозащиты не должно ограничиваться лишь теорией, но еще непременно давать полезный практический навык владения эффективными приемами [1, с. 3].

Переходя к теме статьи хотелось бы выразить свою точку зрения на общие тенденции, на перспективы развития системы образования высших учебных заведений МВД Республики Казахстан.

Проработав в системе высшего образования МВД РК более 20 лет и анализируя ситуацию с подготовкой кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан, мы пришли к выводу, что предлагаемая в настоящее время система подготовки кадров, именно, когда мы занимаемся подготовкой специалистов органов внутренних дел с имеющими высшее юридическое

образование и готовых к несению службы не оправдывает свое назначение.

Контингент поступающий в учебные подразделения ВУЗов РК неоднородный, наряду с теми кто конкретно решил связать свою судьбу со службой в органах внутренних дел и более менее подготовлен в физическом плане, присутствуют слушатели, которые откровенно не готовы. Учитывая возраст поступающих, а это лица от 20 и до 35 лет, их физиологические особенности, можно сделать вывод, что комплектование кадровыми службами на местах поставлено на недожном уровне. Проведенные тестирования по физической подготовке показывают, что пятьдесят процентов не могут сдать нормативы по физической подготовке согласно своим возрастным категориям.

Получается, что в процессе обучения много времени уходит на восстановление и подготовку организма обучаемых к предстоящим нагрузкам. Те кто не уделял в свое время должное внимание занятиям спортом и физической культуре должны овладевать навыками координации, быстроты, силы и т.д. в процессе обучения. Учитывая рабочие программы и темы практических занятий по боевым приемам борьбы приходится на свой страх и риск давать задания на овладение навыками по ходу обучения не считаясь с мерами техники безопасности при обучении приемам.

Модернизация системы образования, недооценка значимости физической подготовки оборачивается неоправданными потерями и грубыми профессиональными ошибками. В данной статье хотелось бы рассмотреть вопросы изучения и отработки боевых приёмов борьбы как наиболее важного раздела физической подготовки с учетом количества выделенных часов на их освоение.

Приоритетным направлением системы физической подготовки сотрудников ОВД на сегодняшний день является максимальное приближение содержания образовательного процесса к специфике выполняемых ими задач, более направленных к практичности. В этой связи особая роль отводится поиску путей оптимизации данного процесса. Для решения задач, связанных с повышением профессионально-прикладного мастерства, в системе физической подготовки сотрудников ОВД поощряются виды спорта, направленные на формирование и поддержание психофизических качеств и двигательных навыков, необходимых для успешной оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. Привлечение практических работников из числа сотрудников управления специальной подготовки, сотрудников специальных подразделений, опытных тренеров по прикладным видам спорта для проведения учебных занятий по боевым приемам борьбы способствует успешному освоению учебного материала. Опытный сотрудник теоретически и практически может объяснить, в каких ситуациях и как применить прием, поделится опытом практической работы, ответить на интересующие слушателей вопросы [2, с. 37].

Для более лучшего освоения учебного материала необходимо грамотно разбивать темы занятий от простого к сложному и учитывать взаимосвязь учебных тем, тогда прослеживается динамика в овладении учебным материалом. Преподаватель должен четко и точно мониторить уровень подготовленности обучаемых, их способности к освоению учебной

программы, грамотно расставлять группу по парам при обучении навыкам боевых приемов борьбы с учетом физиологических особенностей занимающихся и их спортивной подготовкой. Хотелось бы отметить контингент слушателей из числа девушек, да полностью согласны с гендерной политикой, но зачастую эта категория обучаемых у некоторых уже есть семьи и дети совершенно неподготовлены к физическим нагрузкам, а тем более к овладению навыков боевых приемов борьбы.

Эти проблемы на сегодняшний день реально существуют, но они решаемые. Помимо овладения техническим мастерством в освоении навыков боевых приемов борьбы, одним из ведущих направлений на сегодняшний день остается совершенствование психологической подготовки слушателей. Цель такой подготовки - развитие у них готовности действовать профессионально, грамотно, четко, с большой работоспособностью в любых трудной обстановке служебной работы иногда сопряженным с рисковыми ситуациями и угрозой для жизни. На наш взгляд эта работа должна проводиться на всех этапах с начала учебного процесса и до его окончания. Практически при отработки навыков боевых приемов борьбы по той или иной теме необходимо приводить ситуационные моменты из практической службы или варианты возможных ситуаций, то есть ставить конкретные постоянные модельные ситуации и пути их решений. Отработка навыков любого приема идет от простого к сложному, на ковре, затем имитационно на полу или на любой поверхности. При овладении навыком усложнять и проводить прием на скорость и уже потом переходить к совершенствованию в различных ситуациях и условиях (узкие пространства, лестницы, коридор и т.д.) с учетом шумоотвлечения, темноты. Создание страховых ситуаций и умение преодолевать их немаловажный аспект при формировании психологической устойчивости. Любое двигательное действие несет в себе определенную нагрузку и труд, а также умение выполнить точно и правильно соответственно. Но если это действие связано с определенным риском и уметь преодолеть его это и есть психологическая закалка. Приведем пример: умение падать вперед, на бок на спину, на спину, с амплитудой. Любые сложные акробатические элементы это все элементы определенного психологического воздействия. Моделирование ситуации при отработки навыков это неисчерпаемая кладовая психологической подготовки обучаемых. Например, полоса препятствий которая создает условия приближенные к реальным и поиск путей их решения это задача педагога и обучаемого. Проведение соревнований по прикладным видам спорта с участием максимального числа слушателей является дополнительным условием отшлифовки изучаемых приемов и совершенствования психологической подготовки. Так мы постоянно с вновь прибывшими слушателями проводим практическую олимпиаду по 10 видам спорта (армреслинг, канат, КСУ, подтягивание, самбо, боевое самбо, рукопашный бой, эстафету и президентскую милю) с привлечением кафедры военной и тактико-специальной подготовки, которые проводят соревнования по стрельбе, сборке и разборке автомата или пистолета [3, с. 45-46].

В Республике Казахстан для сотрудников УИС действующим наставлением является Наставление по физической подготовке для

сотрудников МВД Республики Казахстан, считаем, что необходимо пересмотреть наставление отдельно для сотрудников УИС с учетом специфики их работы. Специфика деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы отличается от специфики работы сотрудников полиции. Деятельность сотрудников УИС связана с выполнением служебных обязанностей в более тесном контакте с субъектами преступившими закон, поэтому возникает необходимость изменения подхода к отбору, содержанию профессионального образования, к методам и средствам обучения и воспитания в вузах МВД РК.

Костанайская академия единственный в стране ВУЗ, который готовит специалистов для учреждений УИС, со следующего года возобновляется подготовка курсантов по программе бакалавриата. При обучении в течение 4 лет с учетом отбора достойных кандидатов на учебу можно успешно и целенаправленно подготовить настоящих профессионалов. Максимальный охват курсантов в секционных занятиях по прикладным видам спорта это огромный плюс в подготовке профессионалов, тем более она нами была апробирована в течении многих лет. Так за 22 года в Академии подготовлено 73 мастера спорта, 10 чемпионов мира и Азии, ну, а кандидатов в мастера спорта огромное множество, многие наши выпускники в настоящее время служат в специальных подразделениях. На прошедшем чемпионате РК в марте текущего года по боевому самбо участвовало более 15 наших курсантов, которые теперь служат в спецподразделениях и защищают честь своих областных команд.

Летом 2021 года преподаватели кафедры физической подготовки посетили три учреждения УИС г. Костаная. Занимались сбором сведений, пообщались с сотрудниками, для подготовки наставления отдельно для УИС РК. Было много вопросов со стороны сотрудников о незащищенности их в тех или иных ситуациях с применением физической силы. Контингент находящийся в исправительных колониях «разношерстный», многие откровенно в ходят в радикальные течения, сама обстановка тяжелая, психологически даже трудно там находиться и т.д. Считаем целесообразным с первого курса отправлять на практику в учреждения УИС курсантов и увеличить часы практики, чтобы курсант мог изначально понимать специфику, трудности службы и т.д., а опытные сотрудники «натаскивали» бы их к будущей профессии.

Таким образом, физическая культура и спорт, вне всякого сомнения - одно из главных средств воспитания движений, совершенствования их тонкой и точной координации, развития необходимых сотруднику двигательных физических качеств. В процессе занятий закаляется воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях, своевременно принимать решения, разумно рисковать или воздерживаться от риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чумаков Е.М. 100 уроков борьбы самбо. - М.: ФиС, 1971. - С. 3.
2. Миленин В.М., Соловьев Л.М. Самозащита без оружия. - М.:

ВИМИ, 1994. - С. 37.

3. Чумаков Е.М. Тактика борца-самбиста. - М.: ФиС, 1971. - С. 45-46.

ТҮЙІН

Бұл мақалада өзін-өзі қорғау әдістеріне үйрету, лактыру әдістерін игеру кезіндегі кездесетін қиындықтарға және болашақтағы қызметкерлердің психологиялық дайындығына байланысты мәселелері қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрены вопросы обучения слушателей приемам самозащиты, в частности, сложности, возникающие при освоении бросковой техники, а также воспитания психологической подготовки будущих сотрудников.

RESUME

Questions of listeners' study means of self-defense in particular difficulties appearing in the time of mastering tito technique as up-bringing of psychological training of psychological training of future correctional officers are considered in the given article.

КРИМИНАЛИСТИКА КУРСЫН ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

Даиров С.М.,

ҚПЖК кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

Сарлыбаева А.А.,

ПО ӘҚ кафедрасының кабинет бастығы, полиция аға лейтенанты

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

«Криминалистика» пәнінің бірегейлігі мен ерекшелігі туралы көптеген криминалист ғалымдары мен практиктерінің еңбектерінде айтылған. Эдмон Локардың айтуынша, криминалистика «іс жүзінде өнер... өйткені оның мазмұны әдістермен қалыптасады», «әдістер жиынтығы... қылмысты дәлелдейтін дәлелдер орнатуға мүмкіндік береді». Р. Белкин, ресейлік криминалистиканың негізін қалаушылардың бірі: «Криминалистика курсының оқытудың ерекшелігі, негізінен, студенттерге белгілі бір дағдыларды үйретуге және олардың субъективті қасиеттерін дамытуға бағытталған оқыту формаларында жатыр» [1].

Қазіргі заманғы педагогтың міндеті - білім алушыны білім мен дағдылармен қамтамасыз ету, қазіргі уақытта қылмыспен күресу үшін қажетті құзыреттері бар маманды тәрбиелеу. Заманауи және ең тиімді ақпараттық технологияларды қарқынды ғылыми-зерттеу қызметімен, мамандарды көп деңгейлі даярлаумен, зияткерлік еңбек нарығының талаптарын, қазіргі студенттердің қабілеттері мен мүмкіндіктеріне сәйкес қажеттіліктерін ескеретін оқуға пәнаралық көзқараспен үйлестіретін инновациялық білім беру баға жетпес мәнге ие – деп, В.В. Фадееваның пікірімен келіспеске болмайды

[2].

Сонымен қатар криминалистік цикл пәндерін оқыту кезінде де, практикалық (семинарлық) сабақтар оқу жүктемесінің жоспарланған түрі болып табылады. Қазіргі әлемнің шындығына сәйкес олардың әдістемелік әзірлемелерінің маңыздылығын асыра бағалау мүмкін емес және оны көптеген сот ғалымдары бірнеше рет атап өтті [3-4; 5; 6; 7]. Семинар сабақтарына дайындық кезінде студент бірінші кезекте сабақтың тақырыбы және оның жеке сұрақтары оған түсініктіме, жоқпа, қажетті арнайы әдебиеттер, дәрістер жазбалары, электронды ақпарат көздеріне қол жетімділігі бар-жоғын анықтауы керек. Сабаққа дайындалу үшін оған кем дегенде оқулық материалы мен сабақ тақырыбы бойынша дәрістер оқу керек. Қандай да бір ведомствоның сайтында ашық қолжетімділіктегі құқық қорғау органдарының арнайы әдебиеті мен анықтамалықтарын, интернет-ресурстарын, анықтамалық құқықтық жүйелері мен талдамалық материалдарын пайдалану сияқты қосымша дереккөздерді пайдалану дайындық сапасын едәуір арттырады.

Семинар сабағын сапалы өткізу үшін студенттердің өзін-өзі тәрбиелеуге бағытталуы қажет, оны екі жолмен арттыруға болады. Криминалистика пәніне деген қызығушылықты ояту және үнемі жаңа білім алу қажеттілігінен көрінетін оқушының уәжін қалыптастыру. Мұның маңызды критерийі білім алушының өзіндік жұмысты орындауға қабілеттілігі мен уәждемесі болып табылады. Бұл маңызды көрсеткіштердің бірі, өйткені қазіргі білім беру процесінің өзіне тән ерекшелігі – өзін-өзі тәрбиелеу рөлінің артуы және студенттерді қол жеткізген жетістіктермен тоқтап қалмауға, білім беруді үздіксіз процесс ретінде қабылдауға, кәсіби білім деңгейі мен біліктілігін одан әрі арттыруға мүмкіндік береді. Мысалы, криминалистиканы зерттеуде уәждемеге ықпал ету криминалистика білімі тек қылмыстық-құқықтық саламен шектелмейтіндігін, оның деректері азаматтық және арбитраждық, әкімшілік процестерде, нотариаттық қызметте және т.б. сәтті қолданылатындығын көрсетеді. Уәждемеге «қылмыстың алдын алудың, анықтаудың, ашудың және тергеудің шарты қылмыстық сот ісін жүргізу практикасында ғылыми криминалистикалық ұсынымдарды, техникалық-криминалистикалық құралдарды, әдістер мен технологияларды ұтымды және тиімді пайдалану болып табылатын» жағдай да ықпал ететін болады [8].

Білім алушылардың өзіндік жұмысы оқытушымен тікелей байланысыз, негізінен оқудан тыс уақытта, жеке немесе шағын топтарда жүзеге асырылатын оқу жұмысының түрі болып табылады.

Білім алушылардың қосымша әдебиеттерді конспектілеуі неғұрлым егжей-тегжейлі немесе аз болуы мүмкін, ең бастысы, конспект басқа білім алушыдан немесе қайта жазылмауы керек. Тек рефераттардың тәуелсіз, авторлық орындалуы материалды тереңірек және жан-жақты игеруге ықпал етеді. Конспектіленген жұмыстар рефератпен сөз сөйлеу негізіне жатқызылуы мүмкін. Айта кету керек, білім алушылар көбінесе материалды игеру үшін конспектілеудің рөлін бағаламайды.

Құрылымдық тұрғыдан тиімді практикалық сабақ келесі компоненттерден құрылуы мүмкін:

- дайындық бөлімі (техникалық және өзге де әдістемелік мәселелерді

шешу);

- ұйымдастыру бөлімі және білім алушылардың келуін анықтау;
- кіріспе бөлім;
- жұмыс бөлігі;
- қорытынды бөлім.

Бірінші кезең барысында оқытушы практикалық (семинар) сабақты өткізу үшін жоспарланған барлық техникалық құралдардың бар-жоғын тексереді. Криминалистикалық цикл пәндерін оқытудағы техникалық құралдар бірқатар себептерге байланысты оқыту әдістерінде маңызды орын алады. Криминалистиканы оқыту барысында қолданылатын техникалық құралдар өте алуан түрлі, білім беру процесінің заманауи талаптарына жауап береді және бакалаврларды, мамандарды, магистрлерді даярлау процесінде осы білімнің сапалы берілуін қамтамасыз етіп қана қоймайды, сонымен қатар оқытудың құзыреттілік тәсілін жүзеге асыруға ықпал етеді. Оқытушы қажетті үлестірме материалдың (нормативтік актілер, практикумдар және т.б.) бар екендігіне көз жеткізуі тиіс.

Екінші кезеңде оқытушы білім алушылардың келуін, жоспарланған баяндамалардың немесе рефераттардың дайындығын тексереді.

Кіріспе бөлім аясында мұғалім сабақ тақырыбын жариялауы керек. Кіріспе сөз барысында тақырыптың өзектілігін, оның практикалық және теориялық маңыздылығын, оны зерттеуде қиындық тудыруы мүмкін. Негізгі ойларды, тақырыптың барлық сұрақтары білім алушыларға түсінікті ме, қосымша ақпарат көздерін іздеуде қиындықтар туындады ма дегендей сұрақтарын атап өту керек. Сабақтың жұмыс бөлігі барысында оқытушы классикалық және интерактивті оқытудың педагогикалық әдістерінің негізгі арсеналын жүзеге асырады. Жұмыс бөлігі аясында сабақ тақырыбы бойынша бағдарламаланатын сауалнама және баяндамалар мен рефераттарды талқылау жүргізілуі мүмкін. Оқытушы топтың барлық білім алушыларды жұмысқа тартуға тырысуы керек. Бағдарламаланатын сауалнама барысында оқулықтан немесе басқа дереккөзден оқуға жол берілмеуі керек, алайда егжей-тегжейлі жауап беру барысында оқушылардың өз бетінше дайындаған рефератын ақылға қонымды шеңберде қолдануға болады.

Сабақтың барлық жұмыс бөлігін білім алушылардың баяндамаларын тыңдауға және талқылауға арнау жағымсыз болып көрінеді. Теориялық сауалнамаға, білім алушылардың дағдылары мен іскерлігін практикалық пысықтауға және баяндамалармен сөз сөйлеуге кететін уақыттың ақылға қонымды теңгеріміне қол жеткізу маңызды.

Баяндаманы тыңдағаннан кейін топ мүшелері мен оқытушы баяндамашыға сұрақтар қоюы мүмкін, сондай-ақ сөйлеудің жекелеген мәселелері бойынша пікірталастар өткізілуі мүмкін.

Пікірталас сабақты өткізудің интерактивті формасы ретінде екі немесе одан да көп оқушының қарастырылып отырған мәселе бойынша белгілі бір ұстанымдарды дайын және дәлелді түрде қорғауымен сипатталады. Талқылау үшін белгілі бір тақырыпта баяндамалар дайындауға болады, бірақ кез-келген мәселелерді шешуге қатысты әртүрлі көзқарастарды, идеалды жағдайда қарама-қарсы көзқарастарды қолдай отырып, сондай-ақ, баяндамашы-

оқытушы форматында пікірталас өткізілуі мүмкін. Пікірталасқа тек білім алушылар қатысқан жағдайда, оқытушы пассивті бақылаушы позициясын алмауы керек. Білім алушылардың өздері бір-бірін үзбей, сөйлеу үшін көтермей, басқалардың пікірін құрметтей отырып, пікірталасты дұрыс жүргізуді үйренуі керек. Пікірталас жүргізуді бақылау, осы әдісті қолданудағы оқытушының негізгі міндеті болып табылады. Ол пікірталасты шебер бағыттап, шиеленісті жағдайды азайтып, талқылауға қосымша сұрақтар ұсынуы немесе айтылған пікірлердің жеке аспектілеріне назар аударуы керек.

Сабақтың жұмыс бөлігін өткізудің маңызды интерактивті түрі іскерлік ойын болуы мүмкін. Бұл әсіресе криминалистиканың соңғы бөлігін - қылмыстың жекелеген тәріздерін тергеу әдістемесін оқытуға тән. А.И. Бастрыкиннің бейнелі көрінісі бойынша криминалистиканың жетістіктері тергеу практикасына жіберілетін бағыт болып табылады. Іскерлік ойын барысында іс жүргізу әрекеттерін жүргізудің, арнайы техниканың нақты үлгілерін пайдаланудың практикалық дағдылары алынады. Іскерлік ойынға дайындық кезінде оның мақсаты мен міндеттері, сюжеті, сценарийі туралы алдын-ала ойлану керек, студенттер арасында рөлдерді бөлу, үлестіргемелі материалдарды дайындау және тарату қажетті-статистикалық есептеулер, кестелер, иллюстрациялар, фотосуреттер, графиктер және т.б. криминастикалық пәндер бойынша іскери ойындардың сценарийлері өте әртүрлі болуы мүмкін. Сонымен, бұл кез-келген тергеу әрекетінің моделі болуы мүмкін [9].

Іскерлік ойынды өткізу барысында оқытушы білім алушылардың іс-әрекеттерін ұйымдастыра және бағыттай отырып, жүргізуші рөлін атқарады. Іскерлік ойынды өткізудің басында оқытушы кіріспе фабуланы, ойын ережелерін еске салуы, қатысушылардың дайындығын анықтауы, білім алушылардың қатысу нәтижелілігін бағалау критерийлерін келісуі тиіс. Іскерлік ойын барысында мұғалім белсенді рөл атқарады: жағдайға байланысты сабақ процесін түзетеді және бағыттайды. Әрбір білім алушы бастама көтеруге, іскерлік ойынның бір бөлігі болып табылатын тәжірибелі іс-әрекеттерді жүргізуге, өз бетінше қорытындыға келуге мүмкіндігі болуы тиіс. Ең дұрысы, іскерлік ойын барысында студенттер белгілі бір пікірге келіп, практикалық дағдыларды игеруі керек. Іскерлік ойын өтетін жерде ойын фабуласында қарастырылған жағдайға барынша жақын ортаны жаңғырту ұсынылады. Іскерлік ойын аяқталғаннан кейін оқытушы қорытынды жасап, ең нәтижелі қатысушыларды және оқу тобының тапсырмаларды практикалық орындауға дайындығының жалпы деңгейін анықтауы керек.

Презентация әдісін қолданған кезде оқытушы тек слайдтарды немесе оқу бейнефильмдерін көрсетумен шектелмеуі керек. Қазіргі жағдайда бұл әдістің ерекшелігі көрсетілген объектілерге уақтылы түсініктеме беру мүмкіндігі болуы керек. Оқу бейнефильмі білім алушылардың назарын фильмнің жекелеген көріністері мен ережелеріне, олардың неғұрлым толық бағасына, сипаттамаларына аудару үшін, білім алушыларға сұрақтар қоюға немесе нақты көріністер бойынша жауаптар алуға мүмкіндік беру үшін кезең-кезеңімен тоқтатылуы мүмкін. Немесе, керісінше, оқытушы алдымен белгілі бір мәлімдеме жасайды, содан кейін оқу фильмінің үзіндісі немесе көрінісі,

көрсетілген слайд осы мәлімдемені бейнелейді. Оқу фильмін немесе слайдтарды көрсету аяқталғаннан кейін материалды меңгеру деңгейін анықтау үшін көрсетілген материалдарды талқылау, меңгеру деңгейін анықтау, туындаған күрделі немесе даулы сұрақтарға жауап беру ұсынылады.

Қазіргі уақытта криминалистика бойынша сабақтарды өткізу кезінде оқытушылар мен студенттер арасында ең танымал-виртуалды оқу-әдістемелік кешендер, олар криминалистикалық компьютерлік сыныпта орнатылған арнайы бағдарламалар («оқиға болған жерді виртуалды тексеру» және басқа да ситуациялық дизайнерлер). Олар интерактивті 3D көріністерін жасау құралы болып табылады, олар әртүрлі оқиғаларды немесе іздеулерді еліктейді. Көріністер толығымен интерактивті, олар нақты уақыт режимінде аумақтар мен нысандарды зерттеуге және кез-келген бұрыштарды қарап шығуға мүмкіндік береді. Білім алушылар виртуалды кеңістікті пассивті бақылап қана қоймайды, сонымен қатар берілген жағдайға қатысады, тапсырмаларды орындайды, криминалистикалық техникамен және құралдармен жұмыс істеу дағдыларын алады және жетілдіреді, нұсқаларын ұсынады, хаттамалауды жүзеге асырады, қосымша мазмұнды (фото-, бейне-, аудиоматериалдар) тіркейді [10].

Сабақтың соңғы кезеңінде оқытушы қорытынды шығарып, қорытынды жасап, студенттер үшін қиын сұрақтардың бар-жоғын анықтап, осы сұрақтарға түсініктеме беруі керек. Студенттер болашақта жаһандық қателіктерді тарта алатын элементтің түсінбеушілігін жоятынын түсінуі керек. Сондықтан студенттер оқытушының жауаптарын, тіпті топтың басқа мүшелері қойған сұрақтарды мұқият тыңдауы керек.

Студенттердің білімін бақылаудың дәстүрлі формалары (сынақ, емтихан, тест) өте субъективті екенін атап өтті. Осы тұрғыдан алғанда, деректерді компьютерлік әңдеуді қамтамасыз ететін тест технологияларын қолдану оң мысал болып табылады.

Компьютерлік тестілеу арқылы мұғалім оқушыға жеке көзқарас мүмкіндігін тарылтпай, талаптардың әмбебаптығы мен бірлігіне қол жеткізе алады.

Осылайша, криминалистиканың заманауи әдістемелік әлеуеті мынадай бағыттарға құрылады: криминалистика тарихын есепке алу; өз бетінше оқуға деген ынтаны арттыру; практикалық дағдыларды қалыптастыру; оқу материалын кешенді ұсыну; оқу процесінде заманауи технологиялар мен ғылыми жетістіктерді пайдалану.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. - 3-е изд., доп. -М.: Юристъ, 2001. - 837 с.

2. Фадеева В.В. Создание профессиональной информационной обучающей среды подготовки специалиста органов внутренних дел / В.В. Фадеева // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов: сб. науч. ст. / Юрид. ин-т МВД России. - Калининград, 2011. - С. 16-20.

3. Крылов В.В. Заветы А.Н. Васильева и методика преподавания криминалистики в рамках университета / В.В. Крылов // Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. — М.: ЛексЭст, 2007. - С. 5–9.
4. Филиппов А.Г. Эффективная форма организации практических занятий (из опыта проведения криминалистических учений) / А.Г. Филиппов // Вопросы методики преподавания на юридических факультетах Высшей школы МВД СССР: сб. ст. - М., 1972. - С. 110-116.
5. Коломацкий В.Г. Курс криминалистики. Дидактика и методика / В.Г. Коломацкий. — М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. - 353 с.
6. Возгрин И.А. Курс криминалистики (основы методики преподавания) / И.А. Возгрин. — СПб.: С.-Петербург. акад. МВД России, 1998. - 255 с.
7. Степанов В.В. Организация преподавания криминалистики в вузах / В.В. Степанов, Р.В. Хаметов // Южно-уральские криминалистические чтения. - Уфа, 2001. - Вып. 9. - С. 27-30.
8. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / С.Ю. Косарев. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 495 с.
9. Бастрыкин А.И. О роли следователя-криминалиста в раскрытии и расследовании преступлений // Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 окт. 2014 г. / под ред. А.И. Бастрыкина. — М.: Акад. Следств. ком. РФ, 2014. - С. 3-6.
10. Толстолуцкий В.Ю. Дидактические вопросы преподавания криминалистики с использованием компьютерных технологий / В.Ю. Толстолуцкий // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: в 2 т. - М.: МАКС Пресс, 2010. - Т. 2. - С. 38-42.

ТҮЙІН

Мақалада криминалистік цикл пәндерін оқытудың заманауи әдістемелік тәсілдері көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрываются современные методические подходы к преподаванию дисциплин криминалистического цикла.

RESUME

The article reveals modern methodological approaches to teaching disciplines of the forensic cycle.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН КӘСІБИ ДАЯРЛАУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕР

Жандарбекова Г.Б.,

КПДжПОБ кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты

Нуркина Б.А.,

БАЖКҚДФ аға оқытушы-әдіскері, құқық магистрі, полиция майоры
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі уақытта қоғамдағы қарқынды технологиялық және әлеуметтік өзгерістер жағдайында бірінші міндет - кәсіби және бәсекеге қабілетті маман дайындау.

Анықтама бойынша: «Кәсібилік - бұл жоғары шеберлік, мамандықты терең меңгеру, оқу және практикалық қызмет барысында алынған сапалы, кәсіби орындау. Бұл процестегі ең бастысы - игерілетін ақпараттың мөлшері емес, оны шығармашылықпен пайдалану, оны табу, игеру және практикалық іс-әрекетте қолдану мүмкіндігі» [1].

Біздің елімізде болып жатқан стратегиялық өзгерістер құқық қорғау органдарында жұмыс істеу үшін жоғары білікті мамандарды даярлау кезінде кәсіби заң білімінің жаңа парадигмасын құруға ықпал етті. Ведомстволық білім беру ұйымдарының жетекші міндеті білікті маманның үйлесімді тұлғасын қалыптастыруға бағытталған білім беру - кәсіптік бағдарламалар жүйесін іске асыру болып табылады.

Динамикалық әлеуметтік-экономикалық өзгерістер жағдайында ведомстволық университеттерде кадрларды сапалы даярлау қоғамдағы нақты жағдайды да, қоғамдық қатынастарды дамытудың мүмкін жолдарын да ескере отырып, білім беруді дамытудың егжей-тегжейлі стратегиясы болған кезде ғана мүмкін болады. Қазіргі қоғамда болып жатқан процестер заң мамандарын кәсіби даярлауға қойылатын талаптардың артуын анықтады. Сондықтан, бүгінгі таңда мамандыққа ресми түрде жату емес, маманның кәсіби қызмет талаптарына сәйкестігі бірінші орынға шығады. Сондықтан, «... құқық қорғау органдарының болашақ қызметкерлерінің кәсіби деңгейін арттырудың негізгі бағыттарын анықтау, оқу процесін ұйымдастырудың оңтайлы нысандарын тандау, ведомстволық білім берудің нормативтік, ақпараттық және материалдық-техникалық базасын жетілдіру қажет» [2].

Ведомстволық оқу орындарында оқыту технологиясы үнемі жетілдіруді талап етеді және оқу процесінің әр түрлі қызметтік міндеттерін шешумен байланысты болашақ кәсіби қызметке қаншалықты бағдарланғанына байланысты.

Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін жаңғырту, құқық қорғау органдары жеке құрамының, жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қылмыстық және өзге де құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғау жөніндегі өзіне жүктелген міндеттерді лайықты және табысты орындауға мүмкіндік беретін кәсіби ойлауын, жауынгерлік және қызметтік даярлықтың жоғары деңгейін қалыптастыру проблемасы ерекше өзекті болып табылатынын көрсетті.

Кез-келген қызмет сияқты, полиция қызметі де белгілі бір кәсіпқойлықты қажет етеді. Полицейдің міндеттерін тиісті жұмыс процесінде жалпы және арнайы дайындық нәтижесінде алынған арнайы білім мен практикалық дағдылар кешенін меңгерген адам сәтті орындай алады. Бұл білім мен дағдылар қызметтік міндеттердің сапалы орындалуын, полиция қызметкерінің күрделі, кейде қауіпті тапсырмаларды орындауға үнемі дайындығын, өзінің кәсіби сапасын жақсарту қабілетін және т.б. қамтамасыз етуі тиіс. Полицияға алғаш рет қызметке тұрған әрбір азамат алғашқы кәсіби дайындық курстарынан өтеді. Оқытудың бұл түрі адамның қызметтік міндеттерін өз бетінше орындағанға дейін жүзеге асырылады және тиісті лауазым бойынша қызметтік міндеттерін орындау үшін қажетті арнайы білім, дағдыларды игеру мақсатын көздейді. Бұл оқу курсынан міндетті түрде полицияға қатардағы, кіші және орта басшы құрам лауазымдарына бірінші рет қабылданатын адамдар өтеді.

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі ішкі істер органдары қызметкерлерінің алғашқы кәсіптік даярлығы, арнайы, жауынгерлік және дене шынықтыру даярлығы жүйесінің сапасын түбегейлі арттыруды қамтамасыз етуді талап етеді. Осыған байланысты кадрларды даярлаудың құқықтық, ұйымдастырушылық және әдістемелік негіздерін жетілдіру, полиция қызметкерлерін алғашқы оқытудың мазмұнын қалыптастырудың заманауи критерийлерін әзірлеу қажеттілігі туындады.

ҚР ІІМ білім беру мекемелерінде кадрларды алғашқы кәсіптік даярлау жүйесі, кез келген басқа кәсіптік білім сияқты, жалпы білім беруден айтарлықтай айырмашылықтарға ие. Олардың ішіндегі ең маңыздылары білім берудің мақсаттары, мазмұны, білім алушылардың психологиялық ерекшеліктері, олардың элеуметтік ұстанымдары саласында жатыр.

ПО үшін кадрлар даярлауды қайта ұйымдастыру ішкі істер органдары үшін кадрлар даярлауды іріктеу және мазмұнды жүйесін реформалаудан бастау қажет. Ол үшін, ең алдымен, қазіргі жағдайда жеке тұлғаны, қоғамды және мемлекетті қылмыстық және басқа да заңсыз қол сұғушылықтардан қорғау жөніндегі міндеттерді шешуге қабілетті полиция қызметкерінің моделін құру қажет [3].

Құқық қорғау органдары үшін кадрлар даярлаудың педагогикалық жүйесінің жекелеген буындарының бүгінгі күні жүзеге асырылып жатқан өзгерістері, тұтастай алғанда жүйені қайта құруға алып келсе де, тиімсіз. ҚР Ішкі істер министрлігінің жүйесінде білім беру бағдарламаларының сабақтастығы негізінде білімді дәйекті (деңгейден деңгейге) арттыру қағидатына негізделуі тиіс үздіксіз білім беру жүйесін жылдам енгізу қажет. Құқық қорғау органдарының кадрларын іріктеу, даярлау, бекіту және тәрбиелеудің негізгі кезеңдерін қамтитын құжатты әзірлеу қажет.

Айта кету керек, алғашқы кәсіби дайындықты ұйымдастыру процесінде әдетте екі міндет шешіледі: оқытудың мазмұны анықталады және оқу процесінің процедурасы жасалады.

Оқу процесі келесі мақсаттарды көздеуі керек:

- прагматизм, ұтымдылық, оқу пәндерін оқытудағы нақтылық, оқытудың мақсаттары мен міндеттерін нақты анықтау, сондай-ақ

қызметкерлерге қажетті білім, білік және дағдылар шеңбері;

- теориялық оқытуды практикалық сабақтармен алмастыру;
- білім алушыларды болашақ кәсіби қызметке дайындауға оқу-тәрбие процесін барынша бағдарлау, практикалық жағдайларды модельдеу, практикалық міндеттерді шешу;
- оқу-тәрбие үрдісін дараландыруға ұмтылу;
- білім беру үдерісінде тәрбиелік міндеттерді қою және шешу;
- түлектермен кері байланысты жүзеге асыру, олардың жұмыс тәжірибесін зерделеу және оны лауазымды тұлғалар мен оқытушылардың қызметінде есепке алу.

Сондай-ақ, білім алушы оқу курсының соңында қандай стандарттарға қол жеткізуі керек екенін анықтау қажет: не білу керек; не істей алу керек; қаншалықты білу керек. Әрбір түлек меңгеруі тиіс дағдылар мен біліктіліктер тізбесі қажет, өйткені арнайы бастапқы оқыту курстарының негізгі міндеті ішкі істер органдары үшін кадрлар даярлаудың ішкі істер органдарының практикалық қызметінің жедел және жедел-тактикалық функцияларына сәйкестігін қамтамасыз ету болып табылады.

Алғашқы кәсіптік даярлық курстарының соңғы кезеңі оқыту жүйесін бағалау болып табылады. Бағалау оқу процесінде де (ағымдағы бақылау), сондай-ақ сынақтар мен емтихандарды тапсыру кезінде де (қорытынды бақылау) жүргізіледі.

Қорытынды бақылауға арналған сұрақтарды әзірлеу оқушының оқу кезінде алған арнайы, коммуникативті және тұжырымдамалық білімін, біліктілігі мен дағдыларын құрайтын білім деңгейін анықтау сияқты мақсатты көздеуі керек. Сонымен, полиция қызметкері ретінде қызмет етуге дайындалған алғашқы кәсіптік оқыту курстарының түлегіне қойылатын негізгі талаптар олардың болашақ кәсіби қызметінде қажетті білімді қамтуы керек.

Бірқатар ғылыми зерттеулер көрсеткендей, ішкі істер органдарында қызметкерлердің білім деңгейінің өсуі баяу, бірақ жалғасуда. Сонымен қатар, кадрлармен жұмыс саласында әлі де көптеген проблемалар бар, олардың кейбіреулері нашарлай түсуде.

Сондай-ақ, құқық қорғау органдары үшін кадрлар даярлау кезінде болашақ қызметкерлердің құқықтық мәдениеті мен адамгершілігін қалыптастыруға, азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын құрметтеуге, олардың өмірін қорғауға дайын болуға, өзін-өзі бағалау сезімін тәрбиелеуге, өзін-өзі дамыту және өзін-өзі жетілдіру қабілетіне ерекше назар аударылуға тиіс.

Осыған байланысты қызметкерлерді алғашқы кәсіптік даярлау процесінде жеке құраммен жұмысты ұйымдастырушылық-құқықтық және кадрлық қамтамасыз ету әдістерін әзірлеуге ерекше назар аудару қажет. Сондай-ақ ішкі істер органдарының жас қызметкерлерін іріктеу, жасақтау, оқыту және құқықтық қорғау жүйесінде кәсіби бағдарлау тәжірибесінде ведомстволық оқу орындарының қызметін, ҚР әртүрлі өңірлерінде табысты қолданылатын оны құқықтық және ұйымдастырушылық қамтамасыз етуді кеңінен пайдалану қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Педагогическая энциклопедия – Режим доступа: <http://didacts.ru/termin/professionalizm.html>

2. Акимжанов Т.К., Джакубақынов Б.Б. Состояние ведомственного образования: его проблемы и перспективы // Проблемы модернизации научных основ вузовской педагогики: материалы науч.-метод. конф. – Алматы: Алматинский юридический институт МВД РК, 1999. – С. 12.

3. Богатырев К.В. Некоторые аспекты специализированного обучения и подготовки кадров ОВД // Современные педагогические технологии и их использование в подготовке специалистов для УИС и ОВД: Сб. науч. тр. / ВЮИ Минюста России. - Владимир, 2000. – С. 45

ТҮЙІН

Бұл мақалада бастапқы кәсіптік оқыту жүйесінің сапасын арттыру мәселелері қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрены вопросы повышения качества системы первоначального профессионального обучения.

RESUME

This article discusses questions about the quality of future professional education.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Жандауов Б.Е.,

преподаватель кафедры ФП, магистр юридических наук, майор полиции

Жиентаев Т.Б.,

преподаватель кафедры ФП, старший лейтенант полиции

Костанайская Академия МВД РК им. Ш. Кабылбекова

В Академии МВД РК г. Костаная в настоящее время актуальной проблемой считается подготовка слушателей профессиональной первоначальной подготовки к эффективной профессиональной деятельности. Ведь от того, насколько слаженно будут у слушателей привиты и сформированы физические и профессиональные качества, будет зависеть будущее нашей страны.

В связи с этим, в этом аспекте предпринимается следующее: привлечение опытных офицеров к подготовке слушателей, увеличение времени на практику и стажировку, усиление зависимости карьерного роста слушателя от результатов практической деятельности и др.

Основными критериями, которыми должен руководствоваться любой преподаватель, выполняя свою деятельность, являются профессиональные, личностные качества и способности. Совокупность этих аспектов и их детальное изучение позволяет сформировать исчерпывающее представление о профессиональном направлении. Это впоследствии позволяет слушателю в полной мере выполнять свои обязанности посредством детального построения соответственно предъявляемых требований.

Повышение требований к качеству подготовки слушателей определяет необходимость целенаправленной деятельности по формированию и развитию профессионально важных качеств.

Профессионально важные качества слушателей МВД РК — это те его индивидуальные особенности, что способствуют формированию у человека положительного отношения к своей профессии и людям, с которыми он работает, стремления к личностному росту, профессиональному совершенствованию.

Термин «профессионально значимые качества» трактуется в научной литературе неоднозначно. Поскольку успешность деятельности специалиста определяется не только уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, но и степенью сформированности его профессионально-личностных качеств, ими называются те качества личности, которые «призваны обеспечить ее успешный трудовой старт и высокие производственные показатели» [1, с. 33].

К профессионально-значимым качествам при подготовке слушателей можно отнести такие качества как компетентность, трудолюбие, познавательные и волевые качества, физическую подготовку и совершенствование.

Именно, от того, насколько слушатель подготовлен физически, будет зависеть его дальнейшая служба в органах МВД РК.

Для достижения высоких результатов в службе слушатель должен иметь не только хорошую физическую форму, но и профессионально-важные качества, такие как выносливость, слаженность.

Физическая подготовка слушателей направлена на развитие и поддержание физических качеств (выносливости, силы, быстроты и ловкости) на должном уровне в соответствии с требованиями полицейской службы для укрепления здоровья, закалывания, овладения навыками физической подготовки [2, с. 33].

В современных условиях слушатели подвергаются значительным умственным и физическим нагрузкам. В связи с этим особое значение приобретает повышение уровня физической подготовленности слушателей, а также повышение их работоспособности в учебном процессе. Это основное направление подготовки и основная задача физической подготовки слушателей.

Занятия физкультурой также способствуют нормализации здоровья, предупреждению патологий, профилактике заболеваний. Физическая культура является наиболее эффективным средством укрепления как физического, так и психического здоровья. Также можно рассматривать физическую культуру как

эффективное средство профилактики неблагоприятного воздействия факторов внешней среды на состояние организма. Эти факторы широко распространены и достаточно интенсивно воздействуют на слушателей в процессе учебной деятельности и в процессе профессиональной подготовки.

Также необходимо развивать специальные качества, обеспечивающие эффективную профессиональную деятельность слушателя. Физические упражнения могут быть использованы для решения как общих, так и специальных задач физической подготовки. Например, отработывая на занятиях прыжки в глубину, можно ставить задачу воспитания смелости и уверенности в себе, а можно в первую очередь развивать взрывную мышечную силу. Развивая смелость, следует постепенно увеличивать глубину прыжка. В другом случае задачей будет преодоление препятствия после приземления без особых требований к условиям прыжка в глубину. Если физическая подготовка различна в зависимости от воинской специальности и этапа профессионального становления полицейского, то, соответственно, различна и методика физических упражнений.

Содержание физической подготовки составляют физические упражнения, теоретико-методические знания. Основным средством физической подготовки являются физические упражнения. Развитие и совершенствование физических и психических качеств слушателей достигается использованием специально подобранных упражнений для:

общей выносливости - путем выполнения упражнений преимущественно в умеренном и среднем темпах с длительной работой больших мышечных групп, с активной деятельностью всех систем организма: продолжительный бег, кроссы, марш-броски, передвижения на лыжах, плавание, преодоление полос препятствий, спортивные игры;

силы и силовой выносливости - путем выполнения упражнений, требующих значительного напряжения мышц: поднимание и переноска тяжести, силовые упражнения на гимнастических снарядах, выполняемые на количество раз, различные виды единоборств;

скоростной выносливости - путем выполнения продолжительных скоростных упражнений: бег с ускорением, преодоление препятствий, плавание и передвижение на лыжах на короткие дистанции с небольшими перерывами;

быстроты в действиях и двигательных реакций - путем выполнения упражнений требующих быстрой реакции, максимальной частоты отдельных движений, скоростных и скоростно-силовых действий: бег на короткие дистанции, прыжки, преодоление отдельных препятствий, выполнение боевых приемов борьбы, спортивные игры;

ловкости, пространственной ориентировки и двигательной координации - путем выполнения упражнений со сложной координацией движений, быстрое переключение от одних упражнений к другим, и решением внезапных двигательных задач, упражнения на гимнастических и специальных снарядах, прыжки, акробатические упражнения, спортивные игры, виды единоборств.

Один из ведущих специалистов по теории спортивной тренировки В.Н.

Платонов (1986) отмечает, что современная система подготовки слушателей представляет собой сложное, многофакторное явление, включающее цели, задачи, средства, методы, организационные формы, материально-технические условия и т. д., обеспечивающее достижение слушателем результатов, а также организационно-педагогический и психологический процесс подготовки слушателя к практической деятельности [3, с. 47].

Необходимо учитывать, что слушатели - это будущие офицеры, которые будут выполнять свои профессиональные обязанности и служить, и от их физической подготовки зависит многое, в том числе и их собственная безопасность. Однако такая подготовка зависит от множества факторов, как внешних, так и внутренних. Следует отметить, что сегодня физическая подготовка слушателей носит преимущественно профессионально-прикладной характер.

Отсутствие такой подготовки на начальном этапе обучения негативно сказывается на всей дальнейшей подготовке слушателя. Это касается не только физической подготовки, но и процесса обучения и профессионального самосовершенствования. Отсутствие начальной подготовки выступает сдерживающим фактором, что существенно замедляет дальнейшую профессиональную подготовку офицеров [4, с. 16].

Таким образом, подготовка слушателей к профессиональной деятельности, должна начинаться с первых дней заезда на территорию учреждения и сопровождаться наравне с умственной подготовкой и физической. Ведь от того, насколько слушатель будет физически подготовлен, будет зависеть его служба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнеев Ю.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Профессиональное образование. Столица. - 2008. - № 11. - С. 33
2. Шукшин И.В., Стафеев А.В., Лапин В.В. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. - № 11 (129). - С. 261
3. Желязков Ц.О. сущности спортивной формы. //Теория и практика физической культуры. – 1997. - № 7.
4. Бочковская В.Л. Показатели готовности курсантов вузов ПВО к проведению самостоятельной физической тренировки / В.Л. Бочковская, А.Г. Горбунов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2016. - № 7 (137). - С. 12-15.

ТҮЙІН

Жұмыста алғашқы кәсіби даярлық тыңдаушыларын оқыту процесінде Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің дене даярлығының мәні, мақсаты, міндеттері, негізгі ұғымдары, мазмұны ашылады. Курсанттардың кәсіби маңызды қасиеттерінің жоғары деңгейін қолдау негіздері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В работе раскрываются сущность, цель, задачи, основные понятия,

содержание физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в процессе обучения слушателей профессиональной первоначальной подготовки. Рассматриваются основы поддержания высокого уровня профессионально-значимых качеств курсантов.

RESUME

The paper reveals the essence, purpose, objectives, basic concepts, content of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan in the process of training students of professional initial training. The basics of maintaining a high level of professionally significant qualities of cadets are considered.

АТЫС ДАЯРЛЫҒЫ БОЙЫНША ӘДІСТЕМЕЛІК ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ РЕТІНДЕ АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ (КОМПЬЮТЕРЛІК) ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ

Жуматов К.Е.,

АТД кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

Тойганов А.Д.,

АТД кафедрасының доценті, полиция подполковнигі
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Оқу үрдісіндегі маңызды бағыттардың бірі, ІІО тыңдаушылары мен қызметкерлерін компьютерлік технологияларды және имитациялық сипаттағы құралдарды пайдалана отырып табельдік қаруды қолдану технологияларын оқыту болып табылады.

Технологияда атыс даярлығы бойынша әдістемелік қамтамасыз етуді пайдалана отырып, қарудан оқ атуды Имитациялық модельдеу және атыс міндеттерін шешу әдісі қолданылады.

Атыс даярлығын оқыту құралдарының түрлері іс жүзінде практикалық бағыттағы оқу пәндерін оқытуда бірқатар елеусіз өзгерістерді бастан кешуде. Оқу құралдары - бұл тыңдаушыларға оқу материалын алу және оңтайлы игеру үшін қажет нәрсе.

Өз кезегінде оқыту құралдары түрлері: вербалды (ауызша) және визуалды (көрнекі) болып бөлінеді

Вербалды (ауызша) бұл оқытушы мен тыңдаушының арасында ақпарат алмасу байланысы: сөйлеу, іс-әрекеттер, модельдер мен макеттерді құру кітаптары, карта мен атыс карточкасына бағдар беру, тәуелсіз шешім қабылдау және оны негіздеу. Қарым-қатынас, пікірталастар, тақырыпты сабақ жетекшісінің (оқытушының) сөздері мен іс-әрекеттерімен зерттейді.

Көрнекі - оқу процесінде көрнекілік принципін, оқу сыныбының жабдықтарын, объектілерді, тактикалық қалашықтарды, табиғи және жасанды орта заттарын, диаграммаларды, карталарды, үлгілерді, аспаптарды, шартты белгілерді, тактикалық схемаларды іске асырады.

Атыс дайындығындағы ауызша құралдардың ішінде сабақ

жетекшісінің (оқытушының) сөзі маңызды орын алады. Сабақ жетекшісінің сөйлеу элементтері: ақпараттық, шабыттандыратын, сендіретін, шақыратын. Атыс дайындығы оқытудың көрнекі құралдарының жіктелуі мыналарды қамтиды:

графикалық құралдар - бұл плакаттар, диаграммалар, карталар, суреттер және қару-жарақ кестелері;

көрнекі құралдар - бұл аспаптар, оқу модельдері, аппараттар мен макеттер;

проекциялық құралдар - бұл слайдтар, оқу бейнелері, қару-жарақтың бейнелік сынақтары.

Егер оқытудың техникалық құралдары аз қолданылса, онда сабақ қызықсыз болады, бұл тыңдаушылардың білімінің төмендеуіне және белсенді мотивацияның жоғалуына әкеледі.

Қазір атыс дайындығын әдістемелік қамтамасыз ету - бұл сабақ жетекшісіне практикалық көмек және тыңдаушыларға арналған оқыту құралдары. Мен қазіргі жағдайда оқу процесінің міндетті элементі қару қолдану алгоритмі бойынша практикалық іс-қимылдарды үйрету кезінде ақпараттық (компьютерлік) технологияларды бағдарланған құрастыруды енгізу деп санаймын.

Компьютерлік атыс дайындығы бағдарламаларының жақсы қасиеттері:

- оқу ақпаратын тасымалдаушылардың жадының үлкен көлемі;
- білім алушылардың оқу ақпаратымен интерактивтік қызметімен;
- оқу ақпаратымен қашықтықтан жұмыс істеу мүмкіндігі;
- оқу ақпаратын әр түрлі форматта беру мүмкіндігі;
- оқу ақпаратын ықшам сақтау және көбейту жеңілдігі.

Оқу процесіне интерактивті оқыту принциптерін белсенді енгізу керек [1, с.14].

Қазақстан Республикасы ПМ ведомстволық оқу орындарындағы оқу сабақтары дәрістер, консультациялар, семинарлар, тәжірибелік сабақтар, өзіндік жұмыс және оқу-жаттығулар түрінде өткізіледі.

Тәжірибелік сабақ - дәріс және семинар сабақтарында алынған теориялық білімді практикалық қолдану деңгейіне дейін тереңдету, кеңейту және нақтылау үшін өткізілетін оқу сабағының түрі. Оқу – жаттығу – жедел - қызметтік міндеттерді орындауда білім алушылардың теориялық білімдерін тексеруге, нақтылауға және бекітуге, дағдыландыруға ықпал ететін тәжірибелік оқыту нысаны.

Оқу - жаттығулар арнайы әзірленген жоспар бойынша өткізіледі, онда тақырып, оқу мақсаттары, қатысушылар, өткізу ауданы (орны) мен уақыты айқындалады, қысқа ұйымдастырушылық - әдістемелік нұсқаулар беріледі. Тәжірибелік қызметкерлерді тарта отырып оқу - жаттығулар өткізу кезінде жоспар тәжірибелік қызметкердің ПО басшылығымен келісіледі [2].

Атыс дайындығын оңтайлы оқытудан басқа баспа материалдарына, компьютерлік бағдарламаларға, мультимедиялық бағдарламаларға және микрокомпьютерлік аппаратураға (кешендерге) негізделген компьютерлік қолдау деңгейлері қарастырылады.

ПО курсанттары (тыңдаушылары) мен қызметкерлерін моральдық -

жауынгерлік және кәсіби - психологиялық бағыттағы мәселелерде атыс міндеттерін шешу кезеңінде қарудан атудың бірінші кезектегі іскерліктері мен дағдыларын үйрету кезінде даярлауға ерекше назар аудару қажет. Атыс даярлығында оқытудың прогрессивті әдістерінің бірін қолдануды енгізудің міндетті компоненті - бұл атыс даярлығының мультимедиялық аппараттық кешені. Себебі қоғамдық тәртіпті қорғау және азаматтар қауіпсіздігінің жаңа деңгейін арттыру жөніндегі қызметтің шынайы болмысы құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі жұмысты талап етеді. Тактикалық және атыс жағдайларды модельдеу әдісінің негізінде ситуациялық есептерді шешу және қаруды құқықтық қолдануды шешуді үйрету қажеттілігі бойынша оқу - жаттығу кешендерін әзірлеу. Яғни, нақты уақыт жағдайында кәсібилік талаптарының орындалуын қамтамасыз ету.

Оқытудың тиімділігіне жаттығу және физикалық және психикалық стресті қолдану арқылы қол жеткізіледі. Оқ атуды модельдеу негізінде қарудан ату дағдыларын интерактивті сүйемелдеуді қолдануды үйретудегі сапалы тәсіл.

Теориялық білім практикалық тәжірибемен нығайтуды табуы керек екенін ескере отырып, бұл пәннің шектеулі күрделілігімен күрделене түседі, оқытушылар үшін теориялық және практикалық сабақтар олардың логикасы мен дәйектілігі тұрғысынан оңтайлы арақатынасты табу өте қиын міндет туындайды [3].

Компьютерлік технологиялар қазіргі әлемдегі орнын нығайтып, мультимедиялық технологиялар кеңінен дамығанын ескере отырып, ақпаратты көрсетудің және компьютердің адамға интерактивті әсерінің жаңа деңгейі анықталады. Мультимедиялық құралдар аудиовизуалды ақпаратты, графиканы, анимацияны және мәтінді біріктіретін бағдарламалық құрал ретінде әрекет ете отырып, арнайы білімді, дағдылар мен дайындықты қажет етпестен презентация немесе көлемді модель жасауға мүмкіндік береді. Ақпаратты көрсету үшін сізге тек компьютерлік техника, интерактивті тақталар және тиісті бағдарламалық жасақтама қажет. Мысалы, оқу процесінде интерактивті нысанды (интерактивті тирді) қолдану қазіргі заманғы техникалық құрал және қару - жарақтан атуды оқытуды жетілдірудің инновациялық әдісі болып табылады. Интерактивті нысана кешенінің аппараттық - бағдарламалық толтырылуы кескінді, тактикалық жағдайды немесе бейнесюжетті қалыптастыруға, содан кейін оларды нысана экранына жобалауға мүмкіндік береді. Егер оқ мақсатты экранға электронды жүйе арқылы түссе, соққының орны мен дәлдігі анықталады.

Қаруды атуды үйрену кезінде жаңа технологияларды қолдану үлкен перспективаларға ие. Бұл ретте атыс даярлығы бойынша оқытудың педагогикалық тәсілдерін қолдану жауынгерлік қаруды тікелей пайдалана отырып, жедел-қызметтік іс-әрекетте міндеттерді орындайтын қызметкерлердің қару қолдануының құқықтық негіздеріне негізделген.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Назаров А.Ю. Частная методика преподавания тактико-специальной подготовки: оқу әдістемелік құрал - Уфа: Ресей ИМ Уфа заң институты, 2011.

2. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында оқу процесін, оқу-әдістемелік және ғылыми-әдістемелік қызметті ұйымдастыру және жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2016 жылғы 22 қаңтардағы № 52 бұйрығы.

3. Хамгоков М.М. Некоторые особенности формирования психологической готовности сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия в экстремальных условиях // V Международная научно-практическая конференция «Relevant lines of scientific research: theory and practice» ғылыми зерттеулердің өзекті бағыттары: теориядан практикаға. - 2015. - № 3 (5). - 513–514 б.

ТҮЙІН

Бұл мақалада авторлар қарудан атуды оқытуда жаңа технологияларды қолдану тәртібін ұсынады. Сонымен қатар, атыс дайындығын оқытудың педагогикалық әдістерін қолдану, қызметкерлердің қаруды қолданудың құқықтық негіздеріне байланысты. Авторлар осы курсты зерттеудің өзектілігін, оның практикаға бағытталған бағытын атап өтеді.

РЕЗЮМЕ

В данной статье авторами представлен порядок использования новых технологий в обучении стрельбе из оружия. При этом применение педагогических приемов обучения огневой подготовке обусловлено правовыми основаниями применения оружия сотрудниками. Авторами подчеркивается актуальность изучения данного курса, его практико-ориентированная направленность.

RESUME

In this article, the authors present the procedure for using new technologies in weapons shooting training. At the same time, the use of pedagogical methods of fire training training is due to the legal grounds for the use of weapons by employees. The authors emphasize the relevance of studying this course, its practice-oriented orientation.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИНКЛЮЗИВТІ БІЛІМ БЕРУ

Капишева Ж.К.,

кәсіби даярлық факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция капитаны

Акылбекова А.Б.,

ЖЗП кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Білім берудегі **инклюзия** - бұл ерекше қажеттіліктері бар оқушылар мен студенттерді жалпы оқу процесіне қосу процесі. Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, оқытудың инклюзивті форматы – бұл ерекше

қажеттіліктері бар балалар мен басқа да оқушылар арасында қабылдауға, түсінуге және өзара көмекке негізделген ынтымақты, жанашыр және серіктес органы құрудың ең тиімді әдісі.

Білім берудегі инклюзия оқу орындарына енгізіледі:

- Ерекше қажеттіліктері бар балалардың білімге кедергісіз қол жеткізуін және қабілеттерін толыққанды дамытуды қамтамасыз ету;

- Ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаларды сараланған психологиялық-педагогикалық сүйемелдеуді қамтамасыз ету;

- Ерекше қажеттіліктері бар балалардың табиғи әлеуметтік бейімделуі үшін кеңістік құру;

- Ізгілікті педагогика принциптерін жүзеге асыру;

- Жалпы білім беретін оқу орындарында жағымды микроклимат жасау және ерекше қажеттіліктері бар балалар мен басқа да оқушылар арасында белсенді тұлғааралық қарым-қатынас орнатуға ықпал ету.

Ерекше қажеттіліктері бар балаларды тәрбиелеп отырған отбасыларға консультациялық көмек көрсету.

Осы санаттағы балалардың тыныс-тіршілігін қамтамасыз ету мәселелері «Білім туралы», «Қазақстан Республикасындағы Баланың құқықтары туралы», «Кемтар балаларды әлеуметтік және медициналық-педагогикалық түзеу арқылы қолдау туралы» Қазақстан Республикасының заңдарында, сондай-ақ бірқатар нормативтік құқықтық актілерде айқындалған.

Қазақстан Республикасының Конституциясына және Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңына сәйкес барлық басқа балалармен білім алуға және шығармашылық дамуға тең құқықтарға ие бола отыра, өмірде мүмкіндігі шектеулі балалар қиындықтарға тап болады, тіпті жақсы білім ала алмайды. Бүгінде мүмкіндігі шектеулі балалардың көпшілігі интернатта немесе үйде тұрып, арнайы түзету білім беру мекемелерінде білім алады.

Инклюзивті білім берудің негізгі мақсаты даму мүмкіндіктері шектеулі балалардың білім алу құқығын іске асыру болып табылады. Олардың танымдық мүмкіндіктері мен тұрғылықты жеріндегі қабілеттеріне сәйкес, олардың әлеуметтік бейімделуі және қоғамға кіруі, өз баласын тәрбиелеу мен дамытудағы отбасының рөлін арттыру болып табылады [1].

Қазақстан Республикасының Білім және Ғылым министрінің 2015 жылғы 1 маусымдағы № 348 бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасында инклюзивті білім беруді дамытудың тұжырымдамалық тәсілдері білім беру жүйесінің дамуын мемлекеттік саясаттың маңызды басымдықтарының бірі ретінде растайды.

Инклюзивті білім тұлғаның ішкі әлемін қалыптастыруға ықпал етеді.

Ішкі (субъективті) әлем - бұл психикалық шындық, адам психикасының ұйымдасқан мазмұны, қажеттілік-эмоционалды-ақпараттық зат, адамның барлық саналы рухани өмірі, оның рухани энергиясының қайнар көзі.

Адамның ішкі әлемін нейрондардың өзара әрекеттесуінің электрохимиялық процестерімен модельделген виртуалды шындықты анықтайтын ауызша метафора деп санауға болады. Ішкі әлем бай, терең, үйлесімді, күрделі немесе қарапайым болуы мүмкін.

Б.Г. Ананьев адам өмір бойы сыртқы және ішкі динамикада әлеммен

өзара әрекеттесу кезінде дамиды деп сенді. Адамның ішкі әлемі шындықты бейнелеумен бірге сананың құрамдас бөлігі болып табылады. Ішкі әлемде белгілі бір жұмыс жүреді, содан кейін ол қызмет барысында сыртқа шығарылады. Адам, қызмет субъектісі ретінде, оны жүзеге асыру барысында үнемі өзгеріп отырады. Тұлға өзінің ішкі әлемін сыртқа шығару арқылы қоғамдық дамуға ерекше үлес қосады. Бұл ішкі әлемді экстерьерлеу өнімдерінде жеке тұлғаны байқауға болады [2].

Инклюзивті білім беру әр түрлі оқу қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін икемді болатын оқыту мен оқытуға ықпал етеді. Егер оқыту мен оқыту инклюзивтік білім беруді енгізетін өзгерістердің нәтижесінде неғұрлым тиімді болса, онда барлық балалар (ерекше қажеттіліктері бар балалар ғана емес) ұтады. Қазіргі уақытта мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған білім беру жүйесі белсенді талқылануда. Бұл тақырыпта көптеген пікірталас сұрақтары бар. Ең маңыздыларының бірі - мүмкіндігі шектеулі балалар қай жерде оқуы керек. Арнайы білім беру мекемелерінде немесе қазіргі танымал ұранда айтылғандай, «барлық балалар бірге оқуы керек»? «Біз мүмкіндігімізше өмір сүреміз, ал олар біз сияқты өмір сүреді». Бұл рифмнің артында инклюзияның барлық мәні жатыр. Жеке тұлғаны бейімдеуді жүзеге асыру процесінде инклюзивті білім беру сегіз негізгі қағидатқа сүйенеді:

- 1) барлық оқушылар мектеп ұжымында тең;
- 2) әрбір адам сезінуге және ойлауға қабілетті;
- 3) әрбір адам қарым-қатынас жасауға және естуге құқылы;
- 4) барлық адамдар бір-біріне мұқтаж;
- 5) шынайы білім беру тек нақты қарым-қатынас контекстінде жүзеге асырылуы мүмкін;
- 6) барлық адамдар мұқтаж құрдастарының қолдауы мен достығында; отбасылар мектеп өміріне белсенді қатысады;
- 7) барлық студенттер үшін прогреске қол жеткізу мүмкін емес нәрселерден гөрі, олар жасай алатын нәрсе болуы мүмкін;
- 8) әртүрлілік адам өмірінің барлық жақтарын күшейтеді.

Біздің елімізде 1996 жылдан бері қолданылып келе жатқан Халықаралық білімділік «Step by step» бағдарламасы ерекше қажеттілікті балаларды қолдауды, қатардан қалдырмауды қамтамасыз етеді. Балалардың қажеттіліктері назардан тыс қалмай және дербес түрде қанағаттандырылған жағдайда олар жақсы оқиды. Балаға бағдарланған балабақшалар мен мектептер әр баланың әлеуетін ашуға ұмтылады, бала бойына адамдардың айырмашылығына шыдамдылық таныту дарытылады, отбасымен өзара қарым-қатынасты нығайтады. Дамуында ауытқулары бар балалар үшін арнайы жағдайлар жасалуы керек. Ол үшін білікті тәрбиешілер мен мұғалімдер қажет болады. Оның үстіне педагогтар осы балалардың ата-анасымен ынтымақтаса білуі, оларға білікті көмек бере білуі тиіс. Инклюзивті білім беру жүйесі кездесіп отырған күрделі проблема - оған қоғам тарапынан туып отырған теріс көзқарас проблемасын жою. Ақпараттың аздығы, қорқыныш, бала құқығын аяқ асты ету - осының бәрі даму мүмкіндігі шектеулі балаларға теріс көзқарасты дамытады. Бір жағынан, арнайы оқыту әдістемесінің жоқтығы инклюзивті білім беру үшін елеулі қиындықтар туғызады. Тәрбиешілер мен

мұғалімдер дамуында ауытқулары бар балалармен жұмыста өздерінің кәсіби дайындығы деңгейіне көңілі толмайтындығын атап көрсетеді. Мысалы, педагогтар (тәрбиешілер), оның ішінде дефектологтар баланың оқуы мен даму үдерісіне теріс ықпал ететін барлық жағдайлар мен факторларды білмеуі мүмкін. Алайда, мұғалімдер бала бойындағы ауытқуларды дер кезінде анықтап, нақты іс-қимылға дайын болуы тиіс. Соңғы жылдары шетелдік тәжірибеде «интеграция» түсінігінің орнына «енгізу» (включение) (inclusion) түсінігі келді. Білім берудің бұл формасы жағдайында ерекше мұқтаждықтары бар балалар олардың аға, апалары, көршілері оқитын мектепте оқиды; өздерімен жасты балалармен бір сыныпта, тіпті бір партада отырады; тиісті қолдау мен қамқорлыққа ие болады. Жоғары оқу орындары профессор-оқытушылар құрамының инклюзивті білім берудегі дайындық деңгейі қаншалықты? Мұндай қадамға біз дайынбыз ба? Инклюзивті білім беру мәселесі бастау алып кетті, енді тығырықтан шығар жол қайсы? Педагогтар мен дефектологтардың пікірінше, біздің елімізде мұндай балалармен жұмыс жүргізетін жаңа, нәтижелі бағдарламалар мен әдістемелер жоқтың қасы. Мүмкіндігі шектеулі балалардың педагогикалық проблемаларын зерттеп, оларды шешуде әлемдік тәжірибеге сүйенсе отырып, отандық төл мамандарды тарту, бірлесе жұмыс жасау – бүгінгі күн тәртібіндегі ең өзекті мәселе. Оқу орындарында педагогикалық-психологиялық кеңес беретін орталықтар ашып, дефектолог, сурдопедагог, тифлопедагог және т.б. мамандарды тартып, бірлесе жұмыс жасау қажет. Профессор-оқытушылар құрамының біліктілігін жоғарылату мақсатында қайта даярлық курстарынан өткізген жөн. Инклюзивті білім саласына қатысты мәліметтерде жоғары оқу орындарында инклюзивті білім мазмұны үш түрлі бағдарлама бойынша жалпы жоғары оқу орындарына арналған типік оқу бағдарламалары, мүмкіндігі шектеулі балалардың ақаулық типтеріне сәйкес арнаулы білім беру бағытындағы оқу бағдарламалары, мүмкіндігі шектеулі балалардың психологиялық-физикалық ерекшеліктерін есепке ала отырып әзірленетін оқытудың жеке бағдарламасы бойынша реттелетіндігі сөз болады. Демек, оқу бағдарламаларын да қайта қарау қажеттілігі туындайды.

Инклюзивті білім беруге дайындық жасау барысында туындайтын тағы бір мәселе, оқу орнының талапқа сай жабдықталуы. Ерекше білім беру қажеттілігі бар балалардың жалпы дамуы және бұзылысын түзету мақсатында жаңа компьютерлік технологияны, бала бойындағы кемістіктерді түзетуге бағытталған құрылғыларды қолдану қажеттілігін де ретін тауып шешкен жөн. Инклюзивті оқыту – барлық балалардың мұқтаждығын ескеретін ерекше қажеттілігі бар балалардың білім алуын қамтамасыз ететін жалпы білім үрдісінің дамуы. Балалардың оқу үдерісіндегі қажеттіліктерін қанағаттандырып, оқыту мен сабақ берудің жаңа бағытын өңдеуге талпынады. Егер инклюзивті оқытудың оқыту мен сабақ беруге енгізілген өзгерістері тиімді болса, онда ерекше қажеттіліктері бар балалардың жағдайы да өзгереді деп нық сеніммен айта аламыз. Дефектолог-мамандарды дайындау Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінің арнайы педагогика кафедрасында дефектология ғылымының бакалавр, академиялық дәрежесі мен біліктілігін беру мақсатында жүзеге асырылады. Қазақ мемлекеттік қыздар

педагогикалық университетінде төмендегі мамандықтар бойынша мамандар дайындалады: олигофренопедагогика және логопедия. Сонымен қатар ЖОО-да дефектология мамандығы бойынша мамандар дайындау Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік университетінде, Шымкент, Тараз, Ақтөбе, Павлодар, Қостанай, Өскемен қалаларындағы педагогикалық жоғарғы оқу орындарында жүзеге асырылады.

Қалыпты дамып келе жатқан құрдастарының арасында жаппай мектепте оқу ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаға аулада достары, сыныптастары, ұлдар мен қыздар сияқты қарапайым сезінуге мүмкіндік береді.

Сонымен, мүмкіндігі шектеулі балаларды әлеуметтендіру бойынша қолданыстағы тәжірибе негізінен клиникалық тәсіл аясында қалыптасты, онда мүгедектер патология, дамудың бұзылуы деп түсініледі, бұл емдеуді, арнайы қызметтерді құруды білдіреді. Бір жағынан, арнайы білім - бұл балаларды әлеуметтік қорғаудың элементі, бұл бір уақытта емделуге және оқуға қатысуға мүмкіндік береді. Екінші жағынан, арнайы білім, мүгедек балаларды мамандандырылған мектептерге бөлу, интернаттар адамдар кейіннен маргиналды мәртебе алатын әлеуметтік құрылымды құруға әкеледі.

Инклюзивті білім берудің мақсаты - балаларға бағытталған және барлық балалар әртүрлі оқу қажеттіліктері бар адамдар екенін мойындайтын жүйені дамыту. Инклюзивті білім берудің ерекшелігі оқыту мен оқытуға деген көзқарасты дамытуда көрінеді, бұл оқытудың әртүрлі қажеттіліктері кезінде икемділік көрсетуге мүмкіндік береді. Егер өзгерістер нәтижесінде оқыту мен оқыту неғұрлым тиімді болса, бұл инклюзивті білім беруді енгізсе, онда барлық балалар (және ерекше қажеттіліктері бар балалар ғана емес) одан пайда көреді. Жалпы білім беретін мектепте, қалыпты дамып келе жатқан құрдастарының арасында оқу процесі ерекше білім беру қажеттіліктері бар баланы сыныптастары мен достары сияқты қарапайым сезінуге мүмкіндік береді. Қоғамның мүмкіндігі шектеулі балаларды өз қабілеттерін, таланттарын дамытуға, білім алуға және, ең бастысы, қалыпты балалармен қарым - қатынас ортасынан айыруға құқығы жоқ.

Егер біз оған ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаларға қамқорлық жасауға және олардың өміріне қатысуға мүмкіндік берсек, саналы түрде немесе бейсаналық түрде қазіргі қоғам өзінің ішкі әлемін жетілдіреді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Алхатова Т.С., Алхатова Р.К., Жансериков Р.К. Приоритетные направления развития науки и технологий доклады XXI международной научно-технической конференции, 2017. - № 2. - 98 с.

2. Алхатова Т.С., Бейсембаева А. Подготовка будущих преподавателей предмета «Самопознания», как фактор динамического развития общества // Стандарты нового поколения. - 2017. - № 9. - 68 с.

3. Сартбекова Н.К. Инновационные подходы в преподавании английского языка// ISSN 1694-7762. Жаңылықтар-Вести-News. //Научный информационный журнал «Наука и инновационные технологии». - №4/2018 (4). - С. 18-20.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы инклюзивті білім беру жүйесінің пайда болуымен және дамуымен байланысты негізгі бағыттар, сондай-ақ мемлекеттің осы саладағы саясаты туралы айтылады. Жұмыста оқығудың міндеттері, қағидалары мен негізгі компоненттері, стратегия және физикалық мүмкіндіктері шектеулі балаларға қолдау көрсету жүйесінде оқытушылардың белсенділігін арттыру бойынша жұмыстың негізгі мәселелері көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

В статье освещаются основные направления, которые связаны с появлением и развитием системы инклюзивного образования в Казахстане, а также раскрыта политика государства в данной области. В работе изложены задачи, принципы и основные компоненты включенного обучения, раскрыта стратегия, и основные вопросы работы в части активизации деятельности учителей в системе оказания поддержки детям, имеющих ограниченные физические возможности.

RESUME

The article discusses the main directions related to the emergence and development of the inclusive education system in the Republic of Kazakhstan, as well as the state's policy in this area. The paper presents the tasks, principles and main components of training, strategies and main issues of work to increase the activity of teachers in the system of support for children with physical disabilities.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Кабенова А.С.,

старший преподаватель-методист факультета ПП, майор полиции
Костанайская Академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Повышение качества образования является одной из важнейших задач не только Республики Казахстан, но и всего мирового сообщества. Сегодня стратегическое развитие личности, общества, нации и государства зависит от уровня образования. Для подготовки компетентных и эффективных выпускников во всех важных областях профессиональной подготовки и будущей жизни необходимо использовать инновационные методы обучения, стимулирующие развитие познавательной, коммуникативной и личностной активности студентов.

На наш взгляд, единый подход к использованию инновационных методов в педагогическом образовании еще не выработан, но несомненно, что существует огромный пласт способов повышения эффективности образовательного процесса, в котором они используются. В то же время необходимо обратить особое внимание на то, чтобы инновационный метод обучения студентов был системным и охватывал все сферы учебной работы. В

то же время необходимо пересмотреть теоретический и практический подход к содержанию образования, профессионально-педагогической подготовке будущих специалистов, а также использованию новых технологий и методов обучения в образовательном процессе [1, с. 71].

В настоящее время наиболее важными инновационными методами обучения являются: проблемные и игровые технологии, технологии групповой и коллективной деятельности, имитационные методы активного обучения, методы анализа работы, проектные методы, кооперативное обучение, творческое обучение, интерактивное обучение, интегрированные уроки, адаптивное обучение, инновационные педагогические проекты, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-конспект, лекция-диспут и др.

Игровое имитационное моделирование основано на использовании различных типов игр: предпринимательских, организационно-активных, инновационных, рефлексивных, игр открытия и подтверждения и т.д. Снимают стресс и развивают инновационное мышление. Как известно, наиболее продуктивная и преобразующая деятельность студентов специализируется на деловых играх. Так, например, в обучающих играх существует множество альтернатив, из которых необходимо сделать наиболее разумный выбор. Сегодня профессиональные игры в образовании довольно распространены в университетах и в основном касаются экономики и управления, права, менеджмента и т.д. используются в курсах высшего образования при переходе специальных предметов [2, с. 229].

Инновационная образовательная проектная деятельность является эффективной формой построения образовательного процесса, направленного на развитие личностных и познавательных интересов учащихся, а также их творческих способностей. Этот метод заключается в освоении приемов презентации различных видов творческой деятельности студентов (доклады, рефераты, эссе на различные темы коммерческого значения). Педагогические инновации, где внедрение нового подхода к методам обучения направлено на использование новых методов и технологий использования мультимедийных средств обучения для развития творческих способностей учащихся.

Метод проектов связан с исследованиями. Цель этого метода - развитие у студентов когнитивных навыков, самостоятельного управления полученной информацией, навигации в информационной среде, критического мышления и креативности [3, с. 160]. Метод проектов основан на самостоятельной и организованной деятельности учащихся - индивидуально, в парах или в группах, выполняемой учащимися в ограниченное время. Этот метод систематически сочетается с методом группового обучения.

Совместное обучение - это метод, основанный на организации обучения в малых учебных группах (обычно 3-5 человек). Совместное обучение - это групповое обучение, целью которого является совместное формирование новых знаний в результате совместной работы учащихся. Работа по этому методу предполагает разделение учащихся на группы от 3 до 5 человек и выполнение определенного задания, а целью такого сотрудничества является решение проблемы на основе предыдущего опыта и знаний (разработка проекта). Главным результатом работы групп является

приобретение новых знаний в ходе их коллективной деятельности и определенного подхода, подготовленного и принятого всеми членами группы. Более того, то, что каждый член группы привносит в групповое обсуждение, фильтруется через призму знаний и опыта группы в целом. Учитывая это, перспектива группы в целом не всегда совпадает с перспективой отдельного члена группы. В результате этой деятельности формируется групповое мнение по каждому конкретному вопросу. При этом групповая работа над заданием ограничена по времени, а ее результаты оцениваются преподавателем, как правило, только в конце, когда группа представляет продукт совместной работы.

Конструктивное (креативное) образование включает в себя свободный доступ каждого студента к информационным ресурсам в Интернете и основывается на следующих принципах:

- Основой творческого обучения является любой образовательный продукт, подготовленный студентом;
- Соответствие созданного студентом образовательного продукта его внутренним потребностям;
- Персональная образовательная траектория, соответствующая индивидуальным особенностям учащегося;
- Интерактивность образования на основе использования информационных и коммуникационных технологий;
- Открытое общение по продуктам обучения студентов.

Интегральные уроки помогают сформировать у учащихся единый взгляд на мир, не разделенный на «предметные области». Это не только позволяет студентам хорошо усваивать предметы, но и воспитывает в них способность к адаптации, которая позволяет им легко приспосабливаться к изменениям в окружающей среде. Интегрированные курсы позволяют более глубоко освоить предмет [4, с. 226].

Суть этой методики заключается в том, что учитель каждого предмета, участвующего в интегрированном уроке, должен обобщить изученный материал со своей точки зрения, характерной для каждого предмета. Оригинальность формы ведущих классов также играет важную роль. Большое количество преподавателей в классе и предоставление учебных материалов в разнообразном виде сразу же привлекают студентов.

Интерактивный способ («среди» - взаимно, «пробовать» - пытаться) - означает взаимодействие, это разговор, общение с кем-либо. Суть интерактивных методов отличается от активных методов тем, что они сосредоточены на общем взаимодействии учащихся не только с преподавателем, но и друг с другом, и акцент делается на активности учащихся в процессе обучения. Цель интерактивного метода - организовать учебный процесс таким образом, чтобы в нем участвовали все студенты. В то же время, в данном методе совместная деятельность учащихся означает, что каждый участник учебного процесса вносит свой вклад через обмен знаниями, идеями и опытом. Такое преподавание не означает, что один студент или одна точка зрения превосходит другую. Для этого в классе организуются индивидуальные, парные и групповые занятия, готовятся исследовательские и

творческие проекты, используются игровые методы и анализируются различные источники информации. На таких уроках деятельность учителя сводится к деятельности учащихся по достижению цели урока.

Основой адаптивного обучения является индивидуализация учебного процесса в соответствии с индивидуальными психологическими качествами учащихся, например, скоростью восприятия информации, уровнем начального образования, а также использование электронных образовательных курсов. Цели и задачи индивидуального обучения. Классически эту технологию можно разделить на следующие взаимосвязанные компоненты: адаптивное предоставление учебного материала; адаптивное тестирование; адаптивная навигация.

Персонализированная подача материала курса означает, что учебный материал создается индивидуально для каждого студента на основе базы ресурсов.

Цель системы адаптивного тестирования - анализ результатов тестирования, на основании которого диагностируется уровень освоения материала курса, выявляются пробелы в знаниях, что помогает определить модули курса, которые помогут в дальнейшем изучении объединение этих модулей пространства. Функция адаптивной навигации также позволяет автоматически изменять стратегию обучения, если это необходимо [5, с 247].

Особенностями адаптивной навигации являются прямое руководство (ссылка на «лучший» доступный ресурс в соответствии с индивидуальной моделью учащегося), маркировка ссылок (создание ссылок на выбранные ресурсы в выбранном месте назначения), блокировка ссылок (системные ресурсы). учащийся не готов). Совместное использование этих методов навигации позволяет персонализировать учебные материалы для каждого студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виды оценочных средств. Подготовка практикоориентированного педагога: Практическое пособие: Для вузов по гуманитарным направлениям. / Авт.-сост.: Н.В. Быстрова и др. / под ред. Е.В. Слизковой. – Москва: Юрайт, 2019. – 137 с.
2. Данилюк А.Я. Цифровое общее образование / А.Я. Данилюк, А.А. Факторович. - Москва: Авторская Мастерская, 2019. – 229 с.
3. Елисеева Л.Я. Педагогика и психология планирования карьеры: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры: Для вузов по гуманитарным направлениям. / Л.Я. Елисеева. – 2. изд. – М.: Юрайт, 2019. – 241 с.
4. Инновационные подходы и технологии в общем и профессиональном образовании: учебно-методическое пособие / Е.А. Алисов, Е.Н. Корнева, С.А. Кравченко и др.; МПГУ, РОССИ. – Москва: МПГУ; - Курск: РОССИ, 2018. – 226 с.
5. Математика и будущее педагогики. Книга 1: коллективная монография / Н.Р. Сабанина и др. / под ред. В.С. Меськова, Н.Р. Сабаниной; ФГБОУ ВО МПГУ. – Москва: Русайнс, 2018. – 247 с.

ТҮЙІН

Мақалада инновациялық әдістерді қолдану, әзірлеу және қолдану және білім беру жүйесін жетілдіру контекстінде студенттерді оқыту процесінде оқытудың өзекті мәселелері сипатталған. Озық және заманауи инновациялық жабдыққа талдау жүргізілді, ол инновациялық әдістің студенттерді оқытудың дәстүрлі нысандарынан артықшылықтарын растады. Университеттің оқу процесінде қолданылатын оқытудың негізгі инновациялық әдістерінің жіктелуі келтірілген, олардың мүмкіндіктері мен негізгі сипаттамалары сипатталған. Алынған нәтижелер университеттің оқу процесінде оқытудың әртүрлі белсенді әдістерін қолдануға байланысты болашақ зерттеулерде қолданылуы мүмкін.

РЕЗЮМЕ

В статье описываются актуальные проблемы использования, разработки и применения инновационных методов и обучения студентов в процессе обучения в контексте совершенствования системы образования. Был проведен анализ передового и современного инновационного оборудования, который подтвердил преимущества инновационного метода перед традиционными формами обучения учащихся. Приведена классификация основных инновационных методов обучения, используемых в учебном процессе университета, описаны их возможности и основные характеристики. Полученные результаты могут быть использованы в будущих исследованиях, связанных с применением различных активных методов обучения в учебном процессе университета.

RESUME

The article describes the actual problems of using, developing and applying innovative methods and teaching students in the learning process in the context of improving the education system. The analysis of advanced and modern innovative equipment was carried out, which confirmed the advantages of the innovative method over traditional forms of teaching students. The classification of the main innovative teaching methods used in the educational process of the university is given, their capabilities and main characteristics are described. The results obtained can be used in future research related to the use of various active teaching methods in the educational process of the university.

ЗАМАНАУИ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТҮЛҒАНЫ ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕЛЕУДІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАРЫ

Касенова В.С.,

біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің оқытушы-
әдіскері, полиция майоры

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Ел өміріндегі бірқатар мәселелердің шешімі көбінесе азаматтық қоғамның даму деңгейіне, оның өз елі үшін мақтанш сезімінің сақталуына,

Қазақстан Республикасының мүдделері бойынша азаматтық борышты орындауға дайын болуына байланысты екендігі сөзсіз.

Сонымен қатар, 2022 жылғы қаңтардағы қайғылы оқиғалар патриоттық сананы қалыптастыру, Отан мүдделерін қорғау бойынша азаматтық және әскери борышын орындауға әзірлікке тәрбиелеу бағыттарындағы нақты белгілі мәселелерді айқын көрсетіп берді.

Бұл оқиғалар жастардың белгілі бір бөлігінің құқықтық тұрғыдан алғанда сауатсыз екендігін, сонымен қатар айналасында болып жатқан оқиғаларға бей-жай қарамайтындығын көрсетті. Шындағында бүгінгі күні жастардың көпшілігінің жағдайы қиын: тұрақты жұмыс орындары болмағандықтан олар тәрбие ортасынан тыс жерде, яғни, өмірге бейімделу ғылымын іс жүзінде көшеде меңгереді.

А.А. Уызбаева атап өткендей, көпэтносты қоғамның ерекшеліктері білім беру-тәрбие үдерісіндегі ұлттық психология мен мәдениетті есепке алуды; қандай да бір өңірдің орналасу ерекшелігіне негізделген этномәдени және әлеуметтік қатынастардың ерекшелігін есепке алуды; қазақстандық патриотизмді насихаттауды көздейді және бұлар жалпы этноәлеуметтік қатынастарға ықпал етуі мүмкін. Сонымен қатар, патриотизм құндылықтарына, ішкі және сыртқы аймақтық факторларға деген әр түрлі көзқарасқа байланысты патриотизмнің этно-аймақтық ерекшеліктерін бөліп көрсетуге болады [1, 5 б.].

Сонғы онжылдықта біз іс жүзінде өкілдері шынайы патриоттар және еліміздің лайықты азаматтары бола алатын ұрпақты жоғалттық. Сондықтан қазіргі жағдайда біздің жастарға патриоттық тәрбие беру мәселелері бүкіл тәрбие процесінің аса маңызды бөлігіне айналуға.

Патриотизмді түсіну ғасырлар бойы қалыптасқан терең теориялық дәстүрге ие. Мысалы, Платонның әке мен ана түсінігіне қарағанда Отан түсінігі қымбаттырақ екендігі туралы пікірлері бар.

В.И. Далдың түсіндірме сөздігінде «патриот» сөзі «отан сүйгіш, оның игілігі үшін қызмет» дегенді білдіреді [2, 3 т., 24 б.]. Педагогикалық энциклопедиялық сөздікте патриотизмнің келесі анықтамасы берілген: «... Отанға, туған жерге, мәдени ортаға деген махаббат. Патриотизмнің табиғи сезім ретіндегі осы табиғи негіздерімен оның жауапкершілік пен ізгілік ретіндегі моральдық маңызына байланысты...» [3, 185 б.].

А.Н. Вырщиков пен М.Б. Кусмарцевтің пікірлері бойынша, патриотизм - бұл бір нәрсеге қарсы қозғалыс емес, қоғам мен адамның бойындағы құндылықтар үшін қозғалыс. Патриотизм - бұл, ең алдымен, рух, жанның күйі [4, с. 48-49].

Осылайша, патриотизм - бұл өзінің кіші Отанына, яғни туған жеріне деген сүйіспеншілік; өз халқының тіліне деген сүйіспеншілік; ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғау, сондай-ақ қажет болған жағдайда Отанды қорғау; мемлекет рәміздеріне, өз елінің жетістіктеріне, өз халқына деген мақтаншы. Патриотизм өзінің бөлінбейтіндігін, Отанмен ажырамас екенін түсінетін адамның руханилығының, азаматтығының және әлеуметтік белсенділігінің бірлігінде көрінеді.

Патриоттық тәрбие дегеніміз - бұл бір реттік іс-шаралар емес,

көпжоспарлы, жүйелі, мақсатты үйлестірілген және тұрақты негізде жаппай жұмысты ұйымдастыруды қамтитын қызмет; патриоттың бабы, патриоттық бітімгершілік және патриоттық қорғау қажеттілігін қалыптастыру, қасиетті тәрбиелік міндеттер кешені; әскери істі зерделеу, дәстүрлер мен мүдделерге құрметпен қарау; білім алушылардың өзін-өзі жетілдіру бойынша басқарылатын іс-әрекеті, Отанның ортақтығы және ұлттық мүдделердің эгосы.

Адамгершілік-патриоттық құндылықтарды қалыптастыруға қабілетті оқу процесінде патриотизмді тәрбиелеуге қатысудың өзіне тән өзектілігі бар. Мұнда ұлттық маңызы бар патриоттық бағдарлар қалыптастырылады, жеке және жалпыға бірдей мүдделер үйлестіріледі, прогрессивті дәстүрлер мен негіздер басымдыққа ие болады.

Өз Отанына, өз халқына, өз тілі мен жеріне деген сүйіспеншіліксіз, шынайы патриотизмсіз, оларды әрқашан қорғауға дайын болусыз нағыз азамат, нағыз адам жоқ. Жастар - бұл біздің қоғамымыздың бүгінгі мен ертеңі, олардың қандай болап тәрбиеленетініне, қалай білім алатындығына Қазақстан Республикасының бүгінгі мен болашағы тәуелді. Сондықтан біздің елімізде өскелең ұрпақты шынайы патриоттық тұрғыда тәрбиелеу мәселесі бүгінгі таңда өзекті болып табылады.

Біздің ойымызша, өскелең ұрпақты жаңаша қалыптастыруда тәрбиелік іс-әрекеттердің жаңа нысандары мен әдістерін іздеу, олардың бағыттары мен мақсаттарын қайта ойластыру бүгінгі күннің негізгі мәселесіне айналып отыр. Осы бағыттардағы жұмыстардың жаңа кешенді тұжырымдамасын жасап шығаратын кезең келген сияқты.

Еліміздің терең, әрі ауқымды тарихын білу, сонымен қатар басқа этностың мәдениетіне құрметпен қарау – бұл біріншіден, өзіміздің ұлтымызды тілімізді ұлықтау, екіншіден, тарихи дәстүрімізді қорғаудың негізі. Ұлттық патриотизм және ұлттың өзіне деген сенімділігі сияқты факторларсыз қоғамның тиімді түрде алға басуы мүмкін емес.

Заманауи білім беру жүйесінде тұлғаны патриоттық тәрбиелеуде мынадай психологиялық-педагогикалық факторлардың әсер етуі тиімді болады:

- адамгершілікті, рухани, патриоттық тұлғаларды қалыптастырудың педагогикалық диагностикалық ерекшеліктері;
- аудиториялық және аудиториядан тыс сабақтарда білім алушылардан жетілген адамгершілікті және патриоттық сапаны талап ететін арнайы педагогикалық жағдаяттарды жасау.

Б. Әбдіғалиев «қазақстандық патриотизмнің негізінде қазақстандық зерттеушілердің пікірінше, мемлекетке деген құрмет, қазақ этносының тарихына, дәстүріне, мәдениеті мен тіліне деген құрмет негізінде қалыптасатын қазақ патриотизмі жатуы тиіс» деп есептейді [5, 162 б.].

Патриоттық тәрбие жүйесі мыналарды көздейді:

- әлеуметтік маңызы бар құндылықтарды қалыптастыру және дамыту;
- барлық үлгідегі және түрдегі білім беру оқу-жаттықуларында оқыту және тәрбиелеу процесінде азаматтықты және патриотизмді дәріптеу.

Біздің ата-бабамыздың өмір сүрген әлемі, қазіргі қазақстандықтардың әлемінен мүлдем басқа. Қазақ патриотизмінің жаңа проблемалары біздің

қоғамдағы ортақ құндылық және идеологиялық бағдарларды түбегейлі өзгерткенімізден тұрады. Патриоттық тәрбие берудің педагогикалық процесі жалпы ережелерден, білім берудің тәрбиелік жүйелерінің мақсаттары мен міндеттерінен туындаған және келесіге бағыттылған:

а) батырлардың, әскери жетекшілердің, Отан қорғаушылар мен қолбасшылардың мысалында терең патриоттық таным беру, Отанға қызмет ету және керек болған жағдайда қарулы қорғанысқа дайын болу идеясын қалыптастыру, өз тарихына мақтаныш сезімін тәрбиелеу;

б) айтулы даталарды зерделеу, ата-бабаларымыздың ерлік істері үшін мақтаныш сезімін тәрбиелеу;

в) өз туыстарын қадірлеу, ұлттық дәстүрлер мен мәдени құндылықтарға құрметпен қарау;

г) құқықтық мәдениетті, нақты азаматтық ұстанымды, өз халқына саналы және ерікті қызмет етуге дайындықты тәрбиелеу.

Балалар мен жастардың қоғамдық қозғалыстарын, ұйымдарын, одақтарын құрушылардың мақсаттарының негізі және іс-әрекеттері өскелең ұрпаққа сапалы патриоттық бағытта тәрбиелеу, олардың өзіндік рөлін түсінуі, өзін-өзі анықтауы және адамгершілікті азамат тұлғасында қалыптасуы бағытында болуы керек.

Сонымен бірге, ғасырлар тоғысында Қазақстанда болған түбегейлі әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістер, өз кезегінде, қоғамдық сана мен қоғамның рухани өмірінде үлкен өзгерістер тудырды. Қазақстандық патриотизмді тәрбиелеу проблемасы азаматтардың көңіл-күйі мен азаматтық тәрбиесіне ұдайы назар аударуды және қисынды түзетуді, Отанды қорғауға, оның жетістіктерін мақтан етуге, өз үлесін қосуға, өмірден ләззат алуға және үйлесімді дамыған жеке тұлғаға айналуға, салауатты өмір салтын ұстануға дайындықты талап етеді.

Патриотизм - патриоттық сезімнің, өз өмірінің болашағы үшін жанқиярлық іс-әрекет жасауға деген ұмтылыстың жоғары көріністері. Осындай қасиеттерге ие болуы арқылы Қазақстанның болашағы үшін еңбек етіп жүрген әрбір азаматты еліміздің патриоты деуге лайық дейміз. Яғни, патриотизмге тәрбиелеу-бүкілхалықтық, мемлекеттік міндет.

Қазақ халқының азаттық пен тәуелсіздік үшін күресінің үш кезеңін қамтитын белгілі ақын және саясаткер М. Шахановтың пікірінше, қазақ патриотизмінің үш ірі тарихи бөлмесі тұр:

1. Отырар халқының ерлігі, Отырардағы алты айлық Шыңғысхан әскеріне қарсы күресі бүкіл әлемге қазақ халқының жоғары рухани игілігін паш етті.

2. Дербестік пен ұлттық мемлекеттілікті сақтау үшін жоңғар жаулап алушыларына қарсы жарты ғасырға жуық күрес.

3. 1986 Жылғы Желтоқсан оқиғасы. Тоталитаризмге қарсы алғашқы қарлығаштар қазақ жерінде туып, әлемге өлмейтін ұлттық рухты көрсетті [6, с. 177].

2006 жылдың 27 мамырында Н.Ә. Назарбаев Л. Гумилев атындағы Еуразия университетінің студенттеріне арналған дәрісінде оларға былай деді: «Қазақстанның әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті елдердің қатарына кіру

міндеті, егер оны ғылымды қажетсінетін, технологиялық білімі, басқарушылық дағдылары бар, нарықтық экономикада бағдар таба алатын жоғары білікті мамандар іске асыратын болса, шешілуі мүмкін...» [7].

Осылайша, өскелең ұрпақты қазіргі заманғы патриоттық тәрбиелеу мәселелерін шешуге ең алдымен жастардың өзі қатысуы керек. Олар, ең бастысы, өзінің Отанының өміріне, оның дамуына қатысуының ерекше маңыздылығын сезінуі, оның мәдениетін, дәстүрлері мен тарихын жақсы көруі, білуі және құрметтеуі керек деп қорытынды жасауға болады. Сонымен қатар, мемлекет те, отбасы да, мектеп пен жоғары оқу орны да жастардың іс-әрекетін дұрыс бағытқа бағыттауы керек. Олардың негізгі міндеті - қазіргі жастардың ұлттық сана-сезімін, азаматтығы мен патриотизмін қалыптастыру мақсатында өзара кең де ауқымды іс-қимылдар жасау.

Сонымен, патриотизм дегеніміз – бұл өзінің Отанымен бірлігін түсінетін адамның руханилығының, азаматтығының және әлеуметтік белсенділігінің бірлігі. Ол көптеген факторлардың әсерінен қалыптасады: ең негізгісі, жас ұрпақты оқыту және әлеуметтендіру процесінде болады, алайда бұл үдерістегі басты рөлді тәрбиелік іс-әрекеттер атқарады. Өйткені, ол әрқашан жеке тұлғаның қалыптасуына және, тиісінше, бүкіл қоғамның әлауқатына шешуші әсер етті. Тәрбие жүйесінің негізгі құрушысы - халықтың өзі екенін есте ұстаған жөн. Сондықтан қазақ патриотизмін тәрбиелеудегі жеке ашықтық қазақтарға мемлекеттік халық ретінде қолданылады. Бұдан әрі осы аумақта тарихи тұратын қазақтарда басқа халықтармен діни төзімділік, қоғам, ынтымақтастық және жергілікті өмір сүру туралы келісілген сезімдер шығарылады. Бұл Қазақстан халықтарының қоғамы соғыстардың, ашаршылықтың, күйреудің, халық кезеңінің басынан өтті.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Уызбаева А.А. Духовно-нравственный потенциал идеи патриотизма в современном Казахстане: монография. - Павлодар: Кереку, 2017. - 107 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955.
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
4. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
5. Абдығалиев Б. Новые приоритеты национальной политики Казахстана // Свободное общество. – Астана - Март. - №1 (1). - С. 69.
6. Шаханов М. Заблуждение цивилизации (Сага о нравах эпохи), Космоформула карающей памяти (Тайна, унесенная Чингисханом): Романы в поэмах. - Алматы, 2003.
7. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде «Инновация және білім беру арқылы білім экономикасына» атты дәрісі». - Астана, 2006 ж. 26 мамыр.

ТҮЙІН

Талданған мақалада автор қазіргі әлемде жеке тұлғаның өзектілігі адамгершілік-патриоттық құндылықтарды, жалпы маңызды патриоттық бағдарларды, жеке және жалпыадамзаттық мүдделерді қалыптастыруға қабілетті оқыту процесінде жастарға патриотизмді тәрбиелеуге үйрететінін айтады.

РЕЗЮМЕ

В анализируемой статье автор отмечает, что актуальность личности в современном мире заключается в том, что она учит воспитывать патриотизм у молодежи в процессе обучения, способной формировать нравственно-патриотические ценности, общезначимые патриотические ориентиры, личные и общечеловеческие интересы.

RESUME

In the analyzed article, the author notes that the relevance of the individual in the modern world teaches young people to cultivate patriotism in the process of learning, which is able to form moral and patriotic values, generally significant patriotic orientations, personal and universal interests.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Каршалов М.Б.,

преподаватель кафедры ТСП, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Огневая подготовка сотрудников внутренних дел является ключевым моментом при осуществлении ими их профессиональной деятельности, направленной на обеспечение безопасности граждан и целостности государства. Методическое обеспечение сотрудников органов внутренних дел и процесса огневой подготовки является частью дидактической системы, включающей в себя освоение не только теоретических навыков применения огнестрельного оружия при исполнении служебных обязанностей, но и отработку всех навыков непосредственно на практике. Высокий уровень подготовки сотрудника правоохранительной системы является важнейшим показателем, отражающим его способность квалифицированно действовать в условиях критической ситуации при несении им службы. Небрежность и халатность при обучении огневой подготовке и в последующем при применении огнестрельного оружия являются недопустимыми.

Кроме того, обучение навыкам огневой подготовки сотрудников способствует воспитанию и привитию ему высоких моральных, нравственных и этических качеств, способствует развитию высокой степени концентрации и готовности к быстрой реакции в условиях быстроменяющейся, а порой и

самой непредвиденной ситуации.

Как правило, традиционные методы обучения как теоретическим, так и практическим навыкам огневой подготовки сотрудников ОВД ориентированы прежде всего на использование иллюстративного материала в процессе обучения, а также качественное совершенствование репродуктивной деятельности сотрудника. В настоящее время объективной потребностью исполнения задач профессиональной деятельности становится повышение и корректировка уровня обучаемости сотрудника ОВД с учетом самобытности его жизненного и лично приобретенного профессионального опыта [3, с. 327].

К сожалению, действующая система подготовки и обучения навыкам огневой подготовки как уже действующих сотрудников, так и курсантов высших учебных заведений системы МВД РК не совершенна и на наш взгляд, требует видоизменений.

Ключевой проблемой подготовки сотрудников является отсутствие как такового единого подхода к обучению. Отсутствие единой линии обучения в большинстве случаев прослеживается в недостаточной подготовке специалистов по огневой подготовке к занятиям, упущение ряда нюансов в связи с совершенствованием и модификацией материально-технического оснащения. Кроме того, главенствующим в данном вопросе является и грамотный подбор учебно-методической литературы, предусматривающей в своей структуре четкую последовательность обучения навыкам огневой подготовки сотрудников и слушателей.

Следующая проблема, существующая в процессе обучения навыкам огневой подготовки, вытекает из предыдущей, и заключается в том, что в большинстве подразделений системы МВД РК, в том числе в образовательных учреждениях, отсутствует как таковая выработанная и едино установленная методика первоначального этапа обучения. В настоящее время все большее распространение получили так называемые частные методики. Однако, если обратиться к их подробному анализу, можно заметить, что как таковой новизны данные методики не содержат, а лишь повторяют уже имеющиеся традиционные методики. Зачастую специалисты пренебрегают изложением фундаментальных основ огневой подготовки в погоне за мнимой новизной своих частных методик, что в свою очередь отрицательно сказывается в целом на уровне подготовки таких сотрудников в дальнейшем. Полагаем, что подходы к формированию навыков умелого обращения с огнестрельным оружием не должны существенно отличаться от уже имеющихся традиционных методик, а лишь включать в свое содержание и постоянно дополняться элементами новизны.

Как известно, любой полученный навык требует систематичности и последовательности обучения. Огневая подготовка не является исключением. Человеческий организм устроен таким образом, что для закрепления и выработки техники и определенного навыка необходимо, чтобы организм систематически и с определенной последовательностью выполнял действия с целью его адаптации к определённой нагрузке и достижения максимального эффекта для усвоения им полученного навыка. Для отработки навыка стрельбы также необходимы систематизация и последовательность. Зачастую

сотрудники правоохранительных органов, владеющие табельным оружием, пренебрегают проводимыми учениями по огневой подготовке ввиду своей большой загруженности и накопившейся бумажной волоките. Такое положение вещей в последующем негативно сказывается на уровне отработки навыков стрельбы. Как известно, принцип систематичности и эффективности достигается посредством выполнения того или иного действия несколько раз, в данном случае необходимо вести речь о проведении занятий по огневой подготовке для получения качественно высокого уровня владения огнестрельным оружием и доведение знаний и умений до уровня навыков необходимо проведение практических тренировок не реже 3 раз в неделю [1, с. 380].

Ключевым для стрельбы является автоматизация движений и система взаимодействий между различными ее процессами: возбуждения и торможения в результате неоднократно и в определенном порядке повторяющихся раздражений, поступающих в кору головного мозга для образования прочной системы нейронных связей, что ведет к выработке динамического стереотипа [2, с. 21].

Кроме того, отработки практического навыка не всегда оказывается достаточно для лучшего усвоения материала по огневой подготовке. В этой связи, большинство сотрудников и обучающихся вовлечены тем или иным образом в процесс так называемой проверки остаточных знаний, которая, как правило, представляет собой выполнение тестовых заданий различной степени сложности.

Однако, как показывает практика, большая часть таких заданий направлена не на практическую значимость усвоенного ими материала, а в большей степени на выявление непосредственно качества знаний сотрудников, которые способны лишь запутать тестируемое лицо.

Особое значение в процессе обучения огневой подготовки играют высококвалифицированные кадры, поскольку в их служебные обязанности входит не только подача теоретического материала слушателям, но и участие в практической отработке полученных навыков, умение находить грамотный подход к обучению. В этой связи нельзя не отметить важную роль учебных заведений, формирующих потенциальные кадры системы МВД РК, поскольку в процессе именно своего обучения курсанты с самого начала получают все необходимые умения и навыки, отработывают их на практике в специализированных для этого помещениях (тирах). Очень важно, чтобы материально-техническое обеспечение таких помещений находилось на высоком уровне и было обеспечено современным и качественным оборудованием, согласно последним стандартам и предъявляемым требованиям.

Не менее важным в этой связи видится и постоянное повышение квалификации педагогического состава, осуществляющего обучение навыкам огневой подготовки слушателей. Также роль преподавателя нужна для синтеза определенных целей, которые впоследствии реализуются и являются условием получения необходимого профессионального навыка обучающимся [4, с. 155].

Кроме того, видится необходимым закрепление обязательного

норматива для отработки навыков стрельбы сотрудниками органов внутренних дел не реже 2 раз в неделю, а также введение необходимости постоянного совершенствования процесса обучения навыкам огневой подготовки, проведению закупок по приобретению новейшего оборудования с целью повышения качества и эффективности такого обучения. Включение в процесс обучения с одной стороны, наиболее эффективных, а с другой не менее объективных методов оценивания качества подготовки сотрудников органов внутренних дел, позволит существенно повысить качество такого обучения не только самих обучающихся, но и педагогического состава кадров.

Требует совершенствований на наш взгляд и система теоретической подготовки. Видится успешным использование в процессе обучения наглядных макетов огнестрельного оружия, а также моделей и образцов максимально приближенных к их натурным копиям, для лучшего восприятия теоретического материала обучающимися. Эффективным является и использование различных карточек, содержащих дидактические материалы, приближенные к реальным условиям служебной деятельности.

Система методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки должна охватывать все содержание учебного материала, предусмотренного образовательными стандартами, учебной программой, современными требованиями, предъявляемыми гражданами к сотрудникам ОВД.

Полагаем, что и для достижения наибольшей эффективности отработки сотрудниками органов внутренних дел навыков стрельбы необходимо предусмотреть дисциплинарную ответственность за уклонение от исполнения или неисполнение обязательств по отработке навыков огневой подготовки. Такой подход существенно повысит отношение сотрудников к данному виду деятельности, позволит более ответственно подходить к несению своей службы, дисциплинирует в том числе.

Модель научно-методического обеспечения процесса огневой подготовки имеет субъект-объектный характер открытой, постоянно развивающейся методической системы, так как учитывает потребности общества и государства, требования к сотрудникам правоохранительных органов, их служебные функции, служебное положение, результаты самообразования, жизненный и профессиональный опыт при совершенствовании в образовательном процессе нормативно заданных образцов деятельности, формировании новых компетенций. Именно поэтому ключевым критерием обеспечения учебного процесса огневой подготовки выступает качественное и эффективное внедрение в него методов и способов такого обучения, применение личностно-ориентированных технологий, постоянные диагностика и анализ показателей подготовки обучающихся, их уровень. Не менее важным является и обращение внимания на такой фактор как квалификация кадров, производящих подготовку специалистов по огневой подготовке. Необходимо, чтобы процесс такого обучения двигался одновременно с достижениями научно-технического прогресса, в частности в условиях быстро развивающейся эпохи цифровизации.

Для успешного освоения обучающимися как теоретических, так и

практических аспектов необходим и творческий подход обучения со стороны педагогического состава, с целью формирования заинтересованности в процессе такого обучения у его слушателей.

Именно взаимосвязь этапов подготовки, обеспечивающая согласование всех целей и средств их достижения, обуславливает рост индивидуального уровня профессиональной грамотности, формирования новых компетенций и воспитания грамотного поведения сотрудника-специалиста ОВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гедугошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Р.Р. Гедугошев // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9(124). – С. 379-380.

2. Закен С.С. Актуальные вопросы огневой подготовки в учебном процессе при подготовке сотрудников ОВД / С.С. Закен // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 11-3(67). – С. 19-24.

3. Нестеров А.Ю. Модель научно-методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки / А.Ю. Нестеров // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 326-329.

4. Петров К.Н. Проблемные аспекты огневой и физической подготовки сотрудников полиции в рамках первоначальной подготовки / К.Н. Петров // E-Scio. – 2021. – № 8(59). – С. 152-156.

5. Черных В.В. Методика технической подготовки сотрудников органов внутренних дел на занятиях по огневой подготовке / В.В. Черных // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2019. – № 1 (12). – С. 121-128.

6. Черных В.В. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России / В.В. Черных // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 12-2. – С. 331-336.

ТҮЙІН

Мақалада «Атыс дайындығы» пәні бойынша ішкі істер органдары қызметкерлерінің оқу процесін қамтамасыз ету кезінде туындайтын кейбір мәселелер қарастырылған. Осылайша, автор келесі мәселелерді анықтап, қарастырды: оқытуға деген бірыңғай тәсілдің болмауы; ҚР ІІМ жүйесі бөлімшелерінің көпшілігінде, оның ішінде білім беру мекемелерінде оқытудың бастапқы кезеңінің осындай әзірленген және бірыңғай белгіленген әдістемесі жоқ; ІІО қызметкерлері тарапынан атыс дайындығы бойынша өткізілетін оқу-жаттығуларды елеулі жетіспеушіліктермен қамтамасыз ететін фактілер; практикалық дағдыларды игерудің орнына, қызметкерлердің көпшілігі тест тапсырмаларын орындау процесіне белгілі бір түрде қатысады. Қазіргі уақытта ІІО қызметкерлерінің кәсіби қызметінің міндеттерін орындаудың объективті қажеттілігі оның өмірлік және жеке алған кәсіби тәжірибесінің өзіндік ерекшелігін ескере отырып, олардың білім деңгейін арттыру және түзету

болып табылады. Қорытындылай келе, автор білім алушылардың «Атыс дайындығы» пәнін оқу процесінде теориялық және тәжірибелік аспектілерін сәтті игеруі үшін білім алушылардың қызығушылығын қалыптастыру үшін педагогикалық құрам тарапынан шығармашылық оқыту қажет деген қорытындыға келеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при обеспечении учебного процесса сотрудников органов внутренних дел по дисциплине «Огневая подготовка». Так, автором установлены и рассмотрены следующие проблемы: отсутствие как такового единого подхода к обучению; в большинстве подразделений системы МВД РК, в том числе в образовательных учреждениях, отсутствует как таковая выработанная и едино установленная методика первоначального этапа обучения; частые факты пренебрежения проводимыми учениями по огневой подготовке со стороны сотрудников ОВД; вместо отработки практических навыков, большинство сотрудников вовлечены тем или иным образом в процесс выполнения тестовых заданий. Указывается, что в настоящее время объективной потребностью исполнения задач профессиональной деятельности сотрудников ОВД становится повышение и корректировка уровня их обучаемости, с учетом самобытности его жизненного и лично приобретенного профессионального опыта. В заключении, автор приходит к выводу о том, что для успешного освоения обучающимися как теоретических, так и практических аспектов в процессе изучения дисциплины «Огневая подготовка», необходим творческий подход обучения со стороны педагогического состава, с целью формирования заинтересованности у обучающихся.

RESUME

Some of the problems of providing the educational process of law enforcement officers in the discipline "Shooting training" are discussed in the article. The following problems are considered by author: the absence of a unified approach to the shooting training; there is no developed and established methodology of the initial stage of shooting training in the most departments of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan as well as educational institutions; frequent facts of neglect of shooting training exercised by police officers; instead of practicing practical skills, most officers are involved in the process of completing test tasks. It is necessary to taking into account the identity of personal and professional experience for improving the level of professional skills in shooting training of law-enforcement officials. In conclusion, the author proposes a creative approach of teaching on the part of the teaching staff is necessary, in order to form cadets' interest in both theoretical and practical aspects in the process of studying the discipline «Shooting training».

ЖОО-ДА ҚАЗІРГІ ОҚЫТУДЫҢ ФОРМАЛАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ

Кинжебаева Л.Т.,

кәсіби даярлық факультетінің аға оқытушы-әдіскері,
филология магистрі, полиция подполковнигі
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Ғылыми-техникалық прогрестің серпінді дәуірінде өмір адамға жаңа талаптар қояды – шаблондық шешімдер мен іс-әрекеттерден бас тарту қажеттілігі, ойлаудың ұтқырлығы мен икемділігі, тез бағдарлау және әр түрлі және күрделі мәселелерді шешуге шығармашылық көзқарастың жаңа жағдайларына бейімделу. Біздің уақыт бұрын-сонды болмаған технологиялардың пайда болуымен және дамуымен, ақпараттың қарқынды өсуімен және оны адамдардың өсіп келе жатқан қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қолданумен сипатталады. Бұл өз кезегінде білім беру жүйелерінің жаңа талаптарына әкеледі.

Білім-бұл әлеуметтенудің, адамның жеке басын қалыптастырудың құралы, ол қоғамның ішкі тепе-теңдігін сақтайды. Қоғамның тұрақтылығы білім беру жүйесінің тұрақтылығына, қазіргі заманғы білімнің сәйкестігіне, атап айтқанда, өсіп келе жатқан адамға не үйрететінімізге, білім беру мазмұны қалай ұсынылатынына тікелей байланысты [1, 9 б.].

Білім берудің тиімділігі көбінесе осы процеске қатысушылардың алдына қандай мақсаттар қоятынына, ең алдымен білім алушылар, білім беру арқылы өз өмірлерінде нені жүзеге асырғысы келетіндеріне байланысты. Осыған байланысты әлеуметтік және кәсіби бағдар арасындағы байланысты орнату өте маңызды. Әлеуметтік бағдар - бұл адамның әлеуметтік қатынастар жүйесіндегі орнын анықтау, қалаған әлеуметтік позицияны таңдау және оған жету жолдары. Кәсіби бағдар-бұл қазіргі уақытта қоғам ұсынатын мамандықтардың «жиынтығы» туралы хабардар болу және олардың ең тартымдысын таңдау. Әлеуметтік бағдарлау кәсіби бағдармен өзара әрекеттеседі, бірақ екеуі де бірдей емес.

Білім берудің әлеуметтік бағдары нарықтық қайта құру кезеңінде одан әрі күшейе түсті. Қаржылық, заңгерлік, экономикалық білім алғысы келетіндердің саны тез өсті, өйткені дәл осы білім түрлері қоғамда жетекші, жоғары қамтамасыз етілген позицияны алуға мүмкіндік береді.

Мақсат мәселесі оқу мотивтері, әсіресе білім мен біліктілікті арттыру проблемасымен тығыз байланысты. Сондықтан, егер жалпы білім беретін мектепте оқуға деген қызығушылық айтарлықтай басылса және «қажет», «ата-аналар талап етеді», «бәрі оқиды» деген қондырғы жұмыс істесе, онда жоғары оқу орындарында қызығушылық айқын көрінеді: «қызықты мамандық алу», «Сіздің беделіңізді арттыру», «өмірдің зияткерлік саласына қосылу», «көшбасшы болу».

Қазіргі кезеңінде қоғам дамуына орай жоғары оқу орындарының түлектеріне қойылатын талаптар өзгерді. Егер бірнеше ондаған жыл бұрын сипаттау үшін білікті маманның кәсіби білімін бағалау жеткілікті болса, қазіргі уақытта талаптар тізімі кеңейді.

Осыған орай, жоғары оқу орындарында мамандарды даярлау сапасы мен кәсіби дамуына жоғары талаптар қояды. Олардың даярлық деңгейі ұлттық экономиканы дамыту қажеттіліктеріне және еңбек нарығының қазіргі заманғы сұраныстарына сәйкес келуге тиіс. Сәйкесінше ЖОО-да оқыту әдістемелеріне қойылатын талаптар да өзгереді.

Оқытудың негізінде үш негізгі элемент бар, атап айтқанда

- оқып-үйрену;
- жинақталған білім;
- кәсіби дағдылар.

Пәндерді оқытуда біз бөліп көрсететін және қолданатын екі негізгі әдіс:

- *инертті әдіс*, барлық курстар мен мамандықтардың білім алушылардың оқытуда қолданылатын, дәрісті аудиториялық тыңдауға бағытталған білім алушы тыңдаушылардың пассивті рөлін атқарады, ал оқытушы актер болып табылады және сабақтың барысын басқарады. Қазіргі педагогикалық технологиялардың бағалауы бойынша оқытудың бұл әдісі ең тиімсіз болып табылады, бірақ кейде бұл әдіс жақсы тәжірибесі бар оқытушылар үшін және болжалды пәндерді терең зерттеуге бағытталған нақты мақсаттары бар студенттермен жұмыс жасау кезінде жақсы жұмыс істейді.

- *қарқынды әдіс*, онда білім алушылар пассивті тыңдаушылар емес, сабақтарда белсенді қатысушылар. Сабақтың бұл түрінде оқытушы мен білім алушы тең құқылы. Олар сұрақтар қойып, оқытушымен белсенді диалог жүргізе алады [2, 28-29 б.].

Оқытудың жақсы әдістемесі арнайы пәнді оқу қажеттілігін осы курсты игеруге оң мотивациямен байланыстыру негізінде оқытушының да, білім алушылардың да мүдделерін біріктіруді қамтамасыз етеді. Пән бойынша сабақтың тиімділігі мен сапасы оқытушының кәсіби таланты мен әдістемелік шеберлігімен анықталады. Ол әрбір нақты жағдайда қолданыстағы оқыту формаларының, әдістері мен құралдарының барлық түрлерінен білім алушылар контингентінің ерекшеліктерін, жеке дайындық деңгейін және практикалық тәжірибесін ескере отырып, ең ұтымды тандай білуі керек.

Оқу-құқықтық процесті қамтамасыз ету оқытушы мен білім алушының оқу іс-әрекетінің құралы болып табылатын оқу ақпаратын берудің материалдық құралдарынсыз мүмкін емес. Жоғары оқу орындарында құқықтық пәндерді оқу үшін оңтайлы жағдай жасау оқу ақпаратын берудің мынадай материалдық құралдарын пайдалана отырып мүмкін болады:

– *баспа оқу ақпараты* (оқу құралдары, оқулықтар, анықтамалықтар, нормативтік-құқықтық актілер, кестелер, плакаттар, ақпараттық стенділер)

– *оқытудың техникалық құралдары* (мультимедиялық проектор, слайдтар, видеодерістер, бейнефильмдер, дыбыс жазбалары, электрондық кітапхана және т. б. д. [2, 54 б.]

Оқу процесінде екі жақ та шығармашылық рөл атқаруы керек. Білім алушылар тапсырмалардың белгілі бір түрін шешуге тырысқан кезде және олардың экономикалық ойлауын дамыту қарастырылған міндеттер санына құрбан болған кезде трафареттік оқудан аулақ болу керек.

Оқытудың әдістері мен формаларын модернизациялау іскери, ситуациялық немесе имитациялық ойындарды, тренингтерді, білімді

бақылауға арналған тестілерді, тұжырымдамалық аппаратпен шығармашылық жұмысты, тақырыптық кроссвордтарды шешуді, әртүрлі эксперименттерді, әлеуметтанулық зерттеулерді және т. б. қамтиды. икемділік, шығармашылық және сыни ойлау, сондай-ақ назар аудару әдеті көрінеді. Айта кету керек, тіпті ең пассивті тыңдаушылар қызығушылық танытады.

Қазіргі педагогикалық практика оқытудың әртүрлі әдістемелік тәсілдерін қолданады, олардың ішінде құқықтық теорияны оқыту үшін түсіндіру, логикалық ойлау және байланыс құралдары маңызды. Құқықтық анықтамалар (мемлекет, мемлекет нысаны, мемлекет функциялары, заң, заң шығару, нормативтік-құқықтық акт, адам құқықтары, адам міндеттері, құқық саласы, заңды мінез-құлық, құқық бұзушылық, заңды жауапкершілік және т.б.) түсіндіру арқылы ашылуы керек. Құқықтық мәселелерді шешкен кезде, құқықтық мәселенің мәнін анықтап, оған логикалық, негізделген түсінік беру қажет болған кезде логикалық ойлау әдісін қолдану керек. Осы техниканың көмегімен мұғалім жеке ережелерді түсіндіреді, бірқатар өзара байланысты мәселелер туралы ойлайды және сол арқылы тыңдаушыларды белгілі бір тұжырымдарға жеткізеді. Сонымен қатар, білім алушыларды тиімді құқықтық оқыту үшін ғылыми-педагогикалық қызметкерлердің ауызша қарым-қатынас әдістерін шебер қолдануы маңызды [3, 54 б.].

Осылайша, жоғары оқу орындарында құқықтық пәндерді оқытуда оқытудың неғұрлым тиімді әдістері мен әдістемелік тәсілдерін шебер пайдалану қажет. Оқытушылардың іс-әрекеті оқу және ғылыми-зерттеу аспектілерінің үйлесуіне, студенттердің өзіндік шығармашылық іс-әрекетке уәждемесіне, жалпы дидактикалық әдістердің, Оқыту құралдары мен әдістерінің оңтайлы үйлесуіне, оқыту мен оқыту әдістемесін жаңғыртуға, оқытудың әртүрлі әдістемелік тәсілдерін шебер қолдануға бағытталуы керек. Біздің білім беру жүйесі қазіргі заманғы талаптардан әлі де едәуір артта қалып отыр, сондықтан отандық білім берудің үздік дәстүрлерін сақтай және көбейте отырып, қазіргі өмір талаптарына сәйкес білім беру жүйесінің барлық буындары мен білім беру қызметінің барлық салаларын кешенді, жан-жақты жаңартуды көздейтін терең жаңғыртуды қажет етеді.

Қазіргі заманғы жағдайлар Ішкі істер органдарының қызметкерлеріне жоғары талаптар қояды. Полиция қызметкеріне жүктелген жедел-қызметтік міндеттердің сапасы, тиімділігі және нәтижелілігі әртүрлі санаттағы қылмыстардың алдын алу, ашу және тергеу бойынша теориялық білімсіз және практикалық дағдыларсыз мүмкін емес. Азаматтық қоғаммен ынтымақтастыққа дайын полицияның жаңа түрін қалыптастыру мәселелеріне ерекше назар аударылады, мұнда, әрине, білім мен тәрбие маңызды рөл атқарады [4, 113-117 б.].

Сондықтан Қазақстан Республикасы ІІМ білім беру мекемелерінің алдында тұрған маңызды міндеттердің бірі құқық қорғау қызметінің бүгінгі талаптарына жауап беретін ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлығы саласындағы міндеттерді тиімді шешуді қамтамасыз етуге арналған білім берудің қазіргі заманғы моделін қалыптастыру, сондай-ақ курсанттардың бойында азаматтық сана, қызметтік парызға адалдық, кәсіби міндеттерді шебер орындау сияқты қасиеттерді қалыптастыру болып табылады. әдептілік

және сыпайылық.

ҚР ПМ жоғары арнаулы оқу орындарының арасында Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы сауатты заңгерлерді, психологтарды, әлеуметтік қызметкерлерді ғана емес, өзiнiң алдағы қызметiне нақты бағдарланған мамандарды даярлауға зор үлес қосуда.

Ведомстволық жоғары оқу орындарындағы бiлiм беру процесiн жаңғырту, ең алдымен, оның практикалық бағытын күшейтуге және iшкi iстер органдарының бiлiктi мамандарға деген сұранысын толық қанағаттандыруға бағытталған. Қазақстан Республикасы ПМ-нiң бiлiм беру және ғылыми бағдарламаларын мамандарды кезең-кезеңiмен даярлау және олардың бiлiктiлiгiн арттырудың Бiрыңғай тiзбегiне бiрiктiретiн, кадрлардың күшейтiлген кәсiптiк даярлығын, олардың қажеттi бiлiктiлiк алуын талап ететiн инновациялық жүйе құрылады

Әсiресе, бүгiнгi таңда болашақ полиция қызметкерлерi қызметiнiң тиiмдiлiгiн арттыру мәселесi азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге қатысты құқық қорғау жүйесiнде туындайтын бiрқатар маңызды эпистемологиялық мәселелерге байланысты ерекше өзектi болып отыр, дегенмен полиция жұмысының нәтижелiлiгiнiң оңтайлы критерийлерiн әзiрлеу қиын, өйткенi оның қызметi жан-жақты [4, 113-117 б.].

Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында атап өткендей, «Бiздiң ортақ мiндетiмiз – азаматтардың барлық сындарлы сауалдарына жедел және тиiмдi жауап беретiн «халық үнiне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын iске асыру. Билiк пен қоғамның тұрақты диалогы арқылы ғана қазiргi геосаясат мәнмәтiнiне құрылған үйлесiмдi мемлекет құруға болады». Сондықтан Iшкi iстер органдарының алдында маңызды мiндет тұр. Барлық бағыттар бойынша жұмыс сапасын арттыру, олардың практикалық қызметiне жаңа ақпараттық, әдiстемелiк және техникалық құралдарды енгiзу, өйткенi тәртiп сақшыларының халықпен дұрыс, сауатты өзара iс-қимылы процесiнде құқықтық мемлекет құру мәселелерiнде оң жағына қарай өзгерiстер болады. Осыдан мәселелердiң бiрi-*адамгершiлiк тәрбиесi*.

Жеке тұлғаны қалыптастырудың моральдық мәселелерiн шешу ведомстволық бiлiм беру жүйесiндегi оқу орындарының негiзгi мiндеттерiнiң бiрi болып табылады, өйткенi болашақ офицердiң тұлғасы, оның ар-намысы, мiндетi, әдiлдiгi және т. б. туралы түсiнiк қалыптасады.

Осылайша, ведомстволық бiлiм беру жүйесiнiң оқу орнында оқудың алғашқы күндерiнен бастап тыңдаушыларға мақсатты және тұрақты моральдық тәрбие беру, оларға өз кәсiбiне деген сүйiспеншiлiк пен берiлген жұмыс үшiн жоғары жеке жауапкершiлiк сезiмiн, адам мен заңды құрметтеу, заңсыздық пен азғындықтың кез-келген көрiнiстерiне төзбеушiлiк, адал және соңына дейiн қызметтiк мiндеттердi орындауға деген ұмтылыс артыру мiндет.

Жоғарыда келтiрiлген эмпирикалық талдау бүгiнгi таңда бiздiң қоғам көрсетiлетiн мемлекеттiк қызметтердiң сапасына да, жеке адамның қауiпсiздiк деңгейiне де, құқық қорғау органдарының азаматтарды құқыққа қарсы қол сұғушылықтан қорғау деңгейiне де қанағаттанбайтындығын көрсетедi. Демек, негiзгi мiндет – полиция қызметкерлерiнiң жоғары құқықтық санасы мен

моральдық-адамгершілік тазалығын қамтамасыз ету арқылы халық тарапынан барынша сенім мен қолдауға қол жеткізу.

Қорытындылай келе, оқу орнын басқару тетігі жастардың санасы мен мінез-құлқына үлкен әсер ететінін атап өткен жөн. Оқу жылдарында демократия, заңдылық, әділеттілік, жариялылық нормалары мен принциптерін қатаң сақтау олар үшін өмір жолын салыстыратын өзіндік стандартқа айналады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Коменский Я.А. Педагогическое наследие // Педагогика. 1989.
2. Болотока Е.Л. Методика преподавания правовых дисциплин. - М.: МПГУ, 2019.
3. Методика преподавания в высшей школе: учебное пособие / М.Н. Кох. – Краснодар, 2011.
4. Валиев Г.Х., Латифов З.З. Полиция и современное общество. //Вестник экономики, права и социологии. - 2021. - № 3. - б. 113-117.

ТҮЙІН

Мақалада әдіснамалық тұрғыдан «азаматтар мен полиция» қатынастарының призмасы арқылы «құқықтық пәндерді оқыту әдістемесі» ұғымының ішкі мазмұнының ерекшелігі көрсетілген. Қарастырылып отырған құбылысты зерттеу аясында модернизацияланатын қоғам жағдайында полиция бөлімшелері жұмысының тиімділігін арттыру мәселелері жан-жақты талданды. Аталған мәселені зерттеу нәтижелері негізінде білім беру жүйесінде әдістеменің қалыптасуы мен дамуына ықпал ететін ЖОО-дың қызметін жетілдіру саласындағы негізгі міндеттер белгіленді.

РЕЗЮМЕ

В статье с методологической точки зрения показана специфика внутреннего содержания понятия «методика преподавания правовых дисциплин» через призму отношений «граждане и полиция». В контексте исследования рассматриваемого феномена комплексно проанализированы проблемы повышения действенности работы подразделений полиции в условиях модернизирующегося общества. На основе результатов исследования указанного вопроса обозначены основные задачи в области совершенствования деятельности ВУЗа, призванные способствовать формированию и развитию методики в образовательной системе.

RESUME

From a methodological point of view, the article shows the specifics of the internal content of the concept of «methods of teaching legal disciplines» through the prism of the relations «citizens and the police». In the context of the study of the phenomenon under consideration, the problems of increasing the effectiveness of the work of police units in a modernizing society are comprehensively analyzed. Based on the results of the study of this issue, the main tasks in the field of improving the activities of the university are outlined, designed to contribute to the formation and

development of methods in the educational system.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TRAINING MANAGERS OF IAB FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN EXTREME CONDITIONS

Kulkeeva D.,

teacher of the department of professional and pedagogical training
and IAB management

Orazov A.,

teacher of the department of professional and pedagogical training
and IAB management, police senior lieutenant
Kostanay academy of the IAM of the RK after Sh. Kabykbaev

In the field of activity of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, the problem of management psychology, which affects the success of the activities of the heads of internal affairs bodies in extreme conditions, is of particular urgency and relevance.

At present, almost every new publication devoted to one or another aspect of improving managerial activity begins with the designation of extreme conditions in which the managerial activity of the head of internal affairs bodies (IAB) is carried out. Extreme conditions in relation to the public administration system appear in the form of "new threats and challenges", which emphasizes the special importance of the professionally significant tasks being solved. Scientists note the ever-increasing pace of changes in all spheres of life, the growth in the value of human resources of an organization, society, civilization as a whole, especially in the IAB system. The effective use of this specific type of resources allows us to fully solve the ambitious tasks of comprehensive modernization and digitalization.

It is important that the psychological features of the management of police bodies and units in extreme conditions in the process of preparation reflect the current level of ideas about management, focused on the formation, development and rational use of human resources as the main tool for solving problems of ensuring law and order and security of the country. The initial value orientation is based on the recognition of the unconditional value of a person "for all times and peoples", and not on successive doctrines (theories, concepts, approaches), which will allow an objective study of urgent problems for which science and practice have not yet developed definite solutions.

In any management activity in extreme conditions, as a rule, there are some classes of tasks in which managers may experience significant difficulties. This implies another limitation for the emerging type of knowledge - it should reflect the analysis of precisely such professionally complex issues. Among the modern scientific challenges, it is necessary to include the fact that the manager does not deal with a separate aspect of management, represented by a particular scientific discipline, but with the organization as a special kind of integrity, the activities of which need to be managed. The manager's thinking is initially multidisciplinary in

nature and multifactorial in its content, corresponding to the real complexity of managed objects [1, p. 292].

One of the most urgent problems of management psychology as an applied branch of scientific knowledge is the moral and psychological component of the mechanism for regulating the behavior and activities of police officers, being a backbone element of this mechanism.

In order to streamline the procedure for analyzing psychological aspects in management activities at this level, its main structural components are distinguished.

As such are:

- the subject of management;
- management process;
- the subject or purpose of the activity;
- means of managerial influence;
- conditions for the implementation of management functions.

From the point of view of psychology, as a means of managerial activity, managers in extreme conditions use a special category of methods of managerial influence - psychological methods of management. Thus, the use of psychological knowledge in ensuring law and order in extreme conditions is not dictated by considerations imposed from above, but by an understanding of the real place and role that psychological reality occupies as a reflection of the dominant lifestyle of the population and, at the same time, as the most important factor in its formation. For a leader, understanding and managing psychological variables is today the most important criterion for his professional development.

The practice of management in extreme conditions shows that organizational change is based on the idea of adapting management to changing conditions and the desire to make it more efficient. It is believed that internal organizational processes should help to increase the efficiency and competitiveness of the organization, its sustainability and "survivability".

The development of an organization is an objective process of its irreversible, directed and regular change in time, independent of the desire or unwillingness of the members of the organization [2, p. 410]. The changes affect various aspects of the functioning of the organization - its size, priorities, technological processes, organizational norms and sanctions, personnel policy, employee incentive practices, approaches to organizing training, promotion mechanisms, name and external symbols.

In modern conditions, the efforts of management specialists are aimed at ensuring that, based on the achievements of various branches of science, using a wide range of modern social, organizational and psychological technologies, to give the development of organizations a predictable, purposeful and manageable character, overcome the phenomena of organizational stagnation and prevent internal organizational crisis processes. .

Organizational development in extreme conditions is often identified with changes in the organizational structure, the creation of new structural units, and the redistribution of power. It is no coincidence that many organizations make major structural changes every few years, revise decision-making procedures, reduce management staff, narrow or expand their functions. However, organizational

changes, acquiring the nature of campaigns, only superficially affect the inner, deep layers of organizational culture, without leading to noticeable changes in efficiency. The bearers of the deep sides of organizational culture, often hidden from an outside observer, are people with their worldview, value system, motivation, behavior styles, interpersonal relationships, mutual likes and dislikes.

The influence of organizational culture on the effectiveness of the functioning of the group in extreme conditions is determined primarily by its compliance with the mission and strategic goals of the organization. Of particular importance in this case is the level of managerial culture of the top management of the organization, which largely determines the quality of the organization of management activities, its effectiveness in the context of organizational changes, and the mood of ordinary members of the organization.

It seems possible to single out the following main approaches of managers to the practical overcoming of the contradictions that arise between the new strategy and the existing organizational culture:

- a culture that impedes the implementation of the chosen strategy is simply ignored by the management (for example, a leader with an authoritarian management style rejects the possibilities of a participatory approach, does not know how to combine one-man management in decision-making with collegiality in their preparation);

- there is an "adjustment" of the management system to the dominant culture in the organization, when a new strategy encounters resistance and is not perceived by the majority of employees (an example is the behavior of a novice leader who seeks to stimulate the initiative of employees in a team accustomed to an atmosphere of hypercontrol, when independence was not welcomed. In order to in order to awaken the initiative in extreme conditions, he will have to demonstrate more elements of a "hard" leadership style than a participatory one);

- the leader borrows elements of a proven organizational culture, seeking to increase organizational efficiency in a new place (he implements strategies that have shown their effectiveness in a different organizational culture, but are not always accepted by members of this organization [3, p 156]. This approach is focused mainly on external, superficial layers organizational culture and often causes only an imitation of a change in behavior on the part of employees in extreme conditions).

Thus, without the involvement of psychological and managerial knowledge and technologies, it is not possible to effectively implement organizational changes, innovative processes in extreme conditions today. In turn, the very formation of "organizational development" in extreme conditions became possible due to the development of psychological and managerial knowledge, integrating the achievements of many branches and areas of scientific psychology that have arisen since the beginning of the 20th century.

In the IAB system, the interest in studying the psychological factors of innovative development in extreme conditions is directly related to the problem of increasing the efficiency of the activities of IAB managers through the development of their innovative potential [4, p. 72]. The actual psychological problem of innovations in the internal affairs bodies is the identification of factors that affect the susceptibility of the individual to innovations and the management of the innovation

process. One of the main tasks of psychological support is to increase the susceptibility of managers to innovation and create psychologically optimal conditions for the implementation of changes.

Highlighting the psychological and pedagogical aspects of preparing the heads of internal affairs bodies for successful professional activities in extreme conditions, a psychological resource appears that contributes to the timely identification and optimization of organizational processes: communication channels, informal relationships between employees, the need for innovation. It is important that as a result of professional training, managers find timely ways to effectively solve the problems facing the organization [5, p. 20].

LITERATURE

- 1.Вахнина В.В. Психологические особенности подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел к переговорной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. - 2018.-№ 6.
- 2.Кубышко В.Л., Крук В.М., Федотов А.Ю. Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. - 2018. - Т. 8. - № 4.
- 3.Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой междунар. науч.-практ. конф. / В.Л. Кубышко [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2017. - № 4 (71).
- 4.Занковский А.Н. Организационная психология. - М.: Форум, 2009.; Булат Р.Е, Соболев О. О подготовке руководителей к управлению персоналом в экстремальных условиях // Кадровик. - 2015. - № 4. - С. 70–74.
- 5.Вахнина В.В., Овсянников П.Н. Психологические особенности эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций // Академическая мысль. - 2020. - № 2 (47).

ТҮЙІН

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің және азаматтардың өзара қарым-қатынасында әлеуметтік нормалар маңызды рөл атқарады, олардың басымдылығы осы өзара іс-қимылда құқық пен мораль нормалары танылады. ІІО қызметкерлерінің қызметінде қарым-қатынастың (ақпарат беру және алу) коммуникативтік жағына ерекше мән беріледі, өйткені нақты ақпараттың мазмұны әр түрлі болуы мүмкін екеніне қарамастан (бастықтың бұйрығы, айыпталушыдан жауап алу, куәлармен, жәбірленушілермен әңгімелесу және т.б.) қарым-қатынас әрқашан коммуникация болып табылады.

РЕЗЮМЕ

Важную роль во взаимоотношениях сотрудников органов внутренних дел и граждан играют социальные нормы, приоритетом которых в этом взаимодействии признаются нормы права и морали. В деятельности сотрудников ОВД особое значение придается коммуникативной стороне общения (передача и получение информации), поскольку, несмотря на то, что содержание конкретной информации может быть различным (приказ начальника, допрос обвиняемого, беседа со свидетелями, потерпевшими и

т.д.), общение всегда является коммуникацией.

RESUME

Social norms play an important role in the relationship between employees of internal affairs bodies and citizens, the priority of which in this interaction is recognized as the norms of law and morality. In the activities of police officers, special importance is attached to the communicative side of communication (transmission and receipt of information), because, despite the fact that the content of specific information may be different (order of the chief, interrogation of the accused, conversation with witnesses, victims, etc.), communication is always communication.

АЛҒАШҚЫ ДАЯРЛАУ КУРСТАРЫНДАҒЫ ТЫҢДАУШЫЛАРДЫҢ КӘСІБИ ӨЗІН-ӨЗІ БАҒАЛАУЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

Қалқаманұлы Д.,

ПО ӘҚ кафедрасы бастығының орынбасары,
философия (PhD) докторы, полиция майоры

Хакимов Е.М.,

ПО ӘҚ кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Кез-келген маманның сәтті кәсіби қызметі адамның белгілі бір кәсіби қасиеттерінің болуымен, олардың белгілі бір мамандықтың талаптарына сәйкес келу деңгейімен анықталады. Ішкі істер органдары қызметкерінің мамандығы ерекше көзқарасты талап етеді. Бұл, атап айтқанда, қазіргі кезеңде қылмыстың өсуі әлеуметтік дамудың негізгі тұрақсыздандырушы факторларының бірі болып табылатындығына байланысты.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жұмысы әрқашан олардың жеке қасиеттері мен кәсіби құзыреттілігіне жоғары талаптар қойған. Кәсіби қалыптасу мүмкіндігі, кәсіби шеберлікті игеру белгілі бір дәрежеде ПО қызметкерінің жеке қасиеттерінің даму деңгейімен, оның кәсіби маңызды қасиеттерін бағалаумен және өзін-өзі бағалаумен, қалыптасудың, өзін-өзі дамыту мен тәрбиелеудің белгілі бір шарттарын құрумен байланысты.

Тәжірибе мен теория білім беру орталығында бастапқы дайындық процесінде тыңдаушының кәсіби құзіреттілігін жеткілікті түрде дамыту барабар кәсіби өзін-өзі бағалауды дамытпай мүмкін емес екенін көрсетеді. Кәсіби өзін-өзі бағалау өзіне деген сенімділік, оның іс-әрекеті, қызметтік қатынастар саласына белсенді қатысу мүмкіндігі, кәсіби дамудың болашағын көре білу сияқты қасиеттердің қалыптасуына әсер етеді. Өзін-өзі бағалау адамның өзімен қарым-қатынасын реттеуші ретінде және жеке тұлғаның топқа қосылуын, оның топтық қатынастарының ерекшелігін анықтайтын маңызды факторлардың бірі ретінде әрекет етеді.

Объективті және тұрақты кәсіби өзін-өзі бағалау тыңдаушының жеке

басын ПМ-нің жоғары білікті маманы ретінде қалыптастырудың маңызды көрсеткіштерінің бірі, жеке құрамды оқыту және тәрбиелеу дағдылары бар қоғам өмірінің әртүрлі салаларында құқықтық нормаларды іске асыруға және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге бағытталған кәсіби міндеттерді шешу қабілеті болып табылады.

Өзін-өзі бағалау, жеке тұлғаның қалыптасуында үлкен маңызға ие, оның барлық қиындықтарды жеңуге дайындығы, оның ішінде төтенше жағдайларда, субъектінің мотивациялық, ерікті, эмоционалды, адамгершілік саласын дамытуда реттеуші функцияларды орындайтын орталық жеке тұлға болып табылады.

Осыған байланысты, біздің зерттеуіміз үшін ғалым Б.Г. Ананьевтің өзін-өзі бағалауды жеке тұлғаның өзіне деген білімі мен қарым-қатынасы, өзін-өзі бағалау жеке құрылым құрылымының элементі, белсенділік тұрғысынан өзін-өзі бағалауды анықтау ретінде қарастыруы маңызды [1].

Қазіргі жағдайда ПО қызметкеріне қатаң талаптар қойылады. Бұл тек тәртіпті, атқарушы қызметкер туралы ғана емес, шешім қабылдауға, әрекет етуге, шығармашылық ойлауға қабілетті адам туралы. Қызметтік борышын орындау үшін маман кәсіби құзыреттілікке және өзінің кәсіби қасиеттерін барабар өзін-өзі бағалау және өзін-өзі тануға және өзін-өзі дамытуға деген ұмтылыс сияқты маңызды жеке қасиеттерге ие болуы керек.

Сонымен бірге, ғылыми-зерттеу әдебиеттерін талдау көрсеткендей, кәсіби өзін-өзі бағалауды қалыптастыру мәселесі және оны тәуелсіз педагогикалық проблема ретінде дамыту жолдары қарастырылмады. Бұл бағытта біздің жұмысымыз үшін тыңдаушылардың ұйымдастырушылық қабілеттерін қалыптастыру үшін Г.Г. Шиханцевтің психологиялық маңызды қасиеттерін зерттеу үшін ПО-ға қызметке үміткерлерді кәсіби іріктеу және кәсіби бағдарлау тәсілі қызығушылық тудырады [2].

«Алғашқы дайындық тыңдаушыларының кәсіби өзін-өзі бағалауы қалыптасуының педагогикалық шарттары» кәсіби дайындық жүйесіндегі білім беру теориясы мен әдістемесіне қажеттілік, өзін-өзі дамытуға ынталандыру және тыңдаушының кәсіби өзін-өзі бағалаудың тұрақты, барабар әлеуметтік жағдайына қол жеткізетін маманның кәсіби-психологиялық тұрақтылығын тәрбиелеудің тұтас теориясының болмауы арасындағы қайшылыққа байланысты.

Бұл мақалада тыңдаушының кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастыруды және оның кәсіби дамуға деген ұмтылысын ынталандыратын оқыту мен тәрбиеге қатысты кейбір тәсілдердің тиімділігі негізделген.

Ішкі істер министрлігінің ведомстволық мекемелерінде алғашқы дайындық тыңдаушыларының кәсіби өзін-өзі бағалауының тиімді қалыптасуы дене шынықтыру процесінде болашақ ПО маманы ретінде тыңдаушының әлеуметтік және кәсіби мақсатын нәтижелі кәсіби іске асыру және сәтті жүзеге асыру үшін тұлғаның максималды іс-әрекеті мен практикалық тәрбиесіне ықпал ететін педагогикалық жағдайларды құрумен байланысты.

Осыған байланысты, дене шынықтыру процесінде тыңдаушыларды өзін-өзі тәрбиелеуге, өзін-өзі оқытуға белсенді түрде тарту, коммуникативті және рефлексивті дағдыларды дамыту, кәсіби мақсатқа ұмтылуды өзектендіру

қажет.

Кәсіби өзін-өзі бағалауды қалыптастыру процесін педагогикалық қолдаудың сәттілігін қамтамасыз ететін алғышарттар: қолдауға, өзара түсіністікке және өзара құрметке негізделген, қажетті қасиеттер мен дағдылардың дамуын ынталандыратын, кәсіби өзін-өзі жүзеге асыруға мүмкіндік беретін ұжымдағы климат, қажетті дағдыларды, дағдыларды игерудің оңтайлы, жаңа жолдарын іздеуге негізделген педагогикалық қарым-қатынас пен өзара әрекеттесу стилі.

Дене шынықтыру процесінде алғашқы дайындықтың тыңдаушыларының кәсіби өзін-өзі бағалаудың қалыптасуының маңызды факторлары-бұл кәсіби шеберлікті құру мен жетілдірудің негізгі факторы ретінде тыңдаушылардың дене шынықтыруының жалпы деңгейі, тыңдаушылардың коммуникативті құзыреттілігі, қарым-қатынас қажеттілігін белсенділігі бұл тыңдаушылардың жеке қасиеттерін тәрбиелеу үшін өте маңызды, сонымен қатар оларды жоғары кәсіби және мәдени деңгейге көтереді. Оқу процесінде тәуелсіз, ғылыми-зерттеу, қоғамдық жұмыстарға қатысу, Оқу қызметі мен кәсіби және қызметтік міндеттерді біріктіру мүмкіндігі, кәсіби білімді қолдануға байланысты тапсырмаларды орындау арқылы басталатын кәсіби мансапты жүйелі түрде құру қажет.

Дене шынықтыру процесінде тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастыруды педагогикалық қолдаудың тиімділігі үшін мынадай жағдайлар жасау қажет:

- дене шынықтыру үдерісіне кәсіби өзін-өзі бағалауды дамыту кәсіби мақсаттылықты өзектендіруге бағытталатын болады;
- дене шынықтыруда кәсіби дағдыларды дамытуға және рефлексия жасау мүмкіндігін жасауға көп көңіл бөлінеді;
- оқу процесінде ПО қызметкерінің кәсіби қызметінің ерекшелігіне белсенді түрде қосу жүзеге асырылатын болады.

Дене шынықтыру процесінде тыңдаушының кәсіби өзін-өзі бағалауының қалыптасуының педагогикалық жағдайларын түсіну үшін өзін-өзі бағалаудың философиялық, психологиялық және педагогикалық аспектілерін тыңдаушының кәсіби өзін-өзі бағалауының қалыптасуының ілеспе негізі ретінде қарастыру маңызды.

Философиялық тұжырымдамаларда адамның жеке басын құрудағы және іске асырудағы авторлық идеясының дәлелі табылды (Н.А. Бердяев) [3].

Отандық және шетелдік психологтардың зерттеулеріне сүйене отырып, біз жеке дамудың логикалық тізбегін құрдық: мен-нақты (өзін-өзі бағалау) – өзін-өзі тану - өмірді қайта қарастыру-мен-идеалға ұмтылу (өзін-өзі жетілдіру, өзін-өзі дамыту арқылы).

Әдебиеттерді талдау психологиялық-педагогикалық категория ретінде өзін-өзі бағалау саласындағы зерттеулердің кең спектрін ұсынуға мүмкіндік берді. Өзін-өзі бағалау құбылысының негізгі тәсілдерін қарастыра отырып, біз «Мен-тұжырымдама» құрылымындағы өзін-өзі бағалау мәселесі, сипаттамасы, өзін-өзі бағалау орны туралы зерттеу бағыттарын анықтадық.

Өзін-өзі бағалау жеке тұлғаның іс-әрекеті мен мінез-құлқын реттеуге тікелей қатысатын жеке тұлға ретінде анықталады (С.Л. Рубинштейн), жеке

тұлғаның өзін-өзі тануының жағы, оның дамуының өнімі, бүкіл өмірлік белсенділіктен туындайды [4].

Жеке тұлғаның өзін-өзі бағалауын маманның өзін-өзі дамыту процесінің құрамдас бөлігі және өзін-өзі бағалаудың категориялық аппараты ретінде талдағаннан кейін, кәсіби өзін-өзі бағалау-бұл кәсіпқойдың өзіне, кәсіби мүмкіндіктеріне, маңызды қасиеттеріне, еңбек ұжымындағы және адамдар арасындағы қоғамдағы орнына тән қасиет деп санаймыз. Кәсіби өзін-өзі бағалауды қалыптастыру процесі «Мен-тұжырымдама» тұрғысынан тыңдаушының қазіргі уақытта өзі туралы («Мен-шын») және тыңдаушының қандай болуы керек («мен-идеалмын») барлық идеяларының жиынтығы ретінде қарастырылады.

Демек, тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын тиімді қалыптастыру үшін кәсіби қызметтің құрылымында кәсіби маңызды қасиеттер мен жеке тұлғаларды дамытудың барлық процесінің бастапқы позициясы ретінде кәсіби бағдарлау (Ю.В. Чуфаровский) жетекші мәнге ие болады [5].

Осылайша, ПМ Оқу орталығында тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастыру контекстіндегі ең тиімді педагогикалық стратегия оқу процесін педагогикалық күшейту болып табылады.

Оқу процесін педагогикалық күшейту арқылы біз ПМ Оқу орталығында тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастыруға ықпал ететін педагогикалық жағдайлар жүйесін мақсатты түрде құруды түсінеміз.

Тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастырудың мақсатты блогының негізінде тыңдаушыларды өзін-өзі жетілдіруге ынталандыру және өзін-өзі бағалауды адекваттық жағына түзету, ПО қызметкерінің қызметтік іс-әрекетінің ерекшелігіне белсенді түрде қатысуға қол жеткізу арқылы оқу іс-әрекеті процесінде кәсіби мақсаттылықты өзектендіру бойынша оқытушының нақты қызметі жатыр.

Кәсіби өзін-өзі бағалауды қалыптастыру процесінің құрылымдық компоненттерін бөлу өте шартты, өйткені бұл процестің құрамдас бөліктері арасында нақты анықталған шекаралар жоқ. Іс жүзінде олардың барлығы бір-бірімен өзара байланысты және бір-бірімен өзара әрекеттеседі, дегенмен құрылымдық компоненттердің әрқайсысының ерекшелігі, сөзсіз, ішкі істер министрлігінің оқу орталығында тыңдаушының дене шынықтыру дайындығында кәсіби өзін-өзі бағалауды қалыптастыру процесінде көрінеді.

Зерттеу барысында тыңдаушыларға ПО қызметкерінің қасиеттерін ұйымдастыру ұсынылды. Осылайша, біздің зерттеуіміз сұралғандардың 60,34%-ы атыс даярлығының деңгейін, 76,41%-ы дене даярлығын, 68,96% - ы зияткерлік қасиеттерді, 77,58% -ы психологиялық даярлықты таңдағанын көрсетті.

Кәсіби өзін-өзі бағалаудың қалыптасуының педагогикалық жағдайларының тиімділігін анықтау үшін біз ПО-дағы қызметке кандидаттардың оқу орталығында тыңдаушының кәсіби қалыптасу жолдары туралы құзыреттілік деңгейін анықтадық.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. - СПб, 2009.

- С.89-95.

2. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. – М., 1998. - С. 15-24.

3. Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 1949. - С. 101-115.

4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: курс лекции. – М., 2020. - С. 17-20.

5. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М.: Эксмид, 2005. - С. 117-124.

ТҮЙІН

Осы мақалада авторлар алғашқы даярлау курстарындағы тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастырудың педагогикалық шарттары қарастырылады. ПО қызметкерлерінің мамандығы жайында сұрақтар қозғалды. ПО-ғы бастапқы дайындық процессінің құзыреттілігі көрсетіледі. Алғашқы дайындықтың қалыптасуының педагогикалық шарттары. Отандық және шетелдік психологтардың зерттеулері.

РЕЗЮМЕ

В данной статье авторами рассматриваются педагогические условия формирования профессиональной самооценки слушателей курсов специальной первоначальной подготовки. Были затронуты вопросы о профессии сотрудников ОВД. Указывается компетентность процесса курсов специальной первоначальной подготовки в ОВД. Педагогические условия формирования слушателей. Исследования отечественных и зарубежных психологов.

RESUME

In this article, the authors consider the pedagogical conditions for the formation of professional self-esteem of students of special initial training courses. Questions about the profession of police officers were raised. The competence of the process of special initial training courses in the IAB is indicated. Pedagogical conditions for the formation of listeners. Research of domestic and foreign psychologists.

МЕСТО И РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОВД

Лобанов М.Д.,

адъюнкт, лейтенант полиции

Дальневосточный юридический институт МВД России

Формирование кадрового состава является одним из приоритетных направлений деятельности системы органов внутренних дел (*далее – ОВД*). Это объясняется тем, что успешное осуществление деятельности во многом зависит от её способности подобрать таких сотрудников, которые будут понимать сущность и значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних Российской Федерации дел (*далее – МВД РФ*), Министр внутренних дел В.А. Колокольцев подчеркнул, что на сегодняшний день наблюдается недостаточный уровень укомплектованности личного состава ОВД [3]. Данное явление обусловлено рядом разнообразных причин, а именно: невысокая заработная плата, ненормированный рабочий день, низкий уровень социальной поддержки и т.д.

В данной статье исследуем первопричину такого явления как отток кадров, и начать рассмотрение данной проблемы будет весьма правильно с процедуры профессионального отбора, применяемой к кандидатам, поступающим на службу в ОВД.

Профессиональный отбор в ОВД как является одним из важнейших элементов для управления, поскольку включает в себя экономическое обоснование приема кадров, правовую регламентацию, а также этико-психологическую деятельность. Отметим, что в нынешней системе кадрового обеспечения ОВД существует проблема, которая заключается в противоречии между процедурами отбора в системе управления и разработанностью технологий управления.

Необходимо учитывать, что понятие «профессиональный психологический отбор» закреплено в законодательстве Российской Федерации и представляет собой «процесс выбора людей с определенными профессионально значимыми психологическими функциями и параметрами к различным видам человеческой деятельности на основе применения определенных методов профессиональной психодиагностики, научно-методических, организационных и практических мероприятий, позволяющих давать дифференцированную оценку как общих, так и специальных способностей и качеств с целью прогнозирования успешности обследуемого лица или его поведения в будущем» [1].

Говоря о вышеупомянутом, необходимо понимать, что профессионально важными качествами, согласно методическим рекомендациям по профессиональному психологическому отбору, являются «обязательным набором профессионально значимых психологических функций или специальных характеристик и качеств личности, необходимых для успешного выполнения той или иной профессиональной деятельности. В качестве профессионально важных качеств выступают индивидуально-психологические свойства человека, отношение личности к себе, к профессии, к другим людям, к труду, к материальным и духовным ценностям, социальным нормам и другие» [2].

Значимость профессионально-психического отбора в контексте административной реформы полиции приобретает особую актуальность, в связи с этим возникает необходимость в конкретизации требований к различным социальным факторам и диагностическим характеристикам эмоционального состояния претендента на должность.

Профессиональный отбор в системе ОВД имеет свои специфические особенности и это напрямую обусловлено спецификой деятельности, а также специализированной практико-ориентированной направленностью

подготовки, когда речь идет о кандидатах на обучение в высших учебных заведениях системы МВД РФ. Поскольку данная подготовка берет своё начало именно с профессионального отбора и в случае желания в дальнейшем получать высококвалифицированных специалистов по выпуску, то важно уже на этапе профессионального отбора выявлять людей, способных к обучению, и не принимать людей, которые по каким-либо критериям (психологическим, педагогическим, физическим) не подходят для дальнейшего прохождения службы в ОВД.

Кандидаты на поступление должны еще на раннем этапе быть осведомлены о том, с чем им предстоит заниматься в дальнейшем. Они обязаны понимать на этапе поступления всю ту ответственность, которая будет возложена на них по выпуску из образовательной организации, всю ту специфику работы, с которой предстоит столкнуться, все трудности через которые придется пройти, и только тогда, когда вся эта информация будет усвоена кандидатом на поступление, он может переходить к вступительным испытаниям.

На этапе отбора кандидатов, полагаем, проведение информационной беседы с соискателем должности в ОВД имеет целесообразность, однако нельзя ограничиваться только самим кандидатом, и считаем важным проводить такие беседы и с членами семьи, например, родителями или супругом/супругой, чтобы они были осведомлены о специфике работы в ОВД, такими как интенсивность работы, ненормированный рабочий день, возможная опасность для жизни и здоровья, поскольку отсутствие такой осведомленности может привести к проблемам в семейной и личной жизни, конфликтам, которые скажутся на работоспособности будущего сотрудника, или вовсе приведут к увольнению со службы в ОВД.

При отборе кандидатов необходимо руководствоваться принципами объективности и справедливости, при процедуре профессионального отбора важно акцентировать внимание на такие качества личности, которые определяют его будущее профессиональное мастерство, а они в свою очередь формируются на базе развития психических свойств, их определенного сочетания по отношению к требованиям деятельности. Их можно сгруппировать следующим образом:

1. Сознание (мировоззрение, индивидуальная концепция).
2. Мотивационно-потребностная сфера, проявляющаяся в форме интереса, влечений, стремлений, привычек, установок.
3. Интеллектуальные свойства (особенности восприятия, памяти, мышления, воображения).
4. Эмоционально-волевые свойства.
5. Коммуникативные свойства (способность к сопереживанию, конформность, интровертированность-экстравертированность).
6. Психофизиологические свойства (работоспособность, реакция на стресс-факторы).

Слушатель, обладающий достаточно высоким уровнем развития психических свойств, может успешно учиться, овладевать профессиональным мастерством при работе в различных ситуациях. Если же отнестись без

должной внимательности к процедуре отбора кандидатов на службу или на обучение, то велика вероятность того, что по окончании обучения курсанты и слушатели, принятые на службу, покинут систему, не проработав и года. Для образовательных организаций и территориальных органов будет считаться большой потерей увольнение даже одного сотрудника со службы, учитывая тот факт, что до этого времени на него было потрачено немало времени и сил для обучения и воспитания будущего специалиста.

Проведение квалифицированного отбора кадров для службы в органах внутренних дел позволит произвести отсев лиц, не заинтересованных в работе в правоохранительных органах, или лиц, которые не способны выполнять служебные обязанности сотрудника полиции ввиду особенностей личности, психики, и иных факторов, что в целом повысит эффективность функционирования полиции.

Отметим, что одним из инструментов для привлечения кандидатов в органы внутренних дел, являются средства массовой информации, однако считаем, что их работа по освещению деятельности органов внутренних дел, по своей сущности, несет деструктивный характер и не способствует привлечению новых сотрудников, поскольку основное внимание акцентируется на преступлениях и правонарушениях, совершенных сотрудниками полиции, отмечаются негативные моменты, что, в своей совокупности, влияет на имидж полиции как места службы, и на отношение населения к правоохранительным органам. Предполагаем, что информирование граждан о положительных аспектах службы в ОВД, а также обсуждение результатов и ярких примеров из работы правоохранительных органов может существенно повлиять на желание граждан стать сотрудниками полиции.

Следует отметить, что во многих случаях набор, отбор и продвижение по службе сотрудников полиции в значительной степени осуществляется лицами, не связанными с практической полицейской деятельностью. То есть сотрудники кадровых подразделений определяют соответствие кандидата на поступление в ОВД, при этом не имеют представления или практического опыта о работе следственных подразделений, уголовного розыска, дознания и других.

В результате этого складывается неверная оценка навыков, возможностей, и психологического портрета кандидата, что может привести к неэффективному выполнению им своих служебных обязанностей, разочарование в работе с последующим увольнением.

В результате проведенного анализа существующей системы кадрового отбора в ОВД следует сделать вывод, что имеется необходимость проведения всестороннего изучения недостатков и положительных черт деятельности по профессиональному отбору с целью осуществления реформирования законодательства в данной сфере. Вторичными показателями, на которые необходимо обратить внимание для оптимизации кадрового отбора, являются поддержка со стороны граждан, формирование положительного имиджа полиции, последовательность и целесообразность мероприятий, связанных с агитацией и привлечением кандидатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карагодин А.В., Николаенко Е.А. Особенности организации государственной службы в органах внутренних дел на современном этапе // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2013. - № 1. - С. 38-42.

2. Методика организации профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и учебу в образовательных учреждениях МВД РФ, а также сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России при перемещении по службе: методические рекомендации ДТ МВД России, ДКО МВД России от 30 декабря 2009 г. № 22/29/ ЦПД-5975. М., 2009.

3. Расширенное заседание итоговой коллегии МВД России // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218729> (дата обращения 06.09.2022).

ТҮЙІН

Мақалада ішкі істер органдарының кадрлық әлеуетін кәсіби іріктеудің теориялық негіздемесі мен тәртібі қарастырылған. Автордың айтуынша, осы қызметтің нақты сипатына, сондай-ақ ішкі істер органдарындағы қызметтің сипаттамаларын ескере отырып, құқық қорғау органдарына кандидаттарды іріктеу тәртібін өзгерту қажет. Автор таңдау кезінде кандидаттардың психикалық қасиеттеріне негізделуді ұсынады.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется теоретическое обоснование и процедура профессионального отбора кадрового потенциала органов внутренних дел. Автор отмечает, что ввиду специфического характера данной деятельности, а также особенностей службы в органах внутренних дел, необходимо вносить изменения в процедуру отбора кандидатов на должности в правоохранительные органы. Автор предлагает основываться на психических свойствах кандидатов во время отбора.

RESUME

The article examines the theoretical justification and the procedure for the professional selection of personnel potential of the internal affairs bodies. The author notes that in view of the specific nature of this activity, as well as the characteristics of the service in the internal affairs bodies, it is necessary to amend the procedure for the selection of candidates for positions to law enforcement agencies. The author offers to be based on the mental properties of candidates during the selection.

ПРОБЛЕМАЛЫҚ ДӘРІС - АЛҒАШҚЫ КӘСІБИ ДАЯРЛЫҚ КУРСТАРЫНЫҢ ТЫҢДАУШЫЛАРЫ ҮШІН ДӘРІС САБАҒЫН ӨТКІЗУ ӘДІСТЕМЕСІ РЕТІНДЕ

Мукажанов А.Е.,

ПО ӘҚ кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

Ильяс Б.О.,

ПО ӘҚ кафедрасының оқытушысы полиция подполковнигі

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Дәрістің оқу процесін ұйымдастыру формаларының ішінде тыңдаушылардың танымдық іс-әрекетін жандандырудың әдістерін, тәсілдерін әзірлеуге аса назар аудару қажет. Басқа нысандарда, мысалы, практикалық және семинарлық сабақтарда тыңдаушыларды белсендіру оңайырақ болады.

Кейбір жағдайларда дәріс пассивті әдіс деп аталады және ол қатты сынға ұшырайды. Шынында да, монологиялық дәріс, оқытушы әңгіме, сұрақ қою, проблема элементтерінсіз дәріс оқиды, ғылыми ережелердің мазмұнын ұсынады - бұл жастарды қызықтырмайды. Зерттеулер мен тәжірибе дәрісті жақсартудың негізгі жолы оның таза монологиялық сипатын жеңу екенін дәлелдеді. Дәрісте студенттердің танымдық іс-әрекетін жандандыру үшін мұғалім дәрісті оқығанда тек мәлімдемесе, үнемі ойланып, пайымдап жатса, кейде пікір таластырып, тыңдаушыларды әртүрлі қарама-қарсы көзқарастармен таныстырса, өз пайымдауларына қатыстырған жағдайда әсіресе табысты болады [1].

Дәріс проблемалық оқытудың ережелерін қолдану негізінде өте сәтті өзгертіледі. Біз проблемалық дәрістердің бірнеше түрін анықтадық:

а) негізгі материал проблемалық түрде баяндалатын дәріс. Бұл түрді проблемалық таныстырылым дәрістері деп атауға болады;

б) студенттердің өздері мәселелерді өз бетінше (ішінара немесе толық) шешу арқылы негізгі материал оқытылатын дәрістерді шартты түрде проблемалық ассимиляция дәрістері деп атаймыз;

в) проблемалық таныстырылымды проблемалық ассимиляциямен біріктіретін дәрістерді аралас проблемалық дәрістер деп атаймыз.

Дәрістердің әр түрінің ерекшелігі мен құрылымы қандай?

Проблемалық презентацияның дәрісі қарапайым дәрістен, ең алдымен монологиялық сипаттағы, ғылымның дайын тұжырымдарының ақпараттық хабарламасының болмауымен ерекшеленеді.

Проблемалық мәлімдеме дегеніміз - оқытушы материалды түсіндіріп, проблемаларды алға тартады, студенттердің назарын олардың мәніне бағыттап және ішкі қарама-қайшылықтарды ашып, әртүрлі ғалымдардың пікірлерімен бетпе-бет келіп, гипотеза жасайды, дауыстап талқылайды, мәселені шешеді, тыңдаушыларға сұрақтар қояды, айтылған ережелердің дұрыстығын дәлелдейді. Эксперимент арқылы (мүмкін болса), бұл мәселені ғылымда шешу жолдары, оны болашақта шешудің бағыттарын көрсетеді.

Екінші түрі - проблемалық ассимиляция дәрісі, яғни тақырып материалының негізгі ережелері оқытушы мен тыңдаушылардың өздері

ұсынған мәселелерді шешу арқылы игерілетін сабақ. Проблемалық дәрістегі оқытушы қызметі проблемаларды шешумен ғана емес, сонымен бірге олардың тәуелсіз шешімін ұйымдастырумен де сипатталады. Мәселелерді оқытушы шешпейді. Ол бүгінгі дәріске қажетті бұрын игерілген білімді өзектендіруге бағытталған материалды баяндайды, көмекші ақпарат береді және білім алушылардың жоғары ақыл-ой қызметін ұйымдастыратын сұрақтар, тапсырмалар, тапсырмалар түрінде тыңдаушыларға проблемалар туғызады. Тыңдаушылардың қызметі жоғары іздеу белсенділігімен сипатталады. Бұл дәрістің құрылымы проблемалық таныстырылымы бар дәрістің құрылымына ұқсас, айырмашылығы - мұнда мәселелерді оқытушы емес, тыңдаушылар шешеді [2].

Айта кету керек, мұндай дәрістерде проблемалық мәселелер ақпараттық, анықтамалық, дәлелдемелерді қажет ететін мәселелермен біріктіріледі. Дәрістің бұл түрі тыңдаушылардың танымдық белсенділігін дамыту үшін ең тиімді болып табылғанымен, ол оқытушының жоғары шеберлігін, проблемалық жағдайларды жасау (проблемалық міндеттер, сұрақтар, тапсырмалар кою), тыңдаушылардың қызметін оларды шешуге бағыттауды талап етеді. Сонымен қатар, проблемалық дәрістерді барлық жағдайларда және барлық тақырыптар бойынша ұйымдастыру және өткізу мүмкін емес. Сондай-ақ, дәрістердің осы түрінің сәттілігінің шарттарының бірі-тыңдаушылардың сабаққа дейін дайындығы, яғни ұсынылған әдебиеттерді оқу (кем дегенде оқулықтың тиісті беттерін оқу). Бұл түрдегі проблемалық дәрістер бір немесе екі (көп емес) топтарға (25-50 адам) дәріс оқылған кезде шағын ағындарда өткізілген жөн.

Үшінші түрі-проблемалық таныстырылым проблемалық ассимиляциямен үйлесетін аралас проблемалық дәріс. Мұндай дәрістер проблемалық дәрістердің бірінші және екінші түрлерінің белгілерімен сипатталады. Нақты ғылыми ережелердің ерекшеліктерін, тыңдаушылардың дайындығын, олардың білім деңгейін, бұрынғы тәжірибесін ескере отырып, кейбір мәселелерді оқытушы шешеді, ал басқалары бірлесіп, тыңдаушылар өздері шешеді. Бұл сабақтарда оқытушы дәрістің құрылымдық элементтерін құру нұсқаларын одан әрі әртараптандыруға мүмкіндік алады. Материалды зерттеу бір мәселені бірлесіп шешуден басталуы мүмкін, содан кейін оқытушы күрделі мәселені шешіп, ал келесі мәселені шешуді тыңдаушының өзі ұсынуы мүмкін. Келесі дәрісте, керісінше, сабақ тыңдаушылардың бірінші мәселені шешуінен басталуы мүмкін және т.б.

Оқу үрдісінде тек тыңдаушылар үшін шешілмеген мәселе болып табылатын оқу (танымдық) ғана емес, сонымен қатар ғылыми мәселелер де бар. Оқу процесіндегі проблемалардың осы екі түрі өзара байланысты. Әдетте, оқу мәселелерін талқылай және шеше отырып, оқытушы білім алушыларды ғылыми проблемаларға алып келеді және көбінесе олардың көмегімен ғылыми ізденістерді ұйымдастырады.

Аудиториядан тыс уақытта шешу үшін кейбір проблемаларды қалдыру орынды. Бұл үшін дәріс соңында арнайы ұсынылған және келесі дәрісті бастауға ыңғайлы мәселелер өте тиімді. Бұл жағдайда екі дәріс арасында байланыс оңай орнатылады және алдыңғы дәрістің материалы мен келесі

дәрістің дайындығы бойынша тыңдаушылардың жұмысы сәтті ұйымдастырылады. Мәселелерді шешудің мұндай ұйымы тыңдаушыларға кітаптардан, ғылыми мақалалардан, оқулықтардан туындаған проблемаларға жауап іздеудің ішкі қажеттілігін тудырады. Айта кету керек, мұндай проблемаларды атау, «жүктеу» жеткіліксіз, тәуелсіз оқуға арналған тапсырмалар қалай беріледі, және тыңдаушылардың проблеманы түсінуін ұйымдастыру маңызды. Осы мақсатта аудиториядан тыс шешім қабылдау үшін ұсынылатын проблема дәрісте зерттелген тақырыптың мазмұнынан шығады және оның органикалық жалғасы болып табылады. Осылайша, оқытушы тыңдаушылардың осы мәселеге деген қызығушылығы мен қажеттілігін оятады, қажет болған жағдайда ғалымдардың пікірлерін «қарсы алады», даулы мәселені дұрыс шешуге әкелуі мүмкін әдебиеттер мен басқа да дереккөздерді ұсынады [2].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Скаткин М.Н. Оқу процестерін жетілдіру. - М., 1981. - 121 б.
2. Досов Н.М. Проблемалық оқыту жағдайындағы дәріс // Арнайы орта білім. - 1992. - № 4. - 30 б.

ТҮЙІН

Алғашқы даярлық курстарының тыңдаушылары үшін дәрістік сабақтар өткізу мәселесі ҚР ІІМ басшылығында әрқашан басты мәселе болып келеді. Бірінші кезектегі міндет білімді игеру және алынған білімді тәжірибеде қолдану болып табылады, бұл кейіннен қызметтік іс-әрекетке сапалы әсер етеді.

РЕЗЮМЕ

Вопрос проведения лекционных занятий для слушателей курсов первоначальной подготовки всегда стоит во главе угла у руководства МВД РК. Первостепенной задачей является усвоение знаний и применение на практике полученных знаний, что в последующем качественно отразится на служебной деятельности.

RESUME

The issue of providing lectures for students of initial training courses is always at the forefront of the leadership of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The primary task is the assimilation of knowledge and the application of the knowledge gained in practice, which in the future will qualitatively affect the performance.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ДҮНИЕТАНЫМЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ПРОЦЕСІ

Мукажанов А.Е.,

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

Мендыбаева Д.Т.,

ҒЗО аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі,
полиция подполковнигі

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Жалпы, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің дүниетанымының мазмұнын қалыптастыру процесі, егер ол қоғамдық сананың басқа нысаны негізінде емес, құқықтық сана негізінде жүзеге асырылса, мысалы, діни сана келесі түрде көрінеді. Кәсіби құндылықтар әртүрлі дүниетанымдық идеяларды таңдау құралы болып табылады. Сонымен, ең маңызды кәсіби құндылықтар: жауапкершілік, ақыл-ой, құрбандық, байсалдылық және әділеттілік – бұл құқық қорғау органдарының қызметкері өзіне және басқа адамдарға қалыптастыруға ұмтылатын қасиеттер ғана емес, сонымен бірге осы немесе басқа нәрсені қабылдауға немесе қабылдамауға мүмкіндік беретін таза дүниетанымдық принциптер: философиялық, діни, әлеуметтік, саяси немесе басқа идея.

Құқық қорғау органдары қызметкерінің дүниетанымын қалыптастыруға маңызды кәсіби құндылықтардың әсерін қарастырайық: жауапкершілік, ақыл-есінің дұрыстығы, құрбандықтар, байсалды болу, әділеттілік [1].

Сонымен бірге, олар этикалық ұғымдардан дүниетанымдық принциптерге айналатынын атап өтеміз.

Жауапкершілік қағидатын сақтау қызметкердің гедонизм мен аскетизмнің экстремалды формаларын қамтитын идеологиядан бас тартуына әкелуі керек. Сонымен, полиция қызметкері үшін бұл жастар субмәдениеттеріне тән өрескел сенсорлық ләззат этикасы да, «денені өлтіруге» шақыратын радикалды діни ағымдарға тән экстремалды аскетизм туралы уағыз бірдей қолайсыз. Өзін заңдылықты қорғауға арнаған адамның өмір салты туралы мәселені шешуде жеке адамның өзін-өзі жоюдың кез-келген түрін қолайсыз деп танытын жауапкершілік принципіне сүйену керек. Бұл жағдайда өзін-өзі жоюға не әкелетіні маңызды емес: рухтың абсолютизмі, тәндік абсолютизмі.

Демек, жауапкершілік принципі адамның табиғатын рухани және тәндік принциптердің өзара байланысы ретінде теңдестірілген түсінуді болжайды. Бұл жағдайда полиция қызметкері өзінің өмір салты үшін нақты кімнің алдында жауапты деген сұрақ туындайды. Адамды жауапкершілікке шақыратын инстанциялар мыналар болып табылады: қызметкердің ар-ұяты, оның отбасынан бастап құқықтық институттарға дейінгі әлеуметтік ортасы, құдай (оның діндарлығы жағдайында).

Қай инстанция полиция қызметкерінде жауапкершілік сезімін тудыратынына байланысты, оның дүниетанымның сол немесе басқа түріне

бейімділігі туындайды. Сонымен, қызметкердің Құдай алдындағы жауапкершілік сезімінің үстемдігі оның діни немесе идеалистік дүниетанымын қалыптастырудың алғышарттарын жасайды. Өз кезегінде, әлеуметтік ортаны жоғары құндылық және субъект ретінде қарастыру, іс жүзінде немесе гипотетикалық тұрғыдан пайымдауды жүзеге асыру шынайы дүниетанымды құруға негіз болады. Сонында, отбасын басты мәселе ретінде тану қызметкердің санасының дүниетанымның күнделікті формасына жататындығын көрсетеді. Дүниетанымның барлық үш формасы, егер олар экстремалды, радикалды формаларды қабылдаса, полиция қызметі үшін қолайлы деп танылып, келесідей анықталады: идеалистік дүниетаным, шынайы дүниетаным, қарапайым дүниетаным [2].

Дүниетаным саласындағы ақыл-ой принципі шындыққа деген көзқарастың ерекше формасы түрінде ашылады, оны парасаттылық деп анықтауға болады. Ақылдылықтан басқа, шешім қабылдаудың басқа да тәсілдері бар. Атап айтқанда, интуитивті сезім, қалаулар немесе утопиялық идеялар арқылы әрекеттерді басшылыққа алуға болады. Бірақ бұл ойлау құралдарының барлығы құқық қорғау қызметіне жарамайды. Шынында да, полиция қызметкері шешім қабылдаған кезде, ең алдымен, ақыл мен парасатты басшылыққа алуы керек. Бұл процесте интуиция, тілектер, мұраттар, әрине, белгілі бір рөл атқарады, бірақ олар ақыға қатысты көмекші рөл атқаруы керек. Әйтпесе, қызметкер өз іс-әрекетінің жағымды және жағымсыз салдарын толығымен ойластыра алмайды.

Дүниетаным тұрғысынан құқық қорғау қызметі қызметкерлерінің кәсіби қызметінің құрбандығы идеялардың тұтас кешені болып табылады. Оның ішінде маңызды болып идеялар табылады: холизм, альтруизм.

Холизм дегеніміз – бүтіннің бөліктер жиынтығына сәйкес келмеу принципі, яғни бірлік белгілі бір бағыт аясында ғана өмір сүре алады. Құрбандық идеясына қатысты холизм принципі негіздейтін мағынаға ие. Расында да, өзін-өзі құрбан ету индивитті, дара, жеке адамның жанынан әмбебап, жалпыға бірдей міндетті және ұжымдық болып табылатын нақты сана болған жағдайда ғана мүмкін болады. Осындай түсінік негізінде ғана адамның жанқиярлық әрекетінде өзін-өзі жеңу мүмкін болады.

Өз кезегінде альтруизм – бұл холизм мен құрбандықтың этикалық көрінісі. Бұл жағдай бөліктің бүтіннен басымдығын тану, тек теориялық қана емес, сонымен бірге практикалық сипатта болуы керек. Практикалық өлшемде «басқа» адам және оның мүдделері, егер олар мораль нормаларына қайшы келмесе, жеке адамға қатысты жалпы бастама ретінде әрекет етеді. Альтруизмнің маңыздылығы оның құрбандықты ерлік пен бір реттік әрекеттен басқа адамдарға күнделікті қызмет етуге айналдыруында. Альтруизм, егер ол этикалық шеңбермен жабылмаса, айналадағы табиғи және әлеуметтік әлемді жеке адамдардың жанқиярлығының нәтижесі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Сонымен, табиғи әлемде өмір сүру үшін күресі ғана емес, сонымен қатар жалпы қауіп-қатерге қарсы әртүрлі биологиялық түрлерді қолдау жағдайында жануарлардың текті сақтауы үшін жанқиярлықтың көптеген мысалдарын кездестіруге болады. Әлеуметтік әлем, негізінен, жеке тұлғалардың батырлық және күнделікті жанқиярлық әрекеттерінсіз мүмкін

емес. Жоғарыда айтылғандардан дүниетанымдық қағидатқа айналған құрбандық идеясы полиция қызметкеріне ойлау мен мінез-құлықтың өзімшілдік көзқарасын жеңуге және өз кәсібінің әлеуметтік маңыздылығын, оның әлемдік және тіпті табиғи тәртіппен байланысын түсінуге мүмкіндік береді [3].

Дүниетаным тұрғысынан өзін-өзі бақылау принципі мыналармен байланысты: адамның мінсіз табиғатын түсіну, оның сыртқы және ішкі, психологиялық қиындықтарға төтеп беру қабілеті;

– Әлеуметтік және рухани өмірдің ұйымдастырушы орталығы ретінде қызмет ету.

Өзін-өзі ұстай білу қабілеті психологиялық негізден басқа, дүниетанымдық негізге ие. Шынында да, индивид идеяға сүйене отырып сыртқы және ішкі қиындықтарға төзе алады, бұл оның әлемнің мәнімен байланысын жүзеге асыруға мүмкіндік береді және сондықтан оны күшейтеді. Құқық қорғау органдарының қызметкерінің өзін-өзі ұстай білуінің дүниетанымдық көзі саналы немесе бейсаналық түрде философиялық ойлаудың идеализмнен натурализмге дейінгі әр түрлі тәсілдері болуы мүмкін. Этикалық тұрғыдан алғанда, өзін-өзі ұстай білудің натуралистік негіздемесі ең проблемалық болып табылады, себебі бұл адамның мәні таза табиғи түсінігінен туындайды, ол адамның өзіне деген сенімділігі тек физикалық күшті және дені сау бола алады деп санайды. Бұл өзін-өзі ұстай білудің негіздемесі, белгілі бір жағымды рөл атқарса да, өзінің абсолюттенуімен бірге, қауіпті болуы мүмкін, өйткені ол рухани құндылықтарды қабылдамау мен ескермеу сезімін тудыруы мүмкін.

Өз кезегінде өзін-өзі ұстай білудің идеалистік негіздемесі адам табиғатын негізінен рухани түсініуден туындайды. Идеализмның натурализмнен айырмашылығы – адамға ақылға қонымды ерік-жігердің сыртқы жағдайлар мен психологиялық қиындықтардан артықшылығын түсіну негізінде сенімділік пен күш береді. Алайда, идеализм өз тұжырымдарын радикализациялау жағдайында әлеуметтік утопизм түрінде онай қабылданады, бұл оның догматизмінің күшіне қауіп төндіреді:

– Әлеуметтік тәртіпке;

– Адам туралы тұтас түсінік және басқа дүниетанымдық көзқарастары бар адамдарға толерантты қатынасы [4].

Адамның өзін-өзі ұстай білудің шынайы негізі натурализм мен идеализмнің шектен шығуын болдырмауға тырысады. Осы себептен адамның идеалды табиғатын тани отырып, реализм өзінің әлеуметтік интерпретациясын ұсынады. Осыған байланысты жеке тұлғаның өзіне сенімділік сезімін қалыптастырудың басты құралы - оның қоғамда танылуы. Алдыңғы негіздеудің формалары сияқты, шынайы түсініудің де кемшіліктері бар. Олардың ішіндегі ең маңыздысы – адам бойындағы әлеуметтік принциптің абсолютизациясы, сонымен бірге моральдық нормаларды және кейбір жағдайларда заңдылықты елемей. Мұндай немқұрайлылықтың мысалы – кейбір құқық қорғау органдарының бұрынғы қызметкерлерінің заңдылықтың таршылдығы қылмыспен тиімді күресуге кедергі келтіретініне және құқық бұзушыларға қатысты моральдық нормалардың сақталуы қажет емес және

зиянды емес екендігіне деген сенімі болуы мүмкін. Әрбір өзін-өзі ұстай білудің негіздемесін шектеу, сондай-ақ адамның белгісіздігі, ішкі карама-қайшылық жаратылысы, дүниетанымдық негіздегі сенімділік сезімін, әдетте, жеке адам қандай-да бір философиялық ілімнен алмайды, бірақ ол олардың кейбіреулерінің саналы немесе санасыз синтезі негізінде қалыптастырады. Бұл дегеніміз, өзін-өзі ұстай білу – бұл туа біткен сезім емес, күрделі ақыл-ой әрекетінен туындайтын қабілет.

Зандылықтың қалыптасуын болжайтын әділеттілік қағидасы әр түрлі субъектілердің бір тақырыпқа қатысты талап ету құқығы, тек қоғам элементтерінің қалыпты жұмыс істеуі арқасында ғана сәтті әрекет ете алатын тепе-теңдік жүйесі ретінде идея негізінде мүмкін болады. Осы индивидтің «айқастағы жоғарғы позициясын алу» қабілеті, тұтастай алғанда қоғамның мүдделеріне сүйене отырып, күресуші тараптардың нақты құқықтарын ескеру, әділеттілік деп аталады. Осы себептен дүниетанымдық тұрғыдан әділеттілік қағидаты құқық қорғау органдарының қызметкерін тұтас жүйе ретінде бүкіл әлем мен әлеуметтік әлем туралы идеяға бағыттайды. Осыған байланысты, дәйекті және егжей-тегжейлі ойластырылған құқық қорғау дүниетанымы әрдайым экстремалды индивидуализм, бүлік, жойылу және зорлық-зомбылық идеяларын ұстанатын ілімдерге сыни көзқараспен қарайды, өйткені оларды жүзеге асырудың артында, олар қандай тартымды болса да, адамдардың құқықтарының бұзылуы және әлеуметтік өмірдің тозуы жатыр. Керісінше, әлеуметтік тепе-теңдік идеяларынан және жеке адамға құрметпен қарау идеяларынан туындайтын ілімдер, олар қандай философиялық түсіндірмеге ие болса да, құқық қорғау дүниетанымы өмір сүру құқығына ие деп саналады [4].

Адалдық принципі құқық қорғау органдары қызметкерлерінің дүниетанымын құруда да үлкен рөл атқарады. Атап айтқанда, оның ұстанымдарынан гедонизмді сынға алу мүмкін болады, бұл моральдық ыдырауға және парыздың этикасына жүгінуге әкеледі. Жалпы, адалдық принципі құқық қорғау дүниетанымының нақты және тұтас нұсқасына үйлесімді қосымша ретінде қызмет етеді.

Құқық қорғау дүниетанымын қалыптастыру процесіне қысқаша талдау жасай отырып, оның мазмұны қатаң бекітілмегенін және полиция қызметкеріне табиғи және әлеуметтік әлемнің мәнін түсіну тұрғысынан да, құқықтық шындықтың жұмыс істеу заңдылықтарын түсіндіру тұрғысынан да идеялардың кең тандауын ұсынатындығын атап өткен жөн.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ № 777 от 10.08.2012. // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Карабаш Д.В. Модель формирования ценностно-мировоззренческой культуры личности курсантов вузов МВД России / Д.В. Карабаш // Общество и право Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». - 2011. - С. 322-326.

3. Ласточкина О.А. Становление структуры профессионального мировоззрения сотрудников полиции в вузе МВД 2013 год. // Вестник Воронежского государственного технического университета.

4. Лопушенко А.Я. Критерии сформированности профессионального мировоззрения 2009 год // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - №3(43).

ТҮЙІН

Өзін-өзі басқару қабілеті психологиялық негізден басқа, дүниетанымдық негізге ие. Шынында да, адам сыртқы және ішкі қиындықтарды әлемнің мәнімен байланысын түсінуге мүмкіндік беретін идеяға сүйене отырып, оны күшейте алады. Құқық қорғау органдарының қызметкері өзін-өзі басқарудың дүниетанымдық көзі саналы және саналы емес түрде идеализмнен натурализмге дейін философиялық ойлаудың әртүрлі тәсілдері бола алады.

РЕЗЮМЕ

Способность к самообладанию имеет помимо психологического основания, еще и мировоззренческий фундамент. И действительно, индивид способен переносить внешние и внутренние невзгоды опираясь на представление, позволяющее ему осознавать свою связь с сущностью мира и потому делающее его сильнее. Мировоззренческим источником самообладания сотрудника правоохранительных органов могут служить, в осознанном или не осознанном виде, различные способы философского мышления, от идеализма до натурализма.

RESUME

The ability to self-control has, in addition to a psychological basis, also a worldview foundation. Indeed, an individual is able to endure external and internal hardships based on the idea that allows him to realize his connection with the essence of the world and therefore makes him stronger. The ideological source of self-control of a law enforcement officer can serve, in a conscious or unconscious form, various ways of philosophical thinking, from idealism to naturalism.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Мухлыгина Т.В.,

старший преподаватель кафедры ТСП, подполковник полиции

Савицкая О.С.,

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В своей работе сотрудникам правоохранительных органов очень часто

приходится прибегать к применению огнестрельного оружия и специальных средств. Эффективность действия сотрудников правоохранительных органов зачастую определяется именно умением уверенного владения оружием при исполнении своих непосредственно служебных обязанностей. С этой целью для слушателей курсов первоначальной профессиональной подготовки разработана и внедрена дисциплина «Огневая подготовка», которая ориентирована на то, чтобы сформировать, развить и усовершенствовать навыки и умения владения огнестрельным оружием при решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Как отмечают исследователи, «готовность работников органов внутренних дел к успешным действиям при задержании правонарушителей в большой степени определена качеством их подготовки в обращении с табельным оружием» [1, с 4].

В системе курсов первоначальной профессиональной подготовки слушателей курс «Огневая подготовка» выделен в самостоятельную учебную дисциплину и представляет собой один из важнейших компонентов профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Курс «Огневая подготовка» призван оказывать содействие процессу подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел в части обеспечения готовности к вооруженной защите закона.

Цель курса «Огневая подготовка», как учебной дисциплины заключается в формировании готовности слушателей курса к умелому, эффективному применению боевого ручного стрелкового оружия при выполнении оперативно-служебных задач. При этом курс «Огневая подготовка» для слушателей представлен в тесном взаимодействии с другими дисциплинами: тактико-специальной подготовкой, уголовным правом, административной деятельностью, физической и боевой подготовкой и психологией [2]. Данное обстоятельство указывает на важность анализируемого курса, вследствие чего, представленная тема является актуальной.

Обучение слушателей курсу «Огневая подготовка» осуществляется на основе общих принципов обучения и воспитания (*Рис. 1*).

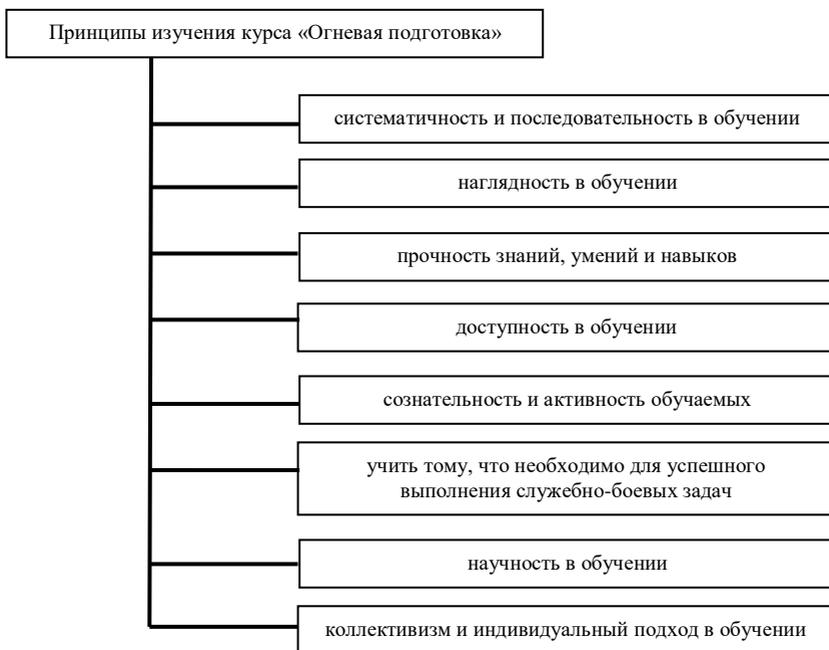

Рис. 1. Принципы процесса обучения слушателей курсу «Огневая подготовка».

Для слушателей курсов первоначальной профессиональной подготовки, сама непосредственно, огневая подготовка осуществляется в следующих формах:

- на лекциях и семинарских занятиях даются теоретические основы. В процессе формирования теоретической базы знаний на занятиях применяются разработанные дидактические материалы, технические средства и различные инновационные методы обучения, направленные на повышение процесса эффективности изучаемых основ огневой подготовки;

- на практических занятиях у слушателей курса огневой подготовки формируются, приобретаются и закрепляются практические навыки обращения с табельным оружием (ПМ, АКС-74У), совершенствуются навыки стрельбы;

- в процессе выполнения самостоятельных работ, у слушателей происходит закрепление полученных теоретических знаний относительно применения огнестрельного оружия при осуществлении служебной, правоохранительной деятельности;

- в процессе текущих и экзаменационных консультаций у слушателей формируются знания, подготавливающие их к завершению изучения курса «Огневая подготовка».

В методическое обеспечение дисциплины «Огневая подготовка» входят:

- обязательные теоретические материалы. Весь учебный процесс по дисциплине «Огневая подготовка» организуется в форме лекционных, семинарских и практических занятий, учений, проводимых в специально оборудованных учебных классах (аудиториях), тирах, на стрельбищах, в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке.

- задания для текущего и итогового контроля (как теоретические, так и практико-ориентированные); Допуском к практическому выполнению упражнений стрельбы для слушателей является положительная оценка за знание материальной части того оружия, из которого ведется стрельба, правил и приемов стрельбы и мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Лица, не сдавшие зачет, к стрельбе не допускаются. Слушатели, не выполнившие упражнение стрельб, допускаются к повторному выполнению упражнений только после дополнительного обучения. На экзамене по огневой подготовке у слушателей проверяется знание теоретического материала, умения и навыки обращения с оружием, выполнение нормативов и одного из контрольных упражнений [3].

- подбор источников дополнительной литературы по теме правового регулирования и особенности применения боевого оружия в правозащитной и правоохранительной среде;

- подбор макетов оружия и действующее огнестрельное оружие (состоящее на вооружении сотрудников органов внутренних дел). Материальная часть оружия, теоретические основы стрельбы из стрелкового оружия изучаются на занятиях в аудиториях и учебно-тренировочных классах огневой подготовки с использованием учебного оружия и боеприпасов, тренажеров, плакатов и наглядных пособий.

Таким образом, необходимо отметить, что в ходе проведения всех видов занятий, учебных и контрольных стрельб, а также в процессе несения службы профессорско-преподавательскому составу необходимо уделять внимание морально-психологической подготовке слушателей, направленной на формирование готовности проявлять выдержку, необходимую активность и разумную инициативу в сложной оперативной обстановке.

В завершении исследования вопроса методического обеспечения дисциплины «Огневая подготовка» для слушателей, отметим, что огневая подготовка является важным и необходимым элементом боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Руководители занятий, имея широкий перечень форм и методов обучения, опираясь на принципы обучения, могут в короткий срок обучить личный состав вверенных подразделений основам и правилам стрельбы, часто достаточным для успешного выполнения поставленных служебно-боевых задач [4]. Для формирования навыка обращения с оружием, успешного выполнения стрельбы в любых условиях обстановки, планирование тематики занятий, объем и последовательность выполняемых упражнений, анализ результатов практических стрельб, изучение результатов исследований в области огневой подготовки военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел должны носить

целенаправленный и системный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов А.В. Огневая подготовка в системе обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел // Молодой ученый. - 2019. - № 13 (251). - С. 277-279. - URL: <https://moluch.ru/archive/251/57546/>.
2. Адельбаев Е.Б., Асилов Н.Т., Нурмаханов Б.Н., Тыныбаев С.К., Даутов А.М., Бельгибеков Н.А. Военная подготовка в организациях высшего профессионального образования. Часть 3 Общевоенные дисциплины. - Астана, 2016. - 404 с.
3. Тоскин М.Р., Малинкин О. В. Общевоенная подготовка. Электронное учебное пособие // <https://www.kaznu.kz/Content/index.html>
4. Колесников А.С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Молодой ученый. - 2019. - № 15 (253). - С. 266-270. - URL: <https://moluch.ru/archive/253/57954/>

ТҮЙІН

Бұл мақалада автор «Өртке дайындық» пәнінің маңызды сипаттамаларын, оның мазмұны мен курсты өту формаларын ұсынады. Автор бұл курсты оқудың өзектілігін, оның практикалық бағыттылығын атап көрсетеді. «Өртке дайындық» пәнінің мазмұны автордың пікірінше, кез келген оқу пәніне тән барлық пункттерден тұруы керек.

РЕЗЮМЕ

В данной статье автором представлены существенные характеристики дисциплины «Огневая подготовка», ее содержание и формы прохождения курса. Автор подчеркивается актуальность изучения данного курса, его практико-ориентированная направленность. Содержание дисциплины «Огневая подготовка», по мнению автора, должно состоять из всех пунктов, свойственных любой учебной дисциплины.

RESUME

In this article, the author presents the essential characteristics of the discipline "Fire training", its content and forms of passing the course. The author emphasizes the relevance of studying this course, its practice-oriented orientation. The content of the discipline "Fire training", according to the author, should consist of all the points inherent in any academic discipline.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ВУЗАХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Полухова А.С.,

преподаватель кафедры ТСП, магистр юридических наук, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Огневая подготовка – одна из важнейших составных частей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Она представляет собой отдельную дисциплину, определяющую боевую готовность будущих сотрудников МВД Республики Казахстан.

Основная цель курса огневой подготовки в ВУЗах МВД – это формирование готовности будущих сотрудников ОВД к пресечению правонарушений и обеспечению правопорядка с помощью боевого ручного стрелкового оружия в сложных условиях выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Проще говоря, сотрудник любого подразделения, будь то следствие, патрульно-постовая служба, органы дознания и др., должен уметь правильно обращаться с огнестрельным оружием и, при необходимости, грамотно применить его в действии.

Следует отметить, что на различных образовательных уровнях решаются свои специфические задачи, что позволяет сформировать, поддерживать и в дальнейшем совершенствовать огневую подготовку личного состава подразделений на протяжении всего срока службы в полиции. В конечном итоге, обучающиеся должны уметь быстро и грамотно применять полученные знания в обращении с оружием. Таким образом, в период прохождения обучения в ВУЗах МВД Республики Казахстан, закладывается база огневой подготовки.

Занятия по огневой подготовке призваны обеспечивать фундаментальную профессиональную теоретическую направленность обучения, а также формировать глубокие практические навыки владения оружием. Взаимосвязь теории и практики прослеживается на всех этапах обучения, начиная с изучения основ и правил стрельбы, и завершая выполнением упражнений в процессе учебных стрельб [1].

Процесс огневой подготовки в ВУЗах МВД Республики Казахстан можно разделить на два этапа: теоретический и практический.

Теоретический этап представляет собой познание материальной части оружия, занятия проводятся в учебных классах. В процессе обучения изучаются:

- основные положения Наставления по огневой подготовке;
- правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками ОВД;
- система огневой подготовки в целом, а также ее место профессиональной деятельности сотрудников ОВД;
- меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами;

- порядок приведения оружия к бою;
- тактика ведения боя, индивидуальные и групповые действия сотрудников ОВД в процессе оперативно-служебной деятельности;
- юридическая классификация огнестрельного оружия;
- основы методики проведения огневой подготовки в подразделениях ОВД [2; 3].

На практическом этапе происходит непосредственный контакт с оружием: изучение вариантов стрельбы, выполнение нормативов и, непосредственно, стрельбы. Практические занятия проводятся как в стрелковом тире, расположенном на территории ВУЗов, так и за его пределами.

В целом, освоение материала при проведении практических занятий проходит в три этапа.

На первом этапе обучения внимание обучающихся акцентируется на отработке элементов техники стрельбы. Идет отработка навыков хватки оружия, прицеливанию, спуску курка с боевого взвода и т.д. Освоение элементов проводится с применением специальных упражнений, формирующих основы техники стрельбы, а также технических средств, способствующих отработке техники производства правильного выстрела.

Второй этап представляет собой применение различных методов и средств, направленных на моделирование условий, наиболее близких к реальным: стрельба с ограничением видимости, использование разнообразных видов и форм мишеней, различная форма одежды, звуковые помехи и т.д. Кроме того, занятия могут происходить в процессе физической нагрузки и применения непосредственного контакта с противником: обезоруживание во время проверки документов, защита при попытке завладения табельным оружием и т.п.

На третьем этапе, занятия проводятся непосредственно при прохождении полосы препятствий [4].

Следует указать, что рассмотрение вопросов методики обучения осуществляется в безопасных условиях, исключающих производственноосторожного выстрела или небезопасного обращения с оружием, в частности, вопросы обсуждаются либо до проведения стрельб, либо после их окончания.

Основная задача преподавателя при проведении занятий по огневой подготовке заключается в организации занятия так, чтобы обучающиеся работали с оружием как можно чаще и дольше, при этом необходим непрерывный контроль их действий, в том числе, не исключено и проведение индивидуальной педагогической работы.

В рамках занятий по огневой подготовке педагогика также должны демонстрировать возможные ситуации небезопасного обращения с оружием и боеприпасами, которые могут возникать на различных этапах организации и проведения стрельб: при получении боеприпасов, в процессе тренировки «вхолостую», при зарядании оружия, при выполнении упражнений, при перемещениях в огневой зоне тира или по территории стрелкового объекта и т.д.). Подобные ситуации прогнозируются по косвенным признакам,

фиксируемым в процессе постоянного наблюдения за действиями занимающихся и своевременно исключаются организационно-педагогическими мерами.

В зависимости от содержания учебных вопросов на инструкторско-методическом занятии по огневой подготовке могут использоваться учебные, боевые или холостые патроны, боевое или учебное оружие, а также массогабаритные и разрезные макеты оружия, позволяющие обеспечивать наглядность при рассмотрении вопросов взаимодействия частей и механизмов оружия на отдельных этапах стрельбы: при выключении предохранителя, при досылании патрона в патронник, при выбрасывании стреляной гильзы, при завершении стрельбы. Для обеспечения наглядности могут также использоваться технические средства обучения (видеофрагменты, анимация и т.д.).

Если в рамках занятия предусмотрено практическое выполнение стрельб, то используются мишени для оформления мишенной обстановки, а также оборудование огневого рубежа, достаточное количество учебного и боевого оружия, экипировки (очки, наушники), снаряжения (ремни, кобуры) и боеприпасов [5].

Для организации занятия с выполнением стрельб может использоваться также интерактивное оборудование (интерактивные лазерные и интерактивные боевые тир), позволяющее получать объективную информацию о выполнении отдельных двигательных действий занимающегося с оружием (результаты стрельбы, выводимые на монитор компьютера, запись траекторий движения оружия по мишенному полю, видеозапись действий стреляющего при выполнении действий по командам руководителя стрельб и т.д.) для последующего группового и индивидуального анализа, оценки и выработки методических решений в каждом конкретном случае.

Не последний момент в занятиях огневой подготовкой – это усвоение преподаваемого материала. Поскольку оружие является средством повышенной опасности, педагогу необходимо убедиться, что материал понят обучающимися правильно, дабы избежать нарушения техники безопасности обращения с оружием. В связи с этим, периодически необходимо проводить срез знаний техники безопасности как в виде устного опроса, так и путём проведения тестирования.

В ходе изучения дисциплины «Огневая подготовка» с целью эффективного взаимодействия обучающимися, педагог сам должен быть прежде всего, профессионалом в обращении с оружием и обладать полноценными знаниями предмета. Кроме того, необходимо быть психологически подготовленным и стрессо-устойчивым, что будет являться показателем высокой педагогической квалификации преподавателя.

Важным условием повышения качества огневой подготовки в ВУЗах МВД Республики Казахстан является разработка и внедрение методики, предусматривающей применение современных обучающих, корректирующих и контролирующих технических средств. Для обучения студентов огневой подготовке применяются различные технические средства и современное оборудование, что существенно повышает эффективность процесса освоения

материала.

К системе технических средств, используемых в обучении, относятся различные системы, устройства и комплексы. Это и оргтехника, и оборудование для вычислений, и тренажеры для стрельбы, и многое другое специальное оборудование.

Так, условно можно выделить 4 группы применяемых средств:

- средства для совершенствования навыков работы с оружием, а также дополнительными устройствами и приборами;
- средства необходимые для передачи информации, оказывающие при этом воздействие на различные органы чувств;
- средства контроля знаний, для оценки освоения знаний курсантов;
- средства для самостоятельного обучения, позволяющие курсантам самим находить необходимые сведения.

С применением современных технических средств обучения уровень и качество обучения заметно растут, поскольку изучение материала проходит наглядно. В разы меньше времени уходит на усвоение материала, более того, у обучающихся есть возможность самостоятельного изучения огневой подготовки. Педагогический арсенал средств и методов обучения подлежит регулярному расширению, в результате чего получается добиться наиболее эффективного уровня развития рассматриваемой дисциплины

Таким образом, огневая подготовка в ВУЗах МВД Республики Казахстан – это целая система образовательного процесса. Для полного формирования качественной подготовки, необходимо совмещение комплекса всех существующих методов обучения, которое должно найти воплощение в программе модульного построения учебной дисциплины «Огневая подготовка».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобленков А.Ю. Мониторинг реализации законодательства о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции в России и за рубежом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.- 2018.- № 1 (41).- С. 241–244.
2. Ажимов О.В. Огневая подготовка: учебное пособие/ О.В. Ажимов, Е.И. Рябов, О.В. Малинкин, С.Б. Жумадилов. - Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2016.
3. Колесников А.С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Молодой ученый. - 2019. - № 15 (253). - С. 266-270.
4. Ураков И.В. Оптимизация огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России при применении огнестрельного оружия // Объединённый научный журнал. - Москва: Издательство «ТЕЗАРУС». - 2003. - № 12(5).
5. Витольник В.В. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. - СПб., 2000. - 226 с.

ТҮЙІН

Мақала ҚР ІІМ жоғары оқу орындарында «Атыс дайындығы» пәнін оқыту әдістемесінің кейбір ерекшеліктерін қарастыруға арналған. Автор атыс даярлығы бойынша сабақтар оқытудың негізгі кәсіби теориялық бағыттылығын қамтамасыз етеді, сондай-ақ қаруды меңгерудің терең тәжірибелік дағдыларын қалыптастырады деп көрсетеді. Ерекшеліктері ретінде Қазақстан Республикасы ІІМ ЖОО-да атыс даярлығы үрдісінің екі кезеңі анықталды және қаралды: теориялық және практикалық. Сондай-ақ, автор оқу процесіне заманауи оқыту, түзету және бақылау техникалық құралдарын қолдануды көздейтін әдістемені енгізу қажеттілігіне назар аударады. Қорытындыда «Атыс дайындығы» пәні бойынша Қазақстан Республикасы ІІМ ЖОО-да білім алушыларды сапалы даярлауды толық қалыптастыру үшін оқытудың барлық қолданыстағы әдістерінің кешенін біріктіру қажет деген қорытынды көрсетіледі, ол осы оқу пәнін модульдік құру бағдарламасы іске асырылуы тиіс.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей методики преподавания дисциплины «Огневая подготовка» в высших учебных заведениях МВД РК. Автором указывается, что занятия по огневой подготовке обеспечивают основную профессиональную теоретическую направленность обучения, а также формируют глубокие практические навыки владения оружием. В качестве особенностей определены и рассмотрены два этапа процесса огневой подготовки в ВУЗах МВД Республики Казахстан: теоретический и практический. Также, автор обращает внимание на необходимость внедрения в процесс обучения методики, предусматривающей применение современных обучающих, корректирующих и контролирующих технических средств. В заключении указывается вывод о том, что для полного формирования качественной подготовки обучающихся в ВУЗАХ МВД Республики Казахстан по дисциплине «огневая подготовка», необходимо совмещение комплекса всех существующих методов обучения, которое должно найти воплощение в программе модульного построения данной учебной дисциплины.

RESUME

The author considers some features of the methodology of teaching the discipline "shooting training" in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The author suggests that shooting training studies provide the main professional theoretical orientation of training as well as deep practical weapon skills. Two stages of the process of shooting training in institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan are considered as features: theoretical and practical. Author proposes to introduce the modern training, corrective and controlling technical means as a teaching methodology. In the conclusion we can say that it is necessary to combine all existing teaching methods in program of modular construction the discipline "shooting training" for the full formation of high-quality training of cadets in the institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

ПО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ БЕЙІМДЕЛУІ МЕН ОНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Салимов А.А.,

КПД және ПО басқару кафедрасының оқытушысы, полиция подполковнигі
ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Адамның бейімделу проблемасы көп өлшемді тәсілмен және оларды зерттеу нәтижесінде қойылған әр түрлі екпінмен сипатталатын мәселелерге жатады. Бейімделуді ғылыми зерттеудің бастапқы кезеңі биология және медицина саласындағы жұмыс болды, өйткені бұл ғылымдарда организмдердің қоршаған ортамен қарым-қатынасын зерттеу әрекеттері өте ерте пайда болды. Жалпы биологиялық интерпретацияда адаптация дегеніміз тірі организмнің үнемі өзгеріп отыратын қоршаған орта жағдайларына бейімделуін қамтамасыз ететін процесс және механизмдер жүйесі. Бұл табиғи көрініс, өйткені адам болмас бұрын, адам ең алдымен биологиялық процестерге бағынады. Биологиялық және физиологиялық табиғат - бұл жеке адамның сыртқы ортамен өзара әрекеттесуіне тікелей жауап беретін барлық психикалық және әлеуметтік іс-әрекеттің негізі.

Бейімделу (лат. Adaption) - бейімделу. Бейімделу қабілетінің өзі - тіршілік материясының әмбебап қасиеті, ол тіршілік процестерінің болуы мен өзара байланысының негізі болып табылады. Адаптация организмнің қоршаған ортамен өзара әрекеттесуі мен қоршаған ортаның организммен кері әрекеттесуі арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етеді.

«Бейімделу» ұғымы әр түрлі жолмен түсіндіріледі: тірі организмнің (тірі материяның) қарапайым бейімделуінен қоршаған ортаға және адамның ең күрделі әлеуметтік және кәсіби бейімделуіне дейінгі әрекет, бұл, ең алдымен, белгілі бір субъектінің (тұлғаның, топтың, ұжымның және т.б.) қоршаған ортамен өзара әрекеттесу процесі, мұнда қоршаған орта әр түрлі салалардың: табиғи, экономикалық, әлеуметтік, моральдық және т.б.

«Бейімделу» терминін Чарльз Дарвин табиғи сұрыпталу әсеріндегі түрлердің эволюциясын қарастыра отырып, материяның бейімделу процестері мен осы индивидтерге жататын биологиялық түрдің дамуын байланыстыра отырып қолданды. Дж.Буффон, Ч.Дарвин, Ч.Дарвин, Дж.Б зерттеулерінің арқасында Ламарктің бейімделу проблемасы теориялық және эмпирикалық негізге ие болды, сол арқылы «бейімделу» терминінің аясын кеңейтті. Бейімделудің биологиялық тұжырымдамасын организмнің қоршаған орта жағдайына бейімделуі ретінде кең түсіндірумен қатар, организм мен қоршаған ортаның өзара әсері мен өзара тәуелділігін қамтитын, сонымен қатар тар түсінігі бар бейімделу қоршаған ортаның жағдайларын өзгертетін және қолданатын ішкі жүйенің белсенді қызметі жоқ қоршаған ортаның жағдайына бейімделу ретінде көрінсе, кең мағынада бейімделу - қоршаған ортаға бейімделу. Әдетте, бейімделудің биологиялық (психофизиологиялық) және психологиялық аспектілері ажыратылады, ал адамдардағы бейімделу процестерінің сапалық бірегейлігі олардың белсенді, жеке және әлеуметтік-делдалдылығынан тұрады, бұл ерікті (саналы) бақылауға мүмкіндік береді, оның ішінде

психофизиологиялық бейімделу реакцияларының саны.

Адамның бейімделу қабілеті басқа тіршілік иелерінің мүмкіндіктерінен едәуір асып түседі, өйткені әлеуметтену, мәдени стандарттарды игеру, саналы таңдау және әлеуметтік байланыстар мен қатынастар жүйесіне қосу процестерімен дәлелденген. Адамды бейімдеу үшін тәрбие, жалпы білім беру, физикалық және психикалық денсаулық, кәсіби дайындық ерекше маңызға ие. Сонымен, даму барысында адам ең алдымен «адам - табиғи орта», содан кейін ғана «адам - әлеуметтік орта» сферасына бейімделеді.

Бейімделу қабілеті-бейімделу - тіршілік материясының әмбебап қасиеті, ол тіршілік процестерінің болуы мен өзара байланысының негізі болып табылады. Бейімделу организмнің қоршаған ортамен өзара әрекеттесуі арасындағы тепе-теңдікті және керісінше қоршаған ортаның организммен өзара байланысын қамтамасыз етеді. Адам бейімделу кезінде сыртқы ортаға бейімделіп, қоршаған ортаны өзінің мүмкіндіктеріне қарай бейімдейді деп айтуға болады. О.И. Зотов пен И.К. Кряжева «... адамның бейімделуі - бұл планетаның физикалық, химиялық, биологиялық жағдайларына бейімделу емес, керісінше оның техносферасы мен ноосфераға бейімделуі, өйткені сыртқы ортаның кез-келген факторы қазіргі адамға тек әсер етеді өндірістік қатынастардың барлық жиынтығы арқылы сыну ... » [1].

Мұндай адамның әлеуметтік факторларға әсер ету қабілеті адамның жоғары жүйке және ақыл-ой әрекетінің жоғары бейімделу қабілеттерінде жасырылады, өйткені олар әлеуметтік ақпаратты өңдеуде және табиғи және әлеуметтік орта факторларының субъективті көрінісінде шешуші рөлге ие. Бейімделудің ең жоғарғы деңгейі - «адам - әлеуметтік орта» қатынастар сферасында бейімделу, т.б. әлеуметтік бейімделу. Әрине, бұл табиғи бейімделуден айтарлықтай өзгеше. Бұл шынымен де солай, өйткені адам әлеуметтік өмірге ене отырып, дәл осы әлеуметтік өмірдің әртүрлі тәжірибесін алады. Сондықтан, И.А. Милославов, «бұған көбіне бұрын қалыптасқан тұжырымдамалар мен идеялардан, көзқарастардан, құндылық бағдарларынан бас тарту, өзгерген жағдайларға сәйкес келетін жаңаларын иемдену жүреді» [2].

Бейімделудің психологиялық аспектісі адамның тұлға ретінде қоғамдағы тіршілікке осы қоғамның талаптарына және олардың қажеттіліктеріне, мотивтеріне, бейімділіктері мен мүдделеріне сәйкес бейімделуінен тұрады. Әлеуметтік бейімделуге өмір сүру жағдайларына бейімделу, әлеуметтік топ (халық, кәсіби топ), отбасы, еңбек ұжымы және т.б. сияқты маңызды компоненттер кіреді. Осы жағдайлардың кез-келгені өзгерген кезде, бейімделу тетіктерінің шиеленісі, қоршаған ортаға жеке адамға жоғары талаптарды ескере отырып, бейімделу процестерін қайта құру жүреді.

Жеке тұлғаны әлеуметтендіру - бұл қоғамдағы және нақты ұжымдағы жеке тұлғаның бейімделуінің қажетті компоненті, бірақ сонымен бірге бейімделу - толығырақ әлеуметтенудің тәсілдерінің бірі, өйткені тұлға әлеуметтік қатынастар жүйесіне белсенді түрде қатысады, іс-әрекеттің әлеуметтік дамыған әдістерімен оқиды. Қызметкер мен ұйымның өзара бейімделуі немесе еңбекке бейімделу процесі неғұрлым сәтті болса, соғұрлым ұжымның нормалары мен құндылықтары жеке қызметкердің нормалары мен

құндылықтары болған сайын немесе соғұрлым тезірек болады, өзінің жұмыстағы әлеуметтік рөлін қабылдайды және игереді [3].

Кәсіби бейімделу дегеніміз - ол үшін жаңа еңбек жағдайларына бейімделу, оның кәсіп шеңберіндегі құндылық бағдарларын меңгеруі, ондағы мотивтер мен мақсаттарды білуі, адамның ішкі нормалары мен кәсіби топтардың жақындасуы, олардың ассимиляциясы. Кәсіби қызметтің компоненттері (оның міндеттері, пәні, әдістері, құралдары, нәтижелері, шарттары). Ол полиция қызметіне алғаш қабылданған адамдарды қызметкерлердің, олардың ұжымының әлеуметтік өміріне бейімдеуде, жұмыстағы әріптестерімен қарым-қатынасты қалыптастыруда және осы қатынастарға қанағаттанудың жеткілікті жоғары деңгейінде көрінеді.

Психологиялық-педагогикалық әдебиеттерде «кәсіби бейімделу» ұғымы кәсіптік бағдар беру мәселелерін қарастыруға байланысты жиі кездеседі. Бұл жағдайда кәсіби бейімделу кәсіптік бағдар берудің құрамдас бөліктерінің бірі ретінде қарастырылады. Іс-әрекеттің ішкі механизмдері және жүйеде кәсіби бейімделудің орны.

Кәсіби бейімделу әлеуметтік бейімделудің бір түрі ретінде субъектілік («адам-кәсіп» кіші жүйесі) және әлеуметтік-психологиялық («адам-адам» және «адам-ұжым» кіші жүйесі) жақтары бар. Бұл өзара байланысты тараптар біртұтас адаптация процесінің екі элементі болып табылады, олар бір-бірін толықтыра отырып, бір уақытта жүреді, ал бейімделудің әр аспектісі салыстырмалы түрде тәуелсіз.

Полиция бөліміне алғаш рет қабылданған адамдардың кәсіби бейімделуі олардың жаңа орта жағдайларына сәйкес келетін мінез-құлық және өзара әрекеттесу модельдерін қалыптастырудан көрінеді, т.б. қызметкер қызмет ету жағдайына, ІО жүйесінде жұмыс істеуге, кәсіби қызметтің талаптарына бейімделеді (белгілі бір деңгейде кәсіби білім, білік және дағдыларды игеру, жұмыскердің жеке басының қажетті кәсіби қасиеттері қалыптасады, бұл шарт болып табылады) осы мамандықты ойдағыдай игеру. Осылайша, негізгі үш бағыт бар, олардың ішінде ішкі істер органдарына алғаш қабылданған адамдардың кәсіби бейімделуі жүреді. Мұндай қызметкер полиция бөліміндегі қызметтік қызметтің жағдайына (жарғылық қатынастар, еңбек қызметінің өзі: тәртіптік талаптар, антпен байланысты жауапкершілік, киімнің белгілі бір формасы, қатар қызмет ету, бастыққа бағыну), кәсіби талаптарға бейімделеді. өзінің мазмұндық және этикалық мазмұнындағы қызмет.

Тізімде көрсетілген шарттар топтары өзара байланысты, бірақ олардың мәні бірінші рет қызметкердің мамандықты игеруінің әр түрлі кезеңдерінде өзгереді. Біліктілік сипаттамаларын және іс-әрекеттің мазмұнын талдау негізінде өзара байланысты үш талап тобы бөлінеді, олардың әрқайсысы кәсіби қызметпен тез айналысуға мүмкіндік беретін белгілі бір көзқарастар мен мінез-құлық модельдерін қалыптастыруды талап етеді.

Талаптардың бірінші тобы жаңа лексиканы, ұғымдарды дамытумен (иемденумен) байланысты, қоғам мен жалпы әрбір азаматтың өмірінде заң мен құқықтың рөлін түсіну. Сонымен қатар, полиция қызметіне алғаш рет қабылданған адамдардың автоматизм деңгейінде олардың қызметін

процессуалдық нормалар мен заңдарға қатаң бағындыру қажеттілігі туындауы керек.

Талаптардың екінші тобы қызметкердің үнемі құқық бұзушылармен, қылмыскерлермен, жәбірленушілермен қарым-қатынас жасауына байланысты. Дәрігер сияқты, ол үнемі басқа біреудің қайғысымен, қоғамға жат қылықтарымен кездеседі. Бұл жағдайларда өзінің психикасы мен психикалық тепе-теңдігін пессимизмнен, цинизмнен, күдіктенуден, тәкаппарлықтан және полиция қызметкерінің жеке басының кәсіби деформациясының басқа түрлерінен қорғай білу қажет. Ішкі істер бөлімінде бұған психологиялық қызметтер, қызметкердің өзін адамдардың психологиясын, қоғамның даму заңдылықтарын білуі, сонымен қатар психологиялық қорғаныс пен босаңсу әдістерін меңгеруі көмектеседі.

Талаптардың үшінші тобы қызметкердің адамгершілігі мен этикасының үнемі қысымға ұшырауымен байланысты. Билік жағдайында моральдық-этикалық нормаларды сақтау және әлеуметтік элементтермен байланыс орнату қажет. Құқық бұзушының жеке басын құрметтеу, әсіресе қарсы агрессия жағдайында сыпайы және ұстамды болу қиын. Ішкі істер бөлімінде мінез-құлық пен өзара әрекеттесудің қажетті модельдерін қалыптастыруға түрлі коммуникация тәсілдерін дамыту, Отанға, заңға деген құрметті қолдау, сонымен қатар, ең бастысы, өршілдікке, өзін-өзі ұстауға ынталандыру ықпал етеді. Маманның оң мотивациясын, қабілеті мен кәсібилігін бағалау негізінде оның өзін-өзі бағалауы. Табысты кәсіби бейімделудің маңызды сәті қызметкерлердің адамгершілік тәрбиесі екені сөзсіз. Ішкі істер органдары қызметкерінің қызметіндегі адамгершілік ұғымын білу, сондықтан оларда адамгершілік тәрбие процесінде жеке және әлеуметтік-кәсіби онтайлы іске асыру үшін қажетті және жеткілікті адамгершілік қасиеттер мен қабілеттер жиынтығын дамыту өмір [4].

Сонымен, ішкі істер органдарының қызметіне кәсіби маман ретінде алғаш қабылданған адамдардың кәсіби бейімделу ерекшеліктері нақты құқықтық, әлеуметтік-психологиялық және моральдық-этикалық өзара әрекеттесуге қосылу қажеттілігі болып табылады. Кәсіби бейімделудің бірнеше аспектілері бар:

- кәсіби және белсенділік;
- кәсіби ұжымшы;
- әлеуметтік және тұрмыстық.

Ішкі істер органдарының қызметіне алғаш қабылданған адамдардың кәсіби бейімделуі мыналарды болжайды:

- ресми қызметтің себептері мен мақсаттары туралы хабардар болуды;
- кәсіби білім, білік және дағдыларды игеру;
- кәсіби маңызды қасиеттерді дамыту;
- мамандық нормалары мен талаптарын меңгеру;
- жеке құндылық бағдарларының ұжымның құндылық бағдарларымен конвергенциясы;
- өзі үшін кәсіби қызметтің барлық компоненттерін қабылдау: оның міндеттері, объектілері, әдістері, құралдары, нәтижелері, берілген мамандық шеңберіндегі шарттары.

Кәсіби бейімделуді динамикалық, күрделі, жүйелік құбылыс ретінде қарастыра отырып, осы процестің келесі өзара байланысты және өзара тәуелді компоненттерін ажыратуға болады:

- іс-әрекет мазмұнына бейімделу;
- қызмет жағдайына бейімделу;
- қызмет көрсету тобына бейімделу;
- басшылықпен қарым-қатынасқа бейімделу;
- әріптестердің бастапқы (кіші) тобына қосу;
- кәсіби өзін-өзі дамыту процестеріне қосу (мотивацияны дамыту, мақсат қою, өзіндік сәйкестікті қайта құру, кәсіптік білімді игеру, кәсіби шеберлікті қалыптастыру және т.б.).

Компоненттердің ең болмағанда біреуіне қанағаттанарлықсыз бейімделу, бүкіл процестің тұтастығының бұзылуы жалпы бейімделу процесінің жетістігі туралы айтуға мүмкіндік бермейді. Бейімделудің бұзылуы жедел-қызметтік қызметтің тиімділігі мен сапасының төмендігіне, тәртіптік теріс қылықтарға, психикалық күйзеліс құбылыстарына - дағдарыстық психологиялық жағдайлардың қалыптасуына дейін әкелуі мүмкін. Психологиялық-педагогикалық назарын күшейтуді қажет ететін қызметкерлерге ерекше назар аудару қажет.

Полиция қызметіне алғаш қабылданған және оның нәтижесін анықтайтын адамдарды кәсіби бейімдеу процесіне кіретін негізгі субъектілер:

- полиция бөлімінің бастығы;
- жеке құраммен жұмыс істеуге арналған бөлімшелердің қызметкерлері;
- психологиялық диагностика орталықтары;
- тәлімгерлер;
- ішкі істер бөлімінің психологтары.

Қызметке алғаш қабылданған адамдарды бейімдеу процесінде көшбасшының, тәлімгердің, қызметкерлермен жұмыс жөніндегі бөлімнің және психологтың күш-жігерін біріктіру, олардың осы үдерістің қарқындылығына әсері, мақсатты, саналы критерийлер мен тәсілдерді бірлесіп құру оны басқару - бұл ішкі істер басқармасы үшін өте маңызды міндеттер, олардың шешімдері қызметкердің қызмет көрсету сапасына және оны бөлімшенің жедел-қызметтік қызметіне қосу тиімділігіне байланысты. Кәсіби бейімделу мәселесіне мұндай көзқарас, бір жағынан, қызметтің алғашқы қадамдарымен байланысты қателіктер, қанағаттанбау, көңілсіздіктер мүмкіндігін азайтады, бұл әр түрлі жағымсыз құбылыстардың алғашқы алғышарттарын жасайды (мас болу, кәсіби деформация, т.б.), ал екінші жағынан, кадрлардың ауысуын азайтуға, кадрлардың кәсіби дайындығын жақсартуға көмектеседі. Осылайша, бейімделу мәні бойынша ішкі істер органдарына алғаш қабылданған адамдардың кәсіби және әлеуметтік-психологиялық сенімділігі мәселелерін шешуге арналған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Зотова О.И., Кряжева И.К. Методы исследования социально-психологических аспектов адаптации личности // Методика и методы

социальной психологии. - М.: Наука, 1977. - С. 173-189.

2. Методические рекомендации по организации работы с лицами групп повышенного риска в органах и подразделениях МВД России. - М., 1995.

3. Скопылатов И.А., Ефремов О.Ю. Управление персоналом: учеб. пособие. - СПб.: Изд-во Смольного ун-та, 2000.

4 Петрова А.С., Шелепова М.А. Понятие нравственности в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел //Тюмень, ТИПК МВД России «Юридическая наука и правоохранительная практика». - 2013. - №2.

ТҮЙІН

Мақалада бейімделу тұжырымдамасы, осы терминнің әртүрлі ғылыми аспектілерде қолданылу тарихы талқыланады, ішкі істер органдарына алғаш қабылданған адамдардың кәсіби бейімделу тұжырымдамасы келтіріледі, олардың негізгі ағымдары негізгі бағыттары анықталады, ішкі істер органдарына алғаш қабылданған адамдарды кәсіби бейімдеу арқылы жүзеге асырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается понятие адаптации, история использования данного термина в различных научных аспектах, приводится понятие профессиональной адаптации лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, выделяются основные направления, в русле которых происходит профессиональная адаптация лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел.

RESUME

The article discusses the concept of adaptation, the history of the use of this term in various scientific aspects, provides the concept of professional adaptation of persons first employed in the internal affairs bodies, highlights the main directions in which the professional adaptation of persons first employed in the internal affairs bodies takes place.

PROFESSIONAL AND MORAL EDUCATION OF POLICE OFFICERS

Uali A.I.,

Lecturer, department of general legal disciplines,
master of pedagogical sciences, lieutenant of police

Akylbekova A.B.,

Deputy head, department of general legal disciplines,
master of law enforcement, lieutenant colonel of police
Kostanay Academy of the IAM of the RK named after Sh. Kabylybaev

Service in the internal affairs bodies places high demands on the moral

character and professional and ethical qualities of employees, regardless of their position and special rank. In this regard, the reputation and authority of police officers, their behavior in various situations, both in everyday life and in official activities should be impeccable, corresponding to the high standards of universal and professional morality.

A harmonious combination of loyalty to the Oath and official duty, strict observance of the principles, norms of morality and professional ethics ensures the trust and support of the internal affairs bodies from society and is an important condition for the effective performance of assigned tasks.

The formation of a police officer's personality that meets the requirements of the time and the expectations of society within the framework of professional and moral education is one of the most difficult and problematic areas of managerial activity in the internal affairs bodies.

Ethical norms are also a source of professional and moral education. «Ethics» (from Greek *ethos* — custom, morals) — the doctrine of morality, morality. For the first time it was used by Aristotle to denote practical philosophy, which should give an answer to the question of what we should do in order to perform the right moral actions [1, p. 308].

In turn, «etiquette» is a set of rules of behavior (dealing with people) concerning the external manifestation of attitude towards people. Etiquette is an integral part of the external culture of society. It is expressed in a complex system of detailed rules of courtesy, clearly classifies the rules of treatment with representatives of various classes and estates, with officials in accordance with their rank, rules of behavior in various social circles [2, p. 215].

Moral culture is a great independent value. It is not only about the culture of moral self-awareness of the individual. The principle of "from a person of knowledge to a person of culture" established in etiquette defines the status of professional moral culture of an employee as one of the priority directions of all educational work. A true professional in the law enforcement service is formed only under the condition of a natural awakening of moral improvement in him, while maintaining devotion to duty, with the undoubted possession of the moral core of everyday behavior [3, p. 38].

Taking into account these circumstances, the improvement of professional and moral education of cadets of departmental universities of the Republic of Kazakhstan is a complex process of translating objective requirements of professional morality, education of a moral Patriot of his Homeland, which contributes to the development of personal beliefs, as well as the assessment of actions in a given situation. The driving force of this process is the purposeful overcoming of the discrepancy between the achieved and the necessary levels of professional moral culture.

The spiritual and moral culture of a police officer as the basis of his professionalism has always been and remains the most important factor in effective police work.

The improvement of the professional and moral education of the younger generation is manifested in the conscientious performance of a person's duties, which serves as a duty to his homeland.

In departmental universities of the Republic of Kazakhstan, candidates are selected on the basis of high criteria for the spiritual and moral qualities of a person, the level of her culture, as this is an objective need for professional activity. A person can be an excellent policeman in his field (for example, to master the skill of solving crimes perfectly), but the most important question is who and what this skill serves.

Also today, one of the most urgent is the question of the importance of duty and honor of a police officer of the Republic of Kazakhstan.

The profession of a police officer is a manifestation of the human spirit, mutual assistance, professionalism, spirituality, love for one's state, humanity. And there is no doubt that morality plays an important role in improving the education of the future generation of law enforcement officers.

«Morality» (from Lat. mores — customs, morals, hence moralis — edifying, moralizing) as one of the most important public institutions and one of the main ways of normative regulation of human activity and behavior [4, p. 5]. It is also a system of ethical values that are recognized by a person.

The norms of morality receive their ideological expression in general ideas, principles of how to behave. Morality always presupposes the existence of a certain moral ideal, a role model, the content and meaning of which change in historical time and social space among different peoples [1, p. 309].

In order to improve the professional and moral education of police officers of the Republic of Kazakhstan, together with various departments, structures of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, a set of departmental regulatory documents defining professional and moral and ethical requirements for the official behavior of employees is being created.

The main core of educational work is still the patriotic and spiritual and moral education of employees of the internal affairs bodies.

It is patriotism that is the spiritual and moral foundation on which all professionally significant personal qualities of an employee of the internal affairs bodies are formed, including devotion to his people and the chosen police profession.

The issues of improving the professional and moral education of police officers are of paramount importance in modern conditions of training highly professional personnel. In solving the tasks of forming such personnel, an integrated approach plays an important role on the basis of taking into account all the factors of public life that affect the worldview, attitude to service, moral principles and actions. Such a campaign requires the education of employees of the whole set of qualities that make up the inner world of a spiritually and morally integral personality.

REFERENCES

1. Psychology and ethics of business communication: Textbook for universities / Edited by prof. V.N. Lavrinenko. 4th ed., reprint. and additional. - M.: UNITY-DANA, 2003.
2. Honor and duty of an employee of the internal affairs bodies: Textbook / under the general editorship of Doctor of Law, Professor V.Ya. Kikotya. - M.: Central Committee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.

3. Professional Ethics: Textbook (ed. Dubova G.V., Opaleva A.V.) - Moscow, 1998. – p.186.

4. Ethics of business relations: Ed. / V.K. Borisova, M.I. Panov. Textbook. - M.: Publishing house «FORUM»: INFRA-M, 2006.

5. Ethical Code of Civil Servants of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

ТҮЙІН

Мақалада жеке тұлғаның кәсіби-этикалық қасиеттерін, адамгершілік құндылықтарын, адамгершілік бейнесін, болашақ полиция қызметкерлерінің кәсіби бағдарларын қалыптастыру, Қазақстан Республикасы полиция қызметкерлері арасында кәсіби-адамгершілік тәрбие және рухани-адамгершілік тәрбие мәселелері қарастырылады. Полиция қызметкерлерінің кәсіби-адамгершілік тәрбиесі өз өзектілігін жоғалтпайды, өйткені ол тек құқық қорғау органдары қызметкерлерінің мінез-құлқы түрінде ғана емес, сонымен бірге біздің мемлекетіміздің өзгермейтін рухани күшінің, мәдениеті мен қасиеттерінің дамуының көрінісі болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы формирования профессионально-этических качеств личности, нравственных ценностей, морального облика, профессиональных ориентиров будущих сотрудников полиции, профессионально-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания среди сотрудников полиции Республики Казахстан. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников полиции не теряет своей актуальности, так как проявляется не только в форме поведения сотрудников правоохранительных органов, но и является проявлением неизменной духовной силы, культуры и развития многовекового этикета нашего государства.

RESUME

The article deals with issues of formation of professional and ethical personality qualities, moral values, moral image, professional guidelines of future police officers, professional and moral education and spiritual and moral education among police officers of the Republic of Kazakhstan are considered. Professional and moral education of police officers does not lose its relevance, as it manifests itself not only in the form of behavior of law enforcement officers, but also is a manifestation of the unchanging spiritual strength, culture and development of the centuries-old etiquette of our state.

МАЗМҰНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

1 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЖӘНЕ ПО ӘКІМШІЛІК-ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Айтуарова А.Б. Положительный опыт зарубежных стран противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений.....	4
Айтуарова А.Б., Жакупжанова Ж.О. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы күрес жөніндегі еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы қызметінің кейбір аспектілері.....	11
Аужанов Р.Б. Некоторые аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы в Казахстане	14
Алтайбаев С.Қ., Күмісбеков С.К. Меншікке қарсы қылмыстар ұғымы және жіктелуі	20
Әбділі А.А., Хакимов Е.М. Жеке ұтқырлық құралдарын пайдалануды құқықтық реттеудің халықаралық тәжірибесі	26
Баймаганов Т.Ғ., Қалқаманұлы Д. Қазақстан Республикасындағы көші-кон саясаты – проблемалары мен шешу жолдары	35
Брамонтов Р.С. Предмет и задачи полицейского права.....	39
Жантемирова Г.Ш., Новотеева С.А., Қалқаманұлы Д. Кәмететке толмағандарға қолданылатын әкімшілік ескерту шаралары	46
Жұмашев М., Әбділі А. Әкімшілік құқық бұзушылықтағы заңдық жауаптылықтардың кейбір мәселелері	50
Жубандыкова Л.А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию	58
Иванов А.Ю. К вопросу о допуске средств индивидуальной мобильности к дорожному движению в Российской Федерации	68
Ильяс Б.О., Хакимов Е.М. Жеке ұтқырлық құралдарын пайдалану кезінде жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша шетелдік тәжірибе	72
Корнейчук С.В., Сағалиева А.М. Особенности юридической ответственности граждан за нарушение правил дорожного движения при эксплуатации средств индивидуальной мобильности	80
Қалқаманұлы Д., Медведева А.Н. Қазақстан Республикасындағы жеке ұтқырлық құралдары: құқықтық реттеу мәселелері және шешу жолдары.....	87
Қалқаманұлы Д., Хакимов Е.М. Виды и классификация средств индивидуальной мобильности	90
Мұқажанов А.Е., Бузаканова А. Жеке ұтқырлық құралдарын қолдану арқылы жол-көлік оқиғаларының алдын алу.....	96

Омаров А.С., Корнейчук С.В. О механизме привлечения собственника или владельца развлекательного учреждения к административной ответственности.....	99
Смагулов Д.К., Корнейчук С.В. Некоторые перспективы совершенствования кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях	105
Савицкая О.С., Мухлыгина Т.В. О профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений с уклоном на сервисно-ориентированные подходы в обеспечении безопасности на южной части г. Костанай.....	110
Сапаш М.А. Бұзақылық қылмыстардың жасалу себептері мен жағдайлары.....	115
Семенов Г.М., Кузнецов В.А. Проблемы предупреждения дорожно-транспортных правонарушений с участием транспортных средств, осуществляющих грузовые перевозки	120
Смышляев А.С., Таженов А.Д. Правовое регулирование эксплуатации средств индивидуальной мобильности в Республике Казахстан: проблемы и перспективы	123
Трубачев Н.А. Проблемы выявления и пресечения преступлений, связанных с обманом потребителя.....	128
Хасанова В. Отдельные вопросы правового регулирования обеспечения безопасности детей в информационном пространстве в Республике Казахстан	132
Шукенова И.С. Деятельность местной полицейской службы по направлению лиц, больных алкоголизмом, на принудительное лечение: особенности правового регулирования и правоприменительной практики ...	138

2 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абишева С.Т. Сравнительный анализ судебной системы Республики Казахстан и Республики Польша	144
Абдурашитова Н.Б. Ретроспективный анализ участия переводчика в уголовном процессе Узбекистана	150
Акимжанов Т.К. О дальнейшем совершенствовании противодействия преступности уголовно-правовыми средствами в Республике Казахстан	154
Балымов Е.К. О некоторых вопросах досудебного производства по уголовным делам в Республике Казахстан	161
Беркишев Е.О., Сарсенова К.А. Права личности и оперативно-розыскная	

деятельность	172
Беркишев Е.О., Конвисарь А.А. Взаимодействие психологии с оперативно-розыскной деятельностью	175
Галиев С.Ж. Генезис оперативно-розыскного закона Республики Казахстан	178
Галиханов М.М. Актуальные проблемы правоприменения оперативной разработки органами внутренних дел Республики Казахстан	183
Галым А.М. Роль противодействия коррупции в Казахстане на повышение уровня конкурентоспособности в мировом сообществе	188
Досмогомбетова В.О. Личность потерпевшего с точки зрения криминалистической характеристики преступлений	194
Евстифеева Е.П., Мурадян Г.Г. Проблемы выявления и эффективного расследования незаконной игровой деятельности	198
Едресов С.А. Вопросы применения статьи 96 УПК РК в отношении потерпевших в ходе досудебного расследования	201
Жамудинов В.Н., Уалиева А.Ж., Кидирбаев С.Р. О реформировании Конституционного совета в Конституционный суд Республики Казахстан. Каковы плюсы?	205
Игликова С.Д. Применение европейского опыта противодействия браконьерству в Республике Казахстан	210
Кадацкий С.Н. Понятий в уголовном процессе	214
Карл А.М., Мухамеджанов Е.О. Оперативно-розыскные мероприятия и розыскные меры (мероприятия) (сравнительно-правовой анализ)	219
Коваль К.А. Аудио и видеодокументы в системе доказательств	223
Ковеев Р.Р. Лучшение коммуникативных навыков следователей ОВД с субъектами совместной деятельности	229
Кожеников И.И. Преступления против религии и веры в Иране	233
Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты деятельности по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	236
Маханов Т.Г. Дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін нақты деректердің қылмыстық процесс қағидаларын бұзудағы орны	241
Матчанов А.А. Уголовно-процессуальные особенности взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска в Республике Узбекистан	246
Маханбетов Н.К. Киікті заңсыз қолға түсіру, жою немесе оның дериваттарының айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды бастапқы кезеңінде тергеп-тексеруді жүргізу кезінде кездесетін типтік тергеу жағдайлары және тергеп-тексеруді ұйымдастырудың кейбір мәселелері	251
Михайлова О.Г. К вопросу о праве на квалифицированную юридическую помощь в ходе производства по делам несовершеннолетних	256
Муминов М.Э. Процессуальный порядок фиксации доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях	260
Папонов А.В., Дзырук М.С., Демьянченко А.А. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях России	263

Попова Н.В. Безопасность: уголовно-процессуальная категория	266
Сабырбаева А.Б. Кибермошенничество как угроза национальной безопасности	269
Сабырбаева А.Б. Особенности назначения судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании кибермошенничества	273
Савченко А.Н. Электронный документ в уголовном процессе России	281
Сеньльбекова Н.Е. Инновационные технологии в криминалистике	286
Спирин А.В. О некоторых проблемах правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности прокурора на этапе окончания предварительного расследования в Российской Федерации.....	290
Тарасова М.Ю., Контемирова Ю.В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования взаимодействия оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	295
Харламова А.А. Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин: тенденции и противодействие уголовно-правовыми средствами	299
Холходжаев М.К. К вопросу о понятии «Результаты оперативно - розыскной деятельности» в теории оперативно-розыскной деятельности	303
Шелайкина Е.С. Актуальные проблемы досудебного производства по уголовному делу	307
Шнарбаев Б.К. Перспективные направления деятельности органов внутренних дел на современном этапе.....	309
Ярошенко С.А. Преступность среди иностранных граждан, как сфера оперативного обслуживания ОВД	317

3 СЕКЦИЯ.

ҚЫЛЫМСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІ ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 3.

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Абенов Д.Е. Ресоциализация осужденных: история и право	322
Алимпиев А.А. К вопросу о необходимости приведения национального института пробации Республики Казахстан в соответствие со стандартными минимальными правилами оон в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами)	326
Аминова Г.С., Муканов М.Р. Проблемы практики реализации института выезда осужденных к лишению свободы за пределы учреждений уголовно-исполнительной системы	332
Бекбауов А.С., Муканов М.Р. Пенитенциарлық мекемелеріндегі сотталғандардың ерікті ұйымдарының даму тарихы	338
Боднар И.В., Красковский Е.М., Кравець М.В. Современное состояние	

системы учреждений несвободы, которые подчинены государственной уголовно-исполнительной службе Украины	341
Егоров А.М. Назначение и роль ландмилиционных подразделений в истории развития правоохранительной системы	345
Жунусова Е.С. Сравнительный анализ правового регулирования досудебной пробаии в зарубежных странах	349
Иваняков Р.И., Канчалаба Е.А. История международных тюремных конгрессов конца XIX века	354
Иваняков Р.И. Правовое регулирование ссылки в Российском дореволюционном законодательстве	360
Исерепова А.К. Концептуальные основы национальной пробационной системы в рамках современной правовой политики	364
Карымсакова Д.Т. Правовая регламентация отсрочки отбывания наказания по законодательству ряда зарубежных государств.....	367
Кобзистый С.Ю., Кобзистая М.В., Исаев О.В. Алгоритмы компрессии видеоконтента и их применение в современных системах охранного телевидения и видеонаблюдения исправительных учреждений	371
Кольцов А.С., Леушина А.С. Формирование рекомендаций по реализации мер и средств защиты локальных вычислительных сетей учреждений ФСИН России	376
Кольцов А.С., Леушина А.С. Исследование современных технологий и методов локального позиционирования для определения местоположения внутри помещений и на территории объектов	381
Конвисарь А.А., Беркишев Е.О. Влияние социально полезных связей на ресоциализацию несовершеннолетних осужденных	386
Конвисарь А.А., Мухтабаев К.Н. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего осужденного.....	390
Курбанов С.Р., Аетова А.М. Совершенствовании системы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы	396
Леоненко А.А., Шмелева Р.И., Снитко Н.Е. Отдельные вопросы правового статуса лиц, содержащихся в следственных изоляторах государственной уголовно-исполнительной службы в современных условиях	400
Медеев К.Е., Муканов М.Р. К вопросу о совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной системы	405
Мендекеев Н., Мукажанов А.Е. Опыт зарубежных государств по применению условно-досрочного освобождения лиц из мест лишения свободы	411
Мендыбаева Д.Т., Тулкинбаева Ш.Ж. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщины: правовой аспект	414
Минаева И.С., Лукьянова В.И. Современное состояние правового обеспечения деятельности УИИ.....	419
Некрасов И.С. О некоторых аспектах экстремизма неопитов в учреждениях и органах УИС	425
Ноев А.Н., Мельник В.А. Обеспечение конфиденциальности данных в уголовно-исполнительной системе.....	431
Папонов А.В. К вопросу противодействия незаконному использованию	

беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве учреждений уголовно-исполнительной системы России.....	434
Пушилин Р.В., Анисимов М.В. Ресурсное обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций: понятие, сущность, виды	439
Салогуб М.Л. К вопросу о роли УИС России в обеспечении безопасности личности, общества и государства.....	444
Сагандыков М.Ж. История возникновения уголовного наказания в виде исправительных работ	447
Синельников А.В. Совершенствование обеспечения конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей	453
Скаков А.Б. Об уголовно-исполнительной политике Казахстана в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации.....	457
Смирнова И.Н., Гордиенко О.Я. Эволюция взаимодействия государства и институтов гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.....	464
Сүндет Б.Қ., Кайнар Е.Е. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі экстремизммен терроризмге қарсы іс-қимыл: алдын алу және қадағалау мәселелері	469
Туйганов М.С. Социально-правовые аспекты теологической реабилитационной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.....	472
Тулкинбаев Н.А., Конвисарь А.А. Факторы, способствующие социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы	477
Уалиева А.Ж., Кожамет А.С. Антикоррупционные меры воздействия среди сотрудников пенитенциарной системы	482
Утегенова С. Бас бостандығынан айырылғандардың әлеуметтік бейімделуі қоғамдық мәселе ретінде	489
Хрипушин Э.Н. Факторы, способствующие формированию корыстного преступного поведения работников ФСИН России.....	493
Шемелина К.О. Актуальность института условного осуждения в Республике Казахстан и правоприменительной практике.....	497

4 СЕКЦИЯ.

ПО-НЫ ЖАНҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІБИ ІРІКТЕУ, ОҚЫТУ ЖӘНЕ КАДРЛЫҚ ӘЛЕУЕТТІ ДАМУ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МӘСЕЛелЕРІ

СЕКЦИЯ 4.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА, ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОВД

Абильмажинов М.Д., Мухтабаев К.Н. Применение полосы препятствий по огневой подготовке со стрельбой из лазерного оружия как совершенствование методического обеспечения	501
---	-----

Браженская Н.Е. Комплексный подход в формировании положительного имиджа сотрудников полиции	505
Герфорт А.А., Утепов Б.К. Повышение уровня профессиональной и физической подготовки слушателей и сотрудников УИС средствами физической подготовки	509
Даиров С.М., Сарлыбаева А.А. Криминалистика курсыны оқыту әдістемесі	513
Жандарбекова Г.Б., Нуркина Б.А. Ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлаудағы инновациялық тәсілдер	519
Жандауов Б.Е., Жиентаев Т.Б. Методика формирования физических и профессионально значимых качеств в процессе обучения слушателей профессиональной первоначальной подготовки	522
Жуматов К.Е., Тойганов А.Д. Атыс даярлығы бойынша әдістемелік қамтамасыз ету ретінде ақпараттық-коммуникациялық (компьютерлік) технологияларды қолдану	526
Канишева Ж.К., Ақылбекова А.Б. Қазақстан Республикасында инклюзивті білім беру	529
Кабенова А.С. Инновационные методы обучения	534
Касенова В.С. Заманауи білім беру жүйесіндегі тұлғаны патриоттық тәрбиелеудің педагогикалық факторлары	538
Каршалов М.Б. О некоторых проблемных аспектах обеспечения учебного процесса огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел	543
Кинжебаева Л.Т. ЖОО-да қазіргі оқытудың формалары мен әдістері	549
Kulkeeva D., Orazov A. Psychological and pedagogical aspects of training managers of ats for professional activities in extreme conditions	554
Қалқаманұлы Д., Хакимов Е.М. Алғашқы даярлау курстарындағы тыңдаушылардың кәсіби өзін-өзі бағалауын қалыптастырудың педагогикалық шарттары	558
Лобанов М.Д. Место и роль профессионального отбора в формировании кадрового потенциала ОВД	562
Мукажанов А.Е., Ильяс Б.О. Проблемалық дәріс - алғашқы кәсіби даярлық курстарының тыңдаушылары үшін дәріс сабағын өткізу әдістемесі ретінде .	567
Мукажанов А.Е., Мендыбаева Д.Т. Құқық қорғау дүниетанымын қалыптастыру процесі	570
Мухлыгина Т.В., Савицкая О.С. Методическое обеспечение дисциплины «Огневая подготовка» для слушателей курсов первоначальной профессиональной подготовки	574
Полухова А.С. Особенности методики преподавания дисциплины «Огневая подготовка» в ВУЗах МВД Республики Казахстан	579
Салимов А.А. ПО қызметкерлерінің бейімделуі мен оның ерекшеліктері	584
Uali A.I., Akyzbekova A.B. Professional and moral education of police officers	589

Авторлардың назарына!

Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов!

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Ғылыми басылым
Научное издание

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ
ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТІ:
МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
2022 жылғы 21 қазан

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции,
21 октября 2022 года

**ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES ON THE MODERN STAGE:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM**

Materials of the International scientific and practical conference
October 21, 2022

Компьютерде беттеу: Айтмағанбетова Г.Б.
Түзетушісі: Едресова А.Ш.

Басуға 2024 ж.15.11. қол қойылды. Пішіні 60x84¹/₁₆
Ризографиялық басылыс. Көлемі 35 б.т.
